МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Минский государственный лингвистический университет

М А Т Е Р И А Л Ы
ЕЖЕГОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ И МАГИСТРАНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

16–19 мая 2023

В трех частях

Часть вторая

Минск
МГЛУ
2023

УДК 800
ББК 81.2
М34

Редакционная коллегия: Н. Е. Лаптева (*ответственный редактор*), О. В. Лущинская (*зам. ответственного редактора*), И. В. Дмитриева, Н. П. Петрашкевич, Е. В. Зуевская, Л. Н. Неборская, В. В. Яскевич, Л. В. Рускевич, М. М. Воинова-Стреха, А. В. Семенькевич, Р. В. Детскина,Т. В. Бусел, А. А. Баркович, М. С. Рогачевская, И. В. Даниленко, И. К. Кудрявцева, О. А. Судленкова, Э. В. Ломако, Е. Г. Карапетова, Н. П. Науменко, Ю. Н. Русина, В. Г. Минина, В. М. Пушков, И. А. Рябцевич, Т. Ф. Иванова, О. В. Железнякова, Т. И. Голикова, О. В. Янчукович, Е. В. Беланович, М. Г. Богова, О. А. Полетаева, Е. В. Тихоненко, М. М. Лойша, А. Б. Чиркун, Е. А. Кучугурная, Н. М. Грищенко, Н. Р. Костенко.

Материалы ежегодной научной конференции студентов и магистрантов университета, 16–19 мая 2023 г. : в 3 ч. Ч. 2 / отв. ред. Н. Е. Лаптева [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2023. – 358 с.

М34

ISBN 978-985-28-0227-7 (Ч. 2)
ISBN 978-985-28-0223-9

Вторая часть сборника содержит материалы работы секций по направлениям «Грамматика», «Фонетика», «Беларуская мова і літаратура», «Проблемы прикладной лингвистики», «Зарубежная литература», «Перевод и обучение переводу», а также круглых столов «Проблемы современного образования: взгляд молодого исследователя», «Русский язык», «Современные методы исследования лексической семантики», «Современные тенденции в испанистике», «Молодые исследователи в инновационном поиске», «Профессионально ориентированное обучение межкультурной коммуникации: теория и практика».

УДК 800
ББК 81.2

Электронная версия учебного издания
доступна в электронной библиотеке МГЛУ
по ссылке **e-lib.mslu.by** или по QR-коду

ISBN 978-985-28-0238-3 (Ч. 2)
ISBN 978-985-28-0223-9

© УО «Минский государственный лингвистический университет», 2023

ГРАММАТИКА

Е. Александрович

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕСТОИМЕННЫХ НАРЕЧИЙ *DABEI, DAFÜR, DAZU* В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Местоимения представляют собой совокупность таких слов, относительно статуса которых в языке нет единого мнения. Лингвисты расходятся в вопросах об объеме класса местоимений, о его отнесении к отдельной части речи, о включении тех или иных единиц в данный класс. Особые споры вызывает класс местоименных наречий, поскольку они отличаются своей многофункциональностью и промежуточным положением между наречиями, предлогами и местоимениями. По итогам изучения теоретической литературы и различных точек зрения было определено, что данные языковые единицы правомерно причисляют к классу местоимений, поскольку они выполняют в первую очередь указательную функцию.

Местоименные наречия состоят из двух частей. Первая – это наречия *da/wo*, вторая – предлоги, то есть местоименные наречия состоят минимум из двух слогов. Для выполнения практического анализа задачи нами были отобраны 2000 контекстов из речей немецких политиков, в ходе анализа которых было установлено, что наиболее употребительными являются *dafür, dazu, damit, darauf, daran, dabei, darüber, davon, darum*. Далее были отобраны 3 наиболее частотных местоименных наречия: *dabei, dafür, dazu* и предпринята попытка выявить взаимосвязь между выполняемой ими функцией и ударением в слове. Для анализа были взяты аудиозаписи речей немецких политиков, из которых методом сплошной выборки было отобрано 155 контекстов с *dabei*, 373 контекста с *dafür* и 270 контекстов с *dazu*.

В ходе анализа было установлено, что *dabei* выполняет в 128 случаях анафорическую и в 27 случаях катафорическую функции, однако в 93 случаях ударение падало на вторую часть слова, то есть на предложную. *Dafür* из 373 случаев в 176 случаях выполняет катафорическую и в 197 – анафорическую функции. Ударение на первый слог встречается, однако, в 255 случаях. Что касается *dazu*, то в 82 случаях это местоименное наречие выполняет катафорическую функцию, а в 188 случаях – анафорическую. Ударение на первый слог встречается в 169 случаях.

Таким образом, результаты анализа показали, что ударение в местоименных наречиях не зависит от функции, выполняемой ими в предложении, а определяется личными предпочтениями говорящего.

Е. Андрончик

ОСОБЕННОСТИ ДЕВЕРБАТИВА КАК НОМИНАТИВНОЙ ЕДИНИЦЫ

Семантический аспект изучения языка и грамматики всегда являлся одним из важнейших направлений лингвистических исследований. В этой связи важным представляется изучение особенностей номинации и вербализации различных понятий в языке, в том числе и в английском языке. Одним из интересных аспектов в данной области является изучение девербатива как номинативной единицы в английском языке.

Выборка языкового материала для анализа проводилась с целью выявления основных тенденций в актуализации пропозитивного потенциала суффиксальных отглагольных существительных в английском языке, реализуемого в художественных и газетных текстах. На данном этапе исследования установлено, что в 40 % от общего количества девербативов выборки из художественных и газетных текстов информация о потенциальном субъекте и объекте не сохраняется. Так, в примере *A wave of admiration, almost of worship, flowed out from Winston towards O'Brien…* девербатив *admiration* образован от глагола *admire*, который является переходным и предполагает наличие субъекта и объекта в качестве номинативных компонентов потенциальной пропозиции: smb admire smb. Восстановление свернутой пропозиции с использованием информации, полученной из единиц плана выражения предложения, позволяет заполнить номинативные позиции компрессированной структуры: *Winston admired O'Brien*. В данном и аналогичных употреблениях номинативные элементы свернутых пропозиций имплицированы, но могут быть восстановлены с достаточной степенью конкретизации.

Открывая возможность к устранению из плана выражения информации о субъекте и объекте действия, девербативы сохраняли эксплицитную информацию о них в 13 % выборки (в художественном стиле значительно чаще, чем в публицистическом). Например: *The university's management of its finances has been called into question after it was revealed that… University's* – это элемент, который напрямую связан с *management*, он подчинен ему и зависим от него. Словосочетание o*f its finances* находится в прямой синтаксической связи с *management* и находится в подчинении к нему. Соответственно, в данном случае мы говорим о том, что субъект и объект представлены эксплицитно – *the university manages finances*.

Таким образом, анализ текстовых употреблений девербативов показал, что они служат номинации не просто некоторого отдельного, единичного явления, «субстанции», как это предполагает частеречная семантика имени существительного, но осуществляют номинацию ситуации, события. Активность экспликации номинативных элементов свернутых пропозиций варьируется в зависимости от разных факторов, таких как контекст, тип текста, а также словообразовательные характеристики девербатива.

А. Баранова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО ТИПА ГЛАГОЛА И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОПОЗИТИВНОЙ СЕМАНТИКИ ПРИЧАСТИЯ

Причастия английского языка, являясь потенциально-пропозитивными единицами, обладают способностью реализовывать валентность исходного предиката, от которого они образованы. В результате восстановления потенциальной пропозиционной структуры для проанализированных причастий и сравнения ее с актуализированными в его окружении аргументами нам удалось выявить определенную корреляцию между семантическим типом исходного глагола и экспликацией/импликацией номинативных элементов в поверхностной структуре предложения. В данной публикации мы остановимся на представленности объекта свернутой пропозиции.

Было установлено, что наибольшее влияние на экспликацию/импликацию номинативных элементов пропозиции оказывают вербальные предикаты. Правосторонний элемент пропозиции в таких случаях (то, что говорят, спрашивают или сообщают) сохраняется в поверхностной структуре предложения в 100 % случаев. Рассмотрим следующее употребление: *He staggered along like a drunken man,* ***murmuring*** *fervently aloud: "By God! By God!"* (→ *smb murmured "By God! By God!"*). Экспликация семантического объекта в данном случае мотивируется его коммуникативной значимостью, особенно заметной в газетных текстах.

Семантический объект причастий, образованных от ментальных глаголов, сохраняется в 89 % случаев, что также можно объяснить высоким коммуникативным весом данного номинативного элемента пропозиции. Например, *She rarely gives interviews,* ***preferring*** *carefully scripted video messages, recorded in English, French and German.* (→ *smb prefers carefully scripted video messages*).

Тенденция к сохранению правостороннего элемента пропозиции (в 100 % проанализированных употреблений) наблюдалась и в окружении причастий, образованных от реляционных глаголов: *But she, who knew little of the world of men,* ***being*** *a woman, was keenly aware of his burning eyes.* (→ *smb was a woman*).

Вариативность сохранения/удаления элементов пропозиции причастий, образованных от самых частотных материальных глаголов, определялась либо их синтаксической функцией, либо морфологической формой.

Таким образом, можно сделать вывод, что семантический тип исходного предиката (глагола – словопроизводящей основы) оказывает существенное влияние на представленность объекта свернутой пропозиции, что наиболее ярко проявляется в употреблениях с причастиями, образованными от ментальных, вербальных и реляционных глаголов.

У. Ботнарь

АНГЛИЙСКИЕ ГЛАГОЛЫ ИЗМЕНЕНИЯ ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА: НОМЕНКЛАТУРА И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

В фокусе внимания нашего исследования находятся глаголы физиологического состояния, среди которых можно выделить отдельную подгруппу глаголов, обозначающих **изменение физиологического состояния человека**. Основная масса глаголов физиологической сферы связана с особенностями жизнедеятельности человека и может содержать компоненты значения, обусловленные социокультурными факторами. Соответственно, физиологический компонент значения оказывается порой нагружен самыми разными дополнительными семами и культурными коннотациями, которые можно рассматривать в качестве критерия для последующей внутренней дифференциации указанной подгруппы глаголов. Так, например, в словарных дефинициях таких глаголов, как *grow, develop, heal, recover, ill, faint, injure* и др. присутствует указание на характер изменения – в лучшую сторону или к худшему (табл. 1, 2).

Таблица 1

Глаголы, обозначающие изменение физиологического состояния человека к лучшему

grow	to become more advanced or developed	*Children grow so quickly.*
develop	to change into a more advanced, larger or stronger form	*It's fascinating to watch how a baby changes and develops over time.*
heal	to become well again after injury	*As people age, they tend to heal more slowly*

Таблица 2

Глаголы, обозначающие изменение физиологического состояния человека к худшему

faint	to become unconscious	*He fainted at the sight of blood*
sick	to vomit	*He is sick*
injure	to hurt or cause physical harm	*She was injured in the accident*

При этом в результате анализа словарных дефиниций в отдельную подгруппу были вынесены такие глаголы, как *olden, age, sleep* и др., поскольку они передают изменения, которые можно интерпретировать равно как поло-

жительные, так и отрицательные в зависимости от той ситуации (события), которая получает языковую репрезентацию в предложении с данным глаголом.

В заключение отметим, что базовый для нашего исследования список глаголов изменения физиологического состояния человека насчитывает 27 единиц.

В. Власовец

ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ОДНОРОДНЫМИ ГЛАВНЫМИ ЧЛЕНАМИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Целью данного исследования является выявление синтаксических и семантических особенностей осложнения предложений однородными главными членами в современном английском языке. Из 150 проанализированных предложений 108 осложнены однородными сказуемыми и 42 – однородными подлежащими.

В случае однородных подлежащих возможны два основных типа их отношений со сказуемым: 1) соотнесение каждого однородного подлежащего со сказуемым отдельно и 2) совместное осуществление однородными подлежащими действия, выраженного сказуемыми. Совместность действий маркируется несколькими способами: 1) семантикой сказуемого, которая предполагает взаимонаправленные действия двух разных субъектов (*exchange*); 2) взаимо-возвратными местоимениями (*each other*); 3) наречиями, обозначающими совместные действия (*together*); 4) предлогами с таким же значением (*between*). Совместное осуществление действия часто становится ясным из контекста.

Основные модели однородных сказуемых: 1) непереходные глаголы, которые могут иметь обстоятельства, относящиеся к одному или обоим сказуемым; 2) переходные глаголы с одним общим дополнением или отдельным дополнением к каждому, а также обстоятельствами; 3) переходные и непереходные глаголы с соответствующими расширениями (дополнениями либо обстоятельствами); 4) глагол-связка с несколькими предикативами; 5) сочетание глагольных и именных сказуемых.

Подавляющее большинство исследованных сказуемых выражают разные типы материальных процессов. Также частотны релятивные процессы, а доля ментальных и вербальных процессов незначительна. Из сказанного следует, что однородные сказуемые представляют разные пропозиции, совмещенные в одном предложении. При наличии в предложении разных типов процессов подлежащее может выступать не только как агенс разных материальных процессов, но и как экспериентор, носитель признака или говорящий.

Таким образом, однородные подлежащие не изменяют синтаксическую структуру предложения и не усложняют его семантическую структуру: фактически имеет место одна ситуация, где в качестве деятеля либо

параллельно, либо совместно выступают несколько субъектов. Однородные сказуемые в предложении создают дополнительные пропозиции, тем самым усложняя его семантическую структуру в том числе и за счет вовлечения в нее новых партиципантов и добавления сирконстантов.

Д. Гагилайте

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРЕНТЕТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В СТРУКТУРЕ ТЕКСТОВ ИНТЕРВЬЮ

В настоящей работе анализируются некоторые аспекты функционирования вводных слов и вставных конструкций в англоязычных текстах интервью. Определенный изоморфизм в трактовке их структурно-синтаксических типов в трудах лингвистов дает нам основания использовать термины *вводные слова/вставные конструкции* и *парентетические конструкции* как синонимичные. Материалом для исследования послужили 146 контекстов с анализируемыми конструкциями, взятыми из текстов интервью с публичными деятелями. Известно, что интервью как жанр обладает конкретно направленным характером, информационным поводом и тематической ориентированностью.

В настоящей статье анализу подвергнуты два типа парентетических конструкций, которые репрезентированы словосочетанием и предложением. В ходе анализа функциональных и семантических свойств парентетических конструкций, выраженных словосочетанием, установлено, что они служат, как правило, для передачи различных оттенков значений модальности: гипотетичности, уверенности, достоверности, сомнения, оценки относительно содержания высказываемого. ***Without a doubt****, European law has precedence over national law – but that does not tell us where the realm of European law begins and ends.* В рассматриваемом предложении парентеза-словосочетание является маркером субъективной модальности, основанной на уверенности автора. Кроме того, парентеза-словосочетание выполняет функцию конкретизации, уточнения и связности в тексте. Начальная позиция парентезы в структуре текста значима, ибо она способствует усилению истинности и категоричности высказывания.

Анализ вставных конструкций, которые представлены предложением, позволил нам выделить определенные семантические и коммуникативные функции. Парентезы-предложения призваны выступать в качестве уточнения, пояснения, дополнения и комментария к обсуждаемой проблеме. *I think that the measures proposed by President Biden –* ***and let's hope that they will go through*** *[Congress] – represent a solid commitment to the reduction of emissions.* Позиция вставной конструкции в середине предложения выполняет контактоустанавливающую функцию с адресатом. *I am fully committed to the principle –* ***and I have confidence in the capacity of human beings*** *– of finding*

rational solutions to situations of conflict. В данном предложении парентеза разрывает линейную структуру предложения для выполнения важной коммуникативно-прагматической функции заверения собеседника в правильности своих действий и возможного положительного решения обсуждаемой проблемы. Таким образом, анализируемые конструкции обладают определенной коммуникативно-прагматической направленностью в процессе речевого общения.

К. Гуркович

УТОЧНЯЮЩИЕ ВОПРОСЫ КАК СРЕДСТВО УСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ЛАКУН В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РАДИОДИСКУРСЕ (на материале радиопередач BBC)

Существуют различные способы выражения уточнения в английском языке. В результате исследования, проведенного на материале англоязычных радиопередач BBC, выявлены следующие средства выражения категории уточнения.

Наиболее частотным является специальный вопрос, в котором вопросительное слово ставится перед повторяемой группой слов с целью побудить собеседника уточнить само повторяемое слово или информацию о нем – 52 случая употребления (58 %):

–He told me this story about Erick Fineman.

–What story?

В 27 из 52 случаев, что составляет 30 %, специальный вопрос представлен одним вопросительным словом:

– So, the corruption is a big problem in countries like Vanuatu.

–Wait, where?

–In Vanuatu. It's a little country in the south-western Pacific Ocean.

Данный тип вопроса также может быть представлен конструкцией «вопросительное слово + предлог» (17 случаев – 19 %).

–They travelled all across the country with 500 bucks, I think.

–But how?

Также в ходе исследования была обнаружена конструкция, в которой собеседник вместо части реплики-стимула, вызвавшей у него реакцию недоумения, употребляет *what*, входящее в состав слова как словообразовательный элемент (12 случаев – 13 %):

– Like Aarskog Syndrome.

–Aarswhat?

–A genetic disorder that affects the development of different parts of body.

Разделительный вопрос как способ выражения категории уточнения используется реже – 25 случаев, что составляет 28 % от общего количества уточняющих вопросов:

–She also suffers from lupus.

–This disease isn't curable, is it?

–Unfortunately, no it isn't.

Таким образом, в современном англоязычном радиодискурсе уточняющий вопрос в большинстве случаев принимает форму специального вопроса, который может быть предельно редуцирован и состоять из одного вопросительного слова или же вопросительного слова с предлогом, что отвечает его коммуникативно-прагматической направленности. Реже уточняющий вопрос представлен разделительным вопросом.

П. Дендебера

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

Для установления специфики выражения темпоральности в немецко- и русскоязычных рекламных текстах было отобрано 300 рекламных текстов общим объемом 868 предложений в немецкоязычных и 740 предложений в русскоязычных рекламных текстах.

Проанализировав временные формы, составляющие план настоящего времени, мы выявили, что в отобранных рекламных текстах преобладает презенс (83 %), например: *Wenn die Nase heuverschnupft ist, lässt sich das Leben vor lauter Niesen kaum genießen.* Аналогично и в русскоязычных рекламных текстах настоящее время является доминирующим (61 %): *Доместос убивает все известные микробы наповал*. Данные формы используются с целью убеждения людей в необходимости покупки продуктов, формирования спроса на товары, а также для описания и аргументации достоинств и положительных характеристик предлагаемых товаров и услуг, тем самым побуждая к их приобретению.

Формы прошедшего времени встречаются существенно реже: претерит (9 %): *Die Stimmung war bedrückend,* перфект (4 %): *ProComet ist eine innovative Unternehmensberatung aus Süddeutschland, die sich auf Kaizen spezialisiert hat,* плюсквамперфект (1 %): *Wir vernichten Uhren, deren Stündlein geschlagen hatte.* Схожую картину демонстрируют и русскоязычные тексты рекламы, где прошедшее время было зафиксировано в 19 % случаев: *Мы сидели, а денежки шли благодаря Телемаркету.* Следует отметить, что формы прошедшего времени используются прежде всего для того, чтобы сравнить прошлое с настоящим.

Форма футура I используется редко (3 %): *Wer wird denn gleich in die Luft gehen*, а футур II не был зафиксирован ни в одном из предложений. По сравнению с немцким языком будущее время используется в русскоязычных рекламных текстах чаще (20 %): *Ваши ноги будут ходить как швейцарские часы.*

Преобладающими лексическими средствами как в немецкоязычных, так и в русскоязычных рекламных текстах являются наречия со значением времени (70 %): *Jetzt kommen clevere Autokäufer voll auf Ihre Kosten*; *Попробо-*

вав раз, ем и сейчас. Pringles, которые выражают длительность какого-либо действия, сравнивают прошлое, будущее и настоящее, тем самым убеждая потенциальных покупателей в приобретении предлагаемого товара.

В обоих языках также регулярно используются сложноподчиненные и сложносочиненные предложения со значением темпоральности, среди которых наиболее частотны сложносочиненные предложения с *inzwischen, währenddessen, dann* и сложноподчиненные с союзами *wenn, als, seit(dem),* которые в большинстве случаев выражают отношения одновременности, имеющие аналоги в русскоязычных рекламных текстах: *потом, между тем, в то же время, после, когда, пока, с тех пор как.*

Р. Жмайлик

СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В ТЕКСТАХ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ

Реклама в современном обществе потребления играет важнейшую роль и широко представлена во всех сферах жизни общества, поэтому ее изучение является актуальным вопросом.

Материалом исследования послужили рекламные сообщения в количестве 100 предложений, отобранные из немецкоязычных источников, таких как журналы и газеты Frankfurter Allgemeine, Nordsee-Zeitung, Standard, Cosmopolitan, TZ, Focus Online, Bild, Stern, Spiegel (2010–2023). Часть материала была отобрана из следующих интернет-ресурсов: Horizont, Facebook, BimmerToday. Pinterest, а также с немецкоязычных ютуб-каналов Edeka, Liferando, Haribo Deutschland, McDonald’s Deutschland, Audi Deutschland, BMW Deutschland.

По результатам исследования чаще всего в рекламе встречаются простые предложения (90,5 %), среди них односоставные (49 %), где есть примеры номинативных (25,5 %), а также двусоставные (34,5 %), где присутствуют примеры неопределенно-личных (3 %) и безличных (1 %). Также среди простых предложений можно встретить эллиптические предложения (7 %). Сложные предложения, в отличие от простых предложений, в текстах рекламы употребляются редко (9,5 %).

Необходимо подчеркнуть, что разные виды предложений и различные синтаксические конструкции выполняют в речи разную функцию.

Односоставные номинативные предложения делают акцент на рекламируемом товаре или услуге: *Freude am Fahren – BMW; Ein neues Kräfteverhältnis – BMW; Die Eroberung der digitalen Welt – BMW.*

В двусоставных предложениях потребитель получает более полную картину, так как присутствует информация и о предмете, и о действии: *Ich bringe dich sicher ans Ziel – Deutsche Bahn; Haribo macht Kinder froh – Lebensmittel.*

Неопределенно-личные предложения обращают внимание на действие, не подчеркивая при этом деятеля: *Tüten mit mehr Spaß findet man nur in Amsterdam – Rittersport.* Безличные предложения выполняют ту же функцию, что и неопределенно-личные: *Die geilsten Dinger gibt es bei uns! – Edeka.*

В эллиптических предложениях часто опускается предмет, который легко восстанавливается из контекста: *Verbindet mehr als A und B – Deutsche Bahn; Alles neu macht – Persil.*

Сложные предложения в рекламе встречаются реже, поскольку они состоят из нескольких простых предложений и сложнее воспринимаются реципиентами: *Damit Sie pünktlich ankommen, setze ich alle Räder in Bewegung – Deutsche Bahn.*

Составители рекламных сообщений всегда стремятся сделать рекламные тексты максимально простыми и понятными, чтобы повысить их эффективность, а также правильно воздействовать на потенциальных потребителей. По этой причине они обычно выбирают простой синтаксис.

В. Заровкина

РЕЧЕВЫЕ АКТЫ В ЗАГОЛОВКАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Заголовки являются неотъемлемой частью медиатекста, отражают различные элементы текста, множество аспектов реальности, включая личные приоритеты авторов, политическую и идеологическую осведомленность печатных СМИ и т.д. Заголовок в СМИ занимает далеко не последнее место по значимости. Прежде всего, он предупреждает читателя о теме публикации. Второе и, пожалуй, главное его назначение – «затянуть», заманить читателя. К тому же заглавие в полной мере может выразить мысли и чувства самого автора, показать оценку происходящего. Образно говоря, заголовок – яркая «обертка» журналистской публикации, которая способна мгновенно приковывать внимание аудитории.

В настоящее время существует множество классификаций газетных заголовков, которые основаны на различных критериях.

Так как целью данной работы является анализ англоязычных заголовков СМИ в соответствие с теорией речевых актов Дж. Остина и Дж. Сёрля, мы взяли за основу типологию заголовков, предложенную В. Ю. Прокофьевой, разработанную на базе речевых актов.

1. Вердиктивы, принимающие «решение».

Trump tweets can't be brought back to life on Twitter

'Твиты Трампа нельзя вернуть к жизни в Twitter'.

2. Репрезентативы – отчет о положении дел без оценивания.

Spain to lift travel ban on UK from March 30

'Испания отменит запрет на поездки в Великобританию с 30 марта'.

3. Декларации, которые содержат оценочный подтекст.

Trump has captured the Republican Party – and that's great news for Biden

‘Трамп захватил Республиканскую партию – и это отличная новость для Байдена’.

4. Экспрессивы, оценивающие происходящее.

Updated DNA map better reflects human diversity

‘Обновленная карта ДНК лучше отражает человеческое разнообразие’.

5. Комиссивы, подразумевающие принятие субъектом неких обязательств.

Welsh election: Plaid promises independence vote in five years

‘Выборы в Уэльсе: Шотландия обещает голосование за независимость через пять лет’.

6. Директивы, побуждающие к действиям.

We must expel masks from the classroom

‘Мы должны отказаться от использования масок в классе’.

7. Рогативы, имеющие форму вопроса.

What are thoughts? Where do they come from – and where do they go?

‘Что такое мысли? Откуда они берутся и куда движутся?’

В ходе исследования нами были проанализированы англоязычные заголовки новостных порталов BBC, The Telegraph, The Independent, The Guardian. Было выявлено, что к наиболее распространенным заголовкам относятся заголовки-репрезентативы, которые составили 37 %, а также экспрессивы, составляющие 16,7 %. При этом нельзя не отметить, что процент вердиктивов составил 7,4 %, а деклараций 5,5 %. Это можно объяснить теми основными функциями, которые выполняют заголовки: преимущественно информативная и информативно-воздействующая.

Д. Ильянкова

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ХЕДЖИРОВАНИЯ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ПРЕДВЫБОРНЫХ ЛОЗУНГАХ ПАРТИИ AFD

Хеджинг (от англ. *hedge* ‘живая изгородь’) как лингвистический термин появился относительно недавно и был введен Дж. Лакоффом, американским лингвистом. Хедж-маркеры призваны снизить степень уверенности или же, допустим, степень агрессивности некоторого высказывания. В английском, которому свойственен оттенок неопределенности, для этого используются различные средства, в немецком этот феномен не так изучен. П. Браун и С. Левинсон рассматривали данное явление в рамках своей теории вежливости, в соответствии с которой одной из главных задач человека является стремление сохранить лицо. Благодаря исследованиям в области корпусной лингвистики подтвердилась контекстуальная зависимость от типа дискурса, в рамках которого будут действовать субъекты коммуникации: в официальной речи стремление к смягчению тона высказывания будет выше. Интересен данный феномен тем, что он реализуется не только посредством лингвистических средств, среди которых лексические и грамматические, но также графических (например, кавычки) и экстралингвистических средств (О. Г. Горина, В. С. Хаброва, 2017).

Политическая коммуникация, в свою очередь, характеризуется институциональностью, стремлением к редукционизму, диалогичностью, явной или скрытой оценочностью. Данные характеристики предполагают отбор соответствующих вербальных и невербальных средств при проведении предвыборной рекламной кампании, где как раз и будут актуализироваться предвыборные лозунги как руководящие идеи партии или отдельного кандидата. Можно предположить, что стратегии хеджирования также будут применяться при формулировании лозунгов, так как конечная цель – завоевать голоса при минимальном прямом воздействии на реципиента. Как следствие, из-за ухода рекламы в сторону косвенных путей психологического воздействия использование хеджинга будет становится все более актуальным.

Для проверки данной гипотезы был проведен анализ предвыборных лозунгов, размещенных на плакатах ультраправой политической партии AfD за период с 2017 по 2021 год. Было отобрано 66 плакатов, содержащих 131 предложение в качестве лозунгов/частей лозунгов.

Исследование показало, что лексических средств, явно маркирующих неуверенность или стремящихся снизить агрессивность высказывания (*vielleicht, eigentlich, in gewissem Maße*), не было обнаружено. Более того, могущий рассматриваться как хеджирующий союз *aber* в контексте ведущих (часто повторяющихся) лозунгов AfD не выполняет данную функцию: *Deutschland. Aber normal.*; *Berlin. Aber normal.*

Не выявлено также формальных средств, которые бы смягчали тон побудительных и восклицательных предложений наподобие слов *bitte* или грамматических конструкций с вежливым Konjunktiv II. Следует отметить, что, наоборот, в лозунгах партии AfD превалирует глагол *müssen* вместо, используемого некоторыми партиями *soll/sollte*: *Arbeit muss sich wieder lohnen!*

В период предвыборных кампаний до 2021 г. прослеживается стремление даже усилить побуждение (15 % предложений): вместе с восклицательным знаком и глаголом в форме повелительного наклонения используется написание Caps lock, что в современной интернет- и медиакоммуникации расценивается как крик: *HOL DIR DEIN LAND ZURÜCK!*, однако данные лозунги относятся, в основном, к более ранним кампаниям. Так, в лозунгах с кампании 2017 г. наблюдается выделение модальных слов *Ja-Nein*: *Am 24. September: JA zur AfD, JA zu Tegel!*

Кроме того, при сопоставлении рекламных плакатов по годам можно увидеть, что в лозунгах, размещенных на плакатах с официального сайта, перед выборами 2021 г. из 17 лишь один плакат содержит побудительное предложение с восклицательным знаком, а также нет ни одного предложения, полностью написанного Caps lock. В лозунгах более ранних лет увеличение силы высказываний проявлялось в использовании в лейтмотивных лозунгах, то есть повторяющихся на каждом плакате, модально-темпорального слова *jetzt* (*Denkzettel: Jetzt AfD wählen!*), в последних кампаниях

составители начали отходить от этого, заменяя данное слово на конструкцию с конкретной датой, что звучит менее агрессивно: *Für unsere Sicherheit: Am 26. September AfD wählen.* Именно эти ведущие лозунги чаще всего писались заглавными буквами: лозунг „*TRAU DICH, DEUTSCHLAND*!“, выражавший главную идею на выборах 2017 г., и „*Deutschland. Aber normal*“ – 2021 года.

Также в ряде лозунгов был отмечен смысловой хеджинг, когда более отвлеченными словами передается некоторая радикальная мысль. Это прослеживается также при сопоставлении плакатов разных лет. Так, лозунги 2017 г. *„Kein Multikulti in Deutschland“, „Neue Deutsche? Machen wir selber“* трансформировались в *„Normal ist es unsere Grenzen zu schützen“; „Arbeit muss sich wieder lohnen!“ – „Normal sind solide Finanzen“*.

К одной из хедж-стратегий в лозунгах данной партии можно отнести дробление сложных восклицательных предложений на отдельные повествовательные: от *„Unser Land, unsere Regeln!“* к *„Unser Land. Unsere Werte“*. Хотя в некоторых случаях деление на более мелкие части может усиливать прямой воздействующий эффект: *„Kinder! Machen! Spaß!“*

Таким образом, в лозунгах партии AfD прослеживается стремление к ослаблению степени категоричности высказывания посредством использования визуальных и смысловых хеджирующих средств: данную тенденцию может быть связана с переходом к косвенным, скрытым формам психологического воздействия.

П. Капуста

РОЛЬ ГРАММАТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ЗНАЧЕНИЯ УГРОЗЫ

Данное исследование направлено на изучение речевого акта угрозы (РАУ), который является одним из наиболее эффективных способов воздействия на поведение человека, поскольку напрямую затрагивает его личные интересы и интерпретация того или иного высказывания как угрозы может быть связана с реализуемыми модальными характеристиками высказывания. В таком случае вопрос о том, какую роль играют грамматические средства выражения модальности в формировании значения угрозы, представляется особенно интересным и, как показал обзор научной литературы, недостаточно исследованным.

Грамматическим средством выражения модальности является категория наклонения. Анализ языковой выборки показал, что в высказываниях со значением угрозы преобладающими грамматическими средствами являются структуры с использованием форм изъявительного наклонения. Преимущественное использование изъявительного наклонения в РАУ объясняется тем, что говорящий воспринимает действие как реальный факт. Это является важным фактором для достижения цели, преследуемой во время осуществления РАУ.

Также были обнаружены примеры высказываний со значением угрозы с использованием форм условного, повелительного и сослагательного 2 наклонений. В РАУ используется сослагательное 2 наклонение для того, чтобы выразить намерение или возможность совершения действия, не обязательно подтверждая его фактическое выполнение. Это позволяет говорящему сохранить некоторый уровень неопределенности и необязательности в своих словах, что может быть полезным в случае, если он не хочет или не может совершить действия угрозы. Повелительное наклонение подчеркивает силу и решимость говорящего. Это также может создать впечатление, что говорящий имеет власть над ситуацией и может реализовать свои угрозы. Использование условного наклонения обусловлено тем, что оно не прямо призывает к действию, а выражает возможность или вероятность осуществления угрозы. Это позволяет быть менее прямым и более осторожным в выражении своих намерений.

Таким образом, материал выборки показал достаточную однородность средств выражения объективной модальности, используемых в высказываниях со значением угрозы. В формировании высказываний со значением угрозы основным средством выражения объективной модальности выступает изъявительное наклонения.

Э. Карпыза

ТЕМА ТЕКСТА В КОММУНИКАТИВНОЙ СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Целью данного исследования является рассмотрение способов отражения текстовой темы в предложении в процессе развертывания текста. Материалом исследования являются статьи информационного характера, чья тема (топик), как правило, представлена в заголовке и затем последовательно воспроизводится в тексте путем повторения тематического слова в разных грамматических формах или производных слов с тематическим корнем, использования синонимов, обобщающих слов, местоимений, а также коллокаций, свойственных отражаемой ситуации.

Содержание текстовой темы постоянно обновляется, тем самым наращивая информационный потенциал текста. Добавление новой информации о топике (обновление текстовой темы) осуществляется следующими приемами: использование определений, несущих новую информацию, детерминативов, тематических слов в качестве определений к существительным, несущим новую информацию (препозитивные определения, выраженные сложными прилагательными с тематическим корнем или тематическим существительным в родительном падеже, постпозитивные определения, выраженные предложными оборотами). Наиболее эффективным способом продвижения (обновления) темы текста

является глагол и его комплементы: личная форма в роли сказуемого, неличные формы (инфинитивные и герундиальные обороты, субъектные и объектные комплементы (предикативы).

В информационных статьях чаще всего наблюдается простая линейная прогрессия, где текстовая тема из первого предложения последовательно развивается в последующих предложениях. При этом тема текста может размещаться как в тематической, так и рематической частях предложения. Являясь смысловой константой (по сути, известной информацией) тема текста (топик) регулярно обновляется благодаря различным синтаксическим приемам (например, причастным, инфинитивным и герундиальным оборотам, придаточным предложениям, местоимениям, атрибутивным конструкциям и др.). Различные репрезентации текстовой темы (топика) реже представлены в тематической части предложения, чем в реме, что соответствует роли ремы как коммуникативного центра высказывания. Однако новая информация не сосредоточена только в реме и регулярно вкрапливается в различные части высказывания, в том числе и в тематическую.

Е. Катарская

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГЛАВИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РОМАНОВ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Заголовок текста – это первая информация, обращенная автором к читателю, которая значительно определяет последующее восприятие содержания произведения. Цель данного исследования – изучение структурной и пропозициональной составляющих названий художественных произведений в диахроническом аспекте. В качестве материала исследования были отобраны 135 заглавий англоязычных романов, являющихся выдающимися представителями своих литературных эпох.

В названиях первых романов эпохи Просвещения видна сложность структурной и семантической составляющей. Рассмотренные заглавия содержат до 13 пропозиций и могут даже состоять из нескольких распространенных предложений. Так авторы старались добавить в заголовок максимальное количество информации, наиболее полно охарактеризовать свое произведение, главного героя и даже отметить основные сюжетные моменты.

В заголовках периода предромантизма и романтизма наблюдается тенденция к упрощению заглавий, большинство из которых не содержат упоминания процесса и состоят из одиночных имен собственных или нарицательных с нередким добавлением жанра к центральному элементу названия.

Заглавия романов критического реализма отличаются большим разнообразием как с семантической, так и со структурной точки зрения. Количество пропозиций всевозможных видов в одном заглавии варьируется от их

полного отсутствия до семи. Таким образом, широта социальных проблем и очевидное стремление авторов к их обличению и рассмотрению с различных перспектив нашли свое выражение и в заглавиях романов того времени.

В последующие периоды викторианской литературы, неоромантизма**,** модернизма и реализма XX в. снова наблюдается плавный переход к более простым заголовкам. Почти во всех рассмотренных заглавиях периодов неоромантизма и реализма наблюдается одна пропозиция – в основном материальная или релятивная квалифицирующая. Характерной чертой названий романов периода модернизма является полное отсутствие указания процессов, что также стало выражением обрывочности, недосказанности, символизма, присущих данной эпохе. Структурная составляющая рассматриваемых заглавий произведений этих периодов сохраняет вариативность, а некоторые заголовки периода реализма даже состоят из полного предложения.

Наконец, названия постмодернистской и современной литературы характеризуются умеренным разнообразием как в семантическом (преобладают заголовки с одной пропозицией, но встречаются также с двумя, тремя и без них), так и в структурном плане (зарегистрированы все грамматические структуры, типичные для заглавий и других периодов).

Ю. Курец

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПОБУЖДЕНИЯ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Функционально-семантическое поле побуждения – это совокупность находящихся в системных отношениях разноуровневых языковых средств, выполняющих в речи единую семантическую функцию – побуждение адресата к действию.

В немецком языке существует ряд средств выражения модальности побуждения, среди которых императив, презенс и футур I актив, безличный пассив, презенс конъюнктив, конъюнктив II, инфинитив I, причастие II, «модальный глагол + инфинитив I», конструкции «*sein* + *zu* + инфинитив» и «*haben* + *zu* + инфинитив», псевдопридаточные предложения с союзом *dass*, односоставные предложения, императивные междометия. Данные средства способны выражать различные оттенки побуждения: категорический приказ, запрет, призыв, распоряжение, нейтральное приказание, совет, просьбу, мольбу.

Анализ функционирования средств выражения побуждения в художественном и публицистическом стилях позволил получить количественные данные, дающие основание полагать, что выражение побуждения имеет место в обоих стилях, но служит для разных целей.

Самым частотным средством выражения побуждения в обоих стилях является императив. В художественных текстах императив встречается в 1,5 раза чаще, чем в публицистических.

Далее по частотности употребления следует повествовательное предложение, содержащее перформативные глаголы. Данное средство значительно преобладает в публицистическом стиле. Основная особенность таких предложений заключается в том, что сообщаемое в речи действие совпадает с самим актом речи. Следует отметить, что для выражения различных оттенков побуждения (от категорического приказа до мольбы) используются различные перформативные глаголы.

Общим для обоих стилей является выражение побуждения с помощью модальных глаголов. В публицистическом стиле модальные глаголы встречаются заметно чаще, чем в художественном стиле. Это связано с тем, что они выражают модальное отношение субъекта действия к действию (необходимость, возможность либо желательность действия), что наиболее характерно для стиля публицистики.

Вопросительные предложения без вопросительного слова и конструкции «*sein/haben/brauchen* + *zu* + инфинитив» встретились исключительно в художественном стиле. Предложные группы и формы, заменяющие пассив, напротив, – в публицистическом стиле.

Н. Кушнерук

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСЕССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ДРЕВНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Категория посессивности – это языковая категория, основным значением которой является определение названия объекта через его отношение к некоторому лицу или объекту и которая характеризуется наличием бинарной структуры – предикативные и атрибутивные конструкции. Развитие отношений посессивности связано с появлением в обществе зачатков собственности, что можно проследить в ранних письменных памятниках.

В ходе анализа текстовых фрагментов письменных памятников древневерхненемецкого периода развития немецкого языка разной жанровой принадлежности были выделены атрибутивные конструкции со значением:

1) межличностные отношения: а) родственные отношения: *sin fater* ‘его отец’, *kint mînez* ‘дитя мое’, б) дружеские отношения: *gisellion mîne nôtstallon* ‘друзья мои соратники’, с) ассоциативные отношения: *sînan fîanton* ‘его врагов’;

2) партитивные отношения (часть – целое): а) конструкции, в которых посессор выражен неодушевленным существительным: *thekkî thes tempales* ‘на крыле храма’; б) конструкции, выражающие отношений неотчуждаемой принадлежности, содержащие лексемы, называющие внутренние органы и части тела человека (одушевленный посессор): *thînan fuoz* ‘твою стопу’;

3) свойство или качество: *din ellen* ‘твоя ревность’;

4) сочетания с предметными именами, где посессивная группа включает скрытый предикат, указывающий на принадлежность (отношения собственности) или на функцию: а) люди как собственность (поданные, слуги): *usere liuti* ‘наши воины’, б) одежда или военное снаряжение: *iro saro rihtun* ‘их вооружение’, в) территория как собственность: *in Davides burg* ‘в Давида городе’; 5) субстантивированные словосочетания с посессивами, которые содержат в себе скрытый непритяжательный предикат (конструкции, передающие отношения, которые лежат на периферии посессивного поля): а) отношения пространственной принадлежности: *in burg Samariae* ‘в городе Самарии’, б) отношения темпоральной принадлежности: *in iro zîti* ‘в ее время’; 6) конструкции, выражающие отношения агентивности: *sîn antvvurti* ‘его ответов’.

Выявлены предикативные посессивные конструкции: с глаголом статистического обладания *haben*: *sie ni habent uuîn* ‘у них не было вина’; с глаголами динамического обладания *nehmen* и *geben*: *thio intfâhenti iro liohtfaz* ‘которые взяли свои лампы’, *gebet uns fon îuuueremo ole* ‘дайте нам вашего масла’; с глаголом, уточняющим способ приобретения собственности *kaufen*: *coufet iu* ‘купите себе сами’.

Д. Лазакович

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ БЛОКОВ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ КУЛИНАРНЫХ РЕЦЕПТОВ

Гипотезой настоящего исследования явилось предположение, что кулинарному рецепту присущи свои особенности синтаксических конструкций, обусловленные целевой установкой отдельных блоков данного вида текстов. В соответствии с этим был проведен анализ синтаксического уровня организации 50 немецкоязычных кулинарных рецептов общим объемом 860 предложений.

К композиционным особенностям печатных кулинарных рецептов относятся малоформатность, простота и аналогичность построения, а также наличие трех блоков: интродуктивного, основного и заключительного.

В синтаксической организации интродуктивного блока кулинарных рецептов главенствующую роль играют существительные и прилагательные различных видов. Большую часть составляют односоставные, назывные, распространенные повествовательные предложения.

Особенностью синтаксической структуры инструктирующего блока кулинарного рецепта является исключение из структуры предложения личного субъекта действия. Из всех проанализированных предложений лишь 8 % являются личными. Авторы немецких кулинарных рецептов обращаются к адресатам через императив второго лица с целью наладить контакт с целевой аудиторией, но используют это ограниченно. В большинстве же

случаев субъект действия опускается либо его функцию выполняет неопределенно-личное местоимение *man*. Такой прием позволяет подчеркнуть объективность процесса и превратить текст в алгоритм, независящий от адресата. Как следствие, изложение имеет побудительный характер, что соответствует задачам инструктирующих текстов, так как побудительность – одно из самых важных средств для создания успешной инструкции. Практически все предложения данного блока (90 %) являются распространенными. Это связано с тем, что большинство глаголов в текстах кулинарных рецептов – глаголы действия, предполагающие прямое дополнение. Именно дополнения, выраженные существительными, выступают в качестве основных второстепенных членов предложений, что говорит о стремлении передачи читателю фактической информации, так как основное внимание уделяется не описаниям, а объектам, на которые направлено действие.

Интенция автора в заключительном блоке – дать совет или страноведческую справку, что приводит к расширению разнообразия предложений данной структурной части кулинарного рецепта, а именно регулярному использованию повествовательных предложений наряду с восклицательными и вопросительными для передачи эмоций и отношений автора. Большая часть предложений данного блока двусоставные, при этом в качестве подлежащего чаще выступают разного рода существительные, реже – личные местоимения *ich, du, Sie*. Еще одной особенностью данного блока является частое (44 %) использование сложных предложений с разнообразными придаточными.

А. Леминович

СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В АНГЛИЙСКОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ
(на материале произведения Сидни Шелдона «Если наступит завтра»)

Для исследования эллипсиса в английской диалогической речи из произведения Сидни Шелдона «Если наступит завтра» было отобрано 300 эллиптических конструкций. Наиболее часто в произведении встречаются синтагматически восполняемые эллиптические конструкции, восстанавливающиеся из окружающего контекста (186 единиц). Однако стоит отметить, что контекст может быть разным. В результате анализа исследуемого материала были установлены следующие особенности синтагматически восполняемых предложений в зависимости от вида контекста. Эллиптическое предложение может восстанавливаться из того же предложения: *May it prove to be as profitable as I feel it will be.* Эллипсис восстанавливается из предшествующего предложения (предложение, произнесенное тем же говорящим лицом): *I was reading. Just getting to sleep.* Предложение, из которого восстанавливается эллипсис, может также произноситься другим говорящим лицом (участником диалога): *You and*

Charles really haven't known each other long, have you? – Long enough to know that we love each other, Mrs Stanhope. Эллипсис восстанавливается из последующего предложения: *Very rich, isn't he?* Парадигматически восполняемые эллиптические конструкции были выявлены в произведении в количестве 116 примеров. Например: *Afraid not tonight.*

Наиболее часто опускаемым элементом в эллиптических предложениях является комбинация подлежащего и сказуемого. Данный вид эллипсиса в основном характерен для синтагматически восполняемых предложений в ответных единствах. Всего было выявлено 74 примера: *Where were you born, my dear?" – [I was born] In Louisiana.* Отдельную группу составляют эллиптические предложения, в которых пропущено вводное *it/there* и глагол-связка *be*. Всего было отобрано 60 примеров: *Where is it? – [It is] This way.* В 53 примерах было опущено подлежащее и глагол *to be*: *I was reading. [I was] Just getting to sleep.* В 38 примерах было опущено подлежащее: *Forget it.* Глагольная группа была представлена нулевым вариантом в 20 примерах: *Can we [go], Tracy? Can we [go]?* Именная часть составного именного сказуемого представлена нулевым вариантом в 11 предложениях. Например: *She was quite young, wasn't she [quite young]?* В 9 примерах был опущен вспомогательный глагол в вопросительном предложении: *[Is] Anythin' wrong?*

Таким образом, в произведении преобладают синтагматически восполняемые эллиптические предложения с одновременно отсутствующими подлежащим и сказуемым. В синтагматически восполняемых предложениях чаще всего нулевым вариантом представлена комбинация подлежащего и сказуемого, подлежащее и глагол *to be*, глагольная группа и сказуемое. В парадигматически восполняемых предложениях чаще всего эллипсису подвергается подлежащее в побудительных предложениях, вводное *it*, *there* и глагол *to be*, вспомогательные глаголы в вопросных единствах.

И. Маслова

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА НЕКОТОРЫХ ДЕЙКТИЧЕСКИХ НАРЕЧИЙ В СТРУКТУРЕ ТЕКСТА

Данное исследование посвящено анализу функционально-семантических свойств дейктических наречий *here, there* как средств пространственно-локализованного дейксиса в структуре художественного текста. В рамках исследования были проанализированы 30 предложений с указанными словами из романа британского писателя Себастьяна Фокса «Неделя в Декабре» *(Sebastian Faulks, "A week in December").*

Мы определяем *дейксис* как средство номинации, которое служит для идентификации лиц, предметов, событий, процессов и действий, о которых говорят или к которым отсылают в контексте. Следовательно, дейксис – способ актуализации компонентов ситуации речи и компонентов денота-

тивного содержания высказывания. В сферу дейксиса включается указание на участников речевого акта: адресанта и адресата, объекта, времени и места. Ядро категории пространственного дейксиса составляют указательные местоимения и местоименные наречия. В основе лексического значения наречий *here/there* лежит сема локальности, сема указания на близость\удаленность в пространстве от субъекта речевого акта. В процессе анализа выявлено, что антецедент, с которым дейктические наречия *here/there* устанавливают контекстуальные связи, обладают такой же семой. Например: *After an hour, he was escorted from the waiting area into a more actively* ***medical part of the building****, with nurses, beds and stores;* ***here*** *he was put in a cubicle behind a curtain and told that a doctor would come.* Антецедентом дейктического наречия *here* в данном предложении является словосочетание *medical part of the building*, так как лексическое значение слова *building* включает в себя сему локальности. В функциональном плане в данном контексте дейктик *here,* как и его антецедент, выполняет синтаксическую функцию обстоятельства. Следовательно, оба элемента семантически и синтаксически тождественны, поскольку они используются для обозначения одного объекта и между ними существует анафорическая связь.

В ходе исследования было отмечено, что не всегда дейктик и его антецедент синтаксически равнозначны. Например: *Shahla's father, an Iranian businessman, had bought the one-bedroom* ***flat*** *as an investment, and, rather than have the trouble of letting it out, permitted his daughter to live* ***there*** *for nothing.* Поиск антецедента в данном контексте приводит нас к слову *flat,* так как семантически оно связано с глаголом *live* со значением места. Однако синтаксическая функция элементов не совпадает, в данном контексте антецедент *flat* является дополнением, а дейктик *there* обстоятельством места, так как он связан с глаголом *live*. Следовательно, синтаксическая функция анализируемых слов не всегда определяется через их антецедент. Таким образом, средства пространственного дейксиса выступают в роли семантико-синтаксического замещения в структуре текста и наполняются конкретным содержанием в ситуации общения.

Е. Марутич

ПРОПОЗИТИВНАЯ СЕМАНТИКА ОТГЛАГОЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С СУФФИКСАМИ *-ED* И *-ING*

Пропозитивная семантика отглагольных прилагательных в исследовании понимается как возможность отдельной лексической единицы представлять не только некую качественную характеристику объекта, но и целостную ситуацию в виде свернутой пропозиции. Существует устоявшаяся номенкла-

тура языковых единиц, являющихся носителями свернутых пропозиций. Как правило, это вторично-предикативные структуры, а также девербативы – отглагольные имена существительные и прилагательные. Благодаря своей семантико-синтаксической природе эти единицы обладают способностью сохранять в своем синтаксическом окружении все или некоторые единицы, соотносящиеся с семантическим субъектом или семантическим объектом свернутой пропозиции. Отглагольные прилагательные с суффиксами *-ed* и *-ing* представляют особый интерес, т.к. анализ их употреблений может позволить решить проблему омонимии с причастиями I и II.

Вопрос о месте, занимаемом отглагольным прилагательным, остается дискуссионным. Нефинитная субпарадигма древнеанглийского глагола включала в себя инфинитив и причастие; в среднеанглийский период в субпарадигме начался процесс преобразования, обусловленный новыми взаимоотношениями между частями речи; в дальнейшем причастия стали разделять на самостоятельные синтаксические единицы и причастия в составе сказуемого (как части перфекта, к примеру). Таким образом, суффиксы *-ed* и *-ing* могут использоваться как для образования первого и второго причастий, так и для образования отглагольных прилагательных. На данном этапе развития современного английского языка именно эти суффиксы наиболее продуктивны в образовании отглагольных прилагательных. Так, в художественных текстах доля данных суффиксов составила *–ed* 48 %, *-ing* 28 %; в газетных текстах – 40 % и 35 % соответственно; в официально-деловых – 61 % и 16 % соответственно. Преобладание употреблений с суффиксами *-ed* и *-ing* говорит об активности процесса отглагольного словообразования в современном английском языке.

Актуализированные модели представленности номинативных элементов свернутых пропозиций отличаются в текстах разной стилевой отнесенности. В художественных и газетных текстах соотношение модели с удаленным из поверхностной структуры предложения семантическим субъектом и модели с сохраненными субъектом и объектом может быть оценено как относительно равное, в то время как тексты официально-деловой направленности демонстрируют возрастающую долю моделей пропозиции с удаленным семантическим субъектом и сохраненным при этом семантическим объектом ввиду смещения фокуса со сторон, связанных договорными отношениями, на объект и условия, регулируемые договорными отношениями.

Е. Пузан

ПОНЯТИЕ *КОМПЛЕМЕНТ* В УЧЕБНЫХ ИЗДАНИЯХ ПО ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В условиях глобализации, расширения социальных и научных связей между странами проблема интернационализации терминологической лексики приобретает все большую актуальность. Объектом представляемого исследо-

вания является понятие *комплемент* в английской грамматике. Материал анализа составили определения данного термина, отобранные из толковых словарей, словарей лингвистических терминов, англоязычных учебников, хрестоматий и практикумов по теоретической грамматике, практической и функциональной грамматике отечественных и зарубежных авторов. В результате проведенного анализа было установлено, что данное понятие рассматривается в узком и широком смысле.

В узком смысле комплемент – обязательная составляющая предложения наряду с традиционными подлежащим, сказуемым, дополнением и адъюнктом, которая дополняет предикат и при этом не может быть подлежащим в страдательной конструкции. В этом смысле необходимо развести понятия комплемента и предикатива. Последний часто определяется как прилагательное, принадлежащее предикату, глаголу-связке в частности, характеризующее подлежащее. Очевидно, что понятие комплемент шире, чем понятие предикатив, поскольку оно менее ограничено способом выражения и условиями употребления, главное из которых – облигаторность.

В широком смысле комплемент – это словосочетание или предложение, которое дополняет значение других слов в предложении. Например, комплемент – один из главных компонентов трехчастного предложения, который не является подлежащим в предложении и который занимает место непосредственно за предикатом. Из приведенного определения видно, что в разряд комплементов попадают члены предложения, традиционно называемые *прямое* и *косвенное дополнения*. Так, понятие *двойной комплемент* может быть выражено следующими формулами «косвенное дополнение + прямое дополнение» или «дополнение + объектный комплемент», поскольку с точки зрения формальной структуры в обеих конструкциях нет никаких отличий.

Особый интерес представляет классификация комплементов. На основании элемента предложения, который комплементы расширяют, можно выделить следующие виды: комплемент к подлежащему (subject complement), комплемент к дополнению (object complement), комплемент к предикату (predicate complement) и комплемент к прилагательному (adjective complement).

Таким образом, проведенный анализ показал, что термину *комплемент* в разных грамматических теориях дается неодинаковое определение и само понятие может включать в себя разные составляющие. Отсутствие универсальной дефиниции ведет к затруднению в оперировании грамматическим понятийным аппаратом, а вариативность в определении типов комплемента осложняет процесс освоения терминов.

А. Родич

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ МИНИМУМ КАТЕГОРИИ ИЗМЕНЕНИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(на материале данных толковых словарей)

Анализ существущих трактовок понятия *изменение* в китайском языке проводился на основании анализа словарных дефиниций толковых словарей китайской общеупотребительной лексики, представляющей собой пласт слов, которые обозначают общенациональные явления, т. е. жизненно важные для всех носителей данного языка, отражают новые черты китайского языка, актуальные достижения смежных дисциплин, историю возникновения каждого иероглифа. Так, содержательный минимум рассматриваемой категории определяется как *事物被另外的事物取代* ‘один предмет заменяется другим’ или *事物产生新的状况* ‘возникновение новой ситуации/явления/предмета’.

Первое толкование конкретизирует дефиницию через единицу *被另外* ‘заменить’, т.е. для осуществления процесса изменения нам необходимо минимум два предмета или явления.

В свою очередь, второе определение указывает на возникновение нового предмета, что сближает понятие изменения с созиданием. Лексема *事物* ‘предмет/явление’ указывает на широту понимания объекта изменения без определения его абстрактности или предметности. Отметим, что все словарные толкования несут в себе только качественный характер изменений, не упоминая количество. Они нейтральны и не содержат информации об оценочном характере процесса изменения: улучшение или ухудшение.

Что касается самого слова *变化* ‘изменение’, то стоит отметить, что его составные части несут в себе собственный особый смысл. Иероглиф *变* обозначает наличие старого и нового в процессе изменения, поэтому он предшествует иероглифу *化,* который подразумевает полное изменение старого на новое. Элемент *变* – постепенное развитие вещей, относится к количественному изменению, в то время как качественная трансформация, внезапное появление вещей из ниоткуда – это *化.* В дальнейшем иероглиф 化 встречается в лексический единицах, относящихся только к категории качественных изменений. Слово *变化* подразумевает процесс перехода из старого в новое и не наоборот, когда старое перестает существовать и становится чем-то иным.

Таким образом, при описании содержательной стороны понятия *изменение* в китайском языке мы прибегаем к философским основам понимания данного процесса, а также данным толковых словарей китайской лексики.

А. Рословцева

ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ТЕКСТАХ УНИВЕРСИТЕТСКИХ ГРАММАТИК

Университетские издания являются важным источником информации для студентов, ученых и преподавателей, представляя собой обширную терминологическую базу по английскому языку.

Наиболее характерным методом конструирования терминосистем текстов университетских грамматик является иерархический, что подразумевает под собой факт основания терминологической системы на родовидовых отношениях объектов и понятий. Языковым выражением иерархии является создание видовых терминов на базе родовых (чаще всего, это производные и сложные слова и словосочетания с определительным элементом). Для дефиниции видовых понятий используется родовое, однако для дефиниции родового понятия не требуется использование видовых терминов. Еще одним релевантным методом конструирования, характерным для терминологий учебных грамматик, является функциональный. Он состоит в разделении понятий признаков от объектов. Такой подход максимально отражает связь объекта и его признака, связь наблюдается даже в дефинициях (В. М. Лейчик).

Так как целью учебных текстов университетских грамматик является обучить студентов системе грамматических понятий в ее разнообразии и показать взаимозаменяемость элементов этой системы, в таких изданиях присутствует малотипичная для школьных изданий синонимичность терминоединиц. Одним из аспектов системности терминологии является проявление синонимичности среди понятийных единиц. При анализе учебных текстов университетских изданий было выявлено, что синонимия не является повсеместным явлением, однако все же характерна для них. Для обеспечения профессионально-ориентированного учебного процесса и понимания многогранности лингвистической терминосистемы студентам чаще всего представлены все возможные и актуальные единицы, терминологирующие одно понятие. Несмотря на то, что классик терминологической теории Д. С. Лотте рассуждал о негативных сторонах синонимии, для лингвистических терминосистем проявление синонимии является скорее нейтральной и закономерной тенденцией, нежели недостатком, как в технологических терминосистемах.

Сопоставление терминосистем учебных изданий разного уровня показало, что в университетских изданиях уровень терминологичности не просто гораздо выше, чем в изданиях, предназначенных для учащихся школ, но

и сами термины в своем большинстве имеют отличающуюся структуру: главная тенденция терминологического наполнения текстов университетских грамматик состоит в том, что терминологические единицы наиболее часто представлены терминами-словосочетаниями.

Е. Павлова

КАУЗАЛЬНОСТЬ В БИБЛЕЙСКИХ ТЕКСТАХ
(на материале немецкого и русского языков)

Категория причинности или каузальности является основной категорией человеческого познания. Она представляет собой одну из главных форм взаимоотношений между предметами, событиями и явлениями реального мира.

Материалом исследования послужили тексты Библии в переводе на немецкий и русский языки (Новый русский перевод и Эльберфельдерский перевод в редакции 2006 г.) в количестве 100 единиц. В Новом русском переводе наиболее употребляемыми средствами выражения причины являются сложноподчиненные предложения с союзом *потому что* (55 %), а в Эльберфельдерском – сложносочиненные предложения с союзом *denn* (63 %) и сложноподчиненные предложения с союзом *weil* (26 %). Гораздо реже в переводе на русский язык употребляются союзы *так как* (6 %), *ведь* (9 %), а в переводе на немецкий язык – *da* (1 %). Также встречаются единичные случаи, когда в русском языке каузальность выражается предложными группами с предлогами *за, из-за, от,* а также производным предлогом *по просьбе*. В переводе на немецкий язык 3 раза встречается предлог *wegen*, а также единичный случаи с предлогом *um willen*:

«… и испугался, ***потому что*** *я наг, …»; «Seid heilig,* ***denn*** *ich bin heilig.»; «… ich fürchtete mich,* ***weil*** *ich nackt bin, …»; «Слушайте,* ***так как*** *я говорю …»; «****Ведь*** *Сын Человеческий пришел, …»; «und entließen sie,* ***da*** *sie …»; «… заключен в темницу* ***за*** *поднятый в городе мятеж …»; «… но не мог* ***из-за*** *толпы, …»; «… засохли* ***от*** *недостатка влаги»; «…я* ***по*** *твоей* ***просьбе*** *простил…»; «Der war* ***wegen*** *eines Aufruhrs, …»; «… und* ***um*** *derer* ***willen****, …».*

В Новом русском переводе довольно часто (21 %) причинно-следственная связь опускается, тогда как в этом же тексте перевода на немецкий язык она имеет место быть. В Эльберфельдерском переводе также зафиксировано несколько таких текстов (4 %), однако они являются скорее исключением. Среди текстов Библии в переводе на немецкий и русский языки встречаются случаи, когда связь заменена средствами другого грамматического поля, тогда как в этих же текстах другого исследуемого перевода используются средства поля причины.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на множество имеющихся в языках средств, посредством которых передается причинно-следственная связь между фрагментами текста, в процессе перевода возникают ситуации, в которых переводчик расширяет эти рамки или использует другие языковые средства, чтобы передать смысл оригинала.

К. Петрович

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМФАЗЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Эмфаза – выделение важной в смысловом отношении части высказывания, обеспечивающее экспрессивность речи. Эмфаза достигается просодическими средствами: интонацией, особым эмфатическим ударением, использованием особых эмфатических слов – усилительных частиц, вспомогательных глаголов, местоимений; синтаксическими средствами, в основном инверсией, либо сочетанием всех или части этих средств. Эмфаза имеет непосредственное отношение к экспрессивности текста и является одним из способов ее реализации. Эмфатические конструкции можно разделить на лексические, использующие для придания высказыванию выделенности лексические средства; грамматические, использующие в этих целях грамматические средства, и лексико-грамматические, то есть одновременно сочетающие лексические и грамматические средства.

Для исследования способов выражения эмфазы в англоязычном художественном тексте методом сплошной выборки было отобрано 125 эмфатических средств и конструкций из романа Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби». Среди них были выделены расщепленные предложения разных типов образования, инверсия, лексико-синтаксические повторы, парцелляция, отрицательные эмфатические конструкции и псевдо-сравнительные конструкции.

В ходе анализа было установлено, что чаще всего использовались **расщепленные предложения (**48 предложений или 38,4 % от общего числа эмфатических средств**)**. Со структурой it-cleft было обнаружено 18 предложений, что составило 14,4 % от общего числа: *It was one of those rare smiles with a quality of eternal reassurance in it, that you may come across four or five times in life;* а также со структурой wh-cleft (17 предложений или 13,6 %): *What I called up about was a pair of shoes I left there. I wonder if it'd be too much trouble to have the butler send them on.* Вторым по частоте употребления стал **лексико-синтаксический повтор** (35 случаев употребления или 28 %): *I hope she'll be a fool – that's the best thing a girl can be in this world, a beautiful little fool.* Далее следует такое эмфатическое средство, как **инверсия** (22 случая или 17,6 %): *Never in my life have I seen such beautiful shirts.* И **парцелляция** (15 случаев или 12 %): *His eyes leaked continuously. With excitement.* Самыми немногочисленными средствами выражения эмфазы

были **отрицательные эмфатические конструкции** (3 случая или 2,4 %): *They weren't happy, and neither of them had touched the chicken or the ale—and yet they weren't unhappy either*, а также **псевдо-сравнительные конструкции** (2 предложения или 1,6 %): *He would never so much as look at a friend's wife.*

Таким образом, к наиболее частотным способам выражения эмфазы в романе Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» относятся расщепленные предложения, лексико-синтаксический повтор и инверсия.

А. Сарженко

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ СОВЕРШЕННОГО ВИДА ГЛАГОЛОВ РУССКОГО ЯЗЫКА ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК
(на примере глагола *смочь*)

Настоящее исследование посвящено изучению способов передачи видовременных отношений при переводе с русского языка на немецкий.

Механизм видообразования в русском языке обладает рядом специфических особенностей, в частности, для образования совершенного вида используется перфективация – создание образований совершенного вида от основ несовершенного вида, которое осуществляется посредством присоединения приставок к бесприставочным глаголам и при помощи суффикса *-н-*. Примерами перфективации с помощью суффикса могут послужить следующие видовые пары: *брызгать – брызнуть*, *мелькать – мелькнуть*. Морфемные показатели категории вида, однако, не являются средствами ее выражения сами по себе – здесь релевантна вся морфологическая структура основы. Немецкому же языку свойственно отсутствие категории вида, при этом оно нивелируется отчасти широко развитой системой временных форм глагола. Значимым представляется выявление отдельных закономерностей передачи совершенного вида глаголов русского языка при переводе на немецкий язык на основании анализа параллельного немецко-русского подкорпуса НКРЯ.

В ходе анализа перевода глагола *смочь* было установлено, что при переводе составного глагольного сказуемого (СГС) с модальным глаголом в качестве спрягаемой части он регулярно опускается, а СГС переводится предельным глаголом, соответствующим инфинитиву: *Третьего аргумента в пользу Японии Фандорин пока придумать не смог и отложил дальнейшие умозаключения на будущее. – Ein drittes Argument für Japan fiel ihm vorerst nicht ein, und er verschob weitere Schlüsse auf später.* Ср. также *Так вот, Антон, вы не знаете случайно, где остальные экземпляры? Мы не смогли их найти. – Also, Anton, Sie wissen nicht zufällig, wo die anderen Exemplare sind? Wir haben sie nicht gefunden.*

В последнем примере для передачи совершенного вида также применен перфект, который, однако, нельзя считать способом передачи совершенного вида, поскольку нарду с ним приблизительно с той же частотностью используются формы претерита и плюсквамперфекта.

Переводчик, однако, регулярно прибегает к дополнительному использованию лексических средств для передачи совершенного вида: *Сколько же я пробыл у витаминдеров? Неужели почти шесть часов? Сколько часов действует продукт? Надо было уточнить у них… – Dass ich* ***volle sechs Stunden*** *bei diesen Dopaminierern war? Wie lange wirkt denn so ein Produkt? Man hätte vorher fragen sollen…*

Больше она не смогла учиться в школе (ее дразнили: «твой папа вредитель!», она вступала в драку: «мой папа хороший!»). – ***Bald*** *konnte sie* ***nicht mehr*** *in die Schule. Die Kinder spotteten: "Dein Vater ist ein Schädling.", sie prügelte sich mit jedem: „Mein Papa ist gut"!*

Хорошим бы я стал Ночным Лицом Почтеннейшего Начальника Малого Тайного Сыскного Войска, если бы не смог отыскать улицу, на которой находится мое собственное учреждение! Но это было не так уж и трудно. – Was würde ich als Nachtantlitz des Ehrwürdigen Leiters des Kleinen Geheimen Suchtrupps taugen, wenn ich ***nicht einmal*** *die Straße finden konnte, in der sich meine Abteilung befand? Schwierig war das nicht.*

Можно констатировать, что для передачи совершенного вида глагола переводчики регулярно отходят от использования прямой подстановки, прибегая к сложной альтернативной подстановке и лексико-грамматической трансформации, что является более гибким способом передачи видовых значений.

А. Синявская

ИМЕННОЕ ОКРУЖЕНИЕ ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ ПРЕДИКАТОВ
(на материале английского языка)

Данное исследование сфокусировано на лексико-семантической группе английских глаголов, обозначающих параметрическое изменение.

Совокупный анализ выборки предложений с указанными глаголами показал, что изменение объекта может совершаться под целенаправленным и контролируемым воздействием собственно субъекта, или субъекта-деятеля. Например:

(1) ***She*** *crumpled* ***the letter*** *up into* ***a ball*** *and threw it on the fire* 'Она скомкала письмо в комок и бросила его в огонь'.

Данное предложение содержит 3 номинативных элемента: агентив *she* 'она', патиентив *letter* 'письмо' и фактитив *a ball* 'комок', вводимый предлогом *into*.

В последующем случае описывается изменение социального характера, а именно улучшение условий труда. Глубинная структура предложения

представлена агентивом *he* ‘он’, патиентивом *conditions* ‘условия труда’ и бенефактивом *factory workers* ‘работники фабрики’, который обозначает получателя каких-либо благ или ценностей. Эксплицитная представленность бенефактива в поверхностной структуре предложений с параметрическими предикатами не является обязательной и встречается довольно редко.

(2) ***He*** *can improve* ***conditions*** *for* ***factory workers*** ‘Он может улучшить условия труда заводских рабочих’.

Параметрические изменения также могут проходить без видимого осознаваемого воздействия субъекта, контролирующего процесс преобразования. Например:

(3) ***The wounds*** *were gradually healing* ‘Раны постепенно заживали’.

В этом предложении эксплицитно представлен только один номинативный элемент *the wounds* ‘раны’, который занимает первую агентивную позицию в предложении и обозначает предмет/явление, подвергающееся процессу изменения.

Ожидаемым номинативным элементом предложений с параметрическими глаголами также является инструментатив, который предполагает отражение участника, выступающего в качестве орудия или средства, при помощи которого производится действие. Например:

(4) *He tried to calm the screaming baby* ***by rocking it back and forth*** ‘Он пытался успокоить кричащего ребенка, покачивая его взад и вперед’.

Таким образом, именное окружение параметрических предикатов представлено следующими элементами: агентивом, патиентивом, инструментативом, фактитивом и бенефактивом.

А. Скречко

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ ВОЕННОЙ ТЕМАТИКИ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Заголовок является одним из ключевых элементов газетного дискурса. К лингвистическим особенностям газетных заголовков относятся использование аббревиатур и сокращений для достижения краткости, определенная структура и порядок слов с выделением главной информации в начале заголовка, использование самостоятельных словосочетаний, а также сочетание номинативности и коммуникативности, что является лингвистической особенностью совмещения противоположных единиц.

Нами были отобраны 40 англоязычных заголовков из новостных сайтов Reuters, The Washington Post, The Times, The Guardian и The Independent с целью проанализировать их лингвистические особенности и изучить основные методы и приемы перевода заголовков военной тематики.

Способом полного перевода является дословный перевод, в котором последовательно воспроизводится исходный текст с сохранением структуры

исходного языка. Перевод на основе смысловой эквивалентности используется с целью передать контекст и основную идею текста, сохраняя целостность и эффективность сообщения. Перифраз используется с целью уточнения значения слов при их многозначности в исходном языке и при выражении сложных понятий.

Дословный перевод был использован в 16 примерах: *Taliban kills planner of Kabul airport bombing that left 13 US troops dead*. – Талибы убили организатора взрыва в аэропорту Кабула, в результате которого погибли 13 военнослужащих США.

Перевод на основе смысловой эквивалентности был использован в 19 примерах: *Confusion over cause of flash in sky over Kyiv after Nasa denies involvement.* – НАСА отрицает свою причастность. Путаница в причинах вспышки в небе над Киевом.

Перифраз был использован в 5 примерах: *Sudan former PM warns of civil war that would be "nightmare for the world".* – Бывший премьер-министр Судана предупреждает о гражданской войне, которая может стать «катастрофой для всего мира».

Проведенный анализ показал, что наиболее распространенным способом перевода англоязычных газетных заголовков является перевод на основе смысловой эквивалентности, он составил 47,5 % от всех случаев. На дословный перевод приходится 40 % всех случаев, на перифраз – 12,5 %.

В. Стасева

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОСВЕННОГО ОТКАЗА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Способы выражения косвенного отказа в английском языке весьма разнообразны, а выбор конкретной языковой формы отказа мотивируется условиями коммуникации и коммуникативными намерениями говорящего.

Самым очевидным языковым средством выражения отказа считаются отрицательные частицы и слова с негативной семантикой (так называемые «частичные отрицания», или «полу-отрицания» английского языка – *hardly, little, rarely* и др.). Контекстуальные употребления с такими единицами часто оказываются довольно развернутыми. Например, *I'm not going to be dragged back to the Middle Ages*. Одиночные отрицательные частицы *no* и *not* также могут сопровождаться выражением благодарности и/или объяснением причин отказа. Рассмотрим следующий микроконтекст: "*You could find something else.*" – "*Oh, no, it isn't easy.*" (Martin Amis "Time's Arrow"). Хотя в данном примере дважды используются языковые единицы прямого эксплицитного отрицания (*no, not*), последующая часть высказывания представляет собой попытку перевести личный отказ что-то сделать из сферы субъективного в сферу объективного, т.е. отказ предстает как результат объективного положения дел.

Вариативность языкового оформления косвенного отказа часто сопряжена с категорией вежливости. В результате проведенного анализа материала выборки из художественных произведений англоязычных авторов были выявлены такие лексические модели вежливого отказа, как *Thank you, but …*, *Well, but …*, *Yes, but …*, *I don't think so* и тому подобные. Как видно из примеров, модель вежливого отказа часто состоит из двух частей, первая из которых не является собственно отказом, а сама вербализация отказа реализуется через противительную связь с первым компонентом.

Довольно частотной формой отказа были встречные вопросы, которые как коммуникативный тип высказывания могли относиться к разными типам вопросов: *What for*-questions, *Why*-questions, echo-questions и другие. Например, "*Listen to me, Danny*" – "*What for? Why, I'm better off that you are. I've got my ace in the hole.*" (John Steinbeck "The Winter of Our Discontent"). По сути, встречные вопросы обозначают имплицитные отказы, которые не содержат лексических или грамматических единиц со значением отрицания, но в конкретной ситуации межличностного общения они могут быть однозначно интерпретированы как отказ выполнить какую-то просьбу или требование. При этом также следует обратить внимание на то, что в большинстве контекстов встречный вопрос сопровождается более или менее развернутой аргументацией отказа, как в приведенном примере.

Е. Тарасенко

СПЕЦИФИКА ВЫРАЖЕНИЯ КОМПАРАТИВНОСТИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Для выявления специфики употребления средств выражения категории компаративности в произведениях постмодернизма были отобраны текстовые пробы из двух немецкоязычных художественных произведений: Клауса Модика «Der kretische Gast» и Патрика Зюскинда «Das Parfüm. Die Geschichte eines Mörders». В ходе анализа отобранных 595 микроконтекстов было установлено, что в исследуемых текстах преобладают единицы синтаксического уровня (52 %). Намного реже используются языковые средства других уровней – лексического (28 %) и морфологического (20 %).

Особенностью выражения категории компаративности на синтаксическом уровне в немецкоязычных произведениях постмодернизма является широкое употребление сравнительных групп с *wie*. Из всех единиц данного уровня эти группы встречаются чаще всего (40 %). В таком случае основание сравнения опускается, так как оно понятно из контекста. Почти в два раза реже употребляются сложносочиненные предложения с союзами *aber, sondern, doch, zwar…aber, dagegen, demgegenüber u.a* (19 %). Данные единицы служат для указания отношений неравенства. Предложения нереального сравнения с союзами *als, als ob* стоят на третьем месте по частотности употребления (12 %).

К отличительным особенностям выражения категории компаративности на лексическом уровне можно отнести широкое употребление прилагательных с аффиксоидами *-ig-, -haft, -isch u.a.* (38 %). В самой семантике данных аффиксоидов заключено значение подобия. Чуть реже можно встретить имена прилагательные и наречия-интенсификаторы. На их долю приходится 24 % всех единиц лексического уровня. Они служат для усиления признака сравнения, увеличения степени различия между сравниваемыми объектами.

Морфологический уровень в исследуемых немецкоязычных литературных произведениях постмодернизма представлен степенями сравнения имен прилагательных и наречий. Хотя степени сравнения и составляют ядро функционально-семантического поля сравнения немецкого языка, данные языковые средства употребляются реже всего – в 20 % случаев.

Особое внимание обратил на себя тот факт, что в анализируемых произведениях постмодернизма абсолютное большинство языковых средств служит для выражения отношений различия и подобия/сходства (44 % и 36 % соответственно), 12 % случаев употребления средств отражает отношение тождества, и только 8 % – отношения противоположности, что связано с использованием характерных постмодернизму приемов интертекстуальности, скрытого цитирования, магического реализма – смешения и сопоставления реалистического и фантастического, что помогает указать на сходства и расхождения элементов повседневной реальности с элементами фантастики, например: *Er sah zur Decke, wo die Mandoline ohne Saiten hing und die Fliegen das Fleisch umsurrten, und blickte dann in Andreas' schwarze Augen, die ihn wohlwollend musterten, doch in ihrer Tiefe blitzte etwas Fremdes, ungezügelt Gefährliches* ***wie aus einem Abgrund****.* Здесь автор показал изменение восприятия главным героем своего окружения после глотка вина.

Такого рода особенность функционирования средств выражения категории компаративности способствует усилению смысловых и экспрессивных оттенков значения, большей изобразительности в художественной литературе постмодернизма.

В. Фатыхова

РЕАЛИЗАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ШИРОКОЗНАЧНОГО ГЛАГОЛА *CHANGE* В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Словами широкой семантики можно называть такие, которые соотносятся с понятиями, отражающими объективную действительность в максимально обобщенном виде, а также те, в семантическую структуру которых входят, наравне с другими, лексико-семантические варианты с широкой понятийной основой.

Наряду с такими глаголами, как *to become, to go, to make, to get, to set, to be, to have, to turn, to do, to give, to let* и др., в число глаголов широкой семантики также входит глагол *to change*.

Совокупность значений глагола *change* как результат его семантического развития будем называть семантической парадигмой. Этот термин требует некоторого комментария. Так, в работах Е. В. Падучевой понятие *семантическая парадигма многозначного слова* используется в смысле ‘система значений’ и сами значения рассматриваются как образующие систему.

Далее остановимся на семантической парадигме глагола *change*. При сопоставлении значений рассматриваемого глагола были обнаружены как схожие по смыслу дефиниции, так и лексико-семантические варианты, присутствующие в конкретном лексикографическом источнике. В итоге семантическая парадигма глагола *change* насчитывает 12 значений. При этом анализ фактического материала, который составили предложения, отобранные методом сплошной выборки из 4 романов британских и американских авторов XX в., показал, что наиболее часто реализуемыми значениями глагола *change* являются следующие:

- ‘to become different’ or ‘make someone or something become different’ (136 предложений. Например, *The sea only changes when the suns come out, Pie explained*);
- ‘to put on different clothes’ (21 предложение. Например, *Then he changed into a selection of dry clothes she’d found in Marlin’s wardrobe, though Gentle was both taller and leaner than the absent lender*);
- ‘to change someone’s mind’ (20 предложений. Например, *You can always change your mind if a better offer comes along*);
- ‘to replace something’ (18 предложений. Например, *In a split second his disbelief changed to terror*);
- ‘to change direction’ (7 предложений. Например, *Gentle changed direction instantly, veering off the road and dividing a herd of pilgrims as he did so, and raced towards Pie’s noisy chariot*).

Таким образом, текстовая реализация отдельных значений глагола *change* поражает своей частотностью использования в художественных произведениях.

О. Шатькова

УТОЧНЯЮЩИЕ И ИНТЕНСИФИЦИРУЮЩИЕ ФУНКЦИИ ПАРЦЕЛЛЯТОВ
(на материале художественных произведений немецкого языка)

Парцелляция является синтаксическим приемом расчленения высказывания на две части: основную (базовую часть) и парцеллят: *Die Mutter hat gesprochen. Im Radio.*

Специфику парцеллированным высказываниям придают их функции. Анализ функциональных особенностей парцеллятов (150 фраз) позволяет отметить, что прагмакоммуникативная суть парцеллятов выступает в следующих функциях: обобщения, дополнения, оценки, уточнения, интенсификации.

Наиболее часто представлены в анализируемом материале уточняющие и интенсифицирующие парцелляты. Уточняющие парцелляты конкретизируют детали, события, факты базовой части высказывания и акцентируют внимание на определенных деталях. Например, уточнение времени протекания действия (1) и места действия (2): 1) *Ich werde es morgen wissen. Oder in einer Woche. Oder später. 2) Fünf vor halb acht standen sie vor niederen Gartentür. Neben den Mülleimern.*

Уточняющая информация парцеллята может быть более значимой, чем в базовой части: *Er rückte. Aber in die falsche Richtung.*

Следует отметить, что раздельное проявление функций, то есть чистая реализация той или иной функции, представлено редкими случаями, так как функции реализуются во взаимосвязи. Так, например, парцеллят в уточняющей функции может выполнять и обобщающую функцию, в которой просматривается подытоживание основной информации: *Das Leben bedarf des Reizes, sonst erlischt es. Bei Lebzeiten.*

Выражению различных чувств и эмоциональных оттенков способствуют интенсифицирующие парцелляты:

- обеспокоенность: *Er schafft es, Evelin. Bei dir zuerst.*
- возмущение: *Es stinkt überall. Weil sie kommen.*
- забота: *Er streichelte ihre Haare. Eindeutig beruhigend.*
- сожаление: *Sie wusste, dass sie keinen Hund bekommen würde. Keine Katze. Kein Kaninchen.Überhaupt kein Tier.*
- желание: *Er wollte rätselhaft aussehen. Und hart. Und undurchdringlich.*
- страх: *Er war starr. Vor Schrecken.*

Интенсификация создается также за счет повторения лексических элементов, выполняя при этом определенную цель: *Dann wollte er fliehen. Einfach weg, weg, weg.*

Таким образом, парцеллированные конструкции создают дополнительный смысловой центр, в котором помещается важная для адресата информация.

Е. Ширкевич

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ГЛАГОЛОМ *TO MOTIVATE*

Предметом нашего исследования является семантическая структура предложений с глаголом *to motivate,* анализ которой целесообразно проводить на двух уровнях, а именно денотативном и сигнификативном.

Изучение дефиниций рассматриваемого глагола (*“to make someone eager to do something”* (Cambridge); *“to make someone want to achieve something and make them willing to work hard in order to do this”* (Longman); *“to make somebody want to do something, especially something that involves hard work and effort”* (Oxford)) позволяет сделать вывод о том, что денотативная область,

отображенная при помощи исследуемого глагола, является сложной: речь идет о двух мини-ситуациях, элементами которой значатся субъект (тот, кто мотивирует), адресат (тот, кого мотивируют) и объект (то, что мотивируют совершить). Так как денотативная область сложна, то и пропозиция также будет являться сложной.

Интересен тот факт, что наиболее часто встречающимися оказались предложения с глаголом *to motivate* в пассивном залоге:

First thing tomorrow we'll all meet in chambers, after which I anticipate the defendants ***will be motivated*** *to settle.*

Далее были рассмотрены предложения, где во второй аргументной позиции появляется другой ситуативный элемент, а именно сила, мотивирующая адресат на выполнение какого-либо действия и выраженная при помощи предлога *by (by regret, by fear, by a desire).*

She honestly ***had been motivated by regret*** *that makes her for Carrik's condition.*

Данный компонент может занимать не только вторую аргументную позицию, но он также может становиться центром эмпатии:

The height of altruism ***motivates*** *me.*

Таким образом, как показал фактический материал, в большей части проанализированных предложений первую аргументную позицию чаще всего занимает адресат, в результате чего залоговая форма глагола меняется с активной на пассивную. Если же в центр эмпатии помещается компонент «сила», то адресат перемещается во вторую аргументную позицию. Подчеркнем, что при заполнении второй аргументной позиции наблюдается бóльшая вариативность: адресат и сила.

К. Щетко

РЕЧЕВОЙ ЖАНР ПРОТОКОЛ ДОПРОСА «ВЕДЬМ»: ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ И ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА (на материале протоколов XVII в.)

Для современной лингвистики характерен антропоцентрический подход к осмыслению языковых явлений. На этом фоне протоколы допросов «ведьм» XVII в. как материал лингвоисторических исследований вызывают особый интерес, поскольку они отображают влияние таких экстралингвистических факторов, как институциональный характер, зависимость от функции и адресата, региональные особенности, исторический и социокультурный контекст, содержательные и структурные характеристики данных типов текстов. Детального пояснения требуют лексические, грамматические и структурные характеристики текста протокола допроса, обусловленные его речежанровыми признаками.

Выявление типологических лингвистических особенностей текста протокола допроса «ведьм» XVII в. как вторичного речевого жанра позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Характерными структурными особенностями текстов протоколов «ведьм» являются определенная шаблонность запротоколированных текстов, т.е. составление данного типа текста согласно образцу. К особенностям структуры данного типа текста относятся пометы на полях документа, являющиеся комментариями автора данного запротоколированного текста. Высокая степень стандартизации исследуемых протоколов выражена повторяемостью и типизированностью грамматических структур, наличием клише и штампов, характерных для юридического документа.

Тексту протокола допроса «ведьм» присуще использование латинизмов в качестве терминологической лексики, для обозначения понятий из юридической области, религиозной сферы, а также для фиксирования речи обвиняемых или описания их состояния в момент проведения допроса. Отличительной чертой данного типа текста является использование ключевых (специальных) понятий, обозначающих демонические существа. Характерным грамматическим средством является синтаксическая редукция, которой подвержена в большей степени финитная часть сказуемого. Передача речи обвиняемых осуществляется посредством преимущественно косвенной речи, описательных конструкций с использованием глаголов латинского языка, а также немаркированной прямой речи.

U. Botnar

INTERRELATION BETWEEN SPEECH TEMPO AND THE DEGREE OF FORMALITY

Tempo is influenced by some extra linguistic factors, among which one can distinguish the temperament and the speaker's level of education, physical or emotional state, size and age of the audience. The rate of speech can depend on the speaker's attitude to what he or she is talking about, the more important the content of the conversation is, the slower is usually the speech, while casual conversations take place at a faster pace. Perhaps the greatest impact on speech tempo is produced by the degree of formality of the speech situation.

In order to determine to what extent the degree of formality changes the rate of speech we have conducted a phonetic experiment. A native RP speaker was invited to speak in 2 situations. In one case she had to assume the role of a dean who addressed a group of students explaining the regulations for applying for a scholarship. In the second case she had to speak in an informal setting to a friend about her son's application for a scholarship. This way we made recordings of 2 oral speeches which were identical in their topic and close in wording but vastly different in the degree of formality.

Professional phoneticians intoned the scripts of the two speeches paying special attention to prosodic division and shared their general impressions about the speeches. The first speech appeared to be much slower, the pauses were longer. Acoustic analysis conducted with the help of SoundForge app demonstrated that the duration of the pauses in the formal speech was on average 1040 milliseconds long, whereas in the second one the pauses had a duration of 329 milliseconds. Besides, identical sentences were 2 seconds longer in the formal speech. It is not only the duration of pauses that is different, but also their number. The experimental data showed that in the formal speech there were pauses after nuclear words not only at the boundaries of utterances but also inside them.

Therefore, the experiment revealed that speech tempo serves as a vital style-forming prosodic feature. Increased formality can triple the duration and number of pauses and considerably slow down the average duration of utterances by about 2 seconds.

The findings of this research and the experimental recordings can be used in the courses of speech prosody and theoretical phonetics in the sections dedicated to speech styles.

Д. Дашкевич

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ НЕМЦЕВ

Цель исследования – выявление отклонений от произносительных норм белорусского языка в речи носителей немецкого языка при использовании белорусского как иностранного на сегментном и просодическом уровнях. Источником материала исследования выступили видеоматериалы интервью, представленные на платформе YouTube. Уровень владения белорусским языком является высоким, в ответах на вопросы говорящие демонстрируют спонтанное говорение без грамматических и лексических ошибок.

Установлено, что на просодическом уровне фиксируется типичное для немецкого языка ритмическое членение речи, сохраняется более высокий темп, характерный для немецкого языка (в среднем 6,5 сл./сек.), а также немецкая ровная мелодия нефинальных синтагм с ядерным ударением в конце синтагмы. Особенно явно это на примере перечисления: *… і калі ты ведаеш рускую, украінскую, польскую мову…* .

На сегментном уровне в материале наблюдается замена артикуляции подобных звуков на артикуляцию, свойственную немецкому языку. Так, сохраняется место артикуляции, альвеолы, у бокового /l/ вместо дентальной позиции, в результате во всех позициях в речи немцев он произносится одинаково без дифференциации на мягкий и твердый, поскольку данная оппозиция не является релевантной для немецкого языка: *анге**[l]**скую, пара**[l]**е**[l]**аў, п**[l]**ус – мі**[l]**агучных, бе**[l]**аруская*. То же происходит при произнесении мягкой переднеязычной мягкой зубной аффрикаты /ц’/ (/t̪s̪ʲ/), которая реализуется как немецкая альвеолярная аффриката /ʦ/: *ёс**[ʦ]**.* Кроме этого, вместо аффрикаты /ц’/ (/t̪s̪ʲ/) может произноситься альвеолярная согласная монофонема /t/: *разуме**[t]**.* Вместо белорусского глухого согласного /с/ в позиции перед или между гласными реализуется полузвонкий согласный /z/, являющийся в немецком языке ограниченной по распределению фонемой, которая используется только в начале слога: ***[z]**учасную*. Вместо фрикативного заднеязычного белорусского звука /х/ может реализовываться фарингальный /h/: ***[h]**ерманская, **[h]**эта*.

Кроме этого, немецкий и белорусский языки отличаются в плане фонетических модификаций. Для белорусского языка характерна регрессивная ассимиляция по звонкости, для немецкого – прогрессивная по глухости. В результате в материале отмечается избегание регрессивной ассимиляции: ***[s]**робім, **[s]**вязана*. Кроме того, отсутствие в немецком языке веляризации влияет на освоение ассимиляции по мягкости в белорусскоязычной речи, вследствие этого отмечается твердая реализация согласных: *пі**[с]**меннікі, яка**[с]**ці.*

Таким образом, несмотря на высокий уровень владения белорусским языком различия в фонетических подсистемах обусловливают определен-ные интереференционные явления: прежде всего это касается ритмико-мелодической характеристики речи, а также позиционных особенностей реализаций звуков.

О. Домашова

НЕГАТИВНАЯ ЭМОЦИАЛЬНО-МОДАЛЬНАЯ ОКРАСКА И ЕЕ ИНТОНАЦИОННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ

Умение определить эмоции говорящего является составной частью коммуникативной компетенции, которая необходима как для благоприятного общения с носителями языка, так и для перевода информации на родной язык. В силу наличия отличительных особенностей в использовании разных интонационных моделей для выражения модальных оттенков в русском и английском языках неносителю языка может быть непонятна негативная эмоциональная окраска высказывания, что в дальнейшем может привести к коммуникативной неудаче.

Для изучения интонационного выражения негативной эмоциально-модальной окраски нами были проанализированы аудиозаписи двух типов академических диалогов носителей английского языка. В один корпус были отобраны записи с ярко выраженными негативными коннотациями, выражающими недовольство, что подтверждалось соответствующей лексикой. Во второй корпус вошли диалоги с положительной оценкой академических достижений. Аудиторы-фонетисты сделали просодическую разметку тех фрагментов диалогов, которые звучали особенно отрицательно или особенно положительно. Сравнение интонационного оформления выделенных фрагментов позволило сделать заключение о том, что в случае как негативной, так и позитивной окраски носители языка используют терминальные тоны с любым направлением движения высоты голоса. Отличительной чертой отрицательного отношения можно считать резкое смещение всех тонов, как кинетических, так и статических, в более низкую зону голосового диапазона. И, напротив, – в более высокую для выражения удовлетворения и энтузиазма. Необходимо также отметить, что смещение в низкую зону, как правило, сопровождалось замедлением темпа речи, как будто носитель языка тратит дополнительное время для подбора нужных слов для выражения неприятной критики. Примеры ниже демонстрируют данную тенденцию.

Негативное отношение	Позитивное отношение
– ˩What's the ˩problem in ˧history?	– ¯You are a ˧freshman, ˩ ˊaren't you. You are in your ˊfirst •year?
– ˬWell ⊂history is ⊆so ⊆early in the ˬmorning.	– ˧Yes, ˩ I ˧am.
– It's at ˩9 o'˧clock. That's ˩not so ˬearly.	– O˧k, ˩ so you •actually ˩don't need to de˧clare your ˊmajor ˩ until the ⊂end of your ⊂second ˬyear.

Согласно слуховым впечатлениям аудиторов, помимо интонационного оформления отрицательная и положительная оценка собеседника или предмета разговора улавливается также в тембре голоса, который может быть сухим и холодным или теплым и доброжелательным.

А. Ивановская, Д. Данисевич

ИСКАЖЕНИЕ ФОНЕМНОГО ОБЛИКА СЛОВА В СЛУХОВОМ ЭТАЛОНЕ НЕНОСИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Слуховое распознавание и транскрибирование фонемного состава является одним из ключевых моментов в обучении фонетике и может быть использовано в диагностических целях – для регистрации и анализа ошибок в произношении студентов.

Для проведения исследования были использованы транскрипции 5 текстов, отобранных из учебника «Практическая фонетика английского языка» под редакцией Е. Б. Карневской. Тексты были затранскрибированы 14 студентами 1 курса факультета английского языка МГЛУ с высоким уровнем владения английским языком. При транскрибировании студенты имели возможность пользоваться справочными материалами, а также прослушать записи текстов, начитанных носителями языка. Суммарный объем проанализированных текстов составил 13026 слов, из которых 5734 являлись знаменательными, а 7292 – служебными. Анализ транскрипций позволил выделить наиболее типичные ошибки, которые допускают студенты.

Согласно полученным результатам, было выявлено 247 ошибок (1,9 % от общего количества проанализированных слов). При этом 112 ошибок (45 %) были допущены в знаменательных словах, 135 (55 %) – в служебных. Наибольшую сложность для билингвов с родным русским/белорусским языком представляет транскрибирование слов с долгими и краткими гласными, поскольку русские/белорусские гласные, в отличие от английских, не различаются по долготе (количеству). Из-за незнаний правил звукобуквенных соответствий в 70 % случаев студенты заменяли и в транскрипции долгий гласный на краткий. Транскрибирование долгих гласных как кратких имело место лишь в единичных случаях. Многочисленные ошибки (10 %) связаны с озвончением глухих согласных в позиции перед звонким внутри слова и на стыке слов, а также с оглушением звонких словоконечных согласных в позиции перед глухими. Отдельную трудность (6 %) представляет транскрибирование географических названий и имен собственных. Ряд ошибок (4,5 %) обусловлен смешением транскрипционных символов. Так, например, замены регистрируются в словах с дифтонгами [aç], [aɪ], в которых символ [a], соответствующий гласному переднего ряда широкой разновидности низкого подъема, заменяется на символ [ɑ], который служит для обозначения гласного заднего ряда широкой разновидности низкого

подъема. Среди типичных ошибок (1,5 %) при транскрибировании связной речи обращает на себя внимание отсутствие связующего [r], а также несоблюдение особенностей произнесения (качественной/количественной редукции) служебных слов.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что транскрибирование звучащей речи является отражением степени сформированности фонемного облика слова в слуховом эталоне неносителей английского языка.

С. Климович

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ КОНТРАСТЫ В ПРОСОДИИ ПРАГМАТИЧЕСКИХ ВИДОВ АНГЛИЙСКИХ ПУБЛИЧНЫХ СООБЩЕНИЙ

(на материале американской, британской и австралийской публичной речи)

С целью поиска закономерностей в специфике просодического расслоения закономерностей территориальных вариантов английского языка нами рассматривались американские и австралийские публичные сообщения относительно их более упорядоченной систематизации в британском варианте. Объектом исследования выступили 18 публичных сообщений позитивной и негативной содержательности в исполнении информантов-мужчин, носителей орфоэпических норм указанных вариантов. Общая выборка составляла 7,5 минуты звучания. Анализ проводился на перцептивном уровне с частичным использованием акустического анализа.

Полученные количественные величины позволили рассматривать их как устойчивые закономерности в плане большего/меньшего различия или тождества национальных вариантов, а также сравнения большей/меньшей степени их эксплицитности в текстах позитивного и негативного содержания различной функционально-коммуникативной направленности.

Анализ показал, что наиболее контрастной является национальная специфика сравниваемых текстов в их тональной организации, а именно, в характере тонального завершения финальных и нефинальных интонационных групп.

Так, в австралийских сообщениях негативного содержания с достоверностью 57 % преобладает низкий восходящий тон в завершении финальных групп. В британском варианте, наоборот, более частотным является нисходящий тон. В американском варианте завершение фраз произносится с нисходящим тоном, а их нефинальные интонационные группы – с восходящим.

В позитивных сообщениях большая рекуррентность высоких или низких нисходящих тонов выявлена в американских и австралийских вариантах, в то время как в британских текстах подтверждается нормативная закономерность их описания в имеющихся исследованиях.

Различия во фразовой акцентуации являются дистинктивными только в негативных текстах, в которых было обнаружено более чем в пять раз большее число эмфатических ударений в британском варианте. Американский и австралийский варианты однотипны по данному показателю.

Акустически наиболее контрастно противопоставлены тексты британского и австралийского вариантов по максимальному и минимальному уровню ЧОТ. Американский вариант занимает здесь промежуточное положение.

В негативных сообщениях наиболее узкий диапазон имеет место в американских текстах, контраст которого является наиболее значительным из всех вариантов.

Темпоральная однотипность СДС характерна для всех территориальных вариантов, что обусловлено их общей жанровой принадлежностью .

Сравнение модально-прагматических видов сообщений в каждом из территориальных вариантов показало их устойчивое отличие по признакам их тонального структурирования.

Т. Краевская

ПРОСОДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АДРЕСАТА В РАДИО- И ТЕЛЕРЕКЛАМЕ

Реклама как основной способ распространения информации в современном медийном мире отличается своей многоплановостью. В зависимости от своих функций и факторов воздействия выделяется маркетинговая, коммуникативная, образовательная, экономическая, социальная реклама. Исследования способов воздействия в рекламном тексте велись исходя из трех главных рекламных аспектов: коммуникативного, культорологического и социального.

В рамках *коммуникативного* аспекта у рекламы всегда есть адресант в лице фирмы-производителя, адресат – потенциальный потребитель продукции и сама реклама как коммуникативный медиатор между этими двумя сторонами.

В рамках *культорологического* аспекта реклама рассматривается как часть массового сознания, находящая свое отражение в образе мышления современного потребителя.

С точки зрения *социального* аспекта, исследуется способность рекламы *манипулировать* общественным сознанием.

В последнее время рекламный текст стал объектом особого внимания со стороны лингвистов. С точки зрения функции воздействия, специалистами отмечена ключевая роль *речевого голоса* как главной составляющей звучащего монологического рекламного текста. Голос в речеведении понимается как совокупность релевантных просодических параметров.

Одним из основных просодических средств воздействия на адресата исследователями выделяется мелодика речи, а именно последовательность и вариативность интонационных контуров. Кроме того, отмечается, что для привлечения непроизвольного внимания потенциального покупателя и манипулирования сознанием целевой аудитории при озвучивании рекламного текста используются такие манипулятивные приемы, как резкое сужение или расширение ди*апазона* голоса, частое усиление *громкости*, варьирование *темпа речи* от очень быстрого до медленного.

Таким образом, исследователи выделяют целый ряд просодических средств воздействия на адресата звучащего рекламного текста. Мы видим свою задачу в установлении частотности использования перечисленных средств в рекламном тексте и сравнении их роли на материале различных языков (английского и русского).

Д. Медведева

ДИНАМИКА СМЫСЛОВОГО ВОСПРИЯТИЯ АНГЛИЙСКОЙ СПОНТАННОЙ РЕЧИ БИЛИНГВАМИ

Общеизвестно, что восприятие иноязычной речи, также как и смысловая интерпретация устного текста, теснейшим образом связано с распознаванием слов, что, в свою очередь, предполагает сформированность произносительных навыков и владение фонетической структурой словарных единиц, в частности, их акцентно-слоговой структурой.

В сообщении представлены результаты сопоставительного анализа фонетических трудностей восприятия спонтанной английской речи на слух у группы студентов факультета английского языка МГЛУ до начала освоения дисциплин «Практическая фонетика английского языка», «Аудирование иноязычной речи», «Просодия речи» и по окончании вышеуказанных курсов.

Исследование проводилось в период с 2020 по 2023 год. Экспериментальным материалом послужили записи спонтанных монологических высказываний на бытовые темы диктора-мужчины, носителя современной британской орфоэпической нормы. Для сопоставительного анализа были отобраны фрагменты записей (n=26), которые оказались сложными для смыслового восприятия билингвами (n=3) на 1 курсе обучения в университете. Перед студентами 3 курса, которые принимали участие в аудитивном анализе в 2020 г., была поставлена та же самая задача: максимально полно и точно зафиксировать в письменной форме со слуха звучащую спонтанную речь.

Согласно полученным данным, совершенствование фонетических навыков, расширение словарного запаса, а также владение грамматическими структурами языка является несомненной предпосылкой повышения эффективности слухового восприятия речи. Все испытуемые продемонстрировали

значительное улучшение навыков восприятия спонтанной речи на слух. В частности, полностью были преодолены трудности, связанные со смешением слов, в которых согласные различаются по месту/способу образования. В 1,7–2 раза сократилось количество ошибочного восприятия речевого сигнала на слух, вызванного акустическим сходством звучания слов и редукцией служебных слов. В 1,5–2 раза зафиксировано снижение ошибок смыслового восприятия, вызванных качественными (степень открытости и степень продвинутости гласного) модификациями гласных фонем в спонтанной речи, а также смешением монофтонгов с дифтонгами. Обращает на себя внимание тот факт, что изменился характер неверного распознавание речевого сигнала в силу смешения слов с долгим/кратким гласным. Ошибочное восприятие краткого гласного как долгого имеет место в единичных случаях. Ошибки, связанные с восприятием долгих гласных, которые идентифицируются билингвами как краткие, отмечаются в основном в неядерных акцентных единицах и др.

Полученные данные подтверждают возможность высокой степени сформированности перцептивно-артикуляторной базы иностранного языка у билингвов при условии специального обучения и, более того, профессионального опыта преподавания фонетики и аудирования иноязычной речи.

Е. Мисовская

ЧАСТИЧНОЕ УДАРЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ДЕЗАКЦЕНТУАЦИИ И РИТМИЗАЦИИ АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ

В сообщении представлены некоторые результаты исследования, направленного на установление особенностей фразовой акцентуации в английской подготовленной спонтанной речи. Непосредственный материал исследования – публичная лекция на одной из ежегодных конференций TED-talk (видеозаписи выступлений публикуются на сайте TED.com). Анализ фразовой акцентуации включал, наряду с другими задачами, выявление дистрибутивных и комбинаторных характеристик частичного ударения (light stress).

Исходным положением для нас служило признание обусловленности просодической выделенности слова лексико-морфологическим, коммуникативно-смысловым и ритмическим факторами. Закономерности взаимодействия названных факторов рассматривались, в первую очередь, в отношении выделенности на предъядерном участке фразы. Прогнозирование акцентной организации этой части контура осложнено тем, что в ней могут иметь место два типа выделенности – полное ударение (тональный акцент) и частичное. Разграничение их функций (а именно функции ритмизации речи и подчеркивания смысловой равнозначности/неравнозначности элементов высказывания) далеко не всегда очевидно.

При принципиальной общности функций полного и частичного ударения как относящихся к категории выделенности частичное ударение, в отличие от полного, изначально предназначено для маркирования смысловой неравнозначности элементов высказывания. В то же время оно является показателем наличия определенной степени выделенности и в этом плане противопоставлено, так же, как и полное ударение, отсутствию выделенности. Кроме того, общей для обоих типов выделенности является их ритмообразующая роль.

Важно подчеркнуть, что ритмичность английской речи достигается не только изохронностью интервалов между акцентированными словами, но и регулярностью чередования сильных и слабых элементов. Для английского языка, как известно, нетипична последовательность полных ударений в предъядерной части фразы. Как следствие, потенциально акцентированные/акцентогенные слова могут не получить выделенности во фразе. В то же время они могут быть выделены частичным ударением, что сохраняет чередование сильных и слабых элементов, поскольку в акустической структуре частичного ударения отсутствует высотно-уровневый контраст по отношению к предшествующему полноударному слогу – главный признак тонального акцента. Объединенные в одну акцентно-ритмическую группу полноударное и находящееся в постпозиции к нему частичноударное слово демонстрируют тесную интегрированность, в то время как последовательность слов, выделенных равнозначными (полными) ударениями, не обладает аналогичной целостностью.

Анализ дистрибуции типов предъядерной выделенности в экспериментальном материале выявил высокую частотность трехэлементных сочетаний слов с частичным ударением в срединной позиции (ˈm ˑm ˎm) в идиоматических коллокациях различной семантико-синтаксической природы (в том числе, в конструкциях «вспомогательный глагол + основной глагол» (ˈ*let's* ˑ*take* ˎ*food),* в конструкциях с отрицательной частицей (ˈ*not* ˑ*being* ˎ*told),* в атрибутивных сочетаниях с предшествующими усилительными наречиями (ˈ*perfectly* ˑ*good* ˎ*food*) и др.). Будучи частью идиоматических сочетаний, слово, получающее частичное ударение, является легко предсказуемым. В этой связи следует указать, что полное отсутствие выделенности на лексически полнозначном слове практически недостижимо в силу сохранения в нем гласного полного качества.

Таким образом, частичное ударение на слове в срединной позиции рассматриваемых сочетаний демонстрирует двойственную функцию данного типа акцентной выделенности – ритмизации и дифференциации смысловой значимости.

А. Савчук

ЭКСПЛИКАЦИЯ ЭМОТИВНО-МОДАЛЬНОЙ ИНТЕНЦИИ ГОВОРЯЩЕГО В ПРОСОДИИ АНГЛИЙСКОГО ПУБЛИЧНОГО СООБЩЕНИЯ

Экспериментально-фонетическое исследование на материале девяти британских публичных сообщений позитивного, нейтрального и негативного содержания было проведено с целью поиска и описания потенциального внутристилистического тождества и различия в их просодической реализации.

Сравнительный анализ величин по перцептивным признакам делимитации текстов на просодические единицы, направления тона в завершении предъядерной части и дистрибуции фразовых ударений с учетом их типа и темпоральной реализации показал их вариативность в их тональной реализации, а именно: в негативных текстах наиболее часто употребляется высокий восходящий тон независимо от финальной или нефинальной позиции интонационной группы; высокий и низкий нисходящие тоны наиболее частотны в позитивных текстах; тексты нейтрального и позитивного содержания имеют более близкие показатели величин по указанному признаку. Определенная специфика была установлена в употреблении нисходяще-восходящего тона, который, как оказалось, в целом не присущ позитивным сообщениям, но является характерным в нейтральных и негативных фразах. Например: By the /way, | it was crazy to mix the two issues /up. | We should have had a de\/cision by the British people on \/Brexit, | self-standing as a de\/cision, | /but | we \/didn’t.

Акцентная организация всех текстов независимо от их эмотивно модального содержания, реализуется всеми носителями языка посредством проминантности слов полным ударением. Выделенность слов частичным ударением, то есть использование ораторами сложных акцентно-ритмических групп, наиболее типично в позитивно маркированных текстах.

Относительно более экспрессивными текстами по незначительному преобладанию эмфатических ударений являются позитивные сообщения.

Практически идентичное членение всех прагматических видов текстов на просодические единицы обусловлено их принадлежностью к одной жанровой разновидности официально-деловой обращенной речи, что не влияет на характер ее темпорального представления. Сравнение длительности пауз как неотъемлемой части темпоральной организации свидетельствует об общей фоностилистической специфике отсутствия длинных пауз во всех текстах.

В целом, внутристилисическая вариативность публичных текстов разной функционально-коммуникативной интенции создается разными совокупностями величин идентичных просодических признаков тона, ударения и темпа речи. Более константная эксплицитность дистантности позитивных, негативных и нейтральных публичных сообщений, по данным нашего исследования, заключается в их тональной актуализации.

Л. Смоглей

ДИНАМИКА ПРОСОДИЧЕСКОЙ ВЫДЕЛЕННОСТИ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ В АНГЛИЙСКОМ ДИСКУРСЕ

При восприятии текста на слух особую роль играет характер просодической выделенности ключевых слов, раскрывающих логико-содержательную основу текста.

Анализ дистрибуции ключевых слов в текстах в письменной форме позволил разработать классификацию, учитывающую позицию ключевых слов в тексте и их коммуникативно-информационную роль в конкретном тексте. Были выделены, в частности, тематически вводящие, информативно ведущие и тематически поддерживающие слова. Анализ перцептивных просодических характеристик ключевых слов на основе просодической транскрипции позволил уточнить разграничение тематически поддерживающих слов на активированные и неактивированные.

Безотносительно к функциональной дифференциации дистрибуция ключевых слов предполагает также противопоставление их первичного и непервичного употребления. Постоянной характеристикой «первичных» ключевых слов является доминирование на них ядерной выделенности. Иными словами, они могут быть одновременно тематически вводящими и информативно ведущими. «Первичные» ключевые слова с равной вероятностью выступают и в роли тематически вводящих, образуя в этом случае начальный тональный акцент контура. Постоянной характеристикой «непервичных» ключевых слов, наоборот, служит нетипичность использования на них средств ядерной тональной выделенности.

Вариативность «первичных» ключевых слов проявляется в относительной свободе выбора типа и высотно-диапазонального варианта тонального акцента. Просодия «непервичных» ключевых слов характеризуется большей вариативностью и зависит от расположения повторяющихся слов. При контактном употреблении они чаще всего дезакцентивированы, а при дистантном – сохраняют полную акцентную выделенность, формируя информационную структуру нового высказывания в соответствии с прототипической моделью английской фразы.

Вариативность просодической выделенности «непервичных» ключевых слов также объясняется неоднородностью данной группы ключевых слов по степени информационной ценности в интерпретации говорящего: тематически поддерживающие неактивированные/тематически поддерживающие активированные.

Обобщение полученных данных показывает, что от начального до конечного употребления ключевых слов, при их контактном или дистантном расположении в тексте ключевые слова получают различную просодическую выделенность, которая может претерпевать трансформации разных типов. Чаще всего происходит трансформация по типу: ядерное – неядерное полное

(43 %), положительная трансформация по типу: неядерное полное – ядерное также имеет достаточно высокую частотность (16 %). При этом различие в характере ядерной выделенности ключевых слов состоит в том, что по мере развития содержания текста они чаще становятся ядром нефинальной интонационной группы с соответствующими особенностями выбора кинетического тона и его варианта.

К. Стригун

МОДИФИКАЦИЯ СЛОГОВОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВ В АНГЛИЙСКОЙ СПОНТАННОЙ РЕЧИ

Английский язык в целом характеризуется «тяжелыми» слогами, в нем возможны слоги типа CCCVCCC *(scripts, splints, scrimped)*. Тем не менее в спонтанной речи английский язык движется в направлении упрощения слоговой структуры и сокращения числа смежных согласных в пользу чередования согласных и гласных. Данное исследование было проведено с целью выявления случаев реального функционирования в спонтанной речи и чтении носителей британского варианта английского языка таких явлений, как компрессия и элизия, первое из которых сокращает слоговой состав слов, а второе упрощает фонемный состав слогов

В проведенном исследовании было проанализировано 109 потенциальных случаев компрессии (сугубо внутрисловное явление) и 452 потенциальных случая элизии (55 внутрисловных и 361 межсловный).

На основе анализа полученных данных, можно сделать следующие выводы:

1. При общей тенденции к более высокой скорости чтения по сравнению со спонтанной речью (за исключением одного из дикторов, у которого скорость спонтанной речи на 7 % превышала скорость чтения), однозначной корреляция между темпом речи и тенденцией к модификациям слоговой структуры в сторону ее упрощения не было установлено.

2. Процент реализованных случаев компрессии в спонтанной речи превысил процент случаев компрессии в чтении у 4 дикторов. Наиболее ярко данное явление было выражено у дикторов возрастной группы 25–40 лет (2 диктора), в спонтанной речи которых количество случаев компрессии превышало количество случаев компрессии в чтении в 1,9 и 2,8 раза соответственно. Слова, реализованные с компрессией, представлены в основном пяти-трехсложными прилагательными *(contemporary, deliberate, unsavory, ordinary, separate, average)*, наречиями *(involuntarily, methodically, liberally, casually)* и другими частями речи.

3. Элизия в нашем исследовании была реализована как преимущественно межсловное явление (потенциальных межсловных случаев выявлено в 6,5 раза больше, чем внутрисловных). Наиболее уязвимы четырех- и трехэлементные сочетания согласных *(landscape, honestly, violently, scripts,*

strange), из двухэлементных сочетаний согласный выпадал в словах в конечной позиции в интонационной *группе (It's just everyone waiting for this mome**nt**. No, I have**n't**. The superficial details might be differe**nt**.)*. В межсловных сочетаниях согласных элизия встречалась с примерно одинаковой частотой в спонтанной речи и чтении вслух (в спонтанной речи чаще в 1,1–1,3 раза) за исключением диктора 1, в чтении которой элизия встречалась в 1,5 раза чаще, чем в спонтанной речи.

В большинстве случаев элизия реализуется в сочетании служебного и полнозначного слов.

П. Сыропарова

ВАРИАТИВНОСТЬ ПРОСОДИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НОВОСТНЫХ ТЕЛЕПЕРЕДАЧ И ИНТЕРВЬЮ

Несмотря на принадлежность исследуемых текстов к официально-деловой речи, а также к общей сфере их употребления – телевидение, – жанровая специфика информационно-аналитических текстов проявляется в их отличном друг от друга членении на просодические единицы, различной длительности пауз, различном направлении движения терминального тона во фразах и различными темповыми характеристиками.

Речь новостных телерепортеров наиболее быстрая (268,6 слога за 1 минуту времени), а речь интервьюеров медленнее (216,6 слога за 1 минуту времени), что обусловлено большей спонтанностью и неподготовленностью речи интервьюеров.

Для текстов телеинтервью характерна тенденция к реализации большего количества интонационных групп во фразах (36,6 интонационных групп за 1 минуту времени), а их меньшее количество в текстах новостных программ (27 интонационных групп за 1 минуту времени), что объясняется тенденцией телеведущих представлять новостные тексты более эмотивно нейтрально и максимально объективно, а также с размеренностью подачи материала.

Количественный состав фраз в изучаемых жанрах примерно одинаков (10 и 12 фраз за 1 минуту времени соответственно), что связано со стилистической спецификой организации официально-деловой телевизионной речи.

Во всех анализируемых телевизионных жанрах преобладают короткие паузы (которые составляют 75 % от всего сообщения), но в речи интервьюеров чаще встречаются средние и длинные паузы из-за неподготовленности и спонтанности сообщаемых текстов.

Жанры характеризуются превалирующим использованием высокого нисходящего или низкого нисходящего тона (73 % в новостных программах и 53% в телеинтервью за 1 минуту времени), что является характерной особенностью официально-деловой речи.

Высокий процент использования высокого нисходящего тона в интервью (53 % за 1 минуту времени) объясняется большим количеством специальных вопросов, задаваемых во время интервью, для которых характерен данный кинетический тон.

Устные тексты интервью отличает больший процент употребления нисходяще-восходящего тона, по сравнению с текстами новостных телепередач, что обусловлено использованием уточняющих вопросов интервьюерами для конкретизации полученного вопроса или информации.

Телевизионное интервью характеризуется наибольшими колебаниями темповых характеристик, что обусловлено неподготовленностью речи и различиями индивидуальных речевых навыков собеседников. Относительная стабильность темпа характерна для телевизионных новостей.

М. Телешин

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА МАРКИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ЦЕНТРА ВЫСКАЗЫВАНИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Теория актуального членения рассматривает предложение как коммуникативную единицу, в которой тематический и рематический компоненты являются его основными элементами и определяются исходя из конкретного контекста или ситуации, в которой находятся собеседники. Общепризнано, что основными способами экспликации коммуникативной структуры предложения являются порядок слов, лексические и грамматические средства, а также интонационные средства, в частности, фразовое ударение. Взаимосвязь данных средств в выражении тема-рематических отношений всегда вызывала интерес исследователей. В нашей работе мы проанализировали взаимодействие синтаксических и интонационных средств выражения коммуникативной структуры высказывания на материале двух языков – русского и английского – с целью выявления общих закономерностей и конкретно-языковых особенностей рассматриваемой взаимосвязи. Исследование было проведено на основе фрагмента романа «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, прочитанного профессиональными актерами на русском и английском языках (перевод текста на английский язык осуществлен носителем языка).

Как показал аудитивный анализ прочтений и семантический анализ контекста, порядок слов в английском языке имеет первостепенное значение для передачи тема-рематических отношений, в то время как в русском языке рематический компонент выделяется фразовым ударением в первую очередь. Так, в русской фразе *Он до того углубился в себя и уединился от всех, что боялся даже* ***всякой*** *встречи, не только встречи с хозяйкой* слово *всякий*

выделено фразовым ударением, но не помещено в конечной рематической позиции. В английском варианте можно заметить измененный словопорядок: *… he dreaded meeting, not only his landlady, but anyone at all*, в результате которого новая информация помещена в традиционную конечную позицию.

В проанализированном нами отрывке из романа был найден целый ряд подобных примеров, в которых русская фраза при переводе на английский язык претерпевает изменения именно касательно порядка слов, при этом полностью сохраняется коммуникативный центр фразы, который в русском прочтении сопровождается исключительно интонационным выделением. Результат анализа позволяет сделать вывод о том, что роль и взаимодействие синтаксических и интонационных средств в выражении коммуникативной структуры высказывания имеют конкретно-языковые особенности.

БЕЛАРУСКАЯ МОВА І ЛІТАРАТУРА

К. Булай

АДМЕТНАСЦІ ПЕРАКЛАДУ ТВОРА ЛУ СІНЯ “ДЗЁННІК ВАР’ЯТА” НА БЕЛАРУСКУЮ МОВУ

Актыўнае развіццё міжкультурнага дыялогу Рэспублікі Беларусь і Кітайскай Народнай Рэспублікі ва ўсіх кірунках дзейнасці стварае спрыяльную базу для развіцця навуковых даследаванняў, у тым ліку ў галіне перакладазнаўства і літаратуразнаўства, якія на дадзены момант не вызначаюцца шматлікасцю. Гэта акалічнасць абумоўлівае актуальнасць даследавання, бо ад прафесійнага выбару адэкватных перакладчыцкіх рашэнняў залежыць якасць і глыбіня спасціжэння чытацкай аўдыторыяй усіх тонкасцей менталітэту і культуры краіны-партнёра.

Мэтай даследавання з’яўляецца выяўленне асаблівасцей перакладу твора Лу Сіня “Дзённік вар’ята” на беларускую мову. У якасці матэрыялу абраны арыгінал названага твора і фрагмент яго перакладу на беларускую мову, выкананы аўтарам даследавання К. Булаем.

У дадзеным творы выкарыстанне пісьменнікам двух варыянтаў кітайскай мовы непасрэдна звязана з культурна-гістарычным кантэкстам, які паслужыў матывацыяй для стварэння твора і з’яўляецца неад’емнай яго часткай. Гэтым абумоўліваецца значнасць дакладнай перадачы ў перакладзе прадстаўленых у арыгінальным тэксце двух варыянтаў мовы.

У працэсе даследавання праведзены аналіз відаў трансфармацый (па класіфікацыі В. Н. Камісарава), ужытых пры перакладзе фрагменту твора (9 сказаў) з класічнай кітайскай мовы на беларускую.

Сярод лексічных трансфармацый (78,7 % ад агульнай колькасці выяўленых трансфармацый) ужыты: лексічнае дабаўленне (51 % прыкладаў), кантэкстуальная замена (19 %), лексічнае апушчэнне (14 %), мадуляцыя (8 %), канкрэтызацыя (4 %), генералізацыя (4 %).

Сярод граматычных трансфармацый (19,7 %) вылучаны наступныя: перастаноўка слоў і словазлучэнняў (52 %), чляненне сказа (28 %), замена члена сказа (16 %). Праведзены аналіз не дазваляе выявіць замену часцін мовы ў працэсе перакладу, таму што ў класічным варыянце кітайскай мовы кожны іерогліф можа выконваць функцыю любой часціны мовы ў залежнасці ад сваёй ролі ў сказе.

Сярод лексіка-граматычных трансфармацый (1,6 %) у роўнай колькасці прадстаўлены эксплікацыя (50 %) і кампенсацыя (50 %).

Такім чынам, перадаць у межах тэксту перакладу наяўнасць двух ўжытых аўтарам ў творы пісьмовых варыянтаў кітайскай мовы ў ходзе даследавання выявілася немагчымым. Для кампенсацыі сэнсавай страты быў выкарыстаны аўтарскі перакладчыцкі каментарый.

А. Галаўнёва

АСАБЛІВАСЦІ ПЕРАКЛАДУ ЎЛАСНЫХ ІМЁНАЎ У ТВОРЫ ДЖ. ОСЦІН “ПЫХА І ПЕРАДУЗЯТАСЦЬ”

Анамастычная лексіка на працягу доўгага часу з’яўляецца аб’ектам даследавання замежных і айчынных навукоўцаў. Разуменне анамастычных рэалій спрыяе спасціжэнню асаблівасцей культуры носьбітаў мовы і, як вынік, развіццю моўнай асобы, а значыць, – і больш эфектыўным міжкультурным зносінам. Адна з істотных прычын цяжкасцей мастацкага перакладу з англійскай мовы на беларускую абумоўлена празмернай насычанасцю тэкстаў менавіта анамастычнай лексікай, што і вызначае актуальнасць дадзенага даследавання.

У якасці матэрыялу абраны арыгінал рамана Дж. Осцін “Пыха і перадузятасць” і яго пераклад на беларускую мову, выкананы беларускай пісьменніцай Ганнай Янкутай.

Пераклад уласных імёнаў з англійскай мовы на беларускую можа быць складанай задачай, бо ў кожным выпадку неабходна ўлічваць не толькі гучанне і напісанне, але і культурныя, гістарычныя і лінгвістычныя аспекты. Імёны складаюць 80 % ад усіх анамастычных рэалій у рамане Дж. Осцін. Астатнія 20 % – гэта назвы палацаў і маёнткаў, магазінаў, газет і часопісаў.

Перакладчыца твору “Пыха і перадузятасць” Г. Янкута захавала імёны герояў нязменнымі, але максімальна адаптавала іх да фанетычных і арфаграфічных нормаў беларускай мовы. Транслітарацыя выкарыстана ў 100 % выпадкаў перакладу адабраных імёнаў: *Mr. Bennet – містэр Бэнэт, Sir William – сэр Ўільям, Lady Lucas – лэдзі Лукас, Mr. Bingley – містэр Бінглі, Lizzy – Лізі, Lydia – Лідзія, Fitzwilliam Darcy – Фіцвільям Дарсі, Elizabeth Bennet – Элізабэт Бэнэт* і інш.

Важна акрэсліць, што пры перакладзе вышэйпералічаных уласных імёнаў неабходна было ўлічваць пэўныя культуралагічныя асаблівасці, якія Дж. Осцін так ці інакш мела на ўвазе пры іх выбары. Так, кожны з герояў надзелены пэўным сацыяльным статусам, які ў шэрагу выпадкаў знайшоў адлюстраванне ў імені. Напрыклад, імя Дарсі асацыюецца ў Англіі з вышэйшым класам і перадае такім чынам адпаведны сацыяльны статус персанажа, а прозвішча Бэнэт выкарыстоўваецца для каламбуру ў дачыненні да слова *выгада* (benefit).

Для астатніх анамастычных рэалій выкарыстоўваліся такія прыёмы, як функцыянальны аналаг (*milliner’s shop – модная крама*), генералізацыя (*The Times and The Courier – паперы*), транскрыпцыя (*St. James – Сэйнт-Джэймс, Netherfield House – Нэзэрфілд-хаўз*) і інш.

У выніку праведзенага даследавання адметнасцей перакладу твора Дж. Осцін “Пыха і перадузятасць” не выяўлены “гаворачыя” прозвішчы, якія

патрабуюць асаблівага падыходу пры перакладзе, таму выкарыстанне вышэйакрэсленых перакладчыцкіх трансфармацый пры перадачы ўласных імёнаў на беларускую мову можна лічыць апраўданым.

А. Галонская

ФАРМІРАВАННЕ ТАЛЕНТУ НАРОДНАГА ПІСЬМЕННІКА ЯКУБА КОЛАСА

Выбар тэмы “Фарміраванне таленту народнага пісьменніка Якуба Коласа” абумоўлены жаданнем даследаваць уплыў выхавання ў маленстве, развіццё дзіцяці, яго жыццёвы шлях і выбар прафесіі.

У працы мы даследуем, якая сістэма выхавання склалася ў сялянскай сям’і Міцкевічаў, што абудзіла Кастуся, рушыла ў рост і найбольш паспрыяла развіццю яго таленту.

Каб з маленькага чулага Кастуся, надзеленага прыродным незвычайным дарам, вырас вялікі пясняр, патрэбна асяроддзе, умовы, у якіх панавала б любоў, лад і згода. Фарміраванне чалавека пачынаецца ў раннім узросце.

Непасрэднае ўспрыманне, блізкае адчувальнасцю да фатаграфічнай плёнкі, здольнай утрымліваць адбіткі падзей, родных з’яў і вобразаў, усяго, на што б ні пасвяціў сонечны прамень з уласнага дапытлівага вока вылучала паэта. Толькі адна ўражлівасць не магла “сфарміраваць талент”. Менавіта, народныя песні прыйшлі ў творчасць Я. Коласа, замацаваўшы фальклорныя вобразы, архетыпы, якія былі добра зразумелы і складалі генетычны код народа. Яго падтрымалі ў першую чаргу блізкія.

У патрыярхальнай сям’і роля маці была ў выхаванні і перадачы народнай культуры. Напрыклад, святкаванне каляд, якое дзеці заўсёды чакалі. На фарміраванне таленту Якуба Коласа вельмі моцна паўплывала асоба маці. “І другое, што ўражвала больш за ўсё: матчын голас. Нават калі яна сварылася на нас і пачынала ўшчуваць, голас не траціў мяккасці і дабраты. Я вельмі любіў, як яна спявала” (Я. Колас).

Асоба дзядзькі стала яшчэ адным штуршком для станаўлення творчай індывідуальнасці паэта. Дзядзька Антось змог прывіць Кастусю любоў да чалавека, кнігі, працы, прыроды. Роля дзядзькі – гэта выхавацель. Кнігі таксама імелі моцны ўплыў на выхаванне дзяцей.

Жыццёвую перспектыву сваім хлопцам бацька Міхал бачыў у адукацыі, менавіта таму, што Міхаіл Казіміравіч Міцкевіч быў лесніком і быў ён невялікай адукацыі: умеў распісацца і чытаць.

У раздзеле “Дарэктар” гаворыцца аб выхаванні дзяцей у дарэвалюцыйны час. Школ тады было вельмі мала, многія дзеці не вучыліся і заставаліся непісьменнымі. Першую навуку лесніковыя дзеці прайшлі дома. Каб навучыць дзяцей грамаце, Міхал наймаў “дарэктара”, звычайнага сялянскага хлопца, які скончыў прыходскае пачатковае вучылішча. Міхал трымаў дзяцей у строгасці не толькі словам, але і больш суровым спосабам. Асабліва строга ён ставіўся да навучання.

Выхаванне ў патрыярхальнай сялянскай сям'і моцна паўплывала на развіццё Я. Коласа і яго лёс. Фарміраваліся і развіваліся яго таленты, дадзеныя ад прыроды. Народныя традыцыі, абрады, звычаі, якія ўшаноўлівася ў сям'і, склалі талент народнага пісьменніка. З маленства пясняр засвоіў генетычны код свайго народа, таму фальклор з'явіўся невычорпнай крыніцай вобразаў для творчасці Я. Коласа.

А. Граноўскі

КАРЭЛЯТЫ БЕЛАРУСКІХ ПЕЯРАТЫВАЎ У АНГЛАМОЎНЫХ ПЕРАКЛАДАХ (на матэрыяле твораў Васіля Быкава)

Мэта даследавання – прааналізаваць сродкі перакладу з беларускай мовы на англійскую пеяратыўных назваў асоб.

Для рэалізацыі мэты ставіліся наступныя задачы: 1) вызначыць спосабы перакладу, 2) ацаніць іх рэгулярнасць і ступень эквівалентнасці.

Даследаванне ажыццяўлялася на моўным матэрыяле аповесці "Знак бяды" Васіля Быкава і яе перакладу на англійскую мову Найджала Цімафі Коя.

Аб'ект даследавання – беларускія субстантыўныя пеяратывы-назвы асоб і іх англамоўныя эквіваленты. Прадмет даследванн – спосабы іх перакладу.

Пеяратыў (ад лац. *pējōrāre* 'пагаршаць') – слова або спалучэнне слоў, якое выказвае адмоўную ацэнку чаго-небудзь ці каго-небудзь, незадавальненне, ганьбаванне, іронію або пагарду (*гад, падла, скаціна*).

Выяўлены наступныя спосабы іх перакладу:

1) калькаванне – перакладчыцкі прыём, які заключаецца ў тым, што складовыя часткі слова або словазлучэнні замяняюцца іх прамымі эквівалентамі на мове перакладу (*Паднімешся,* ***стары корч****! –You'llgetup, you* ***oldstump****!*);

2) сінанімічная замена – слова або спалучэнне слоў замяняюцца сінонімамі (*Быстра! Быстра, стары* ***бальшавіцкі корч****! – Quicker! Quicker! Oh, you* ***Bolshevik swine****!*);

3) аналогія – слова, якое супадае і па значэнні, і па прамым перакладзе (*Ну што ты? Ну ціхай,* ***дурань*** *– What are you doing? Quiet, you* ***fool****!*);

4) генералізацыя – замена слова, якое мае вузейшае значэнне, словам з шырэйшым значэннем (*Вот жа* ***скнара****! – пачала злавацца Сцепаніда.–* ***Miserable sod!*** *– thought Stepanida, beginning to getriled*);

5) Канкрэтызацыя – замена слова, якое мае шырэйшае значэнне, словам з вузейшым значэннем (*Канешне, ён п'яніца,* ***нягоднік****, нямецкі халуй, але ж ён – улада. –Sure he was bugger,* ***abandit****, a German puppet, but he represented authority!*).

У выніку праведзенага даследавання сфармуляваныя наступныя высновы:

Найбольш частотныя спосабы перакладу – сінанімічная замена і падбор аналагаў.

Перакладчык прытрымліваўся сінанімічнай замены, варыятыўнасць перакладаў таму нізкая (*злыдзень, сволач, вылюдак – 'bugger'*). На нашу думку, ступень эквівалентнасці перакладу пеяратыўнай лексікі невысокая.

М. Дзеравянка

АСАБЛІВАСЦІ МОЎНАЙ РЭПРЭЗЕНТАЦЫІ НЕВЕРБАЛЬНЫХ КАМПАНЕНТАЎ
(паводле беларускіх і англійскіх мастацкіх тэкстаў)

Акрамя мовы, якая з'яўляецца асноўным сродкам камунікацыі, чалавечае ўзаемадзеянне адбываецца з дапамогай невербальных складальнікаў, такіх як погляд партнёра, міміка, жэсты, рухі цела, поза, дыстанцыя, тэмп і тэмбр маўлення і інш. Сукупнасць нямоўных кампанентаў называецца *невербальнай камунікацыяй*. На прыкладзе мастацкіх твораў "Альпійская балада" Васіля Быкава і "The long march" Уільяма Стайрана былі разгледжаны невербальныя кампаненты камунікацыі ў складзе аўтарскай рэмаркі, якая ўзнаўляе натуральны ход дыялогу, дапаўняе яго неабходнымі дэталямі, раскрывае псіхалагічныя характарыстыкі персанажаў, дапамагае пранікнуць у іх унутраны свет, пачуцці, перажыванні. Прааналізаваны матэрыял паказаў, што рэпрэзентацыя невербальных кампанентаў моўнымі сродкамі адбываецца з дапамогай дзеясловаў і дапаможных кампанентаў, або канкрэтызатараў. Такія канкрэтызатары адлюстроўваюць эмацыйнасць маўлення, надаюць пэўныя стылістычныя адценні: *варухнуць плячом, кальнуць позіракам, паглядзець з папрокам, сцішана ўскрыкнуць, to say evenly, to be shaking with wrath, to look at somebody with an baby-blue gaze.*

У выніку аналізу мастацкіх твораў было выяўлена: у беларускім творы асноўную ролю выконваюць кінесічныя невербальныя сродкі: жэсты, дзеянні, міміка, эмоцыі (*усё* ***смеючыся вачыма****, яна падышла ззаду да Івана і* ***лёгенька кранулася далоняй*** *ягонай худой лапаткі; ён бачыў* ***на твары*** *такую* ***рашучасць*** *уберагчыся ад бяды, якой не прыкмячаў за ўвесь іхні шлях ад лагера; насупленыя дагэтуль бровы яе варухнуліся, і* ***вочы*** *ад нейкае рашучае думкі* ***гулліва бліснулі***). У англійскім творы дамінуюць фанацыйныя невербальныя кампаненты, якія перадаюць сілу голасу, тэмп, рытм, тэмбр (***flat voice*** *broke through the stillness; it was merely a* ***voice which expected to be obeyed****; he said again, in a* ***loud but calm voice***).

На нашу думку, выяўленыя асаблівасці абумоўлены наступнымі фактарамі. Па-першае, індывідуальны стыль пісьменнікаў – сістэма змястоўных і фармальных лінгвістычных характарыстык, уласцівых творам пэўнага аўтара, якая робіць унікальным увасоблены ў гэтых творах аўтарскі спосаб моўнай перадачы невербальных сродкаў. Па-другое, спецыфічная тэматычная прыналежнасць твораў – ваенная проза. Галоўныя героі твора Быкава –

прадстаўнікі рознага моўнага асяроддзя. З прычыны недастатковасці вербальных сродкаў яны вымушаны карыстастацца невербальнымі для разумення адно аднаго. Для твора Стайрана характэрна ўжыванне невербальных сродкаў, якія суправаджаюць і дапаўняюць маўленне герояў, адлюстроўваючы псіхалагізм камунікатыўных сітуацый і напружаны стан герояў.

А. Зайкіна

АСАБЛІВАСЦІ ГЕНДАРНАЙ ПРАБЛЕМАТЫКІ Ў ТВОРЧАСЦІ АЛЕНЫ БРАВА І МО ЯНЯ

Кампаратыўныя гендарныя даследаванні даюць магчымасць альтэрнатыўнага прачытання твора, чым садзейнічаюць стварэнню цэласнай карціны літаратурнага працэсу (Т. А. Фіцнер). Мэтай даследавання з'яўляецца выяўленне асаблівасцей мастацкага асэнсавання гендарнай праблематыкі, раскрыцця жаночых і мужчынскіх вобразаў у прозе Алены Брава і Мо Яня.

У выніку праведзенага аналізу вызначаны як тоесныя, так і адрозныя рысы ў раскрыцці жаночых вобразаў. Галоўным гераіням рамана "Жабы" Мо Яня і аповесці "Дараванне" А. Брава ўласціва наладжваць кантакт са знешнім светам, кіруючыся пануючымі сацыяльнымі ўстаноўкамі і стэрэатыпамі. Абедзве гераіні пакутуюць ад пачуцця віны і глыбока адчуваюць адказнасць перад іншымі людзьмі, ахвяруючы такім чынам сабой на карысць дабрабыту іншых. Аднак у выніку і Ларыса Вашкевіч-Крауз ("Дараванне" А. Брава), і Вань Сінь ("Жабы" Мо Яня) знаходзяць сваю аддуху ў жыцці, занятак, які дапамагае ім загаіць душэўныя раны і пэўным чынам збалансаваць сваё існаванне ў свеце. Разам з тым нельга не звярнуць увагу на адрозненні ў мастацкім асэнсаванні жаночых вобразаў. Найбольш прыкметнай з'яўляецца кантраснасць тэмпераментаў, бо Мо Янь надзяліў гераіню ўнутранай сілай і магутнасцю, а Алена Брава адлюстроўвае жанчыну на тым жыццёвым этапе, калі ўсведамленне ўласнай каштоўнасці толькі фарміруецца і пакуль не падмацоўваецца дзеяннямі.

Пры параўнанні мужчынскіх вобразаў варта звярнуць увагу на праблему заблакаванасці эмоцый, якая аб'ядноўвае галоўных герояў апавядання "Змяя, пакрытая пёрамі птушкі сонца" А. Брава і аповесці "Празрыстая чырвоная рэдзька" Мо Яня. Андрэй і Хэйхай не дэманструюць яркіх пачуццяў і эмоцый, што прыводзіць да перажывання глыбокага стрэсу, з-за якога героі звяртаюцца да эскапізму (уцёкаў ад рэальнасці). Эскапізм выражаецца Аленай Брава праз злоўжыванне галоўным героем алкаголем, Мо Янем – праз сыход Хэйхая ў свет мар, праз непрыманне сваёй цялеснасці. Аўтарамі закранаецца праблема безбацькоўства, сацыяльнай неабароненасці і завышаных патрабаванняў да мужчын у сучасным свеце. Абодва аўтары аспрэчваюць навязаныя грамадствам погляды і звяртаюць увагу: мужчына – не адарваны ад рэальнасці індывід, ён таксама мае патрэбу ва ўсебаковым прыняцці і спагадзе.

Творы Алены Брава і Мо Яня ў роўнай ступені закранаюць тэмы гендарнай асіметрыі, адлюстроўваюць шаблоны і стэрэатыпы, з якімі сутыкаюцца не толькі жанчыны, але і мужчыны. Нягледзячы на тое, што літаратура Беларусі і Кітая развівалася асобна адна ад другой, выразна прасочваюцца агульныя тэндэнцыі ў мастацкім асэнсаванні гендарнай праблематыкі.

І. Запрудскі

ЭКВІВАЛЕНТЫ ПЕРФАРМАТЫЎНЫХ ДЗЕЯСЛОВАЎ У АНГЛАМОЎНЫХ ПЕРАКЛАДАХ

Даклад прысвечаны аналізу спосабаў інтэрпрэтацыі беларускіх перфарматыўных дзеясловаў у перакладах на англійскую мову.

Мэтай даследавання з'яўляецца выяўленне і сістэматызацыя спосабаў перакладу перфарматыўных дзеясловаў з беларускай на англійскую мову.

Актуальнасць абумоўлена адсутнасцю даследаванняў катэгорыі перфарматыўнасці ў тыпалагічным аспекце ў беларускім мовазнаўстве.

Упершыню тэма перфарматыўнасці была раскрыта ў рабоце Дж. Осціна "Слова як дзеянне". Найбольш поўна характарыстыкі перфарматыўных дзеясловаў былі распрацаваны ў працах В. В. Багданава, Ю. Д. Апрэсяна.

Выказванні з перфарматыўным дзеясловам эквівалентныя дзеянню, учынку. Як адзначаў Дж. Осцін, перфарматыўны дзеясловы нічога не апісваюць, не паведамляюць.

Для збору фактычнага матэрыялу былі прааналізаваны беларускія паэтычныя тэксты і іх пераклады на англійскую мову. Колькасць выбраных перфарматыўных дзеясловаў склала 33 адзінкі.

Выяўлена, што амаль у кожным другім прыкладзе (48,5 %, 16 адзінак) выкарыстоўваліся поўныя эквіваленты – адпаведнікі з поўным супадзеннем семантыкі і марфалагічнай структуры.

Другім па частотнасці спосабам перакладу з'яўляецца апісальны пераклад (18,2 %, 6 адзінак) – тлумачэнне пры дапамозе словазлучэнняў розных тыпаў, у выпадку з перфарматыўнымі дзеясловамі ўжываўся "дзеяслоў + назоўнік", напрыклад, *take an oath, giveblessing (блаславіць).*

Пры граматычных адпаведніках (12,1 %, 4 адзінкі) лексічнае значэнне арыгінала захоўваецца і перадаецца словамі іншай марфалагічнай прыналежнасці: *дзякую – thank you, віншую – congratulations.*

Найменш распасюўджана ўжыванне перакладчыцкіх трансфармацый (калі не ўлічваць апісальны пераклад) для перакладу перфарматываў (18,2 %, 6 адзінак).

Такім чынам, пры перадачы перфарматыўных дзеясловаў пераважае эквівалентны пераклад. Таксама шырока ўжываецца апісальны пераклад, што звязана з асаблівасцямі словаўтварэння ў англійскай мове. Выкарыстанне

перакладчыцкіх трансфармацый для перакладу перфарматыўных дзеясловаў вельмі рэдкае, таму што перфарматывы не з'яўляюцца "неперакладальнымі" лексічнымі адзінкамі.

І. Каляда

МАРАЛЬНЫ ЭКСПЕРЫМЕНТ У ТВОРАХ ВАСІЛЯ БЫКАВА

Васіль Быкаў – аўтар мноства твораў, дзе прадстаўлена складаная праблематыка маралі і чалавечых каштоўнасцей. У яго творчасці можна назіраць выкарыстанне метаду мадэлявання маральных эксперыментаў, які дазваляе прааналізаваць розныя этычныя дылемы і выклікаць у чытача задумлівасць адносна маральных выбараў. Сюжэты ў аповесцях В. Быкава разгортваюцца імкліва і нечакана, як у рэальным партызанскім жыцці і наогул на акупаванай тэрыторыі, дзе чалавек не ведаў, у якую пастку можа трапіць на глухім хутары або за першым паваротам дарогі.

Пісьменнік, ствараючы рэалістычныя сітуацыі, у якіх героі сутыкаюцца з маральнымі дылемамі, даследуе, як людзі прымаюць рашэнні і ўсведамляюць наступствы сваіх учынкаў. У творчасці В. Быкава назіраюцца супярэчнасці паміж высокімі маральнымі каштоўнасцямі герояў і складанымі абставінамі. Аўтар ставіць герояў перад выбарам паміж захаваннем свайго гонару і выжываннем у цяжкіх умовах.

Увага аўтара заўсёды засяроджана на маральных, філасофскіх праблемах. Іх асэнсаванню падпарадкоўваецца ўвесь мастацкі лад аповесцяў, які рэалізуецца ў такіх тыповых сродках жанру, як немудрагелісты аповед, падрабязны павольны паказ падзей і ўчынкаў, пейзажныя замалёўкі, якія ствараюць эмацыянальна-псіхалагічны фон, агаленне ўнутранага свету персанажаў, канцэнтрацыя людзей і падзей на параўнальна невялікай прасторы і ў нядоўгім часе. Васіль Быкаў выкарыстоўвае дыялогі і ўнутраныя маналогі герояў, каб раскрыць іх унутраныя маральныя супярэчнасці. Праз разважанні персанажаў аўтар дазваляе чытачам зразумець складанасць маральных выбараў і ацаніць іх этычную значнасць.

Творчасць В. Быкава не абмяжоўваецца толькі маральнымі эксперыментамі, але і актыўна адлюстроўвае сацыяльныя і гістарычныя кантэксты, у якіх разгортваюцца падзеі. Праз мадэляванне маральных эксперыментаў у рамках гэтых кантэкстаў аўтар дазваляе чытачам усвядоміць уплыў знешніх фактараў на маральныя рашэнні герояў. Пісьменнік заклікае да вырашэння пытанняў, якія прадстаўляюць сувязі паміж мараллю і грамадскім парадкам. В. Быкаў у сваіх творах даследуе тэму подзвігу і самаахвярнасці як вышэйшых маральных каштоўнасцей. Праз мадэляванне маральных эксперыментаў ён вылучае герояў, якія сутыкаюцца з выбарам паміж уласнай бяспекай і дапамогай іншым людзям. Такія сітуацыі даюць магчымасць аналізаваць маральныя прынцыпы і каштоўнасці, якія могуць вызначаць учынкі герояў.

Васіль Быкаў у сваёй творчасці прапануе чытачам унікальную магчымасць мадэлявання маральных эксперыментаў праз розныя этычныя дылемы, супярэчнасці і выбары герояў. Аўтар тонка раскрывае ўнутраныя разважанні персанажаў, злучае іх з сацыяльнымі і гістарычнымі кантэкстамі, даследуючы тэмы подзвігу і ахвярнасці. Такі падыход дазваляе чытачам задумацца аб сваіх уласных маральных каштоўнасцях, прыняцці рашэнняў і іх наступствах.

Д. Касценіч

СЛОВАЎТВАРАЛЬНЫ ПАТЭНЦЫЯЛ ЛІЧЭБНІКАЎ *АДЗІН* І *ONE*

Даклад прысвечаны супастаўляльнаму аналізу словаўтваральных гнёздаў з вяршынямі-лічэбнікамі *адзін* і *one*.

Мэта даследавання – устанавіць рысы падабенства і адрознення ў саставе і структуры словаўтваральных гнёздаў з вяршынямі-лічэбнікамі *адзін* і *one* у беларускай і англійскай мовах.

Актуальнасць абумоўлена неабходнасцю даследавання асаблівасцей дэрывацыйных працэсаў у беларускай мове ў супастаўленні з англійскай – мовай міжнародных зносін; адсутнасцю спецыяльных работ, прысвечаных супастаўляльнаму аналізу словаўтваральных гнёздаў з вяршынямі-лічэбнікамі ў неблізкароднасных мовах. Актуальнасць працы вызначаецца таксама значнасцю даследавання заканамернасцей адлічэбнікавага словаўтварэння ў беларускай і англійскай мовах. Даследаванне словаўтваральнага гнязда як комплекснай адзінкі любой мовы адкрывае шмат магчымасцей для глыбокага разумення сутнасці дэрывацыйных працэсаў.

Фактычным матэрыялам паслужылі 90 вытворных, кампанентаў гнёздаў, выбраных з нарматыўных слоўнікаў беларускай і англійскай моў.

Выяўлена, што словаўтваральны патэнцыял лічэбніка *one* у англійскай мове значна меншы, чым у беларускай, паколькі ад яго ўтворана значна менш слоў: у англійскай мове – 25 дэрыватаў, у беларускай мове – 65 дэрыватаў. У англамоўным гняздзе дэрывацыя адбываецца на 2 ступенях, у беларускамоўным – на 3.

У словаўтваральных гнёздах з вяршынным лічэбнікам *адзін/one* у беларускай і англійскай мовах можна выявіць і агульныя заканамернасці.

Дэрывацыя адбываецца найбольш актыўна на I ступені, у межах якой утвараюцца пераважна складаныя назоўнікі і прыметнікі, як адносныя, так і якасныя. Больш за ўсё ўтвараецца адносных прыметнікаў. Словаўтваральная парадыгма II ступені складаецца з дэрыватаў, утвораных суфіксальным спосабам. Асноўныя спосабы ўтварэння дэрыватаў – афіксацыя і складанне. Але ў англамоўным гняздзе пераважае словаскладанне, а ў беларускамоўным – афіксацыя. Найбольш прадуктыўны словаўтваральны тып у бела-

рускамоўным гняздзе – складанасуфіксальныя адносныя прыметнікі з сінанімічнымі суфіксамі *-н-* і *-ов-*; у англамоўным прысутнічае эквівалентны словаўтваральны тып: складанасуфіксальныя адносныя прыметнікі з суфіксам *-ed-*.

К. Кочнева

АДМЕТНАСЦІ ПЕРАКЛАДУ КУЛЬТУРОНІМАЎ ТВОРАЎ СЮЙ ЧЖЫМО НА БЕЛАРУСКУЮ МОВУ

Буйны рост міжкультурных сувязей Беларусі і Кітая абумоўлівае неабходнасць філалагічных даследаванняў, скіраваных на вывучэнне дзяржаўных моў у супастаўляльным аспекце. Значным і недастаткова распрацаваным пытаннем у акрэсленым кірунку з'яўляецца даследаванне асаблівасцей перакладу і інтэрпрэтацыі культуронімаў – важных элементаў маўленчай культуры, праз якія адлюстроўваюцца традыцыі, асаблівасці менталітэту нацыі.

Мэтай даследавання з'яўляецца вызначэнне асаблівасцей перадачы культуронімаў пры перакладзе паэтычных тэкстаў Сюя Чжымо на беларускую мову. У якасці матэрыялу даследавання абраны зборнік вершаў Сюя Чжымо "Лілеі тварык чароўны", выдадзены на беларускай мове ў 2014 г. (перакладчыкі Н. Гальпяровіч, Ю. Алейчанка, Д. Нечыпарук і інш.).

У працэсе даследавання выкананы аналіз 23 адзінак культурна-маркіраванай лексікі. Вызначаны наступныя перакладчыцкія трансфармацыі:

1) апушчэнне (9 адзінак) – 39,13 %: напр., "我把幻景的玉杯摔破" (дасл. "Я разбіў нефрытавы кубак міражоў") – "Вунь знікаюць ужо міражы";

2) даслоўны пераклад (5 адзінак) – 21,74 %: напр., "村舍" – "вясковая хаціна", "竹篱" – "бамбукавы плот";

3) генералізацыя (5 адзінак) – 21,74 %: напр., "僧庐" (дасл. "будысцкі храм") – "храм", "梅花省" (дасл. "астрыльд, слівавы верабей") – "птушка";

4) замена (2 адзінкі) – 8,7 %: напр., "仙容" (дасл. "святая") – "першая раса";

5) даданне (1 адзінка) – 4,35 %: "梦想" – "сцішаны сон";

6) калькаванне (1 адзінка) – 4,35 %: "天庭" – "нябесны хорам".

Праведзены аналіз дазваляе зрабіць выснову аб тым, што перакладчыкамі часцей выкарыстоўваюцца прыёмы, якія прыстасоўваюць тэкст арыгінала пад рэаліі беларускай лінгвакультуры. Значна радзей ужываюцца прыёмы, якія захоўваюць кітайскую нацыянальную спецыфіку. Такім чынам, з мэтай максімальна дакладнай перадачы культурнага і вобразнага складніка твора важным уяўляецца выкарыстанне не толькі перакладчыцкіх трансфармацый, але і тлумачальных каментарыяў, якія дазволяць захаваць нацыянальную культурную спецыфіку паэтычнага твора.

Ю. Літвінковіч

ФРАЗЕЎТВАРАЛЬНЫ ПАТЭНЦЫЯЛ СЛОВА *МАЦІ* Ў БЕЛАРУСКАЙ ЛІНГВАКУЛЬТУРЫ

Канцэпт *маці* адносіцца да аднаго з найбольш значных канцэптаў любой культуры, паколькі *маці* з'яўляецца ключавой фігурай чалавечага быцця. З іншага боку, дадзены канцэпт знаходзіцца ў працэсе пераасэнсавання па меры ўзнікнення новых рэалій, у якія развіваюцца лінгвакультуры. Указаныя фактары надаюць яго даследаванню актуальнасць на кожным канкрэтным этапе гістарычнага развіцця чалавецтва.

Даследаванне лінгвакультурных канцэптаў мэтазгодна праводзіць на матэрыяле парэмій, якія ўяўляюць сабой універсальныя моўныя сродкі, што ў лаканічнай і выразнай форме адлюстроўваюць гісторыю народа.

Мэта даследавання – раскрыць фразеўтваральны патэнцыял слова *маці* ў беларускай лінгвакультуры. Аб'ектам даследавання з'явіліся беларускія парэміі, якія маюць у сваім складзе лексему *маці*. Фактычным матэрыялам паслужылі 79 парэміялагічных адзінак, выбраных з 4 фразеалагічных слоўнікаў.

Выбраны канцэпт рэпрэзентаваны словамі *матуля, мамка, матка, мама, мацер*.

Выяўлены наступныя канцэптуальныя прыметы, згодна з якімі *маці* паўстае перад намі як:

- даўца жыцця (*Успрымаць з малаком маці*);
- жанчына, якая выхавала (*Мацерына качалка лепш чужой ласкі*);
- аснова існавання і дабрабыту (*Зямелька – нас усіх маці: яна нас корміць, яна нас прыгорне*);
- вызначэнне маральнай якасці чалавека (*Сын к мацеры з галавешкаю, матка: «Сынок, ручкі папячэш»*);
- найбольш важная асоба ў жыцці (*Матчына малітва з дна мора дастане*);
- прыклад для наследавання (*Якая маці, такія дзеці*).

Варта адзначыць, што ў працэсе даследавання быў заўважаны выраз, які характарызуе старую маці як цяжар і непатрэбны клопат: *Хлеб не маці, не будзе касцей аб'ядаці.* Неабходна таксама падкрэсліць, што хоць гэта і адзіночны прыклад, дадзены погляд рэпрэзентаваны ў фальклоры, што звязана з вельмі старажытнымі ўяўленнямі нашых продкаў пра выжыванне ў цяжкіх умовах.

Такім чынам, намі быў выбраны корпус парэмій з лексемай *маці*, выяўлены семантычны аб'ём структуры дадзенага полісеманта і вылучаны 6 канцэптуальных прымет.

Перспектыва даследавання бачыцца нам у раскрыцці фразеўтваральнага патэнцыялу слова *маці* ў англійскай лінгвакультуры, што наблізіла б нас да

разумення дзвюх неблізкароднасных моў і народаў, а таксама ў далучэнні да фактычнага матэрыялу вуснай народнай творчасці, што дазволіла б больш шырока прананаалізаваць выбраны канцэпт.

А. Марозава

ЛІНГВАКУЛЬТУРНЫ КАНЦЭПТ “СКВАПНАСЦЬ” У ПАРЭМІЯЛОГІІ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ

Лінгвакультурны канцэпт – гэта распаўсюджаны на ментальным узроўні элемент культуры. Ён узнікае як вынік чалавечай дзейнасці і працэсаў пазнання свету.

Своеасаблівай крыніцай інфармацыі пра культуру народа з’яўляецца парэміялагічны і фразеалагічны фонды яго нацыянальнай мовы.

Мэтай даследавання было вылучыць канцэптуальныя прыметы лінгвакультурнага канцэпту “сквапнасць”. Для рэалізацыі мэты ставіліся наступныя задачы: выявіць лекічныя сродкі, якія рэпрэзентуюць названы канцэпт; выбраць корпус беларускіх фразеалагізмаў і парэмій з гэтымі сродкамі; вылучыць і сістэматызаваць канцэптуальныя прыметы.

Фактычным матэрыялам даследавання паслужылі 15 фразеалагізмаў з “Фразеалагічнага слоўніка беларускай мовы” І. Я. Лепешева і 62 парэміі са слоўніка “Прыказкі і прымаўкі” Акадэміі навук Беларускай ССР.

Было вылучына 10 груп моўных адзінак, якія адлюстроўваюць сувязь канцэпта “сквапнасць” з такімі паняццямі, як

- ‘багацце’ (*чым багацей, тым скупей; хто болей мае, той яшчэ жадае)*;
- ‘рэлігійнасць’: (*хцівы і бога прадаў бы; дай чорту адзін волас, дык ён усю галаву* возьме);
- *вяліка; есць, як у прорву, да больш жадае)*;
- ‘сумленне’(*дзеля дарагатові і бацьку прадаць гатовы; накладваць лапу (руку)*;
- ‘дробязнасць’ (*як за грош задавіцца гатоў; скупы і з камара кроў высмакча)*;
- ‘добразычлівасць’ і ‘гаспадарлівасць’ (*у яго з сваім хлебам паабедаеш; нож тупы – гаспадар скупы)*;
- ‘старасць’(*скупыя паміраюць, а дзеці сундукі адкрываюць*);
- ‘справядлівасць’ (*скупому два разы баліць; скупому вечная згуба)*;
- ‘розум’ (*хто скуп, сабе не глуп; хто скупы, той глупы)*;
- ‘марнатраўства’ (*лепш скупавата, чым матавата).*

Такім чынам, канцэпт “сквапнасць” звязаны ў беларускай лінгвакультурнай прасторы з хрысціянскай традыцыяй і гістарычнай з’явай сацыяльнага расслаення.

П. Марозава

АДМЕТНАСЦІ ПЕРАКЛАДУ КУЛЬТУРОНІМАЎ У ТВОРАХ ДУ ФУ НА БЕЛАРУСКУЮ МОВУ

У апошнія гады ў Беларусі назіраецца павышаная зацікаўленасць у развіцці міжкультурных сувязей з Кітайскай Народнай Рэспублікай, што абумоўлівае актуальнасць даследаванняў у галіне перакладу мастацкай літаратуры, якая адыгрывае важную ролю ва ўмацаванні міжнацыянальнага дыялогу.

Мэтай даследавання з'яўляецца выяўленне асаблівасцей перадачы культуронімаў пры перакладзе кітайскіх паэтычных тэкстаў на беларускую мову, вызначэнне праблем захавання семантыкі дадзеных моўных адзінак пры перакладзе. Пад *культуронімамі*, згодна з даследчыкам В. У. Кабакчы, мы разумеем моўныя адзінкі, якія выступаюць у якасці элементаў абазначэння сусветнай культуры.

У якасці матэрыялу даследавання абраны арыгінал цыклу вершаў Ду Фу «Восем стансаў пра восень» і яго пераклад на беларускую мову, выкананы беларускім паэтам М. Мятліцкім. Пры аналізе арыгінальнага твора і яго перакладу адабраны 30 культуронімаў і вызначаны наступныя прыёмы іх перадачы на беларускую мову:

1) калькіраванне – 46 % культуронімаў: напр., "北斗" – "Паўночны Коўш".

2) "瑶池" — "стаў Яшмавы", "锦缆牙樯" – "вожжы парчовыя, мачтаў клыкі".

3) транскрыпцыя – 24 % культуронімаў: напр., "蓬莱" – "Пэнлай", "仙" – "сяні", "承露" – "Чэнлу".

4) кампенсацыя – 23 % культуронімаў: напр., "砧" – "пранік", "笳" – "жалейка", "弈棋" – "шахматы".

5) генералізацыя – перакладзены 7 % культуронімаў: напр., "凤凰" – "птушка", "菰米" – "рыс".

Аналіз тэкстаў паказаў, што лексічнае значэнне 63 % культуронімаў пры перакладзе згубілася цалкам або часткова, што істотна паўплывала на ўспрыманне твора беларускамоўнымі чытачамі. Пры перадачы культурна-маркіраванай лексікі кітайскай мовы на беларускую мову могуць і павінны выкарыстоўвацца розныя перакладчыцкія прыёмы. Нягледзячы на частату выкарыстання метадаў калькіравання і транскрыпцыі падобная перадача культуронімаў часта прыводзіць да пазбаўлення перакладу культурна-гістарычнага кантэксту, а метад кампенсацыі можа быць рэалізаваны ў рэдкіх выпадках.

Такім чынам, пры перакладзе культурна-маркіраваных моўных адзінак, якія немагчыма перадаць з захаваннем зыходнага сэнсу, рэкамендуецца выкарыстоўваць пазатэкставы тлумачальны каментарый, які дапаможа аўдыторыі як зразумець сэнс пэўнага твора, так і глыбей пазнаёміцца з кітайскай культурай і гісторыяй праз прыгожае мастацтва слова.

С. Масалкова

УСМЕШКА Ў СІСТЭМЕ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРОДКАЎ ПРАЯЎЛЕННЯ ЭМАЦЫЯНАЛЬНАЙ РЭАКЦЫІ КАМУНІКАНТА
(паводле беларускіх і англійскіх мастацкіх твораў)

У працэсе моўных зносін існуе шэраг падсістэм. Адна з іх – невербальная камунікацыя. Жэсты, міміка, рухі, усмешкі дапамагаюць рэалізаваць дадатковыя сэнсы і могуць спараджаць самастойную з'яву, якая называецца *непрамой камунікацыяй*. Усмешка з іх ліку – універсальны сродак і, як падкрэсліваюць псіхолагі, дапамагае нам адчуваць сябе больш шчаслівымі і ўпэўненымі, што садзейнічае спакойнай адкрытай размове.

Мэта даследавання: выявіць і супаставіць семантычныя функцыі, віды і сітуацыі выкарыстання невербальнага знака ўсмешкі ў беларускіх і англійскіх мастацкіх творах (Ch. Brontë "Jane Eyre", E. Brontë "Wuthering Heights", W. M. Thackeray "Vanity Fair", М. Гарэцкі "Віленскія камунары", І. Мележ "Людзі на балоце", У. Караткевіч "Ладдзя роспачы").

Глыбокі кантэксталагічны аналіз лінгвістычнага прадстаўлення і функцыянавання класа ўсмешкі ў мастацкай літаратуры дазволіў зрабіць высновы, што ўсмешкі адлюстроўваюць разнастайныя эмацыянальна-пачуццёвыя станы сурамоўцаў. Акрамя таго, усмешка ў творы мастацкай літаратуры – складнік аўтарскай рэмаркі, якая, у сваю чаргу, утрымлівае шырокую інфармацыю і садзенічае стварэнню маўленчых вобразаў, іх паводзін і характараў.

Намі выяўлены наступныя віды ўсмешак: *радасныя, шчаслівыя, задаволеныя, салодкія, слабыя, дружалюбныя, добрыя, няшчасныя, вясёлыя, задуменныя, тужлівыя, "кіслыя і спустошаныя", хітрыя, церпялівыя, напышлівыя, пагардлівыя, велічныя, іранічныя, крывыя, горкія, з'едлівыя, кплівыя, едкаватыя, вечныя, жудасныя, нахабныя, дзёрзкія, мілыя, пяшчотныя, злыя, вінаватыя, вінавата-журботныя, зларадныя*.

Паводле аналізу тэкстаў мастацкай літаратуры намі адзначана, што ўсмешка як невербальны кампанет мае шэраг асаблівасцей і функцый: суправаджае вербальнае выказванне, падкрэсліваючы самыя розныя ўнутраныя эмацыянальныя праявы моўцы, замяняе вербальны кампанент, спрыяе наладжванню непасрэдных прыязных (*мілая, дружалюбная, пяшчотная ўсмешка*) або непрыязных (*крывая, жудасная, хітрая ўсмешка*) камунікатыўных зносін і інш.

Функцыі і асаблівасці ўсмешкі ў розных нацыянальных культурах часта розныя: у амерыканскіх, англійскіх камунікатыўных паводзінах усмешка, перш за ўсё, – сігнал ветлівасці, часам, *фармальная, "дзяжурная*", якая спалучаецца з агульнапрынятымі жэстамі, у рускай, беларускай культуры не прынята ўсміхацца незнаёмым людзям, усмешка тут разглядаецца як выражэнне шчырых адносін да субяседніка.

В. Меляшкевіч

БЕЗЭКВІВАЛЕНТНЫЯ ФРАЗЕАЛАГІЧНЫЯ АДЗІНКІ З СЕНСАНІМІЧНЫМІ САМАТЫЗМАМІ Ў БЕЛАРУСКАЙ І АНГЛІЙСКАЙМОВАХ

Мэта даследавання – выявіць тыпалагічныя падабенствы і спецыфіку безэквівалентных фразеалагічных адзінак (ФА) з сенсанімічнымі саматызмамі і спосабы іх рэпрэзентацыі ў беларускай і англійскай мовах.

Актуальнасць дадзенай тэмы заключаецца ў важнасці правільнага ўжывання безэквівалентных ФА ў практыцы беларуска-англійскай камунікацыі.

Са "Слоўніка фразеалагізмаў беларускай мовы" І. Я. Лепешава і "Англарускага фразеалагічнага слоўніка" А. В. Куніна было выбрана 18 беларускіх і 8 англійскіх ФА з саматычнымі кампанентамі, якія можна кваліфікаваць безэквівалентнымі.

Безэквівалентныя ФА з сенсанімічнымі саматызмамі падзяляюцца на наступныя групы:

1) ФА, у аснове якіх адлюстроўваюцца ўяўленні аб асаблівасцях культуры, паводзін, жыцця беларусаў або англічан: бел. *вешаць нос/насы на квінту, з п'яных вачэй/воч, заліваць вочы* і англ. *a private eye*;

2) ФА, матываваныя назіраннямі за мімікай, жэстамі: бел. *лыпаць вачыма* і англ. *have one's nose in a book*;

3) ФА, якія ўяўляюць нядобразычлівыя пажаданні: бел. *ціпун на язык, каб язык адсох, соль у вочы, папоўскае вока* і англ. *God damn one's eyes!*;

4) ФА, заснаваныя на этыкетных устаноўках: бел. *выбіраць вочы, выядаць вочы, выкідаць на вока, плюнуць у вочы, замазаць вочы, замыльваць вочы, сляпіць вочы, туманіць вочы* і англ. *a black eye*;

5) ФА, якія выражаюць імператыўны характар: бел. *разуй вочы*;

6) ФА, якія паходзяць з мастацкай літаратуры: англ. *a sight for sore eyes*;

7) ФА, у якіх адлюстраваліся пэўныя важныя моманты спартыўных гульняў (баскетбола, футбола, бокса) ці стан спартсменаў: англ. *box smb.'s ears, have one's eye on the ball*. Англія лічыцца радзімай многіх спартыўных гульняў (гольф, кёрлінг, крыкет, сквош, футбол), што, безумоўна, з'яўляецца падставай гонару англічан.

Безэквівалентныя ФА з сенсанімічнымі саматызмамі адлюстроўваюць унікальнасць культуры нацыі, спецыфічныя асаблівасці матэрыяльнага і духоўнага жыцця народа.

А. Пузан

СЛОВАЎТВАРАЛЬНЫ ПАТЭНЦЫЯЛ ДЗЕЯСЛОВА *ЖЫЦЬ* У БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

Усебаковае даследаванне словаўтваральных гнёздаў (далей СГ) дазваляе прасачыць асноўныя асаблівасці ўтварэння новых слоў, выявіць спецыфічныя словаўтваральныя афіксы, прааналізаваць структуру словаўтваральнай парадыгмы кожнага ўтваральнага, вылучыць найбольш характэрныя словаўтваральныя тыпы і дапоўніць СГ лексемамі, якія на сённяшні момант не фіксуюцца нарматыўнымі слоўнікамі.

Матэрыялам даследавання паслужылі 235 лексем, засведчаных як ў нарматыўных слоўніках сучаснай беларускай літаратурнай мовы, так і не адлюстраваныя ў іх, але якія функцыянуюць у розных стылях беларускай мовы: навуковым, гутарковым, стылі мастацкай літаратуры.

Са структуры СГ бачна, што ступені словаўтварэння адрозніваюцца прадуктыўнасцю. На I ступені знаходзіцца 28 дэрыватаў. Наибольшая колькасць вытворных размяшчаецца на II ступені – 93 вытворныя. Прадуктыўнасць словаўтварэння змяншаецца з кожнай новай ступенню: на III ступені ўтворана 73 дэрываты, на IV – 22, зусім малаколькаснымі з’яўляюцца ўтварэнні V (13) і VI (5) ступеняў.

Спосабы ўтварэння і іх прадуктыўнасць у межах кожнай ступені неаднолькавыя. У гняздзе рэалізаваны як марфалагічныя, так і немарфалагічныя спосабы словаўтварэння. Самым прадуктыўным спосабам на I ступені з’яўляецца прыставачны, што адлюстроўвае граматычныя заканамернасці дзеяслоўнага словаўтварэння беларускай мовы (*пра-жыць, вы-жыць, да-жыць*). У колькасных адносінах дамінуюць суфіксальныя вытворныя (*жыв-асць, жыв-ец, жыв-а, жыв-ёл-а*).

Кампазітныя вытворныя: *жывёл-а-гадоўл-я, жыва-глот, жывёла-нарыхтоўк-а, доўга-жыхар, жыццё-забеспячэнне, жыццё-ўстойлів-ы, жыццё-дзейн-ы, жыл-плошча*). Ёсць у СГ і рэпрэзентанты канверсі (*аджыл-ае*).

Такім чынам, СГ дзеяслова *жыць* можна кваліфікаваць як моцнаразгорнутае, комплекснае, веерна-ланцужковае. Праведзены аналіз пацвярджае палажэнне аб тым, што дэрывацыйны патэнцыял дзеяслоўнага СГ дэтэрмінуецца стылістычнай маркіраванасцю/немаркіраванасцю слова-вяршыні, аб’ёмам яго семантычнай структуры, спалучальнасцю і ідыяматычнымі сувязямі.

К. Рулеўская

ТЫПАЛОГІЯ ПРЫСЛОЎНЫХ КАМПАЗІТНЫХ НЕАЛАГІЗМАЎ У ПАЭТЫЧНЫМ ЗБОРНІКУ Р. БАРАДУЛІНА “КСТЫ”

Паэзія Рыгора Барадуліна – невычэрпная крыніца мудрасці, ведаў і ўнікальнасці для беларускай літаратуры. Гэты шырокі пласт дае моцныя падставы лінгвістам шукаць самыя цікавыя рэчы для развіцця і пашырэння мовы.

Мэтай навуковага даследавання з’яўляецца пашырэнне і распаўсюджванне ўжывання сапраўды новых для беларускай мовы слоў, іх замацоўванне, вызначэнне ролі кампазітных слоў. Для рэалізацыі мэты былі пастаўлены наступныя задачы: выбраць з паэтычнага зборніка “Ксты” кампазітныя неалагізмы-прыслоўі, тыпізаваць іх, вызначыць лінгвапрагматычныя функцыі і прааналізаваць іх ролю ў развіцці сучаснай беларускай мовы.

У ходзе даследавання кампазітныя словы Р. Барадуліна разглядаліся на розных моўных узроўнях. У аснову “новых” слоў трапляюць два віды сінтаксічных адзінак (словазлучэнне), звязаных сувяззю дапасавання і кіравання. З гэтага вынікае тое, што ў большасці выпадкаў залежным кампанентам у іх з’яўляецца якасны ці адносны прыметнік. Разгледзім на прыкладах кампазітных прыслоўяў *белааблока* і *чорнахмара.* Р. Барадулін утварае словы па прадуктыўнай мадэлі “Adj → Adv” з дапамогай суфіксальнага спосабу, аднак ад такіх прыметнікаў, якія ў мове не функцыянуюць. Спосаб можна кваліфікаваць як складанасуфіксальны.

Пераходзячы да лінгвапрагматычных функцый кампазітаў, заўважаецца выкарыстанне Барадуліным кампрэсіўных стратэгій словаўжывання. Аўтар пазбаўляецца збыткоўнасці і нагрувашчвання ў моўных канструкцыях, якія ўскладняюць успрыманне аўтарскай думкі і перашкаджаюць данясенню пасылу да чытача. Р. Барадулін спрабуе за кошт выкарыстання кампрэсіўных моўных адзінак як можна дакладней выразіць сваю думку. Таму ён аддае перавагу менавіта кампазітам, а не словазлучэнням.

Такім чынам, стварэнне аказіяналізмаў як спосаб рэалізацыі патэнцыйных функцый мовы забяспечвае не толькі творчы ўздым у вывучэнні паэзіі, але і цалкам садзейнічае раскрыццю новых магчымасцей белаускай мовы. У ходзе даследавання прыходзім да высноў, што розныя функцыі мовы ў паэтычных тэкстах могуць сумяшчацца, пераплятацца; спараджаюцца варыянты, разнавіднасці данясення аўтарскай думкі праз стварэнне неалагізмаў, якія паддаюцца тыпізацыі.

Д. Сазонава

ЛЕКСІЧНЫЯ ТРАНСФАРМАЦЫІ ПРЫ ПЕРАКЛАДЗЕ ТВОРА “ПРЫГОДЫ ТОМА СОЕРА” М. ТВЭНА НА БЕЛАРУСКУЮ МОВУ

На працягу апошніх гадоў у Беларусі адзначаецца ўздым у галіне мастацкага перакладу замежнай літаратуры. Істотная актывізацыя дадзенага кірунку патрабуе актуалізацыі як навуковай базы, так і практычнага інстру-

ментарыя, якія б дазволілі айчынным перакладчыкам адпавядаць усім найноўшым тэндэнцыям у галіне сусветнага перакладазнаўства.

Мэта даследавання заключаецца ў выяўленні адметнасцей лексічных трансфармацый пры перакладзе твора “Прыгоды Тома Соера” М. Твэна на беларускую мову з пункту гледжання адэкватнасці ўспрымання мастацкага тэксту чытачом. У якасці матэрыялу абраны арыгінал названага твора і яго пераклад на беларускую мову, выкананы беларускім пісьменнікам Я. Маўрам.

Пры аналізе тэкстаў былі адабраны 30 лексічных адзінак і вызначаны наступныя спосабы іх перадачы на беларускую мову:

- транслітарацыя – 5 %: напр., *Tom – Том*, *Sid – Сід*, *Mary – Мэры*;
- транскрыпцыя – 6 %: напр., *Becky Thatcher – Бэкі Тэчэр*, *Huckleberry Finn – Гекльберы Фін*;
- апушчэнне – 12 %: напр., *safe and sound – жывы*, *little by little – патроху*, *cheek to cheek – разам*;
- генералізацыя – 12 %: напр., *an India-rubber ball – гума*, *poor rags – лахманы*, *a ruin of drooping rags – шматкі*;
- сэнсавае развіццё, або мадуляцыя – 14 %: напр., *Pain-killer – болесупакойнік*, *eeling very melancholy – не знаходзячы ні ў чым уцехі*, *ut it is a pity – мне вельмі прыкра*;
- кантэкстуальная замена – 15 %: напр., *and so they shall – ну, вядома!*, *retchings followed – рабілася млосна*, *to keep a lookout for – сачыць*;
- лексічнае дабаўленне 16 %: напр., *he resisted – ён устрымаўся ад спакусы*, *he licked me – ён здорава пабіў мяне*, *credulous – лёгка верыць*;
- канкрэтызацыя значэнняў – 20 %: напр., *to bury it in awful places in their island where there’s ghosts and things to watch it – закапваюць у якім-небудзь страшным месцы, дзе іх пільнуюць здані, вядзьмаркі і ўсялякая чартаўня*.

Прыведзеныя прыклады сведчаць аб тым, што пры перакладзе Я. Маўр найбольш актыўна карыстаўся метадамі канкрэтызацыі і дабаўлення, каб максімальна адэкватна перадаць сэнсавае напаўненне і аўтэнтычнасць арыгінальнага твора.

В. Серада

СЛОВАЎТВАРАЛЬНЫЯ ГНЁЗДЫ БЕЛАРУСКІХ ДЗЕЯСЛОВАЎ *ЛЮБІЦЬ* І *КАХАЦЬ*: СТРУКТУРА, ПАТЭНЦЫЯЛ, СЕМАНТЫЧНЫ АБ’ЁМ

Мэта даследвання – параўнаць дэрывацыйны патэнцыял дзеясловаў *любіць* і *кахаць* у сучаснай беларускай мове. Фактычным матэрыялам паслужылі 173 лексічныя адзінкі, выбраныя са слоўнікаў агульнага, этымалагічнага і перакладнога тыпу і кантэксты з Беларускага N-корпуса. Аб’ектам даследавання з’яўляюцца складзеныя словаўтваральныя гнёзды дзеясловаў *любіць* і *кахаць*.

Словаўтваральнае гняздо дзеяслова *кахаць* уключае 14 дэрыватаў, якія з'яўляюцца вытворнымі I–IV ступеняў, а словаўтваральнае гняздо дзеяслова *любіць* уключае 157 дэрыватаў, якія з'яўляюцца вытворнымі I–VI ступеняў.

Дапусцім, што гняздо *любіць* можа быць пашырана патэнцыйнымі словамі. Па-першае, на ўзор некаторых вытворных, напрыклад: існуе ланцужок *цеплалюбівы → цеплалюбівасць, цеплалюб*, адпаведна можа існаваць ланцужок *ценелюбівы →ценелюбівасць, ценялюб*. Па-другое, аснова слова *любіць* можа спалучацца з субстантыўнымі асновамі, якія называюць аб'ект дзеяння: словы *кавалюб* або *навукалюб* не фіксуюцца ў слоўніках, але адпавядаюць усім дэрывацыйным і граматычным правілам беларускай мовы. Адным з доказаў багатага дэрывацыйнага патэнцыялу гэтага дзеяслова з'яўляецца аказіяналізм *радзімалюб,* які Р. Барадулін выкарыстоўвае ў якасці назвы свайго верша.

Адрозненні ў колькасным складзе гнёздаў гэтых дзеясловаў тлумачацца, найперш, аб'ёмам іх семантычнай структуры. Словы *любіць* і *кахаць* з'яўляюцца сінонімамі па лексіка-семантычным варыянце (ЛСВ) 'мець вялікае сардэчнае пачуццё да асобы другога полу'. Для *кахаць* гэта адзінае значэнне, аднак *любіць* мае яшчэ 6 ЛСВ. Праз полісемантызм *любіць* ужываецца з большай колькасцю слоў, словаўтваральны патэнцыял слова *любіць* значна большы.

Часам у мастацкіх творах *любіць* і *кахаць* становяцца сінонімамі ў значэнні 'адчуваць глыбокую адданасць, прыхільнасць да каго-н, чаго-н.', напрыклад*: свабодачку кахаюць* (Я. Купала), *мароз кахае вербы* (Я. Колас), *не кахае бацькаўшчыны* (У. Галубок), *кахаў ты родны край* (М. Чарот), *кахаў і Беларусь, і барацьбу, і буры, і весняныя громы, і палі, і сенажаці* (У. Жылка). Але дзеяслоў *кахаць* у гэтым значэнні выкарыстоўваецца толькі адносна з'яў прыроды, радзімы альбо слоў, звязаных з ёй (*народ, свабода, барацьба*).

Такім чынам, на прыкладзе гэтых двух сінанімічных слоў можна зрабіць выснову, што дэрывацыйны патэнцыял слова залежыць ад аб'ёму семантычнай структуры, яго валентнасці, стылістычнай стратыфікацыі, дыскурсіўнай нейтральнасці.

Д. Смолік

ВЕРШ Р. БЁРНСА "Я СЭРЦАМ У ГОРАХ" У ПЕРАКЛАДЗЕ А. ТАБОЛІЧ

Сярод перакладзеных А. Таболіч твораў Р. Бёрнса ёсць верш "My heart's in the Highlands", напісаны паэтам у цяжкія для Шатландыі часы, калі паражэнне якабіцкага паўстання пацягнула рэпрэсіі і масавую эміграцыю горцаў. Верш прасякнуты настальгічнымі нотамі тугі па радзіме, пяшчотнымі пачуццямі да суровай прыгажосці яе прыроды. Ён напісаны ў песеннай форме і мае кальцавое апраўленне: першы і апошні радкі аднолькавыя. Менавіта ў іх заключана асноўная думка – духоўнае яднанне з радзімай.

Першы слупок верша перакладзены А. Таболіч даволі дакладна: *My heart's in the Highlands, my heart is not here – Я сэрцам у горах, я сэрцам на волі.* Пры перадачы радка *My heart's in the Highlands wherever I go,* дзе паэт падкрэслівае, што яго сэрца заўсёды с Радзімай, дзе б ён не быў, А. Таболіч ужыла ўвасабленне: *Я сэрцам у горах, дзе лунаюць заўжды мае летуценні.* Другі слупок таксама вылучаецца дакладнасцю перакладу. У радок з анафарай *Farewell to the Highlands, farewell to the North* Таболіч дадала выклічнік *Гэй, бывайце, узгоркі Паўночнай краіны*, што надае большую ўвагу звароту, робіць радок больш жывым і эмацыянальным. У радку *Wherever I wander, wherever I rove* (дзеяслоў *rove* мае значэнне 'бадзяцца, блукаць, вандраваць') А. Таболіч змяняе структуру сказа і перадае сэнсавае значэнне гэтага дзеяслова праз увасабленне: *У якія б вандроўкі мяне лёс ні кідаў.* Пераклад трэцяга слупка, на наш погляд, атрымаўся даволі вольным, настраёвым. Сярод найбольш частотных прыёмаў перакладу – трансфармацыя эпітэта ў метафару або ў увасабленне. Перастварэныя вобразы *вяршыні ў белых уборах, рачулкі ў зяленых прасторах, лёс мой родны, любы вадаспад* падкрэсліваюць, што прырода для перакладчыцы – гэта нешта жывое, што закранае душэўныя пачуцці. Пераклад апошніх двух сказаў верша парушае кальцавую кампазіцыю арыгіналу. А. Таболіч змяняе сэнс і тып выказвання. У Бёрнса сказы сцвярджальныя, а ў перакладзе яны пераўтвораны ў клічны і пытальны*: Бывай, вадаспад! Што ты, любы, мой, плачаш?* Паказчык дакладнасці і вольнасці перакладу, які грунтуецца на метадзе статыстычнага падліку захаваных і дададзеных пры перакладзе знамянальных слоў, распрацаваным М. Гаспаравым, сцвярджае, што пераклад А. Таболіч атрымаўся больш дакладным, чым вольным (55 % паказчык дакладнасці і 41% – вольнасці).

Як выдатны мовазнаўца і лексікограф А. Таболіч тонка адчувае кожнае слова ў паэтычных радках Р. Бёрнса, што дазваляе ёй падабраць найбольш трапны і дакладны адпаведнік у беларускай мове. Перастараючы вобразы верша, яна імкнулася як мага больш захаваць іх арыгінальнасць, грунтоўна не змяняючы бёрнсаўскія метафары на ўласныя, а перадаючы іх праз падбор антонімаў, сінонімаў і аналагаў на беларускай мове. Таксама перакладчыца рабіла пэўныя дабаўленні і мадуляцыі, што спрыяла дакладнаму ўвасабленню вобраза, рабіла яго больш выразным і трапным.

Д. Тракала

ВОБРАЗ НОВАЙ ЖАНЧЫНЫ КІТАЯ Ў АПОВЕСЦІ ЧЖАН АЙЛІН "КАХАННЕ, ЯКОЕ РАЗБУРАЕ ГАРАДЫ"

Вобраз Новай жанчыны актуальны не толькі ў кітайскім грамадстве пачатку XX ст., але і ў сучасным, сведчаннем чаму з'яўляецца творчасць Мо Яня, Чжан Цзе, Дзін Ліня і Лу Вэньфу. Даследаванне акрэсленай тэмы дазваляе прасачыць тэндэнцыі мастацкага асэнсавання вобразу Новай

жанчыны ў прыгожым пісьменстве КНР у цэлым, выявіўшы пры гэтым спецыфіку мастацкага стылю Чжан Айлін і яе ролю ў развіцці кітайскай жаночай літаратуры ў прыватнасці.

Сярод важных асаблівасцей жаночых вобразаў у аповесці “Каханне, якое рабурае гарады” (1943 г.) вылучаецца іх цесная сувязь з біяграфіяй пісьменніцы. Многія рысы характару і бытавыя сітуацыі, у якіх аказваюцца гераіні, не з’яўляюцца плёнам аўтарскай выдумкі, а адлюстроўваюць жыццёвы вопыт самой пісьменніцы або яе бліжэйшага акружэння. У творах можна ўбачыць сутнасць камуністычнага ладу КНР, актуальныя тагачасныя грамадскія праблемы, адной з якіх з’яўляецца саслоўнае і патрыярхальнае ўладкаванне традыцыйнага Кітая.

Станаўленне вобраза Новай жанчыны Кітая выклікана заганамі старога грамадства: па-першае, гэта звязана з традыцыяй, што жанчына пасля разводу павінна была заставацца на забеспячэнні ў сям’і былога мужа; па-другое, гэта праблема феадальнага грамадства, дзе ўсталявана сталае падпарадкаванне: падданай – дзяржаве, малодшых – старэйшым, дочак – бацьку; па-трэцяе, згодна з кітайскімі традыцыямі, паслядоўнікі канфуцыянскага вучэння лічылі, што лепшая жонка – гэта дзяўчына без адукацыі. Дадзеныя акалічнасці абумоўліваюць спецыфіку паводзін гераіні ў рамане: яна з розных матываў згаджаецца на неафіцыйную сувязь з мужчынам і жыццё ў асобным ад бацькоў доме.

Момант напісання рамана супаў з ключавой гістарычнай падзеяй. Гэта выданне афіцыйных законаў аб шлюбе, якія рэгламентавалі працэдуры разводу і падзелу маёмасці. Жанчыны атрымалі права голаса ў вырашэнні сямейных пытанняў. Яны маглі патрабаваць ад мужа разводу, паўторна выходзіць замуж і не залежаць ад мужа матэрыяльна.

Такім чынам, Новая жанчына Кітая – гэта вобраз барацьбы, барацьбы супраць сістэмы, супраць устояных традыцый і догмаў, імкненне да развіцця, справядлівасці і самастойнасці. У грамадстве, апісаным Чжан Айлін, жанчыны Кітая рэдка кіруюцца сапраўднымі пачуццямі, усе іх імкненні накіраваны да ўласнага шчасця і матэрыяльнага дабрабыту. Прычынай з’яўлення такога вобраза можна лічыць не толькі кансерватызм ці феадальны лад, павевы заходняй культуры, уплывы гістарычных фактараў, праяў патрыярхата. Часта менавіта жанчыны сваімі паводзінамі дэманструюць прыхільнасць да традыцыі, яны жывуць у палоне забабонаў, нібы знарок прымушаючы сваіх мужоў і бацькоў ісці звыклым шляхам.

Я. Трус

КАНЦЭПТ “БАЛОТА” Ў МАСТАЦКІМ ДЫСКУРСЕ БЕЛАРУСКАЙ І АНГЛІЙСКАЙ МОЎ

На матэрыяле дэтэктыўнай прозы Уладзіміра Караткевіча і Артура Конан Дойла прааналізаваны кантэксты, якія вербалізуюць канцэпт “балота” ў беларускай і англійскай мовах.

Мэтай даследавання з’яўляецца выяўленне асаблівасцяў вербалізацыі канцэпту “балота” ў мастацкім дыскурсе на матэрыяле беларускай і англійскай моў.

Аб’ектам даследавання з’яўляюцца кантэксты, якія вербалізуюць разглядаемы канцэпт ў аповесцях “Дзікае паляванне караля Стаха” У. Караткевіча і “The Houndof the Baskervilles” А. Конан Дойла

Канцэпт “балота” з’яўляецца ключавым для англійскай і беларускай культуры. Адным са сведчанняў гэтага з’яўляецца распаўсюджанасць літаратурнага топаса “балота” ў творчасці беларускіх і англійскіх пісьменнікаў.

Асноўнай лексемай-рэпрэзентантам канцэпту “балота” ў карціне свету беларускай і англійскай моў выступае слова *балота/swamp.* Высокая амбівалентнасць асэнсавання канцэпту “балота” у рамках карціны свету абумоўлена гістарычнай разнастайнасцю стаўлення да *балота* як знакавага элемента прасторы жыцця носьбітаў беларускай і англійскай моў. Акрамя таго, у беларускай мове, у адрозненне ад англійскай, выяўляецца некалькі пераносных значэнняў (яны паказваюць на тое, што “балота” можа выступаць не толькі ў якасці дрыгвянай часткі зямлі, але і месца застою). Адрозненні ў аб’ектывацыі канцэпту *“*балота” ў двух народаў абумоўлены моўнымі фактарамі, розніцай у тыпах нацыянальных характараў беларусаў і брытанцаў і розніцай у іх эмацыйнай прыродзе, сфарміраванай пад уплывам розных фактараў.

Былі выяўлены 2 агульныя канцэптуальныя прыметы, адлюстраваныя у творах беларускай і англійскай мастацкай літаратуры: ‘небяспека’ і ‘змрочнасць’. Таксама былі выяўлены 5 індывідуальных канцэптуальных прымет, якія не маюць кантэкстаў-эквівалентаў у абодвух творах: ‘загадкавасць’ і ‘непрадбачанасць,‘эмацыянальны ўплыў балота на людзей’, ‘прыгажосць флоры і фаўны’ ў англійскім творы. І таксама ‘непрыдатнасць балотных мясцін для пражывання людзей’ і іх ‘сумная прыгажосць’ – ў беларускім. Такім чынам, “балота” хоць і з’яўляецца важным канцэптам для абодвух народаў, кожны з іх мае свае ўнікальныя прыметы.

Чжуан Сіньсінь

ПАРАЎНАЛЬНЫЯ РЫСЫ НАЦЫЯНАЛЬНАГА ХАРАКТАРУ БЕЛАРУСАЎ І КІТАЙЦАЎ
(на матэрыяле прыказак і прымавак)

У прыказках і прымаўках адлюстроўваецца менталітэт народа. Любы народ унікальны, паколькі рысы нацыянальнага характару складаліся пад уплывам розных фактараў.

Прыказкі і прымаўкі — гэта крыніца мудрасці народа і люстэрка яго характару.

Мы прааналізавалі беларускія прыказкі і прымаўкі, сярод якіх вылучылі ідыёмы з наступнымі рысамі нацыянальнага характару: негатывізм, аптымізм, асцярожнасць, эгаізм, вернасць радзіме, гасціннасць, працавітасць,

абыякавасць, адзінства, цярплівасць, мужнасць, вынослівасць, недастатковая актыўнасць, хаўруснасць, абачлівасць, бяздзейнасць, добразычлівасць, недаверлівасць, справядлівасць, стрыманасць, ганарыстасць, прадбачлівасць, смеласць, чалавекалюбства, актыўнасць, мяккасардэчнасць.

Прааналізаваўшы атрыманы матэрыял, мы прыйшлі да высноў, што пры апісанні станоўчых рыс характару беларусаў перавага аддаецца аптымізму (*Абы ўмеў танчыць, а гараваць гора навучыць*; *Бог не без літасці, казак не без шчасця)* і асцярожнасці (*Апёкшыся на малацэ, і на ваду дзьмеш*). Сярод негатыўных рыс характару беларусаў у прыказках і прымаўках пераважае негатывізм (*Ад астрогу няма перасцярогу*; *Адна бяда не ходзіць, другую за сабою водзіць*).

Пры аналізе кітайскіх прыказак і прымавак мы зафіксавалі такія нацыянальныя рысы характару, як асцярожнасць, працалюбства, настойлівасць, прагнасць да грошай, сумленнасць, негатывізм, адзінства, дабрыня, кансерватызм, ашчаднасць, ветлівасць, імкненне шукаць праўду ў фактах, справядлівасць, імкненне абараняць сваю годнасць, сыноўняя пачцівасць, баязлівасць, удзячнасць, спакойны характар, сціпласць, крывадушнасць, эгаізм.

Сярод кітайскіх прыказак і прымавак са станоўчымі рысамі характару пераважае асцярожнасць (*大嚼多噎，大走多蹶* ‘Будзьце асцярожныя ў сваіх дзеяннях, нельга спяшацца’). Сярод негатыўных рыс характару пераважае прагнасць да грошай (*财便是命，命便是财* ‘Грошы вельмі важныя, як жыццё’; *大丈夫不可三日无权，好汉不可三日无钱* ‘Мужчыне цяжка атрымаць павагу без улады і грошай’).

У беларусаў і кітайцаў ёсць аднолькавыя рысы нацыянальнага характару – працавітасць, адзінства, добразычлівасць, асцярожнасць, справядлівасць, эгаізм, негатывізм. Аднак прыказак і прымавак пра адзінства, асцярожнасць, дабрыню і справядлівасць больш фіксуецца ў кітайскім слоўніку, а прыказак і прымавак пра эгаізм і негатывізм — у беларускім. На нашу думку, гэта можа быць звязана з такімі асноўнымі фактарамі фарміравання нацыянальнага характару, як прыродна-геаграфічныя, сацыяльна-палітычныя, культурныя і гістарычныя ўмовы.

Д. Шчатко

ДЭРЫВАЦЫЙНА-СЕМАНТЫЧНАЯ СТРУКТУРА СЛОВАЎТВАРАЛЬНЫХ ГНЁЗДАЎ НАЗОЎНІКАЎ *ПРАЦА* І *ARBEIT*

Словаўтварэнне – адзін з самых маладых раздзелаў навукі аб мове. Таму даследаванні ў гэтай галіне з’яўляюцца актуальнымі. Лінгвісты параўноўваюць дэрывацыйныя сістэмы розных моў на аснове іх буйнешых структурных адзінак – словаўтваральных гнёздаў (СГ).

Мэтай нашага даследавання стала параўнанне дэрывацыйна-семантычный структуры СГ назоўнікаў *праца* і *die Arbeit*. Фактычным матэрыялам для даследавання паслужылі 260 лексем, выбраных з нарматыўных слоўнікаў агульнага і перакладнога тыпу. Як паказаў аналіз, складзеныя СГ – моцна-разгорнутыя (СГ “Праца” – 5 ступеняў словаўтварэння, 110 дэрыватаў; СГ “Arbeit” – 4 ступені, 150 дэрыватаў). Па часцінамоўнай прыналежнасці ў абодвух гнёздах пераважаюць назоўнікі (СГ “Праца” – 42 %, СГ “Arbeit” – 57 %).

Выяўлена, што ў СГ “Праца” найбольш прадуктыўнымі спосабамі дэрывацыі з’яўляюцца:

- прэфіксальны (33 % дзеясловаў (*ад-працаваць, да-працаваць*), 15 % прыметнікаў (*не-працаздольны, не-працоўны*));
- суфіксальны (34,7 % назоўнікаў(*працаў-нік*), 30,7 % дзеясловаў (*апрацоў-ва-ць, супрацоўніч-а-ць*) і 50 % прыметнікаў (*супрацоўніцкі*));
- постфіксальны (23 % дзеясловаў (усе са словаўтваральным значеннем (СЗ) ‘зваротнасць дзеяння’: *перапрацаваць-ца; распрацоўваць-ца*));
- словаскладанне (17,4 % назоўнікаў (*прац-а-дзень*), 2 % дзеясловаў (*прац-а-уладкаваць*) і 30 % прыметнікаў (*прац-а-ёмкі, прац-а-здольны*)).

У СГ “Arbeit” найбольш прадуктыўнымі з’яўляюцца наступныя спосабы:

- словаскладанне (61 % назоўнікаў (*der Arbeits-tag, der Gast-arbeiter*), 57 % дзеясловаў (*kurz-arbeiten*) і 42,8 % прыметнікаў (*arbeits-aufwändig*));
- паўпрэфіксацыя (26, 5 % дзеясловаў (*ab-arbeiten, mit-arbeiten*));
- паўсуфіксацыя (57 % прыметнікаў (*arbeit-los, arbeits-reich*)).

У абодвух гнёздах сярод субстантываў распаўсюджаны СЗ ‘адцягненая прымета’, ‘адцягненае дзеянне’,‘асоба мужчынскага полу’.

Такім чынам, у дэрывацыйна-семантычнай структуры СГ “Праца” і СГ “Arbeit” назіраюцца як падабенствы, так і адрозненні. Падабенствы тычацца семантычнага складу гнёздаў, адрозненні назіраюцца ў дэрывацыйнай структуры, а менавіта ў суадносінах спосабаў дэрывацыі. У СГ “Праца” дамінуюць прэфіксацыя і суфіксацыя, у СГ “Arbeit” значную перавагу мае словаскладанне.

Дадзенае лінгвістычнае даследаванне можна выкарыстаць пры укладанні гнездавых слоўнікаў, якія толькі пачынаюць распрацоўвацца мовазнаўцамі.

К. Ясінская

ВЕРЛІБР У. УІТМЕНА Ў ПЕРАКЛАДЗЕ Ю. ГАЎРУКА

У сваёй перакладчыцкай дзейнасці Ю. Гаўрук неаднаразова звяртаўся да творчасці У. Уітмена, наватара і рэфарматара амерыканскай паэзіі, пачынальніка новых тэм. Новы змест патрабаваў і новай формы. Паэт адмовіўся ад класічных вершаваных форм і ўвеў у амерыканскую паэзію верлібр, даўжыня

радкоў якога вызначаецца інтанацыйна-сэнсавым адзінствам. Гэтыя адметнасці заўважныя ў верлібры “Калі я слухаў вучонага астранома”.

Галоўная тэма верша – вера паэта ў тое, што па-сапраўднаму пазнаць прыроду і свет немагчыма толькі праз навуковыя тэрміны і лічбы. Верш умоў-на падзяляецца на дзве адрозныя па сэнсе і настроі часткі. У пачатку паэт паказвае, што лірычнаму герою сумна на лекцыі навукоўца-астранома. Інфармацыйная перагружанасць выяўляецца праз пералік шматлікіх навуковых атрыбутаў: *proofs, figures, charts, diagrams*. Ю. Гаўрук перадае гэты пералік аналагічна: *геаметрычныя фігуры, формулы, лічбы, карты, дыяграмы*. Перакладчык выкарыстоўвае кантэкстуальную замену для англійскага *proofs* ‘доказы’ і ўжывае лексему *формулы*. Ён карыстаецца кантэкстуальнай заменай і пры пераліку матэматычных аперацый: *to add, to divide, to measure* ‘складай, вымярай і вылічвай’. Такая замена не парушае эквівалентнасці перакладу, бо пералічаныя словы адносяцца да аднаго лексічнага поля, як і ў арыгінале. Наадварот, такі пералік спрыяе захаванню рытму, які адыгрывае важную ролю ў белым вершы. Манатонную атмасферу першай часткі верша Уітмен перадае праз сінтаксічную анафару *when*. Гаўрук здолеў захаваць гэтую анафару толькі часткова. Герой верша адчувае сябе стомленым і ўрэшце пакідае лекцыю. Гаўрук трансфармуе гэтую падтэму ў перакладзе з дапамогай мадуляцыі: *Калі я сядзеў у кутку і слухаў лекцыю астранома (ён чытаў яе з бляскам, упэўнена, і меў вялікі поспех), // Сам не знаю чаму, я адчуў сябе дрэнна, вяласць і ўтома скавалі мяне.* Ён не перадае даслоўна арыгінал, а пераасэнсоўвае яго і падбірае эквівалентны пераклад. У другой частцы верлібра адбываецца змена настрою: герой бачыць над сабой сапраўдныя зоркі і нарэшце адчувае сябе вольным. Гэтую змену настрою Уітмен перадае праз эпітэт *perfect silence*, пры перастварэнні якога Гаўрук выкарыстоўвае сінанімічны пераклад *невыказная гармонія*. Для эмацыянальнага ўзмацнення Гаўрук выкарыстоўвае дабаўленне, якое яшчэ больш удакладняе настрой героя: *Я глянуў угору, убачыў сапраўдныя зоркі, і мне стала лягчэй.* Другая палова верша вылучаецца і больш вобразнай паэтычнай мовай. Уітмен ужывае эпітэт *mystical moist night-air*. У перакладзе Гаўрук перадае яго, выкарыстоўваючы сінестэзію і лексічнае дабаўленне *начная свежасць, сіні прастор.*

Пераклад верлібра з’яўляецца яскравай ілюстрацыяй прынцыпаў і стратэгіі мастацкага перакладу Ю. Гаўрука, якія ён апісваў ва ўласных крытычных артыкулах. Пераклад верша атрымаўся дастаткова свабодным, але перакладчык здолеў захаваць стыль аўтара, рытмічны бок арыгінала, дзякуючы якому чытачу не складана правільна расставіць сэнсавыя акцэнты, а таксама перадаць тэму і ідэю твора.

ПРОБЛЕМЫ ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

А. Антонов

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИБЛИОТЕКИ NLTK ДЛЯ СЕНТИМЕНТ АНАЛИЗА

Сентимент анализ – метод анализа текста для определения эмоциональной окраски высказывания. Он применяется в маркетинге, социологии, политике и др. Используются методы машинного обучения, включая классификацию и кластеризацию текста.

Можно использовать библиотеку Natural Language Toolkit (NLTK) для сентимент анализа. NLTK – это популярная библиотека для обработки естественного языка на языке Python. Она содержит инструменты и методы для работы с текстом.

Для начала используем методы токенизации и стемминга для разделения текста на слова и их нормализацию. Это улучшит компактность текста. Затем применяем методы машинного обучения для классификации текста на положительный, отрицательный или нейтральный.

Примером реализации сентимент анализа с использованием NLTK может быть определение тональности твитов в Twitter. NLTK содержит набор данных для обучения модели классификации. Модель может применяться для анализа новых твитов и определения их тональности.

NLTK позволяет использовать и другие методы машинного обучения для сентимент анализа, такие как наивный Байесовский классификатор, метод опорных векторов (SVM) и деревья решений. Выбор метода зависит от задачи и требований к точности анализа.

NLTK также позволяет проводить анализ сентимента на основе анализа частей речи (POS). Этот метод используется для классификации слов в тексте и определения их влияния на общую тональность. POS-анализ устраняет текстовый «шум», такой как многозначные или бессмысленные слова.

Выбор соответствующего набора данных для обучения модели важен. NLTK предоставляет несколько наборов данных для анализа сентимента, включая Sentiment Analysis Movie Reviews и Twitter Sentiment Analysis. Для более точного анализа рекомендуется использовать специализированные наборы данных.

Таким образом, NLTK предоставляет широкие возможности для сентимент анализа текста. Его инструменты и методы позволяют быстро и эффективно обрабатывать и анализировать тексты, а также выбирать наиболее подходящий метод машинного обучения для конкретной задачи. Важно отметить, что результаты сентимент анализа могут быть неполными или неточными, так как эмоциональная окраска текста зависит от контекста,

интонации и других факторов. Поэтому рекомендуется комбинировать сентимент анализ с другими методами анализа текста и экспертными оценками.

М. Бабаян

ИНТЕРНЕТ-МЕМ КАК ФЕНОМЕН АНГЛОЯЗЫЧНОГО МЕДИАРЕСУРСА

В современном понимании *интернет-мем* – это вид креолизованного текста, представленный в качестве изображения, аудио- или видеофрагмента. Он стремительно, словно вирус, распространяется пользователями сети Интернет, ввиду чего может быть квалифицирован как элемент сетевого фольклора. Поскольку сейчас мемы в Интернете являются мощным инструментом коммуникации, большое внимание данному явлению уделяют в прикладной лингвистике при исследовании интернет-языка.

В данной работе был составлен корпус англоязычных интернет-мемов, а также определены основные аспекты метаструктурной модели вышеупомянутого явления.

В корпусе представлено 267 графических материалов (с извлеченной текстовой составляющей), расположенных на таких известных среди компьютерного сообщества ресурсах, как 9GAG, Memedroid и Reddit, в период с 3 по 10 марта 2023 года в разделе «*Hot memes*». Корпус опубликован в студенческой научно-исследовательской лаборатории кафедры информатики и прикладной лингвистики Минского государственного лингвистического университета.

Метаструктурная модель интернет-мема выступает в качестве формализованного описания данного феномена на основе его отличительных характеристик; основывается на представлении интернет-мема как сложной системы, которая состоит из нескольких аспектов. Среди них:

1) аспект структурного выражения, или структурный – определяющий структуру, устройство мема;

2) аспект семантического содержания, или семантический – отвечающий за содержание мема, за его смысловую нагрузку;

3) аспект графического выражения, или графический – формирующий общее представление о визуальной составляющей части интернет-мема;

4) аспект функционального применения, илифункциональный – предлагающий основные функции, которые выполняет мем в зависимости от его содержания и контекста употребления;

5) аспект направленного предназначения, или направленный – определяющий целевую аудиторию, для которой предназначен тот или иной мем;

6) аспект способа распространения, или распространяющий – отвечающий за способ распространения интернет-мема среди ранее выделенной целевой аудитории.

Создание метаструктурной модели интернет-мема является важным шагом в понимании и управлении интернет-культурой, которая играет все более значимую роль в современном обществе, а использование корпуса позволяет эффективно провести статистически репрезентативный анализ большого массива интернет-мемов.

В. Князев

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ ДЕРЕВЬЕВ ДЛЯ ОБРАБОТКИ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА

Синтаксический анализ – одна из задач обработки естественного языка, которая заключается в разделении предложения или иной последовательности слов на сегменты и объединении их в какую-либо структуру данных (как правило дерево), которая показывает синтаксическую связь ее элементов друг с другом. Синтаксический анализ может быть применен для любого языка, описанного формальной грамматикой.

В данном направлении основополагающей концепцией является предложенная профессором Массачусетского технологического института лингвистом Ноамом Хомским классификация формальных языков и грамматик, называемая Иерархией Хомского. В ней выделяются 4 уровня, от наиболее общей грамматики до самой строгой, при этом грамматика более высокого уровня, по определению, относится ко всем грамматикам более низкого уровня. Формальная грамматика представляет из себя набор символов и правил, которые показывают, как можно преобразовать один набор символов в другой.

Символы бывают терминальными и нетерминальными в зависимости от того, должны ли они быть заменены. В конечном счете, при применении всех правил должны остаться лишь терминальные символы. В случае с естественными языками в качестве терминальных символов выступают слова, а нетерминальных – различные синтаксические единицы, такие как глагольная или именная группа. Чем более строгая грамматика, тем легче создать алгоритм для синтаксического анализа, но при этом более общие правила позволяют определить более сложные аспекты языков. Чаще всего при описании естественных языков, как и многих языков программирования, используется контекстно-свободная грамматика 2 типа. Однако стоит отметить, что эти языки являются слишком сложными для того чтобы в полной мере вписаться в рамки идеализированной модели формальной грамматики, и для их обработки требуются дополнительные шаги, например, семантический анализ. Это связано, в первую очередь, с тем, что значения некоторых слов можно понять исключительно по контексту: многозначные слова, омонимы, слова, употребленные в переносном значении.

Синтаксический анализ происходит следующим образом: синтаксический анализатор, или же *парсер*, обычно сочетается с лексическим анализатором, который производит токенизацию – процесс преобразования

последовательности символов в последовательность токенов, имеющих определенное значение в языке. Затем эти токены используются для построения синтаксического дерева по заданным правилам. Заключительный этап – вычисление. Как правило, оно производится слева направо, снизу вверх, в таком случае синтаксический анализатор называется *нисходящим LL-анализатором*.

А. Нарейко

СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ,

Структурно-грамматические особенности немецкоязычных официально-деловых текстов определяются тенденциями к стандарту. Тенденция к стандарту проявляется в том, что, несмотря на кажущееся многообразие структурных разновидностей предложений, можно выявить их определенные структурные типы, которые соответствуют главным функциям – номинативной и коммуникативной.

Проведенный анализ по официально-деловым текстам показал, что основной единицей номинации в предложениях является **существительное**, к основным свойствам которого относятся общность значения и семантическая стабильность. В исследуемых предложениях имя существительное образует ряд синтаксических моделей в результате пре- и постпозитивного распро-странения именного ядра предложения. Мы именуем их б а з о в ы м и м о д е л я м и. **Формальными разделителями базовых моделей** служат пред-логи, союзы, знаки пунктуации, а также отдельные словоформы.

Наиболее частотными и типичными предлогами в составе предложной группы являются *zu* и *von*, которые могут передавать различные смысловые отношения, например, *in bedeutendem Maß* ***zur*** *erfolgreichen Beilegung* ***von*** *Konflikten.*

Самой часто используемой структурной моделью является S (73,9 %), это связано также с использованием большого количества сложных слов, что характерно для текстов официально-делового стиля. Часто используются двухкомпонентные модели типа A+S (*nachhaltige Entwicklung*), S_1+S_2 (*Eindämmung der Verbreitung***)**. Их общее процентное соотношение использования в тексте – 19,5 %

В меньшем количестве встречаются трехкомпонентные базовые синтаксические модели, которые образуются, главным образом, в результате распространения определения, выраженного прилагательным, причастием или местоимением: S_1 + A + S_2 (*die Erfahrung anderer internationaler Organe***)** – 2,2%.

Таким образом, согласно проведенному анализу было установлено, что существительное образуется за счет препозитивного и постпозитивного распространения именного ядра базовой синтаксической модели. Были

выделены также формальные разделители в этих моделях, которыми служат предлоги и союзы. Подобный принцип разграничения базовых моделей на основе формальных разделителей позволяет выявлять базовые модели алгоритмическим путем.

Н. Носкевич

ЭТАПЫ ПОСТРОЕНИЯ ЛИНГВОСТАТИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПЕРСОНАЖА

Благодаря развитию современных технологий появляется все больше возможностей для исследований литературных текстов при помощи компьютерных инструментов. Особенно очевидными становятся изменения вектора исследований в области литературоведения. Одним из таких инструментов является тегирование.

Во время процесса тегирования исследуемый материал заключается в теги, которые представляют собой признак, релевантный для нашего исследования. Само тегирование, или же по-другому аннотирование, бывает разных видов: семантическим, синтаксическим, морфологическим и т.д. в зависимости от того, что подлежит разметке. Именно семантическое аннотирование делает возможным построение лингвостатичстической модели героя литературного произведения, так как такой вид аннотирования непосредственно связан с распределением языковых единиц по определенным семантическим категориям. Под *лингвостатистической моделью* подразумевается способ описания персонажа и установления закономерностей его характеристик, при котором источником данных является частотность встречаемости отличительных черт исследуемого литературного героя.

Основными этапами построения лингвостатистической модели литературного персонажа являются: создание корпуса текстов и приведение его в машиночитаемую форму, создание системы семантических тегов, аннотирование текстового корпуса, обработка аннотированного корпуса с помощью корпусного менеджера, автоматическое построение статистик по отдельным характеристикам персонажа, сведение отдельных количественных и вербальных данных в единую модель, интерпретация постренной модели.

У такого способа исследований литературных персонажей имеются как преимущества, так и недостатки. Главным недостатком является проблема распределения отличительных черт по тегам, так как определенные характеристики литературного героя могут быть интерпретированы в зависимости от того, как воспринимает персонажа исследователь. Однако точность полученных данных в результате анализа тегированного материала, а также возможность параллельных текстов дает преимущество такому типу исследований литературных персонажей.

Д. Смольская

АКТУАЛЬНОСТЬ АВТОМАТИЧЕСКОГО МОРФОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТОВ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА

За последнее десятилетие 한류 «корейская волна», куда входят фильмы, сериалы, музыка, кухня и т.д., приобрела популярность во всем мире. Вместе с тем начал набирать популярность и корейский язык. Поэтому исследований на тему корейской лингвистики должно быть больше. В данной работе затронута морфология корейского языка, а именно существующие методы и инструменты автоматического морфологического анализа текстов корейского языка.

Такой анализ, выполняемый модулем автоматической морфологической обработки текста естественного языка, может быть следующим: нормализация словоформ (лемматизация, т.е. приведение различных словоформ к какому-то единому представлению – к исходной форме, или лемме); стемминг – еще один вид нормализации, когда разные словоформы приводятся к одной основе, а точнее «псевдооснове»; частеречевое тегирование (pos-тегирование), т.е. указание части речи для каждой словоформы в тексте; полный морфологический анализ – приписывание грамматических характеристик словоформе.

Основными методами, применяемыми для проведения автоматического анализа текста, являются лингвистический метод, статистический анализ, нейросетевой метод. К основным инструментам автоматического анализа относятся Tree Tagger, модуль Tied Sequence-to-Sequence Multi-Task, Two-level representation of Korean words и Hannanum.

Для примера практического применения модулей автоматического морфологического анализа текстов корейского языка был выбран модуль Tree Tagger.

В ходе проводимых экспериментов анализатор каждому слову предложения обрабатываемого текста присвоил POS-tag. Помимо того, что tree tagger определил часть речи каждого слова, он также определил грамматические показатели всех окончаний, добавленных к леммам. Однако анализатором были допущены морфологические, грамматические и стилистические ошибки, проанализировав которые, можно сделать вывод, что Tree Tagger может быть использован для морфологического анализа отдельных слов, но не для анализа целых текстов, так как он анализирует все слова отдельно от контекста и использует только первые их словарные значения.

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

А. Адамович

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РОМАНА А. МЕРДОК «СВЯТАЯ И ГРЕХОВНАЯ МАШИНА ЛЮБВИ»

«Святая и греховная машина любви» была написана А. Мердок в 1974 г. в эпоху развития философии экзистенциализма на фоне недавних происшествий мирового масштаба, которые включали две Мировые войны, экологические катастрофы, кризисы в экономике, политике, нравственности.

Влияние экзистенциальной философии сказалось как на художественной литературе, так и на сознании читателя. Понятия индивидуальности и личности, истинной свободы и ценности человеческой жизни наполняют литературу, способствуя и направляя человека к поискам истинного «Я», осознанности и ответственности за свое бытие.

На примере романа «Святая и греховная машина любви» мы можем пронаблюдать, как важные аспекты экзистенциализма, называемые «выбором» и «ответственностью», раскрываются. Сюжет повествует нам о мужчине по имени Блейз Гавендер, который, имея работу психоаналитика, хороший дом, любящую жену и подрастающего сына Девида, живет на две семьи, втайне предаваясь не только любовным утехам с девушкой Эмили, но и содержа ее и их общего сына Люка. Жена Блейза Харриет, до конца следуя ярлыку «хорошей жены», так признаваемому в обществе, слепо любит мужа, не получая желаемой отдачи, и даже после его признания о многолетней лжи продолжает способствовать сближению Блейза и Эмили.

В итоге перед нами разворачиваются последствия нерешительности Блейза принять либо «святую», либо «греховную» сторону отношений, последствия слепой любви его жены Харриет, которая поступалась своими чувствами ради мужа и сострадания к нему в его «нелегкой судьбе». Сюжетная концовка явно показывает, что, как машина любви движется непрерывно, так и жизнь преподносит героям романа последствия их решений.

В ходе исследования мы выделили двойственность персонажей, что привело к мысли об отсутствии положительных и отрицательных героев, ведь они, как и реальные люди, имеют свои мотивы, убеждения, страхи, от которых отталкиваются в угоду своим или чужим желаниям, берут ответственность за решения или отказываются от них, называя последствия судьбой или черной полосой, а также имеют глубокий внутренний мир, который довольно сложен для понимания самому герою.

Анализ данной темы позволяет сделать следующие выводы.

1. «Причинение добра» людям вокруг является эгоистичным желанием и, зачастую, никому не нужно, кроме самого человека.

2. Бегство от самого себя, своих истинных желаний, ценностей и чувств, самообман и стремление следовать какому-то образу, навязанному обществом, в конце концов приводят к потере собственного «Я» и саморазрушению.

И. Артюх

СЮЖЕТООБРАЗУЮЩИЙ КОНФЛИКТ В СЕПТАЛОГИИ ДЖ. РОУЛИНГ О ГАРРИ ПОТТЕРЕ

Конфликт является основой сюжета любого литературного произведения; роман воспитания не является исключением. Для данного жанра характерны различные конфликты: столкновение идеального и реального, классовые противоречия, противостояние жизненным обстоятельствам и т.д.

В серии произведений о Гарри Поттере сюжетообразующим конфликтом является противостояние любви и самолюбия. В этом противостоянии участвуют все персонажи септалогии, но наиболее показательны трое из них: Гарри Поттер, Волан-де-Морт и Северус Снегг. У этих героев много общего: все они являются не чистокровными волшебниками, детство каждого из них прошло в неблагоприятной обстановке, никто из них не знал родительской любви.

Том Рэддл, воспитанный в приюте, не знал материнской любви. Во время учебы в Хогвартсе у него не было близких друзей, а его приспешники, ставшие позднее Пожирателями Смерти, были не его друзьями, а слугами, подчиняющимися из чувства страха и преклонения перед силой.

Северус Снегг рос в неблагополучной семье без родительской любви. Однако для него источником любви стала Лили Эванс – единственная подруга и в дальнейшем единственная возлюбленная. Смерть Лили круто изменила жизнь Снегга и побудила его встать на светлую сторону и примкнуть к Дамболдору. Но любовь к Лили только усиливала ненависть Снегга к Джеймсу, чем отчасти объясняются весьма сложные отношения Северуса и Гарри.

Дж. Роулинг показывает, что именно недостаток любви стал причиной формирования изувеченных личностей Тома Рэддла (Волан-де-Морта) и Северуса Снегга. Нехватку родительской любви они стремились компенсировать культивированием самолюбия, на что, как они полагали, им давали право их выдающиеся достижения в магии.

Гарри Поттер, не помнивший родительской любви, но узнавший о ней, является персонажем, для которого любовь стала не только защитой, но и главным оружием. Любовь родителей и жертва его матери помогли Гарри научиться жертвенности, а любовь Рона, Гермионы и других друзей помогла Гарри в борьбе с Волан-де-Мортом.

Так, пройдя сложный путь духовного возрастания, каждый из этих героев приходит к своему результату – конфликт септалогии разрешается для каждого персонажа по-разному, но в едином идейном ключе: «Любовь – главная сила». Волан-де-Морт становится самым могущественным и самым безжалостным темным волшебником, главным антагонистом септалогии. Северус Снегг жертвует собой, защищая Гарри, но он так и не смог полностью отдаться жертвенной любви, как любимая им Лили: в память о Лили он защищает Гарри, но и является его же мучителем в память о ненавидимом им Джеймсе. Гарри Поттер становится Избранным, чья жертвенная любовь победила жестокое могущество Волан-де-Морта.

Л. Батюкова

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭЗИИ ВЕНДИ КОУП

Венди Коуп – английская поэтесса, знаменитая в англоязычных странах своими талантами в пародировании, игре слов, переосмыслении традиционных поэтических форм и использовании юмора для раскрытия серьезных тем. Она была удостоена множества литературных наград, в том числе премии Майкла Брауде от Американской академии искусств и литературы, является членом Королевского литературного общества. Однако ее творчество в русскоязычном литературоведении не становилось предметом специального исследования. В нашей работе предпринята попытка анализа поэзии Венди Коуп на примере ее стихотворения «He Tells Her». Нашей целью было проанализировать ее стихотворение по 8 пунктам: 1) тип строфы; 2) тип рифмовки; 3) стихотворный размер; 4) система созданных в стихотворении художественных образов; 5) использованные автором стилистические приемы; 6) эмоциональная окраска и атмосфера; 7) тема и главная идея; 8) жанровая принадлежность.

В стихотворении описывается спор между женщиной и мужчиной, который считает, что планета плоская, и не желает прислушиваться к другим аргументам, так как уверен в своей правоте. В результате проведенного анализа было установлено, что стихотворение Венди Коуп «He Tells Her» – это нона (девятистишие) с разными типами рифм – парной, перекрестной (а-а, б-б, с-г, с-г, г). В основе ритмического рисунка в данном стихотворении – четырехстопный ямб (стихотворная стопа состоит из двух слогов с ударным вторым слогом). Автор использует такие средства художественной изобразительности и выразительности, как олицетворение (*The planet goes on being round*), эпитеты (*altercations fierce and long*), а также антитезу (*He tells …*, *She tries …*), создает аудиальные образы (*… asks her not to yell*). Атмосфера в стихотворении достаточно напряженная, однако отделение девятой строки, в которой возникает образ планеты, продолжающей оставаться круглой не смотря ни на что, от остальных восьми создает юмористическую тональность. В стихотворении автор демонстрирует, что из-за разного

мировоззрения и мировосприятия у людей могут возникать споры даже по поводу элементарных вопросов, однако то, что автор подчеркивает беспомощность женщины (*She cannot win. He stands his ground*) при всей абсурдности аргументов и поведения мужчины, придает стихотворению феминистское звучание, что характерно для поэзии Венди Коуп в целом. Соответственно, по жанровой принадлежности это стихотворение можно отнести к юмористической лирике, феминистской, а также отчасти философской. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения и анализа современной английской поэзии, в частности, произведений Венди Коуп.

Н. Бардошевич

КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В РАССКАЗАХ Р. ДЖОЙС ИЗ СБОРНИКА «СНЕЖНЫЙ САД»

В XXI в. активно обсуждаются такие понятия, как литературная кинематографичность, кинематографический текст и проза. Литературоведы обращают внимание на заимствование ряда приемов из кинодискурса и расширение интертекстуальности литературы благодаря кино.

Интермедиальность является значимой авторской стратегией в литературе второй половины XX века. Она предполагает взаимодействие разных видов искусства в одном произведении и способствует выявлению и раскрытию их функций. Использование интермедиальности позволяет авторам расширить возможности своего творчества и создать более глубокие, многоуровневые и эмоционально насыщенные произведени.

Кинематографические приемы в литературе являются эффективным средством создания образов, настроения и атмосферы, актуальных тем, которые встречаются и в кинофильмах. Они способствуют созданию ярких и динамичных образов, более полно погружая читателя в мир, созданный автором. Распространенные кинематографические приемы включают монтаж, использование различных планов, создание атмосферы с помощью звуковых эффектов и передачу движения и темпа действия.

Творчество Рейчел Джойс отражает особенности современной британской литературы, характеризующейся отказом от традиционных жанровых канонов и смешением различных жанров и стилей. Ее произведения выделяются высоким интеллектуальным уровнем, мудростью и психологизмом. Она обращается к актуальным темам и проблемам современного мира, среди которых личный рост, самопознание, смысл жизни и межличностные отношения. Р. Джойс занимает видное место в развитии современной британской литературы.

Ее сборник «Снежный сад» является циклом рассказов, где повторяющиеся мотивы и персонажи связывают отдельные рассказы, передавая фрагментарность человеческих жизней. В них прослеживаются традиции

жанра рождественского рассказа наряду с использованием новаторских приемов, среди которых следует назвать и кинематографические. В данных рассказах Р. Джойс использует различные художественные приемы, которые придают тексту кинематографическую эстетику и визуальность.

Анализ кинематографических приемов в прозе Р. Джойс, позволяет заключить, что рассматриваемый сборник рассказов можно отнести к кинематографической литературе, так как в нем присутствует значительное количество существенных повествовательных и структурных характеристик, общих с фильмами, и, в частности, с ансамблевыми фильмами.

А. Березена

КАТОЛИЦИЗМ КАК ОБЪЕКТ САТИРЫ И ЮМОРА В РОМАНЕ Д. ЛОДЖА «БРИТАНСКИЙ МУЗЕЙ РУШИТСЯ»

Одним из ярких представителей современной британской литературы является Дэвид Лодж (р. 1935). В своих произведениях он исследует общество, культуру и религию. Его творчество затрагивает повседневные проблемы практикующих католиков в «нашем современном и агностическом мире». Лодж вырос в католической среде и именно поэтому он пишет о католицизме как об идеологии. По его собственному признанию, его увлекает религия, однако он наблюдает упадок веры в нечто мистическое и сверхъестественное и в то же время вовсе не оправдывает фанатизм и радикализм. Лодж пишет сатирические и комичные произведения, называя себя «католиком-агностиком».

«Британский музей рушится» (1965) сам автор считает первым романом, целью которого было в комической форме рассмотреть некоторые из наиболее важных для женатых католиков тем, в том числе контроль над рождаемостью.

Роман подчеркивает моральные и этические вопросы, которые возникали у большинства состоящих в браке католиков в начале 1960-х годов. Лодж прослеживает один день из жизни главного героя, в течение которого он сталкивается со многими вещами, известными ему исключительно из литературы. Читатель способен распознать элементы пародии и пастиша, которые помещены в комичную декорацию. Мечтая наяву, главный герой пытается совместить свою академическую жизнь с семейной жизнью и браком под надзором Католической церкви.

Роман был впервые опубликован во время Второго Ватиканского совета в Риме, где глобальные социальные и научные изменения обсуждались в соответствии с римско-католической верой. Люди, исповедующие доктрину католицизма, очень надеялись на более либеральную и открытую Церковь, особенно в связи с их проблемами, связанными с контролем рождаемости, поскольку изобретение противозачаточных таблеток вызвало интерес

у католических пар. Однако в своей энциклике Humanae Vitae (1968) Папа Павел VI заявляет, что никаких изменений в отношении контрацепции вопреки мнению «Папской комиссии» не будет.

Надежда на решение проблемы и изображена в романе через супружескую пару: Адама и Барбару Эпплби. Кажется, что Адам предпочел бы выбрать из католического учения только то, что подходит ему, и избегать неприятных аспектов, которые слишком сильно вмешиваются в его личную жизнь. Хотя у романа и счастливая концовка, реальные проблемы главных героев не решены.

Роман «Британский музей рушится» – это еще один способ написания католического романа, комичная и более легкая альтернатива мрачному трагическому видению, которое проявляется в творчестве таких католических писателей, как Г. Грин и И. Во.

А. Бойнарович

ПРИЗНАКИ АНТИУТОПИИ В РОМАНЕ К. ВОННЕГУТА «ГАЛАПАГОСЫ»

Курт Воннегут (1922–2007) – американский автор, журналист, художник и общественный деятель, автор ряда романов, рассказов, пьес. В его творчестве большое значение имеет такое направление в литературе, как «черный юмор» и «абсурдизм». Но особое место в его творчестве занимает антиутопия.

Чертами антиутопии в романе «Галапагосы» являются а) специфический хронотоп (вневременность, либо неисторичность времени, которое застыло или остановилось, разорвав преемственность между прошлым, настоящим и будущим, и, как следствие, связь между поколениями; ограниченное, изолированное пространство) – в романе это три локации: отель «Эльдорадо», судно «Bahia de Darwin» и сам остров Санта Росалия; б) изображенный мир (тоталитарное государство, постапокалиптическая обстановка как результат преобразований, произошедших после войны, революции или другой глобальной катастрофы) – война, причиной которой явились глобальный кризис и вирус, который вызвал всеобщее бесплодие; жертвами этих проблем стали все, кроме героев, которые оказались на Галапагосских островах и продолжали человеческий род, видоизменяясь на протяжении поколений в соответствии с местными условиями; в) диалогически-дискуссионные отношения с утопией (социум антиутопии вынужден считать, что живет в идеальном мире) – мир для героев романа становится идеальным, так как они со временем приспосабливаются к нему несмотря на то, что автор описывает сами острова как суровое место обитания; г) основной конфликт (социальный конфликт личности и государства, личности и общества) – главный конфликт в «Галапагосах» – конфликт человека и системы, пред-

ставленной природой; рассказчик утверждает, что все проблемы человека из-за того, что у него «слишком большие мозги»; д) наличие героя-бунтаря или оппозиционно настроенного к существующему строю коллектива в качестве движущей силы сюжета; толчком к «пробуждению» героя становится любовь, возникший интерес к духовной сфере («проснувшаяся душа») – таким героем К. Воннегут представил самого рассказчика, Леона, который погиб во время строительства корабля. Ему факт деградации человечества («обратной» эволюции), похоже, нравится: «слишком большой мозг», который, по его мнению, является причиной всех бед, становится меньше; е) проникновение идеологии в сферу лексики: использование целого ряда приемов для кардинального изменения словарного состава языка как дополнительного средства контроля над мировоззрением персонажей. Роль влияния лексики на людей отведена «Мандораксу» – аппарату, изобретенному одним из пассажиров корабля. Это прибор с небольшим экраном, в который заложили множество полезных знаний: он умел выполнять функции переводчика, давать советы по медицине, сочинять стихи по просьбе; ж) псевдокарнавал (по аналогии с классическим карнавалом, исследуемым в работах М. М. Бахтина) как специфическая черта тоталитаризма, являющаяся структурной основой антиутопии; амбивалентность чувств, названная «пульсаром», – переход от страха к благоговению – в произведении этот феномен прослеживается через деградацию людей, показанную как развитие.

П. Бондарь

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ПЕРЕКЛИЧКИ МЕЖДУ РОМАНАМИ ДЖ. ОСТИН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ» И Х. ФИЛДИНГ «ДНЕВНИК БРИДЖИТ ДЖОНС»

Понятие *интертекстуальность* обозначает общее свойство текстов, выражающееся в наличии между ними связей, с помощью которых они (или их части) многими способами явно или неявно ссылаются друг на друга. Интертекстуальные связи могут реализоваться как через прямые ссылки на другие тексты, так и проявляться неявно: через общие темы, мотивы и символы. Согласно исследованию Н. А. Фатеевой, интертекстуальность в художественной литературе можно разделить на читательскую и авторскую. Интертекстуальные элементы делятся на собственно интертекстуальные, образующие конструкцию «текст в тексте» (аллюзии, цитаты и центонные тексты), паратекстуальные, метатекстуальные, гипертекстуальные и архитекстуальные.

Творчество Джейн Остин и Хелен Филдинг можно охарактеризовать как поучительное, вдохновляющее и опровергающее многие стереотипы относительно замужества и роли женщины в обществе. Характер интертекстуальных перекличек между романами «Гордость и предубеждение» Дж. Остин

и «Дневник Бриджит Джонс» Х. Филдинг можно описать как архитекстуальность, выраженную в схожести жанров данных произведений, а также в аллюзиях на персонажей и события из романа Дж. Остин, на которые опирается Х. Филдинг.

Так, Элизабет Беннет и Бриджит Джонс, являясь главными героинями романов, сталкиваются со стереотипными представлениями общества относительно «подходящего» возраста для замужества и роли женщины в браке. Обе девушки встречают на своем пути мужчину, поддавшись влиянию и рассказам которого, чуть не лишаются настоящей любви, но в конечном итоге, вопреки всему, находят свое счастье.

В своем произведении Х. Филдинг использует прямые отсылки к роману Дж. Остин, упоминая его экранизированную версию в одной из глав: “Just nipped out for fags prior to getting changed ready for BBC *Pride and Prejudice*”. Помимо упоминания названия романа, писательница дает одному из ключевых персонажей фамилию Дарси, которая прочно ассоциируется с мистером Дарси из произведения Дж. Остин.

Таким образом, можно утверждать, что Х. Филдинг создала современную интерпретацию романа «Гордость и предубеждение», раскрыв проблему влияния стереотипов и обманчивых первых впечатлений на судьбу уже современного человека. Используя экспрессивный потенциал архитекстуальных включений и отсылок к роману Дж. Остин «Гордость и предубеждение», писательница подчеркнула значимость и непреходящую ценность искренних и уважительных отношений между мужчиной и женщиной как основы их надежного брака.

А. Венцковская

КОМПОЗИЦИОННЫЕ ДОМИНАНТЫ ПОВЕСТИ ДЖЕКА ЛОНДОНА «БЕЛЫЙ КЛЫК»

Повесть «Белый Клык» является одним из самых известных произведений Джека Лондона. Она примыкает к циклу «Северных рассказов» по общности художественного образа севера и анималистической тематики.

Композиционные доминанты являются важным элементом построения сюжета любого произведения. В повести «Белый Клык» сюжет и фабула совпадают, обеспечивая линейное развитие сюжета, а ее важными композиционными доминантами являются ситуации нравственного выбора. Такой выбор встает перед многими героями повести, но наиболее показательны трое из них: Серый Бобр, Красавчик Смит и Скотт. Все они были хозяевами Белого Клыка, от их морального выбора зависела судьба волка и разворачивание сюжета произведения.

Так, решение Серого Бобра, индейца из деревни, приручить волка вводит Белого Клыка в мир людей, где первым его хозяином становится человек суровый, веривший в силу дубинки, но не лишенный чувства

справедливости. От него волк усвоил законы, по которым живут люди, понял, как следовать этим законам, чтобы не быть наказанным. И это задает определенную идейную направленность в разворачивании сюжета. Но однажды Серый Бобр должен был выбрать между бутылкой виски и Белым Клыком. Пристрастие к алкоголю оказалось сильнее привязанности к волку, и Серый Бобр предал и продал своего питомца – следующая композиционная доминанта, решающим образом определившая дальнейшую судьбу обоих героев.

Слабостью Красавчика Смита, второго хозяина Белого Клыка, была жажда власти. Не в состоянии властвовать над равными себе, он, пользуясь беззащитностью волка, упивался властью над животным. Не имея никаких талантов, кроме жестокости, Красавчик Смит решает обогатиться за счет Белого Клыка: выставляет его против бульдога в собачьем бою, в котором волк едва не погиб. Это решение Красавчика резко изменяет течение сюжета.

Перед Скоттом, третьим хозяином волка, также встает нравственный выбор: пройти мимо или спасти животное; и он решает выкупить волка. Обращение Скотта с животным ярко контрастирует с тем, как обращались с Белым Клыком предыдущие хозяева. Забота, внимание, хороший уход в новинку волку, не знавшему от людей ласки. Даже в ситуации, когда Белый Клык кусает погонщика, Скотт не прибегает к жестокости, а, понимая мотивы такой агрессии, реагирует спокойно. Этот поступок человека убеждает Белого Клыка в том, что со Скоттом он в полной безопасности: под влиянием любви нового хозяина агрессивный волк постепенно смягчается.

Так, по сюжету повести Белый Клык попадает в зависимость к людям разных моральных устоев; формирование его характера, да и сама его жизнь зависят от нравственного выбора этих людей. Именно поэтому композиционными доминантами своей повести «Белый Клык» Д. Лондон делает ситуации, отмеченные необходимостью нравственного выбора со стороны главных героев.

Е. Голуб

ВИКТОРИАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ПРЕТЕКСТ В РОМАНАХ С. ФОЛКСА «НЕДЕЛЯ В ДЕКАБРЕ» И ДЖ. ФАУЛЗА «ЖЕНЩИНА ФРАНЦУЗСКОГО ЛЕЙТЕНАНТА»

Термин *прецедентный текст* был введен в научный обиход Ю. Н. Карауловым. Прецедентными текстами, по его мнению, могут быть цитаты, имена персонажей, названия произведений и имена их авторов. Основной корпус претекстов составляют произведения художественной литературы, мифы, библейские тексты, публицистические произведения. Г. Г. Слышкина и М. А. Ефремова понимают под прецедентностью «наличие в тексте элементов предшествующих текстов». Одной из характеристик современного британского романа является его межтекстовый диалог с литературой

викторианской эпохи. Аллюзии, цитаты, реминисценции, заимствуемые из классических произведений, играют важную роль в выражении авторского замысла.

Творчество Джона Фаулза и Себастьяна Фолкса – одно из ярких явлений современной литературы. В своих романах авторы широко используют аллюзии, реминисценции, цитаты, источниками которых являются произведения викторианской литературы.

Главную героиню романа Дж. Фаулза «Женщина французского лейтенанта» Сару Вудраф можно сравнить, например, с Тэсс из произведения Т. Гарди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» (*Tess of the d'Urbervilles,* 1879). Обе девушки не желают подчиняться предписаниям викторианского общества. Однако если судьба Тэсс трагична, то Сара умело использует общественные предрассудки, «заставляя» их работать на себя. Второй главный герой романа Чарльз Смитсон вызывает ассоциации с Джудом Фаули, персонажем из романа Т. Гарди «Джуд Незаметный» (*Jude the Obscure,* 1895). Характеры обоих героев противоречивы, они способны и на свободный выбор, и на принятие установленных норм и правил. Они теряют цель в жизни, потому что постоянно размышляют о своей безнадежной любви к Сью и Саре соответственно.

В романе «Неделя в декабре» С. Фолкс также обращается к персонажам викторианской эпохи, в частности, к героям Ч. Диккенса. Так, Джон Вилс, финансист, думающий исключительно о деньгах, вызывает в памяти читателей образ Скруджа – персонажа диккенсовской «Рождественской песни в прозе» (*A Christmas Carol in Prose,* 1843). Оба героя не любят Рождество: Скрудж уверен, что это время подсчитывать долги, а Вилс планирует свою «сделку века».

Если в романе С. Фолкса используются преимущественно неявные аллюзии и размышления о произведениях классической литературы XIX в., то Дж. Фаулз обращается к реминисценциям, аллюзиям и цитатам из произведений викторианской литературы. Знание читателями литературных персонажей и сюжетов порождает ассоциативное поле, что позволяет им узнавать претексты в современных произведениях, наполняя их новым смыслом и значением.

А. Григорович

ИДЕИ Ф. НИЦШЕ В РОМАНЕ Д. МИТЧЕЛЛА «ОБЛАЧНЫЙ АТЛАС»

В романе Дэвида Митчелла (р. 1969) «Облачный атлас» («Cloud Atlas», 2004) находят отражение философские концепции Фридриха Ницше воли к власти и вечного возвращения. Концепция Ф. Ницше о вечном возвращении реализована через структуру повествования романа в форме «матрешки» или ABCDEFEDBCA, где каждая буква представляет одну новеллу или часть одной из новелл. За счет подобной структуры романа восприятие читателем

встроенных повествований Д. Митчелла и взаимосвязанных главных героев меняется по мере того, как он получает новую информацию в результате знакомства с текстом, поскольку каждый новый рассказ является проводником и заставляет (пере)интерпретировать предыдущую(ие) новелл(ы).

«Облачный атлас» – это роман, в котором каждая из шести новелл взаимосвязана, несмотря на то, что действие происходит в разные временные периоды и в разных местах. Взаимозависимость новелл подчеркивается различными персонажами и их опытом, которые связаны между собой весьма сложным образом. В структуре «матрешки» каждая история вложена друг в друга, так что Кавендиш читает прошлую историю Луизы, Луиза получает мемуары Фробишера и последний, соответственно, узнает о дневнике Юинга. Затем Сонми видит «историю» Кавендиша в его будущем. Предполагается, что Сонми связана с Луизой и Фробишером через родимое пятно в форме кометы и чувство дежавю. Это наложение и связь между повествованиями подчеркивают связи между прошлым, настоящим и будущим. Каждый новый рассказ подразумевает смену жанра, места действия и смену мира, что еще больше тревожит читателя, когда сходство или возвращение становится очевидным.

В жанровом плане роман «Облачный атлас» – это метафикшен, поскольку читателю предлагается понять произведение как конструкцию, артефакт, средства которого открыты для (пере)интерпретации и переоценки. Роман «Облачный атлас» выражает политическое видение, в котором властные отношения сосуществуют наряду с возможностью их изменения, посредством пересмотра контекста толкования. В конечном итоге, попытки переинтерпретации могут привести к новым «истинам», противостоящим нигилизму, присущему концепциям Ф. Ницше.

Роман также демонстрирует силу, присущую индивидуальному выбору. В этом отношении он бросает вызов нигилизму концепции Ф. Ницше о вечном возвращении. Кроме того, исследование цикличности истории и склонности человечества повторять ошибки прошлого подчеркивает важность принятия личной ответственности за свои действия и необходимость стремиться к позитивным изменениям в нашей собственной жизни и окружающем нас мире.

Таким образом, роман повествует о человеческой природе, борьбе людей за власть, цикличности человеческого существования.

М. Гутовец

ЭКФРАСИС В РОМАНЕ К. ВОННЕГУТА «СИНЯЯ БОРОДА»

Экфрасис – это словесное воссоздание произведений изобразительного искусства (Е. Г. Таранникова).

В нашем исследовании предпринята попытка рассмотреть с этой точки зрения роман К. Воннегута (1922–2007) «Синяя Борода» («Bluebeard», 1987).

Книга написана как автобиография вымышленного персонажа Рабо Карабекяна, художника-абстрактного импрессиониста и ветерана Второй мировой войны. Его творческая карьера закончилась из-за некачественной краски, которой он писал полотна. Карабекян живет в доме на берегу моря, и однажды к нему подселяется странная навязчивая женщина по имени Цирцея Берман, которая стремится всюду наводить свои порядки. Она не может попасть лишь в одно место – амбар, в котором Рабо что-то скрывает. В финале, когда Цирцея наконец собирается уехать от Карабекяна, тот все же решает пустить ее внутрь. Там Цирцея находит огромную картину – панораму весенней долины с многочисленными человеческими фигурами. На картине изображено то утро, которое Рабо Карабекян увидел, проснувшись в первый день после окончания Второй мировой войны.

В своем произведении К. Воннегут неоднократно обращается к теме творчества и ссылается на произведения искусства – как настоящие, так и выдуманные. Можно встретить описания картин, фотографий, скульптур, кинематографа, архитектуры и др.

Через произведения изобразительного искусства автор передает внутренние переживания персонажей и окружающую их обстановку – например, Рабо пытался путем рисования поделиться мыслями с посторонними людьми и справиться с ПТСР, найти себя. Цирцея Берман же, глядя на картины с изображением девочек на качелях, видела в них потаенный смысл, который сам главнй герой уловить не смог: женщина считала, что изображения символизируют плохое будущее, что так или иначе ждет этих беззаботных детей – малышки встретят в будущем лишь насилие, войны, болезни и зло.

Исследователи выделяют целый ряд функций экфрасиса в литературе. В анализируемом романе мы могли бы выделить экспрессивную, эйдологическую, аксиологическую, референтивную и нарративную.

Творчество Рабо есть рождение, воплощение гуманистических ценностей, в то время как работы его учителя Дэна Грегори – жестокого и агрессивного по натуре человека – это нечто, «лишенное жизни и времени».

К. Воннегут считал, что очень важно разделять гуманистические ценности. В своем романе он акцентирует на этом внимание читателей и пытается донести определенные идеи относительно человеческой природы, истоков агрессии и насилия в обществе путем именно творчества – картин главного героя, фотографий или размышлений на тему искусства.

А. Давидович

СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА Т. МОРРИСОН «САМЫЕ ГОЛУБЫЕ ГЛАЗА»

По определению А. Б. Есина, «стиль – это эстетическое единство всех элементов художественной формы, обладающее определенной оригинальностью и выражающее известную содержательность» (А. Б. Есин, 2019). С точки зрения изучения стилевого своеобразия художественных произведе-

ний интерес представляет роман «Самые голубые глаза» (1970) американской писательницы Т. Моррисон, в котором перед читателями раскрывается история главной героини – Пеколы Бридлав, афроамериканской девочки, которая страдает от расовой дискриминации и сексуального насилия в Америке 1940-х годов. Она мечтает о том, чтобы у нее были голубые глаза, благодаря которым, по ее мнению, она станет привлекательной. В результате проведенного анализа нами были выделены несколько характеристик, определяющих стилевое своеобразие романа Т. Моррисон «Самые голубые глаза». Прежде всего это множественные перспективы и множественные голоса, что позволяет автору создать динамизм повествования, показать эмоциональный мир каждого персонажа, уйти от однозначности оценок, показать события с разных сторон. Например, глава романа может содержать воспоминания, монологи разных персонажей и фрагменты сновидений, которые не всегда связаны между собой. Роман написан преимущественно от лица персонажа по имени Клаудия МакТир, подруги Пеколы. Кроме того, в книге есть описание событий в третьем лице, со стороны не участвующего в них рассказчика, который знает обо всем, что происходит. Иногда этот рассказчик включает в свое повествование отдельные фрагменты, где герои говорят от первого лица. Разные точки зрения показывают, как люди могут совершенно по-разному реагировать на одну и ту же ситуацию, основываясь на своем опыте и убеждениях. Еще одним стилевым приемом, используемым в романе, является нелинейная структура повествования: роман состоит из множественных историй, которые пересекаются в разных точках времени и пространства, таким образом Моррисон создает многомерную историю и передает важность прошлого опыта для формирования личностей героев. Она переходит от настоящего к прошлому и снова к настоящему, от одного героя к другому, исследуя их воспоминания, желания, страхи и травмы, раскрывая темы расовой дискриминации и насилия. Нелинейная структура подчеркивает сложность и многогранность жизни чернокожих женщин в Америке, а также демонстрирует, что понимание их жизни и опыта может быть неоднозначным и зависеть от многих факторов. Наконец, еще одной стилевой доминантой в романе является использование автором афроамериканского диалекта, чтобы подчеркнуть культурное наследие персонажей и их социальное положение. Это также помогает создать более реалистичный портрет афроамериканской жизни и передать многомерность переживаний героев через их речь и мышление.

А. Езерская

ЖАНРООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ АНТИУТОПИИ В РОМАНАХ О. ХАКСЛИ «О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР» И М. ЭТВУД «РАССКАЗ СЛУЖАНКИ»

Художественные произведения могут принадлежать к различным жанрам. Каждый из них имеет свои уникальные жанрообразующие признаки.

Жанрообразующие признаки – это характеристики, определяющие жанр произведения. Они могут включать в себя следующие элементы: сюжетная линия, характеры, стиль, атмосфера, целевая аудитория, тема, жанровые особенности, отношение автора к произведению и читателю, время и место действия, центральный конфликт, литературные приемы, функция произведения. Жанр антиутопии появился в художественной литературе в начале XX в. и не теряет своей популярности по сегодняшний день.

Олдос Хаксли и Маргарет Этвуд – ведущие представители антиутопической традиции. В своих произведениях они подвергли критике разнообразные формы контроля общества государством, установили связь между использованием технологий и разрушением человеческих ценностей, а также раскрыли темы контроля, насилия и дискриминации, обогатив анализируемый жанр новыми элементами, такими как религиозные мотивы и проблемы феминизма.

Между романами О. Хаксли «О дивный новый мир» и М. Этвуд «Рассказ служанки» существует ряд схожих жанровых признаков:

1) отсутствие свободы. В романе «О дивный новый мир» еще с момента формирования у каждого члена общества есть свои заводские параметры, тогда как в «Рассказе служанки» государство сформировало модель, в которой каждый выполняет определенную функцию, придерживается строгих правил, от которых нельзя отступить;

2) деление на касты. В обоих романах делается акцент на наличии униформы и внешнем виде, идентифицирующих принадлежность персонажей к определенному классу;

3) показательные наказания. В соответствии с установками государств, представленных в анализируемых романах, если появляется человек, нарушающий социальные нормы, то его изолируют из общества, дабы не нарушить установленный порядок;

4) сознание человека подменяется догмами. В романе О. Хаксли представители антиутопического общества усваивают государственные догмы в период формирования, тогда как в «Рассказе служанки» государство опирается на религиозную составляющую, которая является искаженной интерпретацией Евангелия.

Если в романе «О дивный новый мир» люди уверены, что они счастливы, то в «Рассказе служанки» положение отдельных каст Галаада хуже рабского. Более того, у них нет таблетки «сомы», которая помогла бы им абстрагироваться от неприятных ситуаций.

А. Ермоленко

ОСОБЕННОСТИ НЕОГОТИКИ В РОМАНЕ Д. СЕТТЕРФИЛД «ТРИНАДЦАТАЯ СКАЗКА»

Дебютный роман, написанный в жанре неоготики Дианой Сеттерфилд, был опубликован в 2006 г., по продажам обогнав все бестселлеры последних лет и заставив читателей заговорить о возвращении золотого века британской

литературы. В России произведение также стало бестселлером в 2007 году. За право издания рукописи был устроен аукцион, в результате чего права на роман были куплены за небывалую сумму – 1 млн долларов. Книга переведена на 40 языков, продержалась 3 недели в New York Times. Непосредственно над «Тринадцатой сказкой» Д. Сеттерфилд работала три года, но замысел произведения, его идея созревали в течение многих лет. Автор сравнивала это с собиранием пазла: отдельные куски, сцены, возникавшие у нее в голове в разное время в разных местах, она пыталась каким-то образом связать между собой и сложить в единое целое.

Данный роман относится к неоготике, так как в эпоху постмодернизма литература претерпевает ряд изменений, под влиянием которых готика сливается с гротеском, фантастикой и пародией, а также впитывает яркие психологические черты постмодернистской литературы. Традиционные готические образы интегрируются в современный социально-психологический контекст и, потеряв свое изначальное воплощение, приобретают новую выразительность. В какой-то степени неоготику можно сравнить с психологическим триллером. Читатель, считающий себя разумным и цивилизованным, на самом деле боится темной стороны своего сознания и пагубности своих желаний.

В романе, как и в других неоготических текстах, встречаются внешние атрибуты готической прозы: замки, призраки, мистические существа, демонические злодеи, но они имеют, в большей степени, декоративный характер, не создающий необходимой для готического произведения атмосферы ужаса или страшной тайны. Источник зла и жестокости оказывается не вне, а внутри человека, внутри ребенка. Герои воплощают весь ужас потусторонних и сверхъестественных сил в собственной душе. (В книге это пример одной из сестер-близнецов). Безумие, всплески подсознательных страстей, вспышки жестокости и похоти, инцест – все эти табуированные, вызывающие неприятие и отторжение читателя темы берут свое начало не извне, а изнутри человека, от его «внутренних демонов».

На основе анализа произведения «Тринадцатая сказка» можно выделить основные атрибуты готики, но они имеют больше декоративный характер. Несмотря на то, что в романе присутствует образ призрака, в конце мы узнаем, что это вовсе не призрак, а одна из сестер, т.е. сверхъестественные явления имеют свое логическое объяснение. Также сверхъестественные явления не являются основным кошмаром, поскольку настоящие демоны находятся внутри человека. Неоготика приобретает черты психологического триллера.

А. Заострожных

НЕНАДЕЖНЫЙ РАССКАЗЧИК В РОМАНЕ ДЖ. БАРНСА «ПРЕДЧУВСТВИЕ КОНЦА»

За роман «Предчувствие конца» Дж. Барнс получил Букеровскую премию в 2011 году. Многие критики отзываются о данном романе как об одном из лучших произведений современности. Роман вызывает сильные

эмоции и оказывает воздействие на читателей не только благодаря хорошо прописанным персонажам и поднятым темам, но и благодаря умело использованным языковым средствам и приемам. Одним из таких приемов является ненадежный рассказчик (unreliable narrator).

С ненадежным рассказчиком читатель оказывается в ситуации когнитивной и смысловой неопределенности и вынужден выстраивать свои ожидания, опираясь на намеренно ограниченную или искаженную картину, предлагаемую автором. Прием развивает в читателе критическое мышление и превращает чтение литературного текста из процесса пассивного восприятия в процесс активной интерпретации и наращивания смыслов. Однако с точки зрения понимания текста интересны даже не мотивы, а то, как соотносятся картины событий читателя и рассказчика.

В романе «Предчувствие конца» Дж. Барнс использует ретроспективное повествование, чтобы создать образ ненадежного главного героя и исследовать эту концепцию: в частности, подавление, искажение и ошибочность памяти. С первых страниц романа Барнс намерен поставить под сомнение надежность памяти и ретроспективы. Главный герой, Тони Вебстер, сталкивается с собственной ненадежностью и признает, что память ошибочна; таким образом, читатель сразу же получает информацию о том, что столкнулся с ненадежным рассказчиком, природа памяти и ретроспективы которого будут поставлены под сомнение.

Когда неточности памяти раскрываются, становится очевидно, что собственные сожаления и неуверенность в себе главного героя исказили его восприятие и представление о прошлом. Эти недостоверные воспоминания до сих пор оправдывали его самовосприятие как безупречного участника собственной жизни. Однако, когда это самовосприятие рушится, Тони Вебстер обнаруживает, что он невольно, а, возможно, и нет, приложил руку к ускорению различных трагических событий в жизни окружающих его людей.

«Предчувствие конца» – это роман, который поднимает больше вопросов, чем дает ответов. Однако он оставляет читателя с основополагающим посылом: память изменчива и ненадежна. Ко всем этим выводам было бы невозможно прийти без ненадежного рассказчика, на примере которого прослеживается основной мотив романа Барнса, поскольку его главный герой постепенно приходит к осознанию того, что он сфабриковал и сконструировал свое собственное прошлое. Таким образом, читателю предлагается проанализировать, в какой степени мы бессознательно пересматриваем повествование о собственной жизни.

К. Калеснік

ПСІХАЛАГІЧНАЯ ГЛЫБІНЯ АНГЛІЙСКАЙ ПАЭЗІІ XIX СТАГОДДЗЯ

У гісторыі чалавецтва ёсць імёны, якія не перастаюць хваляваць розумы і сэрцы ўсё новых і новых пакаленняў. Джордж Гордан Байран і Томас Мур, Эмілі Бронтэ, Крысціна Расэці – паэты-рамантыкі XIX ст., чыя творчасць

паўплывала на сусветную літаратуру. Псіхалагічная глыбіня іх вобразаў кранае душы чытачоў і па сённяшні дзень.

Для літаратуры ва ўсе перыяды развіцця раскрыццё псіхалогіі чалавека было характэрным, паколькі аб'ект яе пазнання – духоўны свет асобы. Адлюстраванне сродкамі мастацкай літаратуры ўнутранага свету герояў, яго думак, перажыванняў, эмацыянальнага стану, жаданняў называюць тэрмінам *псіхалагізм*. Літаратурны псіхалагізм вызначаецца як мастацкае засваенне чалавечай свядомасці, як індывідуалізаванае прайграванне перажыванняў у іх узаемасувязі, дынаміцы і непаўторнасці.

Творчасць Джорджа Гордана Байрана лічылася экстраардынарнай нават для свайго часу. Некаторыя крытыкі называлі яго "змрочным эгаістам", бо ў сваіх паэмах ён асаблівую значнасць надаваў сабе, аднак разам з гэтым паэт дакладна бачыў, што рамантычныя ідэалы не адпавядаюць рэальнасці, таму ў яго творах часта можна пачуць панурыя ноткі. Яго паэтычнае слова гучыць вельмі ўзважана і прадумана, бо задача паэта – узнавіць чалавечае пачуццё, растлумачыць яго, адкрыць яго ва ўсёй разнастайнасці і глыбіні. Любоўная лірыка Дж. Г. Байрана грунтуецца не столькі на прамаце слоў для перадачы думкі, колькі на прамаце эмоцый.

Блізкі сябар Дж. Г. Байрана Томас Мур – паэт, песеннік і аўтар балад, адзін з асноўных прадстаўнікоў ірландскага рамантызму. Перавагу ў сваёй творчасці Т. Мур па вялікім рахунку аддаваў грамадзянскай паэзіі. У сваёй лірыцы паэт таксама апісвае самыя розныя адценні любоўнага пачуцця. Творы Т. Мура ўвасабляюць упэўненасць рамантыкаў у шчаслівай будучыні. Крытыкі падкрэсліваць здольнасць Т. Мура знаходзіць нават у самай звычайнай, непрыкметнай асобе, прадмеце ці з'яве штосьці прывабнае і выдатнае. У адрозненні ад творчасці Дж. Г. Байрана, якая характарызуецца спакойнымі фарбамі і цёмнымі адценнямі, творы Т. Мура напоўнены яркім светам, жыццём, радасцю, пяшчотнасцю, шчырасцю, якія ў гэткім аб'ёме сустракаюцца ў нешматлікіх паэтаў.

Крысціна Дж. Расэці – англійская паэтэса і пісьменніца, аўтар вершаў і апавяданняў, часткова праілюстраваных яе братам Дантэ Габрыэлем. Сярод тэм у лірыцы К. Расэці вылучаюцца марнасць, нікчэмнасць пачуццёвых уцех, сіла кахання і яго недасканаласць, жыццё як узыходжанне да духоўных вышынь і смерць як заслужаны спачын, таксама ператварэнне і ўз'яднанне з Вечным. Творчасць паэтэсы багатая на вобразы, поўная рытмічнага наватарства ў спалучэнні са строгай архітэктонікай верша.

Эмілі Джэйн Бронтэ – аўтар, які лічыцца геніяльным празаікам, неардынарная паэтэса, псіхолаг і філосаф. Вершы Бронтэ адрознівае тонкі псіхалагізм, вострая пастаноўка нетрывіяльных праблем светаўспрымання чалавека.

Такім чынам, творчасць англійскіх паэтаў XIX ст. увайшла ў гісторыю сусветнай літаратуры як выдатная мастацкая з'ява, звязаная з эпохай

рамантызму, у межах якога аўтары звярталіся да такога прыёму, як псіхалагізм, а іх паэтычныя традыцыі былі працягнуты і развіты лірыкамі наступных пакаленняў.

Д. Квилис

БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ И ОБРАЗЫ В РОМАНЕ У. ГОЛДИНГА «ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ»

Сэр Уильям Джеральд Голдинг был и остается значимой фигурой в литературе XX века. Известный публике как романист родом из Британии, он оставил след в истории мировой литературы такими произведениями, как «Повелитель мух» (1954), «Наследники» (1955), «Шпиль» (1963) и др.

Роман «Повелитель мух», вопреки мнению большинства литературоведов XX в., является не только романом-предупреждением о последствиях идей фашизма. В своем первом романе Голдинг показал не характерные для определенного времени идеи, а вневременную сущность человеческой натуры. По мнению писателя, сущность человека страшна, она опускается до жестоких преступлений в условиях отсутствия сдерживающей силы. Таким образом, «Повелитель мух» – это философская притча, сопровождающаяся подтекстом или символическим комментарием. Использование У. Голдингом стилистики притчи способствовало передаче многомерного пространства романа, т.е. восприятие романа читателем происходит на двух уровнях: понятийном и философском.

Само название романа-притчи – это символ, лежащий на поверхности. «Повелитель мух» (дословный перевод древнееврейского имени Вельзевул) – одно из употребляемых имен князя тьмы, самого Дьявола. Таким образом, уже заглавие романа указывает на библейские темы и переносит нас из горизонтальной, земной плоскости в вертикальную, философско-религиозную, указывая на тему первородного греха.

В романе-параболе «Повелитель мух» мы можем также проследить тему грехопадения в виде аллюзий на Библию. Остров кажется воплощением Эдема со спелыми плодами на деревьях. Тем не менее, мальчиков, как и ветхозаветного Адама, провоцирует искушение съесть недозволенную пищу – мясо свиней на острове.

В «Повелителе мух» присутствует также и образ святого-искупителя в лице мальчика по имени Саймон. Саймон (Симон) – имя одного из двенадцати призванных Христом апостолов. Здесь имеет значение не только имя, но и внешность Саймона, схожая с традиционным образом Иисуса Христа. Кроме того, Саймон, как и библейские святые, обладает способностью пророчествовать. Его предсказание Ральфу о возвращении домой в конце концов сбывается. Несмотря на угрозы Повелителя мух, Саймон идет до конца в познании истины и с трудом взбирается на гору, как на Голгофу,

где якобы обитает Зверь, чтобы убедиться, что никакого Зверя нет. Когда же он пытается донести правду до остальных, его зверски убивают. Подобно Христу, он умер мученической смертью из-за своей любви к ближним.

Таким образом, роман У. Голдинга «Повелитель мух» выстроен в особой притчевой форме повествования, характеризуется многомерностью и, благодаря уникальному сочетанию экзистенциальных проблем человеческого бытия и христианского образно-мотивного комплекса, увеличивает число возможных толкований.

А. Козловская

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА ДЖ. ФАУЛЗА «ЧЕРВЬ»

Джон Фаулз (John Fowles, 1926–2005) является одним из значимых представителей современной английской прозы, основоположником английского постмодернизма. В его произведениях ясно прослеживаются особенности постмодернистского письма, для которого характерно использование иронии, интертекстуальности, игры с художественным пространством и временем, сочетание различных жанровых форм.

«Червь» («A Maggot», 1985) – последний роман Дж. Фаулза, опубликованный в 1985 г., специфичен по своей структуре: в нем происходит характерное для эпохи постмодернизма смешение различных жанров. По мнению Ю. В. Пономаренко, в рассматриваемом романе Дж. Фаулз создает альтернативную модель прошлого, соединяющую в себе агиографическое и историографическое начало.

В романе «Червь» отчетливо обозначены и черты жанра утопии. Так, Вечный Июнь в романе – это сказочный город, являющийся аналогом рая, в котором жители счастливо живут, подчиняясь определенным правилам. В противовес утопии в романе присутствуют и черты жанра антиутопии. В антиутопическом виде в произведении изображено английское общество XVIII в., погрязшее в пороках, классовом неравенстве, войнах, нищете.

Ю. В. Райнеке (Виноградова) относит роман «Червь» к жанру историографического метаромана. Данный жанр использует исторический материал для моделирования прошлого, чтобы открыть новые возможности для восприятия настоящего, рассматривая культуру и историю в единстве современного мифа. В романе «Червь» Дж. Фаулз размышляет о судьбе современного человечества посредством создания альтернативной модели прошлого.

Также выделяют такие жанры, как видение и пророчество. В тексте романа видению соответствует опыт, пережитый главной героиней по имени Ребекка в пещере, а к пророчествам можно отнести ряд ответов о грядущем человечества и обличений «мира сего», которые Ребекка произносит на допросах, впадая при этом в особое состояние. Н. А. Смирнова называет роман «Червь» документальным романом. Текст романа состоит из пролога, авторского повествования, обрамляющего набор документов, среди которых газет-

ная статья, протоколы допросов свидетелей, протоколы допросов Ребекки Ли и других героев, письма Генри Аскью своему покровителю, а также эпилог. Все документы имеют точную датировку. В романе есть и элементы эпистолярного жанра, представленного письмами одного из героев по имени мистер Аскью, который пишет таинственному заинтересованному лицу о том, как продвигается расследование. Таким образом роман «Червь» Дж. Фаулза – это уникальное произведение, сочетающее в себе черты разных жанров.

А. Коротченко

ИСПОВЕДАЛЬНАЯ ПРОЗА КАК ЖАНР: ИСТОКИ И РАЗВИТИЕ

Являясь основой коммуникации, исповедальность находит свое выражение и в разных видах литературы. Лирическая автобиографическая проза, дневниковые записи, письма – одни из наиболее актуальных примеров жанра.

Свое начало исповедальная проза берет в практике исповеди в христианстве, где является одним из обязательных таинств перед священником. Однако начиная с XI в., появились новые формы исповеди, которые включали в себя публичное покаяние, записки и молитвы, направленные на признание грехов не только перед Богом, но и перед обществом и самим человеком.

Именно в ранней христианской европейской литературе концепция очищения души через исповедь распространилась и стала важной в различных произведениях. В Испании в XVI в. жанр был представлен произведениями Франсиско де Осуна и Иоанна Авильского, которые раскрыли тематику очищения души через исповедь в широком понимании, однако все еще перед Богом. В XVII в. появился «Дневник» Сэмюэла Пипса. В нем он воссоздал как всеобщие катастрофы, так и подробности собственного быта, любовных связей и прочего. Таким образом, изменяется дискурс понятия исповеди, он начинает приобретать также светский характер, выступать инструментом размышлений о внутреннем мире автора. Одним из характерных примеров также стало издание «Исповеди» французского мыслителя Жан-Жака Руссо. В ней он честно и без прикрас, обращаясь лично к читателю, рассказывает о своей жизни: о детстве, юности, о совершенных им поступках, раскрывает свою судьбу и внутренний мир.

В современности исповедальная проза окончательно закрепила свой статус отдельного жанра литературы, который характеризуется личным, интроспективным повествованием автора. «De Profundis» Оскара Уайльда – это классический пример жанра. Одной из основных особенностей такой прозы является то, что она не имеет ярко выраженного повествовательного характера, что позволяет автору свободно обсуждать самые разные темы, экспериментируя с языком, метафорами и символами.

Исходя их этого, можно утверждать, что современная исповедальная проза отличается от средневековой не только своим содержанием, но также и стилистическими особенностями. Если ранее исповедь становилась частью обряда и подчинялась его правилам, то современный стиль исповеди же более свободен и открыт для экспериментов. Но одно остается неизменным: хоть исповедальная проза и находится под значительным влиянием временных течений, она всегда сохраняет свою уникальность и духовную глубину.

Д. Кудрявцев

ПСИХОЛОГИЯ КРИЗИСА В РОМАНЕ А. КАМЮ «ЧУМА»

Роман «Чума» является одним из наиболее известных произведений французского писателя и философа-экзистенциалиста, лауреата Нобелевской премии по литературе Альбера Камю. Мало кто уделял внимание психологии кризиса в романе несмотря на то, что все произведение завязано на эпидемии чумы в алжирском городе Оране – кризисе, который у каждого из героев вызвал разную психологическую реакцию. Целью данного исследования является рассмотрение образов героев романа А. Камю «Чума» в контексте кризиса как психологического явления.

Кризис в психологии (по А. Осиповой) определяется как тяжелое состояние, вызванное какой-либо причиной, или как резкое изменение статусов персональной жизни. Российский психолог Ф. Е. Василюк рассматривает переживание как внутреннюю работу по восстановлению душевного равновесия, наполнение новым смыслом человеческой деятельности после преодоления критической ситуации. Он выделяет следующие типы переживаний: гедонистическое, реалистическое, ценностное, творческое.

Гедонистическое переживание в романе можно наблюдать на примере многих горожан во время карантина: они, рискуя здоровьем, ходят в различные людные места, закрывая глаза на увеличивающееся число смертей, лишь бы почувствовать прежнюю жизнь. Пример реалистического переживания мы видим в образе отца Панлю, который прекрасно видит весь ужас эпидемии, но, в силу своих религиозных убеждений, пассивно принимает все трагические события, опираясь на религиозные доктрины. Рамбер, приезжий журналист, поначалу не отождествляет себя с жителями города, но ужасы карантина меняют его ценностно-мотивационный центр. Его образ является примером ценностного переживания. Доктор Риэ достигает состояния безусловной готовности к самопожертвованию, точнее, используя терминологию Ф. Е. Василюка, абсолютно очищенного от любых эгоистических фиксаций состояния полного самозабвения. Риэ взвалил на себя всю ответственность за спасение Орана – организацию санитарных дружин, налаживание карантинной дисциплины, лечение больных. Он сосредоточивает вокруг себя сопротивление чуме, которое повлияло на многих других персонажей. Таким образом, в действиях

Риэ можно увидеть элементы т в о р ч е с к о г о переживания кризиса. Этот тип переживания тесно соотносится с понятием «человека бунтующего», разработанным Камю в русле экзистенциализма.

Роман «Чума» является экзистенциалистским романом, где все персонажи, их действия и черты характера по-своему уникальны, так как согласно философии экзистенциализма каждый человек делает свободный выбор, и нет неправильного выбора. Однако, рассмотрев некоторых персонажей, мы видим, что они служат отражением типичных психологических реакций, например, на ситуацию кризиса.

А. Левкович

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В РОМАНЕ РОНА РЭША «НАД ВОДОПАДОМ»

Проблема взаимоотношений человека и природы всегда привлекала научных и литературных деятелей. И естественным является тот факт, что данная проблематика нашла свое отражение в литературе и была выдвинута в отдельный жанр – эколитературу. Роман американского писателя Рона Рэша (Ron Rash, род. 1953) «Над водопадом» («Above the Waterfall», 2015) является ярким представителем эколитературы ввиду затронутых в нем проблем взаимоотношений человека и природы. Завязка сюжета заключается в том, что в местном курорте кто-то отравляет водоем, отчего пострадали местная флора и фауна. Выявленная в романе экологическая проблематика состоит в следующем.

1. Вымирание видов и истощение ресурсов Аппалачского региона из-за чрезмерного промышленного потребления и коммерциализации. Это показано на примере строительства курорта Locust Creek Resort, когда был вырублен лес и природа заповедника была «подогнана» под нужды приезжающих туристов.

2. Использование природы в корыстных целях, и данная проблема раскрывается в развязке романа, когда становится известным, что племянник одного из героев с помощью отравления водоема планировал подставить родственника и завладеть его имуществом.

3. Природа как целительная сила в жизни человека, что прослеживается через персонажа Бекки, рейнджера местного заповедника. Пережив в детстве стрельбу в школе, Бекки нашла утешение в природном мире. Гармония и чистота, которую героиня искала всю жизнь, лечит ее душевные раны, помогая обрести равновесие и покой. Акцент писателем сделан не только на том, что Бекки благодаря близости природного мира сама излечивается, но и на том, что экологическое сознание Бекки влияет и на других персонажей, которые со временем с большей внимательностью относятся к земле родного края.

4. Экотерроризм – акт насилия, совершаемый в поддержку экологических целей. Данная тема раскрывается через Ричарда Пелфри, с которым Бекки была знакома еще в университетские годы. Во время митинга против открытой добычи полезных ископаемых, Пелфри взорвал бомбу в толпе и избил представителя компании, которая данной добычей и занималась. Автор подчеркивает, что экоактивизм настроен на сохранение и созидание, но никак не на разрушение. Поэтому такой способ борьбы скорее деструктивный, чем полезный.

Таким образом, Рон Рэш в своем романе поднимает экологические вопросы, много внимания уделяя описанию природного окружения героев. В его произведении природа – не фон, а отдельный персонаж, влияющий на все составные части романа. Затрагиваются проблемы, характерные именно для Аппалачского региона, – исчезновение редких видов, вырубка лесов, коммерциализация и эксплуатация природного ландшафта.

В. Лисецкая

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК КОМПОНЕНТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА РОМАНОВ «МАШИНЫ КАК Я» И. МАКЬЮЭНА И «КЛАРА И СОЛНЦЕ» К. ИСИГУРО

Отношения между временем и пространством формируются скоростью современности XXI века. Каждое столетие отражает в литературе те реалии, которые окружают писателя. Очевидно, что реалии XXI в. находят свое отражение в английской литературе. Современные английские писатели изображают следующие реалии: современные технологии, терроризм, экологические проблемы, молодежные субкультуры, увлечение подростков наркотиками, мировой финансовый кризис, кризис современной системы образования, актуальность ментального здоровья.

На сегодняшний день Иэн Рассел Макьюэн является одним из самых известных английских писателей современности. Творчество И. Макьюэна является мощным отражателем идей и проблем, возникающих и развивающихся в британской литературе. За ним давно закрепилась репутация мастера психологической прозы, а также бунтаря.

Кадзуо Исигуро – британский писатель японского происхождения, лауреат Нобелевской премии по литературе 2017 года. Произведения К. Исигуро переведены более чем на 30 языков. В настоящее время автор – член британского Королевского общества литературы. Помимо литературных наград он имеет орден Британской империи (1995).

Как и другие писатели, И. Макьюэн и К. Исигуро в своих произведениях обращаются к реалиям, которые раскрывают особенности столетия. Так, в романах И. Макьюэна «Машины как я» («Machines Like Me», 2019) и К. Исигуро «Клара и солнце» («Klara and the Sun», 2021) авторы обращаются к реалиям XXI в., где ведущее место занимает создание искусственного

интеллекта. В обоих произведениях главным героем является антропоморфный андроид, созданный для решения различных проблем современного общества: одиночество, поиск любви, борьба с болезнями.

Романы «Машины как я» и «Клара и солнце» затрагивают спорные и неоднозначные темы относительно совести, морали, человечности, сложности выбора, любви и дружбы, одиночества, человеческой значимости. Авторы показывают, что несмотря на все очевидные плюсы технической эволюции с каждым днем мир все сильнее и сильнее зависит от компьютерных технологий. Создание искусственного интеллекта привносит в нашу жизнь большое количество проблем: возможная потеря естественных когнитивных навыков человека, снижение концентрации внимания, номофобия, одиночество, депрессия, исчезновение целого ряда профессий, социальная напряженность.

Д. Литовко

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ВЕРСИЯ СУДЬБЫ ПОЭТА В РОМАНЕ П. АКРОЙДА «МИЛЬТОН В АМЕРИКЕ»

В романе П. Акройда «Мильтон в Америке» («Milton in America», 1996) монументальная в английской литературе фигура Джона Мильтона помещается в обстоятельства, совершенно отличные от реальных, и автор постепенно трансформирует взгляд читателя на величие исторической фигуры. Точкой дивергенции в романе становится период реставрации британской монархии, когда жизнь поэта подвергается опасности. В альтернативной версии, созданной Акройдом, Джон Мильтон, как и многие пуритане, участники буржуазной революции XVII в., бежит в Северную Америку. Там он становится во главе созданной им пуританской общины и постепенно монополизирует власть, встав на путь автократической формы правления.

Мильтон Акройда – противоречивый персонаж. С одной стороны, Мильтон представляет собой образец добродетели и святости, требующий того же от других. Он пытается построить идеальный город на американской земле, некий «возвращенный рай», вместо Лондона – рая, потерянного в связи с Реставрацией. С другой стороны, он не в силах противостоять голосу плоти и совершает грехопадение, поддавшись земной страсти. После шестинедельного исчезновения поэта, чудесного ритуала его исцеления и прозрения, а также знакомства с реликвиями индейского племени происходит непоправимое. Мильтон боится, что вскроется его тайна – грешный и распутный поступок. Вкусив «запретный плод», он сталкивается с Божьей карой, тяжелым последствием, началом всех бедствий. Мильтон вновь теряет столь дорогой дар видения и возвращается в общину совершенно другим человеком. Обжигающее чувство стыда, наличие абсолютной власти и отсутствие суда порождают жестокость и нетерпимость, выпуская на волю скрытую сторону личности поэта. Он прячет истинные намерения за образом

безумного тирана, объясняя свои действия божественной волей. В закономерном итоге, созданная Мильтоном пуританская община не только сводит на нет сложившиеся добрососедские отношения колонистов с индейцами, но и приводит к кровопролитной бойне между пуританами и свободолюбивыми сторонниками папистов, основавшими поселение неподалеку от них. И в этой войне против здравого смысла побеждают пуритане.

Раскрывая внутренний мир своего героя, показывая конфликт интересов, Акройд прослеживает эволюцию от богобоязненности и увлеченности республиканскими идеями Мильтона к авторитарности и тирании. Главный герой романа убежден, что его миссия, в выполнении которой им руководит сам Бог – построить «град божий» на Новой земле, или Эдем. Его одержимость мечтой построения идеального пуританского общества не оставляет времени для поэтического творчества.

Д. Лухверчик

СПЕЦИФИКА ИСПОВЕДАЛЬНОСТИ В РОМАНЕ Ч. САММЕРС «ОПРЕДЕЛЕННО ГОЛОДНА»

Исповедальный роман – это жанр литературы, в котором главный герой или героиня рассказывает о своей жизни, мыслях, эмоциях и внутреннем мире. Он представляет собой форму автобиографического или полуавтобиографического повествования, где герой или героиня выступает в качестве «исповедуемого» и часто раскрывает свои самые интимные и личные моменты.

Постмодернистский исповедальный роман, с другой стороны, сочетает элементы исповедального романа с постмодернистскими художественными тенденциями. Он обычно характеризуется экспериментами с формой и структурой повествования, игрой с языком и образами, а также рефлексией над самим процессом написания и чтения текста. Он может использовать нелинейное повествование, смешивание реальности и фантазии, метатекстуальные элементы и многочисленные перспективы, чтобы исследовать множество историй и версий истинности.

Основными чертами романа-исповеди являются фокус повествования на личном сюжете, субъективность значимости событий, интрига повествования заключена в самообнажении героя, композиция включает фрагменты прошлого в неразрывной связи с настоящим героя, акцентированная адресация, эстетизация исповедальности.

На протяжении всего повествования в романе Ч. Саммерс «Определенно голодна» главная героиня ведет исповедальный рассказ, предлагая интимные проблески своих внутренних мыслей, желаний и переживаний. Эти признания служат средством деконструкции и реконструкции фрагментарного «я», размывая границы между правдой и восприятием. Голос главной героини становится средством самопознания, отражая постмодернистскую веру

в конструируемую природу идентичности и изменчивость самовыражения. В романе используется богатый описательный и поэтический язык, часто сопоставляющий мрачные и провокационные темы с игривым или ироничным тоном. Это взаимодействие между легкостью и темнотой, юмором и интенсивностью создает ощущение диссонанса и фрагментации, отражая постмодернистскую озабоченность нестабильностью и множественностью смысла.

В целом роман «Определенно голодна» соответствует жанру постмодернистского романа-исповеди благодаря исследованию фрагментированной идентичности, деконструкции традиционных структур повествования и подрыву моральных границ. Он служит примером постмодернистской веры в изменчивость истины и многогранность человеческого опыта.

Ю. Малашкевич

ПЕРСОНАЖИ КАК ТРАНСЛЯТОРЫ АВТОРСКИХ ИДЕЙ В РОМАНЕ Э. БРОНТЕ «ГРОЗОВОЙ ПЕРЕВАЛ»

Понимание авторского замысла и идейного содержания литературного произведения раскрываются на разных поэтических уровнях, но прежде всего – на уровнях сюжета и системы персонажей.

Сюжетообразующими идеями романа Эмили Бронте «Грозовой перевал» являются, на наш взгляд, следующие: бессмысленность жизни, посвященной мести, пагубность аморальных стереотипов высшего общества, ответственность взрослых-воспитателей за моральные качества воспитанников, спасительность даже малого добра.

Герои, через которых наиболее ярко репрезентируются авторские идеи «Грозового перевала» – Хитклиф, Кэтри, Гэртон и Эллен Дин.

Идея бессмысленности жизни, посвященной мести, раскрывается в романе через образ Хитклифа. Собственно, весь сюжет произведения строится на развитии сложного чувства Хитклифа к Кэтрин, в котором ненависть граничит, а подчас почти отождествляется с любовью, и мести Хитклифа всем и вся за отвергнутую его любовь. Это чувство толкает главного героя на странные и жестокие поступки: наслаждение унижением Гэртона, женитьба на сестре Линтона, раскапывание могилы Кэтрин, использование собственного сына, чтобы завладеть поместьем Линтонов.

В образе Кэтрин Э. Бронте показывает, насколько губительными могут быть моральные стереотипы и принципы высшего общества. Бурная натура Кэтрин Эрншо и ее привязанность к Хитклифу столкнулись с желанием соответствовать социальному статусу своей семьи. Отказавшись от своей любви, от простого человеческого счастья ради выгодного положения в обществе, она предала саму себя и свое сердце. Результатом этого предательства явились ссоры и непонимание с мужем, нервные припадки и душевная болезнь, а в итоге – смерть.

В образах Гэртона и в его «опекуна» Хитклифа можно видеть трансляторов воспитательно-педагогических представлений Э. Бронте, в частности, идею о том, насколько сильна ответственность взрослых-воспитателей за нравственное здоровье воспитанников. Хитклиф учит мальчика ругаться матом, пренебрегает его обучением, оставляя молодого человека абсолютно безграмотным, и обращается с ним как со слугой, несмотря на то, что он принадлежит к знатному роду. В результате такого «воспитания» Гэртон становится отражением Хитклифа: он груб, пренебрегает чувствами окружающих его людей. И не смотря на явную неприязнь со стороны Хитклифа, Гэртон привязан только к нему: он защищает его и оплакивает его смерть.

Представление о том, что и один добрый, несущий любовь и душевное тепло человек может облегчить страдания, проявляется Э. Бронте через образ Эллен Дин. Нелли в этой трагической истории является лучом света для Гэртона и Кэтрин-младшей. Она любит их, как собственных детей, заменяя им умерших матерей. Именно душевное тепло Нелли содействует счастливому окончанию романа.

П. Мартыненко

ЭСТЕТИКА «ТЕМНОЙ АКАДЕМИИ» В РОМАНЕ «ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ» Д. ТАРТТ

«Темная академия» – относительно новое явление, первоначально зародившееся в медиа-пространстве как эстетика и субкультура, связанная с высшим образованием, искусством и литературой, или их идеализированной версией. Считается, что данный термин впервые использовался в социальной сети Tumblr; возрождение интереса же в значительной степени произошло в период пандемии коронавирусной инфекции, в связи с которой большинство учебных заведений были вынуждены временно закрыться. Более того, исследователи привязывают рождение «темной академии» к более глобальному кризису высшего образования. Можно утверждать, что оба фактора стали решающими в создании и развитии данного явления.

В связи с новизной этого термина и относительно малым количеством исследований с позиции литературоведения, нельзя точно утверждать, чем является «темная академия», поскольку в разных источниках дается и дефиниция жанра, и поджанра (университетского, или же – с точки зрения зарубежного литературоведения – кампусного романа).

Главным вдохновителем, а также квинтэссенцией темно-академического романа считается «Тайная история» («The Secret History», 1992) американской писательницы Донны Тартт, воплощающая многие его ключевые черты. Действие романа происходит в академической среде, на кафедре классической литературы вымышленного Хэмпден-колледжа, созданного по образцу альма-матер Тартт. Что касается наличия готических элементов,

также немаловажного компонента романов «темной академии», практически все готические черты, которые только можно себе представить, присутствуют в «Тайной истории»: старый особняк в провинции; мелодраматизм, сверхъестественные и необъяснимые события; одержимость смертью; сны и измененные состояния сознания; лабиринты и дезориентация; крайний дискомфорт; общий нагнетающий обстановку стиль; готические образы. Персонажи романа Донны Тартт также соответствуют требованиям «темной академии»: они умны, образованны и увлечены учебой; кроме того, их привлекает темное и таинственное, они тяготеют к смерти, оккультизму или макабрическим вещам. В романе затрагивается ряд тем, среди которых можно упомянуть опасность амбиций, развращение властью и соблазн запретных знаний; темы идентичности, чувства принадлежности и самопознания. Что касается языка произведения, он отличается высокой стилизацией и утонченностью, что соответствует интеллектуальной и академической атмосфере романа. Тартт использует яркие и детализированные описания персонажей, обстановки и событий, а также аллюзии и интертекстуальность для создания многослойного повествования.

А. Межуева

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КОНФЛИКТ И ЕГО ТИПЫ В РОМАНЕ ДЖ. РИС «ШИРОКОЕ САРГАССОВО МОРЕ»

В литературоведении художественный конфликт – одна из основных категорий, характеризующих содержание литературного произведения. Художественный конфликт понимается как «противоположность», «противоречие» во взаимоотношениях в системе образов героев произведения. Конфликт может быть как внутренним, так и внешним. Литературоведы выделяют внутриличностный, межличностный, провиденциальный, социальный и другие типы конфликтов в художественных произведениях.

Роман «Широкое Саргассово море» является одним из наиболее известных произведений английской и вест-индской писательницы Джин Рис. Весь сюжет романа построен на разветвленной системе конфликтов. Внутренний конфликт в романе представлен конфликтом культурной маргинальности главной героини, Антуанетты Косвей, по происхождению креолки, которая не чувствует свей принадлежности ни к одному из пространств и сообществ, изображенных в романе. В романе был также выделен социальный конфликт, представленный столкновением темнокожего населения Ямайки с семьей Косвеев. Кульминацией данного вида художественного конфликта является мятеж темнокожих слуг и последующий поджог родового поместья Косвеев, приведший к гибели младшего брата Антуанетты и пошатнувшемуся рассудку матери героини. Эти события

усугубляют психическое состояние Антуанетты. На протяжении всего произведения сюжет сопровождается знамениями роковой предопределенности, представленными образами пожара и сгорающего в нем попугая, природных явлений (внезапно обрушившегося на остров шквалистого ливня), мертвой лошади, застреленной соседом семьи Косвеев и т. п. Эти события и образы являются приметами провиденциального конфликта в романе. В произведении также представлены несколько межличностных конфликтов, самым значимым из которых является конфликт между Антуанеттой и ее мужем-англичанином (в котором легко угадывается мистер Рочестер, герой романа Ш. Бронте «Джейн Эйр»). Поначалу герои испытывают друг к другу романтический интерес. Первые дни супружеской жизни наполнены страстью и взаимным влечением друг к другу. Но совсем скоро молодожены сталкиваются лицом к лицу с реальностью: они – представители полярно разных культур, которым довольно сложно ужиться под одной крышей.

С помощью конфликтов разных типов Дж. Рис в романе «Широкое Саргассово море» раскрывает такие темы и проблемы, как судьба женщины и ее положение в обществе в определенный исторический период, социальные изменения, произошедшие в британских колониях после принятия законов об отмене рабства, тему инаковости и символической бездомности.

А. Мельникович

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА
(на примере перевода глав романа М. Эмиса «Мертвые младенцы»)

Роман Мартина Эмиса (1949–2023) «Мертвые младенцы» («Dead Babies», 1975) относится к числу произведений, посвященных «провалившемуся» поколению молодежи второй половины XX века. Его важнейшей характеристикой является системное отображение художественных образов, что способствует эффективному осуществлению авторского замысла – отображению общественных недугов современной молодежи. Произведение до сих пор не привлекло внимание русскоязычных переводчиков и литературоведов, что и обусловило актуальность выбранного нами материала.

Анализ переводческой стратегии, переводческих тактик и приемов был осуществлен нами в рамках двух глав романа «Мертвые младенцы» «X:Квентин» («X: Quentin») и «LX:Энди» («LX: Andy»), поскольку Квентин Вильерс и Энди Адорно – персонажи, характеризующие не только авторский идиостиль, но и образный конструкт романа.

При переводе главы «X:Квентин» («X: Quentin») нами была выбрана стратегия *коммуникативно равноценного перевода*. Данный выбор обусловлен намерением сохранить авторскую задумку, реализованную посредством комплексной системы художественных образов. К основным использованным нами переводческим трансформациям можно отнести *лексическую,*

грамматическую, а также *перестановку* (согласно Я. И. Рецкеру). Среди приемов наиболее частотными были приемы *грамматической замены, антонимического перевода, эквивалентного перевода* и *функционального аналога.*

При передаче главы «LX:Энди» («LX: Andy») на язык перевода мы прибегли к стратегии *переадресации*, что мотивировано вульгарностью выбранного М. Эмисом языка. Энди Адорно был изображен как наиболее враждебный по отношению к окружающему миру герой. Перевод данной главы сопровождался использованием такой же переводческой тактики, как и в главе «X:Квентин» («X: Quentin») – *сохранением целостности художественного образа*. К основным переводческим трансформациям относятся *грамматическая и лексическая трансформации*. Преобладающие приемы перевода – *смысловое развитие, эквивалентный перевод, грамматическая замена* и *функциональный аналог.*

А. Мельничук

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕКУРСИИ В МЕТАРОМАНАХ А. ЖИДА «ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКИ» И «ТОПИ»

Рекурсия – это воспроизведение объекта внутри самого объекта. Часто эту технику называют «картина в картине», «рассказ в рассказе», «фильм в фильме» и так далее. Среди основных приемов реализации рекурсии выделяют такие как самоподобие, эффект Дросте, уроборос, mise en abyme (в русском переводе – редупликация). Самым сложным и интересным проявлением рекурсии, несомненно, является *mise en abyme* (мизанабим). Mise en abyme – это рекурсивный прием, который копирует на макроуровне структуры произведения различные компоненты микроструктуры, которые, в свою очередь, отражают произведение, в котором они встречаются. Широкое распространение этот прием получил в метапрозе, которая впервые была теоретически осмыслена именно Андре Жидом (1869–1951) в комментариях к своим романам.

В 1895 г. А. Жид создал роман «Топи» («Paludes»), в котором использовал новый прием. Главный герой «Топей» – безымянный писатель, пишущий роман под названием «Топи», который заимствует структуру, эстетический регистр и имя главного героя поэмы Вергилия «Буколики». Весь роман посвящен процессу его создания: главный герой размышляет о том, как развивать свое повествование. При этом события из жизни главного героя проникают в его произведение и оба плана романа иногда пересекаются так, что становится непонятно, кому принадлежат те или иные слова: автору или его герою. Таким образом, роман героев зеркально отражается в романе романа, то есть события или люди из жизни главного героя находят свое воплощение в его произведении. Именно такое копирование, подразумевающее отношения подобия и внутреннего тождества, и в более или менее

идентичной форме повторяющее текстовую действительность первичного повествовательного уровня, реализуется в романе «Топи» с помощью mise en abyme.

В 1925 г. А. Жид создает роман «Фальшивомонетчики» («Les Faux-monnayeurs»). В этом романе центральное место отводится персонажу по имени Эдуард, который собирается писать книгу под названием «Фальшивомонетчики», а ее главным героем будет также писатель. Данный роман А. Жида представляет собой одно из первых произведений, содержащих реализацию идеальной рекурсии. Благодаря многообразно представленной рекурсивности в нем размывается граница между собственно художественной литературой и литературной критикой, в одном тексте соединяются разные жанры, образуя таким образом совершенно новый жанр (на уровне романа романа это дневник Эдуарда, который описывает структуру и основной замысел романа А. Жида; на уровне романа героев это дополнительное повествование, рассказывающее историю героев; мини-рекурсии – вставные истории, проливающие свет на суть событий и персонажей). Основным приемом репрезентации рекурсии, используемым в романе «Фальшивомонетчики» является mise en abyme.

В. Пашкевич

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ОДИНОЧЕСТВА В ЛИТЕРАТУРЕ YOUNG ADULT НА ОСНОВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖ. ЭШЕРА «THIRTEEN REASONS WHY» И ДЖ. К. ОУТС «BIG MOUTH & UGLY GIRL»

Жанр young adult переводится как «литература для молодых взрослых». В ряде отечественных исследований (Н. С. Зелезинская, Л. М. Мухтарова, Е. В. Лекаревич) отмечается, что термин *young adult* не имеет точного определения, а увеличение обсуждаемого количества взрослых тем приводит к усложнению языка, и авторам приходится преодолевать ограничения, связанные с учетом возрастных особенностей читателей.

В ходе анализа романов, которые можно отнести к рассматриваемому жанру, было выявлено, что склонность молодых людей к ассоциации себя с персонажами влияет на стиль и композицию произведений жанра, определяя тем самым способы художественной репрезентации проблемы одиночества. Установлению ассоциативных связей между читателем и юными персонажами способствует повествование от первого лица, стилизация текста под разговорную речь с применением сленга и эмотивов, сокращений и графических приемов. Психологизм одиночества в романах жанра репрезентируется с помощью монологов, которые временами представляются в форме дневниковых записей, писем, переписок, личного блога в интер-

нете. Авторы используют сны, самоанализ, галлюцинации, диалоги с собой или же, если не предусмотрено повествование от первого лица, изображение «изнутри» с помощью повествования от лица всезнающего автора. Персонажи часто похожи друг на друга и проявляют разную степень уязвимости в виде психологических травм, социальной дезадаптации, физических или интеллектуальных нарушений.

Таким образом, чувство одиночества, характерное для подростков, отражается через обсуждение различных аспектов, таких как социальная изоляция, отсутствие чувства принадлежности, внутреннее отчуждение, когда герой не понимает или не принимает себя. Эти аспекты дают толчок к проявлению таких психологических отклонений, как чувство тревоги, депрессии, низкая самооценка, страх быть отвергнутым и трудности в общении. В связи с этим жанр поощряет проявление персонажами негативных эмоций, таких как гнев, страх, чувство вины и уязвимости, помогая читателю ассоциировать себя с героем.

В частности, роман «Thirteen Reasons Why» Дж. Эшера затрагивает темы самоубийства в результате социальной изоляции и депрессии подростка посредством формы дневниковых записей и сочетания концепции «мертвого нарратора» с методами проспекции и ретроспекции. Дж. К. Оутс для репрезентации тем одиночества и буллинга широко использует фокализацию, разделение персонажей на «я» и «альтер-эго», сленг, сокращения и графические приемы, стилизуя текст романа под эмоциональную разговорную речь.

М. Садовская

СИСТЕМА ПЕРСОНАЖЕЙ КАК СРЕДСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ ИДЕИ В РАССКАЗЕ Э. А. ПО «ЧЁРНЫЙ КОТ»

Система персонажей – это главные, второстепенные и эпизодические персонажи в их взаимосвязи и взаимодействиях. С главным героем обычно связана основная проблематика произведения, второстепенные персонажи помогают эту проблематику раскрывать, вступая в разные взаимоотношения (часто конфликтные) с главным героем и активно участвуя в сюжете. Действия эпизодических персонажей расширяют рамки изображаемого, помогают оттенить те или иные стороны авторской позиции.

«Чёрный кот» Эдгара Аллана По признается классическим примером готической литературы. Протагонистом новеллы является неназванный рассказчик – динамичный персонаж, так как его действия и образ мышления меняются на протяжении всей истории; вместе с тем он постоянно размышляет о том, кем он был раньше и кем стал, позволяя читателю проследить постепенный распад личности: в начале истории мужчина любит животных и равнодушен к алкоголю, к концу становится живодером и алкоголиком с девиантным поведением.

Эпизодическим персонажем является жена рассказчика. Мы узнаем о ней из краткого описания, данного ее мужем: она обладает «в высокой степени той человечностью чувств, которая когда-то была его отличительной чертой», она верна и порядочна. Глубоко страдая из-за алкоголизма мужа, она его, тем не менее, не бросает, как бы низко он не опускался.

В систему персонажей новеллы входят образы двух черных котов. Черный кот по преданию несет беду и проклятие, являясь воплощением темных злых сил. К тому же имя первого кота – Плутон – заставляет вспомнить римского бога подземного мира и смерти. Все это придает ситуации хтонический и зловещий характер. Изменяющиеся отношения рассказчика с Плутоном отражают, как видится, трансформацию отношений протагониста со своей собственной душой. Вырезав глаз коту, рассказчик словно ослепляет собственную душу, лишая ее возможности четко различать добро и зло.

Встреча со вторым котом, «аватаром» Плутона, дает главному герою надежду на искупление и духовное преображение. Животное, словно ангел-хранитель (или злой рок?), всюду следует за рассказчиком. Белое пятно на черной шерсти кота – словно знак надежды на возможность покаяния и возрождения души, очерненной жестокостью и алкогольной зависимостью. Однако главный герой не сумел воспользоваться этой возможностью. Белое пятно на груди кота напоминало ему виселицу. Рассказчик делает последний выбор – пытается убить кота, но убивает бросившуюся на защиту невинного животного жену, а кот помогает обнаружить ее труп.

Всего четыре персонажа новеллы Э. По (два из которых – животные) позволяют читателю увидеть сложный механизм тотальной нравственной деградации и гибели главного героя.

А. Сазончик

СПЕЦИФИКА МИКРОРАССКАЗА КАК ЖАНРА СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

На сегодняшний день в мире происходит минимизация жанров: видеоролики вместо фильмов, сокращенные тексты произведений. Эти изменения коснулись и малой прозы. Появилось то, что исследователи называют *микропроза*, *микрорассказ* (*flash fiction, short short story, microfiction*) и др. Существуют различные тематические классификации произведений такого рода: микрорассказы на историческую тематику, научно-фантастические, романтические и эротические, мистические, в жанре фэнтези и другие. Также одним из признаков классификаций является объем, соответственно, его уменьшение отражается в таких терминах, как *nanofiction, bite-sized fiction, 50 word fiction* и других. Выходят многочисленные сборники микропрозы, в Сети интернет и в оффлайне проводятся конкурсы на лучшую миниатюру. Однако открытым остается вопрос о том, чем эти произведения отличаются

от жанра рассказа, который лежит в их основе. Например, российская исследовательница М. Н. Лебедева считает, что микрорассказ связан скорее с жанром новеллы, и его характерным признаком является пуантированная концовка, характрная для новеллы. Это «точка поворота», помещенная в финале, позволяющая увидеть сюжетную ситуацию в новом свете.

Проанализировав несколько репрезентативных образцов flash fiction, размещенных в сети интернет («Unlikable», «Sweetness», «Moonlight»), мы пришли к выводу, что для них характерна композиционная редукция, которая может проявляться в том, что одни элементы сокращаются до предела, другие же прописываются относительно подробно. Кроме того, в микрорассказе особая нагрузка ложится на различные языковые средства: эпитеты, метафоры, лексические повторы, построение предложения и порядок слов в нем и др. Это помогает погрузить читателя в историю, создать атмосферу и задать тональность микрорассказа, которая может меняться по мере изменения событий или после резкого сюжетного поворота. Особую роль играет такой элемент поэтики микрорассказа, как название. Оно должно описывать или резюмировать историю в нескольких словах. В нем также может присутствовать намек на какой-то сюжетный момент, но не должно быть спойлера. Название должно интриговать и привлекать внимание читателя. В целом в проанализированных микрорассказах, несмотря на малый объем текста, можно вывить целый ряд значимых тем и проблем, таких как проблема одиночества, боязнь старости, горе от потери близкого человека, темы запретной любви, супружеской измены. Прочитав произведение, в котором будут описаны буквально пара сцен из жизни героя, мы, читатели, можем надолго задуматься о вещах, которые на первый взгляд не упомянуты в тексте.

Е. Синютич

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ ГЕРОЯ В РОМАНЕ К. ИСИГУРО «НЕ ОТПУСКАЙ МЕНЯ»

Кадзуо Исигуро – британский писатель японского происхождения, лауреат Нобелевской премии по литературе 2017 года. В романе «Не отпускай меня» («Never Let Me Go», 2005) он затрагивает вопросы идентичности и кризиса идентичности через призму альтернативной реальности, где главным героям романа – клонам – предназначено быть донорами органов.

Понятие идентичности и кризиса идентичности пришло из психологии и было введено Эриком Эриксоном, немецко-американским психологом. Эго-идентичность – состояние, в котором личность ощущает единство и согласованность своего «Я» в разных сферах жизни и с различными ролями, которые она играет. Кризис идентичности – потеря эго-идентичности. В таком состоянии исчезают или снижаются целостность, тождественность и вера человека в свою социальную роль.

В литературе кризис идентичности часто изображается через персонажей, которые задаются вопросами о том, кто они такие, чего они хотят и где их место. Эти персонажи могут переживать переходный период или перемены в своей жизни, такие как подростковый возраст, иммиграция или личностный кризис, который заставляет их сомневаться в своей идентичности и своем месте в мире.

Исигуро в романе «Не отпускай меня» исследует сложную природу идентичности, а также изображает проявления кризиса идентичности. Герои романа Томми, Рут и Кэти воспитываются в контролируемой среде, их жизни предопределены, и у них мало возможностей для формирования своей собственной идентичности. Герои начинают испытывать кризис идентичности, когда пытаются смириться со своей судьбой как доноров органов. Они вынуждены столкнуться с собственной смертностью и неизбежными ограничениями своей идентичности, что заставляет их задуматься над глубокими экзистенциальными вопросами. Характерен эпизод поиска «оригинала» Рут. Герои слепо верят в то, что даже простой взгляд мельком на свое «возможное я» может помочь им в поиске своего места в жизни. Поездка, однако, приводит всех, кто отправился на поиски, лишь в большее уныние и апатию, когда оказывается, что девушка, которую приняли за «возможное я», совсем не похожа на Рут.

«Не отпускай меня», таким образом, изображает психологические и эмоциональные издержки жизни с нарушенным чувством идентичности. В романе также подчеркивается важность саморефлексии и самоопределения в формировании нашего самоощущения. Персонажи романа способны находить моменты радости и единения, несмотря на свои обстоятельства, и они способны проявлять свою самостоятельность в мелочах. Автор демонстрирует, что идентичность – это динамичный аспект нашего «я», который формируется как внутренними, так и внешними факторами.

М. Трутько

ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТЬ В РОМАНЕ Б. ВИАНА «ПЕНА ДНЕЙ»

Интермедиальная поэтика становится все более востребованной в творчестве французских авторов, начиная со второй половины XX века. Категория интермедиальности возникла как частный случай интертекстуальности, понимаемой как постоянное взаимопересечение других текстов. Н. В. Тишунина определяет *интермедиальность* как «особый тип структурных взаимосвязей внутри художественного произведения, основанный на взаимодействии языков различных видов искусства в системе единого художественного целого» (Н. В. Тишунина).

Одним из произведений, основанным на диалоге семиотических кодов литературы и музыки, является роман Бориса Виана «Пена дней» («L’écume des jours», 1946). Музыкальность данного романа проявляется, прежде всего, через многочисленные отсылки к музыке, звучащей дома, на катке, в церкви, просто на улице. Во многих случаях Б. Виан упоминает о звучании пласти-

нок с разнообразными записями: от духовной музыки до джазовых композиций Дюка Эллингтона, которого высоко ценят не только герои романа, но и его автор. Сочетание разных типов музыки создает звуковую атмосферу, характеризующую хронотоп романа «Пена дней».

Ведущая мелодия «Пены дней» – это, несомненно, «Хлоя» популярная джазовая композиция Дюка Эллингтона. Она звучит при первой встрече героев (Колена и Хлои), имя главной героини совпадает с названием мелодии, и в самые грустные и пронзительные моменты своей жизни Колен слушает «Хлою». Внедрение джазовых композиций в полотно романа дает ощущение тонкого переплетения музыки и текста. В результате возникает эффект неразличения: Хлоя это девушка или мелодия? Хлоя является центром некого мира мечты в понимании Колена, она – воплощение красоты и музыки. Сама Хлоя, как и одноименная мелодия, легко поддается сменам настроения, чаще пребывая в какой-то своей меланхолии.

Важным инструментом для включения интермедиальности в роман является «Пианоктейль», конструкция, придуманная Коленом и позволяющая получать коктейли, соответствующие настроению проигрываемых на фортепиано мелодий. Первой песней, проигрываемой на пианоктейле становится «Loveless love» Д. Эллигтона, которая в форме аллюзии передает как любовь Колена и Хлои, так и отношения другой пары персонажей – Шика и Ализы еще до того, как она начинает раскрываться по мере рассказа (*‘For Love, oh love, oh loveless love has set our hearts on goalless goals; ‘From milkless milk, and silkless silk. We are growing used to soulless souls’*). Помимо микроструктурных интермедиальных включений роман «Пена дней» содержит и конструктивные интермедиальные заимствования (синкопа, битовая пульсация, импровизация, начиная от фразеологизмов, элементов повествования, языковой игры и т.п).

А. Розе

ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА РОМАНА Х. ФИЛДИНГ «ДНЕВНИК БРИДЖИТ ДЖОНС»

В гендерном литературоведении художественный текст рассматривается как поле функционирования гендерных стереотипов (принятых в обществе представлений о маскулинности и фемининности), а также гендерных ролей (образцов поведения, ожидаемых от мужчин и женщин). Гендерные исследования получили развитие в русле феминистского литературоведения. Важными категориями гендерных исследований являются гендерное самосознание, индивидуальные характеристики автора как говорящего субъекта и персонажей. Нам представляется, что гендерная проблематика присутствует в творчестве английской писательницы и сценаристки Хелен Филдинг. Широкую известность Филдинг принес роман «Дневник Бриджит Джонс» («Bridget Jones’s Diary», 1996), в котором писательница обозначила ряд тем, актуальных для женщин на рубеже столетий: статус молодых,

одиноких, незамужних женщин в современном социуме, поиск партнера, проблема одиночества, стремление к самореализации и в то же время к замужеству и созданию семьи.

Главная героиня романа Бриджит Джонс ведет дневник, в который записывает важную, с ее точки зрения, информацию о своей жизни: вес, количество калорий в пище, количество употребленного алкоголя и выкуренных сигарет и т.п. Родители и знакомые постоянно задают ей вопрос: «Когда ты выйдешь замуж?» и пытаются свести с успешным разведенным адвокатом Марком Дарси, который на первый взгляд кажется снобом и занудой. Также в ее жизни присутствует Дэниэл Кливер, ее начальник, с которым у нее завязываются отношения, заканчивающиеся его изменой, что заставляет героиню снова и снова искать в себе недостатки.

Одна из ключевых тем романа Филдинг – критика идеализации семейной жизни и страха женщины не выйти замуж и остаться в одиночестве. Главной целью Бриджит Джонс как среднестатистической современной женщины было построить отношения и выйти замуж. Она старалась делать все, чтобы «исправить» себя: отказаться от вредных привычек, похудеть, стать успешнее в профессиональной деятельности. Все это она делала для того, чтобы привлечь внимание мужчин и понравиться им. Однако в финале выясняется, что Марк Дарси любит ее такой, какая она есть, и это поднимает ее самооценку.

Таким образом, в романе «Дневник Бриджит Джонс» Х. Филдинг затрагивает различные гендерные проблемы: влияние общества на жизнь женщины, проблему гендерных стереотипов, поиск главной героиней личной свободы и ее стремление к внутренней независимости, невзирая на общественное мнение и навязанные стандарты, а также желание женщины реализовываться как личность, выполнять свою миссию, быть равной в правах с мужчиной и идти в ногу со временем.

Фань Цзин

СУДЬБЫ ХУДОЖНИКОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ФЭН ЦЗИЦАЙ

Фэн Цзицай известен в Китае не только как выдающийся писатель, но и как художник-пейзажист и каллиграф. Занятия живописью пробудили в нем особый интерес к народному изобразительному искусству, и он начал писать об этом свои первые статьи. Во время «культурной революции» (1966–1976) Фэн Цзицаю пришлось сменить несколько профессий: он работал коммивояжером, рабочим типографии, художником-оформителем. Наконец, он стал преподавателем живописи гохуа и истории искусства в Тяньцзиньском Рабочем университете декоративно-прикладного искусства. Вскоре он пишет свой первый роман, а потом уверенно входит в китайскую литературу как талантливый писатель. При этом значительное место в литературном творчестве Фэн Цзицая занимает освещение трагических событий «культурной революции» и судеб китайской художественной интеллигенции.

В творчестве Фэн Цзицая живопись и литература переплелись очень тесно: героями его литературных произведений часто становятся художники (повесть «Картина “Противостоящие холоду”», рассказы «Резная трубка», «Окно на улицу», «Баркарола»). Фэн Цзицай с большием пиететом относится к своим героям, ставшим жертвами «культурной революции». В повести «Картина “Противостоящие холоду”» он рассказывает о старом художнике Шэнь Чжоши. Сюжет повести выстраивается вокруг картины «Сопротивление холоду», которую пишет Шэнь Чжоши. На картине изображено старое дерево дикой сливы, одиноко стоящее на морозе: *его бьет то град, то снег, но корни дерева глубоко проникли в расщелину среди камней; и тонкие ветви, прочные, словно железо, не гнутся несмотря ни на что; кончики верхних веток сильно колышутся, и создается впечатление, словно они «расчищают небосвод». Хотя цветов на ветвях немного, но они усыпаны пунцовыми бутонами, что вот-вот распустятся и словно мерцают – и ни один из них не поврежден....* Эта слива символизирует самого Шэнь Чжоши, который противостоял холоду «культурной революции». Друг и коллега Шэнь Чжоши – Пань Данъянь, психологически сломленный допросами человек, предает старого друга, сообщив партийному руководству о том, что Шэнь Чжоши продолжает ночами писать запрещенную картину. В результате Чжоши снимают с поста декана и делают уборщиком туалетов, но старый художник остается верен своим идеалам, подобно дереву дикой сливы, чьи корни прочно проникли в землю.

Своеобразный тип художника изображен Цзицаем в рассказе «Резная трубка»: художнику Тан во время «культурной революции» запрещено рисовать, и он вкладывает весь свой талант в вырезание трубок. Иногда он приходит в оранжерею к старому садовнику, который тонко чувствует красоту. Садовник дарит Тану красивые хризантемы, а тот отвечает трубкой, но выбирает какую попроще, из тех, что он сделал, когда только осваивал это искусство. Тан понял, каким истинным ценителем красоты был неграмотный садовник, только когда старик умер, а его сын, выполняя волю отца, принес в Тану вазу с прекрасной хризантемой, названной «Хвост Феникса». Этот рассказ Фэн Цзицая заканчивается запоздалым раскаянием художника.

М. Хаецкая

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ТОМАСА КРОМВЕЛЯ В РОМАНЕ Х. МАНТЕЛ «ВОЛЧИЙ ЗАЛ»

Томас Кромвель традиционно предстает в англоязычной литературе в амплуа главного злодея времен правления Генриха VIII. Его обвиняют в разрыве отношений между Англией и Римом, разграблении монастырей, казни великого гуманиста Томаса Мора и второй жены короля Анны Болейн. Хилари Мантел (1952–2022) нарушает эту традицию и делает Кромвеля центральным персонажем своего романа «Волчий зал» («Wolf Hall», 2009), ставшего бестселлером и удостоившегося Букеровской премии в 2009 году.

Целью исследования было выявление художественных приемов, использованных Х. Мантел для построения образа Томаса Кромвеля.

В результате анализа мы пришли к выводу, что переосмыслению художественного образа Кромвеля способствует освещение автором подробностей не только политической, но и личной жизни главного героя. Характерная особенность книги – восхищение автора профессиональными качествами и интеллектуальными способностями протагониста. Кромвель *говорит тихо, но быстро, держится уверенно в любом месте, будь то пристань или парадная зала, кардинальский дворец или придорожный трактир. <...> Умеет к месту процитировать древнего автора, от Платона до Плавта и обратно. Знает современную поэзию, может декламировать ее на итальянском. В трудах дни напролет, первым поднимается с постели и последним ложится*.

Необходимо обратить внимание на повествовательную форму произведения: рассказ ведется в форме третьего лица единственного числа, предпочтительное обозначение Кромвеля для самого себя – местоимение *он*. Данный прием не только подчеркивает сдержанность и способность главного героя к самодисциплине, но и позволяет читателю будто со стороны наблюдать за ходом повествования, что дает возможность сформировать собственную оценку происходящего в соответствии со своим пониманием истории.

Вместе с тем неправильно будет утверждать, что Томас Кромвель в представлении писательницы является целиком положительным персонажем. Неоднозначность и противоречивость его фигуры продемонстрирована с помощью средств художественной выразительности. Х. Мантел описывает облик своего героя, прибегая к таким метафорам, как *внешность душегуба*, и сравнениям его с *коренастым бойцовым псом, которых простолюдины таскают за собой на поводках*.

Как видно из всего сказанного выше, Х. Мантел внесла большой вклад в «очеловечивание» фигуры Томаса Кромвеля, раскрыв его для широкой публики с ранее не освещавшейся стороны. На наш взгляд, перспективным было бы изучение закономерностей в развитии художественных образов Томаса Кромвеля и других видных государственных деятелей тюдоровской эпохи в англоязычной литературе в целом, поскольку события, произошедшие тогда, до сих пор во многом формируют облик современной Великобритании.

А. Шалаева

МОТИВ ПОИСКА ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ГАРЛЕМСКОГО РЕНЕССАНСА В РОМАНЕ Т. МОРРИСОН «ДЖАЗ»

В литературоведении мотив представляет собой некий «костяк» произведения, формулу, дающую ответы на сложные вопросы, которые природа ставит человеку, или в которой закрепляются особенно важные или повто-

ряющиеся моменты действительности. Мотив в произведении рассматривается как целостный образ, порожденный специфическими особенностями определенной эпохи. Тони Моррисон – афроамериканская писательница, прозаик, публицист, лауреат Нобелевской премии по литературе 1993 года. Основной тематикой в ее произведениях является обретение афроамериканцем своей идентичности, поиск своих корней. Роман «Джаз» был опубликован в 1992 году. Его главными героями являются Джо Трейс и его жена Вайолет. Действие романа происходит в Гарлеме в эпоху Гарлемского Ренессанса – периода расцвета афроамериканской культуры в Гарлеме 1920-х гг., когда произошел настоящий бум афроамериканского искусства: литературного, музыкального, поэтического, театрального и художественного.

Обращаясь к мотиву поиска в романе «Джаз», можно отметить, что поиски у каждого героя разные. Золотко Грей ищет свои корни, свою культурную, этническую идентичность, отправившись на поиски отца. Вайолет ищет себя. Она всю жизнь мечтала быть такой же красивой, иметь такую же светлую кожу и красоту, какая была у Золотка Грея. Кроме того, живя в большом городе без ребенка и с изменяющим ей мужем, она совсем не понимает, кто она такая – не мать, не жена. Вайолет ищет свою личностную идентичность, однако кроме как через насилие над другим человеком, мертвой Доркас, она ее обрести не может. Джо Трейс, в свою очередь, искал не только свои корни, т.е. мать, оставившую его, но и любовь, которую та ему не дала. Поэтому он не смог перенести измену Доркас, так как она разрушила его представление о себе как о мужчине, которого ценит молодая красивая девушка.

Если использовать семантический подход к мотиву в литературе, предложенный А. Н. Веселовским, мы можем отметить, что ведущим в романе «Джаз» является мотив поиска афроамериканцами своей идентичности, представленный в романе в разных вариантах, так как затрагиваются разные аспекты личностной идентичности – этнический, гендерный, социальный. Важно отметить, что данный мотив характерен не только для произведений Т. Моррисон, но и для произведений других афроамериканских писателей XX в., которые ставили в центр произведений проблему самоидентификации личности во враждебном, не свободном от расовых предрассудков мире. Более того, так как в XX в. в литературе мультикультурализма мотив поиска идентичности прослеживается во многих произведениях и не обязательно связан с афроамериканцами, его можно назвать схематичным согласно дихотомическому подходу к анализу мотива, разработанному А. И. Белецким.

Е. Ярцева

РАСКРЫТИЕ ТЕМЫ ВЗРОСЛЕНИЯ В РОМАНЕ ВОСПИТАНИЯ Д. ТАРТТ «ЩЕГОЛ»

Исследования романа и его структуры проводились на протяжении многих лет. Роман воспитания рассматривается как один из видов романного

жанра в связи с актуальностью проблематики жанра романа, которая остается предметом изучения в настоящее время как в отечественной, так и в зарубежной литературе.

Роман воспитания – это литературный жанр, в котором основное внимание уделяется развитию главного героя и его формированию как личности. Для классического романа воспитания характерна нравственная сторона героя, затрагивание авторами ряда этических и философских вопросов, описание среды и общественной жизни времени, в котором происходят события романа. Предметом изображения романа нового типа остается «история героя», однако фокус смещен на психологическое развитие главного героя и его личностный рост.

Существует ряд признаков, сочетание которых позволяет отнести то или иное произведение к жанру романа воспитания. Его структура определяется процессом воспитания главного героя, который проходит суровую школу жизни, чтобы, в конце концов, ответить на важные вопросы и обрести себя. Особая форма романа воспитания служит попыткой осмысления места человека в современном мире. Так, в романе Донны Тартт «Щегол» в центре повествования находится трагическая история взросления Теодора Декера, и читатель прослеживает полную историю становления и развития Тео – от детских лет до взрослого возраста; подробнейшим образом описаны обязательные элементы развития главного героя – обретение призвания, моральное и духовное взросление, а также осознание собственной индивидуальности.

Тема взросления в романе реализуется посредством наличия определенных аспектов, неких триггеров, позволяющих читателю наблюдать полный и многогранный процесс становления личности Тео. В «Щегле» к таким факторам можно отнести наличие внутреннего конфликта как признака душевного развития. Другим катализатором динамики сюжета и становления героя как личности становится наличие глубокой детской травмы, истоки которой описываются автором в самом начале романа. Постоянное чувство вины, изнеможение от хранения многолетней тайны, пренебрежительное отношение отца и отсутствие матери, наличие экфрасиса, потребность в исповеди, постоянные скитания и поиск своего места в мире, потеря невинности – все это элементы взросления, внутреннего становления героя, раскрытые Д. Тартт в романе.

В конце концов, Тео принимает ответственность за свои поступки и делает выбор в соответствии с новообретенным пониманием добра и зла. Он ищет искупления и пытается исправить свои прошлые ошибки. Пройдя этот путь, герой, наконец, обретает чувство разрешения и личностного роста.

ПЕРЕВОД И ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ

К. Авдей

ТРАНСЛАТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ДИСКУРСА (на материале английского и русского языков)

Исследование транслатологических аспектов специального дискурса является важным шагом в изучении переводческих процессов и проблем, например, при переводе медицинских текстов необходимо учитывать специфическую терминологию и соответствующие медицинские концепты, чтобы обеспечить точность и понимание информации.

Изучение особенностей транскодирования специального дискурса требует анализа и сравнительного изучения профессиональных текстов, используемых в различных областях, таких как медицина, право, экономика и техника.

В нашем исследовании проведен анализ основных трудностей, с которыми сталкиваются переводчики при передаче специфической терминологии. Перевод технических текстов требует точного соответствия терминов и технических терминологических систем, чтобы обеспечить правильное понимание и интерпретацию информации.

Особое внимание уделяется изучению переводческих стратегий и приемов, применяемых в переводе специального дискурса, с целью определить эффективные методы передачи информации и сохранения смысловых нюансов. К основным лексическим трансформациям в специальном, в том числе медицинском, переводе относятся калькирование, транслитерация или создание новых терминов.

В настоящее время исследователи уделяют особое внимание влиянию культурных и социолингвистических факторов на перевод специального дискурса. К примеру, перевод юридических текстов требует учета различий в правовых системах и правовых терминах, а также культурных особенностей правового дискурса.

Алехнович Т.

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЛИПСИСА В ЗАГОЛОВКАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТ И СПОСОБЫ ЕГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Актуальность выбранной темы заключается в том, что технологическое развитие, ускорение жизни вынуждают газеты использовать новые приемы для борьбы за внимание читателей. Один из таких приемов – использование эллипсиса. Процессы глобализации требуют от переводчика мгновенного перевода статей, для чего ему необходимо знать особенности и способы перевода таких текстов.

Цель данной работы состоит в выявлении особенностей эллипсиса в английском языке на материале газетных заголовков и определении специфики его перевода на русский язык.

Значение эллипсиса, соотношение с другими языковыми явлениями, сфера употребления порождали противоречивые мнения среди ученых на протяжении веков. На сегодняшний день для обозначения этого явления используется множество трактовок, а также отсутствует четкая классификация типов эллиптических предложений.

Методом сплошной выборки были отобраны 100 англоязычных заголовков газетных и журнальных статей разной тематической направленности. В отобранных заголовках были выявлены следующие виды эллипсиса: опущения подлежащего (*Prepared to Ease Europe's Energy Crisis*), части подлежащего (*Dozen Missing after Landslide on Island of Ischia in Gulf of Naples*), сказуемого (*Research under China's Personal Information Law*), артиклей (*Appeals Ban for Migrants who Reach UK Illegally*), вводящего глагола при цитировании (*Iran's Ehsan Hajsafi: 'The conditions in our country are not right'*), вспомогательного глагола (*Bloody packages sent to 18 diplomatic missions*). Общее количество различных случаев эллипсиса в 100 отобранных заголовках составило 139.

Проведя анализ, мы выявили, что в заголовках статей общественно-политической тематики наиболее частотным видом эллипсиса является опущение артиклей. В заголовках статей бизнес-тематики – опущение вспомогательного глагола и артиклей. В заголовках статей спортивной тематики – опущение артиклей. В заголовках статей культурной тематики – опущение сказуемого. В заголовках статей тематики «Наука и окружающая среда» – опущение вспомогательного глагола.

В результате переводческого анализа, мы выявили определенные закономерности. Так, для перевода эллипсиса подлежащего/части подлежащего на русский язык используется лексическое добавление или структурная трансформация, для перевода эллипсиса артиклей – нулевая трансформация, для перевода эллипсиса сказуемого – лексическое добавление или нулевая трансформация, для перевода эллипсиса вводящего глагола при цитировании – нулевая трансформация, для перевода опущения вспомогательного глагола в активном залоге – нулевая трансформация, для перевода опущения вспомогательного глагола в страдательном залоге используется форма русского страдательного залога или неопределенно-личное предложение.

Л. Алленкова

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА

Вопросу отрицания уделялось достаточно внимания как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике, однако некоторые аспекты этой категории требуют уточнения и решения. Интерес к проблеме отрицания и изучение различных средств его выражения остается актуальным и сегодня.

Цель данной работы состоит в определении тенденций формирования отрицания в английском языке с помощью морфологических средств и выявление способов их перевода на русский язык.

В современном английском языке существует огромное количество различных языковых средств для выражения отрицания. Наиболее распространенными способами его выражения в английском языке являются морфологический и лексико-синтаксический. Морфологический способ выражения отрицания представлен префиксацией и суффиксацией. Данный способ словообразования не меняет принадлежность слова к той или иной части речи, а лишь изменяет значение слова.

Методом сплошной выборки были отобраны 76 примеров употребления морфологических средств отрицания в романе-антиутопии Дж. Оруэлла «1984».

Наиболее употребительные префиксы с отрицательным значением следующие: *un- – 29 раз, in- – 17 раз, im- – 5 раз, de- – 7 раз*, которые прибавляются главным образом к прилагательным, глаголам и наречиям.

Всего приставка *un-* встретилась 29 раз. В 21 случае она переведена при помощи приставки *не-*: *unbearably* ‘невыносимо’, *undirected* ‘ненацеленный’, *untidy* ‘неаккуратно’ и т.д. В 8 случаях зафиксирован перевод при помощи приставки *без/с-*: *unconscious* ‘бессознательный’, *unhelpful* ‘бесполезный’, *unending* ‘бесконечный’.

Отрицательные префиксы *anti-, non-, mis-, dis-*, встретились в 5 примерах: *anti-government* ‘антиправительственный’, *nonexistent* ‘несуществующий’, *mislead* ‘сбивать’.

Отрицательный суффикс *less-* был обнаружен в 10 примерах, как правило, он добавляется к существительному или глаголу: *meaningless* ‘бессмысленный’, *expressionless* ‘невыразительный’, *useless* ‘бесполезный’, *motionless* ‘неподвижный’, *countless* ‘бесчисленный’. Данный суффикс был переведен в 5 случаях приставкой *не-* и в 5 случаях – приставкой *без-*.

Проведенный анализ показал, что наиболее употребительными морфологическими средствами выражения отрицания в романе Дж. Оруэлла являются отрицательные префиксы *un-, in-, im-, il-, ir-, de-*. Отрицательные префиксы *-anti, -non, -mis, -dis* и отрицательный суффикс *-less* используются намного реже. В 56 примерах из 76 перевод был осуществлен при помощи отрицательной приставки *не-*, в 20 случаях – при помощи отрицательной приставки *без-*.

А. Ануфриенко

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕОНИМОВ ОТ ИМЕНИ А. МЕРКЕЛЬ

Совокупность имен собственных, а также раздел языкознания, изучающий онимы, историю их возникновения и трансформации в результате длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием

из других языков, обозначается термином *ономастика*. В пределах данной науки ониму противопоставляется апеллятив – имя нарицательное. Нами был рассмотрен процесс образования апеллятивов от имени собственного *Angela Merkel*. Мы выявили, что 41,7 % имен нарицательных являются именами существительными (например, *der Merkelianer, der Merkelmaulkorb*). Было также обнаружено 33,3 % глаголов (например, *merkeln, merkelisieren*). В результате анализа словообразовательных моделей мы выяснили, что для образования от имени собственного Angela Merkel глаголов в 100 % случаев прибегают к деонимической деривации (образование апеллятива на основе онима путем аффиксации). Так, например, словообразовательная модель глагола *wegmerkeln*, семантическое значение которого ‘etwas wirklich Vorhandenes nicht bemerken’, выглядит так: wegmerkeln ← weg- + оним + -n. Также были обнаружены префикс *ent-* и суффикс *-isieren*.

При образовании от онима Angela Merkel имтн существительных в 40 % случаев прибегают к деонимическому словосложению (образованию композитов с участием онимов). Такие сложные существительные имеют следующую морфологическую структуру: существительное + существительное (*der Merkelmaulkorb, die Merkel-Raute*). В 20 % случаев используются такие словообразовательные приемы, как деонимическая деривация (*der Merkelianer*), отглагольная деривация (*die Merkelisierung*) и субстантивация (*das Merkeln*). Итак, наиболее продуктивными способами образования апеллятивов от имени А. Меркель являются деонимическая деривация и деонимическое словосложение.

Общее в значениях деонимов, образованных при помощи деривации и словосложения, наблюдается лишь в том, что они так или иначе затрагивают определенные стороны личности, невербального поведения, политического стиля А. Меркель, а именно прагматизм, сдержанность в принятии решений, деловитость, консерватизм. Так, например, глагол *merkeln*, семантическое значение которого ‘sich zu wichtigen, drängenden politischen Angelegenheiten nicht oder nur vage äußern und unangenehme Entscheidungen vermeiden oder hinauszögern’, появился в связи с выборами в бундестаг в 2002 г., когда тогда еще начинающий политик А. Меркель после неудачи с созданием правящей коалиции зареклась высказываться на политические темы. А семантическое значение деонима *Merkel-Raute* отражает тенденцию к особому расположению рук в виде ромба, жесту, который сопровождает Ангелу Меркель в ее политической карьере.

В. Апанович

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА
(на материале романа «Повелитель мух»)

Художественный дискурс – это материальная фиксация процесса художественной коммуникации, процесс взаимодействия автора и адресата с языковыми социально-интеракциональными и культурными правилами.

Художественные произведения насыщены реалиями. *Реалии* – это объективные аспекты жизни, включающие факты, события, общественные явления, культурные особенности.

В ходе исследования нами было проанализировано функционирование реалий в романе У. Голдинга «Повелитель мух». В романе рассматриваются причины немотивированной жестокости среди детей, оказавшихся без взрослых на необитаемом острове.

Как показал анализ, на первом месте по частотности оказались ономастические реалии – 80 % от общего количества идентифицированных: *One of the small boys, **Henry**, said that he wanted to go home.*

На втором месте находятся этнографические реалии (10%): ***Swallows and Amazons***.

Менее частотными оказались общественно-политические реалии (5 %) и реалии мира природы (5 %): *Then dog-like, uncomfortably on all fours yet unheeding his discomfort, he stole forward five **yards** and stopped.*

Частотность ономастических реалий обусловлена количеством действующих персонажей в романе. Автор передает характеры и особенности героев романа через их имена.

Далее мы проанализировали стратегии перевода на русский язык идентифицированных реалий. Чаще всего при переводе реалий используется стратегия форенизации (80 % случаев), например *He muttered that his name was Roger and was silent again. – Пробормотал, что зовут его Роджер, и снова умолк.*

На втором месте находится стратегия доместикации (10 % случаев): *We could make a sundial. – Нам бы солнечные часы сделать.*

На третьем месте – стратегия комбинирования (10 % случаев): *Those two–they're twins, Sam 'n Eric. – И вот, близнецы, Сэм и Эрик.*

Частотность форенизации как переводческой стратегии обусловлена большим количеством реалий, содержащихся в романе. Традиционно при переводе имена транскрибируются либо транслитерируются.

А. Ахметова

CONTEMPORARY FREE VERSE AS A LITERARY GENRE IN THE CONTEXT OF TRANSLATION

The hallmark of poetry is its ability to resonate with the feelings of a reader through the intentional use by an author of all or some of the following elements: meter, rhyme, and literary devices. And while it's nearly impossible to confine such a broad and imaginative genre to the prison of standards, we can't help but notice certain qualities of poetry that distinguish it from other literary forms. These qualities, in turn, pose the biggest obstacle to the translation of poetry if one aims to render each of them verbatim. But here's one caveat: contemporary poetry does not possess any of the traditional poetic features, and only the mere

belief of a modern poet underpins the belonging of certain works to the genre of poetry. Hence is the question: whether contemporary poetry should be translated as prose or as poetry.

In its evolution, poetry underwent many changes in form and structure under the influence of political, economic, and cultural shifts. The appearance of the genre of free verse reflected, to a certain extent, the transformations society was experiencing in the era of new scientific discoveries and technical progress of the mid-19th – early 20th centuries. Free verse started the democratization of poetry, when a previously elitist field with rigid forms was incrementally replaced by more simple and lightweight ones. By 2014, the tendency had eventually blurred the lines between prose and poetry, giving way to bite-size poems resembling Instagram captions.

One of the most illustrative examples of contemporary free verse is the poetry of Rupi Kaur, a Canadian poet of Indian origin who writes about life struggles and inner turmoil from the perspective of a modern woman. The main peculiarity of her poems is their simplistic form – most of them consist of one sentence – and lack of traditional poetic elements. It's claimed that Kaur's poems are free verse for they don't conform to conventional poetic standards, which is quite controversial as free verse poets still have to abide by certain poetic rules, as without them, their poems would be nothing but prose.

We compared R. Kaur's works to the most prominent representatives of free verse genre and concrete poetry, as understanding the nature of her type of poetry can help us determine translation strategies to apply to her works. We came to a conclusion that even if meter and rhyme can be omitted in free verse, literary devices will still be in place, as they serve to achieve the suggestive quality. In classic free verse or concrete poetry by W. Whitman or L. Zukofsky we see a great number of literary devices, including catalogues, anaphora, symploce, imagism, parataxis, allusion, and wordplay that contribute to such suggestive quality. We failed to find these in R. Kaur's poems which are in fact very straightforward. For example, *hair / if it was not supposed to be there / would not be growing / on our bodies in the first place*. A number of literary devices and rhymes appear only sporadically and occasionally throughout R. Kaur's poems. In general, her works are more similar to simple acts of everyday communication. Hence, we deem it feasible to implement the same translation strategies as for prose in combination with preservation of the author's graphic choices and balanced approach to the choice of equivalents with the same emotional connotation.

Т. Балундо

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ВИДЕОЛЕКЦИЙ

В настоящее время лекции перестали быть исключительно академическим явлением и начали проникать в массовую культуру. Один из наиболее популярных форматов лекций – TED Talks, что подтверждается

количеством просмотров и подписчиков на платформе YouTube. В публичной речи оратор использует различные смысловые блоки, чтобы составить хорошо продуманную и грамотную речь с эффектным оформлением. Языковые средства играют важную роль в установлении тесного контакта с аудиторией. Стоит отметить, что не только вербальная, но и невербальная коммуникация важна, и их совместное использование помогает слушателю лучше понимать связь между словами оратора и происходящим событием.

Для разбора, анализа и дальнейшей классификации лексических особенностей видеолекций были рассмотрены 10 популярных видео на платформе TED Talks.

Согласно проведенному исследованию, в текстах видеолекций на платформе TED Talks языковыми средствами, использованными в большинстве случаев, являются вводные конструкции (25 %), вопросно-ответное единство (25 %) и использование местоимения *мы* в различных значениях (25 %), в то время как глагольные формы и побудительные предложения составили 7,5 %, и этикетные речевые формулы – 10 %. Следует отметить, что лексические средства языка часто составляют часть конструкций, а их употребление не может рассматриваться изолировано от грамматической формы.

Такая частотность использования вышеперечисленных средств может быть обусловлена спецификой жанра. Вводные конструкции и вопросно-ответное единство позволяют выразить авторскую позицию и заинтересовать аудиторию, например, *"Good morning, ladies and gentlemen"* 'Доброе утро, дамы и господа', *"What keeps us healthy and happy as we go through life?"* 'Что делает нас здоровыми и счастливыми на протяжении нашей жизни?'. Использование местоимения *we* ('мы') устанавливает связь между автором и зрителем, создавая ощущение общности и взаимодействия, например, *"we're talking about expanding perception"* 'мы поговорим на тему расширения восприятия'. Одновременно с этим такие лексические характеристики, как глагольные формы и побудительные предложения, могут не быть столь важными для достижения цели выступления. Этикетные речевые формулы, хотя и могут быть важными для создания положительного впечатления на аудиторию, в данном случае могут занимать второстепенное место по отношению к другим лексическим средствам.

Таким образом, использование лексических средств в выступлениях на платформе TED Talks направлено на достижение цели коммуникации и взаимодействия с аудиторией.

А. Баран

ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЭЛЕМЕНТОМ ЦВЕТА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Фразеологизм – лексически неделимая единица языка, которая выражает целостное значение, отличается эмоциональной окраской и экспрессивностью. Фразеологизмы широко используются в художественных текстах, где они служат средством создания образности.

Фразеологизмы, содержащие название цвета, представляют особый интерес. Понятие цвета есть в каждой культуре, так как цвет – одна из категорий познания мира, единицы которой со временем приобрели символическое значение. Фразеологизмы с компонентом цвета существуют в разных языках, но это не означает, что их перевод сводится только к подбору эквивалента. Часто попытки дословного перевода таких единиц приводят к искажению смысла оригинального текста, нарушению художественного образа. Возможности достижения адекватного перевода фразеологической единицы во многом зависят от соотношения единиц исходного языка и языка перевода.

Анализ переводов художественных текстов позволяет сделать вывод, что наиболее часто используемыми приемами передачи фразеологических оборотов с компонентом цвета являются полный фразеологический эквивалент, частичный фразеологический эквивалент и описательный перевод. Первый и второй приемы возможны и встречаются довольно часто именно благодаря универсальному значению цвета в исходной и принимающей культуре или высокой степени освоенности определенной реалии, основанной на упоминании цвета. Рассмотрим пример: *Negative statements such as "I don't know how you can work with them" or "they don't belong here – this is a college", which were once like a red rag to a bull to me, no longer insult or injure as they did*. Фразеологизм *like a red rag to a bull* может быть переведен дословно – *действует как красная тряпка на быка*. Аналогичная ситуация наблюдается с такими выражениями, как *to have a black belt in smth* ('иметь черный пояс', 'быть лучшим'), *to be green with envy* ('позеленеть от зависти'), *to give a green light* ('дать зеленый свет'), *to be blue with cold* ('посинеть от холода').

Однако эквиваленты доступны не всегда, поэтому переводчики часто идут на использование описательного оборота. Например, выражение *to paint the town red* при дословном переводе утратит смысл, а значит должно передаваться иначе, например, *бурно праздновать, предаваться веселью, кутить.* Точно так же только при помощи описаний или подбора аналога можно перевести выражения *to feel blue* ('грустить', 'быть не в духе'), *a black eye* ('синяк под глазом') или *to have a green thumb* ('быть прирожденным садоводом'). При выборе варианта описания переводчик должен ориентироваться на контекст.

Таким образом, универсальность символического значения цвета позволяет создать образ, понятный читателю интуитивно. Для точной передачи такого образа при переводе художественной литературы переводчик должен не только знать возможные соответствия, но уметь творчески переработать фразеологизм, то есть не утратить образность и смысл фразеологизма при подборе описательного оборота.

А. Барбутько

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ЭПИЗОДОВ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО СЕРИАЛА «СМЕШАРИКИ»

С учетом целей и задач нашего исследования нами был проанализирован перевод названий эпизодов мультипликационного сериала «Смешарики».

Особенностью этого анимационного фильма является то, что он дважды был переведен на английский язык: для американской (GoGoriki) и европейской британской (Kikoriki) аудитории.

Очевидно, что при переводе часть интертекстуальных отсылок, которыми изобилует данный мультсериал, теряется, однако при этом наблюдается парадоксальное явление – широта интерпретации может как расширяться, так и сужаться.

Проведенный нами анализ позволил выявить ряд несоответствий в переводе отдельных серий. Например, серия под заголовком «Ее звали Нюша» / «My name is Pinky» (Kikoriki) / «Rosariki by any other name» (GoGoriki). Адаптация для европейского рынка представляет собой прямой перевод названия, вариант перевода для американского рынка сохранил подтекст, представляя собой прямую цитату из «Romeo and Juliet» – *that which we call a rose by any other name would smell as sweet*.

Британская аудитория увидела серию «Лабиринт» с дословным переводом оригинального названия «The Labyrinth», американская – с переводом «Maze Craze», что представляет собой отсылку к детским книгам для досуга, в которых главная задача – найти выход из лабиринта.

Целесообразно подчеркнуть, что при переводе некоторых названий был утерян исходный смысл. Так, серии «Полеты во сне и наяву» «Pin the Sleeping Pilot» (Kikoriki) / «Dreams in the Sky» (GoGoriki)) и «Это сладкое слово “мёд”» «Berry the Honey-Bear» (Kikoriki) / «The Sweetness of Honey» (GoGoriki)) являются отсылками к советским фильмам: «Полеты во сне и наяву» и «Это сладкое слово – свобода!» соответственно. Переводы обеих студий не смогли передать исходный смысл.

При анализе перевода мы отмечали, что для американского перевода характерно использование «спойлеров», когда название эпизода заранее раскрывает скрытый в сюжете смысл. Так, американский вариант перевода серии «Роман в стихах» «Tell It Like It Is» ярко демонстрирует идею серии – нужно быть проще, смелее и не подменять живого человека всякими фантазиями и высокопарной чепухой. Серия «Кулинария» в процессе дубляжа получила название «Cooking Up A Storm». Значение идиомы помогает приоткрыть сюжет эпизода.

Таким образом, можно проследить, что для перевода GoGoriki характерны различные переводческие трансформации (адаптация, апроприация, спойлер), в то время как для перевода Kikoriki – более дословный перевод.

А. Бариева

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ С ЛЕКСЕМОЙ *КРИПТОВАЛЮТА*: АСПЕКТ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Появление криптовалюты оказало большое влияние на все аспекты современного общества. В связи с этим большое значение приобретает изучение особенностей перевода текстов криптоиндустрии.

Цель работы заключается в выявлении специфики перевода на русский язык экономических текстов с лексемой *криптовалюта*. В качестве материала исследования были использованы тексты, представленные на сайте электронного издания Bloomberg и новостного агрегатора InoSMI.

В зависимости от структурных особенностей термины с лексемой *криптовалюта* можно разделить на две основные группы: односложные *(bitcoin, token, block)* и составные *(crypto market, hard fork, soft fork)*. По синтаксической связи компонентов составных терминов можно выделить следующие типы: термины-словосочетания модели NN: *genesis block, block reward, dust transaction*; термины-словосочетания модели AN: *private key, public key, fiat currencies*. Реже встречаются термины-словосочетания модели VingN и VedN: *accounting token, accredited investors, amended return* и термины модели N of N: *accretion of a discount, basket of goods.* Среди наиболее продуктивных терминообразующих моделей мы выделили сложение: *dodgecoin (dodge + coin), blockchain (block + chain), stablecoins (stable + coins),* аффиксацию: *mining, coin mixer, identifier, bonding curve* и аббревиацию: *ATH – All Time High; AMOs – Algorithmic Market Operations; P2P – Peer to peer*.

При переводе терминов криптоиндустрии используются такие лексические трансформации, как калькирование: *crypto bill – криптовалюта; fiat currencies – фиатные деньги*, транскрибирование: *mining – майнинг; Litecoin – Лайткоин*, транслитерация: *soft fork – софт-форк; Bitcoin – Биткойн* и функциональный аналог: *crypto market – рынок криптовалют, Wallet – кошелек.* Среди грамматических трансформаций были выявлены замены формы слова: *Bitcoin – биткойны;* замены части речи: *exchange – валютный* и метод перестановки, необходимый для соблюдения правил актуального членения предложения.

Таким образом, было выявлено, что наиболее продуктивными способами перевода лексики в экономических текстах криптоиндустрии являются транскрипция (38 %) и транслитерация (27 %). Реже встречаются дословный перевод (19 %) и использование функционального аналога (16 %). Среди грамматических трансформаций наиболее распространенной стала замена части речи (67 %). Реже используются замена формы слова (22 %) и перестановки (11 %).

А. Бирюкова

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ И АДЕКВАТНОСТЬ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Научно-технические тексты имеют обширную сферу применения и используются почти во всех аспектах жизни человека. Развитие различных научно-технических областей обусловливает развитие научно-технического стиля.

Научно-технический текст в широком смысле представляет собой текст, который обладает совокупными характеристиками научного и технического функциональных стилей. Отличительными чертами текстов научно-технического дискурса являются точное и четкое изложение материала, отсутствие выразительных элементов. Основной упор в научно-технических текстах делается на логичное изложение текста, а не на его эмоционально-выразительную сторону. Важной частью лексической организации текстов данного стиля являются термины и специальная лексика. Научно-технический стиль характеризуется логичностью построения предложений, смысловой точностью, информативной насыщенностью, объективностью при изложении материалов и скрытой эмоциональностью.

В ходе нашего исследования были изучены характерные черты текстов научно-технического дискурса, рассмотрены особенности достижения адекватности и эквивалентности при их переводе.

При проведении исследования использовались такие методы, как классификация и наблюдение с последующим обобщением полученных результатов и описание анализируемого материала.

Результаты анализа позволили выявить, что для достижения эквивалентности использовались лексические трансформации, такие как транскрипция, транслитерация, калькирование, а также лексико-семантические замены (конкретизация и генерализация). В целях обеспечения адекватности были использованы грамматические и лексико-грамматические трансформации, например, членение предложений, дословный перевод, грамматические замены, описательный перевод и компенсация.

Применение различных переводческих трансформаций обусловлено основными целями достижения эквивалентности и адекватности, так как эквивалентность направлена на соблюдение соответствий между единицами оригинала и перевода, а адекватность – на удовлетворение прагматической задачи с сохранением функционально-стилистических особенностей.

А. Блудова

INTERPRETAINMENT КАК СПОСОБ ПЕРЕВОДА МОТИВАЦИОННЫХ РЕЧЕЙ

Работа посвящена выявлению специфики перевода мотивационных речей с помощью метода *interpretainment* (образовано от двух слов *interpreting* + *interpretainment*).

Ключевые понятия для исследования – это мотивация, мотивационная речь и макроструктура текста. Цель мотивационной речи – это взволновать, подбодрить слушателей, вызвать эмоциональный отклик для последующей мотивации к какому-либо действию эмоционального или физического характера.

Центральным элементом мотивационной речи является понятие *мотивация*, т.е. «процесс психический, преобразовывающей внешние воздействия на внутреннее побуждение» (Е. П. Ильин). Мотивационный спикер через мотивационную речь оказывает на человека внешнее воздействие, побуждая его к исполнению какой-либо цели, а данное внешнее воздействие с помощью мотивации преобразуется во внутреннее побуждение, ведущее человека к исполнению определенной цели. Поэтому в рамках исследования понятие *мотивация* было разделено на две составляющие: психологическую (то, что заставляет двигаться к целям) и лингвистическую (то, какие конструкции в речи передают мотивацию).

Лингвистически мотивация выражается с помощью лексических средств (лексические повторы, правило Трех), стилистических средств (тропы, фигуры речи) и грамматических средств (эксклюзивные местоимения, неопределенные местоимения).

Важной составляющей мотивационных речей являются и невербальные особенности: паузы после ключевых моментов, парцелляция, эмоциональность, быстрый и энергичный темп речи, пояснительные ставки.

В наиболее общем виде стратегия перевода мотивационных речей следующая: необходимо передавать эмоциональный настрой выступления, используя невербальные средства и употреблять лингвистические средства, жертвуя в некоторых случаях грамматической и синтаксической стройностью.

Рекомендации более частного порядка могут выглядеть так:

1) передавать голосом все эмоции спикера, даже крик;
2) сокращать «лаг», т.е. отставание от оратора;
3) с осторожностью применять стратегии ожидания, компрессии и декомпрессии;
4) сохранять в переводе драматические паузы и лексические повторы;
5) применять нейтрализацию при переводе нецензурной лексики.

Следование данным рекомендациям будет способствовать достижению цели выступления, задуманной оратором.

К. Бортник

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ

Актуальность работы обусловлена тем, что научные тексты являются одним из важнейших источников межкультурной коммуникации во всех сферах деятельности. Однако в русском и английском языках морфологическое и синтаксическое оформление информации в научных текстах отличается. Поэтому необходимо уделить внимание изучению сложных предложений, которые активно используются в научном стиле и могут вызывать некоторые трудности при переводе с английского языка на русский.

Цель данной работы состоит в выявлении типов сложных предложений и специфики их перевода на материале английского научного текста.

Методом сплошной выборки были отобраны 100 сложных предложений из учебника Хэла Р. Вэриана «Микроэкономика. Промежуточный уровень. Современный подход». Проведя анализ, мы выявили следующие типы сложных предложений: сложносочиненные, сложноподчиненные и смешанные.

Примеры сочинительной связи наблюдаются в 9 предложениях, например: *This is an exact expression for the real interest rate,* ***but*** *it is common to use an approximation.*

Исключительно подчинительная связь обнаружена в 56 предложениях, например: *Suppose first* ***that*** *the consumer decides to be a saver* ***so*** *his first period consumption, c1, is less than his first-period income, m1.*

Среди отобранных предложений также встретилось 35 смешанных предложений, в которых наблюдается и сочинительная, и подчинительная связь: *We will usually want to think of this good as being a composite good, as described in Chapter 2,* ***but*** *you can think of it as being a specific commodity* ***if*** *you wish.*

При переводе отобранных предложений в 20 из 100 была применена замена сложного предложения на простое: *Of course, he also has to pay back the amount* ***that he borrowed****, c1 - m1. – Разумеется, ему придется также вернуть и* ***взятую взаймы*** *сумму, c1 - m1.* В остальных 80 предложениях при переводе была сохранена структура сложного предложения: ***If m1- c1 is positive****, then the consumer earns interest on this savings;* ***if m1 - c1 is negative****, then the consumer pays interest on his borrowings. –* ***Если величина m1 - c1 положительна****, то потребитель зарабатывает процент на эти сбережения;* ***если же эта величина отрицательна****, потребитель платит процент на взятую взаймы сумму.*

Проведенный анализ показал, что наиболее употребляемыми типами сложных предложений в учебнике Хэла Р. Вэриана являются сложноподчиненные; смешанные предложения также встречаются достаточно часто. Анализ также выявил, что при переводе сложных предложений в научных текстах их структура чаще всего сохраняется.

А. Буга

ПЕРЕВОД ЗАГОЛОВКОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НОВОСТНЫХ СТАТЕЙ

Объектом исследования являются ключевые темы англоязычных новостных статей, а предметом исследования выступают средства их экспликации в языке. Цель исследования заключается в выявлении средств экспликации ключевых тем англоязычных новостных статей.

В ходе данного исследования было отобрано 40 новостных статей различных тематик: «Брексит», «Чемпионат мира по футболу – 2022», «Окружающая среда», «Коронавирус». Практический материал был отобран методом сплошной выборки из онлайн-изданий таких газет, как The Times. The Independent, The Guardian за 2022–2023 годы. Мы определили макроструктуру новостной статьи и выделили такой структурный элемент, как заголовочный комплекс.

Были проанализированы лексико-грамматические и стилистические особенности заголовков и определена специфика их перевода. Проведенный нами анализ показал, что часто употребляемыми языковыми средствами экспликации заголовочного комплекса новостной статьи являются средства лексического и стилистического уровней: неологизмы (*Post-**Brexit** EU settlement scheme could create illegal migrants, says High Court),* аббревиатуры (*Overnight talks prompt speculation that **NI** protocol deal is near),* названия *(Antarctic science expedition put on ice due to problems with Australia's research vessel **Nuyina**),* политическая лексика *(King and Queen Consort to **make first state visits** to France and Germany),* термины (*Beijing's endless **lockdowns** are causing **shortages** for western firms such as Apple, and it may not be long before they move their **supply chains** elsewhere),* метафоры *(China stops publishing daily Covid figures amid reports of **explosion in cases**),* фразеологизмы (*Former British Prime Minister Boris Johnson has **poured cold water** on current premier Rishi Sunak's new Brexit deal with the European Union, saying he would "find it hard" to vote for it in Parliament).* На уровне синтаксиса необходимо отметить эллиптические предложения *(Boris Johnson **skeptical** about Rishi Sunak's new Brexit deal),* косвенную речь *(Climate breakdown could cause British apples to die out, **warn** experts).*

Наибольшую трудность при переводе представляют фразеологизмы. Задача переводчика заключается в нахождении эквивалента. Не менее трудным является перевод неологизмов. При их передаче можно использовать прием калькирования.

В заголовках мы также встречали использование терминов. При их переводе также может быть использован такой переводческий прием, как калькирование.

При переводе названий и сокращений трудности обычно не возникают. Сложность может возникать, лишь когда они не имеют зафиксированных в словарях эквивалентов.

Е. Валуева

ХАРАКТЕР ПЕРСОНАЖЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА

Не вызывает сомнения, что при переводе аудиовизуального контента важно принимать во внимание характер персонажа, основываясь на его речи, поведении и взаимодействии с другими персонажами. Для этого многие переводчики используют лингворечевые карточки персонажей, которые лежат в основе выбора используемой лексики.

Рассмотрим работу над переводом художественного фильма на примере лингворечевой карточки Грэйс Огустин из фильма «Аватар».

Имя	Грэйс Огустин	
Возраст	–	В фильме не упоминается ее возраст
Манера речи	Довольно резкая и грубая. Использует много нецензурных выражений	*Who's got my goddamn cigarettes*? – 'Чёрт, кто взял мои сигареты?' *I mean they're just pissing on us without even the courtesy of calling it rain* – 'Вы тут с ним возитесь, а этот неуч всех нас в гробу видел.' *No, man, this is such bullshit!* – 'Макс, да что это за чушь собачья!'
Семейный статус	Неизвестно	
Черты характера	1. Преданна своей работе; посвящает ей очень много времени 2. Интроверт 3. Храбрая 4. Решительная 5. Прямолинейная 6. Добрая и искренняя	*1. She's the head of the Avatar* program <…> *I mean, literally wrote the book on Pandora's botany* – 'Глава программы Аватар <…> Кстати, справочник по ботанике Пандоры написала она' *2. Well, that's 'cause she likes plants better than people.* – 'Она больше любит растения, чем людей' 3. Не боялась высказать все своему начальству: *I'm gonna kick his corporate butt. He has no business sticking his nose in my department.* 4. Всегда говорит то, что думает, не боясь кого-то обидеть

Как мы можем заметить, Грэйс использует довольно много необычных и интересных слов и выражений, которые соответствуют ее образу и характеру. Следовательно, перед переводчиками стоит важная задача – сохранить этот образ.

На основании анализа приведенных примеров можно утверждать, что в переводе были использованы различные приемы создания контекстуальных замен, которые позволили передать сложный характер Грэйс.

А. Вакулик

ЯВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ И РУССКОЯЗЫЧНОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА
(на материале параллельных текстов)

Для осуществления идей политической корректности в языковом выражении используются эвфемизмы. *Эвфемизм* – это слово или выражение, употребляемое для замены неприятного слова или выражения на более подходящее в общепринятом смысле.

Согласно проведенному исследованию, в текстах **первичного политического дискурса на лексическом уровне** наиболее распространены эвфемизмы, направленные на избежание половой дискриминации (52 %). В данной группе эвфемизм *men and women* является наиболее частотным. На втором месте стоят эвфемизмы, направленные на избежание дискриминации по социальному положению (16 %), например, *displaced persons*. И на третьем месте – эвфемизмы, направленные на избежание расовой дискриминации (8 %), например, *workers of all shades*, и на смягчение неприятной информации, вызывающей негативные эмоции (8 %), например, *hour of need*.

В текстах **вторичного политического дискурса** наиболее частотным средством реализации политкорректности **на лексическом уровне** являются эвфемизмы, направленные на смягчение нежелательной, неприятной информации (62 %), например, *citizens in need ‘нуждающиеся граждане’*. На втором месте стоят эвфемизмы, направленные на избежание дискриминации по национальному признаку (28 %), например, *multi-ethnic country ‘многонациональная страна’*. На третьем месте – эвфемизмы, направленные на избежание дискриминации по социальному положению, например, *middle-income households ‘семьи со средним достатком’*, и эвфемизмы, направленные на избежание имущественной дискриминации (5 %), например, *affordable housing ‘доступное жилье’*.

Что касается реализации политкорректности **на грамматическом уровне** в текстах **первичного политического дискурса**, наиболее частотным грамматическим средством реализации выступает местоимение множественного числа *they*, позволяющее избежать половой дискриминации. В текстах **вторичного политического дискурса** – неопределенно-личное местоимение *some*, направленное на смягчение нежелательной или неприятной информации, ситуации.

Согласно полученным данным, лексические единицы покрывают большую часть направлений, в которых реализуется политкорректность как в текстах первичного, так и в текстах вторичного политического дискурса, а эвфемизмы являются одним из основных языковых средств их выражения.

Васюченко Ю.

ИГРА СЛОВ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО В АНИМАЦИИ

Игра слов, или каламбур, представляет собой игру на несоответствии между привычным звучанием и непривычным значением. Этот прием служит средством создания комического эффекта в художественных или кинематографических произведениях, в частности, в анимационных фильмах.

Получить адекватный перевод каламбура, не изменяя его формы, довольно сложно, так как между словами исходного языка и соотносительными единицами языка перевода должна существовать полная взаимозаменяемость. Для перевода каламбуров используются различные переводческие трансформации, среди которых наиболее используемыми являются опущение, компенсация, калькирование и пояснение.

При переводе игры слов в анимации важно учитывать аудиовизуальный ряд, который создает некоторые ограничения. Каламбур в переводе по продолжительности произносимых фраз должен соответствовать оригиналу и согласовываться с жестами, мимикой и интонацией персонажа. Поэтому использование пояснения переводчику доступно не всегда. Например, в диалоге между персонажами мультсериала «Гравити Фолз» видим: – *Where were you last night? – Punching the clock. – You were at work? – No, I was punching that clock!*

Английское выражение *to punch the clock* (дословно ‘ударять по часам’) означает ‘находится на работе’. Реплика сопровождается видеорядом: персонаж указывает на часы, которые он отбивал. Пояснение каламбура не вписалось бы в хронометраж кадра, поэтому переводчики используют дословной перевод: – *Где ты был прошлой ночью? – Отбивал часы. – То есть, работал? – Нет, отбивал вон те часы!*

Один из частых приемов перевода каламбура – компенсация. В том же мультсериале главный персонаж рассказывает следующий анекдот: *My ex-wife still misses me, but her aim is getting better!* (дословно ‘Моя бывшая жена все еще скучает по мне, но ее меткость становится все лучше!’). Каламбур основан на глаголе *to miss*, который имеет два значения – ‘скучать’ и ‘промахнуться’. Восстановить в переводе тот же прием переводчикам не удалось, поэтому они прибегли к компенсации: *Жена говорит: «Лучше б я вышла за черта!». Но на родственниках не женятся!*

Стоит отметить, что аудитория анимационных фильмов неоднородна. Помимо мультфильмов, ориентированных на детей, существует анимация, рассчитанная и на взрослых. При переводе нужно учитывать возраст целевой

аудитории, ведь этот фактор может накладывать ограничения на использование вариантов, неприемлемых для той или иной возрастной группы с точки зрения моральных или этических соображений.

Таким образом, при воссоздании эффекта комического с помощью игры слов переводчик должен учитывать ряд таких особенностей, как возраст аудитории, ограничения, накладываемые аудиовизуальным рядом, и специфику перевода каламбуров в целом.

С. Васюхневич

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА КОМПАРАНТОВ В СРАВНЕНИЯХ В ПОВЕСТИ Э. ХЕМИГУЭЯ «СТАРИК И МОРЕ»

В философии и логике сравнение рассматривается как процесс анализа и оценки сходств и различий объектов, явлений, понятий, являющийся одним из способов познания человеком мира. Логическую структуру сравнения образуют 4 элемента, для наименования которых мы, вслед за М. И. Конюшкевич, используем термины *компарант* – объект, который сравнивается, *компарат* – то, с чем он сравнивается, *основание* – признак, по которому происходит сравнение, *компаратор* – средство выражения компаративной семантики. В художественной литературе стилистический прием сравнения используется для создания ярких образов и является одним из самых распространенных тропов.

Материалом нашего исследования послужили 50 английских образных сравнений, отобранных методом сплошной выборки из повести Э. Хемингуя «Старик и море», а его целью является выявление семантической специфики используемых писателем компарантов. В результате проведенного анализа значений компарантов нами выделено 9 семантических групп этих структурных элементов сравнений: 1) животные или части их тела (29,41 % от общего числа рассмотренных единиц): ***tunas*** *hung on the two deepest lines like plummets* ‘тунцы висели на двух глубже всех находящихся в воде лесках, как грузила’; 2) предметы (21,57 %): ***the sail*** *looked like the flag of permanent defeat* ‘парус выглядел как знамя вечного поражения’; 3) явления природы (13,73 %): ***the clouds*** *that looked like high snow mountains* ‘облака, которые выглядели как высокие горы из снега’; 4) действия (13,73 %): *they* ***jumped*** *and* ***kicked*** *like sand fleas* ‘они прыгали и бились, как песчаные блохи’; 5) человек и части его тела (11,76 %): *they [deep* ***wrinkles****] were as old as erosions in a fishless desert* ‘они [глубокие морщины] были стары, как трещины в безводной пустыне’; 6) звуки (3,92 %): ***the noise*** *of you clubbing him like chopping a tree down* ‘звук от твоих ударов похож на звук, издаваемый при рубке дерева’; 7) цвета (1,96 %): ***a color*** *almost like the backing of mirrors* ‘цвет почти как амальгама’; 8) ощущения (1,96 %): *can* ***it*** *be as painful as the spur of a fighting cock in one’s heel?* ‘может ли это быть таким же болезненным, как

удар шпорой бойцового петуха в пятку?’; 9) абстрактные понятия (1,96 %): *they [**his hope and his confidence**] were freshening as when the breeze rises* ‘они крепли в его сердце, словно с моря подул свежий ветер’. Как следует из полученных данных, наиболее частотными компарантами (29,41 %) являются животные или части их тела, т.е. именно они находятся в центре внимания автора в анализируемом нами аспекте. Доля компарантов двух выделенных нами семантических групп, связанных с природой, – «Животные или части их тела» и «Явления природы» – составляет 43,14 %, что, как мы полагаем, обусловлено сюжетом повести, в основе которого лежит противостояние человека и природы, стихии в образе рыбы.

Е. Волкова

РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ В ТЕКСТАХ ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ И ИХ ПЕРЕДАЧА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

По мере расширения контактов между Республикой Беларусь и КНР культурно-бытовые реалии Китая получают все большую популярность в белорусском обществе. Любители китайской культуры посещают интернет-сайты, смотрят блоги и виртуальные экскурсии, читают онлайн-путеводители. Очевидна необходимость в качественном переводе путеводителей на русский язык.

Реалия – это слова и словосочетания, называющие предметы, явления, объекты, характерные для жизни, быта, культуры, социального развития одного народа и малознакомые либо чуждые другому народу, выражающие национальный и (или) временной колорит.

В исследовании мы придерживались классификации реалий, предложенной В. С. Виноградовым, согласно которой реалии делятся на следующие группы: бытовые реалии, этнографические и мифологические реалии, реалии мира природы, реалии государственно-административного устройства и общественной жизни, ономастические реалии. В ходе исследования было проанализировано 344 реалии.

Трудности перевода с китайского на русский связаны с грамматической системой китайского языка как языка изолирующего типа; лингвокультурными особенностями и иероглифическим письмом.

Для передачи реалий с китайского языка на русский используются транскрипция, комбинированный перевод, описательный перевод, калькирование и лексико-семантические замены. Анализ применения переводческих трансформаций в отобранном материале показал, что 33 % реалий переводятся с помощью транскрипции (*胡同 (hútòng) – ‘хутун’,)*, 26 % реалий передается на русский язык с помощью комбинированного перевода (*胡 ‘эрху (китайская скрипка)’)*, калькирование применяется для перевода

19 % случаев (*春节 (Chūnjié) ‘праздник весны’*), по 11 % приходится на применение описательного перевода и лексико-семантических замен при передаче реалий с китайского на русский (*内卫 (nèiwèi) ‘внутренняя охрана, занимающаяся надзором за правопорядком’,唐装 (tángzhuāng) ‘рубашка’).*

Для адекватной передачи китайских реалий на русский язык переводчику необходимо учитывать национально-культурную специфику страны переводящего языка, обладать обширными фоновыми знаниями Правильно подобранный эквивалент и прием перевода помогает переводчику сохранить колорит языковой единицы и в полной мере передать значение реалии, которая несет в себе важную смысловую нагрузку в тексте путеводителя.

Е. Гайкевич

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

Тексты туристической направленности являются своеобразным жанром, который имеет свои лексические, грамматические и стилистические особенности. Использование тех или иных характеристик зависит от целевой аудитории и ситуативного контекста. После проведенного исследования, материалом для которого послужили около 40 англоязычных туристических буклетов, был сделан вывод о том, что все буклеты можно поделить на две группы: информационные и рекламные. Каждая группа обладает своими отличительными чертами. В информационных буклетах наиболее часто используются сложные и простые распространенные предложения с причастными и деепричастными оборотами, описывающие факты из истории, достопримечательности и красоты города, например, *the included city tour focuses on the must-see sights, **including** Seville’s 15th-century Cathedral of St. Mary, **built** on a former mosque and **housing** 80 chapels and the longest nave in Spai* ‘В программу тура входит экскурсия по городу, которая посвящена обязательным для посещения достопримечательностям, в том числе севильскому собору Святой Марии XV в., построенному на месте бывшей мечети и включающему 80 часовен и самый длинный неф в Испании’. В рекламных буклетах мы встречаем глаголы в повелительном наклонении, прилагательные в степенях сравнения, назывные предложения, например, *the mystery of the Old Widow* ‘тайна старой вдовы’, риторические вопросы, например, *Is it possible to avoid the temptation all the risks while travelling?* ‘Можно ли избежать искушения во время путешествия?’. Оба типа буклетов используют стилистические фигуры, такие как эпитеты, метафоры, например, *Drive along the Romantic Road, with its **old-world charm, scenic countryside, and quaint villages** and towns such as **picturesque** Rothenburg, with medieval towered gates and **half-timbered** houses* ‘Поездка по Романтической

дороге с ее очарованием старого света, живописной сельской местностью, причудливыми деревушками и городками со своим колоритом, такими как Ротенбург со средневековыми воротами и фахверковыми домами', гиперболы, сравнения, инверсии, чтобы сделать текст более выразительным и запоминающимся. Использование средств художественной выразительности для описания пейзажей и памятных мест, а также активного залога, личных местоимений и восклицаний при обращении к ними позволяет достигнуть главной цели данных текстов – привлечь внимание читателей и установить эмоциональную связь с ними, например, ***We** are key to **your** dream vacation!* 'Мы подарим вам отпуск мечты!'. Было также отмечено, что стоит избегать употребления излишне формального или излишне разговорного языка, чтобы обеспечить максимальную доступность текста для различных целевых аудиторий.

А. Гапеева

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АРГО В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СЕРИАЛАХ

Арго представляет собой деформированную речь, состоящую из более или менее произвольно выбираемых элементов одного или нескольких естественных языков, которая применяется отдельной социальной группой с целью языкового обособления от остальной части данной языковой общности.

В последние десятилетия для английского арго стали характерны процессы расширения сфер его функционирования. В целях языковой экономии, придания четкости и выразительности описанию ситуации, объективной оценки характеризуемого события, а также создания специфической атмосферы арготизмы используются в индустрии киноискусства. В частности, очень широко арго и сленг применяются в кино и сериалах определенного жанра (детективы, триллеры и т.д.), где в роли действующих лиц появляются представители маргинальных социальных групп.

Анализ практического материала – англоязычных сериалов на остросоциальную тематику – показал, что арготизмы играют роль актуализированных средств речи, усиливая их эмоциональность, коммуникативность, экспрессивность, изобразительность и жизнеподобие. Однако такая тенденция ведет к активному пополнению разговорной лексики иностилевыми элементами, которые создают дополнительные трудности при переводе. Как правило, адекватный перевод в этой ситуации требует тщательного анализа оригинального высказывания.

Рассмотрим несколько примеров из американского криминально-драматического телесериала «Клан Сопрано». Он повествует о повседневной жизни современного мафиозного босса Тони Сопрано, который сталкивается с проблемами как в «бизнесе», так и в своей семье.

В одной из сцен используется иносказательное выражение *to be guest of the government,* которое означает ‘отбывать наказание в тюрьме’. Очевидно, что буквальный перевод не позволит адекватно передать смысл высказывания, поэтому в этом случае можно прибегнуть к функциональному аналогу. В русском языке в схожем контексте используется выражение *сидеть на казенных харчах*. Правда, такой вариант не очень вписывается в контекст с точки зрения стиля, локально-темпоральных параметров сюжета и характера персонажа. Поэтому второй вариант передачи – это описательный перевод: *отправиться за решетку, оказаться за решеткой.*

При передаче арго, жаргона, сленга при переводе сериала самым распространенным приемом является использование функционального аналога. При отсутствии аналога можно прибегнуть к дословному переводу и просторечию, которое придает переводимому тексту необходимую характеристику отклонения от литературной нормы. При переводе арго нужно добиваться не столько точности в передаче значений слов и выражений языка оригинала, сколько коннотативной эквивалентности слов и выражений, используемых при переводе.

О. Гвай

ПОГРАНИЧНЫЕ ЖАНРЫ МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА

Дискурс масс-медиа, или медийный дискурс, – это вид институционального дискурса, совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия. Использование повествовательного метода сближает медийный дискурс с художественным. Оба вида дискурса также пересекаются с точки зрения воздействующей функции: и медийный, и художественный дискурс представляют собой субъективную картину мира автора и призваны оказать воздействие на аудиторию с целью удержания внимания и дальнейшего воздействия на систему взглядов реципиента.

Такое пересечение обусловило появление пограничных жанров, среди которых особый интерес представляют связанные жанры песенной лирики и музыкального видеоклипа, в которых вербальная составляющая может считаться формой художественного дискурса, а аудио-визуальная – медийного.

Песенная лирика – это вид творчества, в котором субъективное отношение или настроение автора передается через поэтический текст и мелодию. Популярные песни являются своеобразным полимедийным культурным полем. С одной стороны, песня – продукт эстетической деятельности, с другой – речевой деятельности в области массовой коммуникации. С точки зрения художественного текста, ей может быть присуща некоторая бессодержательность. Однако при этом для песенной лирики характерна

социальная заостренность, что в сочетании с неформальным подходом и доминирующей личностной интонацией стимулирует эмоциональный отклик слушателя на затронутую тему.

Интересно отметить, что помимо демонстрации простых ценностных аспектов, песня может выражать и более глобальные призывы общественно-политического характера, превращаясь в своеобразный лозунг или гимн. Накладываясь на информацию, полученную реципиентом по другим каналам, песни укрепляют ранее сформированные ассоциации и оценки, а их эстетическая составляющая способствует лучшему запоминанию предлагаемой идеи.

Эффект воздействия возрастает, когда песня траслируется в сочетании с видеорядом. Как и песенный текст, музыкальный видеоклип превратился в своеобразную форму массовой коммуникации, демонстрирующую черты, присущие жанрам медийного дискурса. При просмотре видеоклипа восприятие идеи автора происходит одновременно на нескольких уровнях. Считывая музыкально-текстовый образ, аудитория распознает сообщение, заключенное в песенном тексте, и соотносит со своими переживаниями. Благодаря видеоряду образ становится четче, распознание сообщения происходит быстрее, а образ надежнее закрепляется в сознании реципиента.

М. Гомонюк

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОГО КИНОДИСКУРСА НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(на материале названий, слоганов и тизеров)

Кинематограф уже прочно занял место в мире современного искусства. Потоки аудиовизуальной информации увеличиваются, следовательно, возрастает потребность в переводе данных сообщений в целях осуществления коммуникации и расширения целевой аудитории. Киноленты, будучи рекламным продуктом, обладают такими элементами, как название, слоган и тизер, играющими ключевую роль в продвижении фильма и его дальнейшей популяризации.

При переводе рекламных текстов переводчик должен учесть целый ряд факторов: во-первых, текст на переводящем языке должен соответствовать нормам языка и не противоречить культурологическим особенностям; во-вторых, он должен отражать содержание кинокартины; в-третьих, необходимо передать жанрово-стилистические особенности и особый авторский стиль; в-четвертых, перевод должен быть понятен потенциальной аудитории. Из этого следует, что главным критерием при переводе кинодискурса выступает адекватность.

Примером адекватного перевода является перевод фильмонима *The Cider House Rules*. В русскоязычный кинопрокат фильм вышел как «Правила виноделов». При переводе названия был использован прием контекстуальной

замены, поскольку правила пишутся не для дома, а для людей, которые должны их соблюдать.

При переводе слогана *The movie was fake. The mission was real* к американскому триллеру «Argo» (2012) переводчик прибегнул к непрямому переводу и передал его как «Кино для прикрытия». Однако, смысл оригинального слогана был сохранен, раскрывая идею о том, что фильм поддельный, а миссия реальная, что переплетается с идеей русской единицы. Тем самым можно сделать вывод, что в данном случае был использован непрямой перевод, основанный на модуляции.

В качестве примера неудачного использования дословного перевода при переводе трейлеров можно рассмотреть реплику из трейлера к фильму «Avatar»: *Beyond that fence we have an indigenous population called the Navi,* которая в русском варианте звучит как *Тут имеется местное население*, что не согласуется с нормами употребления русского языка. В качестве варианта было бы уместнее использовать глагол *проживать* или *обитать* и прием контекстуальной замены, в результате чего реплика приобрела бы другое звучание: *Здесь проживает местное население Нави*.

В заключение следует отметить, что для достижения адекватности и реализации всех функций рекламных текстов при переводе кинофильмов с английского на русский язык переводчики прибегают к разного рода трансформациям. Наше исследование показывает, что в большинстве случаев переводчикам удается решить поставленную перед ними задачу и, как следствие, добиться коммерческого успеха картины.

И. Гончарова

ФАКТОР ФОРМУЛЫ AIDA ДЛЯ ПРОСМОТРА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ

В настоящее время кино- и видеопродукция приобретает все большую популярность, что было бы невозможно без качественной рекламы, в частности, трейлеров, которые передают информацию потенциальному потребителю одновременно в аудио- и видеоизмерениях, равно как и сами рекламируемые ими фильмы.

Для усиления эффекта, производимого трейлером на аудиторию, американский рекламист Э. Левис изобрел формулу построения эффективной рекламы AIDA, где A – attention (внимание), I – interest (интерес), D – desire (желание), A – action (действие).

Этап Attention заключается в выявлении предпочтений и потребностей аудитории, что может быть достигнуто только с помощью тщательного анализа и полностью проработанного образа потребителя. На этапе Interest необходимо подчеркнуть исключительность продвигаемого товара, показать, что его покупка или просмотр станет хорошим решением. На третьем этапе под названием Desire интерес потребителя, в нашем случае зрителя, должен

перерасти в желание обладать рекламируемым объектом (в конкретном случае – просмотреть фильм), что зачастую достигается путем эмоционального воздействия. Заключительный этап AIDA – Action приходится на заключительные кадры, когда ситуация достигает накала. Это – наиболее эмоциональная и динамичная часть трейлера.

Рассмотрим принцип работы формулы AIDA на примере фильма 2014 года выпуска – «Виноваты звезды» («The Fault in our Stars», режиссер Джош Бун). Фильм снят по одноименному роману Джона Грина.

A – Attention – внимание привлекает первая фраза главной героини:

«*Грустные истории можно рассказывать по-разному*» на фоне приятной, негромкой музыки.

I – Interest – Зритель заранее знает, что история будет грустной, и ему интересно понять, почему.

D – Desire – желание посмотреть фильм появляется благодаря таким высказываниям в трейлере, как «*Может быть, Вы расскажете нам о своих страхах?*» и ответу на нее – «*Забвение*». «*Нет, нет, какая ты?*» – «*Я самая обыкновенная*». – «*Протестую, Ваша Честь*».

A – Action – как такового призыва к действию в трейлере нет.

Однако в конце звучит вопрос, ответ на который создатели фильма и трейлера ожидают от зрителя: «*Жизнь прекрасна, Хэйзел Грейс. Да*?». Кажется, что и герои фильма ждут ответа от зрителей.

Подводя итог, отметим, что благодаря умелому использованию формулы AIDA на сегодняшний день успешно реализуется кинопродукция, и привыкший к данному формату построения трейлеров зритель имеет возможность быстро определять, понравится ли ему рекламируемый фильм.

К. Горбацкая

АББРЕВИАТУРЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Наиболее актуальной проблемой для спортивного переводчика являются различные виды сокращений, которые широко используются в том числе в языке спорта.

Сложность и разнообразие процессов аббревиации объясняют наличие большого количества классификаций аббревиатурных номинаций. Рассмотрим следующую структурную классификацию аббревиатур: собственно инициализмы (алфавитизмы), акронимы, усечния, слияния.

Собственно инициализмы (алфавитизмы) – при чтении таких сокращений, как правило, используется алфавитное чтение. Широко применяемые спортивные сокращения уже успели приобрести эквиваленты в русском языке и закрепились в словарях. В некоторых случаях аббревиатуру приходится оставлять без перевода. Обычно это интернациональные широко известные аббревиатуры, используемые для обозначения комитетов, ассоциа-

ций и спортивных организаций. Например, аббревиатуру Международной Автомобильной Федерации – FIA (Federation Internationale de l'Automobile) чаще всего в переводе оставляют как ФИА или FIA.

Акроним – сокращенное слово, образованное из начальных букв или начальных элементов слов названного словосочетания и сходное или совпадающее по своей форме (фонетической структуре) с обычным словом, которое произносится в речи по правилам произношения. Акронимы переводятся транслитерацией: *UEFA – United European Football Associations* ‘УЕФА’.

Усечения – аббревиатурные номинации, образованные с помощью опущения букв или слогов основы сокращаемого слова. При усечении слов может отпадать:

а) начальная часть слова, причем оставшаяся часть читается как новое слово: *keeper – goalkeeper* ‘вратарь/голкипер’;

б) конечная часть слова: *min – minute* ‘минута’; *fig – figure* ‘тактическая схема’, расстановка; *AGG – Aggregate* ‘Итог по сумме двух матчей’;

в) средняя часть слова: *ft – foot* ‘фут’; *frw – forward* ‘форвард’.

Слияния – аббревиатурные номинации, образованные путем слияния усеченных основ двух или более лексических единиц: *slimnastics — slim + gymnastics* ‘гимнастика для похудения’.

Спортивная сфера постоянно расширяется и пополняется новыми терминологическими единицами, ряд из которых может представлять трудности при переводе. Правильное толкование терминологии становится главной работой переводчиков, работающих в данной сфере.

Именно поэтому при выполнении спортивного перевода необходимо разбираться не только в базовой лексике, общих спортивных терминах, но и учитывать терминологию, характерную для каждого отдельного вида спорта.

Д. Горнашевич

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-СОМАТИЗМОМ И СПЕЦИФИКА ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Актуальность работы обусловлена тем, что, несмотря на множественные исследования в данной области лингвистики, изучение специфики перевода фразеологических единиц (ФЕ) можно отнести к числу проблем, вокруг которых все еще возникают споры.

Цель данной работы состоит в выявлении структурно-семантических особенностей фразеологических единиц с компонентом-соматизмом в английском языке и определении специфики их перевода на русский язык.

Методом сплошной выборки были отобраны 88 ФЕ с компонентом-соматизмом, выявлен 91 соматический компонент, поскольку в некоторых ФЕ присутствуют несколько соматизмов.

Анализ отобранных фразеологических единиц с точки зрения используемых в них соматизмов показал, что наиболее употребительным компонентом является соматизм ***back*** (27 ФЕ): *back and belly, behind smb.'s back* и т.п. Также достаточно часто встретился соматизм ***arm*** (19 случаев): *arm in arm, the secular arm, twist smb.'s arm, chance one's arm*.

Такие соматизмы, как ***armpit, backbone, bone, brain, elbow, neck, shoulder*** встретились лишь в единичных случаях: *up to the armpits, to the backbone, bare as a bone, addle one's brain with smth, not know one's arse from one's elbow, talk through the back of one's neck, lay the blame on the right shoulders*.

В основе нашего исследования лежит структурная классификация А. В. Кунина. Исходя из наших подсчетов, было выявлено, что самая многочисленная группа – группа ***номинативно-коммуникативных ФЕ*** (45 ФЕ): *chance one's arm; have a long arm; twist smb.'s arm.*

Проведя переводческий анализ, мы также выявили следующие способы передачи ФЕ: описательный перевод, аналог, эквивалент, калькирование.

Описательный перевод наблюдаются в 47 примерах: *chance one's arm* 'рисковать', *drive one into smb.'s arms* 'заставить кого-л. искать помощи у кого-л.'.

Аналог встречается в 38 примерах: *the abundance of one's heart* 'избыток чувств', *the apple of one's eye* 'зеница ока'.

Эквивалент насчитывает 13 случаев, таких как: *in the arms of Morpheus* 'в объятиях Морфея', *the secular arm* 'светская власть'.

Калькирование было обнаружено лишь в 2 примерах: *on the sheep's back* '«на спине овцы», благодаря овцеводству', собственный недостаток', *singe the beard of the King of Spain* '«подпалить бороду испанского короля», опустошать берега Испании'.

Проведенный анализ показал, что наиболее употребляемым способом передачи ФЕ является описательный перевод. Калькирование при передаче фразеологизмов встречается гораздо реже.

А. Гражевская

СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ЛЕКСИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ БЛОГОВ ЖУРНАЛИСТОВ, ОБЩЕСТВЕННЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Анализ 72 постов из 36 англоязычных блогов журналистов, общественных и культурных деятелей позволил определить, что для исследованных текстов характерно использование:

- сокращений *(IDC – I don't care, COS – because, GF – girlfriend и др.)*;
- неологизмов, образованных по различным словообразовательным моделям *(googlable, a must-visit, blerds – black nerds)*;
- интернет-лексики *(to google, to tag, hashtag)*;

• официальной лексики, терминологии сферы политики, экономики и международных отношений *(“Indeed, the **Cabinet Office** is already running a **pilot scheme** for its staff and the challenge has now been extended to the whole of the **Civil Service**”.* (Jon Rouse Blog at GOV.UK blogs));

• идиом для придания речи выразительности, неформального тона и активизации эмоционально-чувственного восприятия контента *(“Everyone has that Cinderella **rags-to-riches** story; it’s a story that everyone can relate to”, she says.* (Oh-So-Coco));

• стилистически-маркированной лексики, такой как коллоквиализмы и сленговые выражения *(“He’s my **sidekick**. When I get sick, he gets sick”.* (KatyPerryblog)); *of a Creative blog by actress Brandi Ford);*

• лексических стилистических средств, которые обладают большим номинативным потенциалом, совмещая в себе информацию о сути описываемого явления и имплицитно выраженное отношение автора: метафор, сравнений, оценочных эпитетов, гипербол *(“Well, Friends, we survived August. Someway. Somehow, we were able to slog through the heat waves of **summer’s last-ditch efforts to show us who’s boss**”.* (Laura Mayes “Blog con Queso”), *“When will Oscar winners ever learn to shut up about their damn kids and stop treating this supposedly global event **like a small-town pancake supper**?”* (TOM SHALES AT LARGE), *“Of course, there’s **a world of difference** between religious beliefs (based on faith) and rational ones (based on empirical evidence)”.* (“SCANNERS” blog)).

Таким образом, проведенное исследование позволило нам прийти к следующему заключению: экстралингвистические особенности блогового дискурса предопределили лингвостилистические характеристики данного вида интернет-коммуникации. С одной стороны, лингвистические средства, используемые авторами блогов, выполняют информативную функцию. С другой стороны, выбор лингвистических средств демонстрирует намерение автора привлечь внимание широкой читательской аудитории, направить общественное мнение, апеллировать к эмоционально-сенсорному восприятию отображаемой реальности и инициировать диалог с адресатом.

М. Драгун

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКОГО ТЕКСТА

Исследование особенностей употребления аббревиатур медицинских терминов осуществлялось на материале 53 англоязычных научных статей еженедельного рецензируемого научного журнала British Medical Journal, а также 7 медицинских рецептов, полученных из информационного медицинского портала открытого доступа Praescriptio. Активная аббревиация в английском языке значительно затрудняет понимание текста и подбор верного эквивалента.

В ходе исследования удалось систематизировать способы перевода 150 отобранных аббревиатур с английского на русский язык:

1) передача иностранной аббревиатуры при помощи перевода полной формы и создания эквивалентной аббревиатуры языка перевода. Данный способ использован при переводе 42 аббревиатур (28 %). В основном используется при переводе названий физических вычислений и химических веществ: *Rheumatic heart disease (RHD) – Ревматическая болезнь сердца (РБС), eicosapentaenoic acid (EPA) – эйкозапентаеновая кислота (ЭПК)*, но также – при переводе диагностированных заболеваний: *human immunodeficiency virus (HIV) – вирус иммунодефицита человека (ВИЧ), Attention deficit hyperactivity disorder (ADHD) – синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ)*;

2) грамматическая трансформация. 43 аббревиатуры (28,7%) переведены с использованием грамматических трансформаций (замен), что обусловлено различиями в грамматических структурах английского и русского языков. Например: *systolic* ***blood*** *pressure (SBP) –* ***артериальное*** *систолическое давление (АДС), chronic* ***kidney*** *disease (CKD) – хроническая* ***почечная*** *недостаточность (ХПН),* ***Sickle cell*** *disease (SCD) –* ***серповидноклеточная*** *анемия (СКА); generalised* ***joint*** *hypermobility (GJH) – генерализованная гипермобильность* ***суставов*** *(ГГС),* ***Urinary tract*** *infections (UTIs) – инфекции* ***мочевых путей*** *(ИМП).*

3) прямое включение, или полное заимствование аббревиатуры латинского происхождения. Характерно для перевода аббревиатур, используемых в медицинских рецептах: *in ampullis (in amp.) – в ампулах (in amp.), Da (Dentur) tales doses (D. t. d.) – Выдай такие дозы (D. t. d.), Recipe (Rp.) – возьми (Rp.).* К данной категории относится 12 аббревиатур (8 %).

4) описательный перевод. Наиболее употребительный способ перевода аббревиатур обусловлен различиями в научном прогрессе стран, разновременными открытиями новых диагнозов и разработкой лекарственных препаратов. Например: *ocular myasthenia gravis (OMG) – глазная миастения гравис, janus kinase inhibitors (JAK) – ингибиторы Янус-киназ, high intensity focused ultrasound (HIFU) – высокоинтенсивная фокусированная ультразвуковая абляция.*

Е. Казец

АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ КИНОДИСКУРС: ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОПИСАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ПРОФЕССИИ

Образ киногероя складывается из вербальных и невербальных средств, которые являются важнейшим средством создания уникальных и запоминающихся персонажей. Медицинский дискурс – это тип институционального дискурса, где основными участниками коммуникации являются врачи

и пациенты, а целью коммуникации принято считать оказание медицинской помощи. Согласно проведенному исследованию при анализе речи врача были выявлены вербальные признаки на всех уровнях языка: фонологическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом. Наиболее ярким невербальным средством описания в медицинском дискурсе является внешний облик.

При рассмотрении лексического уровня основной особенностью является широкое использование медицинских терминов: *ANA* ‘антинуклеарные антитела’, *IV pyelogram* ‘внутривенная пиелограмма’, *neurofibromatosis* ‘нейрофиброматоз’, *choriocarcinoma ‘хориокарцинома’*. Помимо этого, врач нередко использует медицинскую лексику за пределами профессиональной деятельности, например, *I want to cure my reputation* ‘Я хочу «излечить» свою репутацию’. При коммуникации врача и пациента для того, чтобы понятно объяснить течение заболевания, врач использует метафоры, например, *Saying there appears to be clotting is like saying there’s a traffic jam ahead* ‘Сказать, что, похоже, происходит свертывание, все равно, что сказать, что впереди пробка’. Существуют устоявшиеся про-фессионализмы, которые понимают и используют только представители именно этой сферы или данного коллектива. Например, *histio* ‘гистиоцитоз’, *H-B or C* ‘гепатит Б или С’, *AS* ‘анализ’, *IV* ‘внутривенно’. На синтакси-ческом уровне основной особенностью является использование неполных побудительных предложений, например, *Go and scan his neck!* ‘Идите и просканируйте его шею!’

Основным невербальным признаком, отличающим врача, является медицинская форма. Тем не менее, не все врачи соблюдают правила и надевают медицинский халат, демонстрируя нежелание быть узнанным пациентами: *I don’t want them [patients] to think I’m a doctor* ‘Я не хочу, чтобы они считали, что я врач’.

Таким образом, наиболее ярко вербальные признаки представлены на лексическом и синтаксическом уровнях. Лексический уровень выражен широким использованием медицинской терминологии, профессионализмами, а также использованием метафор для разъяснения течения заболевания. Синтаксический уровень представлен неполными побудительными предложениями. Отличительным невербальным средством описания врача является медицинская униформа, обязательная для все специалистов.

С. Климович

ТЕРМИНЫ И АТРИБУТИВНЫЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СОЧЕТАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ УЧЕБНЫХ ТЕКСТАХ IT-ТЕМАТИКИ

Целью исследования является классификация терминологии англоязычных учебных текстов. Объектом исследования послужили термины и атрибутивные сочетания, которые встречаются в данных текстах. Материалом

выступили 2 учебных пособия Кембриджского и Оксфордского университетов, из которых было отобрано 100 слов и сочетаний IT-терминологии.

В данной работе термины были классифицированы по грамматическим основаниям. Сочетания «прилагательное + существительное» (*artificial intelligence)* составили 49 %, обособленные существительные насчитывают 36 % (*chat, cache*). Сочетания с глаголом (*to attach a file, to download files*) составляют 13 %, в то время как прилагательные (*online*) составляют 2 %.

Наибольшей частотностью обладают слова с новыми значениями, заимствования или сочетания, которые конкретизируют понятия.

В ходе исследования была произведена классификация атрибутивных сочетаний на основе англоязычных учебных текстов IT-тематики, в частности, субстантивных атрибутов.

В современном английском языке выделяют следующие базовые разновидности субстантивных атрибутивных конструкций, получивших название *stone wall*. Можно сказать, что наиболее частыми являются атрибуты модели «существительное + существительное» (67 %): *access control, arithmetic unit*. Второй по численности категорией выступает модель «прилагательное + существительное», лексические единицы которой составили 25 % от общего количества (*wireless network*). Модель «существительное + предлог + существительное» (*business to business, consumer to consumer*) заняла 8 %.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что принадлежность данных текстов к научному дискурсу предполагает лаконичность, краткость, которую лучше всего описывает модель «существительное + существительное».

Таким образом, в IT-терминологии учебных текстов используются те же разновидности атрибутивных конструкций, что и в текстах другой жанровой специфики. Главная задача данной терминологии, как и любой другой, быть емкой, понятной, основываясь на свойствах однозначности и лаконичности.

Д. Кравчёнок

ТЕРМИНОЛОГИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Все языки в мире напоминают динамическую систему, которая постоянно меняется и развивается. Английский язык не является исключением. Его лексический запас расширяется за счет возникновения новых слов и словосочетаний, а также неологизмов. В современных исследованиях языка заметен рост интереса к изучению неологизмов и различных аспектов их перевода в общественно-политических текстах. Причиной этому, прежде

всего, служит одна из важнейших характеристик неологизмов в общественно-политических текстах – их суггестивный потенциал, манипулятивное воздействие на слушателей и читателей.

Для анализа способов образования неологизмов общественно-политической направленности мы взяли за основу классификацию неологизмов В. И. Заботкиной.

Проведенное исследование позволило выявить неологизмы следующих групп: фонологической (3 %) *to buzz* ‘звонить по телефону’, семантической (18 %) *big lie* ‘пропаганда’, заимствований (10 %) *jihad* ‘джихад, борьба за веру’ и морфологической (69 %). В общественно-политических текстах превалирует морфологическая группа (69 %) неологизмов, где основными способами образования новой лексики являются аффиксация (35 %) (*post-*) *post-crisis world* ‘посткризисный мир’, словосложение (27 %) (*Hilary + democrat*) *Hilarycrat* ‘Хиларикрат’, сокращения (26 %) (*ASAP*) ‘as soon as possible – ‘как можно скорее’ и конверсия (12 %) (*blacklist*) *to blacklist* ‘вносить в черный список’. В большинстве случаев целью вышеперечисленных способов образования является экономия пространства.

Проанализировав политические неологизмы в текстах СМИ, мы пришли к выводу о том, что наиболее продуктивными способами перевода неологизмов общественно-политической направленности являются описательный перевод (50 единиц), калькирование (24 единицы), транслитерация/транскрипция (22 единицы) и подбор эквивалента на переводимом языке (16 единиц). Следует отметить, что описательный перевод является наиболее эффективным для перевода неологизмов, так как переводчик может достаточно подробно дать объяснение неизвестному для рецептора понятию.

Неологизмы все стремительнее входят в нашу повседневную речь и, несомненно, влияют на развитие языка. Исходя из этого, был сделан вывод о необходимости для переводчика постоянно следить за динамически развивающейся языковой картиной мира, изменением и пополнением своего словарного запаса. Встречая в тексте оригинала неологизмы, переводчику следует переводить их стилистически как можно точнее, а также учитывать конкретную коммуникативную ситуацию, не искажая смысл перевода неологизма.

В. Крипец

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ И СТРУКТУРНО-ФОРМАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ ЦИТИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ УСТНОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Цитирование является неотъемлемым элементом новостных, информационно-аналитических и рекламных текстов в массмедийном дискурсе и служит для выражения определенной функциональной нагрузки, которая, в свою очередь, может быть направлена как на информирование адресата, так и на воздействие на него.

Согласно проведенному исследованию, в отобранном материале (59 видеоинтервью) было выявлено 66 случаев цитирования. Что касается разновидностей цитирования, то наиболее часто используется: прямое цитирование (45 %); общеизвестное (17 %); индивидуальное (14 %). Менее часто используется: косвенное цитирование (8 %); скрытое (6 %); самоцитирование (6 %); реферативное цитирование (4 %).

В ходе анализа полученных нами материалов обнаружены следующие источники цитирования (они расположены в порядке убывания частотности их использования): 1) высказывания известных лиц (писателей и поэтов, политических деятелей, философов, ученых и исследователей, деятелей культуры и искусства, и т. д.); 2) тексты книг; 3) тексты песен; 4) кинофильмы и сериалы; 5) реклама; 6) молитвы. Нами дополнительно выделены такие источники, как тексты неопределенного автора или из неопределенного источника и высказывания лиц, значимых для автора.

Определить цитату в устной речи можно с помощью цитативных маркеров. Цитирующий маркер обычно появляется либо до, либо после цитируемого высказывания. Чаще всего маркерами выступают такие словосочетания как *as XX said/wrote/claimed* ‘как сказал/писал/утверждал XX’, где XX – фамилия и имя известного человека; *one of my favorite lines/quotes* ‘одна из моих любимых строчек/цитат’; *I have a saying* ‘у меня есть высказывание’; *in the words of XX* ‘по словам XX’; *from LL by XX*, где LL – название книги, стихотворения, название песни и т.д., а XX – имя и фамилия автора. Маркером косвенного цитирования является фраза *as one poet said* ‘как сказал один поэт’. В данном случае присутствует лишь намек на автора и уверенность в том, что аудитория его узнает.

Цитата, будучи текстовым результатом цитирования, реализуется в различных структурных разновидностях и выполняет значительное количество функций: апеллятивную, аргументирующую, информативную, когнитивную, поэтическую (эстетическую), рекламную, референтивную, риторическую, стилистическую, описательную, отсылочную, оценочную и экспрессивную.

Таким образом, цитирование – распространенный риторический прием, который часто применяется в информационных целях, а также помогает аргументировать устный текст. Однако работа с цитатами требует большого опыта и мастерства.

Э. Маневич

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СМЯГЧЕНИЯ КАТЕГОРИЧНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ: АСПЕКТ ПЕРЕВОДА

Категоричность является одним из средств коммуникации, которое помогает говорящему выразить свое мнение, демонстрировать заинтересованность и заинтригованность в происходящем. Однако чрезмерное категорич-

ное высказывание, в частности, в масс-медийном дискурсе, в большинстве случаев приводит к коммуникативной неудаче.

Достичь понижения градуса категоричности высказываний возможно при помощи разнородных языковых средств. Наиболее значимую и постоянную группу некатегоричных языковых единиц составляют модальные фразы мыслительной деятельности (***I don't think*** *I'd be as brave as female Afghan judges – **Думаю**, я бы не смогла быть столь смелой и отважной, как женщины-судьи в Афганистане.*), глагольно-именные сочетания (***I fear*** *it's going to happen again. – **Боюсь**, это может повториться.*), устойчивые выражения (*But **I must confess** that the fear of becoming invisible, in a sexual sense, played a major part in my refusal to admit my age. – Но я **должна признаться**, что страх стать незаметной в сексуальном плане сыграл ключевую роль в моем нежелании признавать свой возраст*). На лексическом уровне смягчение категоричности высказывания осуществляется за счет средств vague language – *kind of, sort of, to seem, probably, rather, some, maybe, etc.* (*Trump's indictment will **probably** hurt him with the electorate. – Уголовное обвинение в сторону Трампа, возможно, затронет его избирательный круг*). На грамматическом уровне некатегоричность реализуется при использовании условных предложений (conditionals), предложений с сослагательным значением (*would, could*), а также модальных глаголов *might, may* (*And I will tell you something, **if Steve Bannon and I had organized** that, **we would have won**. – И еще кое-что скажу, **если бы** Стив Бэннон и я **организовали** это, **мы бы выиграли***).

На основе изучения рассмотренного материала установлено, что частым, адекватным и правильным методом смягчения категоричности выступают модальные фразы, которые представлены как отчетливое, доступное, умеренное, элементарное средство выражения отношения говорящего к высказыванию и утверждению.

Таким образом, можно сказать, что смягчение категоричности более трудоемкий процесс, чем есть на самом деле, учитывая все ее лексические, грамматические, синтаксические направления. На данный момент уменьшение градуса радикальности и резкости формируется за счет принципов взаимосвязи, и для каждого индивидуума, желающего построить и наладить согласованные, плодотворные и связанные отношения, оно крайне необходимо.

А. Мартинчик

ПРИЗНАКИ СПОНТАННОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ УСТНОМ ДИСКУРСЕ (на примере жанра интервью)

Спонтанная речь является объектом пристального внимания лингвистов, так как именно она является фундаментальной как для ежедневного общения носителей языка, так и для инофонов при изучении языка как иностранного.

Актуальность данной темы обусловлена преобладанием спонтанной речи в реальной речевой коммуникации, следовательно, она является основной, доминирующей, по сравнению с подготовленной устной речью.

Спонтанная речь преобладает не только в ежедневной коммуникации, но также и в большом количестве устных дискурсов. В частности, в жанре интервью. Это частично связано с относительной неформальностью данного жанра, а также отсутствием времени на подготовку речи или даже краткого плана, вследствие чего говорящий часто отходит от нормы языка и может допускать ошибки, связанные с лексическими или грамматическими аспектами языка.

Спонтанная речь может быть описана как быстрая и непредсказуемая, неструктурированная и эмоциональная. Однако все эти характеристики проявляются в разных количествах в зависимости от контекста, обстановки, возраста, образования и родного языка говорящего. В целом все признаки можно разделить на лексические, грамматические, фонетические а таже экстралингвистические.

К л е к с и ч е с к и м характеристикам спонтанной речи относится использование неформальной лексики, анафоры и эпифоры, заполнителей (*um, uh, like, hmm, let me think*), повторов и фразовых групп, а также незаконченных предложений и фрагментов речи.

К г р а м м а т и ч е с к и м характеристикам относятся различные грамматические ошибки и отхождения от нормы (отсутствие союзов или использование, которое не соответствует их предметно-смысловым и грамматическим функциям, употребление вопроса в синтаксической форме утвердительного предложения).

К ф о н е т и ч е с к и м признакам относится использование эмоциональных интонаций, а также отхождение от фонетических и просодических норм языка.

К э к с т р а л и н г в и с т и ч е с к и м признакам можно отнести активное жестикулирование.

Таким образом, спонтанность в англоязычном устном дискурсе может активно проявляться в четырех группах признаков. Данные признаки характеризуют более естественный и непринужденный устный дискурс, который близок к реальной речи, используемой в повседневной жизни, однако заметно формальнее и структурированнее, чем повседневная речь.

М. Пархимчик

ПЕРЕВОД КЛИШИРОВАННЫХ СЛОВОСОЧЕТАНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Сегодня интернет-СМИ по праву можно назвать важнейшим средством фиксации языковых понятий. Они составляют значительную часть медийного дискурса, а сообщения в них представлены в форме медиатекстов. Существенной особенностью таких текстов, по мнению В. Н. Комиссарова, является стремление к воздействию на массовую аудиторию, которое дости-

гается при помощи лексических и стилистических средств, клишированных словосочетаний. Они представляют собой устойчивые сочетания слов, которые закрепились в речи носителей языка и употребляются в определенных ситуациях общения.

Широкая распространенность медиатекстов и медийного дискурса в целом, а также недостаточная изученность особенностей их перевода определяют актуальность рассматриваемой проблемы. Целью исследования является установление основных способов адекватной передачи клишированных словосочетаний на русский язык.

Фактологической базой исследования послужили 15 статей из англоязычных версий французских интернет-СМИ: AFP, France 24, Le Monde. Методом сплошной выборки было отобрано 50 клишированных словосочетаний и выражений. Теоретической основой для исследования являлись работы В. Н. Комиссарова, В. В. Виноградова, В. И. Карасика.

Характерная для англоязычных текстов медийного дискурса клишированность языковых средств обеспечивается при помощи устойчивой сочетаемости в традиционных речевых формулах. В основном клише содержат оценочные характеристики и помогают читателю понять позицию автора текста по отношению к описываемому явлению.

В процессе анализа нам встретились следующие клишированные словосочетания: *to be top of the agenda* ‘находиться на первом месте в повестке дня’; *to be up in arms against (smb.)* ‘ополчиться (против кого-л.)’; *to put (smth.) in the spotlight* ‘привлекать внимание к (чему-л.); *a smoking gun* ‘неопровержимые доказательства’; *a wake-up call* ‘сигнал к действию’ и др.

По результатам проведенного исследования нами было выделено несколько способов перевода клишированных словосочетаний в англоязычном медийном дискурсе: поиск точного эквивалента, калькирование, лексическая замена.

Таким образом, тексты медийного дискурса изобилуют клишированными словосочетаниями, которые помогают читателю воспринимать представленную информацию. Большинство из них имеют устоявшийся эквивалент в языке перевода. В случае, если такой эквивалент отсутствует, в процессе перевода необходимо учитывать особенности оригинала и исходя из этого производить стилевые, языковые или контекстные преобразования.

Н. Стремоус

КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕРМИНОВ ПОДСИСТЕМЫ «ЭКОНОМИКА» (на материале электронных версий итальянских статей экономической тематики)

В ходе исследования терминов подсистемы «Экономика» в электронных версиях итальянских статей экономической тематики были выявлены классификации на основе частотности употребления, логической категории понятия, обозначаемого терминологической единицей (предметы, процессы,

признаки/свойства, величины и единицы), семантики, частично заимствованной из работы Е. Г. Петушинской (популярные и специальные термины, аббревиатуры, устойчивые экономические терминологические сочетания), принадлежности к части речи, формальной структуры. Были выделены дополнительные категории терминов: обозначение участников экономической деятельности, названия организаций и должностей, англицизмы.

Результаты анализа отобранного материала на основе изученных классификаций следующие:

1) наиболее частотными являются термины *prezzo* ‘цена’ и *consumo* ‘потребление’ (5,3 % от общего количества словоупотреблений);

2) преобладают экономические терминологические единицы, обозначающие процессы (24,3 % от общего количества терминов; *crisi* ‘кризис’, *inflazione* ‘инфляция’), популярные термины (53 %; *merce* ‘товар’, *debito* ‘долг’), термины-существительные (47 %; *commercializzazione* ‘сбыт’, *detrazione* ‘вычет, удержание’), однословные термины (60 %; *salario* ‘зарплата’, *addizionale* ‘дополнительный налог’);

3) количество англицизмов и терминов, обозначающих участников экономической деятельности, названия организаций и должностей практически одинаковое (7 % и 6 % соответственно; *fornitore* ‘поставщик’, *beneficiario* ‘бенефициар’, *Confindustria* ‘Всеобщая конфедерация итальянской промышленности’, *commissario agli Affari economici* ‘еврокомиссар по экономике’, *price cap* ‘потолок цен’, *joint venture* ‘совместное предприятие’, *no tax area* ‘зона с нулевым налогообложением’).

Результаты проведенного исследования подтверждают тот факт, что термины подсистемы «Экономика» прежде всего служат для называния процессов, характерных для экономической области, в которой всегда присутствует субъект деятельности, для реализации номинативной функции. Наблюдается широкое употребление англицизмов и популярных терминов. В целом вышеупомянутые классификации позволяют раскрыть логико-понятийную структуру предметной области, глубоко рассмотреть природу термина, что помогает при осуществлении перевода.

А. Фадеева

СПЕЦИФИКА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ, ОРИЕНТИРОВАННОЙ НА РАЗНУЮ ЦЕЛЕВУЮ АУДИТОРИЮ: ЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПЕРЕВОД

Реклама – это эффективный инструмент коммуникации, направленный на привлечение внимания и убеждение потенциальных потребителей. Неотъемлемым элементом рекламы, который делает ее ярче и выразительней, является слоган. Ключевым фактором при разработке рекламного слогана является его целевая аудитория. Соответственно, для того, чтобы перевод рекламного слогана был адекватным и наиболее эффективным, языковые средства должны быть адаптированы под особенности целевой аудитории. Согласно проведенному исследованию, основными признаками,

на основе которых слоганы подразделяются на категории, являются пол и возраст целевой аудитории.

Проанализировав слоганы, ориентированные на мужскую и женскую аудитории, выяснилось, что способы перевода для двух данных категорий очень отличаются. В слоганах, направленные на женщин, используют множество стилистических средств и красочных описаний. Слоганы для мужчин, в свою очередь, строятся на простоте и точности. Самыми распространенными способами перевода слоганов, направленных на женщин, являются целостное преобразование и грамматическая замена. Дословный перевод почти не используется, так как такие слоганы содержат метафору, рифмы и другие средства, которые невозможно перевести с помощью данного способа. Однако дословный перевод является самым распространенным способом перевода слоганов, целевой аудиторией которых являются мужчины. Это можно объяснить тем, что в данных слоганах используются простые и легкие фразы, которые не требуют особого подхода для перевода. Наименее употребляемые способы – целостное преобразование, лексическая и грамматическая замена и добавление.

Согласно проведенному анализу, наиболее распространенный способ перевода слоганов для молодежи – это грамматическая замена. При анализе слоганов, целевой аудиторией которых являются люди среднего и пожилого возраста, было выяснено, что такие слоганы отличаются своей простой структурой. Поэтому большое количество таких слоганов переводится с помощью дословного перевода.

На основе анализа способов перевода слоганов можно сделать вывод о том, что дословный перевод является наиболее частотным способом для перевода слоганов. На втором месте находятся такие способы перевода, как целостное преобразование и грамматическая замена. Далее идут добавление, лексическая замена, опущение и грамматическая перестановка которые тоже достаточно часто используется для лучшей адаптации рекламного слогана. И наименее употребляемыми способами перевода являются антонимический перевод и компенсация.

А. Савицкая

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В АМЕРИКАНСКИХ СКАЗКАХ

В условиях глобализации важная роль отводится знанию и пониманию иных культур. Сказка является походящей базой для изучения особенностей мировоззрения и ментальности народа-носителя языка.

Перевод сказок представляет собой интересную проблему, так как зачастую требует адаптации из-за использования реалий, неосвоенных или слабо освоенных целевой аудиторией. Корректная передача смысла этих реалий в переводе осуществляется за счет использования различных переводческих трансформаций. Однако сложности перевода сказочного текста

обусловлены не столько языковыми, сколько культурными особенностями, поэтому подбор варианта требует от переводчика всестороннего анализа текста и творческого подхода.

Анализ перевода американских литературных сказок Л. Ф. Баум позволил нам выделить основные приемы, используемые для перевода реалий. Среди самых частотных можно отметить калькирование, транскрипцио, описание, подбор функционального аналога и опущение.

Например, в сказках часто упоминаются гастрономические реалии, в частности, *mince pie* – традиционный рождественский пирог со сладкой начинкой. Буквальный перевод может привести к нарушению смысла из-за значения слова *mince* (‘фарш’). В переводе текста наблюдаем описание – *пирог с изюмом*. Такой вариант позволяет верно передать смысл, однако культурный колорит несколько утрачивается. Немного более подробный описательный оборот – *рождественский сладкий пирожок* – позволяет сохранить колорит.

Сохранению колорита способствует и прием транскрипции, при помощи которого сохраняются лексические единицы, являющиеся маркером иной культуры. Чаще всего среди этих единиц можно наблюдать формы обращения (*miss – мисс, mister – мистер*) или слова, обозначающие бытовые реалии (*kimono – кимоно, cowboy – ковбой, police – полиция*).

Одним из частых приемов, используемых в переводе реалий сказок, является подбор функционального аналога с учетом контекста и норм сочетаемости принимающего языка. Например, при переводе женского объединения *Anti-Gambling League* компонент *league* (‘лига’) передается контекстуальным аналогом *клуб*. Другим примером может выступать следующий фрагмент, в котором слово *aldermen* переведено как *муниципалитет: some people even become aldermen to earn a living* (а кое-кто, чтобы заработать себе на жизнь, становится даже членом муниципалитета).

Таким образом, передача реалий литературных сказок как единиц сказочной картины мира одного языка средствами другого требует от переводчика понимания культуры исходного и принимающего языка, знания различных трансформационных приемов и творческого подхода для максимально точного отражения семантического и коннотативного содержания компонентов сказочной картины мира.

Е. Сазончик

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЯЗЫКОВЫХ РЕАЛИЙ В ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СЕРИАЛОВ НА ОСТРОСОЦИАЛЬНЫЕ ТЕМЫ

Современная аудиовизуальная культура приобрела глобальный характер и оказывает значительное влияние на общество. Выпуская кинопроизведение в прокат, его создатели изначально ориентируются на широкую международную аудиторию. В связи с этим растет роль качественного перевода кинопроизведений разных жанров.

Аудиовизуальный перевод (АВП) – это создание нового полисемантического единства на языке-реципиенте на основе единства, существовавшего на исходном языке, причем таким образом, чтобы новое полисемантическое единство стало элементом культуры языка-реципиента и не было ему чуждо.

Аудиовизуальный переводчик работает с четырьмя параллельными потоками данных: визуальный невербальный образный видеоряд (все, что происходит на экране), невербальный шумомузыкальный аудиоряд (музыка, звуки, шумы), вербальный аудиоряд (кинодиалог и песни), вербальный видеоряд (надписи в кадре, титры и субтитры). Сленг и арго являются элементами третьего потока и активно используются в англоязычных кинопроизведениях, в частности, телесериалах, для создания максимально реалистичной атмосферы.

Под *сленгом* понимают сложившийся нестандартный, разговорный, нелитературный, экспрессивно окрашенный слой лексики, обладающий эмоционально-оценочной окраской. Перевод таких единиц требует внимания, всестороннего анализа контекста и гибкости.

В своем исследовании мы анализируем сленг и арго, используемые в популярных англоязычных сериалах «Во все тяжкие», «Эйфория» и «Черное зеркало», посвященных острым социальным проблемам. Мы пришли к выводу, что в большинстве случаев для передачи сленговых слов и выражений переводчики используют аналоги элементов сниженной лексики в языке перевода (*Well if there are hacks sniffing around, shut them down. – Объявятся писаки – устраните*). К наиболее частотным трансформациям можно отнести целостное преобразование (*Walter Jr. You're my big man. – Уолтер Младший. Я тобой горжусь.*), смысловое развитие (*I don't want him dicking you around tonight. – Хоть сегодня не давай ему сесть тебе на шею.*), опущение (*Super ****ing Godzilla injunction with ten-inch Whitehall fangs. – Зверский судебный запрет с длинными когтистыми лапами*), замену образа (*I had no intention of staying clean. – Я не собиралась оставаться в завязке*) и эвфемизацию (*I didn't want to mess up everyone's night. – Не хотела портить всем вечер*).

В целом изучение особенностей сленга и методов его перевода способствует развитию лингвистической компетенции переводчика и пониманию коммуникативной целесообразности употребления языковых средств в различных сферах общения.

А. Чайкина

ПРОБЛЕМА ЛОКАЛИЗАЦИИ НАЗВАНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ

Локализация названия кинематографического произведения – это процесс перевода названия фильма с учетом разнообразных культурных, языковых, исторических и других аспектов. Актуальность этой проблемы

связана с тем, что некорректная работа с названием фильма может вызвать серьезные проблемы при выпуске в прокат вплоть до снижения интереса зрителей и убыточности проекта.

Локализация названия художественного фильма – это комплексный процесс, включающий не только перевод как таковой, но и анализ, креативную работу и, при необходимости, адаптацию, ведь не все названия поддаются буквальному переводу. В некоторых случаях такой подход может привести к потере связи с сюжетом, неадекватному восприятию названия или комическим ситуациям. Для предотвращения таких рисков требуется гибкий подход и стратегия перевода, которая позволяет учесть различные факторы, от культурных и социальных особенностей целевой аудитории до жанра и тематики фильма, а также авторской концепции оригинального названия.

Одним из частотных приемов перевода, используемых в локализации названий фильмов, является использование прямого или дословного перевода. Такой вариант возможен и считается оптимальным, если после перевода название сохраняет очевидную связь с сюжетом и понятно зрителю. При этом могут использоваться некоторые модификации, вызванные лексическими, стилистическими, функциональными и прагматическими факторами. Так, например, в переводе названия *«Gone Girl»* («Исчезнувшая») обозначение категории рода при помощи окончания в русском языке дает возможность не уточнять в переводе, что пропавшей является девушка, что позволяет сохранить лаконичность оригинальной формы.

Примером не вполне удачной локализации может служить перевод названия фильма *«About time»* («Бойфренд из будущего»). Такой вариант не вполне адекватно отражает суть сюжета и даже может обмануть ожидания зрителя, который может предположить, что фильм – это романтическая комедия о парне из будущего, который пытается завоевать девушку в прошлом. Однако на самом деле у фильма гораздо более сложный философский сюжет. Более адекватный вариант должен отображать главную идею фильма – ценность каждого мгновения жизни с любимым человеком. Кроме того, оригинальное название – это своеобразная игра слов основанная на фразеологизме со значением ‘самое время’. Учитывая эти факторы, можно предложить альтернативный вариант – *«Вопрос времени».*

Таким образом, процесс локализации названия художественного фильма не может сводиться лишь к подбору варианта дословного перевода и должен основываться на более комплексной и гибкой стратегии, которая позволит не только емко передать смысл, но и учесть все дополнительные факторы для предотвращения рисков неправильного восприятия или обманутых ожиданий зрителя.

А. Ленковец

СУДЕБНЫЙ ДИСКУРС В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

Судебный дискурс – это разновидность юридического дискурса, которая чаще всего понимается как коммуникация в рамках судебного заседания. Он имеет все особенности юридического дискурса, включая использование специализированной лексики, но при этом обладает и своей спецификой, которая ведет к дополнительным проблемам перевода.

Целью выступления юриста в суде является убеждение других участников процесса. Следовательно, воздействующая функция дискурса актуализируется в частом использовании метафор, идиом, фразеологизмов, которые могут не иметь прямого эквивалента в языке перевода из-за культурно-языковых различий. Кроме того, встречаются сложные технические термины или устойчивые выражения, которые могут не иметь точного эквивалента в силу различий между судебными системами.

Анализ практического материала позволяет сделать вывод, что к наиболее частым приемам перевода лексики судебного дискурса можно отнести транскрипцию, калькирование и описательный перевод, которе должны использоваться с учетом культурно-исторического контекста. Например, выражение *to plead the fifth* (‘воспользоваться пятой поправкой’), которое часто употребляется в американской судебной системе, переводится на русский язык при помощи описания – *отказаться от показаний по пятой поправке*. Такой прием отражает суть этой поправки к конституции США, по которой гражданин имеет право отказаться от показаний, чтобы не обвинить себя в совершении преступления. Нередко описание сопровождается пояснением. Аналогичный прием используется и для выражения *to throw the book at someone – наказать кого-то максимально строго*.

Еще одним продуктивным приемом перевода судебной лексики является калькирование. Оно довольно широко применяется в отношении специальных терминов, когда они прозрачны и не требуют пояснений. Например, *cross examination – перекрестный допрос*.

Подбор эквивалента технического термина осуществляется не только на базе лексикографических источников, так как в этом случае правильный выбор может быть обусловлен особенностями конкретной судебной системы. Например, термин *hearing* может быть переведен как *слушание,* если речь идет о судебной системе США, где это слово обозначает процесс, в котором обе стороны представляют свои аргументы суду. Однако в других странах этим же термином обозначают рассмотрение дела в отсутствии сторон. Следовательно, при переводе потребуется уточнение.

Таким образом, адекватный и точный судебный перевод требует от переводчика не только знания конкретных соответствий и переводческих приемов, но и анализа культурно-исторического контекста и знаний спе-

цифики конкретной судебной системы. Кроме того, необходимо учитывать и функциональные параметры дискурса, так как определенные слова и выражения используются для реализации тактики убеждения.

В. Ловкис

ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ МОБИЛЬНОЙ РОЛЕВОЙ ИГРЫ КАК ЧАСТЬ ПРОЦЕССА ЛОКАЛИЗАЦИИ

Рынок развлечений растет с каждым годом, а сегмент мобильных игр продолжает набирать популярность из-за доступности и простоты игрового процесса. Следовательно, актуальной является проблема локализации таких продуктов, то есть процесса адаптации цифрового продукта к культурным, социальным, экономическим и иным реалиям другой страны. Перевод является неотъемлемой частью данного процесса, и его качество во многом определяет успешность дальнейшего продвижения продукта.

Мобильная ролевая игра (МРИ) – жанр игры, в которой игрок управляет одним или несколькими героями с фиксированным набором характеристик, которые в ходе игры можно улучшать. Сюжеты значительной части МРИ разворачиваются в фантастических мирах, изобилующих вымышленными реалиями. Именно они представляют собой основную сложность при переводе текста игры. При подборе варианта также следует принимать во внимание то, что текст обычно отображается в виде субтитров, а значит, действует ограничение по количеству знаков в строке.

Наглядным примером проблем перевода при локализации может послужить МРИ «Twisted Wonderland», вышедшая в 2020 г. на японском языке и переведенная на английский язык в 2022 году. Сюжет игры развивается в фэнтезийном мире, где живут персонажи, вдохновленные злодеями из мультфильмов студии Disney. К реалиям, составляющим основную проблему для перевода, здесь можно отнести названия внутриигровых предметов. К примеру, внутриигровая валюта, за которую можно покупать предметы и улучшения, в японском оригинале называется *madol* (или *magical dollars*). В английской версии, которую мы рассматриваем как язык-посредник для локализации, она называется *Thaumark*. Это слово – результат сложения *thaumaturgy* (‘магия’) и *marks* (‘знаки’), копируя ту же технику в оригинале. В переводе можно воспользоваться тем же приемом и сформировать слово *магмарки*. Этот вариант оптимален не только с точки зрения смысла и стиля, но и формы, так как такое слово удачно встраивается в субтитр.

Еще одним продуктивным приемом можно считать описание. Так, например, название предмета *Tenfold Key Set*, необходимого для призыва десяти персонажей за раз, можно передать словосочетанием *связка ключей.* Как и в предыдущем примере, такой вариант учитывает ограничения субтитра, а смысл, несмотря на опущение, все равно понятен игроку.

Значительно облегчает задачу при переводе наличие иллюстраций. Так, например, награды в игре называются *token* и выглядят как монетка, фишка или жетон. Именно последний вариант используется в переводе в сочетании с названием выполненного игроком действия (*Alchemy Token – Жетон за алхимию, Exam Token – Жетон за экзамен)*.

В целом, можно отметить, что перевод в процессе локализации – это комплексный творческий процесс, требующий от переводчика гибкости и тщательного анализа всех фоновых факторов.

И. Шейбак

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ КОНСТРУКЦИЙ С КОМПОНЕНТОМ *-FREI*

Традиционно принято считать, что компонент *-frei* в составе немецких адъективных конструкций имеет значение полного отсутствия объекта, признака или действия, т.е. того, что указано в первом компоненте конструкции «… *-frei*», например, *koffeinfrei* ‘без кофеина’. Однако данное значение не является единственным. В результате анализа 55 конструкций с *-frei* были выявлены некоторые семантические особенности и, как следствие, формулы перевода на русский язык «X-freies Y», где X – первый (левый) компонент, Y – зависимое имя существительное в словосочетании:

«Y, das nicht an X gebunden ist» (*-frei* – «1. обозначает отсутствие зависимости описываемого предмета от чего-л.»): *blockfrei* ‘keinem Block angehörend’ (**вне**блоковый).

«Y, das nicht für X erforderlich ist» (*-frei* – «2. обозначает отсутствие потребности в чем-л.»): *rezeptfrei* ‘ohne ärztliches Rezept erhältlich’ (отпускаемый **без** рецепта).

«Y, das nicht zur Zahlung von X verpflichtet ist» (*-frei* «3. обозначает отсутствие системы взимания плат на что-л.»): *steuerfrei* ‘nicht mit Steuern belegt’ (**не** облагаемый налогом).

«X, das nicht für X gemacht werden muss» (*-frei* «4. обозначает отсутствие потребности в выполнении действия»): *wartungsfrei* ‘keiner Wartung bedürfend’ (**не**обслуживаемый).

«Y, das frei von X ist» (*-frei* «5. обозначает, что что-л. не состоится»): *arbeitsfrei* – ‘von beruflicher Arbeit frei’ (**не**рабочий), *schulfrei* – ‘unterrichtsfrei’ (**не**учебный).

«Y ohne X» (*-frei* «6. обозначает отсутствие чего-л. в целом»): *beschwerdefrei* ‘ohne Beschwerden’ (**без** жалоб).

«Y, das so beschaffen ist, dass es kein X zur Konsequenz hat» (*-frei* «7. обозначает, что что-л. не происходит»): *straffrei* ‘von der Bestrafung ausgenommen’ (**не**наказуемый).

«Y, das X nicht bedeckt» (*-frei* «8. обозначает, что что-л. не покрыто»): *kniefrei* ‘das Knie nicht bedeckend’ (**выше** колена).

Особую группу составили конструкции, в составе которых компонент *-frei* имеет противоположный компонент значения – «свободный **для** чего-л.»: *gastfrei* ‘immer gern Gäste bei sich aufnehmend’ (гостеприимный), *wahlfrei* ‘der Wahl anheimgestellt’ (по выбору).

Таким образом, семантика конструкций с компонентом *-frei* не ограничивается значением отсутствия того, что эксплицировано в первом компоненте. Данный факт находит отражение в многообразии формул перевода адъективных конструкций на русский язык. Интересным для дальнейшего исследования станет выявление тематической принадлежности компонента Y и установление его функции в переводе цельной конструкции «X-freies Y».

Ю. Ермакович

УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ АВСТРАЛИЙСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В УСТНОМ ПЕРЕВОДЕ ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ

Расхождения австралийского варианта английского языка с британским начались после основания колонии Новый Южный Уэльс в 1788 г. Уже к середине XIX в. отличия из-за смешения языков в процессе общения потомков ранних поселенцев при большом разнообразии взаимно понятных диалектов привели к выделению австралийской региональной разновидности в отдельный вариант английского языка.

Характерные особенности региональных вариантов языка могут влиять на качество выполнения устного перевода. Проанализируем основные отличительные черты австралийского варианта английского языка на примере устного выступления Энтони Албаниза после его избрания премьер-министром Австралии. С точки зрения восприятия речи для устного перевода существенными являются следующие ее фонетические и лексические особенности.

Среди ф о н е т и ч е с к и х особенностей австралийского английского можно выделить те, которые не окажут существенного влияния на восприятие, так как звучание слова схоже со стандартным британским вариантом, например, *every day* [ˈivri ˈdaɪ], *generation* [gənəˈraɪɾn], *courageous* [kəˈraigəs], *labour party* [ˈlaɪbə ˈpɑti]. В то же время произношение некоторых слов может ввести переводчика в заблуждение, например, *public housing* [ˈhɑːziŋ], *shared* [ˈshæd], *owners* [ˈainəz], *our* [ˈea], *Gallagher* [ˈgaliga]. Для преодоления такой трудности важным является не только предварительное изучение описанных в литературе особенностей австралийского языка, но и подготовка к переводу путем прослушивания устной речи большого количества носителей конкретного варианта.

К л е к с и ч е с к и м трудностям перевода рассматриваемого выступления, обусловленным особенностями австралийского варианта английского языка и переводческой ситуацией, можно отнести имена собственные

(*Camperdown, the Uluru Statement, Fair Work Commission, Medicare, Aged Care, Grayndler, Quad leader's meeting, P&C*), реалии (*superannuation* 'пенсия', *rank-and-file members* 'рядовые участники'), а также сленговые австралийские выражения (*kid's footy* 'детский футбол', *back somebody over* 'поддержать'). Преодоление указанных трудностей возможно при условии тщательной подготовки к переводу, знакомства с реалиями страны, а также использования компенсаторных переводческих стратегий.

Таким образом, для обеспечения качественного устного перевода выступления носителя австралийского варианта английского языка необходима тщательная теоретическая и практическая подготовка. Целесообразным представляется не только прослушать несколько выступлений носителей языка, но и ознакомиться с теоретическими работами, описывающими языковые особенности, а также изучить информацию, связанную с самим выступающим и ситуацией предстоящего перевода в целом.

М. Якушенко

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» В ПОВЕСТИ В. КОРОТКЕВИЧА «ДИКАЯ ОХОТА КОРОЛЯ СТАХА»

В основе сюжета повести «Дикая охота короля Стаха» лежит хитроумно спланированное преступление с целью завладения состоянием древнего рода Яновских. Кроме попытки лишения жизни последней представительницы этого рода Надежды Яновской, в произведении описан ряд других преступлений – это и совершенные в прошлом убийства короля Стаха и Романа Яновского, и планируемые и совершаемые в описываемый в книге период убийство Светиловича, похищение документов экономкой, попытка убить Белорецкого, т.е. концепт «преступление» представлен в повести очень объемно.

Проведенный анализ текста показал, что в репрезентации этого концепта участвуют 104 существительных, образующих 6 семантических групп. Первую и самую многочисленную из них составляют наименования связанных с преступлением людей (33 единицы), которые подразделяются на преступников (*бандзюк*, *забойца*, *зладзюга*), представителей закона (*пракурор*, *следчы*, *суддзя*), свидетелей (*сведка*). Наиболее обширной подгруппой является подгруппа «Преступники», включающая 24 слова, к остальным двум подгруппам относятся 8 и 1 слово, соответственно. Кроме численного состава выделенные подгруппы различаются частотностью употребления входящих в них лексем. На долю 24 слов из подгруппы «Преступники» приходится 183 употребления в тексте, в среднем 7,6 на одну лексему; самым распространенным наименованием является *мярзотнік* (встречается в тексте 13 раз). 8 существительных из подгруппы «Представители закона» встречаются в тексте в сумме 43 раза, в среднем 5,3. Наиболее частотным из них

является наименование *суддзя* (16 употреблений). Вторую группу существительных, представляющих концепт «преступление», образуют названия преступлений (16 единиц). Они подразделяются на прямые наименования понятия *преступление* (*злачынства*, *крымінал*), названия видов преступлений (*гвалт*, *разбой*, *крадзеж*), обобщенные наименования, приобретающие соотнесенность с преступлением лишь в контексте произведения (*справа*, *мярзота*). Третью группу составляют наименования орудий преступления (15 единиц), которые подразделяются на названия орудий целиком (*вілы*, *кінжал*, *рэвальвер*) и названия их частей (*куля*, *спуск*, *пісталетнае дула*). В четвертую группу входят существительные, обозначающие этапы совершения преступлений (18 единиц): цели и мотивы (*выгада*, *помста*, *багацце*), подготовку (*задума*, *намер*, *план*), реализацию (*засада*, *пагоня*, *стрэл*). В пятую группу (16 лексем) нами отнесены слова, называющие этапы борьбы с преступлением. В ней выделяются три подгруппы: «Следствие» (*падазрэнні*, *доказ*, *след*), «Суд» (*абвінавачванне*, *суд*) и «Наказание» (*баніцыя*, *шыбеніца*, *турма*). Шестую семантическую группу (6 единиц) образуют наименования связанных с преступлениями эмоций и чувств (*жах*, *гора*, *агіда*) и способов их проявления (*лямант*, *слёзы*, *праклён*).

Е. Ткаченко

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОМПАРАНТОВ В ОБРАЗНЫХ СРАВНЕНИЯХ В РОМАНЕ Г. ГРИНА «ТИХИЙ АМЕРИКАНЕЦ»

Английские сравнительные конструкции типа *he is as cold as ice* состоят из компаранта (того, что сравнивают), компарата (того, с чем сравнивают) и основания (признака, по которому производится сравнение). Компаративную семантику в них выражают преимущественно союзы *as, like* и *as… as*.

Методом сплошной выборки нами было выделено 100 компаративных конструкций из романа Г. Грина «Тихий американец», на материале которых мы проанализировали значения компарантов. Установлено, что компаранты в сравнениях Г. Грина делятся на 13 семантических групп: 1) действия (*she **lay** at my feet like a dog on a crusader's tomb* ‘она лежала у моих ног, как собака на могиле крестоносца’); 2) человек или часть его тела (***we** were like awkward contestants in a three-legged race* ‘мы напоминали неловких участников забега на трех ногах’); 3) звуки (***the noise** was like shingle turning on a beach after a wave withdraws* ‘шум был похож на шуршание гальки на пляже после отхода волны’); 4) чувства (***the pain** came roaring back like a train in a tunnel* ‘боль нахлынула с новой силой, как ревущий поезд в туннеле’); 5) явления природы (***wind**, like an animal, seemed to know that dark was coming* ‘ветер, подобно животному, казалось, знал о наступлении темноты’); 6) сооружения (*a small mud **watch-tower** stood up above the flat fields like an exclamation-mark* ‘небольшая глиняная дозорная башня возвышалась над

полями, как восклицательный знак’); 7) ситуации, обстоятельства (***it*** *was as though we had been unconsciously driving towards danger instead of away from it* ‘это было похоже на то, что мы бессознательно двигались навстречу опасности, а не уходили от нее’); 8) животные или части их тела (***its tongue*** *looked like a burnt pancake* ‘ее [собаки] язык был похож на подгоревший блин’); 9) объект (*the marble* ***floor*** *glittered like water* ‘мраморный пол блестел, как вода’); 10) состояния (***it*** *was as if we had been forgotten by war* ‘мы будто были забыты войной’); 11) события (***the battle*** *was only picturesque, fixed like a panorama of the Boer War in an old Illustrated London News* ‘сражение было весьма живописным, застывшим, словно панорама Бурской войны в старом номере «Иллюстрейтед Лондон Ньюс»’); 12) мысли (***it’s*** *as clear as daylight* ‘здесь все ясно, как день’); 13) способности (*he was as* ***incapable*** *of imagining pain or danger to himself as he was incapable of conceiving the pain he might cause others* ‘он так же неспособен был представить себе, что может испытать боль или подвергнуться опасности, как и понять, какую боль он причиняет другим’). Из 100 проанализированных компарантов 36 % обозначают действия, 14 % – человека или части его тела, 13 % – звуки, 12 % – чувства. В 6 % сравнений компарантами являются явления природы, в 4 % – здания, в 4 % – ситуации, обстоятельства. По 2 % компарантов относятся к семантическим группам «Животные или части их тела», «Состояния», «События», «Объекты», «Мысли» и 1 % – к группе «Способности».

Н. Федорова

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «МОРЕ» В ПОВЕСТИ Э. ХЕМИГУЭЯ «СТАРИК И МОРЕ»

Основную сюжетную линию повести американского писателя Эрнеста Хемингуэя «Старик и море» составляет противоборство человека и огромной рыбы, а одним из центральных концептов в этом произведении является «море». Методом сплошной выборки в тексте повести нами было выделено 193 слова, участвующих в репрезентации этого концепта, и 8 семантических групп, к которым они относятся. Первой и самой многочисленной является группа «Обитатели моря» (32,7 % от общего числа выделенных лексем), состоящая из трех подгрупп: «Рыбы» с дальнейшим делением на наименования рыб (*marlin* ‘марлин’, *albacore* ‘альбакор’, *broadbill* ‘рогоклюв’), части тела рыб (*dorsal fin* ‘спинной плавник’, *gills* ‘жабры’, *tail* ‘хвост’), действия рыб (*to float* ‘плавать’, *to go down* ‘пойти ко дну’, *to escape* ‘вырваться’); «Прочие морские обитатели» (*squid* ‘кальмар’, *shrimp* ‘креветка’, *sea turtle* ‘морская черепаха’) и «Птицы» (*sea swallow* ‘морская ласточка’, *tern* ‘крачка’, *wild duck* ‘дикая утка’). Вторую семантическую группу (1 % единиц) образуют названия растений (*Sargasso weed* ‘саргассум’, *the Gulf weed* ‘саргассум’). 22,9 % слов, участвующих в репрезентации концепта «море», относятся к семантической группе «Рыбная ловля», в которой выделяются

приспособления (*harpoon* ‘гарпун’, *bait* ‘приманка’, *hook* ‘крючок’), совершаемые действия (*to hook* ‘подцепить на крючок’, *to lash alongside* ‘принайтовить’, *to catch* ‘словить’) и места продажи и переработки рыбы (*fish house* ‘рыбный дом’, *shark factory* ‘завод по переработке акул’). Четвертая семантическая группа (15,5 % от общего числа выделенных лексем) – «Море», в которой выделяются наименования водного объекта (*sea* ‘море’, *ocean* ‘океан’, испанское включение *la mar* ‘море’), его составляющих (*current* ‘течение’, *stream* ‘течение’, *swirl* ‘водоворот’); состояний и характеристик (*storm* ‘шторм’, *sea rising* ‘волнение’, *deep* ‘глубокий’), воды и ее частей (*water* ‘вода’, *bubble* ‘пузырек’, *bead* ‘капля’), характеристик воды (*blue* ‘синяя’, *calm* ‘спокойная’, *salt* ‘соленая’). Пятую группу составляют средства передвижения по морю (15 %) с подразделением на их наименования (*skiff* ‘ялик’, *motorboat* ‘моторная лодка’, *smack* ‘шмак’), части (*deck* ‘палуба’, *gunwale* ‘планшир’, *stern* ‘корма’) и действия (*to tow* ‘буксировать’, *to drift* ‘плыть по течению’, *to anchor* ‘бросать якорь’). Поскольку происходящее на море во многом зависит от ветра, еще одну группу слов, представляющих концепт «море», составляют наименования ветра (*breeze* ‘легкий ветер’, *trade wind* ‘пассат’, *land breeze* ‘береговой бриз’) и его действий (*to rise* ‘подниматься’, *to back* ‘изменить направление’, *to drop off* ‘прекратиться’) (4,1 %). Концепт «море» в повести «Старик и море» также представлен обозначениями связанной с морем суши (7,8 %), например, *coast* ‘берег’, *island* ‘остров’, *beach* ‘пляж’. Последняя группа рассматриваемых единиц (1 %) объединяет лексемы, называющие связанных с морем людей (*fisherman* ‘рыбак’, *salao* ‘рыбак-неудачник’).

В. Дайнеко

К ВОПРОСУ О ЛОКАЛИЗАЦИИ НАЗВАНИЙ И СЛОГАНОВ В КИНОДИСКУРСЕ

Кинематограф остается одним из самых популярных и важных видов искусства, ведь он формирует сознание и мировосприятие человека. Такие части рекламной кампании, как название, слоган, тизер и трейлер во многом определяют популярность и востребованность кинофильма, так как это первое, что видит человек. При локализации названия и слогана фильма переводчик неминуемо сталкивается с рядом трудностей. Эти трудности можно объединить в следующие группы: недостаток компетенции у переводчика (поверхностные экстралингвистические и собственно лингвистические знания, игнорирование содержания фильма), использование языковых реалий в названии или слогане фильма, необходимость применения переводческих трансформаций и конструкций, существование фильма с идентичным названием, а также необходимость привлечения массовой аудитории. Локализация тизера и трейлера фильма относится к аудиовизуальному переводу и также имеет ряд таких специфических трудностей, например, липсинг.

Примером сложности локализации названия может послужить франшиза «Техасская резня бензопилой». Так, в 1994 г. в прокат вышел фильм *The Return of the Texas Chainsaw Massacre*, который был локализирован как «Техасская резня бензопилой 4: Новое поколение». При локализации были применены такие приемы, как возврат к первоисточнику и модуляция, так как это был 4-й фильм франшизы. В 2003 г. был снят фильм *The Texas Chainsaw Massacre* ‘«Техасская резня бензопилой»’. С уверенностью можно говорить, что этот фильм стал перезапуском всей франшизы, так как бюджет фильма составил 9,5 млн долларов, а на киномаркетинг было потрачено 20 млн долларов. К съемкам был привлечен уже зарекомендовавший себя Майкл Бэй, а также был объявлен конкурс среди рок-метал групп для написания песни, которая впоследствии использовалась в рекламном ролике. Таким образом, потратив на киномаркетинг в 2 раза больше средств, чем на сам фильм, а также благодаря участию Майкла Бея, удалось откреститься от прошлых коммерчески неудачных фильмов и заложить новую основу для франшизы.

Из-за широкого распространения франшиз и создания целых киновселенных, а также в угоду коммерческому успеху фильма в прокате, недобросовестные прокатчики и локализаторы стали идти на сознательный подлог, давая малобюджетным фильмам громкие имена коммерчески успешных фильмов. Чаще всего подобное происходит с франшизами «Проклятие» и «Заклятие». Если при переводе фильмов, имеющих связь с франшизой, применим метод возврата к первоисточнику, то в данном случае имеет место простой подлог и обман зрителя.

В заключение, стоит отметить, что на локализацию влияет целая совокупность факторов. Решающим, пожалуй, можно назвать экстралингвистический фактор – коммерческий успех фильма.

Д. Данилова

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ БАРЬЕРОВ В ПРОЦЕССЕ УСТНОГО ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Не вызывает сомнений, что процесс осуществления устного перевода звучащего текста связан с возникновением ряда специфических трудностей. С целью выявления того, какие трудности возникают при общении с носителями языка и какие способы их преодоления можно предложить в устном переводе, нами было проведено экспериментальное исследование.

Мы попросили представителей пяти государств (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Малайзия, Индия, Вьетнам и Индонезия) записать голосовые сообщения на общую бытовую тематику. Получив примеры аудиозаписи, мы предприняли попытку проанализировать их по следующим параметрам: 1) языковые; 2) речевые.

Рассмотрим полученные нами результаты подробнее.

Так, в речи представителя Индонезии можно отметить чрезмерно быстрый темп, из-за чего наблюдается проглатывание говорящим окончаний слов. Некоторые слова было тяжело расслышать в потоке речи в силу того, что их произношение значительно отличалось от стандартного.

Быструю речь также можно отметить и у представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, что, на наш взгляд, обусловлено тем, что английский язык является для него родным.

Речь представителя из Индии характеризуется достаточно медленным темпом. В целом можно было понять, о чем говорит собеседник, но у некоторых лексических единиц произношение отличается от британского варианта английского языка.

У представителя из Вьетнама речь была более понятна: произношение не слишком быстрое, слова произносятся четко. Следует обратить внимание на изменение интонации указанного говорящего, так как все остальные представители говорили монотонно.

Что касается речи представителя Малайзии, необходимо отметить, что она тоже может характеризоваться как средняя по темпу. Кроме того, заметим такую особенность, как ударение всех слов при произношении.

На наш взгляд, наибольшее количество трудностей при переводе устного высказывания было связано с переводом речи представителя Индонезии. Таким образом, переводчик должен тщательно готовиться к мероприятию, регулярно прослушивая примеры выступлений ораторов из указанных стран, а также широко применять компенсаторные приемы, что позволит ему более эффективно преодолеть возникающие трудности и таким образом повысить, качество выполненного перевода.

Д. Дашковская

ПРЕОДОЛЕНИЕ СТРЕССООБРАЗУЮЩИХ ФАКТОРОВ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УСТНОГО ПЕРЕВОДА

Как известно, даже у профессиональных переводчиков с большим стажем работы и превосходной репутацией возникают трудности, одной из причин которых является недостаточно эффективно проведенная подготовка к переводу. Остановим наше внимание на психологической подготовке к устному переводу.

Сущность психологической подготовки сводится к направлению сознания и действий переводчика на решение поставленных перед ним задач. Для этого переводчику необходимо заранее получить информацию о своеобразии предстоящего мероприятия. Тем не менее, как представляется, этого может оказаться недостаточно для достижения адекватности перевода. Здесь на помощь приходит аутотренинг, т.е. метод воздействия на регуляцию непро-

извольных функций организма. С помощью ряда приемов переводчик приучается самостоятельно управлять психоэмоциональным состоянием, обеспечивая большую эффективность своих действий.

Проанализировав основные стрессовые факторы при переводе, мы выделили наиболее действенные способы их преодоления.

1. Перехватило дыхание. При волнении рефлекторно увеличивается частота дыхания. При сознательном контроле дыхания изменяется психологическое состояние человека. Медленное дыхание поможет уменьшить тревожное состояние.

2. Комок в горле. Следует сосредоточить свое внимание на этом комке, не борясь с ним. Можно представить этот комок больше и тяжелее, чем он есть. При таком внимании комок начнет таять и уменьшаться. Хорошо помогает поглаживание себя по шее. Таким образом мы уменьшаем мышечные зажимы и согреваем горло.

3. Зажаты лицевые мышцы. В этой ситуации можно быстро подвигать челюстью вперед и назад, что поможет расслабить лицевые нервы.

В случае нарастания беспокойства во время выступления помогут любые движения: походить, взять в руки ручку и т.д.

В заключение важно подчеркнуть, что предварительная подготовка к ситуации перевода напрямую связана с обеспечением его качества. Владение методикой подготовки к переводу будет свидетельствовать о сформированности профессионально значимых качеств личности переводчика, таких как ответственность, мобильность, стрессоустойчивость, являющихся важными составляющими переводческой компетентности.

К. Деркач

СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РОМАНА

Эколитературой называются литературные произведения, в частности художественные, в которых особое внимание уделяется экологическим проблемам: изменению климата, влиянию человеческой деятельности на планету и взаимосвязи все живого. Ввиду неоднозначности и противоречивости понятия *эколитература* перед переводчиком встает сложная задача, которая заключается в наиболее адекватной передаче лексических единиц без искажения смысла и задумки автора.

Вот пример из романа М. Макинтайра (р. 1948) «Вертушка» («Whirligig», 2013): *They have to build roads to make wind farms, and they have to dig thousands of tons of earth out of the pristine hillside. Hundreds of tons of concrete get shoved into the ground; pylons get erected, buildings are built, and God knows what else. Lorries pinging up and down, emitting tons of CO2. Does this sound like a boon to the environment to you?* – ‘Прежде, чем построить ветряную электростанцию, придется сделать многое: проложить дороги,

перекопать огромные участки первозданной почвы, затолкать в землю бетонные конструкции, возвести опоры, построить здания и бог знает что еще. Грузовики будут носиться туда-сюда, выбрасывая в атмосферу тонны углекислого газа. Вы правда считаете это благом для окружающей среды?' (Перевод наш. – *К. Д.*).

В данном отрывке используются как грамматические, так и лексические трансформации. На синтаксическом уровне мы прибегаем к преобразованию структуры предложений, то есть к приему объединения. Кроме того, ввиду использования в переводе параллельных конструкций, обоснованно добавление обобщающего предложения. В примере мы выделяем также лексические трансформации, а именно, опущение (*hundreds of tons of concrete* 'бетонные конструкции'), замену (*thousands of tons of earth out of the pristine hillside* 'огромные участки первозданной почвы'), конкретизацию (*to emit* 'выбрасывать в атмосферу').

Самыми частотными трансформациями при переводе экологических романов являются приемы объединения, опущения, компенсации и прием целостного преобразования. После анализа способов перевода указанных произведений была предложена собственная стратегия перевода экологического романа и выделены следующие этапы: ознакомление с художественным произведением, выделение центральной темы; изучение исторического контекста; рассмотрение лексических и стилистических особенностей автора; определение целевой аудитории перевода; перевод экологического романа; контрольная проверка.

Стратегия перевода экологического романа должна быть тщательно продумана и основываться на сохранении оригинального значения текста. Важно учитывать экстралингвистические элементы текста, включающие знание культурных особенностей целевой аудитории, намерения автора и другие аспекты, которые могут оказать влияние на восприятие перевода.

Е. Дмитриева

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «AMERICAN EXCEPTIONALISM» В МЕДИА-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ США

Американская исключительность (англ. American exceptionalism) – мировоззрение национальной исключительности, согласно которому Соединенные Штаты занимают особое место среди других народов с точки зрения своего национального духа, политических, экономических и религиозных институтов. Изучение концепта «американской исключительности» позволяет найти причинно-следственные связи между действиями американских политиков на мировой арене, что на сегодняшний день представляет особую актуальность.

Материалом исследования послужили тексты, опубликованные на американских порталах: Vox, USA Today и White House. Для исследования были отобраны 15 выступлений американских политиков, в том числе

инаугурационная речь Дональда Трампа, речь Джо Байдена о «новом мировом порядке», речь Барака Обамы на выпускной церемонии в военной академии Вест-Пойнт, обращение президента Джо Байдена по случаю годовщины локдауна и пресс-брифинг Джен Псаки.

В результате анализа были выявлены следующие способы вербализации концепта «American exceptionalism»:

- использование лексических единиц с корнем *lead, glob, god: across the globe – по всему миру, leadership position – позиция лидерства, American leadership – американское лидерство, God willing – Божья воля, God-given rights – Богом данные права, God bless you – благословит вас Господь*;
- сравнительная и превосходная степень прилагательных: *the best hammer – лучший молоток, the most extraordinary – самый выдающийся, more successful – более успешный, more impactful – более значительный*;
- анафора: *So it has been. So it must be with this generation of Americans. – Так оно и было. Так оно и должно быть с нынешним поколением американцев.*

On this day, we gather [...]. On this day, we come to [...]. – В этот день мы собрались [...]. В этот день мы пришли к [...].

Таким образом, концепт «американской исключительности» чаще всего встречается в контексте медиа-дискурса американских политиков. Использование средств вербализации данного концепта в публичных выступлениях направлено на манипулятивное воздействие политиков на свою целевую американскую аудиторию с намерением формировать у последних доверительное отношение к представителям власти.

Ю. Дубинич

НОВЕЛЛА О. ГЕНРИ «ДАРЫ ВОЛХВОВ» КАК ПРИМЕР ВЫРАЖЕНИЯ СОЧУВСТВИЯ В АМЕРИКАНСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Художественная литература отражает наш образ мыслей и чувств и показывает, что человек может как проявлять, так и скрывать свои подлинные чувства, переживания и эмоции, в том числе сострадание и сочувствие.

Во многих художественных произведениях сострадание, сочувствие, или эмпатия в широком смысле этого слова, проявляются такими качествами, которыми обладает не каждый литературный персонаж, но так или иначе эти качества могут раскрываться по ходу сюжета, что обусловлено печальной или грустной ситуацией, желанием человека понять и помочь.

Заметим, что тема сочувствия довольно часто раскрывается в литературных произведениях. Назовем, к примеру, повесть В. Распутина «Уроки французского».

Новелла американского писателя О. Генри (1862–1910) «The Gift of the Magi» («Дары волхвов») – это трогательная история о жертвенности во имя любви и наглядный пример для анализа лингвистических средств выражения категории сочувствия.

Из данной новеллы нами были выделены и проанализированы некоторые лингвистические средства, выражающие сочувствие, такие как эмоционально-экспрессивная лексика, эпитеты и повторы, риторические вопросы с междометием, риторические вопросы, повелительное наклонение – сочувственные просьбы. Приведем ряд примеров: (1) *... there lay the* ***Combs*** *– the set of* ***combs****, side and back, that Della had worshipped long in a Broadway window.* '… на столе лежали **гребни**, тот самый набор **гребней** – один задний и два боковых, – которым Делла давно уже благоговейно любовалась в одной витрине Бродвея'. Используя лексический повтор *the Combs* в тексте повествования, автор преднамеренно показывает, как героиня по имени Делла жалеет о своей потере – мечте о гребнях для волос, которые подарил ей супруг, но, как оказалось, напрасно, так как она лишилась своего богатства – волос, чтобы купить подарок мужу. Тот же повтор сохранен и при переводе.

(2) ***Please God****, make him think I am still pretty*. '**Господи,** сделай так, чтобы я ему не разонравилась'. Заметим, что в переводе маркер вежливости *please* опускается для выражения сильной степени умоляющей просьбы сохранить понимание со стороны супруга, понять, что произошло. Переводчик Е. Калашникова использует антонимический прием для передачи того же смысла. Отметим, что переводчик привнесла в перевод новеллы и собственное толкование отдельных значений из семантики слова *сочувствие:* (3) *When Della reached home her* ***intoxication*** *gave way a little to prudence and reason.* 'Дома **оживление** Деллы поулеглось и уступило место предусмотрительности и расчету'. Пример показывает, что без глубинного анализа ситуации невозможно раскрыть подлинный смысл используемых как в оригинале, так и в переводе способов выражения сочувствия.

М. Дурович

ЛЕКСИЧЕСКИЕ КЛИШЕ В АНГЛИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Экономический медиадискурс – это институциональный тип дискурса, содержащий черты экономического и медийного дискурса и характеризующийся наличием определенного количества клише. Клишированные конструкции, функционирующие в экономическом медиадискурсе, подразделяются на три основные структурные группы: клише в форме одиночного или фразового глагола, (*Shares of chipmaker Advanced Micro Devices* ***were down*** *6,3 % after the resignation of ...),* клише в форме словосочетания (*Stocks also* ***got a tailwind*** *out of the retail sector…)*, клише в форме предложения (***There's been mixed reaction to*** *increase in the refinancing rate).*

В ходе исследования нами было проанализировано 25 англоязычных статей экономической направленности, в которых выявлено 62 клише. Клише в форме словосочетания составляют 72 %, клише в форме фразового глагола – 23 %, клише в форме предложения представлены в 5 % случаев.

Далее мы проанализировали способы перевода идентифицированных клише на русский язык, которые включают подбор лексического эквивалента (*share index – индекс акций*), лексические преобразования (*to be up – вырасти*), транслитерацию (*securitization – секьюритизация*), изменение порядка слов, синтаксические (*earnings season – сезон отчетности*) и морфологиче-ские замены (*flows of foreign investment – потоки иностранных инвестиций*). В ходе перевода пятидесяти микроконтекстов самым частотным приемом оказался поиск лексического соответствия, что составило 40 % всех случаев, наименее частотным – прием синтаксической замены, он составил только 2 % или один случай.

В. Духоменко

УЧЕТ ПРАГМАТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА

В современном обществе прослеживается тенденция толерантности к различным мировоззрениям, образу жизни, формам самовыражения, что отражается и в изменениях языка. В частности, появляется толерантная лексика, созданная с целью показать уважение к своему собеседнику и его взглядам.

Особенно остро этот вопрос поднимается в американской культуре в связи с тем, что в США проживают представители различных национальностей, взглядов, субкультур и т.д. Благодаря этому английский язык претерпевает изменения.

В 2022 г. организация Стэнфордского университета «Elimination of Harmful Language Initiative» (EHLI) опубликовала список нетолерантной лексики и предложила варианты ее замены. Рассмотрим ряд примеров.

Например, *fireman* предлагается заменить на *firefighter*, чтобы не подчеркивать пол человека. Однако при переводе этих слов на русский язык возникает проблема с поиском гендерно-нейтрального эквивалента. Устоявшийся перевод слов и *fireman*, и *firefighter* – ‘пожарный’. При этом женщин, работающих в пожарной охране, называют *женщина-пожарный*, несмотря на то, что окончание *-ый* в русском языке указывает на мужской род. Также можно встретить варианты *работник/работница пожарной охраны*, тем не менее гендерно-нейтральный эквивалент в русском языке отсутствует.

Также EHLI предлагают заменить словосочетание *tone deaf* на *unenlightened*. Дословный перевод лексических единиц *tone deaf* – ‘глухонемой’, *unenlightened* – ‘непросветленный/непросвещенный’. Однако в нашей культуре такой эквивалент неуместен, поскольку первое значение слова *непросвещенный* – ‘невежественный человек’. Поэтому в данном случае *tone deaf* следует, на наш взгляд, переводить как ‘человек с нарушением слуха’, что является более устоявшимся вариантом в нашей культуре.

Таким образом, несмотря на наличие эквивалентов нетолерантной лексике в других языках, при поиске толерантных аналогов в нашей культуре использование различных способов перевода не всегда способствует адекватности перевода. Переводчик должен учитывать устоявшиеся варианты обозначения различных понятий, а также культурные особенности переводимого языка.

А. Ерёма

ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА КАЛАМБУРА В ТЕКСТАХ РЕКЛАМЫ ТОВАРОВ ДЛЯ ДОМА И ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

Рекламный текст является одним из наиболее важных элементов любой рекламной кампании. Во многих случаях он представляется даже более значимым, нежели собственно сам продукт. Такой текст не только дает представление о содержании и преимуществах товара, но и выполняет особые стилистические функции, направленные на привлечение внимания потенциального потребителя и побуждение его приобрести товар.

С целью реализации этих функций современным маркетингом активно используются различные стилистические приемы, среди которых особое место занимают каламбуры. *Каламбур* представляет собой вид игры слов, который заключается в столкновении или, напротив, в неожиданном объединении двух несовместимых значений в одной фонетической или графической форме. Хотя каламбуры являются эффективным средством привлечения внимания, их использование требует большой осторожности как с точки зрения благозвучия и простоты понимания, так и с точки зрения перевода в случае, если продукт ориентирован на международный рынок. Поскольку языки и культуры стран мира значительно различаются, перевод зачастую предполагает опущение одной или нескольких составляющих каламбурного рекламного текста: план содержания, план выражения и юмористический эффект.

На примере двух рекламных категорий «Товары для дома» и «Продукты питания» мы рассмотрели особенности перевода слоганов с английского языка на русский и наоборот. Результаты исследования показали, что наиболее распространенным приемом перевода каламбуров является компенсация. Это объясняется тем, что при переводе текстов рекламы основное внимание уделяется не эквивалентности переводного текста тексту оригинала, а его эффективности с точки зрения маркетинга. В качестве примеров можно привести следующие слоганы: 1) *Our smoothies are berry delicious* ‘Я годами влюблен в этот вкус’; 2) *I scream, You scream, We all scream for the ice cream!* ‘Моржовая защита от обморожения’. Среди других распространенных приемов перевода каламбуров, выявленных в ходе исследования, можно отметить следующие: опущение, дословный перевод, модуляция и добавление.

Согласно результатам исследования, перевод каламбуров в рекламе зачастую предполагает внесение значительных изменений как в структуру, так и в содержание оригинального рекламного сообщения. В стремлении сохранить эмоциональную составляющую маркетологи, зачастую выступающие в роли переводчиков рекламных текстов, вынуждены выстраивать новые каламбуры на языке перевода, сохраняя в первоначальном виде лишь основную идею оригинального текста.

А. Жук

ИМИДЖ БЕЛАРУСИ ГЛАЗАМИ БРИТАНЦА НАЙДЖЕЛА РОБЕРТСА

На сегодняшний день создание положительного имиджа страны является приоритетной задачей для многих государств, так как имидж страны – механизм, с помощью которого можно изменить в лучшую сторону миропонимание устройства конкретного государства.

Сегодня положительный имидж страны формируется в том числе благодаря различным СМИ. Так, значимый вклад в формирование туристического имиджа Беларуси вносят туристические справочники и путеводители на родном языке с переводом на иностранные языки. Включим сюда и единственный на сегодняшний день туристический путеводитель BELARUS, написанный носителем английского языка писателем- путешественником из Великобритании Найджелом Робертсом.

Найджел Робертс – британский писатель, журналист и путешественник, впервые приехавший в Беларусь в 2001 г. и посетивший ее с тех пор более тридцати раз. После трех-четырех визитов в Беларусь у Найджела возникла идея написать собственный путеводитель по Беларуси, который мог стать «тем окном, сквозь которое иностранцы смогут взглянуть на Беларусь», по словам Н. Робертса из статьи «Невероятные приключения британца в Беларуси», опубликованной в одном из изданий «СБ. Беларусь сегодня». В ноябре 2018 г. вышло четвертое обновленное издание путеводителя «BELARUS».

В путеводителе две главы: информация о стране общего характера и описание достопримечательностей. В первой главе «Background information» (‘Общая информация’) содержатся общие сведения о Беларуси, такие как географическое положение, климат, природа, история, политика, экономика, язык, религия, образование, культура и др. Вторая глава «Practical information» (‘Полезная информация’) акцентирует внимание на местах, которые необходимо посетить в Беларуси, представляет особенности и уклад жизни людей, описывает блюда национальной кухни. В этой части книги шесть разделов, каждый из которых посвящен определенной области Беларуси с содержанием как общей информации об области, так и практических советов, что посетить и посмотреть. Путеводитель содержит карты страны, отдельных областей и гербов городов, а также иллюстрации достопримечательностей. Данный путеводитель, составленный носителем английского

языка, – ценный источник, позволяющий узнать о возможных способах перевода национально-культурных реалий с русского/белорусского на английский язык.

Полагаем, что подобный справочник о Беларуси, написанный британцем в положительном ключе о нашей стране, способствует формированию международного имиджа Беларуси, являясь свидетельством о высоком культурном, экономическом уровне страны, ее уникальных природных богатствах, о людях с их особым менталитетом, способных заинтересовать зарубежных гостей и туристов из разных стран.

А. Завальная

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ИНСТРУКЦИЙ

Одним из видов текстов научно-технического дискурса выступают инструкции по эксплуатации, которые включают в себя разделы описательного, пояснительного, руководящего, предписывающего и рекомендательного характера. Инструкции по эксплуатации как научно-технический текст имеют строгую структуру, которая состоит из вводной части, общих указаний, подготовки и порядка работы, а также заключительной части. Рассматривая инструкцию в качестве разновидности технической документации, следует понимать, что инструкция как специфический текстуальный жанр обладает собственными стилистическими, лексическими, онтологическими особенностями.

В ходе исследования были выявлены и проанализированы прагматические особенности перевода инструкций с английского языка на русский.

Для проведения самого исследования использовались такие методы, как метод непосредственного наблюдения с последующим обобщением полученных результатов, сравнительно-сопоставительный, описательный метод, переводческий анализ.

Прагматический потенциал текста инструкции определяется как совокупность объективных и субъективных факторов. Объективные факторы включают взаимодействие между текстом инструкции, переводчиком, автором инструкции и конечным получателем перевода инструкции, который является покупателем продукта, снабженного соответствующей инструкцией. Субъективные факторы текста инструкции включают ее языковое и грамматическое наполнение, а также стилевые особенности.

Тексты инструкций обычно содержат специализированный лексический состав, который, в свою очередь, передает смысл текста.

В ходе рассмотрения используемых при переводе типов прагматических трансформаций были выявлены генерализация, конкретизация, описательный перевод, антонимический перевод, грамматическая замена. Данные аспекты прагматических трансформаций служат для передачи и отражения коммуникативной сущности текста инструкции.

Е. Зимянина

ОТРИЦАТЕЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПЕРЕВОДА

Изучение функционирования языковой категории оценки в СМИ представляет особую актуальность, поскольку именно этот тип дискурса нацелен на обсуждение социальных проблем, при этом в нем используются различные лексические оценочные средства. Цель работы состоит в выявлении особенностей передачи отрицательно-оценочной лексики при переводе новостных статей.

Методом сплошной выборки из 11 статей англоязычных СМИ было отобрано 111 лексических единиц с отрицательно-оценочным значением. Подчеркнем, что мы не анализировали единицы с отрицательными аффиксами, нас интересовали только те слова, которые имеют отрицательную семантику.

Проведенный анализ показал, что отрицательно-оценочная лексика может употребляться в статьях различной тематики, хотя ее частотность в них различна. Так, из 111 отобранных единиц, 56 относятся к политическому медиадискурсу, 30 единиц – к статьям спортивного дискурса, экологический дискурс представлен 16 единицами и 9 единиц были отобраны из статей культурного медиадискурса.

В результате проведения переводческого анализа мы выявили следующие способы перевода: транскрибирование и транслитерацию, лексико-семантические замены, дословный перевод (перевод эквивалентом), грамматические замены, антонимический перевод, экспликацию и компенсацию.

Все приведенные ниже примеры взяты из статей газеты The Guardian. Перевод при помощи эквивалента используется в 82 примерах: *His team is a* ***joke****.* – *Его команда –* ***посмешище****.* Лексико-семантические замены были обнаружены в 18 примерах: *...Ismail Dawood [was referred to] as* ***“Token Black Man”****.* – *…Исмаила Давуда [называли]* ***«обязательным темнокожим»****.* Транскрибирование и транслитерация наблюдаются в 2 примерах: *...Macron came to power as a young outsider….* – *…Макрон пришел к власти как молодой* ***аутсайдер****…* Грамматические замены были обнаружены в 3 примерах: *... hit hard by the Covid-19 pandemic, leading to a* ***rash*** *of pub closures across the UK.* – *...сильно пострадал от пандемии Ковид-19, которая привела к* ***поспешному*** *закрытию пабов по всей Великобритании.* Антонимический перевод был обнаружен в 1 примере: *“****This is simply not true,****” she said.* – ***«На самом деле это просто ложь»****, – сказала она*. Экспликация была обнаружена в 4 примерах: *...John Blain used the* ***P-word****.* – *... Джон Блейн использовал* ***непристойную лексику****.* Компенсация была обнаружена в 1 примере: ***But two wrongs do not make a right.*** – ***Но два зла не делают добра***.

Проведенный анализ показал, что наиболее употребительными способами передачи отрицательно-оценочной лексики в англоязычных медиатекстах являются перевод при помощи эквивалента и лексико-семантические замены.

В. Исаенко

ЭКСПРЕССИВНЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ДЖО БАЙДЕНА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ И РУССКОЯЗЫЧНОМ ЭЛЕКТРОННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Размер выборки экспрессивной лексики, используемой с целью создания политического портрета Джо Байдена, составил 100 единиц, отобранных методом сплошной выборки из 47 статей известных интернет-ресурсов США, Великобритании, России и Беларуси. Среди исследованных экспрессивных единиц на уровне текста в англоязычных и русскоязычных СМИ наиболее ярко представлены следующие:1. Ирония: *Republicans rejoice in casting Biden as the* ***consummate pol****, careless, blustery, and a fogy.* Ирония создается использованием словосочетания *consummate pol* ‘образцовый политик’, имеющего положительную коннотацию, с определениями *careless, blustery, and a fogy* ‘болтливый, грубоватый и глупый’ с отрицательной коннотацией. *Но согласитесь, конечно,* ***такая настоящая смелость*** *– приехать последним.* В данном случае русскоязычные СМИ иронизируют над ситуацией, когда Байден приехал в Киев фактически последним из мировых лидеров. 2. Метафора: *For all of the genuine charm, it is frustrating that you do feel as if* ***he doesn’t leave enough oxygen in the room*** *to get your points across.* В данном контексте метафора *he doesn’t leave enough oxygen in the room* характеризует Байдена как навязчивого собеседника. *Мировой заговор и* ***марионетка*** *Байден.* Метафоризированная лексема *марионетка* указывает на то, что Байден не является самостоятельной политической фигурой. 3. Аллюзия: ***Saving Private Biden*** ‘Спасти рядового Байдена’. Здесь аллюзия на известный американский фильм «Спасти рядового Райана» используется как обращение к нации о том, что президенту нужна их поддержка. *Так что же, Байден оказался* ***гостем не из будущего, а из прошлого****?* Аллюзия характеризует Джо как политика, мыслящего устаревшими категориями. 4. Эпитеты *Bogard described Biden as the “****loving*** *grandfather” the nation needs.* Здесь Байден – *loving grandfather* ‘заботливый дедушка’, в котором нуждается нация. *Кстати, именно Клинтон была той, кто снова обошел Байдена. Ее, а не уже изрядно* ***постаревшего ястреба*** *выдвинули демократы в качестве своего кандидата на выборах в 2016 году.* Метафора *ястреб* представляет политика, который выступает за жесткие, решительные действия, но эпитет *постаревший* указывает на то, что этот политик потерял хватку.

Таким образом, англоязычные СМИ, посмеиваясь над Джо Байденом, создают портрет стареющего политика, обремененного недугами, характерными для его возраста, а русскоязычные СМИ высмеивают его, считая действующего президента США не только недостойным занимаемой должности, но и опасным для человечества.

А. Иванчик

ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УСТНОГО ПЕРЕВОДЧИКА

Не вызывает сомнений, что одной из самых важных проблем, рассматриваемых в рамках современного переводоведения, является понятие переводческой компетенции. Отметим, что в рамках этого понятия исследователи выделяют разные компоненты, что, на наш взгляд, связано со сложными условиями осуществления этого вида деятельности. В контексте нашего исследования представляется целесообразным рассмотреть подробнее совокупность коммуникативных навыков переводчика, объединенных понятием *soft skills*, которые можно разделить на несколько групп:

С о ц и а л ь н ы е к о м п е т е н ц и и переводчика включают коммуникабельность, навыки командной работы, готовность помогать и просить помощи, а также принимать обратную связь. Эти качества необходимы для обеспечения эффективной межкультурной коммуникации и достижения наилучшего результата для заказчика. Важно также уметь адаптироваться к изменяющимся условиям и понимать свою роль в команде.

У п р а в л е н ч е с к и е к о м п е т е н ц и и предполагают высокую клиентоориентированность, т.е. способность не только передать смысл исходного текста, но и достигнуть того результата, на который рассчитывает заказчик. Сюда же следует отнести умение разрешать конфликты. Среди специалистов существует две точки зрения на этот вопрос. Согласно первой, следует передавать все, что было сказано. По мнению другой группы, нужно вмешаться в конфликт. Тем не менее, важно учитывать, что добавление информации от себя может повлечь материальную или уголовную ответственность, но в некоторых ситуациях наиболее целесообразно. При этом должен быть налажен диалог хотя бы с одной стороной.

И н т е л л е к т у а л ь н ы е к о м п е т е н ц и и подразумевают готовность постоянно обучаться и повышать квалификацию. Концепция «life-long learning» (образование не на всю жизнь, а через всю жизнь) применима и к профессии переводчика.

Отдельно стоит выделить *рабочую этику*, т.е. приверженность моральному кодексу и кодексу чести переводчика; тактичность и деликатность.

Подводя итоги, следует отметить, что, в связи с высокой конкуренцией в сфере, гибкие навыки занимают существенное место в становлении переводчика как высококлассного специалиста. Навыки межличностного взаимодействия также помогают более качественно обеспечить межкультурную коммуникацию и, при необходимости, более эффективно разрешать конфликтные ситуации.

А. Карицкая

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В ПЕРЕВОДАХ ПЬЕС НА БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК

Выявление закономерностей функционирования культурно-маркированной лексики в оригинальном художественном тексте и определение способов передачи англоязычных культуронимов на белорусский язык представляет собой актуальную проблему с точки зрения развития лингвистических теорий, культурологических знаний и переводческой практики. Передача культурно-маркированной лексики с английского языка на белорусский в тексте художественного произведения представляет особые трудности вследствие необходимости соблюдения слога, знания сюжетных линий, а также учета внутренних переживаний персонажей.

Анализ культурно-маркированной лексики английского языка проводился на материале пьес У. Шекспира (255 лексических единиц пьесы «Король Лир», 157 лексических единиц – «Укрощение строптивой», 233 лексические единицы – «Антоний и Клеопатра», 101 лексическая единица – «Двенадцатая ночь, или что угодно», 210 лексических единиц – «Ромео и Джульетта», 201 лексическая единица – «Макбет», 150 лексических единиц – «Отелло»). Согласно классификации культуронимов В. В. Кабакчи, выявленные в оригинальных произведениях полионимы, идионимы и ксенонимы были проанализированы с точки зрения выбора способов их перевода: транслитерация/транскрипция, калькирование, полионимизация, экспликация.

В результате исследования были сделаны следующие выводы:

1) с помощью полионимизации было переведено 39 % полионимов и 61 % идионимов (*blast* ‘балячка’, *flesh* ‘вантробы’);

2) транскрипция и транслитерация в процессе переводов текстов пьес У. Шекспира на белорусский язык была применена только при переводе 99 % ксенонимов (*eunuch* ‘еўнух’, *Olympus* ‘Олімп’).

Выявлено, что в текстах пьес У. Шекспира частотным является употребление автором культуронимов агрессивного характера (*recreant* ‘бунтар’, *bastard* ‘байструк’, *villainous* ‘боўзділа’). Доказано, что экспликация может быть использована в переводе пьесы ограниченно, так как пьеса У. Шекспира представляет собой произведение, написанное в размере «пятистопный ямб», а значит, подразумевает особую схему рифмования. Разнообразные сюжетные линии пьес У. Шекспира способствуют использованию синонимического ряда культурно-маркированной лексики. Так, например, в оригинале присутствуют два полионима, имеющие синонимичное значение: *lightning* и *brand*, а при переводе на белорусский язык в пьесе присутствует единственный полионим «бліскавіца». Аналогично, в тексте оригинала идионим *traitor*, наряду с идионимом *miscreant*, переводятся на белорусский язык как ‘здраднік’.

Таким образом, полионимизация является наиболее распространенным способом перевода английской культурно-маркированной лексики на белорусский язык, используемым в таких пьесах У. Шекспира, как «Король Лир», «Укрощение строптивой», «Антоний и Клеопатра», «Двенадцатая ночь, или что угодно», «Ромео и Джульетта», «Макбет» и «Отелло».

П. Казанцева

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В ЗАГОЛОВКАХ СТАТЕЙ АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Перевод заголовков часто вызывает затруднения. Это обусловлено такими особенностями, как сокращение структуры предложения, отсутствие артиклей, глаголов-связок или смысловых глаголов, а также обилием стилистических средств. Именно разнообразные стилистические средства придают газетным заголовкам экспрессивность, адекватную передачу которой при переводе можно считать отдельной переводческой проблемой.

Цель данной работы состоит в выявлении и анализе средств экспрессии в заголовках англоязычных и русскоязычных интернет-СМИ и определении специфики их перевода.

Материалом для исследования послужили заголовки статей из англоязычных СМИ (The Guardian, The New York Times /NYT/, CNN), а также из русскоязычной прессы (Известия /Изв./, БелТА).

Проведенный анализ показал, что в СМИ чаще используются такие средства выражения экспрессивности, как метафора, метонимия, фразеологические единицы, аллитерация, аллюзии. Приведем несколько примеров:

- метафора: *Virginia Norwood, ‘**Mother**’ of Satellite Imaging Systems, dies at 96* (NYT); ***Развод** с долларом: рубль предложили привязать к золоту* (Изв.). Способы перевода метафор включают в себя различные переводческие трансформации: компенсацию, конкретизацию, дословный перевод;
- метонимия: *Andrew Lloyd Webber’s **Bad Cinderella** to close on Broadway* (The Guardian); *МИД: **Минск и Пекин** решительно выступают против любых проявлений гегемонизма и политики грубой силы* (БелТА). Способы передачи метонимии, когда невозможен полный перевод, – семантические и функциональные преобразования метонимии;
- фразеологизмы*: ChatGPT isn’t a great leap forward, it’s an* expensive ***deal with the devil*** (The Guardian); ***Разделяй и барствуй**: количество депозитов у россиян выросло в 1,5 раза* (Изв.). Наиболее эффективные способы перевода фразеологизмов в случаях, когда нет эквивалента, – поиск аналога, описательный перевод;
- аллюзии: ***The show must go on**(line)* (CNN); ***Игра не без кальмара*** (Изв.). Способ перевода аллюзий – подбор эквивалента или аналога;

• аллитерация: *Has **B**itcoin **B**enefited from the **B**anking Crisis?* (NYT); ***B**ellyflops, **b**ooms and **b**ig rockets: a recap of SpaceX's starship tests* (NYT). Лучший способ передачи аллитерации – компенсация, замена рифмой или аналогичной ритмической структурой.

Анализ результатов фактического материала выявил смешанное употребление различных стилистических приемов. Наиболее продуктивными способами повышения выразительности современных газетных заголовков являются метафора, метонимия, фразеологизмы, аллюзии, способ перевода которых зависит от каждого конкретного случая.

Д. Кисляк

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ТЕРМИНЫ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР, ИХ ОСОБЕННОСТИ И ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Актуальность исследования обусловлена динамичным развитием игровой индустрии; для повышения продаж игр необходимо адаптировать их на иноязычные рынки, поэтому переводчики вынуждены решать новые задачи и есть необходимость в накоплении и систематизации знаний в этой области.

В компьютерных играх встречаются единицы, выражающие специальные понятия и обозначающие специальные предметы, характерные для них, – термины компьютерных игр. Целью работы является выявление особенностей этих единиц и специфики их перевода. Изучалась частеречная принадлежность терминов, их семантика, структура, словообразование, способы перевода.

Материалом для исследования послужили терминологические единицы игр «League of Legends» и «DOTA 2» жанра MOBA – «Многопользовательская сетевая боевая арена». Итоговое количество отобранных единиц составило 129 терминов, индивидуальных случаев перевода данных единиц рассмотрено 142.

Результаты исследования: термины-существительные составили 99 ед. (*agility* ‘ловкость’, *cooldown* ‘перезарядка’), термины-глаголы – 6 ед. (*to deny* ‘не отдать’, *to spawn* ‘быть призванным’), термины-прилагательные – 12 ед. (*pure* ‘чистый’, *untargeted* ‘ненаправленный’), термины-конверсионные пары (выступали как сущ. и глаг. одновременно) – 12 ед. (*mute* ‘заглушить, заглушение’, *dispel* ‘развеять, развеивание’). Помимо терминов *legendary* ‘легендарный/легендарно’ и *mute* все термины являлись моносемичными и выражали преимущественно механики игры (68 ед.: *mana* ‘мана’, *mid* ‘средняя линия’) и характеристики игровых персонажей и предметов (34 ед.: *vamp* ‘вытягивание жизни’, *cast range* ‘дальность применения’). По структурному типу преобладают **термины-слова** (88 ед.), среди них наиболее многочисленны корневые (29 ед.: *ace* ‘эйс’, *armor* ‘броня’) и производные (25 ед.) термины и термины, образованные конверсией (23 ед.: *eternal* (сущ.)

‘Вечный’, *ping* (сущ.) ‘сигнал’). Производные термины образованы в основном суффиксацией (*evasion* ‘уклонение’, *summoner* ‘призыватель’). **Термины-словосочетания** (41 ед.) в основном представлены атрибутивными конструкциями типа «stone wall»: *vision range* ‘дальность обзора’, *stack count* ‘количество’.

Что касается **способов перевода**, самыми распространёнными являлись: трансформационный перевод, меняющий лексический состав и/или синтаксис термина (*to honor* ‘похвалить’, *bottom* ‘нижняя линия’), уподобление, т.е. поиск максимально прямого эквивалента (*item* ‘предмет’, *level* ‘уровень’), калькирование (*turn rate* ‘скорость поворота’, *Blind Pick* ‘выбор вслепую’). Последний способ характерен преимущественно для терминов-словосочетаний. Несколько реже встретились описательный перевод (*buff* ‘положительный эффект’, *Draft Pick* ‘режим выбора’), беспереводное заимствование, т.е. транскрипция или транслитерация (*ace* ‘эйс’, *gank* ‘ганк’), полукалькирование (*to block* ‘заблокировать’, *active* ‘активный’), прямое включение (*Aetherial Focus*, *Single Draft*).

Ю. Кириленко

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ СЛЕНГИЗМОВ В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

При переводе на русский язык особую сложность вызывают сленгизмы. Именно поэтому достижение наилучшей передачи стилистических особенностей сниженной лексики представляет особую важность для каждого переводчика аудиовизуальных произведений. Таким образом, переводчики пользуются разнообразными трансформациями, чтобы перевести стилистически маркированные единицы, беря во внимания контекст и эмоциональный настрой персонажей аудиовизуальных произведений. Поэтому далее мы рассмотрим разные виды переводческих трансформаций:

Грамматические трансформации используются при отсутствии соответствующей формы глагола в языке перевода. Грамматические трансформации делятся на замены и перестановки.

Person 1: “Dude, what are you staring at?” – «Эй, дружище, ты на что уставился»?

Person 2: “Nothing, sorry. I just had a comfy eye spot.” – «Прости, просто засмотрелся».

На данном примере мы видим, что целое выражение существительного с прилагательным *comfy eye spot* было заменено на глагол *засмотрелся* за неимением эквивалента в русском языке.

К лексическим трансформациям относятся замены отдельных лексических единиц языка оригинала на другие в языке перевода, например:

A moody teen – Пубертатная язва

God's perfect idiot – Конченный идиот

The comic relief – Так себе шутник

В первом примере при переводе фразы на русский язык типичное *угрюмый подросток* было заменено на более эмоционально выраженную лексику. Данный прием называется дисфемизацией, когда происходит замена слов оригинала на более эмоционально и грубо окрашенную лексику.

Стилистические трансформации при переводе наиболее трудны в силу того, что для передачи выразительности необходимо иметь точные знания о стилистических моделях языка оригинала. К числу приемов, требующих стилистических трансформаций при переводе на русский язык, относятся аллитерация, метафора, метонимия, сравнение, ирония и эпитет. Пример аллитерации в английском:

*Jason, you **Silly Sally**, you're only 16. You can't even get into the bar. – Джейсон, тупоголовый ты тупица, тебе всего 16. Ты даже не попадешь в бар.*

***Nighty-night**, you annoying prick! – Ночи-ночки, идиот!*

Но чаще всего сложно разграничить лексические и стилистические трансформации, потому как при переводе сленгизмов они идут бок о бок. Таким образом, мы говорим о существовании лексико-стилистических трансформаций, которые наиболее частотны при переводе.

А. Клавович

ПРОБЛЕМА ЛОКАЛИЗАЦИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР
(на примере шутера)

Локализация – это процесс, который включает в себя лингвистические и культурные преобразования продукта, нацеленные на аудиторию определенной местности, где данный продукт будет продаваться и использоваться. Перевод является частным случаем локализации, либо лишь одним из ее компонентов, поскольку перевод – это процесс преобразования письменного или устного текста одного языка в другой.

Изучим возможные трудности при переводе компьютерных игр на примере локализации игры в жанре шутер от первого лица Valorant.

Рассмотрим перевод имен собственных, в частности, перевод имен агентов. При их переводе используется способ прямого включения:

Joining from the USA, Brimstone's orbital arsenal ensures his squad always has the advantage. – Уроженец США Brimstone обеспечивает своей команде преимущество перед противником благодаря орбитальной технике.

Мы можем предположить, что такое решение было сделано с учетом многопользовательского и командного формата игры с целью упрощения коммуникации между игроками и устранения лингвоэтнических барьеров.

Большинство имен агентов можно считать «говорящими», поскольку они характеризуют самих персонажей и их игровые способности, но в условиях данного жанра было бы неразумно делать акцент на этой информации.

Аналогично, способом прямого включения переведены названия всех ключевых элементов игры: карт (*Fracture, Ascent, Split*), видов оружия (*Frenzy, Vandal, Judge*), а также центрального объекта игры – *Spike* (*Spike planted – Spike установлен*).

Далее рассмотрим перевод военной терминологии, наличие которой обусловлено жанром игры. Наиболее распространенный способ перевода – калькирование (*Combat report – Боевая сводка*), также используется способ замены части речи (*Defending – Защита*) и эквивалентный перевод (*Magazine – Магазин*).

Наконец, рассмотрим перевод безэквивалентной лексики. Безэквивалентная лексика в данной игре относится к игровой тематике в целом либо создана конкретно для игры Valorant. Наиболее часто используется способ калькирования (*Swiftplay – Быстрая игра*), реже встречаются способы транскрипции (*Clutch – Клатч*), описательного перевода (*Equip speed – Время выбора оружия*), лексического добавления (*Ultimate – Абсолютное умение*), функционального аналога (*Loadout – Комплект*), прямого включения (*MVP – MVP*).

В процессе локализации компьютерных игр переводчик может сталкиваться с рядом проблем лингвистического характера, решение которых в рамках локализации имеет свою специфику в зависимости от жанра игры, целевой аудитории, а также технических ограничений.

К. Ковалевич

СЛОЖНЫЕ СЛОВА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА

Актуальность работы определяется тем фактом, что, несмотря на большое количество работ, посвященных словообразованию и, в частности, словосложению, существуют определенные проблемы в интерпретации перевода сложных слов с английского языка на русский, а развитие технологий требует более точного и полного названия новых явлений в различных сферах деятельности человека.

Цель данной работы – выявить и охарактеризовать особенности образования сложных слов в английском языке и определить специфику их перевода на русский язык на материале научных текстов.

Методом сплошной выборки из работы Дж. Кейнса «The economic consequences of the peace» были отобраны 92 примера употребления сложных слов. Проведя переводческий анализ, мы выявили следующие способы обра-

зования сложных слов: соположение основ, сложные слова, в которых основы связаны соединительной согласной, сложно-сокращенные слова и сложно-производные слова (сочетание сложения с аффиксацией).

Соположение основ встретилось в 61 примере: *output, coal-mines, cross-purposes, self-subsistent, fellow-men, prize-fight, foodstuffs, safeguard.*

Сложно-производные слова были в 23 примерах: *eleventh-hour, well-established, grey-gloved, hard-faced, short-sighted, open-minded, evenhanded.*

Сложно-сокращенные слова встретились в 5 примерах: *Debt-to-GDP, Econometrics (economics + metrics), ETF (Exchange-Traded Fund), Fintech (financial technology), ROI (Return on Investment).*

Существительные, основы которых связаны соединительной согласной, встретились в 3 примерах: *townspeople, spokesman, draftsman.*

В качестве способов перевода использовались калькирование (28), описательный перевод (4), функциональный аналог (6), модуляция (4), добавление (3), замена части речи (10), словарные эквиваленты (33), а также смешанные приемы (4). Приведем примеры.

Калькирование: *oil-seeds* ‘масличные семена’; функциональная замена: *fellow-men* ‘собратья’; описательный перевод: *ROI (Return on Investment)* ‘рентабельность инвестиций’; добавление: *much-criticized* ‘подвергшаяся резкой критике’; словарный эквивалент: *fireplace* ‘камин’; замена части речи: *gray-gloved hands* ‘руки в серых перчатках’; модуляция: *eleventh-hour decision* ‘решение, принятое в последний момент’; смешанный тип: *econometrics* ‘эконометрика’ (транслитерация + калькирование).

Проведенный анализ показал, что самым распространенным способом образования сложных слов является соположение основ, а наиболее употребляемыми способами передачи сложных слов на русский язык в работе Дж. Кейнса являются калькирование и использование словарного эквивалента.

Е. Козловская

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМА КОМПЕНСАЦИИ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Актуальность выбранной темы объясняется значительным интересом к проблеме адекватности перевода художественных произведений, в которых встречается диалектная речь персонажей. Такая речь значительно отличается от литературного языка на разных уровнях языковой системы. Помимо этого, диалекты являются средством отражения национальных, социальных и культурных особенностей персонажа, которые также необходимо передать при переводе. Основная трудность перевода диалектов обусловлена тем, что невозможно передать все языковые особенности оригинала, так как они представляют собой средство идентификации определенной группы людей.

Целью данной работы является выявление особенностей использования приема компенсации при передаче диалектной речи персонажей на примере пьесы Б. Шоу «Pygmalion». Выбор данной пьесы объясняется тем, что некоторые ее герои разговаривают на лондонском диалекте кокни, которому свойственны отклонения от литературной нормы.

Отобрав из указанной пьесы 70 реплик, репрезентирующих диалект кокни, и проанализировав их, мы выявили, что любые отклонения от нормы (на фонетическом, лексико-фразеологическом, морфологическом и синтаксическом уровнях) при переводе на русский язык переданы компенсацией на различных уровнях, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале. Приведем примеры: *I wouldn't have ate it, only I'm too ladylike to take it out of my mouth. – Сдалась мне ваша конфета! Я бы и не стала ее есть, только я слишком хорошо воспитана, чтобы плеваться.* В данной реплике есть морфологическая ошибка (неправильное образование формы глагола *wouldn't have ate*). Для передачи особенностей диалектной речи осуществляется компенсация **на фонетическом уровне**, что отражено орфографически (*плеваться*), и **на уровне синтаксическом** (используется частица *только*, восклицательное предложение, просторечная синтаксическая конструкция *сдалась мне*). *There's menners f' yer! Te-oo banches o voylets trod into the mad. – А еще называется образованный! Все мои фиялочки копытами перемял.* Особенности: фонетические искажения (*menners, banches, voylets, yer, te-oo*), синтаксическая ошибка (*there's*). При переводе осуществлена компенсация **на морфологическом уровне** (уменьшительно-ласкательный суффикс *фиялочки*, данное слово также можно считать фонетическим искажением); **на лексико-фразеологическом уровне** (просторечная лексика *перемял, копытами*); **на синтаксическом уровне** (просторечная конструкция *а еще называется…*).

Проведенный нами анализ показал, что для передачи особенностей диалектной речи персонажей при переводе художественных произведений переводчики часто прибегают к использованию компенсации на разных языковых уровнях, что позволяет наиболее полно отразить эти особенности и получить адекватный перевод.

Д. Кравец

ОСОБЕННОСТИ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Исследование характерных особенностей машинного перевода публицистических текстов осуществлялось на материале 6 англоязычных статей из популярной британской газеты The Telegraph и новостного портала BBC

News с переводом на русский язык, выполненным переводчиком. Материалы для исследования были взяты из информационного портала открытого доступа englishon-line.ru.

В результате изучения проблематики переводимости при использовании систем машинного перевода и анализа машинного перевода публицистических текстов было выявлено, что машинный перевод, несмотря на свои преимущества, сталкивается с ограничениями при передаче сложных стилей и особенностей, характерных для публицистического текста. Перевод анализировался на трех уровнях: лексическом, грамматическом и синтаксическом (примеры приводятся в следующем порядке: предложение на английском языке – перевод переводчика-человека – перевод системы машинного перевода «Яндекс.Переводчик»).

Наибольшие неточности в переводе были сделаны на лексическом уровне (неточный перевод слов, ошибки в переводе идиом и некоторых словосочетаний). Это может объясняться недостаточным наличием эквивалентных слов в словаре самой системы, неточным поиском подходящего слова или недостаточностью развития словаря системы.

I hope I can fill the boots as much as everybody is expecting. ‘Я надеюсь, что смогу справиться настолько, насколько от меня ожидают’/‘Я надеюсь, что смогу наполнить бутсы настолько, насколько все ожидают’.

На грамматическом уровне в целом были соблюдены правила, однако наблюдались расхождения в грамматических категориях, что обусловлено различиями в грамматических структурах английского и русского языков.

A man in Utah discovered $45,000 stuffed into tins and boxes in the attic of the new home he had just bought. ‘Мужчина из Юты обнаружил 45 тысяч долларов, набитых в жестянки и коробки, на чердаке в своем только что купленном доме’/‘Мужчина из Юты обнаружил 45 000 долларов, рассованные по жестяным банкам’.

На синтаксическом уровне также присутствуют неточности ввиду различий порядка слов в английском и русском языках.

Along with his wife and children, they spread out thousands of notes on a table, separating the bundles one by one. ‘Сейчас он с женой и детьми, которые раскладывают тысячи банкнот на столе, отделяя одну пачку купюр от другой’/‘Вместе с его женой и детьми они разложили на столе тысячи банкнот, разделяя пачки одну за другой’.

Д. Кравченко

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Общественно-политический перевод является одним из самых сложных видов перевода, так как он требует не только точного перевода слов и фраз, но и передачи особенностей политической и социальной ситуации в другой

стране. Самым трудным в процессе перевода общественно-политического текста является поиск и отбор лексических средств для передачи исходного материала на языке перевода. Это объясняется тем, что именно на данном этапе переводчик должен не только использовать весь свой информационный запас и фоновые знания, но также помнить о роли эмоционально окрашенных элементов, прагматических задач перевода.

Для перевода специальной и профессиональной лексики на русский язык можно использовать транскрипцию и транслитерацию. В переводе наиболее распространен их некий симбиоз. Так, на страницах нашей прессы в последнее время стали встречаться следующие транскрипции английских слов и словосочетаний, не имеющих эквивалентов в русской лексике: *drive-in – ‘драйв-ин’, know-how – ‘ноу-хау’, impeachment – ‘импичмент’.*

Еще один прием – это использование общих лексических единиц. Такой прием заключается в употреблении слов, которые существуют как в языке оригинала, так и в языке перевода. При этом возможно изменение контекста, чтобы сохранить исходный смысл. В случае лексической кальки переводчик использует слово или выражение из языка источника, которые имеют точный аналог в языке перевода, но при этом сохраняют оригинальное значение. Например, словосочетание *human rights* может быть переведено на русский язык как ‘права человека’, что является лексической калькой.

Для передачи специализированных терминов часто применяется прием компенсации. Компенсация может быть использована при переводе названий организаций, названий товаров или услуг, которые не имеют точного соответствия в языке перевода. Например, английское название *Apple Inc.* может быть переведено на русский язык как ‘Корпорация Эппл’.

Таким образом, выбор лексических приемов в переводе общественно-политических текстов зависит от контекста, особенностей текста и цели перевода. Хороший перевод должен быть точным, четким и передавать основной смысл текста, сохраняя при этом стиль и тон оригинала.

Х. Кушнерик

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПТА «БОЛЬ» В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Изучение концепта «боль» в образных русских и английских фразеологических единицах представляет определенный интерес для лингвистов и переводчиков, так как фразеологизмы являются одним из средств передачи ярко окрашенной информации о многоязычном и поликультурном мире. С помощью фразеологизмов люди выражают свое понимание и толкование тех или иных концептов, в том числе и концепта «боль».

Иногда человек прибегает к тому или иному фразеологизму для усиления важности и значимости передачи своих мыслей и чувств. Например, известный английский фразеологизм *no pain, no gain* переводится

русской пословицей *без труда не вытащишь и рыбку из пруда*, что можно объяснить различием в русской и английской картинах мира. Русская картина мира предполагает необходимость усердного труда для достижения положительного результата. А в английской картине мира положительный результат не достигается без особых усилий, возможно, сопряженных с болью, которую нужно преодолеть. Для выражения особых усилий и стараний в английском языке используются фразеологизмы *to take pains over* ‘стараться’, *to spare no pains* ‘делать все возможное для достижение наилучшего результата’. Отметим также идиому *Genius is an infinitive capacity for taking pains* ‘Гениальность – бесконечная способность прилагать усилия’. Таким образом, в английском языке семантика концепта «pain» ассоциируется со значением ‘труд’, ‘старание’, ‘усердие’ и ‘результат’ как следствие проделанной работы.

В русском языке концепт «боль» передает другое значение. Так, фразеологизм *головная боль* имеет не только прямое значение ‘физической боли в голове’, но и непрямое значение ‘постоянно или часто проявляющейся проблемы; того, что беспокоит’. Чтобы выразить неприятное чувство, вызванное ‘напоминанием о чем-то неприятном, позорном’, в русском языке есть фразеологизм *бить по больному месту*. А в словосочетаниях *до боли нужен* или *до боли знакомый человек* концепт «боль» несет в себе значение наречия меры и степени ‘очень’. Фразеологизм *болеть душой* значит ‘беспокоиться, волноваться, переживать за кого-то или за что-то’.

Отметим случай, когда концепт «pain» реализует свое первоначальное значение ‘боль’: *to be racked with pain* ‘сводить от боли’. *Neck was racked with pain* ‘Шею свело от боли’. В оригинале предлог указывает на причинно-следственную связь – ‘быть сломленным из-за боли’. Адаптация фразеологизма под нормы переводящего языка предлагает вариант перевода ‘сводить что-то от боли’.

Проанализированные английские и русские фразеологизмы с концептами «pain» и «боль» позволяет заключить, что данные концепты репрезентируют непрямые значения ‘усердный труд, стремление, результат’ в английском языке и значения ‘неприятное чувство, переживание, беспокойство’ в русском языке.

В. Лабузова

ЛЕКСЕМА *КОРОНАВИРУС* В АНГЛОЯЗЫЧНОМ И РУССКОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ (АСПЕКТ ПЕРЕВОДА)

Данное исследование посвящено изучению переводческого аспекта лексемы *коронавирус* в англоязычном и русскоязычном медиадискурсе.

В начале 2020 г. мировая общественность столкнулась с эпидемией коронавируса, которая вскоре переросла в пандемию. Это заболевание имело глобальный охват и существенно повлияло не только на функционирование

медицинских систем и других социальных институтов, но также оказало заметное влияние на лексический состав многих языков, включая английский и русский. В результате распространения болезни возникли неологизмы, новые слова и выражения, которые были созданы для описания различных аспектов пандемии и связанных с ней явлений. Эти лексические новообразования внесли свою специфику в медиадискурс и сыграли важную роль в точной передаче информации и эффективной коммуникации.

Целью работы является определение основных неологизмов группы «COVID-19», которые стали употребляться в медийных текстах после начала пандемии, и выявление приемов, которые наиболее часто используются для перевода неологизмов выбранной тематики на русский язык. Материалом для исследования послужили медиатексты о COVID-19, размещенные на сайтах economist.com, nature.com, bbc.com, www.abc.net, help.unhcr.org, nytimes.com, medscape.com, abcnews.go.com.

Анализ лексических новообразований английского языка, связанных с распространением коронавирусной инфекции в обществе, показал, что преимущественно к неологизмам относятся имена существительные или неделимые словосочетания.

На основании таких примеров, как *coronanomics*, *coronacation*, *doomscrolling*, *maskne* и др., было установлено, что наиболее распространенными способами перевода английских неологизмов понятийно-тематической области «COVID-19», согласно анализу отобранного фактического материала, являются калькирование (54 %) и транскрипция (20 %). Следует отметить, что при переводе неологизмов *covidiot*, *quaranteam*, *caronely*, *covidient* и др. были также использованы такие приемы перевода, как транслитерация (16 %) и описательный перевод (10 %).

Таким образом, с началом пандемии в медиадискурсе появилось значительное количество неологизмов понятийнотематической группы «COVID-19», за которыми закрепились определенные способы перевода.

Я. Лащинина

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА МИФОВ И ЛЕГЕНД О МИНСКЕ

В нашем исследовании по проблемам перевода мифов и легенд с русского языка на английский использовались материалы текстов, заимствованные из сборника В. Воложинского «Минск в легендах, мифах и преданиях».

При переводе мифов с русского языка на английский целесообразно пользоваться определенными стратегиями, поскольку тексты данного жанра изобилуют национально окрашенной лексикой и реалиями, которые представляют наибольшую сложность для переводчика. Существуют несколько стратегий перевода иноязычных текстов, к ним относятся широко известные стратегии доместикации и форенизации.

Согласно Л. Венутти, доместикация является такой переводческой стратегией, при которой чужеродность переводимого текста сводится к минимуму, максимально адаптируясь под читателя перевода. Приведем пример из мифа «Красавицы и Змей»: *однажды* ***жребий*** *пал на красавицу, суженым которой был* ***здешний асилак-богатырь****. Не желая терять любимую, смельчак вызвал на поединок страшного* ***Змея****.* *'*Once upon a time, **the fate** fell on a beautiful girl, whose fiancé was **a local hero**. He was not willing to lose his beloved, so he called the terrible **Dragon** to fight.*'* Из данного перевода видим, что при использовании стратегии доместикации мы предпочтем перевести *жребий* как 'fate', *асилак-богатырь* как 'hero', а *Змей* как 'dragon'. Таким образом, текст выглядит привычным, а иностранная культура – ближе к собственной.

Стратегия форенизации, напротив, намеренно нарушает привычные для культуры переводчика каноны и привносит в перевод иностранные реалии. Попробуем перевести тот же отрывок, используя стратегию форенизации: *'*Once upon a time, **the lot** fell on a beautiful girl, whose true destiny was **a local Bogatyr**. He was not willing to lose his beloved, so he called the terrible **Zmey** to **a duel**.*'* Замечаем, что реалии *богатырь* и *Змей* мы переводим не аналогами, а используем транслитерацию и транскрипцию, *fate* заменяем на 'lot', *fiancé* на 'true destiny', и *fight* на 'duel'.

Задача переводчика аутентичного текста заключается в точной передаче мысли первоисточника, в нашем случае мифов и легенд, в которых автор часто неизвестен и нет строгой необходимости сохранения особенностей авторского стиля. Однако колоритность текста должна проявляться и в переводе, делая для читателя очевидным, на каком языке написан оригинал. С одной стороны, при использовании стратегии форенизации, перевод будет максимально приближен к оригиналу. С другой стороны, задумаемся, насколько качественным будет такой перевод. Для передачи особенностей культуры и колоритности, не усложняя чтение и понимание текста, переводчик должен иметь не только хорошие знания языка, но и понимание культурных различий и особенностей, а также умение передавать их на язык перевода.

А. Любчук

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ М. ЭТВУД «РАССКАЗ СЛУЖАНКИ»: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Целью данной работы был анализ женских образов в романе М. Этвуд «Рассказ служанки» (1939) в аспекте перевода. При анализе использовался текст оригинала и перевод А. Грызуновой.

В романах-антиутопиях женские образы могут быть представлены в различных вариантах, но обычно они связаны с темой подавления индивидуальности и насилия в тоталитарных режимах. Женские образы в таких

романах играют важную роль в отображении жестокости и несправедливости диктаторских режимов, подавления личности и свободы.

В первую очередь, уже название романа дает нам представление о положении женщин в тоталитарной республике Галаад. Слово *handmaid* было переведено как ‘служанка’, а не ‘рабыня’. Такой перевод смягчает смысл романа и условия, в которых находятся женщины.

В романе все имена Служанок сформированы от родительного падежа мужского имени, в доме которого они «работают», что указывает на принадлежность этому мужчине и тем самым стирает всю индивидуальность Служанки. Имя главной героини Служанки Фредовой – *Offred* образовано от мужского имени *Fred* приставкой *of* и мы можем перевести его как ‘принадлежащая Фреду’. Имя главной героини также указывает на красный цвет формы всех Служанок – *red*. Кроме того *Offred* является каламбуром слова *offered* – ‘принесенная в жертву’, что свидетельствует о мотиве угнетения женщин.

Полный образ женщин и осознание их положения создаются при помощи описания окружающих их вещей. При описании новых правил Фредова говорит: *we weren’t allowed out, except for our walks* – ‘а нас не выпускали, только на прогулки’. При переводе было опущено местоимения *our*.

Одним из самых частотных способов описания женских образов в романе является речь героинь. Она позволяет нам в большей мере понять их отношения друг с другом и окружающим их вещам. Марфы в своей речи используют большое количество стилистически сниженной лексики, но в оригинале романа эти же слова имеют нейтральное значение. К примеру, в предложении *Stabbed her with a knitting needle, right in the belly* слово *stabbed* А. Грызунова перевела просторечием ‘тыкнула’, а *belly* как ‘пузо’.

Таким образом, для перевода элементов образа в романе были использованы такие переводческие трансформации, как добавление, опущение, лексическая замена, перестановка, замена частей речи. Кроме того, большинство элементов, формирующих целостный образ героинь, были полностью сохранены в переводе. Некоторое количество подверглось частичным изменениям, некоторые фрагменты были полностью заменены переводчиком, однако доля образности не была утрачена.

К. Люлькович

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА МАНИФЕСТАЦИИ ФЕНОМЕНА СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ «K-POP» В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ (ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В современной массовой культуре особое внимание занимает k-pop – корейская популярная музыка. Цель проводимого исследования – выявление языковых средств манифестации феномена «K-pop» в англоязычной прессе, а также особенностей их перевода на русский язык. Цель исследования

предполагает решение следующих задач: 1. Установление языковых средств манифестации указанного выше феномена; 2. Определение специфических структурно-семантических и коммуникативно-прагматических языковых характеристик. Актуальность исследования связана с тем, что данная развивающаяся форма современной музыки оказывает мощное влияние на развитие массовой культуры во всем мире. Язык k-pop распространяется по всему миру. Он включает в себя уникальные выражения и сленг, что делает его более интересным и актуальным для изучения.

Материалом исследования послужили 7 англоязычных электронных статей. Для анализа использовались статьи англоязычного новостного сайта K-pop – allkpop, Soompi (один из старейших информационных ресурсов, посвященных корейской поп-культуре), Koreaboo (цифровая медиакомпания, которая создает и распространяет контент о корейской поп-культуре среди миллионов пользователей по всему миру), KpopStarz (новостной ресурс в США, посвященный K-pop).

Так, например, отмечаем широкое использование риторических вопросов в заголовках статей (*NewJeans to replace BTS?* ‘NewJeans заменят BTS?’), фразеологизмов (*to break the ice* ‘растопить лед, сделать первый шаг’, *in the seventh heaven* ‘на седьмом небе’), метафор (*a total failure* ‘полный провал’, *to blow up gains* ‘взрывать доходы’, *string of victories* ‘цепочка побед’), перечислений (*technology, fashion, social activism, entertainment, media and many more* ‘технологии, мода, социальная активность, развлечения, СМИ и многое другое’), реалий (*daesang* ‘дэсан, самая престижная награда’, *magne* ‘макне, младший в группе’, *aegyo* ‘эгьё, мимика и жесты, выражающие миловидность’). Языковые средства используются для передачи информации и создания определенной атмосферы в статьях. Также они могут использоваться для подчеркивания эмоциональной окраски и убедительности текста.

Таким образом, языковые средства манифестации феномена k-pop в англоязычной прессе включают использование терминов и выражений, связанных с культурой и музыкой Южной Кореи. Феномен k-pop приводит к росту интереса к изучению корейского языка и культуры. В целом, использование языковых средств отражает растущее влияние k-pop на мировую массовую культуру.

К. Марчук

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И ПЕРЕВОД МЕЖДОМЕТИЙ В РАССКАЗЕ РЭЯ БРЭДБЕРИ «ДИВНЫЙ КОСТЮМ ЦВЕТА СЛИВОЧНОГО МОРОЖЕНОГО»

В данном исследовании рассмотрены приемы передачи испанского колорита при помощи междометий, авторские преобразования и переводческие ошибки на примере рассказа Рэя Брэдбери (1920–2012) «Дивный костюм цвета сливочного мороженого». Перевод был осуществлен перевод-

чиком А. Оганяном (р. 1960) в 2017 году. Источник значений междометий – «Испанско-русский словарь. Латинская Америка» под редакцией Н. М. Фирсовой.

Междометия – неизменяемые единицы, выражающие эмоциональные реакции, отражающие национальную культуру, характер героя. Их перевод – это сложная задача, которая требует понимания авторской задумки. Значение специфической единицы зависит от словарного значения единицы, контекста и интонации. При анализе мы учитывали первые два фактора.

The clothing store! The suit! Andale! – 'В магазин! За костюмом! Vamos!' В ходе анализа происхождения междометий было обнаружено, что они синонимичны. Сохранены и значение, и колорит, но мнения о том, ошибка ли это, расходятся.

As Bull La Jolla hit Villanazul on the nose, a chair crashed on Bull's head. "Ole!" said Gomez. – 'И только Торо Руис ударил Вилансула по носу, как на его голову обрушился стул. – Ai! – сказал Гомес'. Непроизводное междометие *ole* используется для похвалы, подбадривания. Междометие заменено другим созвучным с испанским *ay* в значении неудовольствия, огорчения, досады. Первая ошибка – передача иного значения, вторая – орфографическая.

I *am Gomez, Manulo, Dominguez, Villanazul, Vamenos. I am everyone. Ay… ay.* – 'Я – Гомес, Мануло, Домингес, Вилансул, Ваменос. Я каждый из них. Да… да…' Учитывая значение единицы и расширенный контекст, мы имеем эмоцию горького понимания и принятия. Это принятие переводчик передает русским утвердительным междометием дважды, как и в оригинале.

Ole! There's Villanazul, he's got the cigar, he's eating the taco! – 'Ay! Вилансул отобрал сигарету и доедает тако!' Междометие *ole* служит возгласом для привлечения внимания. В переводе использовано междометие *ay*, передающее эмоцию досады, неудовольствия. Междометие в переводе передает уместную эмоцию, единица передает колорит, но исконное значение все равно искажено.

Gomez could not tear his eyes from that disreputable Vamenos. At last, impulsively, he yanked his shirt off over his head. "Ay-yeah!" he howled. "Ay-yeee!" – 'Наконец он, поддавшись порыву, стащил с себя рубашку через голову, подвывая при этом: Эээээх! Ауауауау!' В контексте оригинала дважды употребленное английское междометие несет значение бурного одобрения, азарта, рвения. В переводе междометие *эх* с продленной гласной несет значение воодушевления, азарта. То ли повторяющееся испанское междометие *ay*, то ли повторяющееся русское междометие *ay* искажает понимание и трактовку текста. Из этого следует, что стоит учитывать схожесть графической передачи единиц и аккуратно ставить рядом графически схожие междометия из разных языков.

И. Миренков

ИРЛАНДСКИЕ РЕАЛИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПЕЧАТНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Реалия обозначает предмет, вещь, материально существующую или существовавшую. В. С. Виноградов выделяет следующие виды реалий: бытовые реалии (*Ceadúnas* ‘водительское удостоверение’); этнографические и мифологические реалии (*Naomh Pádraig* ‘Святой Патрик’); реалии природного мира (*Chaithne* ‘Земляничное дерево’); реалии государственного строя и общественной жизни (*Údarás* ‘автономия’, *Dáil* ‘Палата Представителей Ирландии’); ономастические реалии-антропонимы (*Seán Ó Fearghaíl* ‘Шон о Фергайл’); ассоциативные реалии (*Óglaigh na hÉireann* ‘ИРА’);

Проанализировав 25 англоязычных статей, освещающих ирландскую тематику, мы выявили 50 реалий, из них 67 % идентифицированных реалий составляют реалии государственного строя и общественной жизни, 17 % – ономастические реалии-антропонимы, 12 % – бытовые реалии и 4 % – ассоциативные реалии.

Далее нами были рассмотрены способы перевода идентифицированных реалий на русский язык, к которым относятся:

- транскрипция: ***Seán Ó Fearghaíl*** *is recovering in a Dublin hospital after undergoing surgery –* ***Шон о Фергайл*** *проходит реабилитацию в дублинской больнице после перенесенной операции*;
- приблизительный перевод (родо-видовая замена, функциональный аналог, описание): ***Oglaigh na hEireann*** *are planning to go political and turn their backs on violence –* ***«Добровольцы Ирландии» (движение, отколовшееся от ИРА)*** *планируют заняться политикой и отказаться от насилия*;
- использование эквивалента: ***Taoiseach*** *addressed the immigration crisis as he arrived in Reykjavik for the summit of the Council of Europe – Прибыв в Рейкьявик на саммит Совета Европы,* ***премьер-министр Ирландии*** *затронул проблему иммиграционного кризиса*;
- контекстуальный перевод: *Society of the musicians of Ireland has confirmed that the* ***Fleadh Cheoil*** *is returning to Mullingar next year – Общество музыкантов Ирландии подтвердило, что* ***музыкальный фестиваль*** *возвращается в Маллингар в следующем году*.

Как показал статистический анализ, 42 % реалий были переведены введением функционального аналога, 32 % – с помощью транскрипции, 14 % посредством контекстуального перевода и 12 % – эквивалентом.

Наиболее частотным способом перевода реалий является поиск функционального аналога, поскольку данный способ перевода является наиболее понятным для читателя.

С. Мозуль

ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ НОВОСТНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Новостной медиадискурс – это совокупность текстов, функционирующих в сфере новостного вещания. В новостном медиадискурсе часто возникают новые авторские лексемы – *окказионализмы*. В. Н. Комиссаров выделяет следующие способы образования окказиональных единиц (ОЕ): образование формы слов по аналогии с уже имеющимися в языке словами, конверсия, сокращение существующего слова, аффиксация, добавление нового значения уже существующего слова.

С целью изучения представленности окказионализмов в англоязычных новостных и аналитических статьях нами был проведен анализ 30 статей вышеназванных жанров, опубликованных в период с 2021 по 2023 годы. Методом сплошной выборки в них было идентифицировано 44 ОЕ.

Способы перевода английских ОЕ на русский язык включают калькирование, трансформационный перевод, приближенный перевод и транскрипцию. Как показал наш переводческий анализ, самым частотным способом перевода окказионализмов на русский язык является калькирование формы ОЕ в переводимом языке (ПЯ) – 54,55 % случаев. Это связано с тем, что при калькировании исходная форма окказиональной единицы повторяется в ПЯ, сохраняя исходную семантику слова. Например: *The ratpocalypse: why Paris is awash with vermin – and the mayor isn't stepping in. – Крысапокалипсис: почему Париж заполнен крысами, а мэр города никак не реагирует на ситуацию*.

Далее следует трансформационный перевод – 38,64 % случаев, например: *Our planet faces "phosphogeddon", scientists have warned. – Ученые предупреждают, что нам грозит конец света, вызванный переизбытком фосфора в экосистеме*.

Приближенный перевод использовался нами один раз (2,27 %), поскольку при замене узуальными словами индивидуальность как черта окказиональных единиц пропадает. Например: *Fashion week is as much about the feel-it-in-your-fingertips stuff as it is about the clothes. – Суть недели моды и в захватывающих ощущениях, и в одежде.*

Транскрипция использовалась один раз (2,27 %) в процессе перевода ОЕ, образованной по определенной фонетической модели. Например: *UK needs its own 'BritGPT' or will face an uncertain future, MPs hear. – Члены парламента считают, что Британии необходим собственный аналог чатбота «ЧатДжиПиТи» под названием «БритДжиПиТи», иначе ее ждет туманное будущее*.

Проведенный анализ показал, наиболее частотными способами перевода ОЕ на русский язык являются калькирование и трансформационный перевод. Транскрипция и приближенный перевод при передаче окказиональных единиц встречаются гораздо реже.

А. Моргун

ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

С ростом значимости экологии и охраны окружающей среды в жизни современного общества возрастает роль экологического дискурса как относительно нового лингвистического феномена и новое толкование эмпатии по отношению к окружающему миру. Эмпатия включает в себя эмоциональную отзывчивость человека на переживания другого, идентификацию, внерациональное проникновение во внутренний мир человека, вчувствование, а также сопереживание проблемам окружающей среды.

В результате проведенного нами исследования было замечено, что лингвистические средства выражения эмпатии в англоязычном экологическом дискурсе наиболее часто репрезентируются прилагательными (25 %), существительными (23 %), глаголами (23 %), в меньшей степени – наречиями (14 %,), причастиями (8 %), другими частями речи (7 %). К лексико-семантическим характеристикам экологического англоязычного дискурса относятся: употребление слов с неопределенной семантикой: *He proposed a* ***new, virtually disposable way*** *of biofuel production*; употребление эвфемизмов: *Generally, household waste is categorized in municipal solid waste*; использование приема номинализации: ***Habitat loss*** *is the major cause of* ***loss of biodiversity***; широкое использование неологизмов: *climategate, ecomagination, ecovore.*

С помощью метода сплошной выборки мы определили, что 87 % единиц, выражающих эмпатию в проанализированном экологическом дискурсе, были переведены с помощью вариантного соответствия: *Giant equipment has helped* ***dramatically*** *increase the efficiency of farming – but at the risk of* ***compacting*** *deep layers of soil in a way that threatens yields.* ‘Гигантское оборудование помогло **значительно** повысить эффективность ведения сельского хозяйства, но с риском **уплотнения** глубоких слоев почвы, что угрожает урожаю’; 8 % – с помощью приема добавления: ***Increasingly heavy*** *farm equipment is crushing fertile soils* ‘**Все более тяжелая** сельскохозяйственная техника разрушает плодородные почвы’; 2,5 % – с помощью приема опущения: *Because today’s farm vehicles, they explain in a recent paper, have become nearly as heavy as the largest animals – and* ***the sheer*** *weight is crushing fertile soil.* ‘Потому что сегодняшние сельскохозяйственные машины, объясняют они в недавней статье, стали почти такими же тяжелыми, как самые большие животные, и **их вес** разрушает плодородную почву’;

2,5 % – калькированием: *So when the Washburn fire started* ***around the corner*** *from the national park's,* ***beloved Mariposa Grove****,* ***the first word*** *out of his mouth was an expletive*. 'Поэтому, когда пожар в Уошберне начался **прямо за углом** всеми **любимой рощи Марипоса**, – **первым словом**, сорвавшимся с его уст, было ругательство'.

Таким образом, лингвистические средства выражения эмпатии в экологическом дискурсе выражаются всеми частями речи в большей или меньшей степени и чаще всего переводятся с помощью вариантного соответствия.

В. Нипарко

АДАПТАЦИЯ РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ «СЕСТРИЦА АЛЕНУШКА И БРАТЕЦ ИВАНУШКА» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Детская художественная литература представляет собой особый вид художественного текста, при переводе которого переводчик сталкивается с особыми задачами, ведь ему необходимо удостовериться, что текст будет адекватно воспринят юными читателями, воспитанными под влиянием своей культуры.

Среди детской литературы отдельно выделяют сказку как самостоятельный эпический жанр, характеризующийся вымышленным сюжетом.

Сказкой называют разные прозаические произведения: рассказы о животных, волшебные истории, авантюрные повести, сатирические анекдоты.

Материалом для анализа переводческой стратегии адаптации нами была выбрана русская народная сказка «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», а также ее перевод на английский язык, выполненный переводчицей И. Л. Железновой.

Данная сказка относится к категории волшебных. Основным ее конфликтом является конфликт героев со злыми силами, победа над которыми приносит любовь, благополучие и счастье. В основе сюжета сказки – осиротевшие дети – сестрица Аленушка и ее братец Иванушка.

Нами были замечены некоторые особенности данной сказки, которые требуют от переводчика не только лингвистических, но и культурологических знаний и могут вызвать трудности перевода на английский язык. Отметим некоторые из них.

1. Перевод названия сказки. *Сестрица Аленушка и братец Иванушка* – '*Alyonushka and her little brother Ivanushka'* (стратегия доместикации).

2. Перевод имен персонажей произведения. *Аленушка – 'Alyonushka', Иванушка – 'Ivanushka'* (транслитерация); *купец – 'the Merchant', ведьма – 'the Witch'* и др. (использование словарного соответствия).

3. Перевод слов с уменьшительными суффиксами. *Козленок – 'a kid', козленочек – 'a little goat'* (прием добавления, стратегия форенизации).

4. Перевод русских реалий и стилистических особенностей сказки. *Жили-были – 'Once upon a time there lived…'*; *стали они жить-поживать – 'they lived together very happily'* (стратегия доместикации).

Подводя итоги, отметим, что перед переводчиком сказки стоит задача максимального сохранения ее особенностей при переводе с одного языка на другой. Однако это невозможно осуществить без переводческой адаптации.

Таким образом, переводческая стратегия адаптации в широком понимании, включающая доместикацию и форенизацию по Л. Венутти, является важной особенностью при переводе сказки. В нашем случае она используется в переводе названия сказки, имен персонажей, передаче русских реалий и стилистической окраски.

О. Паранчук

СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНОСТЕЙ УСТНОГО ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Процессы глобализации затрагивают все сферы человеческой деятельности, вместе с этим возрастает и уровень контактов представителей различных культур и, как следствие, носителей отличных друг от друга языков. В настоящих реалиях активное распространение получил английский язык как язык-посредник.

Переводчик, готовясь переводить тексты или речь на публичных выступлениях, должен иметь в виду, что там будут использоваться различные стилистические, синтаксические и лексические приемы, такие как метафоры, эпитеты, прием градации, множество лексических повторов и др. На наличие стилистической окраски и соответствующей тональности будут накладываться особенности акцентной структуры предложений и отдельных слов. Все сказанное выше является предпосылкой для возникновения ряда переводческих трудностей, под которыми мы понимаем ситуацию, когда переводчику необходимо затрачивать больше усилий на каждый этап процесса перевода (слушанье/интерпретацию, запоминание и т.д.).

Как представляется, именно трудности перевода приводят к появлению в тексте перевода разного рода ошибок. В переводоведении традиционно выделяют две группы переводческих ошибок: 1) языковые ошибки (лексические, грамматические, ошибки в согласовании единиц, стилистические и тд); 2) ошибки содержательного характера.

Во время осуществления переводческой деятельности переводчик сталкивается с большим количеством дат, цифр, терминов и т.д. Поэтому в практике перевода существует универсальная переводческая скоропись.

На восприятие речи говорящего влияют несколько факторов, некоторые из них не зависят от переводчика и своим появлением осложняют задачу перевода исходного текста. Например, когда говорящий не смог и/или не захотел сделать паузу, что привело к увеличению объема переводимого

отрезка; отошел от текста путем добавления/опущения одной из частей; использовал трудно воспринимаемые на слух единицы (имена собственные, даты, числа и т.д.).

Влияние же акцентной речи на качество переводческой деятельности велико настолько, что даже без наличия других усложняющих процесс перевода факторов. Это может привести к недопониманию и ошибкам при его осуществлении. Чтобы легко преодолеть преграды на пути к осуществлению качественного устного перевода, переводчику необходимо изучать фонетические, лексические и другие аспекты языка, уделяя особое внимание специфике акцентной речи.

А. Пецевич

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНТРОПОНИМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖ. РОУЛИНГ

Художественный перевод подразумевает не только передачу смысла, но и сохранение тех образов и эмоций, что были заложены автором оригинала. Антропонимы являются важной частью любого художественного мира, поскольку во многом способствуют созданию атмосферы произведения. Целью данного исследования является изучение способов передачи на русский язык антропонимов в произведениях британской писательницы Дж. Роулинг.

В серии романов о Гарри Поттере имена собственные играют особую роль, они несут в себе смысловую нагрузку и имеют своеобразный звуковой облик. Как отмечают зарубежные и отечественные исследователи, они применяются для углубления характера, интриги, комизма ситуации или могут характеризовать качества человека, его род деятельности, социальное положение.

В произведениях Дж. Роулинг выделяют следующие виды антропонимов:

- реально существующие имена собственные;
- полуреальные;
- полностью вымышленные имена.

Результаты, полученные в ходе исследования, позволяют сделать вывод о том, что реально существующие личные имена собственные и полуреальные имена, в основном, переводятся с помощью транскрипции или транслитерации (*Weasley – ‘Уизли’, Severus – ‘Северус’*), что позволяет сохранить национальный колорит языка оригинала и передать авторский стиль.

Для перевода полностью вымышленных имен собственных переводчики, чьи работы были отобраны для анализа, использовали помимо транскрипции и транслитерации такие приемы, как калькирование и полукалькирование (*Ravenclaw – ‘Вранoклюв’, Hufflepuff – ‘Пуффендуй’*), приблизительный

перевод (*Moony – 'Лунатик'*) и создание неологизма (*Prongs – 'Рогалис'*), позволяющие сохранить семантические характеристики и передать оригинальный авторский смысл.

Таким образом, наиболее популярными способами перевода антропонимов в произведениях Дж. Роулинг являются калькирование и полукалькирование (33 %), транскрипция (22 %) и транслитерация (19 %). Далее следуют такие приемы передачи, как приблизительный перевод (16 %), введение неологизма (5 %) и контекстуальный перевод (5 %).

В. Попова

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ИНФОРМАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ПЕРЕВОДА

В эпоху глобализации и быстрого развития коммуникаций перевод играет ключевую роль в содействии взаимопониманию между различными языками и культурами. Именно поэтому понимание общих положений информационной модели перевода является важным инструментом для переводчиков и исследователей в этой области.

Первое общее положение – это контекстуальность перевода. Контекст играет критическую роль в понимании и передаче значения текста. Переводчики должны внимательно анализировать и учитывать контекст для достижения точности и адекватности перевода. Рассмотрим высказывание *We must build bridges, not walls*. В данном случае, переводчик должен учесть контекст политической риторики и передать значение фразы. Например, перевод может быть *Мы должны строить мосты, а не стены*, где *мосты* и *стены* символизируют отношения и политические преграды между странами.

Второе общее положение связано с семантикой и синтаксисом. Переводчикам необходимо уметь разбираться в семантической и синтаксической структуре исходного и целевого языков. Они должны быть в состоянии перенести не только значения слов, но и нюансы и оттенки смысла между языками. Понимание грамматики и структуры языка является неотъемлемой частью информационной модели перевода. *The government is committed to fostering economic growth*. Переводчик должен учесть семантику и синтаксис, чтобы передать смысл данного высказывания. Например, перевод может быть *Правительство стремится способствовать экономическому росту*, где *способствовать* и *экономический рост* передают основную идею оригинала.

Третье общее положение – это принцип эквивалентности. Переводчикам нужно стремиться к достижению наилучшего соответствия между исходным и целевым текстами. Это означает сохранение смысловой целостности, стилистических особенностей и эмоционального оттенка оригинала. Важно помнить, что эквивалентность может быть достигнута на разных уровнях – от

уровня слов и фраз до текста в целом. у нас есть высказывание *Power to the people*. Перевод может быть *Власть народу* или *Власть принадлежит народу*, сохраняя идею о власти, принадлежащей людям.

В заключение, информационная модель перевода представляет собой важный инструмент для понимания и эффективного осуществления перевода. Контекстуальность, семантика и синтаксис, а также принцип эквивалентности являются общими положениями, которые должны учитываться при переводе текстов. Благодаря развитию технологий и исследованиям в этой области мы надеемся улучшить качество и точность перевода, что позволит нам лучше сотрудничать и понимать друг друга в нашем многоязычном мире.

Д. Протасевич

СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА СЛЕНГА
(на материале американских и британских сериалов)

Отличительной чертой современного сленга является его динамичное образование и распространение, а также скорый выход из обихода и замещение новыми языковыми тенденциями. Сленг по-прежнему остается довольно сложным разделом в контексте теории перевода, что, как нам кажется, обусловлено неоднородностью и многогранностью самого понятия *сленг* и отсутствием традиции литературного перевода данного пласта лексики в русскоязычной переводной практике.

В данном исследовании рассматривалась специфика перевода сленга в медийных произведениях на примере американского сериала «Как я встретил вашу маму» и британского сериала «Черное зеркало». Цель исследования – выявить особенности перевода сленговых единиц в американском и британском английском; определить наиболее часто использованные переводческие приемы и сравнить их.

Методом сплошной выборки нами были отобраны по 40 сленговых единиц из скриптов к каждому из рассматриваемых сериалов и их перевод, предоставленный студиями дубляжа «Кураж-Бамбей» и LostFilm.

В ходе работы нами было выявлено, что британские сленгизмы довольно устойчивы в пласте разговорного языка и существуют в нем, не исчезая и по большей части не меняясь, в то время как американский сленг находится в постоянном движении и в связи с этим быстрее выходит из употребления.

В британском сериале «Черное зеркало» сленговые единицы встречаются гораздо реже, чем в рассмотренном нами американском ситкоме «Как я встретил вашу маму». Прежде всего, это обусловлено различием в жанрах и стилях данных сериалов. Тем не менее на способ перевода сленгизмов эти отличия не влияют, он зависит от компетентности переводчика. Избранный вариант перевода должен раскрывать как смысл сленгизма, так и его экспрессивно-стилистическую окраску. В связи с этим кажется обосно-

ванным выбор метода перевода, подразумевающего использование переводческих трансформаций. Они способствуют созданию наиболее лексически, стилистически, прагматически точного варианта перевода при условии, если у лексической единицы нет регулярного соответствия.

Подводя итоги исследования, мы определили наиболее частотные и эффективные переводческие трансформации, используемые для перевода сленгизмов. Среди них: модуляция (20 % в обоих рассматриваемых сериалах), синтаксические и грамматические замены (7,5 % в американском и 17,5 % в британском сериале), компенсация (10 % в американском сериале). Кроме того, значительная часть сленговых единиц передается с помощью подбора аналога (53 % в американском и 25 % в британском сериале).

Л. Рагулёва

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСИКЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ

Актуальность исследования особенностей перевода рекламных слоганов обоснована стремительным развитием рекламной индустрии во всем мире. С лингвистической точки зрения рекламные слоганы являются наиболее значимой составляющей рекламного дискурса, содержащей в себе значительный маркетинговый потенциал.

Классическая структура рекламного текста представляет собой заголовок, подзаголовок, основной рекламный текст, эхо-фразу и слоган. Под термином *рекламный слоган* понимают краткое самостоятельное рекламное сообщение, которое может существовать изолированно от других рекламных продуктов и представлять собой свернутое содержание рекламной кампании. Прагматическая направленность рекламного дискурса диктует выбор грамматических и лексических единиц, стилистических приемов, особого синтаксиса, а также специфику организации слогана. Средства речевой выразительности данного компонента могут быть реализованы на разных уровнях: лексическом, грамматическом, синтаксическом и стилистическом.

Адекватность перевода рекламного текста достигается именно благодаря использованию прагматической адаптации данных средств. Главной задачей переводчика является достижение прагматической эквивалентности между оригиналом и переводом. Достижение эквивалентности перевода рекламного текста имеет индивидуальный характер и полностью зависит от выбора переводчиком необходимых трансформаций.

Изучение лингвостилистических особенностей перевода англоязычных рекламных слоганов показало, что расхождения в стилистических системах английского и русского языков побуждают переводчика применять различного рода трансформации. С целью анализа перевода рекламных слоганов были изучены рекламные кампании, проводимые как на английском, так и на русском языке. В результате анализа более ста англоязычных рекламных

слоганов и их переводов мы пришли к выводу, что среди применяемых переводчиком трансформаций чаще всего встречаются лексические и грамматические замены (30 %), прием целостного преобразования (26 %) и перестановка (11 %).

Таким образом, результаты исследования англоязычных рекламных слоганов и их переводов могут использоваться специалистами, работающими в сфере маркетинга.

К. Раткевич

ОСОБЕННОСТИ УСТНОГО ПЕРЕВОДА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ КАК ВИДА ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Как известно, устный перевод является одним из самых сложных видов переводческой деятельности сразу по нескольким причинам. Во-первых, устная речь часто не фиксируется, а скорость перевода должна быть максимально близка к скорости речи говорящего, что подразумевает отсутствие возможности вернуться к предыдущим фразам или уточнить детали. Во-вторых, невозможным становится использование словарей и прочих справочных материалов, помогающих подобрать правильный эквивалент, т.е. переводчик может рассчитывать лишь на собственные силы. Рассмотрим особенности устного перевода в контексте перевода пресс-конференции.

Согласно С. А. Варакуте, пресс-конференция представляет собой встречу государственных или общественных деятелей, представителей науки, культуры и т.д. с журналистами для информирования их в связи с актуальными событиями или для ответов на их вопросы. Для того, чтобы возникла необходимость провести пресс-конференцию, должен существовать информационный повод, который является актуальным и значительным для каждой из заинтересованных сторон. Стандартная пресс-конференция состоит из двух частей – собственно выступления и дискуссии. Мы выясним, какие сложности могут возникнуть в ходе перевода каждой из указанных структурных частей.

При переводе публичного выступления, первой части пресс-конференции, переводчик пользуется тем, что ему заранее известна тема доклада, в некоторых случаях может быть предоставлен и основной текст, а также известны имена спикеров. Таким образом, к переводу выступления можно подготовиться заранее, изучив имеющийся материал, углубившись в проблему, освещаемую в докладе, а также ознакомившись с личностями выступающих. Эта часть пресс-конференции представляет меньшую сложность для переводчика в связи с возможностью прогнозирования переводимого текста и его семантического ядра.

Вторая часть пресс-конференции, ответы на вопросы представителей СМИ, предполагает наличие трудностей для переводчика в связи с непредсказуемым характером дискуссии. Невозможно точно предугадать, какие

именно аспекты выступления заинтересуют прессу и какой ответ даст спикер. Для грамотного перевода необходима тщательная заблаговременная подготовка, включающая в себя детальное изучение темы, а также анализ и проницательность переводчика для того, чтобы представить возможные вопросы СМИ и подготовиться к допустимым ответам докладчиков.

Таким образом, можно утверждать, что устный перевод пресс-конференции является одним из наиболее сложных видов этой деятельности.

Р. Романович, М. Абрагимович

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СТИЛИЗАЦИИ В ЖАНРЕ ФЕНТЕЗИ

Рассматривая творчество такого популярного и эпохального автора, как Джон Толкин (1893–1973), можно ожидать большого разнообразия переводческих приемов в зависимости от индивидуального понимания автора каждым переводчиком. То же самое относится и к адаптациям в кинематографе. Обилие переводов как классической фильмовой трилогии «Властелин колец» и «Хоббит», так и нового сериала «Кольца власти» представляет собой интересный и уникальный материал для изучения.

При исследовании был использован ряд цитат из фильмов и множество их переводов от разных специалистов. В частности, в адаптациях «Властелина колец» больше всего переводчики прибегали к приему замены грамматической структуры (ЗГС). В рассмотренных нами 6 цитатах он употребляется 13 раз. Например: *I have no memory of this place* (Дубляж) – *‘Я не помню этого места’*. Второй по популярности переводческой трансформацией стало добавление: в исследованных отрывках оно встречается 10 раз. *Fool of a Took! Throw yourself in next time and rid us of your stupidity!* (Гаврилов) – ‘*Глупец Тук! В следующий раз бросайся сам* ***в колодец*** *и избавь нас от своих глупостей!*’

Отдельно нужно отметить труд Гоблина, который единственный из всех переводчиков использовал крайне специфический, комичный вольный перевод. Например: *Be silenced! Keep your forked tongue behind your teeth! – Щас состоится презентация. My friends, you bow to no one. – ‘Ну что, пацаны, с меня пузырь’.*

Также рассмотрим несколько примеров из еще одной трилогии по миру Дж. Толкина, а именно «Хоббит». В ней нам также встретились различные виды трансофрмаций. Самая популярная – ЗГС, например: *True courage is about knowing not when to take a life, but when to spare one* (Сербин) – ‘*Истинно отважен не тот, кто знает, когда лишить жизни, но тот, кто знает, когда ее сохранить’*.

Часто можно увидеть контекстуальную замену: *What cannot be known hollows the mind* (HDRezka) – ‘***Неведомое*** *опустошает разум*’. Также нами было замечено много случаев добавления: – *No matter the sorrow, no matter the cost* (Redheadsound) – ‘*Не* ***страшны*** *нам печали, не*

боимся *цены*’ или перестановки слов: *Of that, every soldier must be mindful* (HDRezka) – *‘И каждый воин должен об этом помнить’*. Из более редких трансформаций, можно выделить вольный перевод: *No matter the sorrow, no matter the cost* (LostFilm) – *Скорбную цену заплатим мы в раз*; конкретизацию: *Every war is fought both without and within* (Rudub) – *Всякая война идет вовне и внутри тебя*.

В. Романовская

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ДИМИНУТИВНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

Актуальность выбранной темы объясняется широкой представленностью диминутивов в русскоязычных художественных произведениях и принципиальными различиями в способах выражения категории диминутивности в русском и английском языках.

Цель данной работы состоит в выявлении способов, к которым прибегают переводчики при передаче диминутивов с языка оригинала на язык перевода.

Методом сплошной выборки были отобраны 102 примера употребления диминутивов в романе «Мы» Е. Замятина. Проведенный анализ показал, что среди отобранных единиц встречаются такие части речи, как существительные, прилагательные и наречия. В ходе переводческого анализа мы выявили следующие способы передачи диминутивности: опущение, использование словосочетаний со словами *little/tiny/small/short, a bit/a speck/a piece, somewhat,* использование диминутивного суффикса.

Диминутивность не сохранилась (т.е. использовано опущение) ни в одном из случаев перевода наречий и отсутствовала при передаче 50 существительных и 10 прилагательных: *тихонько* ‘softly’, *складочка* ‘dimple’, *мостик* ‘bridge’, *рожки* ‘corners’, *низеньком* ‘low’, *коротенький* ‘short’ (все лексемы приводим в том падеже, в котором они встретились в тексте).

Среди существительных диминутивность передана при помощи словосочетаний *little/tiny/small/short* + существительное в 27 примерах: *рожки* ‘little horns’, *домик* ‘little house’, *мальчишка* ‘little boy’, *смешинки* ‘little laughs’, *клубочек* ‘little ball’, *квадратиков-окон* ‘tiny squares’, *улыбочка* ‘tiny smile’, *пятнышко* ‘tiny ink-stain’, *столик* ‘small table’, *блюдечки-глаза* ‘small saucers’, *жилки* ‘small veins’, *записочку* ‘short note’.

Передача диминутивности с помощью словосочетаний «*a bit/a speck/a piece* + существительное» наблюдалась в 3 примерах: *соринки* ‘a speck of dust’, *листок* ‘a piece of paper’, *кусочек* ‘a bit of a smile’.

Диминутивный суффикс зафиксирован в 1 примере: *жилки* ‘veinlets’.

При передаче прилагательных с диминутивными суффиксами способ перевода с помощью слова *somewhat* с последующей заменой части речи зафиксирован в 1 примере: *чуть-чуть горьковатый* ‘somewhat melancholy’.

При передаче прилагательных, обозначающих оттенок и имеющих в своем составе диминутивный суффикс, способ перевода при помощи суффикса *-ish/y* наблюдался в 7 случаях: *голубоватый* ‘bluish’, *голубовато-серой* ‘grayish-blue’, *синеватой* ‘bluish’, *розовато-коричневые* ‘the rosy-brown’, *зеленовато-стеклянное* ‘greenish’.

Итак, проведенный анализ показал, что наиболее употребляемым способом передачи диминутивов в романе «Мы» Е. Замятина является опущение. Несколько реже встречается использование словосочетаний с добавлением слов, обозначающих малый размер. Суффиксация при передаче диминутивов встречается лишь в единичных случаях.

Т. Рудковский

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
(на материалах в области прав беженцев)

В рамках исследования был проведен анализ сплошной выборки из 50 микроконтекстов, относящихся к материалам по правам беженцев. Целью являлось выявление особенностей перевода текстов юридического дискурса, в частности, выбора необходимых переводческих трансформаций, поскольку специфика любого дискурса заключается не только в стилистических особенностях, но и в используемых при переводе трансформациях.

В исследуемых материалах было обнаружено 40 случаев использования транслитерации, что делает этот вид трансформации самым распространенным. Транслитерация используется для передачи названий стран, имен, регионов, а также иных географических названий, а в контексте документов беженского права – названий лагерей беженцев. Данный прием хорош тем, что позволяет точно передать в русском языке все компоненты термина или терминологического словосочетания с минимальным искажением смысла, что крайне важно при переводе текстов юридического дискурса.

Второе место по частоте употребления занимает описательный перевод – 19 случаев. Этот семантический прием имеет свои недостатки, главным из которых является сложность и обусловленная этим громоздкость, и тем не менее он довольно часто используется при переводе юридических реалий.

Также было выявлено 12 случаев использования приема конкретизации.

Установлено, что при переводе довольно часто применяется добавление – 10 случаев. Самыми частыми причинами использования данного приема при переводе документов юридического дискурса являются грамматические различия между переводимым языком и языком перевода, а также необходимость уточнения и учета контекста.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что при переводе текстов юридического дискурса довольно часто используются как лексические, так и семантические трансформации. Однако по количеству

употреблений лексические трансформации используются чаще. Это вызвано необходимостью обеспечения эквивалентности перевода, что представляет исключительную важность не только для текстов, относящихся к беженскому праву, но и для юридического дискурса в целом.

А. Сараева

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ СОГЛАШЕНИЙ

Актуальность выбранной темы обусловлена динамичным развитием международных отношений в условиях глобализации, включая сферу международной торговли, а также появлением новых терминов и явлений в юридической сфере.

Цель данного исследования заключается в выявлении характерных особенностей юридической терминологии, применяемой в англоязычных текстах соглашений, а также определении специфики ее перевода на русский язык.

Перевод юридических терминов требует не только владения языком, но и глубоких знаний и понимания особенностей правовых систем стран языка оригинала и языка перевода, поскольку при осуществлении перевода необходимо учитывать различия в толковании определенных понятий и явлений между языками.

Для настоящего исследования методом сплошной выборки были отобраны 30 примеров употребления специализированной терминологии в англоязычных текстах соглашений. Проведя переводческий анализ, мы выделили в качестве способов перевода таких терминов подбор эквивалента в языке перевода, калькирование, описательный перевод.

Приблизительно в 37 % случаев перевод терминов был осуществлен при помощи подбора эквивалента, зафиксированного в словарях: *agreement* ‘соглашение’, *customer* ‘клиент’, *services* ‘услуги’, *subsidiary* ‘дочерняя компания’, *transaction* ‘сделка’, *agents* ‘агенты’, *products* ‘продукция’, *distributor* ‘дистрибьютор’, *seller* ‘поставщик’, *buyer* ‘заказчик’.

В 43 % случаев был применен метод калькирования, оказавшийся наиболее частотным: *Tier 2 Reseller* ‘Торговый посредник уровня 2’, *intermediary program* ‘программа посредничества’, *end user* ‘конечный пользователь’, *anti-bribery* ‘противодействие взяточничеству’, *partner program* ‘партнерская программа’, *confidential information* ‘конфиденциальная информация’, *notice of breach* ‘уведомление о нарушении’, *service provider* ‘поставщик услуг’, *non-exclusive agreement* ‘неэксклюзивное соглашение’, *indemnifying party* ‘возмещающая сторона’, *government entity* ‘государственное учреждение’.

Примерно в 20 % случаев был применен метод описательного перевода: *compliance* ‘соответствие требованиям’, *termination* ‘прекращение действия’,

government official ‘государственное должностное лицо’, *affiliates* ‘аффилированные лица’, *effective date* ‘дата вступления в силу’, *force-majeure* ‘обстоятельства непреодолимой силы’.

Проведенный анализ показал, что наиболее употребляемым способом перевода юридической терминологии является калькирование, следом за ним идут подбор эквивалента и описательный перевод.

А. Скречко

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ ВОЕННОЙ ТЕМАТИКИ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Заголовок является одним из ключевых элементов газетного дискурса. К лингвистическим особенностям газетных заголовков относятся использование аббревиатур и сокращений для достижения краткости, определенная структура и порядок слов с выделением главной информации в начале заголовка, использование самостоятельных словосочетаний, а также сочетание номинативности и коммуникативности, что является лингвистической особенностью совмещения противоположных единиц.

Нами были отобраны 40 англоязычных заголовков из новостных сайтов Reuters, The Washington Post, The Times, The Guardian и The Independent с целью проанализировать их лингвистические особенности и изучить основные методы и приемы перевода заголовков военной тематики.

Способом полного перевода является дословный перевод, в котором последовательно воспроизводится исходный текст, с сохранением структуры исходного языка. Перевод на основе смысловой эквивалентности используется с целью передать контекст и основную идею текста, сохраняя целостность и эффективность сообщения. Перифраз используется с целью уточнения значения слов при их многозначности в исходном языке и при выражении сложных понятий.

Дословный перевод был использован в 16 примерах: *Taliban kills planner of Kabul airport bombing that left 13 US troops dead*. *– Талибы убили организатора взрыва в аэропорту Кабула, в результате которого погибли 13 военнослужащих США*.

Перевод на основе смысловой эквивалентности был использован в 19 примерах: *Confusion over cause of flash in sky over Kyiv after Nasa denies involvement. – НАСА отрицает свою причастность. Путаница в причинах вспышки в небе над Киевом*.

Перифраз был использован в 5 примерах: *Sudan former PM warns of civil war that would be ‘nightmare for the world’ – Бывший премьер-министр Судана предупреждает о гражданской войне, которая может стать «катастрофой для всего мира»*.

Проведенный анализ показал, что наиболее распространенным способом перевода англоязычных газетных заголовков является перевод на основе смысловой эквивалентности, он составил 47,5 % от всех случаев. На дословный перевод приходится 40 % всех случаев, на перифраз – 12,5 %.

Е. Толкачева

ЯПОНСКИЕ РЕАЛИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТАТЬЯХ ТУРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ (ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Цель проводимого исследования – выявление японских реалий в англоязычных статьях туристической направленности, а также установление особенностей их перевода на русский язык. Цель исследования предполагает решение следующих *задач*: классифицировать выявленные реалии и определить способы перевода японских реалий на русский язык.

Объект исследования – японские реалии в англоязычных статьях туристической направленности. *Предмет исследования* – особенности перевода японских реалий на русский язык. *Фактический материал исследования* – англоязычные электронные статьи (14 электронных статей из следующих источников: The Guardian, BBC, The Travel, Rickshaw Travel и др.).

Актуальность данной работы обусловлена интересом к особенностям японского языка и культуре его носителей, а также отсутствием единой стратегии и единых способов при отражении лингвокультурных реалий в языке перевода.

В ходе исследования было выявлено 56 реалий, которые можно распределить на 11 тематических групп: географические реалии, пища, предметы быта, связанные с обустройством жилья, а также реалии из повседневной жизни, названия исторических эпох, реалии из сферы искусства и культуры, названия праздников, реалии, относящиеся к обычаям, образу жизни и мировоззрению, реалии, связанные с религией, природными явлениями, названия разнообразных заведений.

В результате проведенного анализа статей был сделан вывод, что при переводе реалий на русский язык чаще всего применяется стратегия форенизации (построена на привнесении элементов иностранных реалий переводимого текста для погружения читателя в незнакомую для него среду и осознания им культурных и лингвистических отличий) посредством транскрипции и транслитерации, принятой в русском языке для передачи этих реалий. В большинстве случаев русский перевод также снабжен переводческим комментарием в тех примерах, когда значение лексической единицы редко употребляется в русскоязычных текстах и с большой вероятностью незнакомо потенциальному адресату. Среди всех рассмотренных предложений опущение исходной реалии использовалось в 4 случаях (7 %), сохранение реалии без переводческих комментариев ввиду ассимилированности

элемента в – 10 случаях (18 %), сохранение реалии ввиду наличия толкования ее смысла в тексте оригинала в – 20 случаях (36 %), добавление одного или нескольких уточняющих смысл слов перед реалией – в 12 случаях (21 %), добавление отдельного переводческого комментария – в 10 случаях (18 %).

И. Точицкая

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВВОДНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Актуальность выбранной темы обусловлена интересом ученых к использованию вводных конструкций в научных текстах и особенностям их перевода на русский язык.

Цель данной работы – выявить особенности вводных конструкций в научных текстах и специфику их перевода на русский язык.

Методом сплошной выборки из научных текстов были отобраны 50 примеров с вводными конструкциями, которые можно отнести к следующим группам: предложные сочетания, выполняющие функцию организации авторского рассуждения (20 случаев: *for instance, on the one hand, as a result, in particular,* etc.); наречия, выражающие противопоставление (16 случаев: *instead, although, however*); наречия, выражающие контраргументацию (4 случая: *in fact, for this reason*); предложные сочетания, выражающие противопоставление (2 случая: *even though*); наречие, которое может вводить дополнительную информацию (5 случаев: *moreover*); слова с функцией обобщения (1 случай: *overall*); наречия, указывающие, насколько, по мнению автора, вероятно то, о чем говорится в предложении (2 случая: *clearly*).

Проведя переводческий анализ, мы выявили следующие способы передачи вводных конструкций на русский язык: подбор эквивалента, добавление, контекстуальная замена. Метод подбора эквивалента встречается в 47 примерах: ***On the other hand**, the status of a public company is shown by the letter ... – **С другой стороны**, о статусе публичной компании свидетельствует буква ... **However,** the conference failed to agree on a binding legal replacement... – **Однако**, конференция не смогла договориться об обязательной юридической замене….*

Метод добавления встречается в 2 примерах: ***Instead**, the treaty provides for updates that would set mandatory emission limits. – **Вместо этих пунктов**, в договоре предусмотрены обновления, устанавливающие обязательные ограничения на выбросы; **Although,** the heart itself generates the heartbeat... – **Несмотря на тот факт**, что сердце само генерирует сердцебиение…*

Метод контекстуальной замены встречается в 1 примере: ***However**, the owner of a proprietorship or the co-owner of a partnership is legally liable for all of the debts of the business... – **При этом,** владелец частной собственности или совладелец партнерства несет юридическую ответственность по всем долгам бизнеса…*

Проведенный анализ показал, что наиболее распространенным способом перевода вводных конструкций является подбор эквивалента. Добавления и замены как способы перевода встречаются гораздо реже.

А. Трубей

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА

Актуальность выбранной темы обусловлена активным распространением английских терминов в русскоязычной системе терминологии в результате активного развития экономики.

Цель данной работы состоит в выявлении особенностей английских экономических терминов на материале доклада Международного валютного фонда Global Financial Stability Report и определении специфики их перевода.

Терминами называют слова или словосочетания, обозначающие понятия специальной области знания или деятельности. Основными особенностями терминов являются однозначность, системность, наличие дефиниции, отсутствие экспрессии и стилистическая нейтральность.

Методом сплошной выборки были отобраны 157 экономических терминов. Проведя анализ структуры терминов, мы выявили некоторые их структурные особенности.

Среди отобранных единиц 97 являются **многокомпонентными**: *balance sheet* ‘бухгалтерский баланс’, *collateralized loan obligation* ‘облигация с кредитным покрытием’, *exchange rate* ‘валютный курс’. Среди многокомпонентных терминов 52 представляют собой сочетания существительных: *currency convertibility* ‘конвертируемость валют’, *inflation outlook* ‘прогноз инфляции’, *market fragmentation* ‘фрагментация рынка’. Сочетания существительных с прилагательными встречаются в 38 примерах: *monetary policy* ‘денежно-кредитная политика’, *open interest* ‘открытые позиции’, *public debt* ‘государственный долг’.

Проведя переводческий анализ, мы выявили следующие способы перевода: калькирование, транскрипция или транслитерация, использование функционального аналога, описательный перевод.

Калькирование наблюдается в 89 примерах: *crowding-out effect* ‘эффект вытеснения’, *hard currency* ‘твердая валюта’, *repricing* ‘переоценка’.

Функциональный аналог используется при переводе 40 терминов: *inventory* ‘товарно-материальные активы’, *loan* ‘заем’, *retail* ‘розничная торговля’.

Транскрипция и транслитерация применены в 22 случаях: *default* ‘дефолт’, *futures* ‘фьючерс’.

Описательный перевод встречается в 5 примерах: *rollover risk* ‘риск невозможности рефинансирования обязательств’, *short selling* ‘продажа без покрытия’.

Проведенный анализ показал, что наиболее распространенными структурными типами терминов являются многокомпонентные термины, представляющие собой сочетания существительных или существительных с прилагательными. Наиболее употребляемыми способами перевода являются калькирование, функциональный аналог, транскрипция и транслитерация. Описательный перевод используется реже.

А. Федосенко

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

При выполнении научно-технического перевода перед специалистом стоит задача не просто заменить единицы одного языка единицами другого, а сделать текст перевода соответствующим нормативным требованиям языка перевода. При этом должно воспроизводится не только предметно-логическое содержание оригинала, но и учитываться жанрово-стилистические нормы и правила употребления языка перевода.

Если говорить о языковых особенностях английского и русского научных текстов, то они имеют как общие характеристики, так и отличия.

В английских текстах научного характера преобладают личные формы глагола, тогда как в русских – безличные или неопределенно-личные обороты.

Авторы английских научных текстов особенно часто используют пассивные обороты, тогда как в русском языке страдательный залог употребляется значительно реже.

Третья особенность – это четкость и строгость в употреблении терминов и привычных формулировок в большей степени свойственна русскому научному стилю, нежели английскому.

Четвертая особенность: в английском языке логические связи между отдельными высказываниями часто обнаруживаются лишь в самом их содержании и особо не выражаются. В русском языке используются специальные слова и вводные обороты, указывающие на тот или иной тип связи.

Под лексическими трансформациями принято понимать трансформации на уровне слов и групп слов. Так, к лексическим приемам переводчики прибегают в случаях, когда в тексте оригинала на уровне слова или группы слов встречается нестандартная языковая единица, например, термин, обозначающий явление или предмет, который имеется в английском языке, но отсутствует в русском.

Выделяются следующие типы лексических трансформаций: калькирование, транслитерация, транскрипция, генерализация, конкретизация, модуляция.

Способы перевода языковых элементов на уровне лексики являются одними из наиболее важных и актуальных в теории, методике и практике научно-технического перевода, так как лексические ошибки приводят либо к искажению смысла оригинала, либо к нарушению стилистических норм языка.

А. Федосенко

ПЕРЕВОД УСТОЙЧИВЫХ СЛОВОСОЧЕТАНИЙ И ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
(на материале текстов интервью)

Интервью – жанр публицистики, реализующийся в форме диалога (журналиста и интервьюируемого) с целью получения информации и мнения, которые представляют интерес для общества.

Фразеологическая единица – лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы. Наиболее общими признаками фразеологизмов являются воспроизводимость, устойчивость, семантическая целостность и экспрессивность. Учеными не выработано единого принципа классификации фразеологических единиц. В настоящем исследовании была взята за основу классификация фразеологизмов, предложенная В. В. Виноградовым, основанная на принципе семантической слитности.

Исходя из проведенного анализа текстов интервью было выявлено, что наиболее распространенный вид фразеологизмов – это фразеологические единства, которые составили 50 %. Фразеологические сращения составили 32 %, а фразеологические сочетания – 18 %.

В данном исследовании использовалась классификация приемов перевода фразеологизмов, которую выделяют большинство современных лингвистов: 1) фразеологический эквивалент, 2) фразеологический аналог, 3) калькирование, 4) описательный перевод.

Согласно результатам проведенного исследования, наиболее распространенным является фразеологический эквивалент. Таким способом был переведен 21 фразеологизм (42 %). Среди других популярных способов перевода фразеологизмов можно выделить описательный перевод. С его помощью было переведено 15 фразеологизмов (30 %). Наименьшее распространение получили способы фразеологического аналога – 18 % и калькирование – 10 %.

Перевод фразеологизмов представляет собой трудную задачу, так как их дословный перевод может исказить смысл высказывания, поэтому от переводчика требуется адекватная передача значения фразеологической единицы на переводящий язык.

Д. Харитонович

ФОРМИРОВАНИЕ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (на материале художественной литературы)

Язык возник в процессе глобального социального развития, и по мере того, как человечество движется вперед и развивается, язык также должен совершенствоваться и развиваться. В лингвистике язык – это развивающаяся система, в которой постоянно появляются новые слова, а некоторые из них теряют свое значение или исключаются из обращения. Так было всегда, но с появлением новых технологий изменения в языке происходят гораздо быстрее.

С середины прошлого века и по сегодняшний день наблюдается настоящий неологический бум в различных языках, включая английский. Каждый год в английском языке появляется около тысячи новых слов. Они могут быть либо введены внутриязыковыми способами, либо заимствованы из других языков. Это значительное увеличение числа новых слов, их популярность и необходимость их интерпретации привели к появлению новой дисциплины – неологии. *Неология* – это раздел лингвистики, который занимается изучением разновидностей, способов образования, перевода и употребления неологизмов. Неология сформировалась как наука в середине прошлого века.

Неологизмы затрагивают различные сферы жизни, включая литературу. В то же время в самой литературе существует такое явление, как авторский неологизм, или окказионализм. Это означает, что многие слова вошли в нашу речь благодаря писателям и поэтам. Такие неологизмы могут оставить значительный след в языке. Они широко используются носителями языка, вызывая трудности у переводчика в связи с тем, что авторские неологизмы требуют особого подхода при классификации и переводе.

Переводчик применяет трансформации разных уровней (лексические, грамматические, стилистические, комплексные), чтобы передать неологизмы на переводящем языке. В настоящее время процесс заимствований в русский язык ограничен нормативно-правовыми требованиями, поэтому переводчики будут вынуждены задействовать более широкий спектр приемов и способов транскодирования, не сводящийся к возможности проникновения англицизмов в русский язык посредством транслитерации или транскрипции.

А. Хомякова

ПЕРЕВОД ПРЕДВЫБОРНЫХ РЕЧЕЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИКОВ

Политическая деятельность всегда играла особую роль в жизни общества. От определенной политической позиции или ситуации зависит место страны на международной арене, ее взаимоотношения с другими государствами, ее роль в деятельности мирового сообщества.

На современном этапе развития лингвистики становится очевидным необходимость создания эффективной модели публичного политического выступления, которая позволила бы политику учитывать не только экстралингвистические факторы, которые отражают динамику общественного развития, но и прагматические характеристики языковых средств, их наиболее эффективное сочетание в рамках отдельного выступления. Для достижения этой цели необходимо соотнести производимое высказывание с широким неязыковым контекстом, при этом оно должно быть релевантно ситуации общения. Учет ситуации общения, ее общих и частных характеристик, правильное использование стилистических приемов, их выразительных возможностей может привести к эффективному взаимодействию политика и аудитории, к достижению желаемых результатов.

С лингвистической точки зрения предвыборная речь является объектом изучения политической лингвистики, которая исследует языковые средства и стратегии, используемые в политической коммуникации.

Предвыборная речь может включать различные риторические приемы, такие как метафоры, аллегории, сравнения, повторы, обращения к чувствам и убеждениям аудитории. Она также может содержать обещания, критику оппонентов и их политики, а также обращение к национальным или религиозным символам и традициям.

Стилистическими средствами являются цитаты, пословицы и поговорки, которые формируют не только особый стиль автора, а также украшают выступление и придают ему глубокий смысл. Многозначность слова используется как стилистическое средство для усиления образности речи, позволяющее представить явления более наглядно.

В публичной политической речи чаще встречаются простые синтаксические конструкции, так как речь направлена на все слои населения. Параллельные синтаксические конструкции, неопределенно-личные безличные конструкции, многосоюзие и параллелизм также украшают речь оратора. Однородные члены предложения и повторы усиливают доступность и эффективность речи.

Таким образом, публичная речь политика является его «языковым лицом», над которым он работает на протяжении всей своей политической деятельности.

Р. Храпский

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕРМИНОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Терминология информационных технологий имеет особое значение в языке. Она объединяет различные категории понятий и включает общелитературную, общенаучную и научную лексику, например, *matrix, interface,*

browser, router. Компьютерные профессионализмы и сленг используются в разговорной речи.

Проведенный анализ показал, что в структурном отношении термины предметной области «Информационные технологии» соотносятся со словом или словосочетанием, а потому были выделены и рассмотрены две группы:

1) термины в форме слова. Пример: *cybersickness* ‘a feeling of nausea brought about by looking at the screens of electronic devices’;

2) термины в форме словосочетания. Пример: *the internet of senses* ‘a way of using computer technology to allow people to experience all five senses when they are online’.

Слова составляли 65 % выборки, а словосочетания – 35 %. Для образования слов использовались аффиксация, блендинг, аббревиация и конверсия. Для словосочетаний использовались модели «N + N», «N + of + Pr», «N + of + N», «Adj + N», «Adj + Part I (subst)», «N + Part I (subst)» и «Part I + N».

Проведенный анализ позволил выделить следующие основные переводческие приемы:

1) транскрипция. Примеры: *cryptojacking* (криптоджэкинг), *smishing* (смишинг) и *micro-influencer* (микроинфлюенсер). Однако использование транскрипции может создать сложности в понимании переведенных терминов, если получатель не обладает достаточными знаниями в области компьютерных технологий;

2) калькирование/полукалькирование. Примеры: *quantum supremacy* (кван-товое превосходство), *techno-optimism* (технооптимизм), *cyberdefender* (киберзащитник), *cyberhoarding* (кибернакопительство). Перевод основан на аналогии с другими словами и знаниями русского языка.

3) описательный перевод. Примеры: *juice jacking* (взлом мобильного телефона при подзарядке) и *triple-screen* (использовать одновременно три экрана). Описательный перевод используется, когда нет точного соответствия в русском языке. Несмотря на некоторую громоздкость, такой перевод обеспечивает полное понимание значения и адекватность информации для получателя русского перевода.

Таким образом, основная сложность в переводе компьютерных терминов заключается в понимании значения новых слов или словосочетаний.

Н. Чехович

ПЕРЕВОД НАЗВАНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОВ

В глобальном кинопрокате каждый год выходят сотни фильмов, целью которых является трансляция уникальной точки зрения автора, его личной позиции. Заголовок фильма играет важную роль в понимании и передаче информации, поэтому переводчик должен быть внимателен при переводе.

Повышенный спрос на зарубежные фильмы в русскоязычном прокате обусловливает потребность качественного перевода их названий, поскольку это является первым этапом знакомства зрителя с кинокартиной.

Причины трудностей перевода кинозаголовков:

1) использование в заглавиях реалий (слова, которые связаны с религией, историей страны, общественно-политического устройства);

2) наличие безэквивалентной лексики;

3) наличие в языках лексических единиц с разным объемом значений;

4) наличие в языках слов с разным коннотативным значением или с неполно совпадающим коннотативным значением.

Проведенный в ходе исследования анализ названий кинофильмов, содержащих реалии, позволил выделить следующие стратегии перевода данных единиц: прямой перевод; трансформация названия; изменение названия.

Стратегия прямого перевода состоит в использовании таких переводческих приемов, как калькирование, транскрипция и/или транслитерация. Эта стратегия применяется переводчиками преимущественно в отношении названий кинолент, которые содержат в себе имена собственные.

Следующей стратегий, которую используют переводчики при передаче на русский язык названий англоязычных кинолент, является их трансформация.

К стратегии трансформации также был отнесен прием антонимического перевода.

Показательно, что перевод названий англоязычных фильмов может влиять на восприятие зрителем содержания и жанра фильма. Правильный перевод названия способен привлечь больше зрителей и помочь им понять, чего ожидать от фильма. Неправильный перевод может привести к недопониманию и разочарованию зрителя. Поэтому при переводе названий фильмов важно учитывать не только лингвистические, но и выраженные в них культурные и жанровые особенности.

А. Шмелев

МЕДИЙНЫЕ ТЕКСТЫ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Зачастую в процессе перевода специалист сталкивается с проблемой невозможности использования соответствий слов и выражений в двух языках. В таких случаях применяют различные трансформационные приемы, которые позволяют достичь адекватности в переводе. Однако это возможно лишь в том случае, если переводчик способен грамотно идентифицировать переводческую проблему.

Цель исследования – определить основные трансформации, применяемые в общественно-политическом переводе медийных текстов.

Рассматривая заголовки медийных текстов, избранные методом сплошной выборки из газеты The Guardian, а также медийные тексты общественно-политической и информационно-развлекательной направленности из журналов Vogue, Interview, Dazed, GQ, Billboard, и их переводы, мы определили основные трансформации в общественно-политическом и медийном переводе.

В ходе анализа англоязычных заголовков медийных текстов газеты The Guardian нами установлено, что в них наблюдается смешение лексики разговорного и художественного стилей, лексики активного и пассивного состава; использование фразеологизмов; употребление фраз-клише и сокращений; изобилие лексико-стилистических приемов, которые воздействуют на читателя: эпитет, метафора, персонификация, сравнение, гипербола.

В результате анализа перевода медийных текстов общественно-политической и информативно-развлекательной тематики размещенных в газетах и журналах The Guardian, Vogue, Interview, Dazed, GQ, Billboard, с английского языка на русский, было установлено, что среди лексических переводческих трансформаций наиболее часто используется генерализация (52 %). Со средней частотностью используются конкретизация (28 %) и модуляция (20 %).

Исследование показало, что для перевода медийных текстов с английского языка на русский, переводчик должен обращать внимание на лингвостилистические приемы медийных текстов и стремиться перевести их правильно, с учетом другой лингвокультуры.

М. Шаблинская

ЛЕКСИЧЕСКИЕ КЛИШЕ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Согласно В. М. Бурунскому, *речевое клише* – это устойчивое, узуальное, краткое по форме и грамматически неоднородное выражение, воспроизводимое в типичных речевых контекстах.

В англоязычном научном дискурсе клише подразделяются на: сочетания-термины (***Air pollution*** *is a pervasive environmental* ***health issue)***, выражения повторяемости определяемых действий (*International* ***scientists set up a*** *rescue* ***plan*** *for the worldwide last three northern white rhinos*), конструкции авторской оценки материала (***The discussion of these results*** *influences us to introduce an electrically conducting accretion disc*), словосочетания, выполняющие формально-речевую стандартизирующую функцию (***This research is subject to*** *ethical guidelines set out by the University of Leeds Research Ethics Committee*), неадаптированные заимствования-клише (*At Herto, also in Ethiopia, a* ***Homo sapiens*** *fossil is dated to 160 thousand years ago)*, аббревиатуры (*This mission shows that* ***NASA*** *is trying to be ready for whatever the universe throws at us*).

Общей чертой использование лексических клише является стремление упростить понимание материала, быстрое и более точное изложение информации, а также обеспечение точности научного дискурса.

Материалом для нашего исследования послужили 20 англоязычных научных текстов электронных ресурсов Science Daily, Oxford Academic, Leeds University Library. В ходе анализа было выявлено 72 лексических клише. Из них: сочетания-термины составили 23 единицы (32 %), словосочетания, выполняющие формально-речевую стандартизирующую функцию, – 15 единиц (21 %), выражения повторяемости определяемых действий – 13 единиц (18 %), аббревиатуры – 11 единиц (15 %), конструкции авторской оценки материала – 8 единиц (11 %), неадаптированные заимствования-клише – 2 единицы (3 %).

Опираясь на классификацию способов перевода, мы установили, что наиболее часто используемым приемом перевода является подбор эквивалента – 15 случаев (40 %). Калькирование составило 11 случаев (29 %), описательный перевод – 7 случаев (18 %,) буквальный перевод использован в 5 случаях (13 %).

Подбор эквивалента: *With the advent of* ***stent retriever devices****, there has been* ***a paradigm shift*** *in the utilization of endovascular therapies for acute* ***ischemic stroke****, Drs. Gill and Schneck write. – С появлением устройств для извлечения стентов произошел прорыв в использовании эндоваскулярных методов лечения острого ишемического инсульта, – пишут доктора Джилл и Шнек.*

Проведенный анализ показал, что при переводе лексических клише на русский язык, наиболее часто используемым приемом переводом является подбор эквивалента.

К. Шахнович

ПЕРЕВОД ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (на примере романа Х. Мантел «Вулфхолл»)

Историческая литература многие века остается востребованной и популярной среди различных писателей.

Перевод исторической прозы является особым видом перевода, который требует от переводчика не только глубоких знаний языка, но и культуры, истории, литературы и других дисциплин.

Одной из главных проблем при переводе романа Х. Мантел (1952–2022) «Вулфхолл» («Wolfhall», 2009) является передача исторических реалий и специфической лексики, требующей тщательного подбора соответствующих эквивалентов и контекстуализации для передачи культурных и исторических значений.

Согласно проведенному исследованию, в исторической прозе «Вулф-холл» при переводе используются различные приемы. Транскрипция может быть полезной для сохранения оригинальных терминов, таких как *abraxas* или *tiara*. Калькирование может использоваться для передачи безэквивалентной лексики, но требует осторожности, чтобы избежать неправильного понимания.

Также архаический язык, используемый в романе, содержит выражения, которые могут быть незнакомы современному русскому читателю. Например, слово *hie* означает ‘спешить’ или ‘торопиться’, переводчику потребуется использовать архаические формы или дополнительные объяснения, чтобы передать их значение.

Роман также отражает английскую культуру XVI в., и некоторые выражения и термины могут быть непривычными для русского читателя. Например, *Primogeniture* – ‘право первородства’: это принцип, согласно которому наследственные титулы, земельные владения и богатства передаются старшему сыну. В английской культуре XVI в. право первородства было важной частью системы наследования и обычайным порядком в иерархии дворянства. Также выражение *Divine Right of Kings* —‘божественное право королей’: это теория, согласно которой монарх получает свою власть от божественного происхождения. В английской культуре того времени вера в божественное право королей имела глубокие корни и была тесно связана с легитимностью монархии.

Таким образом, в результате проведенной работы были выявлены основные проблемы, которые возникают при переводе исторических романов, а также рассмотрены различные приемы передачи исторических реалий и колорита на другой язык. В целом перевод исторической литературы требует не только лингвистической компетентности, но и глубокого понимания культурных и исторических аспектов, чтобы передать атмосферу и значения оригинала в целостном виде.

А. Шемет

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ ПОЛИТИКА В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ
(на материале публичных выступлений)

На протяжении всей истории политические выступления считались эталоном красноречия. Мыслители притягивали внимание публики, проникали в умы людей и влияли на события мирового масштаба. В своих выступлениях политики часто прибегают к использованию двусмысленных выражений, которые могут быть не всегда понятны. Естественно, такие выражения зачастую вызывают трудность у переводчиков, поскольку важно

«не перейти грань», чтобы избежать недопонимания и даже конфликтов. Переводчику важно разбираться в теме выступления, чтобы подобрать необходимый эквивалент.

Наибольшую трудность для осуществления качественного и адекватного перевода представляют фразеологизмы, реалии и экспрессивные выражения. В работе с фразеологизмами подходят методы фразеологического эквивалента, фразеологического аналога, описательный перевод. Для перевода реалий необходима компетенция переводчика, а также для перевода чаще всего используются такие приемы, как транслитерация и транскрипция, калькирование, описательный перевод. Для работы с эмоционально-окрашенной лексикой можно снизить, повысить уровень экспрессивности, или же оставить его на том же уровне, подобрав наилучший вариант перевода.

Примером использования метода фразеологического аналога является следующее: *It means you can* ***set the world on fire*** *by the power of your imagination. – Это означает, что вы можете* ***достать луну с неба*** *силой своего воображения.*

Приведем пример перевода общественно-политической реалии: *Проблема в том, что мир приходит в состояние глобального дисбаланса, но кого это волнует? Форинс Офис,* ***Даунинг-стрит****? – The problem is that the world is becoming more unbalanced, but no one, including the Foreign Office and* ***10 Downing Street****, seems to care.* В данном случае был использован метод транскрипции при переводе.

Следующий пример показывает повышение уровня экспрессивности высказывания: *I'm going to retire the name '***Crooked'** *so that we can use the name for Joe Biden, because he'll be known from now on as* **Crooked** *Joe Biden. – Я отзываю имя* ***продажная****, чтобы мы могли использовать его в отношении Джо Байдена. Теперь он будет известен в качестве* ***продажного*** *Джо Байдена.* Лексическая единица *crooked* дословно переводится, как *нечестный*. Здесь же переводчик принял решение перевести, как *продажный*, тем самым увеличив степень эксплицитности.

В заключение следует отметить, что перевод политической речи требует особых навыков и компетенции для достижения грамотного и адекватного результата. Наше исследование показывает, что в большинстве случаев переводчикам удается решить поставленную перед ними задачу и добиться успеха в переводческом деле.

А. Шкирман

КЛИМАТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В СТАТЬЯХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ: ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Климатическая дипломатия ставит перед собой цель защиты интересов той или иной страны в многостороннем переговорном процессе по климату. Например, Парижское соглашение, которое было подписано в 2015 г.,

является одним из самых важных международных соглашений, направленных на борьбу с изменениями климата. Перевод этого соглашения на различные языки является необходимым условием для успешной реализации данного соглашения.

Цель проводимого исследования – выявление языковых средств манифестации климатической дипломатии в англоязычных статьях, а также особенностей их перевода на русский язык. Цель исследования предполагает решение следующих *задач*: 1) выявление прагматически маркированных языковых средств воздействия на адресата; 2) определение специфических структурно-семантических и коммуникативно-прагматических языковых характеристик климатической дипломатии. *Объект исследования* – языковые средства манифестации климатической дипломатии в англоязычных статьях. *Предмет исследования* – особенности перевода языковых средств манифестации климатической дипломатии на русский язык. *Фактический материал исследования* – 13 англоязычных статей из следующих источников: theguardian.com, bloomberg.com, theconversation, themedium.com, bbcnews.com, UN.org.

Далее приводим выявленные особенности перевода статей, посвященных климатической дипломатии: 1. Терминология: статьи о климате содержат множество понятий и терминов, способных вызвать трудности в случае, если переводчик с ними не знаком. 2. Культурные различия: некоторые термины и понятия, связанные с климатом, могут иметь различные значения в разных культурах. Например, в одной культуре понятие *устойчивое развитие* может быть понято как экономический рост, а в другой – это сохранение природных ресурсов. 3. Особое внимание необходимо уделить переводу аббревиатур: *IPC– Intergovernmental Panel on Climate Change* ‘Межправительственная панель по изменению климата’, *GEF – Global Environment Facility* ‘Глобальный фонд по окружающей среде’, *IUCN – International Union for Conservation of Nature* ‘Международный союз охраны природы’. 4. Переводчику необходимо знать названия международных стандартов и соглашений по климату, например, *the Paris climate agreement* ‘Парижское соглашение по климату’, *The Kyoto Protocol* ‘Киотский протокол’, *Framework Convention on Climate Change, UN FCCC* ‘Рамочная конвенция ООН об изменении климата, РКИК’.

Важно учитывать, что климатическая дипломатия включает в себя не только научные и технические аспекты, но также социально-экономические, политические и культурные. Переводчик должен учитывать многогранность темы и использовать соответствующие языковые средства, чтобы передать все аспекты в контексте.

К. Юшкевич

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СЛОВА *БОГАТЫРЬ* НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК
(на материале художественных текстов)

Работа посвящена исследованию особенностей перевода слова *богатырь* на материале 20 художественных произведений XIX–XX вв., источником которых послужил русский национальный параллельный корпус. Слово *богатырь* вызывает трудности при переводе, так как обладает национально-культурной семантикой и является безэквивалентным. Установлено и проанализировано 36 употреблений данного слова. Для его перевода переводчиками применяются 3 способа: использование функционального аналога: *warrior, hero, giant, he-man, knight* (25 случаев); описательный перевод: *little giant, big man, legendary warrior, hero of Russian epics* (8 случаев); транскрипция с элементами транслитерации: *bogatyr, bogatir* (3 случая).

Семантику слова важно учитывать при переводе, так как на этом основании осуществляется описательный перевод и подбор функциональных аналогов (ФА). В современном толковом словаре Т. Ф. Ефремовой и С. И. Ожегова слово *богатырь* имеет значения: ‘персонаж русских былин и сказок’; ‘воин необычайной силы, мужества, удали’; ‘защитник Родины’; ‘рослый, крепкого сложения’; ‘незаурядный, выдающийся человек’; ‘герой, совершающий великие подвиги’; ‘человек большой стойкости, отваги’. Таким образом, при переводе используется ФА *Warrior* ‘опытный солдат, имеющий мастерство боя’, который совпадает с одним из компонентов значения слова *богатырь*: *В одной руке* ***богатырь*** *сжимал свиток с непонятной надписью. – The* ***warrior*** *clutched a scroll with an incomprehensible inscription in one hand.* Сходства с семантикой слова *Богатырь* имеет слово *He-man* ‘мужчина великой силы, которому нравится это показывать’. *He-man* – герой американских комиксов, где он предстает сильным, стойким, отважным, совершает подвиги: *Длинный, худой, носатый – совсем не* ***богатырь*** *на вид – Tall and thin, with a big nose, he wasn’t much of a* ***he-man*** *to look at.* Аналогом слову *Богатырь* выступает слово *Giant* на основании общности сем ‘сила’ и ‘высота’: *Понятно, что горячий, откровенный, простоватый, честный, сильный, как* ***богатырь****, и пьяный Разумихин, никогда не видавший ничего подобного, с первого взгляда потерял голову. – It was natural enough that a warm, open, simple-hearted, honest* ***giant*** *like Razumihin, who had never seen anyone like her and was not quite sober at the time, should lose his head immediately.*

Следовательно, при переводе слова *богатырь* с русского языка на английский переводчики чаще используют ФА. Так текст не перегружается лишней информацией и достигается достаточное общее понимание. Реже для перевода данного слова используется транскрипция с элементами транслитерации.

Е. Янович

ПЕРЕВОД АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СОКРАЩЕНИЙ-СЛЕНГИЗМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Сленг привлекает своей выразительностью, метафоричностью и употребляется для передачи современности, необычности, отхода от стандартов и принятой системы, для выражение определенного настроения, а также используется для того, чтобы подчеркнуть конкретику, живость, точность, образность, для избегания штампов и клише.

Современный сленг – это неотъемлемая часть английского языка, который постоянно развивается и меняется. В социальных сетях английский язык распространен повсюду. Понятие молодежного сленга – это показатель интеллектуального, культурного и духовного развития определенного слоя и группы молодежи.

Способы перевода англоязычных сокращений-сленгизмов на русский язык:

1. Полное заимствование английского сокращения, то есть включение его в русский текст в той форме, в которой оно используется в английском языке. Например, сокращение *LOL – laughing out loud*, переводится как ‘смеюсь в полный голос’, но в чатах, смс-переписках, и особенно в речи, данная аббревиатура чаще всего переводится как ‘LOL’.

2. Транслитерация английского сокращения русскими буквами.

Например, широко распространенное английское сокращение *IMHO – In my humble opinion*, переводится как ‘по моему скромному мнению’. Это сокращение часто встречается и в русском тексте – ‘ИМХО’. Данный прием чаще всего используется при передаче аббревиатур на русский язык.

3. При передаче на русском языке многих акронимов, особенно акронимов, совпадающих по буквенному составу с общеупотребительными словами, широко применяется транскрипция. Например, акроним *HAND – have a nice day* переводится как ‘хорошего дня’, то есть в данном случае передается не буквенный состав сокращения, а его произношение, совпадающее с произношением английского слова *hand* .

4. Перевод расшифровки английского сокращения. Так, сокращение *ASAP – as soon as possible* переводится как ‘чем скорее, тем лучше’.

Сленговые сокращения стремительно входят в словарный состав не только английского языка, но и русского. Все больше людей используют их в речи и в переписке, заимствуя преимущественно из английского языка. Особенно часто английские сокращения-сленгизмы мы можем наблюдать в речи школьников и молодежи.

П. Яновская

НОВЕЙШИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПЕРЕВОДА
(на примере зимней олимпиады в Пекине 2022 года)

В реалиях 2022 г. в условиях мировой пандемии коронавируса проведение Олимпийских игр представляло собой непосильную задачу для общественности. При существующих ограничениях на публичные мероприятия была очевидна необходимость соблюдать социальную дистанцию, что объясняло отсутствие возможности собрать многочисленных болельщиков на спортивные арены Олимпийских Игр. В связи с последствиями массовых локдаунов имели место крупные экономические затраты. Тем не менее, именно Китайская Народная Республика как крупнейшая по численности населения страна в мире взяла на себя организацию и проведение зимних Олимпийских игр 2022 в Пекине.

При организации мероприятия одна из ключевых задач заключалась в полной лингвистической поддержке спортсменов, болельщиков и вспомогательного персонала как на территории Китая, так и за его пределами, что требовало особенно внимательного подхода к переводу и переводческой деятельности. К работе были привлечены волонтеры из Пекинского университета, которые отнеслись к данному вопросу, предоставляя круглосуточные услуги устного перевода в формате коллцентра на/с семи языков (английский, французский, японский, корейский, русский, немецкий и испанский). Волонтеры так же осуществляли переводы еще на 14 языков с 6 утра до полуночи. По данным организационных комитетов, часы работы, также как и количество используемых языков, были рекордными для услуг устного перевода, предлагаемых во время зимних Олимпийских и Паралимпийских игр 2022 года.

Важно отметить, что во время Олимпийских игр 2022 при поддержке китайской компании IFlytek также был доступен высокотехнологичный перевод с поддержкой искусственного интеллекта. Компания смогла разработать множество устройств, поддерживающих такие технологии, как автоматический перевод, преобразование многоязычной речи, распознавание речи и голосовой онлайн-перевод на 60 языков.

В эпидемиологических условиях Китай столкнулся со множеством трудностей на пути к достижению поставленной цели – лингвистической поддержке иностранных гостей. Отсюда – значимость использования новых технологий перевода, так как в сложившейся ситуации со всей ответственностью необходимо было обеспечить, в первую очередь, безопасность здоровья спортсменов, гостей и персонала, максимально сократить вероятность заражения коронавирусом, предоставить участникам мероприятия комфортное пребывание в чужой стране. Подчеркнем, что именно инновационные технологии значительно упростили процесс коммуникации гостей в стране-хозяйке, а волонтеры при этом оказывали постоянную лингвистическую поддержку всем, кто в ней нуждался, что высоко оценила мировая общественность.

П. Ярмощук

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА

Актуальность выбранной темы обусловлена интересом ученых к стилистическому приему сравнения в художественных текстах и особенностям перевода сравнительных конструкций.

Цель данной работы – выявить особенности сравнительных конструкций в художественных текстах и специфику их перевода на русский язык.

Система образов и способы ее языкового воплощения в тексте произведения представляют особый интерес для исследований, так как они отражают замысел автора и особенности его стиля.

Методом сплошной выборки были отобраны 57 примеров сравнительных конструкций в романе Ли Бардуго «Шестерка Воронов». Согласно проведенному анализу, все сравнения в романе можно разделить на сравнения со служебными словами, сравнения со знаменательными словами, морфемные сравнения, сравнения с повтором, цепочки сравнений и сравнения степени. Что касается способов передачи сравнительных конструкций с английского языка на русский, то были выявлены следующие: синтаксическое уподобление, прием лексических добавлений, прием опущения и лексико-семантические замены.

Синтаксическое уподобление (дословный перевод) наблюдается в 29 примерах: *A thought flickered through Joost's mind – beautiful* ***as*** *the moon. – У Йоста промелькнула только одна мысль: «Красивая,* ***как*** *луна»; If only Anya's eyes were blue* ***like*** *the sea or green* ***like*** *an emerald. – Если бы только ее глаза были синими,* ***как*** *море, или зелеными,* ***как*** *изумруд.*; *Kaz's laugh was dry* ***as*** *the rustle of dead leaves. – Смех Каза был сухим,* ***как*** *шорох опавших листьев.*

Прием лексических добавлений встретился в 6 примерах: "*Just tell her she's got skin* ***like*** *moonlight," his friend Pieter had said. – «Просто скажи, что ее кожа* ***сияет, как*** *лунный свет», – советовал его друг Питер.*

Прием опущения встретился в 11 примерах: *He wasn't* ***as*** *physically intimidating* ***as*** *Elzinger. – Он не внушал страх своими физическими данными,* ***как*** *Элзингер.*

Лексико-семантические замены мы обнаружили в 11 примерах: *It* ***felt like*** *the hush of the woods before … – Здесь царила* ***та же*** *пугающая тишина,* ***что и*** *в лесу перед тем… // "House is* ***like*** *furnace," Retvenko drawled without opening his eyes… – «В доме жарко, как в парилке», – проворчал мужчина, не открывая глаз.*

Итак, проведенный нами анализ показал, что чаще всего для передачи сравнений на русский язык используются синтаксическое уподобление (дословный перевод), лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция) и прием опущения. Прием лексических добавлений встречается гораздо реже.

Круглый стол
«ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЗГЛЯД МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ»

М. Вододохов

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ МЫШЛЕНИЯ В КОНЦЕПЦИИ НОМАДОЛОГИИ

Проблема развития человеческого мышления является актуальной и исследуется широким спектром наук. Концепция номадологии Ж. Делёза и Ф. Гваттари представляет собой теоретическую основу, призванную объяснить природу человеческого движения и способов, которыми оно формирует наше понимание мира. Это положение связано с идеей множественности и отказом от стабильных идентичностей. Как пишут Делёз и Гваттари в «Тысяче плато», «кочевник существует только в становлении и взаимодействии».

Одним из ключевых следствий номадологии для человеческого познания является то, что она бросает вызов идее фиксированного «я». В традиционной западной философии самость часто рассматривается как единая, связная сущность, которая остается неизменной с течением времени. Однако номадология предполагает, что самость находится в непрерывном движении, постоянно становясь чем-то новым. Эта идея тесно связана с концепцией «расщепленного субъекта» психоаналитика Ж. Лакана, признающей множественность и фрагментарность личности.

Еще одно значение номадологии для человеческого познания заключается в подчеркивании важности движения и изменений. По мнению Делёза и Гваттари, кочевник всегда в движении, постоянно перемещается с одного места на другое и исследует новые территории. Это движение рассматривается как жизненно важный аспект человеческого опыта, поскольку оно позволяет нам освободиться от статичных идентичностей и исследовать новые способы понимания мира. В этом смысле кочевничество можно рассматривать как форму «сложного мышления», описанного Э. Морином, которое способно преодолеть упрощения и редукционизм традиционной мысли, чтобы охватить сложность и разнообразие реальности.

Номадология также влияет на то, как мы понимаем отношения между пространством и идентичностью. Согласно Делёзу и Гваттари, традиционная западная мысль склонна рассматривать пространство как нейтральный объективный фон, на котором происходит деятельность человека. Однако номадология предполагает, что «кочевая траектория делает обратное: она распределяет людей (или животных) в открытом пространстве, неопределенном и не сообщающемся». Таким образом, пространство не является нейтральным, а активно создается и формируется человеческим движением и деятельностью. Поэтому кочевник не просто перемещается в пространстве, а активно созидает.

Важно отметить, что концепция номадологии Делёза и Гваттари не предназначена для буквального понимания как описание конкретной группы людей. Скорее, это теоретическая конструкция, призванная поставить под сомнение устоявшиеся способы мышления о человеческом движении и идентичности.

О. Карп

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОДДЕРЖКИ УЧАЩИХСЯ В САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Сегодня, когда востребован человек с высоким уровнем самосознания, стремящийся к саморазвитию, возникает необходимость создания условий для реализации личностного потенциала учащихся. Современные специалисты, работающие в сфере образования, отмечают, что одной из самых востребованных характеристик личности является готовность отвечать на вызовы в мире неопределенности: выходить за рамки адаптивных схем, проявлять способность к творческому решению проблемных задач.

Личностный потенциал – это совокупность внутренних ресурсов, способностей, качеств и особенностей личности, которые могут быть развиты и использованы для достижения успеха, а также результативной адаптации к постоянно изменяющимся условиям жизнедеятельности.

Согласно гуманистическим теориям личности (К. Роджерс, А. Маслоу), предпосылками реализации личностного потенциала являются врожденное стремление каждого человека к самоактуализации, осознание своих потребностей, ценностей и целей жизни, самоопределение в соответствии с этими осознаниями, а также необходимое условие – поддержка, принятие со стороны окружающих.

Установлено, что старший школьный возраст представляется сензитивным периодом для развития личностного потенциала. В этом возрасте школьники уже обладают ресурсами, которые способствуют раскрытию их потенциала. Формируется система ценностей и убеждений, которые будут ориентировать их дальнейшие действия. Учащиеся становятся способными к рефлексии, что позволяет им лучше понимать свои сильные и слабые стороны, а также искать пути для личностного роста и саморазвития.

Педагогические условия поддержки учащихся в реализации личностного потенциала – это меры и подходы, направленные на создание благоприятной образовательной среды, которая способствует развитию потенциала каждого ученика. Фундаментальными педагогическими условиями поддержки учащихся являются организация ситуации успеха, обеспечение нравственной среды, в которой реализуются потребности ребенка, осуществление диалогового педагогического взаимодействия между учителем и учащимся, включение учащихся в различные виды творческой деятельности.

Таким образом, педагогическая поддержка учащихся в реализации личностного потенциала является актуальной задачей современного образования. Результаты исследований свидетельствуют о том, что успешная реализация личностного потенциала учащихся способствует их личностному росту, формированию позитивного отношения к себе, развитию самоуважения и самооценки.

А. Коршунова

ЛИЧНОСТЬ ПЕДАГОГА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Развитие мотивации учебно-познавательной деятельности учащихся является важнейшей педагогической проблемой. Значимая роль в этом процессе принадлежит преподавателю.

С целью определения влияния личности педагога на процесс формирования мотивации учебно-познавательной деятельности учащихся был проведен опрос, респондентами которого стали 50 школьников и студентов в возрасте от 13 лет до 21 года. Качественный и количественный анализ позволил сделать вывод о том, что в основе мотивации учебно-познавательной деятельности учащихся лежит интерес к изучаемому материалу (56,7 %). Вторым по значимости выступает желание достичь какого-либо результата, как, например, сдача экзамена или увеличение балла аттестата (25,6 %). Следующие места разделили образ преподавателя (16,7 %) и влияние семьи (1 %).

Респонденты также отметили важнейшие качества и компетенции преподавателя, способствующего формированию мотивации учебно-познавательной деятельности: создание психологически безопасной атмосферы на занятии (86 %), использование активных методов обучения (82 %), креативность (68 %) и создание ситуаций успеха (66 %).

Вторую группу ожидаемых личностных качеств и компетенций педагога составили философское чувство юмора (48 %), вовлечение учащихся в исследовательскую деятельность (44 %), создание творческой атмосферы на занятии (42 %), обращение к своему жизненному опыту (36 %) и уникальный образ личности (34 %).

Вместе с тем выяснилось, что 92 % опрошенных сталкивались с ситуацией, когда преподаватель препятствовал развитию мотивации учебно-познавательной деятельности. Как показал анализ полученных данных, в числе факторов отмечены: проявление неуважения к учащимся (88 %), создание психологически неблагополучной атмосферы на занятии (88 %), скучная и неинтересная подача материала (66 %), убеждение, что мнение преподавателя является единственно правильным (66 %), сравнивание уче-

ников между собой (62 %). Важно также отметить, что ни один из респондентов не выбрал метод сравнивания учащихся между собой как способствующий процессу формирования учебной мотивации.

Таким образом, личностные качества и компетенции педагога являются важнейшим фактором формирования мотивации учебно-познавательной деятельности учащихся.

П. Логвин

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ОДАРЕННОЙ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Впервые термин *одаренность* ввел Ф. Гальтон, толкуя его как «дар божий». Долгое время считалось, что одаренность – это что-то исключительное, присущее только избранным. Однако сегодня это утверждение ставится под сомнение. Поднимается вопрос: детская одаренность – это дар или испытание?

Существует мнение, что все дети одарены. Согласно этой точке зрения, одаренность – это особое устройство психики, которое помогает человеку достигать более высоких результатов в интеллектуальной, спортивной, творческой или социальной деятельности. В этой связи одной из актуальных задач образования выступает раскрытие детской одаренности и ее развитие. Обозначим ряд проблем, связанных с решением этой задачи.

Первая проблема – это диагностика детской интеллектуальной одаренности. Одаренность может быть потенциальной, скрытой. Потенциальная одаренность – это перспективная возможность, строящаяся на интересе, но не подкрепленная достаточным багажом знаний и навыков. Эта ее характеристика вызывает серьезную трудность, которую необходимо преодолевать в процессе организации учебно-познавательной деятельности учащихся. Если ребенок и обладает творческими способностями, можно не выявить наличие одаренности. Кроме того, имеет место диссинхрония в развитии одаренности. Учащиеся, успешные в одном виде деятельности, могут быть некомпетентны в других областях знаний. Иногда учитель не признает одаренность учащегося, если он успешен только в одном предмете, а остальные ему даются с трудом. Кроме того, и родители могут препятствовать адекватной диагностике. Порой они ставят перед ребенком задачи, опережающие его возрастное развитие и учебную программу, руководствуясь собственными представлениями о его способностях. Эти факторы затрудняют диагностику реальных способностей ребенка и понимание того, где природные задатки, а где – результат колоссального труда.

Следующей проблемой, связанной с развитием детской одаренности, является повышенная нагрузка на ребенка. Она сопряжена с возможными

проблемами со здоровьем и дезадаптацией (уходом в себя, проблемой участия в играх и развлечениях сверстников, отсутствием стремления идти на компромисс и др.). Из-за раннего интеллектуального развития одаренные дети предпочитают одиночество. В долгосрочной перспективе у них могут быть проблемы в различных видах межличностной коммуникации. Также актуальной психологической проблемой может стать формирование адекватной самооценки. Неоцененный по достоинству ребенок, одинокий и склонный к рефлексии, может иметь низкую самооценку. И все же основная проблема развития детской одаренности – ее сохранение и трансформация в талант и компетентность специалиста. Это несомненный дар для общества, возможность прорыва в науке, культуре, социальной сфере.

Круглый стол
«РУССКИЙ ЯЗЫК»

Е. Веремечик

КИНО КАК НАГЛЯДНОЕ ПОСОБИЕ ПО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Кинематограф – одно из важнейших средств межкультурной коммуникации, что позволяет нам вполне обоснованно использовать фильмы, созданные в русскоговорящей среде, как аудиовизуальные средства обучения русскому как иностранному (РКИ).

При обучении иностранцев русскому языку очень важно раскрывать межкультурные компоненты, универсалии, учить находить параллели. Ментальный и культурный барьер, обусловленный несоответствующими фоновыми знаниями, разными нормами речевого поведения, различиями в ментальности и культуре, может быть преодолен просмотром и анализом художественных фильмов, так как это способствует упрощению межкультурного диалога и формированию комплекса компетенций.

В работе для анализа была взята новогодняя комедия «Ёлки». В фильме представлены традиции одного из самых значимых в России праздников – Нового года, так как с ним связано много традиций и поверий. Русская примета «С кем Новый год встретишь, с тем его и проведешь» находит свое отражение в фильме. Также в фильме приводится пример того, как исполняются желания под Новый год. В кинокартине отражены основные черты русского юмора. Использование комичных ситуаций на занятиях является хорошим средством активизации познавательного интереса учащихся, усиления мотивации к изучению русского языка.

Таким образом, анализируемый фильм имеет хороший потенциал для использования в качестве учебного материала на занятиях РКИ, он обладает страноведческой ценностью, так как в нем ярко отражены аспекты культуры русского народа на современном этапе. Использование фильмов как средств межкультурной коммуникации способствует преодолению культурных барьеров и, соответственно, упрощению межкультурного диалога.

В. Владыковская

КОМИКС КАК ВИД КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Креолизованный текст – особый лингвовизуальный феномен, в котором вербальный и невербальный компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое целое, обеспечивающее комплексное воздействие на адресата.

Креолизованный текст обладает следующими категориями: модальность, целостность, завершенность, локативность, темпоральность. Эти универсалии могут выражаться как вербальными, так и иконическими средствами.

Характерными чертами креолизованного текста являются гетерогенность, комплексность, интегративность, избыточность, информативность.

Одним из видов креолизованного текста является комикс. Специфическая черта комиксов как поликодовых текстов – линейность расположения серии изображений в сопровождении вербального компонента. А. Г. Сонин описывает комиксы как «особый способ повествования, текст которого представляет собой последовательность кадров, содержащих, кроме рисунка, вербальное произведение, передающее преимущественно диалог персонажей и заключенное в особую рамку».

Включение в учебный процесс комиксов позволяет решать следующие дидактические задачи:

- совершенствовать грамматические и лексические навыки;
- развивать рецептивные и продуктивные навыки;
- пополнять страноведческие и экстралингвистические знания;
- развивать познавательную активность;
- обеспечивать интерактивность в процессе обучения.

Работа с комиксом обычно включает три этапа: предтекстовый, текстовый, послетекстовый. Иногда в комплексах упражнений можно встретить также продуктивный и творческий этапы.

Приемы работы с комиксом: 1) чтение диалогов по ролям; 2) создание комиксов; 3) анализ стиля и тематики комиксов; 4) восстановление последовательности; 5) заполнение пропусков (как в тексте, так и в иллюстрациях).

Комикс, являясь креолизованным текстом, может помочь студентам улучшить свои навыки чтения и понимания текста на иностранном языке. Иллюстрации служат опорой для понимания значения незнакомых слов и выражений, а также для улучшения способности к распознаванию языковых образцов и грамматических структур.

Л. Длюбарская

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ДРАМАТУРГИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ
(на материале английского и русского языков)

Данная работа была посвящена изучению вопросительных предложений в драматургических произведениях. Цель работы состояла в том, чтобы дать структурно-семантическую характеристику вопросительным предложениям на материалах пьес «Чайка» А. П. Чехова и «Пигмалион» Б. Шоу. Нами были выбраны вышеуказанные авторы по причине того, что они оба являются мужчинами, их творчество пало на XX в. и они оказали большое влияние на формирование мировой литературы.

Результаты исследования показали, что оба автора предпочитают использовать местоименные и неместоименные вопросительные предложения в пропорционально равном количестве. В пьесе «Чайка» было зафиксировано 104 местоименных предложений и 99 неместоименных. В пьесе «Пигмалион» было обнаружено 177 специальных вопросов и 174 общих. Проанализировав все случаи употребления местоименных вопросов, мы пришли к выводу, что наиболее частотным вопросительным словом на материале русского языка выступило союзное слово *что* (43 % *Что с ним?*) и *what* (48 % *What can Freddy be doing all this time?*) на материале английского. В пьесе «Пигмалион» был зафиксирован ряд модификаций общих вопросов, среди которых представлены полярные вопросы (82 % *Can you blame the girl?*) и разделительные вопросы (15 % *Do my clothes belong to me or to Colonel Pickering?*), альтернативные вопросы встречались значительно реже (3 % *Oh, by the way, Eliza, order a ham and a Stilton cheese, will you?*). В пьесе «Чайка» разделительные и альтернативные вопросы отсутствовали, данная тенденция может быть обусловлена личным предпочтением автора.

Анализ модели вопросительных предложений в пьесе «Чайка» показал, что 177 вопросов были построены на основе трансформации повествовательных предложений и только 26 вопросов – по собственным синтаксическим образцам. Средством трансформации выступает интонация (41 % *Спирт есть?*), вопросительные местоименные слова (32 % *Евгений Сергеич, кто из нас моложавее?*), вопросительные частицы (15 % *Разве всякое желание ее, даже каприз, не важнее вашего хозяйства?*) и вопросительные местоименные слова с частицами (12 % *Мой милый сын, когда же начало?*).

С точки зрения семантики, Б. Шоу предпочитает использовать идентифицирующие (39 % *What can Freddy be doing all this time?*) и верификативные вопросы (35 % *Well, haven't you got a cab?*), спорадично встречались переспросы (2 % *Did you try?*), эксплицирующие (2 % *What the devil do you mean?*) и антипицирующие вопросы (1 % *What does she want?*). В пространстве пьесы А. П. Чехова преобладают собственно вопросительные предложения, однако были представлены случаи употребления вопросительных предложений с иными коммуникативными целями – несобственно вопросительные, среди которых самыми частотными являются вопросительно-риторические предложения (75 % *Какая охота идти за человека, которому самому есть нечего?*).

Е. Каланич

ПРИЧИНЫ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОШИБОК И СПОСОБЫ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ В РЕЧИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Изучение русского языка как иностранного сопровождается необходимостью усвоения определенных правил, которые формируют языковую, речевую, коммуникативную компетенции. Развитие последней происходит

в результате приобретения знаний об устройстве синтаксических и фразеологических единиц, так как они в большей степени отражают национально-культурные особенности изучаемого языка.

Цель данного исследования – выявление причин типичных ошибок в речи китайских студентов и поиск способов их предупреждения; объектом исследования являются типичные ошибки в речи иностранных студентов. Для формирования базы типичных ошибок нами был проведен усложненный лексико-грамматический тест, состоящий из 25 заданий, для выполнения которого было отведено 60 минут. В нем приняли участие 30 респондентов; 90 % типичных ошибок было обнаружено в разделе синтаксиса, 10 % – в разделе стилистики, что объясняется сложностью содержания теста и ограниченностью во времени.

Анализ синтаксической части показал, что большинство ошибок относятся к заданиям, требующим преобразовать косвенную речь в прямую (*Они спросили* ***мне,*** *пойду ли я в кафе*); ошибки в построении простого предложения (*Люди делают друг другу подарки,* ***поздравляют***); ошибки в употреблении деепричастных оборотов (*В том же году Ма Яньхун получила первое место в чемпионате мира по гимнастике,* ***писав*** *новую историческую страницу китайской гимнастики*), а также ошибки в употреблении словосочетаний со связью согласования и управления (*Есть и большие семьи, где вместе живут люди трех и* ***даже больше*** *поколений*). Данные ошибки можно рассматривать как частотные, потому как они были зафиксированы у 90 % респондентов.

В результате анализа работ студентов было установлено, что наиболее типичными ошибками являются синтаксические, так как правильность построения предложения зависит от особенностей структуры синтаксических единиц в родном языке. Структура китайского предложения характеризуется устойчивостью, отсутствием возможности поменять компоненты предложения местами, что отличается от свободного порядка слов в русском предложении. В процессе изучения синтаксиса необходимо систематическое повторение материала для его закрепления.

Ли Сян, Е. В. Тихоненко

МОТИВАЦИЯ ПЕКИНСКИХ ЭРГОНИМОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Современный город находится под контролем экономических и финансовых факторов, соответственно и названия, которые мы встречаем на вывесках, также находятся под постоянным влиянием со стороны бизнеса. В связи с развитием дипломатических отношений между Китаем и Беларусью изучение эргономики языка и культуры в белорусских и китайских городах является весьма актуальным.

Объектом нашего исследования является корпус эргонимов китайской столицы в лингвокультурологическом аспекте. Цель данной работы – раскрыть национально-культурные особенности наименований предприятий Пекина. Материалом для исследования послужили наименования ресторанов и кафе Пекина, собранные на сайте ditu.amap.com.

Нами были выявлены следующие главные группы:

1) эргонимы, в номинации которых отражается специфика кухни или блюда;
2) эргонимы, в основе которых лежит антропоним;
3) эргонимы, мотивированные топонимами или урбанонимами;
4) эргонимы, связанные с частью городского пространства;
5) эргонимы, в номинации которых использованы цифры и числа;
6) эргонимы с абстрактно-символической лексикой: названия со значением чувств, настроения человека;
7) эргонимы, мотивированные флористическими и фаунистическими названиями;
8) эргонимы, мотивированные естественнонаучными понятиями;
9) эргонимы, в наименовании которых лежит национальная специфика;
10) эргонимы ассоциативного характера, связанные с семантикой родственных связей и дома.

При сравнении с минскими эргонимами были выделены тематические группы, характерные для обеих столиц: эргонимы, в номинации которых отражается специфика кухни, эргонимы, в основе которых лежит антропоним; эргонимы, мотивированные топонимами и урбанонимами, эргонимы, в номинации которых лежат флористические и фаунистические наименования. Были выделены и тематические группы, раскрывающие национально-культурные особенности. Так, среди пекинских эргонимов довольно продуктивной оказалась тематическая группа номинаций, в которых использованы цифры и числа: 八先生涮肉坊(*ресторан «Мистер Восемь»*), 熬八年台湾火锅 («*Готовить восемь лет*»). Эргонимы, мотивированные китайскими мифологемами, также составляют большую группу номинаций: 厅德兴馆 *(«Клетка Лунтан»*).

Рублевская Т.

ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКИМ ГЛАГОЛАМ ДВИЖЕНИЯ ИСПАНОГОВОРЯЩИХ УЧАЩИХСЯ

Русские глаголы движения (далее – ГД) представляют особую трудность для усвоения иностранными обучающимися. Русские ГД и испанские глаголы перемещения (далее – ГП) обладают значительными отличиями, что может привести к появлению ошибок, вызванных интерференцией. Изучение возможностей применения в процессе обучения явлений транспозиции поможет обучающимся усвоить русские ГД с опорой на родной язык.

В целях нашего исследования были конкретизированы трудности усвоения ГД, провоцируемые несовпадением системы русского и испанского языков: 1) различие движения по использованию средств передвижения; 2) различие однонаправленного, двунаправленного и разнонаправленного движения ввиду отсутствия таких дифференциальных признаков в испанском языке; 3) употребление аффиксов, необходимых для передачи разных оттенков движения, а также отражающих информацию о продолжительности действия, достижении пункта назначения, завершенности или незавершенности действия и т.д., их многозначность; 4) образование и употребление видовых пар ГД; 5) различие переходных и непереходных ГД; 6) полисемантичные русские ГД и их несовпадение со значениями испанских ГП; 7) идиоматические выражения с русскими ГД, которые могут иметь полный аналог в испанском языке, содержать в себе другой компонент пары глаголов движения, а также содержать в себе глагол другой лексико-семантической пары глаголов.

Нами были разработаны комплексы упражнений для испаноговорящих обучающихся, в том числе направленные на дифференциацию ГД *идти – ехать*. Важно делать акцент на том, что *идти* и *ехать* дифференцируются по наличию/отсутствию транспорта. Для этого преподаватель может использовать правила, примеры, таблицы, изображения, графически показывающие разницу между глаголами, что поможет обучающимся осмыслить их отличия от испанского глагола *ir*. При изучении глаголов *идти* и *ехать* рассматривается также и разница между направлением и пребыванием. В испанском языке эти значения выражаются с помощью предлогов *a* и *en*. Следовательно, здесь можно использовать явление транспозиции. Кроме того, в процессе работы над глаголом *идти* рекомендуется изучить такие выражения, как *идет дождь*, *снег* и т.д., которые могут стать причиной интерференции. В конце занятия преподаватель может проверить степень усвоения материала с помощью упражнения на перевод с испанского на русский язык, что также поможет обучающимся еще раз сравнить русские ГД и испанские ГП, повторить отличие *идти* и *ехать* от испанского глагола *ir* и систематизировать знания по изучаемой теме.

А. Смоглей

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Безэквивалентная лексика – лексические единицы, значение которых невозможно напрямую соотнести с каким-либо понятием другого языка.

Рассматривая безэквивалентную лексику в педагогическом дискурсе, мы обнаружили несколько наиболее крупных лексико-семантических полей, к которым принадлежит большинство данных единиц. К лексико-семантическому полю «Типы учебных заведений» можно отнести такие понятия, как *community school* ‘государственная школа, контролируемая и финансируемая местными органами власти’, *grammar school* ‘средняя школа с очень высоким

уровнем образования и жестким отбором, гимназия', *voluntary aided school* 'школа, частично контролируемая и финансируемая благотворительной организацией, чаще церковью, обладающая относительной независимостью', *feeder primary school* 'начальная школа, относящаяся к определенной средней школе', *infant school* 'младшее отделение начальной школы', *junior school* 'старшее отделение начальной школы', *city college* 'старшая школа с упором на техническое образование', *preparatory school* 'частная школа с упором на подготовку к вступительным экзаменам в среднюю школу' и др. – в сумме 23 единицы.

Помимо этого можно выделить лексико-семантическое поле «Инструменты образовательного процесса» (26 единиц), куда входят такие понятия, как *GCSE (General Certificate of Secondary Education)* 'экзамены по десяти предметам, сдаваемые по окончании средней школы', *SATs (Standardised Assessment Tests)* 'промежуточные экзамены, сдаваемые по окончании второго и шестого классов' и *GCE A-levels (General Certificate Advanced Level)* 'школьные выпускные экзамены продвинутого уровня', а также *Common Entrance* 'вступительные экзамены в частную среднюю школу', *Eleven+ exams* 'вступительные экзамены в гимназию (grammar school)'. Сюда же можно отнести понятия *Early Learning Goals* 'уровень знаний, необходимый для детей по окончании подготовительного класса' и *the three Rs* 'основные сферы обучения: чтение, письмо, математика'.

К лексико-семантическому полю «Объекты образовательного процесса» (9 единиц) мы отнесли следующие понятия: *Relationships Education* 'обучение навыкам межличностного общения', *Design and Technology* 'дизайн и технология' и *Media Arts* 'медиа искусство'. К этому полю принадлежат и более широкие понятия: *core subjects* 'основные учебные дисциплины, изучаемые на всех ступенях школьного образования' и *foundation subjects* 'учебные дисциплины, наличие которых в программе обучения зависит от ступени образования'.

Описанный пласт безэквивалентной лексики в педагогическом дискурсе наглядно показывает, насколько различаются понятия об образовании в русско- и англоязычном сообществах. Эти различия необходимо учитывать в процессе межкультурной коммуникации, особенно в контексте сложившейся тенденции к расширению образовательного пространства государств и созданию единого общеевропейского образовательного пространства.

Д. Халлаев

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РУССКОЯЗЫЧНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Целью работы является выявление жанрово-стилистических характеристик русскоязычного педагогического дискурса и условий для его успешной реализации.

Источником материала исследования послужили различные виды педагогического дискурса, представленные в кинофильме режиссера И. А. Фрэза «Вам и не снилось» (1981 г.).

Жанровая специфика педагогического общения во многом обусловлена наличием эмоциональной составляющей, на которой основывается процесс коммуникации. Использование средств выразительности, прежде всего различных видов тропов, оказывает влияние на эмоциональную насыщенность педагогической речи, способствует созданию наглядных образов изучаемых явлений, понятий, событий, фактов и обеспечивает возможность наиболее целесообразного структурирования изучаемого материала.

В педагогическом дискурсе метафоричность выступает в роли эффективного средства привлечения внимания, оказывающего положительный эффект на мотивационно-эмоциональную сферу школьников: *– Они наши **Ромео и Джульетта**, – ляпнула Таня.; Ты **заковала** себя в дневниках и тетрадях; Эту историю в тот момент больше всего переживала Таня, потому что Юлька **«съехала» по учебе**.*

Способность учителей использовать в своей речи уподобления (развернутые сравнения) свидетельствует о высоком уровне профессиональной компетенции и культуры речи в целом: *– Юля, – робко начала Таня. – Тебе это трудно сейчас представить, но ведь жизнь складывается не только из любви. **Только любовь** – это, если хочешь, **даже бедность**. Во всяком случае, потом обязательно поймешь, что бедность. «Я ляпнула – **как будто сыграла свадебный марш на похоронах**, я проболталась, **как последняя сплетница со скамейки у подъезда**, которая всегда в курсе, кто с кем, кто когда, кто зачем»* (в данном примере сравнения усиливают степень самокритичности учителя).

В отличие от метафоры или сравнения, эпитет не обозначает нового знания, а усиливает существенные признаки и свойства предмета или явления, выполняя в речи учителя изобразительную и экспрессивную функции:

*– Роман – **славный** мальчик, – успокаивала ее Таня. – **Совершенно порядочный**, **совершенно чистый**…*

*– Ах, Сашка! **Умница Сашка**!*

*– На мой взгляд – это кошмар. Все в свое время, когда созреют души… А **души** в школе еще **зеленые**…*

Таким образом, экспрессивные языковые средства являются непременным стилистическим средством педагогического дискурса, поскольку усиливают воздействие на адресата и позволяют добиться коммуникативного результата.

С. Хусаинов

РЕАЛИИ В СОВРЕМЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Адекватность передачи национально-культурного колорита при переводе текста с одного языка на другой составляет главную проблему переводчика при работе с реалиями.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска новых подходов к передаче реалий как особых единиц, содержащих лингвокультурологический компонент уникального характера.

Цель данного исследования заключается в выявлении наиболее адекватных способов передачи реалий при переводе художественной прозы с русского языка на английский.

Материалом настоящего доклада явились обозначения реалий, извлеченные методом сплошной выборки из повести Л. Улицкой «Сонечка» и ее перевода на английский язык. Нами было выявлено 64 обозначения реалий. Анализ значения данных единиц, позволил выделить ряд лексико-семантических групп, среди которых исторические реалии: *(Хрущёвская пятиэтажка – A fat whiskery old woman, Sophia Yosifovna still lives in Likhobory on the third floor of* ***a five-story building dating from Khrushchev's crash program*** *of apartment-building*); географические реалии: *(местечковый кузнец из Белоруссии – Sonechka's father, the son and heir of* ***a blacksmith in a little Jewish shtetl in Belorussia****, was a born engineer with a practical streak);* бытовые реалии (например, одежда, посуда, предметы интерьера и т.п.): *ватник –* ***jacket****, тужурка –* ***jacket****,* гимнастерка – ***military jackets***.

Безусловно, семантика слов *ватник, тужурка* и *гимнастерка* не равнозначна английскому *jackets,* которое очень приблизительно называет эти предметы одежды гардероба советского человека, а следовательно, требует комментария переводчика.

Особые трудности вызывает перевод культурных/литературных реалий, представленных авторскими устойчивыми сочетаниями: ***темные аллеи*** *– In the evenings, she perches a pair of lightweight Swiss spectacles on her nose shaped like a pear and plunges into blissful depths, returning to the* ***shady avenues*** *of Bunin or flinging herself headlong once more into the torrents of spring;* ***вешние воды*** *– In the evenings, she perches a pair of lightweight Swiss spectacles on her nose shaped like a pear and plunges into* ***blissful depths****, returning to the shady avenues of Bunin or flinging herself headlong once more into the torrents of spring.* В данном случае мы имеем дело с описательной конструкцией, содержащей фактологическую ошибку при указании на автора устойчивого выражения. «Вешние воды» – это повесть И. Тургенева, а не И. Бунина, как в предыдущем примере, где «Темные аллеи» – название произведения, написанного И. Буниным. Очевидно, ошибка спровоцирована недостаточным или поверхностным знанием переводчиком классической русской литературы. Следовательно, в данном случае можем наблюдать неадекватный перевод реалий с русского языка на английский.

Чжан Пэнфэй

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ
(на материале русского и китайского языков)

Объектом исследования является торгово-экономическая документация на русском и китайском языках. Материал исследования отбирался из нормативно правовых и торгово-экономических документов Китайско-

белорусского индустриального парка «Великий камень». В ходе работы были проанализированы торгово-экономические тексты различных жанров, однако в рамках доклада мы остановимся на языковых особенностях такого жанра, как соглашение. Экономическая терминология представлена преимущественно словосочетаниями терминологического характера: *индустриальный парк, специальная экономическая зона, свободная экономическая зона, особая экономическая зона*; употребляются общепринятые для юридической и экономической терминологии единицы: *белорусская сторона, китайская сторона*. Наиболее частотной в пределах анализируемого материала является лексема *зона*, представленная различными вариантами словосочетаний (6 терминологических единиц). Кроме того, некоторые из них, включающие лексические синонимы, зачастую являются тождественными наименованиями соответствующих экономических понятий, что в определенной степени снижает точность и однозначность термина как особого языкового знака. Например, *специальная экономическая зона (СЭЗ), свободная экономическая зона (СЭЗ), особая экономическая зона (ОЭЗ)* – это ограниченная территория с особым юридическим статусом по отношению к остальной территории государства. Эти три термина в основном имеют одинаковое значение, но правительства разных стран и регионов выбирают предпочтительный вариант термина. При переводе документа переводчику самому приходится выбирать один из предложенных терминов. В некоторых нормативных документах *зона* в составе указанных словосочетаний соответствует понятию *индустриальный парк,* где парк употреблен в переносном значении не как место отдыха, а как *территория, на которой сконцентрированы промышленные предприятия*.

Также следует учитывать, что в терминологические словосочетания в рамках текста соглашения и текстов иных жанров включаются образные, метафорические наименования: например, *Великий камень* – различные народы почитали *камни* или пользовались ими как орудиями духовного воздействия, как средоточием энергии, особой силы. *Великий* олицетворяет важность Китайско-Белорусского индустриального парка, его огромные масштабы, высокие инвестиции и прямое управление высокопоставленными чиновниками, а также «*великий камень*» характеризует собой прочный и надежный фундамент для развития сотрудничества Китая и Беларуси.

Результаты исследования показали, что наиболее остро стоит проблема поиска способов максимально адекватной передачи терминологической лексики в таких разносистемных языках, как русский и китайский.

Круглый стол
«СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ»

М. Бабровка

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕКЛАМНОГО СЛОГАНА В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Слоган – наиболее сильнодействующая форма торгового предложения, это лаконичная строка, которая уже довольно давно ассоциируется с названием компании и закрепилась в сознании людей как ее символ. Например, слоган бренда Nike – *Just Do It*, который известен практически каждому.

Слоганы выполняют две главные функции. Первая функция – это изложение в краткой, но точной форме ключевой идеи компании, которая производит и распространяет рекламируемый продукт. А вторая функция заключается в том, чтобы подчеркнуть надежность компании, выступающей в роли старого друга, который никогда не меняется, сколько бы времени не прошло. Такая фраза должна быть яркой, броской, цепляющей, хорошо запоминающейся.

Анализ языковых стилистических средств, используемых в рекламных слоганах помогает понять, каким образом повышается эффективность рекламы. Чаще всего для создания уникального и запоминающегося образа товара в англоязычных и русскоязычных рекламных слоганах используются синтаксические языковые средства, а именно императивные конструкции, которые призывают потенциальных покупателей к определенным действиям: «***Step up*** *to the challenge with Air Jordan*», «***Live*** *the vibe*», «***Discover*** *new looks and new adventures*», «***Стань*** *лучше*», «***Не думай – действуй***», «***Убегай*** *из зоны комфорта*». Также в слоганах широко используются личные местоимения единственного и множественного числа, чтобы отождествить адресанта с адресатом и создать эффект доверительных отношений. Например, «***I*** *will what* ***I*** *want*», «***I*** *am who* ***I*** *am*», «*Gives* ***you*** *the freedom to move*», «***Мы*** *развиваем качества настоящих чемпионов в каждом виде спорта, как в профессионалах, так и в любителях*», «*Спорт там, где* ***ты***», «*Покажите мне спортсмена в неудобной обуви, и* ***я*** *скажу, кто тут неудачник*».

В заключение отметим, что основной целью слогана является побуждение адресата к совершению желаемого для отправителя действия, а именно к приобретению товара. Изучив примеры русскоязычных и англоязычных слоганов спортивных брендов, можно сделать вывод, что стилистические средства слоганов в двух языках одинаковы. Синтаксические стилистические средства превалируют и составляют 77 % в английском и 72 % в русском языке от общей выборки стилистических приемов, использованных в анализируемых слоганах. Полученные результаты можно объяснить тем, что для русскоязычных компаний бренды не придумывают новые слоганы, а чаще всего используют метод калькирования при переводе уже известных.

М. Батура

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АДРЕСАТА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

Наше исследование нацелено на установление специфики использования языковых средств воздействия на адресата в англоязычных рекламных текстах.

Материалом исследования послужили рекламные тексты-слоганы, отобранные методом сплошной выборки с американских сайтов, рекламирующих продукты питания и напитки, где было зафиксировано использование интересующих нас лексических средств.

Анализ показал, что доминирующим средством выразительности является метафора (23 %). *(It gives you wings).*

Использование рифмы зафиксировано в 13 % случаях (*Twix it's all in the mix*). Каламбур и аллитерация составляют по 10 % от общей выборки. (*Bet You Can't Eat Just One*; *You'll never put a better bit of butter on your*).

Реже используются гипербола и параллельные конструкции в текстах-слоганах напитков и продуктов питания (8 %). Гипербола, на наш взгляд, создает лучший образ товара и подчеркивает отличительные черты рекламируемых объектов. (*The best to you each morning*). Параллельные конструкции применяются для создания определенного ритмического ряда, который усиливает качества рекламируего товара (*One hundred percent real, One hundred percent natural, One hundred percent fresh*).

В 6 % в англоязычных рекламных сообщениях напитков и продуктов питания встретились антитеза и сравнение. Применение антитезы обусловлено скрытым воздействием на адресата, также подсвечиваются преимущества рекламируего товара (*No matter how small is life's earning. Dear, it should have a big party*). При использовании сравнения авторами достигается оригинальное звучания слогана (*As sweet as you*).

По результатам исследования олицетворение и ассонанс в анализируемых текстах-слоганах зафиксированы в 4 % случаях. (*Goldfish. The snack that smiles back – Goldfish*.). Для придания музыкальности, мелодичности и красочности используется ассонанс (*Dr**i**nka p**i**nta m**i**lka*).

Наименее употребительными приемами стали созвучие, анафора, эпифора и аллюзия (2 %). Созвучие употребляется маркетологами для облегчения восприятие рекламного текста для адресата. (*Bounty. The Quilted Quicker Picker Upper – Bounty*). Анафора способствует удержанию внимания (***Give me a break***, ***give me a break***; ***break me*** *off a piece of that bar)*. В то же время эпифора используется, чтобы подчеркнуть достоинства товара и выделить его среди других (*I'm a Pepper, he's a Pepper, she's a Pepper, we're a Pepper. Wouldn't you like to be a Pepper, too?).*

Подводя итог, мы можем сказать, что наше исследование подтвердило актуальность использования рассмотренных языковых средств в рекламном дискурсе. Они эмоционально воздействуют на адресата, повышают запоминаемость рекламного текста, а также привлекают внимание широкой аудитории за счет оригинального звучания.

Е. Дегтярева

СТРАТЕГИИ КОНТРОЛЯ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В БРИТАНСКОМ МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Коммуникативная стратегия контроля – это способ управления процессом общения и достижения целей коммуникации. Она включает использование различных коммуникативных приемов, таких как повторение, перефразирование и уточнение.

В результате исследования политических интервью в британских СМИ было установлено, что контроль диалогического взаимодействия в интервью, осуществлять который могут оба коммуниканта, заключается в регулировании тематики общения, распределении диалогической инициативы, мониторинге степени понимания и манеры общения. Это также позволило выделить наиболее часто используемые стратегии для осуществления контроля.

Самой частотной оказалась стратегия контроля над темой, которая соответственно позволяет интервьюеру установить контроль над темой обсуждения. Стратегия контроля над инициативой позволяет говорящему контролировать ход дискуссии и обсуждать только те темы, которые он считает важными. Стратегия контроля над пониманием также позволяет говорящему контролировать ход дискуссии и обсуждение запланированных тем. Стратегия контроля над манерой общения наименее часто используется в британском медийном дискурсе, так как может быть воспринята как непрофессиональное поведение. Ее использование может отвлекать собеседника от важных тем и вопросов.

В рамках названных стратегий существует ряд тактик и коммуникативных ходов, которыми пользуются для достижения той или иной цели. Использование определенных наборов тактик и коммуникативных ходов также характеризует речевое поведение интервьюера и интервьюируемого. Так, например, существуют традиционные и нетипичные для каждого из участников интервью линии поведения, к которым может прибегнуть не только журналист, но и интервьюируемый. Данные стратегии могут применяться как для организации оптимального режима диалога, так и для достижения других неречевых целей коммуникантов.

Необходимо отметить, что проблема контроля диалогического взаимодействия не ограничивается только изучаемым жанром и сферой массовой коммуникации. Данная проблема актуальна и для медицинского общения, и для сферы юриспруденции, и для педагогического дискурса.

А. Журок

НАРРАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ Д. ТРАМПА

Освещая предвыборную кампанию Д. Трампа в 2020 г., зарубежные СМИ уделяли внимание двум темам, а именно, протесты на почве расового неравенства и Covid-19. Проанализировав, как действия Д. Трампа были описаны журналистами в рамках этих двух тем, можно сделать вывод о том, что СМИ поставили задачу создать негативный имидж для данного кандидата.

Одним из эффективных способов создания имиджа кандидата является нарративная стратегия. Данную стратегию можно определить как целенаправленное воздействие на аудиторию посредством сюжетно-повествовательных высказываний. Выделяется три вида нарратива: личностный (выполняет презентационную функцию, играет важную роль в создании имиджа политика); идеологический (является идеей, лежащей в основе партийной идеологии); событийный (выступает как обоснование определенного политического курса или как объяснение сложившейся политической ситуации).

В результате анализа газетных статей в американских СМИ можно сделать вывод о том, что для создания негативного образа Д. Трампа были использованы два вида нарратива: событийный и идеологический. Освещая действия Д. Трампа в рамках тематики Covid-19, журналисты подчеркивали его нежелание соблюдать карантинные меры. В статьях были отражены следующие события: проведении масштабных митингов: *he has continued to insist on holding huge rallies*; возвращение в Белый дом после трехдневного пребывания в больнице: *President downplays virus on leaving hospital*; преуменьшение влияния коронавируса на нацию: *Trump continued to downplay the impact of the coronavirus on the nation.*

Освещая протесты, журналисты подчеркивали бездействие Д. Трампа. Газетные статьи рассказывали о его отказе участвовать в каких-либо значимых дебатах по поводу полицейских процедур: *Trump has refused to engage in any kind of meaningful debate*; его нежелании бороться с протестами и поездке в штат, где 95 % населения составляют белые жители; игнорирование движения Black Lives Matter. Используя идеологический нарратив, журналисты подчеркивали тот факт, что Трамп изначально планировал проводить свою кампанию под лозунгами *America first, Keep America great,* но с приходом коронавируса он забыл об общениях, сделанных в начале года.

Таким образом, анализ нарративных стратегий в массмедийном дискурсе позволяет лучше понять роль СМИ в формировании политического имиджа, символическая власть которых позволяет манипулировать общественным сознанием и навязывать аудитории определенное видение мира.

Е. Казакова

МОДЕЛИ ПРЕДИКАТНОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ ГЕНДЕРНО МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ

Гендерно-маркированные лексемы включают в структуру значения дифференциальный признак ‘мужчина’ или ‘женщина’ и являются средством языкового выражения гендера. В современной науке гендер рассматривается как многокомпонентный социокультурный феномен. Сочетаемость гендерно-маркированных слов с предикатами является средством трансляции гендерных стереотипов, ассоциируемых с мужчинами и женщинами.

Цель настоящего исследования – раскрыть отражение гендерных стереотипов в актантно-предикатных сочетаниях гендерно-маркированных лексем. Исследование проводилось на материале выборки сочетаемости пар слов *gentleman – lady, boy – girl* в Британском национальном корпусе текстов.

Частотные сочетания глаголов и избранных гендерно-маркированных лексем, представленные в Британском национальном корпусе текстов, раскрывают разницу в описании деятельности мужчин и женщин. Слово *gentleman* в позиции субъекта чаще сочетается с глаголами, обозначающими физические и интеллектуальные действия, указывающие на владение определенными качествами и навыками. Частотные сочетания с *lady* подчеркивают превалирование бытовой, эмоциональной и эстетической составляющей. В позиции объекта слово *gentleman* чаще сочетается с глаголами убеждения, интеллектуальных действий. Частотные объектно-предикатные сочетания с *lady* акцентируют восприятие внешних данных женщины со стороны других, проявление внимательности, заботы. Частотное употребление глаголов деструктивного воздействия отражают стереотип: женщины – жертвы насилия.

Анализ субъектно-предикатных сочетаний показал, что слово *boy* чаще сочетается с глаголами, которые обозначают активные, физические действия. Частотные сочетания с лексемой *girl* подчеркивают экспрессию и эмоциональность. Слово *boy* в позиции объекта чаще сочетается с глаголами, которые обозначают действия, направленные на нарушение закона или дисциплины. Частотные сочетания с *girl*, так же как и с лексемой *lady* указывают на незащищенность женского пола от домогательств и преследований.

В целом предикатные сочетания с избранными гендерно-маркированными парами слов отражают стереотипные ассоциации: «женщина – внешность», «мужчина – умение».

В. Карась

КОРРЕЛЯЦИЯ АССОЦИАТИВНЫХ И СИНТАГМАТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ ГЛАГОЛОВ ЛСГ «УПРАВЛЕНИЕ» (на материале английского языка)

Целью нашего исследования стало выявление характера корреляции ассоциативных (АП) и синтагматических (СП) полей глаголов ЛСГ «Управление» (*control* ‘управлять’, *command* ‘повелевать’, *manage* ‘управлять’, *order* ‘приказывать’, *rule* ‘руководить’) на уровне структуры и содержания. Материалом послужили данные Эдинбургского ассоциативного тезауруса и Британского национального корпуса.

По результатам исследования было установлено, что синтагматическая и психолингвистическая полевые модели глаголов ЛСГ «Управление» в английском языке сосуществуют как два коррелирующих конструкта. Корреляция между двумя видами полей на уровне с т р у к т у р ы выражается в наличии общих семантических групп. Так, в обоих типах полей зафиксированы группы «Носители власти», «Объекты управления», «Место», «Темпоральные характеристики», «Способ управления», отличающиеся степенью представленности между двумя типами полей.

В структуре всех СП глаголов ЛСГ «Управление» ядерную зону образуют единицы групп «Носители власти» и «Объекты управления», в то время как ядерная зона АП включает высокочастотные реакции групп «Действия», «Военная сфера», «Цитатная группа», «Разновидности управления» (в зависимости от рассматриваемого глагола), а субъектно-объектные группы отходят в зону ближайшей и дальней периферии, что свидетельствует об их меньшей значимости в отношении исследуемого значения «управления» для носителей английского языка.

Корреляционный анализ полей на уровне с о д е р ж а н и я показал наличие совпадающих реакций, ряд из которых отличается своими позициями в структурах полей. Также были зафиксированы отдельные частотные реакции в АП, которые являются полуавтоматическими синтагмами и подтвердили свой статус текстовыми использованиями и фиксацией в СП (*law* ‘закон, право’, *Britannia* ‘Британия’– обнаруженные также в АП *rule* ‘руководить’; *experiment* ‘эксперимент’, *computer* ‘компьютер’ – отмеченные в АП *control* ‘управлять’). Единичные реакции в АП, такие как например (*fleet* ‘флот’ – АП *command* ‘повелевать’, *mind* ‘сознание’ – выделенные в АП *control* ‘повелевать’) в выборочной совокупности практически не нашли отражения.

Подводя итог, можно отметить, что моделирование АП позволило вскрыть особенности направлений ассоциирования, отражающихся в выборе лексических единиц, имеющих вариативные типы семантических связей в отношении исследуемых стимулов. Изучение СП подтвердило использование единиц, зафиксированных свободным ассоциативным экспериментом в реальных контекстах устной и письменной речи. Сопоставление АП ЛСГ «Управление» с СП глаголов той же группы, таким образом, может быть использовано для верификации данных ассоциативных экспериментов.

Я. Крупская

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА В НЕОФИЦИАЛЬНОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Современный молодежный сленг представляет собой интереснейший лингвистический феномен, стремительно развивающийся в настоящее время, что и объясняет актуальность его изучения. Цель нашего исследования заключается в выявлении и описании функциональных и лексико-семантических особенностей современного молодежного сленга в студенческой среде. Материалом исследования послужили 120 сленговых единиц, которые были отобраны методом сплошной выборки на форумах платформы Reddit.

В ходе анализа лексико-семантических особенностей сленгизмов были выделены следующие тематические группы: «Учебная деятельность» (*rep, frosh*), «Повседневный быт» (*bread, gigs*), «Человек» (*badass, dummy*), «Процесс общения» (*yeesh, yada yada*). Наиболее продуктивной тематической группой оказалось поле «Процесс общения» – 38 % сленгизмов от общей выборки.

Проанализировав прагматическую составляющую сленгизмов, были выделены следующие функции: фатическая, номинативная, когнитивная, эмоционально-оценочная, мировоззренческая, идентификационная, функция экономии времени. Наиболее частотной (32 %) является эмоционально-оценочная функция, которая реализуется, например, с помощью таких междометий, как *heck yeah, goddamit, holy crap*. Также в молодежном сленге, который используется для обсуждения академических проблем, встречаются языковые единицы как с положительной коннотацией (*mind-boggling*), так и с отрицательной (*cringe*).

Таким образом, наиболее характерной для студенческого молодежного сленга является эмоционально-оценочная функция, цель которой состоит в выражении экспрессии, а именно «разрядки» атмосферы, разбавлении сообщений преимущественно литературного стиля, насыщенных соответствующей терминологией. Идентификационная функция заключается в описании определенных людей и явлений студенческой среды. Функция экономии времени особенно важна в онлайн-коммуникации, т.к. она облегчает набор сообщения без особых временных затрат. Когнитивная и номинативная функции способствуют появлению новых значений и заполнению лексических пробелов. Наименьшее количество сленгизмов выполняет мировоззренческую функцию.

Сленгизмы, которые относятся к наиболее продуктивному тематическому полю «Процесс общения», чаще всего используются для установления контакта и выражения эмоционального отношения к пользователю или обсуждаемой теме.

А. Лукашевич

СТРАТЕГИЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Стратегия самопрезентации – это осознанный или неосознанный процесс предъявления я-информации, осуществляемый постоянно в межличностном взаимодействии с помощью вербальных, паравербальных и невербальных средств, целью которого является создание положительного либо отрицательного образа адресанта (субъекта самопрезентации).

Как любая коммуникативная стратегия, стратегия самопрезентации реализуется посредством ряда тактик. Например, О. Н. Паршина описала следующие тактики реализации данной стратегии: тактика отождествления, тактика солидаризации, тактика создания «своего круга», тактика дистанцирования, тактика нейтрализации негативного представления о себе, тактика гипертрофирования «я-темы», тактика акцентирования положительной информации, тактика эпатирования, тактика насмешки.

Проанализировав предвыборные речи Д. Трампа, было выявлено, что он отдает предпочтение следующим тактикам: тактика насмешки (25 %), тактика гипертрофирования «я-темы» (22 %), тактика дистанцирования (18 %).

Тактика насмешки реализуется при помощи высмеивания конкурентов и выставления их в негативном свете. Д. Трамп зачастую использует язвительные инвективы в отношении своих оппонентов: *There was a young man,* ***boot edge edge***. ***They say edge, edge****. He's got a great chance, says he'll be* ***great****, he'll be* ***great****.*

Тактика гипертрофирования «я-темы» базируется на желании кандидата на пост президента США представить себя в самом выгодном свете, описать свои личностные качества, достоинства и таланты: ***I*** *ran against the system, and* ***I****'m probably better off running against the system.* ***I*** *ran against the donors.* ***I****'m my own donor.* ***I'm largely funding my campaign****.*

Тактика дистанцирования основывается на использовании в речи коммуникативной категории чуждости при помощи оппозиции «свои – чужие»: *Well, first of all,* ***Secretary Clinton doesn't want to use a couple of words,*** *and that's law and order….****We*** *have to bring back law and order.*

Вследствие того, что в политическом дискурсе выступающие нередко имеют о своей аудитории лишь статистическую информацию, лично обе стороны процесса коммуникации незнакомы, может возникать недопонимание со стороны адресата. Так как основной целью политического дискурса является воздействие на интеллектуальную, волевую и эмоциональную сферы адресата, для эффективной самопрезентации необходимо учитывать контекст и адаптировать свои стратегии и тактики под определенную аудиторию. Только так можно достичь желаемого результата и создать положительный образ в глазах других людей.

Д. Нехайчик

СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ СУЕВЕРИЙ И ПРЕДРАССУДКОВ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Настоящее исследование посвящено анализу способов номинации суеверий и предрассудков в английском и немецком языках.

Под суевериями и предрассудками мы вслед за И. А. Чергинец понимаем транслируемые культурной традицией вербализованные иррациональные компоненты обыденного сознания, в соответствии с которыми человек моделирует свое поведение.

В ходе нашего исследования были проанализированы 120 английских и 90 немецких суеверий и предрассудков, отобранных методом сплошной выборки. Проведенный анализ данных языковых единиц позволяет выделить следующие способы непрямой номинации: метафора, метонимия, символ и фонетические средства, представленные ритмом и рифмой.

В английском и немецком языках наиболее репрезентативными являются группы суеверий и предрассудков, образованные с помощью символа. В английском языке удельный вес данной группы составляет 71 %: *it's bad luck to see an owl in the sunlight* ‘увидеть сову днем приведет к неудаче’. Удельный вес данной группы в немецком языке составляет 68 %: *Wer einen weißen oder gelben Schmetterling sieht wird bald reich* ‘тот, кто увидит белую или желтую бабочку, скоро разбогатеет’.

В основном суеверия и предрассудки строятся на различных типах символов: зооморфных, флороморфных, артефактных, коломорфных, нумерологических, натурморфных и антропоморфных. При этом доминирующее положение занимают зооморфные и флороморфные символы.

Ритм и рифма являются непродуктивными способами номинации суеверий и предрассудков в немецкой культуре (5 %): *Weihnachten* ***im Schnee****, Ostern* ***im Klee*** ‘Рождество в снегу, Пасха в клевере’. Несмотря на это, данные способ номинации выступает важным средством организации текстовой и смысловой форм суеверий и предрассудков. Наименее продуктивным способом номинации английских суеверий и предрассудков является метонимия (6 %): *You must always burn your* ***hair clippings*** *or you will get rheumatism* ‘всегда сжигай остриженные волосы или заболеешь ревматизмом’.

Английские суеверия и предрассудки существенно отличаются от немецких, так же как и системы смыслов, ценностные установки, ориентации и другие компоненты картины мира у разных народов. Соответственно, отличаются и способы словесного оформления, что обусловливается различным историческим прошлым, географически-территориальной спецификой и условиями жизни. Несмотря на это рассматриваемые культуры обладают схожими чертами, универсальные смыслы которых отражаются в таких языковых единицах, как суеверия и предрассудки.

М. Семененко

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ДИСКРЕДИТАЦИИ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Дискредитация – это один из ключевых концептов политического дискурса. Интерес к стратегии дискредитации обусловлен тем, что она отображает одну из дискурсообразующих категорий политического дискурса, который прежде всего является дискурсом власти, дискурсом борьбы за власть, дискурсом манипуляторного воздействия на электорат. Целью политического дискурса является не только эмоциональное воздействие на граждан страны, но и привлечение на свою сторону избирателей, создание необходимой для политика картины мира в сознании граждан страны. Дискредитация несет важную функцию – она позволяет выражать резкие, радикальные мысли и при этом повышать статус говорящего.

Изучив выступления Д. Трампа, мы выделили группы объектов, по отношению к которым применялись стратегии дискредитации: дискредитация действий политиков-оппонентов, дискредитация политиков-оппонентов, дискредитация социально незащищенных слоев населения и дискредитация ситуаций, с которыми сталкивался оппонент.

Далее были выявилены стратегии, используемые для реализации стратегий дискредитации: стратегия оппозиционирования, представленная тактиками дистанцирования, опровержения, сомнения; стратегия критики, реализуемая с помощью тактики метафоризации, критики-анализа и критики-осуждения; стратегия прямого оскорбления реализуемая с помощью тактики юмора, иронии; стратегия противопоставления, представленная тактикой дистанцирования, скрытого противопоставления; стратегия осуждения, реализуемая с помощью тактик оскорбления, обвинения, критики, эмоционального воздействия, отождествления и тактики метафоризации.

Особого внимания заслуживает стратегия оскорбления в риторическом арсенале Д. Трампа. Данная стратегия выполняет функции воздействия и манипулирования мнением оппонентов и аудитории. Она реализуется тактиками иронии, критики и прямой инвективы, представляющими собой исчерпывающий список инвективных речевых актов в политической коммуникации. Было выявлено, что стратегия прямого оскорбления использовалась чаще всего в проанализированных речах, а наиболее часто использованной тактикой является тактика дистанцирования.

Для успешного результата в продвижении политика организаторы политических кампаний и авторы политических текстов используют все достижения науки, в том числе и лингвистики. Так, результаты исследований в сфере политической лингвистики были успешно использованы для продвижения Д. Трампа в рамках его президентской кампании.

Н. Фомина

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ
(на материале англоязычных сми)

Существование языка политкорректности единодушно признается как в современной отечественной, так и зарубежной науке. В настоящее время язык политкорректности понимается как преимущественно эвфемистический.

Целью нашей работы является установление специфики функционирования лексических средств выражения политкорректности в англоязычных средствах массовой информации. Для этого из онлайн-газеты The Guardian методом сплошной выборки было отобрано 30 газетных статей, которые были проанализированы на предмет фиксации в них политкорректной и неполиткорректной лексики.

Анализ специфики функционирования лексических средств выражения политкорректности включал определение эвфемизмов по их классификации. Было выявлено, что наибольшую удельную долю представляют эвфемизмы категорий **социальные** – 20 % – например, *No talking just kissing: inside the UK's first ever gay dating show* 'Никаких разговоров, только поцелуи: внутри первого в Великобритании шоу знакомств для геев', **синтаксические** 20 % – например, *Malcolm X: A Life of Reinvention* 'Малкольм Икс: Жизнь, полная переосмысления', **культурные** – 17 % – например, *Morgan Freeman says the terms 'Black History Month' and 'African American' are insults* 'Морган Фримен говорит, что термины *Black History Month* и *African American* являются оскорблениями'.

В меньшей степени представлены эвфемизмы, относящиеся к группам **метафорические** (7 %) и **лексические** (10 %). В наименьшей степени представлены такие группы эвфемизмов, как **политические** (3 %) и **идиоматические** (3 %). Однако из отобранных 30 лексических единиц 6 относятся к иным лексическим средствам (устаревшая лексика, например, *barman*, *deaf mute*; стигматизирующая лексика, например, *mental illness, diabetic*). Данные лексические единицы могут быть заменены на более нейтральные, например *bartender, deaf and nonverbal, psychological/emotional distress, person with diabetes* соответственно.

Результаты проведенного исследования показывают, что наиболее частотными лексическими средствами выражения политкорректности в англоязычных СМИ являются эвфемизмы. Они представлены различными категориями и используются в таких сферах, как работа, общество, политика, здоровье и др.

Подводя итог, мы можем утверждать, что использование эвфемизмов в политкорректном и толерантном дискурсе помогает создавать более инклюзивную коммуникацию. Они способствуют сокращению стигматизации, дискриминации и оскорблений, а также способствуют созданию уважительной и равноправной общественной среды.

К. Чуес

СПОСОБЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЗНАЧЕНИЯ ПОЛИСЕМАНТИЧНОГО СЛОВА
(на материале английского языка)

Исследование было нацелено на установление специфики компьютерного и психолингвистического моделирования значения полисемантичного слова *blue* ‘синий’. Материалом исследования для компьютерного моделирования послужили предложения, отобранные из Британского Национального Корпуса, для психолингвистического моделирования – реакции респондентов ассоциативного эксперимента, проведенного автором. Компьютерный анализ полисемантичного слова показал, что искусственный интеллект определяет значение слова по контексту – его ближайшему окружению. Компьютерная модель также отличается большей жесткостью и меньшей гибкостью по сравнению с психолингвистической, поэтому мы создали четыре модели полисемантичного слова *blue* для каждого из выбранных значений: 1) определенный цвет; 2) грустный, подавленный; 3) ссора (в австралийском английском); 4) неожиданно (в составе выражения *out of the blue*). Для определения значения слова *blue* мы использовали язык программирования Python. Он считается одним из самых быстрорастущих и характеризуется своей простотой и понятностью. Для построения психолингвистической модели был проведен цепочечный ассоциативный эксперимент со студентами, изучающими английский язык. Участникам было предложено ответить на следующий вопрос: *What are your associations with the word blue?*, на который они могли давать неограниченное количество ответов в течение одной минуты.

Самой частотной реакцией стало *небо* (15 % респондентов). Высокой частотностью отметились также ассоциации группы «Вода», среди них *океан, море, вода, река, ручей* (16%). Кроме того, были зафиксированы другие единицы, относящиеся к первому значению слова *blue*, т. е. ‘цвет’ (10 % респондентов), например, *глаз* (1,5 %), *цвет волос* (1 %), *бабочка* (4 %), *черника* (2,5 %), *шариковые ручки* (1 %). Другой частотной ассоциацией оказалась реакция *грустный* (12 %). Нам кажется, что такие ответы можно связать как с универсальным воздействием цвета на человеческую психику, так и с приобретенными знаниями из английского языка – многие респонденты действительно упоминали выражение *to feel blue* в своих ответах. Другими частотными ассоциациями стали *свобода* (2,5 %) и *глубина* (2 %). Остальные ответы были единичными.

Таким образом, специфика компьютерного моделирования заключается в его жесткости и зависимости от контекста, а именно ближайшего окружения слова, психолингвистического же моделирования – во влиянии социокультурного аспекта и субъективного опыта, а также в индивидуальной специфике восприятия тех или иных явлений.

Круглый стол

«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИСПАНИСТИКЕ»

А. Боковец

ЯЗЫКОВАЯ СПЕЦИФИКА СПОНТАННОГО ОНЛАЙН-ОБЩЕНИЯ В ИСПАНО- И РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ

В молодежной среде разновидность устно-письменной формы коммуникации детерминирована спонтанным диалоговым общением в мессенджерах. Целью данной работы является выявление особенностей устно-письменной коммуникации в чатах испаноязычных студентов из университета г. Кадиса и русскоговорящих студентов МГЛУ. Материалом исследования послужили по 153 завершенных диалога, содержащих в среднем 8–12 отдельных реплик-сообщений коммуникантов на каждом из сопоставляемых языков.

Основные функциональные характеристики своеобразного письменного кода определяются факторами, мотивирующими данный способ онлайнового взаимодействия: скорость и экономия времени, спонтанность, вовлеченность в диалог, лимитивность. Также характерно использование разговорного стиля общения и фонетической орфографии, обеспечивающей графическую фиксацию произношения. Как показал анализ фактического материала, данная разновидность речи имеет ряд характерных особенностей, которые условно можно разделить на орфографические, лексические и грамматические.

К **орфографическим особенностям**, присущим двум языкам, относится фонетическое письмо. Разнообразие орфографических изменений в испанском языке представлено более широко, что обусловлено фонетической спецификой произношения, свойственного речи андалусийцев: *sh* ← *ch* (*musho*); *bu-*, *gu-* заменяются на *w*: *wenas* ← *buenas*, *wapa* ← *guapa*, *awa* ← *agua*; *qu* ← *k*: *kyo* ← *quillo*; слитное написание отдельных выражений по принципу фонетического слова: *noseq* ← *no se qué*, *enserio*← *en serio*.

К **лексическим особенностям** можно отнести элиминацию гласных и согласных, усечение начального (афереза) или финального (апокопа) слогов: *mñn* ← *mañana*, *tmpc* ← *tampoco*, *tbn*/*tbm* ← *también*, *bnas* ← *buenas*. Усечение слогов объясняется особенностями произношения: *mu* ← *muy*, *po* ← *pues*, *tas* ← *estás*, *aro mano* ← *claro hermano*, *illo* ← *chiquillo*. В русском языке наблюдаются схожие явления: *спс*←*спасибо*, *скока*←*сколько*, *чел*←*человек*.

Использование англоязычных аббревиатур является характерной особенностью данного вида коммуникации в обоих языках: *рил* (от *really*), *омг* (от *Oh My God*!), *лол* (*Laughing Out Loud)*, *кек* (аналог *лол*, обозначающий смех). В испанском языке приведенные примеры передаются латиницей.

Грамматические особенности детерминированы, прежде всего, тенденцией к уменьшению объема высказывания, поэтому сообщения организуются по правилам разговорной речи, которой свойственна грамматическая неполнота: *–Illo x onde andas / –plaza Corte ingles; Сча чекну скока там*.

Орфографические и грамматические изменения регистрируются в 70 % материала русского языка и в 100 % примеров из испанского языка. На лексическом уровне в обоих языках доминирует элиминация гласных и согласных звуков, которая представлена в 57 % в русском языке и 88 % в испанском. Аббревиация является менее употребительной в русском языке 53 % по сравнению с испанским языком – 73 %.

На основе проведенного анализа можно заключить, что особый код устно-письменной коммуникации детерминирован фонетической спецификой спонтанной устой речи испанского и русского языков, симметричное владение арсеналом средств и приемов которого позволяет участникам виртуального общения не только обеспечивать эффективную коммуникацию, но и маркировать свою принадлежность к социальной группе.

Д. Бондарук

СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ СО ЗНАЧЕНИЕМ НЕСОГЛАСИЯ В ИСПАНОЯЗЫЧНОЙ БЫТОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

В разговорной речи выявляется широкий круг синтаксических построений, коррелирующих с определенными типами речевых актов, «некоторые элементы которых заданы позиционно и лексически, в том числе местоименными или неполнозначными словами» (Б. Ю. Норман). Так, в результате проведенного исследования было установлено, что в испанском языке выделяется ряд конструкций, используемых для выражения речевого акта **несогласия**, которые, с одной стороны, характеризуются устойчивой структурой и наличием характерных служебных элементов, а с другой – обладают разной степенью вариативности наполняющих данные конструкции лексических единиц. Данная работа посвящена анализу конструкций с частицей ***ni***, используемых для выражения несогласия в испаноязычной разговорной коммуникации.

Как удалось вывить в ходе анализа, данная конструкция может иметь следующие варианты:

- ***ni*** **+** инфинитив: *hablar, soñar* и др.: *¡Toma, ahí está tu patrimonio! –* ***Ni soñarlo****, es tuyo – replicó Paula* (T. Viejo);
- ***ni*** **+** устойчивое субстантивное сочетание: *por asomo, de coña, a la de tres, por el forro, en sueños, a tiros* и др.: *Está bien, Alan, las zíngaras, pero tú no fuiste nunca del Club Charles Atlas y… –* ***Ni por asomo****, tío. Que quede claro: yo no tuve nada que ver con esa cosa* (L. Domínguez Vial);
- ***ni*** **+** прилагательные *loco, muerto: ¿Qué haces, Michael? ¡Suéltame! –* ***¡Ni loco!*** (L. M. Celis);

- ***ni*** **+** адъективное / адвербиальные сочетание *mucho menos, ni lo más mínimo*: *No pretenderías que mi novio dejara de trabajar para venir a hacer de enferma para ti, ¿no? – No,* ***ni mucho menos*** (L. Extebarria);
- ***ni*** **+** фразеологические выражения типа *por todo el oro del mundo*: *¿Pero tú cómo has llegado a que este pasadizo existía? –* ***Ni por todo el oro del mundo****…*(J. González Martínez);
- ***ni*** **+** глагол *ocurrirse: ¿Le quemamos la casa, Maisanta? –* ***Ni se te ocurra*** (N. Caballero);
- ***ni*** **+** местоимение *eso*: *Yo te quiero, Renata. Déjame siquiera abrazarte. – No,* ***ni eso*** (J. J. Millás).

Нами была зафиксирована также усложненная конструкция: ***Ni + Y + ni + X***, где Y – повтор слова из предыдущего контекста, X – условно вариативный компонент = *hostias*/*leches*/*pollas*: *Exijo la presencia de un* ***responsable****. – ¡Ni* ***responsables****, ni* ***hostias****!* (M. Naveros).

А. Булаш

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В СОВРЕМЕННЫХ ИСПАНСКИХ СМИ

Прецедентные феномены – это единицы дискурса, регулярно возобновляемые в речи, известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества, имеющие общий минимизированный, коннотативно окрашенный инвариант восприятия, обращение к которому понятно без дополнительной расшифровки.

К прецедентным феноменам относятся явления разного рода: от личностей до событий. Среди прецедентных феноменов выделяются 1) прецедентные тексты; 2) прецедентные высказывания; 3) прецедентные ситуации; 4) прецедентные имена.

Результаты проведенного анализа фактического материала, собранного в результате изучения заголовков испанской качественной прессы, свидетельствуют о том, что они представлены всеми вышеперечисленными разновидностями прецедентных феноменов, в частости, прецедентными именами и текстами (*Calderón de la Barca: la vida no es ningún sueño en Kiev*), прецедентными ситуациями (*La resurrección de Jordi Pujol*), прецедентными высказываниями (*Mal de otros, consuelo del Barca*).

Дальнейший анализ сфер-источников прецедентности испанского заголовка позволил выделить следующие сферы:

а) искусство: *Un Frankenstein fiscal*; *16 tonos de azul*; *Juego de tronos en el pontificado: caso "Vatileaks"* и др.;

б) религия: *Biden, ante el fantasma del "Armagedón nuclear"*; *Vacas flacas en el Atlético*; *Alcaraz y Nadal, época de vacas gordas* и др.;

в) мифология: *El Caballo de Troya* и др.;

г) общество: *La caída del consumo acecha la campaña del "black Friday" y Navidad* и др.;

д) фольклор: *La Ley de la selva del viejo Nick* и др.;

е) наука: *Ernaux, en busca del tiempo perdido*; *El "ovni" de Renzo Piano, el gran revulsivo de Santander* и др.

На нашем материале к наиболее частотным сферам-источникам прецедентности испанского заголовка относятся искусство и религия.

Таким образом, прецедентные феномены – это хорошо известные всем представителям лингвокультурного сообщества единицы дискурса, значение которых понятно без дополнительной расшифровки. Они являются неотъемлемой частью газетного заголовка, так же как и неотъемлемой частью культуры, и встречаются достаточно часто, не представляя сложности для понимания. Ведущей функцией прецедентных феноменов в заголовке является привлечение внимания адресата.

М. Былина

БИБЛЕЙСКАЯ СИМВОЛИКА В ИСПАНСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Согласно определению О. С. Ахмановой, *библеизм* – это библейское слово или выражение, вошедшее в общий язык. Наибольший интерес для нас представляет именно фразеология библейского происхождения, которая далее, для удобства, будет иногда называться просто библеизмами.

В лингвистической литературе можно встретить различные варианты классификации библеизмов. Они отличаются своими основополагающими принципами и по-разному раскрывают вопросы семантики, этимологии и грамматической структуры. Так, например, классификация А. Бириха и Й. Матешича, а также типология Н. П. Матвеевой ставят в приоритет момент формирования отдельной фразеологической единицы. В. Г. Гак предлагает систематизацию по двум принципам: по степени связи с Библией и по семантике.

Для испаноязычной традиции изучения вопроса характерно проводить разделение между буквальными библеизмами (literales) и ситуативными (contextuales/situacionales).

Первые – это фразеологизмы, форма которых почти дословно соответствует библейскому отрывку, из которого они взяты («*Ojo por ojo, diente por diente*», Лев. 24:19; «S*iembra vientos y recogerás tempestades*», ИсНав. 8:7; «*Nadie es profeta en su tierra*», Лк. 4:24).

Стоит также заметить, что для испанского языка использование большинства дословных библеизмов допустимо в архаичной речи или высоком стиле и подвергается сильным контекстуальным ограничениям, как для следующего примера: *ser el fruto de su vientre*, для обозначения чьего-то ребенка.

Ситуативные библеизмы, в свою очередь, не воспроизводят в точности словосочетание или предложение из Библии, а лишь вдохновляются ею и представляют собой выдержку содержания определенного библейского отрывка некоторой длины. Примеры: *señal de Caín* (вдохновение – Исх.,

4:15), *ser el Benjamín [de la familia]* (Исх. 35: 17–1812); *David contra Goliat* (1Ц. 17); *el fruto prohibido* (Исх. 3:6); *la tierra prometida* (Исх. 13–14); *Sodoma y Gomorra* (Исх. 18–19); *arca de Noé* (Вт. 10:1–8). Они значительно более распространены, чем буквальные, и в испанском языке эта тенденция особенно заметна.

Согласно данным исследования профессора университета Сантьяго-де-Компостела Кармен Мельядо Бланко, всего в испанском насчитывается 55 буквальных библеизмов. Этот показатель особенно низок по сравнению со странами, где был распространен протестантизм. Причинами тому служит исторически невысокий уровень грамотности населения до середины XX в., а также католическое вероисповедание: проведение литургии на национальных языках было разрешено только Вторым Ватиканским собором (1965 г.).

Д. Веренич

ИСПАНСКАЯ МИФОПОЭТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА В ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МИГЕЛЯ ЭРНАНДЕСА

Мифопоэтическая картина мира представляет собой совокупность знаков, имеющих особенную интерпретацию в рамках определенной культуры, тем самым выражая видение мира ее народом-носителем в конкретном историческом периоде. В концентрированном виде это восприятие отражается в произведениях искусства, в нашем случае – в поэзии. Исследование посвящено анализу мифопоэтической картины мира в произведениях Мигеля Эрнандеса, сражавшегося на стороне Республики в период гражданской войны.

В первую очередь, мы обращаемся к месту конфликта, а именно к стране. Наиболее ярко она представлена в 2 стихотворениях: «Madre España» («Мать Испания») и «Llamo al toro de España» («Взываю к быку Испании»). Этот пример позволяет нам обратить внимание на дуальность восприятия родины. Так, с одной стороны, она представляется в традиционном персонифицированном образе «матери», земле приписываются те качества, которые мы ассоциируем с живым человеком: *Decir madre es decir tierra que me ha parido* («Говорить о матери, значит говорить о земле, которая меня родила…»); с другой стороны, Испания предстает в виде могучего быка, материальным воплощением духа народа, чьи рога в форме топоров способны напугать даже звезды (*enarbola tu frente con las rotundas hachas / con las dos herramientas de asustar a los astros*).

Автор формирует фигуру врага, который в мифопоэтическом видении М. Эрнандеса часто принимает форму агрессивных представителей животного мира. Так, в том же стихотворении «Llamo al toro de España» противник является в образах волка и ястреба, что из зависти к народу Испании пришли освежевать быка: *A desollarte vivo vienen lobos y águilas / que han envidiado*

siempre tu hermosura de pueblo. Хотя в некоторых случаях действующим лицом произведения может стать конкретный человек, как в стихотворении «Ceniciento Mussolini» («Пепельный Муссолини»).

В этом же контексте нельзя не отметить классовый антагонизм как одну из парадигм конфликта. К примеру, стихотворение «Los cobardes» («Трусы») обращено к представителям зажиточных классов: *... galgos de rápido vientre, / que en épocas de paz ladran / y en épocas de cañones / desaparecen del mapa* («… быстро плодящиеся гончие, / что в мирное время лают, / а во времена пушек / исчезают с карты»). В стихотворении «El hambre» («Голод») Эрнандес как один из сторонников левого правительства пишет: *Para que venga el pan justo a la dentadura / del hambre de los pobres aquí estoy, aquí estamos* («Чтобы хлеб попал прямо в рот / голодного бедняка, поэтому я здесь, поэтому мы здесь»).

Таким образом, несмотря на свою символическую форму мифопоэтическая картина мира языком образов выражает материалистическую суть конфликта.

Н. Гриб

НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Невербальные средства играют важную роль в процессе межличностной коммуникации. Невербальная коммуникация – общение посредством языка тела, жестов, мимики, телодвижений и др. невербальных средств коммуникации. Так, например, в Испании был распространен язык веера, когда влюбленный мог прочитать информацию от дамы по положению ее веера. Взгляд, движения рук и выражения лица – все это, согласно экспертам, несет, зачастую, гораздо больше информации о нашем отношении к другим людям, чем наши слова. Как утверждает Тереза Баро, эксперт в области межличностного общения, лгать словами достаточно просто, в то время как делать это языком тела представляется более сложной задачей.

Наши жесты сопровождают, дополняют и оттеняют смысл произнесенных нами слов, а иногда даже им противоречат. С помощью слов мы передаем смысл, данные, знания, а с помощью жестов можем выражать также эмоции и чувства, которые гораздо сложнее передать словами.

Проксемика – это наука о коммуникативном пространстве, изучающая восприятие человеком личного пространства, выраженного физической дистанцией, а также организацию и использование этого пространства в процессе общения с другими людьми. Вокруг каждого из нас есть так называемое невидимое поле, которое несет информацию о наших взаимоотношениях с другими людьми. В западной, и в особенности в средиземноморской культуре, существуют довольно простые ориентиры: расстояние при общении с незнакомым человеком равняется расстоянию вытянутой руки, например, при общении между покупателем и продавцом, а расстояние от плеча до локтя соблюдается человеком при общении с самыми близкими для

него людьми – членами семьи. Тем не менее коммуникативная дистанция между партнерами по общению зависит от целой совокупности факторов, в том числе национальной принадлежности коммуникантов, ситуации общения, индивидуальных характеристик партнеров по общению.

Кинесика – наука о роли жестов и прикосновений в процессе коммуникации. Тактильный контакт, как правило, зависит от культурных традиций страны. Представители данных культур часто используют тактильное взаимодействие, а также жестикуляцию в общении. В то же время в Японии люди стараются сохранять бóльшую дистанцию и почти не прибегают к тактильному взаимодействию в ситуациях, где представители других культур широко его используют. Вместо рукопожатий японец приветствуют своего собеседника поклоном.

Невербальная коммуникация в целом достаточно сложна в изучении и интерпретации, однако стоит отметить, что некоторые знания об этом языке у нас закладываются еще с самого раннего детства. Невербальные средства общения занимают важное место в процессе межличностного взаимодействия, существенно обогащая и дополняя ее вербальную составляющую, а также порою раскрывая ее «тайные» смыслы.

В. Докурно

АРАБСКАЯ ПОЭТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ИСПАНСКОМ ТЕКСТЕ

Переплетение исторических судеб испанского и арабских этносов привело к тому, что в средневековой Андалузии на основе национальных арабских и местных традиций была создана самобытная культура.

Так, например, поэт Аль-Андалус Ибн аль-Шимма демонстрирует в произведении 2-ой половины VIII в., что он берет за идеал грубость и шероховатость бедуинского мировосприятия, отрицая оседлый образ зажиточной жизни: *la vida acomodada tiene malas artes; es mejor para nosotros el agua y los pastos* (M. Jesús Rubiera Mata).

Кроме этого, мы наблюдаем испано-арабское влияние на лирику Окситании, которая присутствует в музыкальной рукописи-гимне XI в., посвященной Деве Марии и начинающейся призыва менестреля к своей аудитории услышать новую благочестивую песнь и выучить ее, забыв восточный, фривольный мотив, который придворные слышали раньше:

Mei amic e mei fiel,	Mis amigos y mis fieles,
laisat estar lo gazel;	dejar estar el gazal,
aprendet u so noel:	aprender una nueva melodía:
de virgine Maria.	de la Virgen María (P. Dronke).

Лирическим жанром, берущим начало в арабской поэтической традиции и получившим широкое распространение в Аль-Андалус, считается газель. Интерпретация лексической единицы *el gazel/gazal* ‘газель’ может быть связана с глаголом *chafardear/chafardería/chafardero* (французский аналог

jaser, gazouiller, а испанский – *cotillear*), который имеет значение любопытства чужой личной жизнью, распространения сплетен, комментирования и получения от процесса удовольствия. С другой стороны, термин может иметь арабское происхождение от *ghazal*, который обозначает лирический жанр, состоящий, в основном, из любовных песен. Основной идеей произведения был призыв оставить нечестивую лирику, характерную арабской любовной поэзии жанра газели и наставление слагать кроткие песни Пресвятой Марии в соответствии с большим влиянием католической религии в испанских королевствах того времени: *dejar estar el gazal, aprender una nueva melodía: de la Virgen María*.

Еще одним арабским жанром, широко распространненым в Аль-Андалус, является харджа любовного характера, как правило, с повествованием от лица молодой девушки. Наиболее выраженными характеристиками являются изобилие восклицаний (*¡Tanto amar, tanto amar, amigo, tanto amar!*), вопросительных предложений (*Oh Dios, ¿acaso volverá a mí?*), обращений (*Dios, Madre*) и повторений, использование простой лексики и уменьшительных форм: (*¡Tanto amar, tanto amar, amigo, tanto amar!/Oh Dios, ¿acaso volverá a mí/ Madre, mi amado se va y no tornará más*) (E.García Gómez).

Прямую связь присутствия арабской традиции в испанском тексте мы можем наблюдать в андалузской песне «Calvi Arabí» в переводе на кастильский: *Mi corazón está en un corazón, mi corazón es árabe.*

К. Доменецкая

ОТРАЖЕНИЕ CAMINO DE SANTIAGO В ИСПАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Первые литературные проявления, связанные с Камино де Сантьяго, отражены в песнях, которые пели паломники, чтобы подбодрить себя в своем путешествии (например, Dum Paterfamilias, собранный в Кодексе Каликста, который является старейшим из известных паломнических гимнов и припев которого поется до сих пор). В книге IV того же Кодекса, в которую входит Хроника архиепископа Турпина, упоминается, как преданность апостолу Сантьяго и его чудесам заставляет паломников со всего мира прибывать в Испанию с целью добраться до гробницы апостола: *[…] Vio en el cielo un camino de estrellas que empezaba en el mar de Frisia, que se extendía entre Alemania e Italia, entre la Galia y Aquitania, y continuaba por Gascuña, Vasconia, Navarra y España hasta llegar a Galicia, donde entonces permanecía oculto, e ignorado por todos, el cuerpo de Santiago*.

Предположительно, трубадуры и менестрели были в окружении королей и великих французских лордов, которые распространяли chansons de geste, как записано в поэме XII в. «Монаж Гийом». Эти менестрели самых разных национальностей декламировали свои сочинения перед столь же разнообраз-

ной и интернациональной публикой и развивали предпочтительно воинственную и авантюрную тему, в которой мотив пилигрима, повседневной реальности и фантазии постоянно возникал, смешивая историческое реальное с вымышленным. Таким образом, уже в «Песне о моем Сиде» проявляется важность паломничества в то время, и сам Родриго Диас де Вивар дает обещание отправиться в паломничество в Сантьяго по французскому пути: *Esas horas dijo Rodrigo: Señor, pláceme de grado. / Tal plazo nos dedes que pueda ser tomado, / que quiero ir en romería al patrón Santiago. / A los caminos entró Rodrigo, y pasó de Malgrado, / de cual dicen Benavente, según dice en el romanzo, / y pasó por Astorga, y llegó al Monte Irago/Cumplió su romería y por San Salvador/ de Oviedo fue tornado*.

В «Поэме Фернана Гонсалеса» описано право, согласно которому Испания должна была быть местом захоронения Апостола. Один из самых важных авторов средневековой литературы, Гонсало де Берсео, также будет одним из главных пропагандистов этого типа легенд и чудес. В своем произведении «Чудеса Богоматери» («Milagros de Nuestra Señora») он описывает, среди прочего, легенду о паломнике, которому дьявол является в образе апостола Сантьяго; легенда, связанная с Кантигой № 26 короля Альфонсо X Мудрого. Протоиерей Хиты также собирает в «Книге благой любви» («El libro de buen amor») типичный образ пилигрима из Компостелы.

Начиная с XVI в., литература меняется, чтобы показать уничижительный образ паломника, также уступая место иронии и насмешке, что мы очень хорошо видим в Дон Кихоте. Сервантес издевается над Санчо, показывая нам свою простоту в понимании значения Сантьяго как покровителя Испании. В настоящее время подъем исторического романа заставил многих авторов снова обратить свое внимание на Путь Св. Иакова.

А. Достанко

ОСОБЕННОСТИ ДУБЛИРОВАННОГО ПЕРЕВОДА
(на примере перевода отрывка из фильма «Миколка-паровоз»)

Дублированный перевод, или дубляж, – это один из видов аудиовизуального перевода, позволяющий полностью заменить запись оригинальной речи персонажей на языке оригинала на другую звуковую дорожку с записью речи на переводном языке.

При создании дублированного перевода переводчик преследует две основные цели: добиться одинакового времени звучания исходного и переведенного текстов; передать эмоциональную и художественно-стилистическую составляющую произведения.

Достичь поставленной цели помогают переводческие трансформации. Для дубляжа наибольшую важность представляют комплексные трансформации, так как именно они в большей степени влияют на объем полученного текста. Кроме того, переводческие трансформации используются для

передачи безыквивалентных единиц как на уровне лексики, так и на уровне грамматики. Например, при переводе своеобразной исторической реалии, отраженной в слове *теплушка*, которое представляет собой диминутивную форму наименования *утепленный вагон*, можно воспользоваться описательным переводом в сочетании с приемом компенсации:

Неказистый с виду ***(домик)****, но зато на колёсах… Он родился и вырос в теплушке». (оригинал); …tiene* ***una casita*** *así…****conserva el calor por dentro y tiene ruedas… .*** (перевод)

Для передачи модальности можно произвести грамматическую замену модальной частицы в русском языке на глагол в форме Futuro Simple в испанском языке для выражения предположения, возможности, сомнения или удивления: *Батя, где ж это Миколка?* (оригинал); *Padre, ¿dónde estará Mikola?* (перевод)

Передача эмоционального компонента может быть осуществлена переводчиком при помощи междометий: *Ах ты! Постой же!* (оригинал); *¡Maldito sea, espera!* (перевод) *Видел я, какой ты храбрый ого-го!* (оригинал); *¡Vaya, he visto lo valiente que eres!* (перевод). В данных примерах междометия позволяют не только достичь синхронизма на драматическом уровне между оригиналом и переводом, но и одинакового времени звучания исходного и переведенного текстов за счет увеличения продолжительности звучания текста на переводном языке.

Е. Евтюхова

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ИСПАНСКОГО РАЗГОВОРНОГО ДИСКУРСА (на материале кинофильмов Испании и Аргентины)

Известно, что в разговорном дискурсе (далее – РД) существует тенденция к упрощению на всех уровнях языка. Анализ диалогических фрагментов из кинофильмов производства Испании и Аргентины позволил определить специфику соответствующих РД. Было выявлено, что испанский РД (далее – ИРД) намного меньше подвержен данной тенденции, чем аргентинский (далее – АРД).

На фонетическом уровне в обоих вариантах РД наблюдается беглое произношение. Тем не менее в ИРД сохраняется относительно высокая четкость произношения звуков, для нее нехарактерна редукция гласных. В системе согласных АРД некоторые звуки приближены к русским аналогам по своей артикуляции (дентальный [s] и заднеязычный [x]). АРД также выделяют феномены «сесео», «шеизмо» и своеобразная интонация.

В сфере лексики ИРД подразумевает большее разнообразие разговорных слов (*birra, pavos, pirarse, currar, pasta, crío, tío, joder, liar, coño, mono, flipar, molar, hostia*), выражений (*no comerse un rosco, tener hasta los huevos a alguien, liarla parda, calma chicha, perder los papeles*) и междометий (*zas,*

zasca, uf, ah, eh, chist, oiga, ¿Qué pasa?, ¡Hasta pronto!, ¡Adiós!, ¡Hombre!, ¡Venga!), что может говорить об экспрессивности и вариативности лексических единиц по сравнению с АРД. ИРД менее «грубый», т.к. среди разговорных маркеров преобладают просторечия (66 %), а в АРД – вульгаризмы (55 %). Также в АРД нет дифференциации наречий *aquí* и *acá*, как в ИРД, что свидетельствует о более высокой степени «точности» ИРД.

В грамматике ИРД данная «точность» проявляется в расширенной градации времен за счет сохранения в разговорной речи таких форм как *Pretérito Perfecto* и *Futuro Simple*, что уточняет временной характер действий. Выражение настоятельных просьб или приказов может осуществляться разными способами (*Imperativo* или независимые предложения с *Presente de Subjuntivo*). В морфологии существительных и прилагательных используется больше суффиксов для передачи различных коннотативных оттенков (*planazo* (*-azo*), *guarete* (*-ete*), *machote* (*-ote*), *gentuza* (*-uza*), *buenorro* (*-orro*)), чем в АРД, где в большинстве случаев носители ограничиваются уменьшительно-ласкательным суффиксом (*kilito* (*-ito*)).

Совокупность определенных языковых особенностей говорит о том, что в АРД понятия времени и места более размыты (игнорирование *Pretérito Perfecto* и наречия *aquí*), чем в ИРД. Тем не менее яркая самобытность АРД особо проявляется в словах (*laburo, mina, pibe, plata, viejos, chorro, putear, quilombo, cana, rati, pieza, auto*) и междометиях (*ojo, dale, bueh, nada, che, guacho, buen día*), неиспользуемых в ИРД. В заключение нельзя не отметить уникальность АРД в Латинской Америке и его непохожесть на ИРД, что мотивирует его дальнейшее изучение.

Е. Жерко

АРГОТИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ИСПАНСКОМ ПЛУТОВСКОМ РОМАНЕ XV–XVI ВЕКОВ (на примере повести «La vida de Lazarillo de Tormes: y de sus fortunas y adversidades»)

Плутовской роман как жанр зародился в Испании во второй половине XVI в., в условиях возникновения большого количество деклассированных элементов, обнищания населения и роста преступности. Это обусловливает включение данным жанром в том или ином объеме единиц арготической лексики, то есть элементов языка многочисленных воровских братств и других преступных сообществ.

Поскольку арготизмы принадлежат к малоизвестной и малоупотребительной группе лексики, они могут вызывать трудности понимания и перевода текста, что приводит к необходимости их более подробного изучения, осмысления их функций и особенностей употребления.

В результате анализа текста повести «Ласарильо с Тормеса» был составлен словарь, состоящий из шести лексем: *cardenal, coscorrón, repelón, rifar, alzar, rozar*.

Для каждой из данных лексем было построено ассоциативно-семантическое поле, и в результате проведенного анализа был сделан следующий вывод: пять из шести обозначенных арготизмов связаны между собой отношениями включения, то есть лексико-семантические поля данных лексем входят в состав более крупного языкового объединения с инвариантным семантическим признаком ‘злоупотребление’.

Учитывая контекст употребления арготических единиц в данном художественном тексте, можно сделать вывод, что в большинстве случаев их использование обусловлено авторской необходимостью дать речевые характеристики своим персонажам.

Ласарильо как главный герой, от лица которого и ведется повествование, принадлежит к определенной социальной группе и использует соответствующую лексику. Таким образом, можно сказать, что арготизмы в художественном тексте выполняют преимущественно опознавательную и эмоционально-выразительную функции.

Анализ словаря арготизмов, извлеченного из исследованного произведения, позволяет сделать следующий вывод: основными свойствами арготической лексики является ее характерность и эмоциональная насыщенность. Хермания отражает социокультурный контекст развития испанского общества XVI в. и служит для речевой характеристики героев.

Ю. Киркевич

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ НОВОСТНОЙ ИНТЕРНЕТ-СТАТЬИ
(на материале испанского языка)

Целью данной работы является определение специфики подачи материала современной новостной статьи в сети Интернет и анализ лингвистических средств, используемых в испаноязычных онлайн-СМИ.

При анализе материала мы опираемся на концепцию Т. ван Дейка, который ввел особый термин *семантическая макроструктура текста*, объясняющий принцип создания и структурирования новостного теста. Главными семантическими категориями являются Краткое Содержание (содержится в Заголовке и Вводке), Главное Событие и Фон (события). Текст начинается с Главного События, затем следуют опциональные категории: Предшествующие события (история вопроса), Контекст, Вербальные Реакции (прямые и косвенные цитаты) и Комментарии (размышления и прогнозы). Некоторые категории могут отсутствовать или проявляться дискретно, что определяется принципом релевантности.

Новый формат онлайн-изданий детерминировал некоторые изменения в парадигме подачи новостей. Так, современный новостной текст имеет нелинейный характер. Заголовки на главной странице интернет-издания представляют собой гиперссылки, ведущие к соответствующим новостным сообщениям. Специфика такого заголовка заключается в том, что он может функционировать как автосемантичное сообщение, поскольку в его содержании отражено Главное Событие (предложение с прямым порядком слов, актантные позиции которого максимально заполнены): *España envía ayuda urgente a Turqía y Siria tras el terremoto* / *Tres muertos y cuatro heridos en un nuevo tiroteo en California.* Читатели могут просмотреть данные заголовки новостей, получить основную информацию (что? где? когда?) и не переходить по гиперссылкам к полному тексту статьи.

Внутри текста новостных сообщений размещаются внешние и внутренние ссылки, обеспечивающие открытость структуры новостного интернет-текста. Внешние ссылки указывают на источник сообщения, обычно они размещаются в первом абзаце (за Главным Событием). Внутренние ссылки позволяют перейти к более ранним сообщениям по той же теме. Связанные внутренними гиперссылками новостные сообщения, посвященные одной теме (событию), формируют так называемый сюжет или журналистский нарратив (Н. Смирнова, С. А. Маник). Обязательно каждый материал сопровождается фотографиями, широко используется инфографика (схемы, таблицы, комментарии и посты, которые размещены в соцсетях).

На основе анализа фактического материала с использованием методов логического обобщения и количественного анализа, были выделены 6 семантических категорий, отражающих структурно-семантическую организацию новостного онлайн-текста: Краткое содержание (100 %), Главное событие (100 %), Контекст (100 %), Фон (60 %), Последствия (70 %), Вербальные реакции (80 %). Первые три являются облигаторными, остальные – опциональными. Все компоненты детальной схемы на поверхностном уровне имеют характерный способ языкового выражения.

Ю. Крук

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КИНОДИСКУРСА
(на материале художественного фильма К. Сауры «Cría cuervos»)

В фильме «Cría cuervos» (официальный русскоязычный перевод «Выкорми ворона») Сауровские иносказания очень точно отображают франкисткую и постфранкистскую реальность Испании второй половины XX века. Одной из центральных аллегорий фильма является тема смерти. Через невероятно выразительные и «зеркальные» глаза главной героини Анны мы

наблюдаем смерть в разных проявлениях: смерть отца девочки (прототипом которого является Франко), мучительная агония ее матери, представления о самоубийстве, сестринские игры в прятки, заканчивающиеся неизменным «*muérete*».

Комбинация темпоральных и пространственных характеристик киноповествования – хронотоп – принуждает зрителя постоянно рефлексировать и прорабатывать только что увиденное, чтобы максимально логично провести сопряжение между причинно-следственными связями картины (М. М. Бахтин).

Зритель постоянно находится между разными пространственно-временными рамками главной героини Анны, маленькой девочки, мечущейся между действительной и воображаемой реальностью, и взрослой женщины, осмысляющей прошлое. Разрыв линейности сюжета достигается за счет перемежающих повествование кадров с матерью Анны, например, когда она гнала ее в постель или причесывала ей волосы перед похоронами отца. Тогда становится понятным, что границы между реальностью и фантазией в сознании Анны начинают стираться. В эту же категорию времени входят воображаемые сцены, например, когда Анна уже пережила собственную (символическую) смерть, сюда же относятся многочисленные флешбеки. Кинозритель начинает осязать время, как было задумано К. Саурой, и анализирует воспоминания героев о прошлых моментах их жизни, которые тесно связаны с настоящим.

Звук есть условный художественный прием, который играет очень важную роль, поскольку соединяет пространство и время (Я. Мукаржовский). Песня Х. Л. Пералеса «Porque te vas» (в исполнении певицы Жаннетт, 1974 г.) задает концептуальную контрастичность фильму и служит лейтмотивом фильма, связывая воедино разноаспектное воплощение идеи отсутствия, потерь, ухода: от потери матери и отца вплоть до особенностей, характерных для испанского постфранкистского общества. Особенно ярко это проявляется, когда сестры, оставшись одни дома, безмятежно танцуют под виниловую пластинку.

М. М. Бахтин указывает, что слияние пространственных и временных примет в художественном произведении осмысляется «в конкретное целое; время сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени сюжета истории. Приметы времени раскрываются в пространстве и пространство осмысливается, измеряется временем». В фильме «Cría cuervos» соединяется прошлое, настоящее и будущее время, которое перемежается в реальном и виртуальном пространстве-времени. Благодаря ряду таких отработанных до деталей структурных элементов кинодискурса в сознании зрителей постепенно выстраивается линия повествования с имплицитными смыслами, задуманными автором.

М. Куликова

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-АНТРОПОНИМОМ В ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Целью данной работы является выявление сходств и отличий фразеологизмов с именами собственными в испанском и русском языках. Материалом исследования послужили 64 русских и 110 испанских фразеологизмов, отобранных из словарей. На основе проведенного анализа происхождения и смыслового значения антропонима были выделены следующие группы имен собственных, входящих в состав фразеологических единиц.

Библейские имена в равной степени представлены в материале испанского (29 %) и русского языков (28 %): *en traje de Adán, ser un Adán, beso de Judas, hijas de Eva* / *в костюме Адама, поцелуй Иуды*. В испанской лингвокультуре произошло переосмысление первочеловека и его наготы: имя *Adán* ассоциируется с грязным, неопрятным, неряшливым человеком: *Manuel es el típico Adán, se viste mal y no se cuida nada*.

Фразеологические единицы с антропонимом, именующим **мифологический персонаж**, совпадают в смысловом и количественном отношении в сопоставляемых языках (18 % в испанском и 17 % в русском), что объясняется влиянием античной мифологии: *talón de Aquiles* / *ахиллесова пята, la caja de Pandora* / *ящик Пандоры, el trabajo de Sísifo* / *сизифов труд, la espada de Damocles* / *дамоклов меч* и др.

Фразеологизмы, компонентами которых являются имена **фольклорных персонажей** (21 % в испанском, 31 % в русском языке) и **литературных героев** (11 % в испанском и 13 % русском языке), выражают особенности национального характера. Как правило, это архетипы, вызывающие устоявшиеся ассоциации у носителей данной лингвокультуры. Например, *ya viene Martinico* (добрый домовой Мартинико приходит, когда детям пора спать), *ponerse como el Quico* (уменьшительно-ласкательной форма имени *Enrique*, персонажа, олицетворяющего обжорство). В материале русского языка доминируют сказочные герои: *худой как Кощей, страшный как Баба Яга, Иванушка-дурачок, любопытная Варвара, дядя Степа, тришкин кафтан, демьянова уха*.

Фразеологизмы с именем бессмертного персонажа М. де Сервантеса из произведения «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» развивают отрицательные коннотации: *ser un quijote* ‘быть глупым, наивным идеалистом’; *se porta como un quijote* ‘ведет себя, как дурак, вмешивается в чужие дела’. В то время как в русском превалирует положительная коннотация этого литературной героя: благородный, великодушный, справедливый.

В качестве компонента-антропонима фразеологизмов могут выступать **исторические личности** (11 % и 21 % испанском и русском языках соответственно): *ser más valiente que el Cid, así se las ponían a Fernando séptimo* / *как Мамай прошел, Кондрашка хватил, филькина грамота.*

Фразеологизмы с компонентом-антропонимом выполняют функцию хранения и трансляции традиций, истории, культуры народа, в силу чего является особым языковым знаком, имеющим яркую этнокультурную специфику.

В. Мозолевская

LENGUAJE NO VERBAL DE LOS POLÍTICOS ESPAÑOLES

Esta investigación está destinada al análisis de los gestos de los políticos españoles a la hora de pronunciar sus discursos en el Parlamento español. El objetivo de nuestro trabajo es revelar qué gestos se utilizan con más frecuencia.

El material de nuestro estudio son las intervenciones del Presidente del Gobierno de España Pedro Sánchez y líder del partido "Ciudadanos" Inés Arrimadas, en su aspecto comparativo. Para realizar la investigación hemos recurrido a los métodos de la observación, del análisis y la conclusión.

La investigación está hecha a base de los vídeos y publicaciones en las oficiales páginas-web en Instagram y Facebook. Durante la investigación analizábamos dos tipos de gestos: *los adaptadores* y *los ilustradores*. Como resultado llegamos a la conclusión que en ambos políticos el uso de los gestos *ilustradores* es más frecuente que *los adaptadores*.

Por ejemplo, durante la intervención parlamentaria Pedro Sánchez dice: *Vox es otra cosa. Por decírselo con una analogía...* . Cuando él pronuncia la palabra *analogía* coloca sus manos delante de sí mismo y las mueve a la derecha y a la izquierda, como si acompañara sus palabras.

Además cuando menciona en su discurso el partido democrático (*El Centro Democrático y Social de Adolfo Suárez migró a otro sitio*), hace un gesto de la mano a la derecha, indicando la dirección.

En cuanto a Inés Arrimadas cuando ella dice: *Con el sueldo de su pareja este hombre tiene que pagar hipoteca, coche, actividades extraescolares, etc*., enumera estas acciones doblando los dedos y este gest ova acompañando a sus palabras.

En la frase *Declarar un estado de alarma específico para una comunidad autónoma, donde ellos no gobernaban*, cuando pronuncia *una comunidad* lo demuestra con el dedo.

Tras haber analizado el comportamiento no verbal de estos dos políticos llegamos a la conclusión que el uso más frecuente de los gestos *ilustradores* puede estar relacionado con su área profesional. Los políticos deben informar muy detalladamente a sus interlocutores, tratando de convencerlos y hasta de alguna manera influir en su opinión.

El otro aspecto son las particularidades de su carácter. Si comparamos a Pedro Sánchex e Inés Arrimadas, el primero es mucho más tranquilo y discreto. Casi siempre sus manos están abiertas al público, que significa que es extraversivo

y amabile. Por eso él no gesticula mucho. En cuanto a Inés Arrimadas es una mujer muy expresiva, es bastante impaciente, utiliza gestos para captar atención de los interlocutores.

El lenguaje corporal en la política es un elemento de la comunicación no verbal fundamental, especialmente a la hora de lograr que el mensaje llegue a su destinatario.

О. Никитенко

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛУНФАРДО НА ПРИМЕРЕ ПЕСЕННОЙ ПОЭЗИИ

Литературно-музыкальный жанр танго-романса возник в 1917 г. и продолжительное время вызывал резкое неприятие кругов аргентинской интеллигенции, что в значительной степени объяснялось лексическими и стилистическими особенностями его песенных текстов (Д. Лагманович). Одной из важнейших их характеристик являлось широкое использование лунфардо.

Согласно определению, предложенному Академическим словарем испанского языка, *лунфардо* представляет собой жаргон, изначально использовавшийся представителями низшего класса Буэнос-Айреса, часть слов и выражений которого позже была введена в разговорный испанский язык Аргентины и Уругвая.

В результате исследования мы пришли к выводу, что лунфардо включается в тексты танго-романсов профессиональными поэтами как средство придания произведениям стилистической выразительности и реализации авторской задумки. Таким образом реализуется его поэтическая, или эстетическая, функция. Тексты танго способны вызвать у воспринимающего эмоциональный отклик, погружая его в определенный контекст.

Лунфардо в песенных текстах реализует также экспрессивную функцию. Авторы песенных текстов стремились выразить отношение представителей неблагополучных слоев общества к окружающей действительности – их отчаяние, досаду, злость. Нередко в текстах произведений используются лексемы, обладающие пейоративным оттенком и соотносящиеся с нейтральными словами испанского языка (*franchuta* ‘француз’, *morfa*r ‘есть’). Зачастую лунфардизмы, встречающиеся в песенных текстах, связаны с нищетой (*mistongo* ‘бедный’, *chusmaje* ‘сброд, отребье’, *canyengue* ‘живущий в пригороде, имеющий низкий социальный статус’) и реализацией преступных замыслов (*punguista* ‘вор-карманник’, *raje* ‘побег’). Важной является также идентифицирующая функция, или функция индикатора принадлежности к группе людей. В композиции «El Choclo», посвященной аргентинскому танго, поэт Энрике Сантос Дисеполо выражает чувство глубокого душев-

ного родства с родными местами: *Con este tango, que es burlón y compadrito, se ató dos alas la ambición de mi suburbio* (‘С этим танго, насмешливым и бахвальским, связаны два крыла устремлений моего пригорода’).

Таким образом, танго и лунфардо представляют собой два ярчайших феномена аргентинской национальной культуры, находящихся в тесной взаимосвязи.

В. Николаевич

ИСПАНСКИЕ ТОПОНИМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Изучение топонимики той или иной страны, провинции или области позволяет узнать об истории данной местности, мировоззрении ее жителей, их быте, традициях и обычаях. С точки зрения получения исторической, этнографической и культурологической информации особый интерес для исследователей представляют ойконимы, или названия населенных пунктов, так как в них могут быть отражены сведения не только о занятиях и укладе жизни населения, но и об этническом составе данной местности и отношении к религии ее жителей.

Для изучения географических названий Испании нами использовался официальный справочник административных единиц Испании «Datos del registro de Entidades Locales». Топонимы отбирались методом сплошной выборки.

На территории Испании можно обнаружить большое количество ойконимов, имеющих отношение к религии и христианству. Характерно, что данные ойконимы встречаются в каждом из автономных сообществ. При этом наибольшее распространение подобные географические названия получили на севере страны – в Каталонии, Кастилии-Ла-Манче и Кастилии-Леоне, ведь именно север Испании является колыбелью христианства на территории Пиренейского полуострова.

Названия испанских населенных пунктов, содержащих в себе религиозные компоненты, можно разделить на следующие подгруппы: 1) ойконимы, содержащие в себе имена святых (*Sant Jaume de Llierca, San Martín de Boniches, Navas de San Antonio, Santa María de los Caballeros*); 2) ойконимы, имеющие отношения к религиозным символам, элементам и ритуалам (*Puerto de la Cruz, Puerto del Rosario, Puente del Arzobispo, Sieteiglesias de Tormes*); 3) ойконимы, содержащие в себе элемент *salvo/salva* ‘спасенный, целый, невредимый’ (*Salvadiós, Berrocal de Salvatierra, Salvador de Zapardiel, Salvaleón*); 4) ойконимы, содержащие в себе иные библейские и религиозные отсылки (*Valverde de la Virgen, Villanueva de la Concepción, Hija de Dios*). Следует отметить, что географических названий, принадлежащих к первой подгруппе, значительно больше, чем остальных. Помимо этого, первая подгруппа включает в себя географические названия, состоящие только из имени святого (*Santa Úrsula, Sant Ramon, San Carlos del Valle*), а также ойконимы,

в которых имя святого является атрибутивной конструкцией (*Cumbres de San Bartolomé*, *Alberite de San Juan*, *Aldea de San Nicolás*).

Таким образом, в топонимическом пласте Испании отражается влияние христианства на историю и культуру страны. Большое число ойконимов, содержащих в себе религиозный компонент (в частности, имена святых), показывает на важность христианской веры для населения Испании.

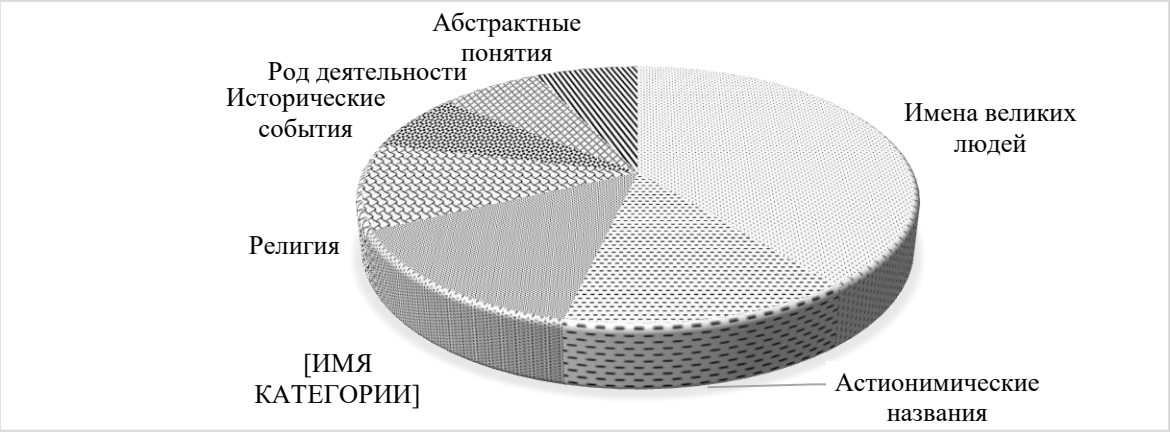
А. Прохорова

ГОДОНИМЫ МАДРИДА

В нашем исследовании мы обратились к изучению названий улиц Мадрида с целью установления влияния исторических и культурных факторов на формирование данных названий. Были изучены названия 28 улиц Мадрида. В результате проведенного анализа были выделены 7 групп названий:

- астионимические названия (*calle de Alcalá, calle de Roma*);
- инсулонимические названия (*calle de Ibiza, calle de Mallorca, calle de los Baleares*);
- названия, отражающие род деятельности людей (*calle de los Tres Peces, calle de Huertas*);
- названия, которые обозначают абстрактные понятия (*calle de la fe, calle del desengaño*);
- названия, которые носят имена людей, внесших значительный вклад в развитие культуры, науки, искусства Испании (*calle de Beatriz Galindo, calle de Concepción Arenal, calle de Dos Hermanas, Calle de Manuela Malasaña, calle de Cervantes, calle de Lope de Vega, calle de Juan de Mena, calle de Zorrilla, calle de Méndez Álvaro, calle de Cortezo, calle de Martín Soler*);
- названия, связанные с религией (*calle de Jesús y María, calle de Santa Ana, calle de la Magdalena*);
- названия, связанные с историческими событиями (*calle Doce de Octubre, calle de la Primavera de Praga*).

В количественном отношении выявленные названия улиц представлены следующим образом (рисунок):

Количественное соотношение названий улиц Мадрида, %

В результате исследования было установлено, что большинство годонимов Мадрида являются многословными наименованиями, наибольшее число которых, как видно из диаграммы, связано с именами великих людей, внесших вклад в культуру, науку, искусство, историческое прошлое и настоящее страны.

Д. Санюкевич

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ (на материале публичных выступлений Сантьяго Абаскаля)

Говоря про речевую агрессию, невозможно не упомянуть лидера партии Vox Сантьяго Абаскаля, который является одним из самых скандальных и противоречивых представителей оппозиции Испании.

Самой простой, но в тоже время провокационной формой речевой агрессии в речи политика является использование прямых оскорблений, выраженных именным сказуемым, именная часть которого представлена лексемами с резко негативным значением: *Pedro Sánchez* ***es un mentiroso y un manipulador*** *sin escrúpulos*; ***Es el Gobierno de la mentira y de la traición, y de la ruina***.

Прецедентные феномены – один из универсальных способов проявления агрессии. В публичных выступлениях С. Абаскаля в основном встречаются отсылки к историческим личностям, кино и литературе: *Es tan miserable como sus adorados tiranos* ***chavistas***; *A ver,* ***Supermán****, qué va a combatir usted a Vox, si hay cola*.

Использование метафоры обусловлено ее красочностью в речи и способностью имплицировать некоторый смысл. Особой популярностью в публичных выступлениях С. Абаскаля пользуются зооморфная и криминальная метафоры: *El Gobierno es una* ***banda*** *de salteadores de caminos*; ***Gallinas*** *proetarras apoyadas por* ***gallinas*** *podemitas*.

Употребление разговорной, а иногда даже инвективной лексики в речи лидера партии Vox также является одним из характерных приемов речевой агрессии со стороны политика: *Es un gobierno de* ***mierda****; Ya está bien, que se vayan al carajo!; <…> estos homenajes a unos* ***hijos de puta****, a unos asesinos.*

Особенной чертой политика можно считать использование милитаристской лексики, которая указывает на наличие жестокой конкуренции среди ведущих политических деятелей: *Esta es una* ***rebelión*** *contra el intento de* ***destruir*** *nuestra identidad; <...> y en directo a* ***un golpe institucional,*** *un* ***golpe*** *al Estado de Derecho y un* ***golpe*** *a la Constitución.*

На морфологическом уровне можно отметить применение уменьшительных и увеличительно-усиливающих суффиксов: *¿Pero cómo te atreves,* ***Susanita****?*; *No queremos la España del desasosiego ni la de los* ***machetazos***; *<...> después comportarse como un* ***llorón***; *<...> para darse un* ***gustazo*** *sectario?*

На синтаксическом уровне наблюдается наличие различных видов вопросительных выражений: риторические вопросы (*¿Quién duda de esto?*); рефлексивные вопросы (*¿Quiénes son? ¿Quizá el duopolio televisivo que ha regado con subvenciones, la patronal que acude rauda a su rescate… señores, con puro decía… ¿es Felipe González? ¿Es Indra?*); вопросы осуждения (*¿Es legítimo que un político en 24 horas, 24 horas después de las elecciones haga exactamente lo contrario de lo que prometió a los electores?)*.

К. Семенович

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА ИСПАНСКИЙ

Целью настоящей работы является выявление и систематизация способов перевода антропонимов с русского языка на испанский в художественном тексте. Материалом исследования послужили 11 произведений русских классиков (А. П. Чехова, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, П. П. Ершова, Н. Носова, А. Н. Афанасьева) и их переводы на испанский язык. Объем выборки фактического материала исследования составил 200 антропонимов.

На основе количественных данных было установлено, что наиболее распространенными способами передачи русскоязычных антропонимов на испанский язык являются: транскрипция – 36 %, преобразующий перевод – 35,5 % и транслитерация – 14 %. На долю транспозиции приходится 8 %, описательного перевода – 3 %. Комбинации вышеназванных приемов были зафиксированы в 3,5 % примеров от общего количества выборки.

Транскрипция традиционно считается наиболее предпочтительным способом передачи имен собственных, поскольку именно этот способ наиболее полно передает звуковую оболочку онима: *Илья Андреевич Ростов – Ilyá Andréievich Rostov*, *Родион Романович Раскольников – Rodión Románovich Raskólnikov*.

В случаях, когда значение имени принципиально важно для развития сюжета произведения, частотным оказывается использование преобразующего перевода: *Жеребцов – Yeguóvich, Лошадкин – Caballónov, Жеребенко – Corcelov*. Примечательно, что в приведенных примерах переводчик не только перевел имя нарицательное, послужившее основой для фамилии, но и использовал характерные русские финалии фамилий.

В детской литературе при передаче онимов наряду с переводом основы имени используются испанские уменьшительно-ласкательные суффиксы, чтобы вписать оним в более привычную антропонимическую систему: *Пилюлькин – Pildorita, Микроша – Pequeñín*.

В меньшей степени представлены транслитерация (*Жерков – Zherkov, Наташа – Natasha*), транспозиция (*Михайлик – Miguelito*), замены (*Ванюша – Iván*), а также комбинированный (*Vasilisa la Sabia – Василиса Премудрая*) и описательный (*Царевна Несмеяна – La princesa que nunca sonreía*) переводы.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать выводы о том, что не существует единого способа перевода имен собственных. Для перевода онимов применяются разнообразные переводческие трансформации, каждая из которых имеет свои особенности и может употребляться в зависимости от контекста и целей перевода. Перечисленные способы могут сопровождаться дополнительными приемами (добавление, опущение, замена имени на более известное, морфограмматическая модификация), детерминированными национальной спецификой антропонимических систем исходного и переводного языков.

А. Сушкевич, У. Чистилина

ГОЛОС И УСПЕШНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

В данном исследовании предпринята попытка рассмотрения голоса как инструмента коммуникации. Многих людей волнует то, как звучит их голос на самом деле, какое влияние он оказывает на окружающих людей и какие существуют способы работы с голосом. В ходе работы мы попытались найти ответы на данные вопросы.

Исследование проводилось на основе видеоматериалов Терезы Баро, специалиста в сфере профессиональной коммуникации. Она определяет понятие *паралингвистика (вокалика)* как изучение всех тех особенностей использования нашего голоса, которые проявляются во время выражения мыслей, то есть акустические особенности голоса, голосовые характеристики, такие как скорость речи, сила голоса, наличие или отсутствие пауз и так далее.

Общение включает в себя вербальные и невербальные каналы передачи информации. Вокалика (паралингвистика) представляет один из основных каналов невербального общения. Такие паралингвистические средства, как тон голоса, скорость речи, сила, вид голоса (тенор, сопрано и т.д.), паузы, интенсивность звуков часто служат способом транслирования эмоций говорящего. Например, злость или раздражение могут проявляться в более медленном и напряженном произнесении слов, четких паузах между ними. Паралингвистика также способна предоставить сведения о личности человека. Громкая речь и стремление доминировать в разговоре, например, могут стать показателями авторитарной личности. Также вокалика связана с убедительностью речи. Более быстрая и хорошо интонируемая речь способна оказывать сильное влияние и убеждать людей, в то время как слишком тихая речь с запинками может выдать неуверенность человека в своих словах и не вызвать доверия у того, к кому он обращается.

Опираясь на материалы Т. Баро, мы выявили способы работы над голосом для более эффективного общения и создания положительного образа, к которым относятся:

1) работа над артикуляцией и дикцией;

2) следование принятым нормам произношения;
3) избегание «слов-паразитов»;
4) правильное дыхание;
5) управление громкостью и скоростью речи.

Таким образом, можно утверждать, что голос — это инструмент воздействия. С его помощью можно усовершенствовать коммуникативные навыки, что, в свою очередь, позволит улучшить публичные выступления и переговоры, сделать их более успешными и эффективными.

Дальнейшее изучение голоса как инструмента влияния поможет раскрыть новые способы управления голосом и его использования для достижения поставленных задач.

Е. Фиешко

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПАНОЯЗЫЧНОГО ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Кулинарный рецепт – это текст малого объема, представляющий собой алгоритм, который имеет определенную структуру и вмещает в себя большое количество информации. Проведенный сравнительный анализ испанских и латиноамериканских рецептов свидетельствуют об определенных различиях между ними в области морфологии и синтаксиса.

В испанских рецептах глаголы употребляются в форме Presente de indicativo в конструкции с инфинитивом (*puedes hacerlo en el horno normal*; *puedes cambiar la almendra*) и в Pretérito Perfecto (*en esta receta hemos utilizado la nueva gama*), а в латиноамериканских – в Presente de Indicativo в безличной форме глагола (*se puede hacer en budinera*; *no es necesaria la manga)* и в Pretérito Indefinido (*esta receta la vi por todos lados y decidí que tuve que pobarla*). В испанских блогах преобладают глаголы в форме Modo Imperativo (*rellena y coloca*; *cocina*), в латиноамериканских – данные формы повелительного наклонения употребляются в наименьшей степени. Уменьшительные суффиксы в латиноамериканских рецептах присутствуют, как правило, в существительных (*huevitos, pancito, truquito, semillitas*), а в испанских – в существительных и в прилагательных *(la sartén pequeñita, quesito, un pedacito, calentito*).

В латиноамериканских текстах интернет-рецептов чаще, чем в испанских, встречаются сложноподчиненные предложения с придаточным условия (*si te gustó la receta, invítame a tomar un cafecito*) и с придаточным дополнительным (*espero que os guste tanto como a mí; te aseguro que te van a fascinar*).

Для испанских рецептов не свойственно употребление англицизмов, в отличие от латиноамериканских (*mi pack vegetarian*; *en un bowl machacar wraps de vegetales*; *picnic*; *tips para preparar*). Для латиноамериканских рецептов также характерны сокращения в тексте (*la combi perfecta*; *en mi bio*).

В испанском и латиноамериканском Инстаграме используется шрифт классического стиля, более жирные начертания, написание заглавными буквами. Наблюдается изобилие иконических печатных символов. Выделения пунктов, ингредиентов сопровождается символами. Фотографии к рецепту носят как информативный характер, так и эстетический.

Основные части рецепта отделяются друг от друга двустрочным интервалом либо оформляются без него. Каждый рецепт в конце сопровождается хештегами.

Выявленные различия и сходства в испанских и латиноамериканских рецептах обусловлены особенностями культур, историей стран и разницей в диалектах испанского языка в Испании и Латинской Америке. В невербальных средствах выражения информации различий нет ввиду существования универсальных алгоритмов продвижения и оформления блогов в Инстаграме.

И. Хаританович

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ТЕКСТАХ СМИ

Под *прецедентными феноменами* (далее – ПФ) понимаются феномены, хорошо известные и значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, которые неоднократно упоминаются в дискурсе данной языковой личности и в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества. При переводе прецедентные феномены представляют наибольшие сложности из-за необходимости их адаптации не только с лингвистической, но и с социокультурной точки зрения. В ходе исследования было выявлено, что подавляющее большинство ПФ в текстах СМИ являются **прецедентными высказываниями**. Как правило, они представлены фразеологическими единицами, а самыми частотными способами перевода в данном случае являются подбор эквивалента (*Si quieres la paz, prepárate para la guerra – Хочешь мира, готовься к войне*; *¿Gato por liebre? – Кот в мешке?*) и описательный перевод: (*llevar una empanada mental – творится полный сумбур*; *todo atado y bien atado – под контролем*). При переводе **прецедентных ситуаций** переводчики чаще всего прибегают к описательному переводу (*referéndum ilegal del 1-O – незаконный референдум 1-го октября*; *el 11-M – теракт 11 марта 2004 года в Мадриде*), приему лексического добавления (*el procés – сепаратистский процесс*; *Waterloo – знаменитая битва при Ватерлоо*), калькированию (*guerra fría – холодная война*; *telón de acero – железный занавес*). При анализе перевода прецедентных ситуаций нами была выявлена следующая корреляция: национально-прецедентные ситуации передаются, как правило, при помощи описательного перевода, а универсально-прецедентные – калькирования.

Прецедентные тексты передаются на русский язык при помощи лексического добавления (*en el Quijote – в романе «Дон Кихот»*; *Rusia. Veinte años es mucho – Россия: 20 лет – срок немалый*), дословного перевода (*La autodeterminación en tiempos de cólera – Самоопределение во время холеры*; *La espía de las mil caras – Шпионка с тысячей лиц*). При передаче прецедентных текстов переводчики весьма часто используют способ дословного перевода, при котором утрачивается прагматическая функция перевода. Это может объясняться тем, что многие прецедентные тексты выступают в качестве заголовков, в которых было бы нецелесообразно применять описательный перевод, а найти эквивалент является достаточно сложным процессом. При передаче **прецедентных имен** также используются разнообразные способы перевода: добавление: (*Felipe VI – король Филипп VI*), транслитерация (*Obama – Обама*; *Capablanca – Капабланка*), транскрипция (*Fisher – Фишер*), калькирование + пояснение (*la Gran Manzana – «Большое яблоко» (прозвище Нью-Йорка)*).

Таким образом, в текстах СМИ для передачи ПФ используются самые разнообразные приемы перевода, которые коррелируют с типами ПФ.

М. Черткова

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В БЫТОВОЙ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Изучение способов и средств создания комического эффекта в различных типах коммуникации не теряет своей актуальности. В нашем исследовании мы обратились к изучению скрытых (имплицитных) способов создания комического эффекта в испаноязычной бытовой межличностной коммуникации. К таким способам относятся импликатуры и языковая игра. Среди используемых носителями испанского языка **импликатур** можно выделить:

1) импликатуры, связанные с личностными характеристиками коммуникантов (внешность, черты характера, умственные способности, возраст, пол и др.): *¿Y a ti qué te pasa?– Nada, que soy alérgico a los idiotas* (Serie);

2) импликатуры, связанные с национальными или региональными стереотипами: *¿Y tú de dónde eres?– De Sevilla. – ¿Y qué haces en Euskadi, en pleno enero, en manga corta?* (Serie “Ocho apellidos vascos”); *¿Tú qué harías si fuera el fin del mundo? – Yo, ¿qué voy a hacer? ¡Trabajar hasta el último minuto!* (Serie “El bar”);

3) импликатуры, связанные с жизненными ситуациями, как актуальными, так и прецедентными: *Oiga, ¿mi marido vendrá a cenar? – No lo sé, señora, prepare algo frío* (Serie “La que se avecina”).

Используемые приемы **языковой игры** основываются, как правило, на многозначности и сочетаемости лексических единиц. Так, в примере *¿Eres de derechas o de izquierdas? – Yo soy más de centro... centro comercial* (Serie “El

bar”) второй коммуникант, желая продемонстрировать свой политический нейтралитет, говорит, что он не является сторонником ни левых, ни правых, а предпочитает центр, и затем для уточнения своей позиции добавляет, что предпочитает «торговый центр». В данном случае языковая игра строится на основе многозначности слова *centro*.

Созданию комического эффекта способствует и языковая игра, основанная на нарушении лексико-грамматической сочетаемости слов: *¿Y qué pasó con Clara? – Pasó el profesor de Filosofía* (Serie “Mercado central”). В приведенном примере глагол *pasar* не предполагает сочетания с существительным в функции субъекта действия.

В. Шарко

СОЦИАЛЬНАЯ САТИРА В СЕРИИ ОФОРТОВ Ф. ГОЙИ «КАПРИЧОС»

Тематика серии «Капричос» включает в себя 3 основных направления: социальная сатира, эротические мотивы в различных проявлениях, а также демонические внушения и предрассудки, противопоставленные разуму. Нами будет рассмотрена первая тема. Можно говорить о разделении серии офортов на своеобразные главы, но тема социальной сатиры так или иначе пронизывает каждую из этих глав. Приведем конкретные примеры социальной сатиры в серии офортов «Капричос».

Первый офорт к рассмотрению – офорт № 9 «Tantalo» (‘Тантал’). На нем изображен страдающий немолодой мужчина, на коленях которого лежит без чувств прекрасная девушка. Подпись гласит *Si el fuese más galán y menos fastidioso ella reviviría.* (‘Если бы он был более учтив и менее назойлив, она, быть может, ожила бы’). Комплекс изображения и подписи рождает сразу несколько дополнительных смыслов. Название самого офорта отсылает к мифу о Тантале, который за провинность перед богами был наказан тем, что желаемая им пища и вода всегда находились в пределах его досягаемости, но никогда не были достижимы для него. Это позволяет предположить, что данная сцена является аллюзией на неразделенные чувства, где немолодой муж, подобно Танталу, имея рядом молодую и красивую жену, не может достичь желаемого удовольствия.

Офорт № 14 «Que sacrificio!» (‘Какая жертва!’) изображает типичную для времен Гойи ситуацию, когда молодые девушки из знатных, но обедневших семей выходили замуж за старых и зачастую противных им кавалеров ради благополучия семьи. Подпись к офорту гласит *¡Como ha de ser! El novio no es de los más apetecibles, pero es rico y a costa de la libertad de una niña infeliz se compra el socorro de una familia hambrienta. Así va el mundo.* (‘Как водится, жених не из самых привлекательных, но он богат, и ценою свободы несчастной девушки нищая семья покупает благополучие. Такова

жизнь’). На заднем плане мелькают довольные лица родителей девушки, жертва которой спасает семью от нищеты, и только дуэнья понимает страдания девушки и закрывает лицо рукой не в силах смотреть на мерзкого богатого карлика.

Офорт № 40 «De qué mal morirá?» (‘От чего он умрет?’) демонстрирует осла в роли врача, сидящего над постелью больного. Подпись автора гласит *El médico es excelente, meditabundo, reflexivo, pausado, serio. ¿Qué más hay que pedir?* (‘Врач отменный, способный к размышлению, сосредоточенный, неторопливый, серьезный. Чего же еще желать?’), сатирический мотив подписи виден невооруженным глазом. Уже одно название офорта намекает на то, что еще неизвестно, от чего умрет пациент, от смертельной болезни или от глупости врача.

Другими примерами социальной сатиры в «Капричос» являются офорты № 18 «Ysele quema la Casa» (‘А у него горит дом’), № 50 «Los Chinchillas» (‘Сурки’), № 75 «¿No hay quien nos desate?» (‘Неужели, нас никто не развяжет?’), и это далеко не полный список. Таким образом, Гойя смог высмеять многочисленные пороки общества того времени, но сделал это так, чтобы внутренний посыл не был ясен тем, кто не ищут его целенаправленно. Он выразил социальный протест, спрятав его под маской искусства.

Круглый стол
«МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ В ИННОВАЦИОННОМ ПОИСКЕ»

К. Бондарева

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПОНИМАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Изучение понимания художественного текста на иностранном языке является довольно сложной деятельностью. Сегодня существует потребность общества в творческой и саморазвивающейся личности студента и необходимость в выработке методик личностно-ориентированного обучения иностранным языкам для развития у обучающихся умений понимания художественного текста.

Проведение эмпирического исследования было разделено на два этапа, так как оно посвящено двум составляющим: эмоциональному интеллекту и умениям понимания художественного текста. Этап 1 – диагностика эмоционального интеллекта. Этап 2 – разработка на основе учета результатов диагностики эмоционального интеллекта заданий для развития у обучающихся умений понимания художественного текста.

Эмпатия важна в понимании искусства, при этом акцент делается не на понимании чувств другого, а на собственных переживаниях чувств другого, и мы считаем, что наиболее рельефно эмпатия проявляет себя в составе эмоционального интеллекта. Мы придерживаемся мнения Ю. В. Давыдовой, трактующей эмоциональный интеллект как «интегральную категорию в структуре интеллектуальной и эмоционально-волевой сферы личности», которая способствует определению успешности ее деятельности и взаимоотношений с окружающими.

На первом этапе исследования было выбрано 12 человек, определенным образом связанных с обучением в МГЛУ. Каждому испытуемому был отправлен бланк с инструкциями и методикой диагностики эмоционального интеллекта американского психолога Н. Холла, которую они должны выполнить и отправить обратно на рассмотрение. По полученным результатам 7 испытуемых обладают низким уровнем эмоционального интеллекта и 5 испытуемых – средним, то есть можно выявить доминирование низкого уровня эмоционального интеллекта над средним. Высокий уровень эмоционального интеллекта не был обнаружен ни у одного испытуемого. Это значит, что для большинства характерны непонимание чувств других людей, обвинение других в излишней чувствительности и склонность скрывать собственные чувства. Это может проявляться в том, что человек не может управлять своими эмоциями, а также не может понимать и различать эмоции других людей.

На втором этапе исследования предполагается разработка заданий к выбранному тексту на основании результатов прошедшей испытуемыми методики по диагностике их эмоционального интеллекта.

П. Гайкова

ПСИХОЛОГИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ В ИНТРЕНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

С развитием социальных сетей возросла актуальность проблематики их негативного влияния на психику человека, в частности, влияние психологической агрессии в интернет-сети на ее пользователей. Целью проведенного исследования явилось рассмотрение основных причин кибербуллинга и определение языковых средств, которые используются при агрессивном воздействии через сеть Интернет. Причинами появления психологической агрессии на просторах интернета являются субъективное чувство неполноценности, стремление к превосходству, зависть и месть (А. А. Баранов, С. В. Рогожина). Определение причин онлайн-травли представляется невозможным без описания основных участников типичной ситуации проявления такой травли, каковыми являются агрессоры или агрессивные жертвы, пассивные жертвы, наблюдатели и защитники (Н. С. Бобровникова).

Выражение психологической агрессии в Интернете имеет свои отличительные лингвистические особенности. Нам удалось выявить, лингвистические средства каких языковых уровней используются в кибербуллинге. Объектом исследования стали комментарии под видеороликами на просторах социальной сети TikTok. По итогам исследования было обнаружено, что языковые единицы фонетического, лексического и грамматического уровней не являются прямыми средствами выражения психологической агрессии. Лингвистическое отражение психологической агрессии достигается единицами стилистического уровня. Такие стилистические средства, как сарказм *Очень круто звучит, я кстати глухонемой*, сравнение *Скоро серьёзно как клоун выглядеть будет*, гипербола *Выглядеть в 17 на 30 это сейчас круто?*, литота *А где вокал, талант? Одни выдохи*, риторический вопрос *Боже, она одной мне не нравится??* используются чаще всего в рамках типичного агрессивного высказывания. Однако использование стилистических приемов не является обязательным для выражения агрессивного мнения. По поводу внешности людей часто оставляют комментарии, напрямую указывая на различные недостатки или особенности человека: *Я бы на твоем месте о бровях нормальных подумала*.

Стилистические средства, являясь основной усиления выразительности речи, создают еще более негативный окрас для всех вышеперечисленных примеров, соответственно, оказывают большее впечатление на объект агрессивного воздействия и более пагубно влияют на психику. Кибербуллинг

вызывает серьезные последствия как для психического здоровья человека, так и для физического: ухудшение эмоционального состояния, головные боли, боли в животе, потеря сна; в некоторых случаях возможен риск суицида.

М. Гордейчик

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ УСТНОМУ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ КОНТЕКСТНОГО ОБУЧЕНИЯ

Развитие умений устного иноязычного общения у студентов нелингвистических вузов представляет собой комплексную задачу, решение которой предполагает интегрирование иностранного языка в систему профессиональной подготовки студентов с целью формирования практических навыков и умений его использования в будущей профессиональной деятельности. На наш взгляд, эффективной предпосылкой для решения задач подобного рода является *контекстное обучение*.

Теория контекстного обучения базируется на понимании контекста как условия, оказывающего влияние на процесс и результаты учебной деятельности студента; «активных» методах обучения; деятельностной теории обучения. В контекстном обучении выделяют три базовые формы деятельности, которым соответствуют три модели обучения. В своем системном качестве теория контекстного обучения, формы деятельности и модели обучения составляют *технологию контекстного обучения*, которая представляет собой цикличную ступенчатую организацию процесса обучения.

На ступени 1 воссоздается предметный контекст будущей профессии, происходит ориентация на развитие способностей к анализу, синтезу и обобщению информации. Основная форма работы на данной ступени – это аналитическая работа с иноязычными печатными, аудио- и видеотекстами, при этом языковой и речевой материал четко определены, содержание высказываний задается при помощи вербальных и невербальных опор.

В рамках ступени 2 решается комплексная задача по интеграции предметного содержания обучения в социальный. Основная форма деятельности – это обмен информацией на иностранном языке на основе обобщенных алгоритмов профессионально-речевого поведения. Условиями общения предусматривается большая самостоятельность речевых высказываний обучающихся на иностранном языке, а сами высказывания носят значительно более длительный характер.

Ступень 3 нацелена на формирование социального контекста будущей профессии. Ведущими формами общения на данной ступени выступают развернутый монолог, диалог и развернутый диалог; задается только общее смысловое содержание речевого общения. На этой ступени происходит комплексное и взаимосвязанное развитие всех умений устного иноязычного общения.

В своем системном качестве все вышеописанные ступени реализации технологии контекстного обучения приводят к формированию иноязычной коммуникативной компетенции в совокупности с овладением соответствующими способами мышления, умениями аргументации, профессиональной мотивацией, готовностью к поступку.

Н. Груша

О ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В современном стремительно изменяющемся мире, в условиях продолжающейся глобализации и научно-технического прогресса, всемирного расширения международных контактов актуальность воспитания толерантности у входящих в жизнь поколений не вызывает сомнения. Не случайно различные аспекты ее воспитания находятся в центре внимания ученых и исследователей, занимающихся вопросами общего среднего и высшего образования. Особое значение воспитание толерантности имеет в тех сферах высшего образования, где осуществляется подготовка специалистов, которые будут профессионально взаимодействовать с представителями других народов. Соответственно, будущий специалист по межкультурной коммуникации должен быть подготовлен к «межкультурному» диалогу и разрешению возможных противоречий, которые могут возникать между носителями разных языков, представителями различных конфессиональных и социальных групп.

Выявление сущности толерантности как личностного качества будущего специалиста по межкультурной коммуникации и обоснование требований и условий к ее воспитанию у студентов высшей школы должно осуществляться на основе системного и межкультурного подходов. При этом системный подход является базовым, поскольку он позволяет рассматривать толерантность как целостное явление и на этой основе теоретически определить и обосновать пути ее воспитания.

Процесс воспитания толерантности обусловлен требованиями к формированию поликультурной языковой личности. Отсюда основные цели и задачи ее воспитания, которые состоят в подготовке студентов к конструктивному межкультурному взаимодействию с представителями других национальностей на основе всестороннего учета требований, предъявляемых к политкорректной личности; в воспитании у них готовности к взаимодействию с людьми иных религиозных конфессий; в формировании у студентов уважительного отношения к ценностям других народов.

Воспитание толерантности как профессионально важного качества будущего специалиста по межкультурной коммуникации предполагает обеспечение в процессе обучения комплексного влияния на все сферы созна-

ния личности: интеллектуальную, эмоциональную, мотивационную, волевую, предметно-практическую и сферу саморегуляции, что предопределяет отбор содержания образования, методов и технологий обучения.

В. Дрозд, А. Кеда

РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ

Язык – средство коммуникации, которое необходимо, чтобы обмениваться информацией, получать и повышать профессиональную квалификацию специалистов в разных сферах деятельности. Владение несколькими языками значительно расширяет такие возможности.

Иностранные языки включены в большинство специальностей. Английским языком владеют более 20 % людей в мире. Четверть людей постоянно используют иностранные языки в работе, еще 17 % – довольно часто, и 40 % из тех, кто владеют языком, считают, что их навыки достаточны для работы в компании, где этот язык является рабочим.

Для успешного развития международных связей и инновационных технологий необходимо наличие специалистов с опытом владения иностранными языками. Это помогает в развитии экономики и общества в целом.

Знание иностранных языков является важным навыком, который востребован на рынке труда. Для повышения квалификации специалистам необходимо регулярно обучаться новым методикам, технологиям и языковым средствам выражения. Общение с зарубежными партнерами и изучение международного опыта становятся возможными благодаря владению иностранными языками.

Знание иностранного языка повышает конкурентоспособность на рынке труда. Оно расширяет возможности работы, включая иностранные рынки, и улучшает коммуникацию со специалистами из других стран, что может способствовать сотрудничеству и обмену опытом.

Сегодня международные отношения развиваются активно, открывая множество профессий, где представители разных стран ведут деловой диалог. Взаимное общение помогает расширять знания и менять привычные шаблоны действий. В связи с пандемией возросла популярность удаленной работы, появилась возможность найти работу в компании из любой страны мира, не покидая свою родную страну.

Знание иностранных языков – ключевой фактор в профессиональной деятельности. Это помогает легче трудоустроиться, увеличивает выбор вакансий и облегчает коммуникацию с иностранными коллегами. Образовательный фактор в международном сотрудничестве оказывает огромное влияние на достижение взаимопонимания на разных уровнях.

О. Мисюкевич

СЕТЕВОЕ СООБЩЕСТВО КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В XXI в. каждый из нас пользуется теми или иными результатами технических разработок, так как они делают нашу жизнь быстрее, качественнее и удобнее. Интернет – это необъятное пространство, в котором представлены обширные возможности для формирования и совершенствования знаний, навыков и развития умений, для самообразования и создания каких-либо продуктов. Сетевое сообщество – добровольная группа людей, которая ведет совместную деятельность в рамках Интернета, а также организовывает формальное и неформальное общение на различные профессиональные темы и вопросы, при этом повышая свой профессиональный уровень. Также в рамках сетевого сообщества рассматриваются, анализируются и поддерживаются образовательные инициативы, что не менее важно. Актуальность данной темы состоит в ее развитии и распространении, а поиск информации – основная причина, по которой люди выходят в Интернет. Сетевые сообщества очень распространены на сегодняшний день и это отличная возможность собраться людям определенной профессиональной деятельности для решения необходимых задач и разработать целенаправленную, специально организованную, систематическую деятельность, которая помогла бы не только им самим, но и остальным.

В ходе проведенного исследования были апробированы сетевые сообщества Edmodo и Wordwall. Мы поставили цель выявить актуальность сетевого сообщества и преимущества, которые оно может дать как инструмент совершенствования профессиональной компетенции. Исходя из цели, мы выделили следующие задачи:

- распространение успешного методического опыта в рамках сетевого сообщества;
- создание единой платформы, которой смогли бы пользоваться все желающие;
- создание собственных электронных страниц.

Методические материалы сетевых сообществ Edmodo и Wordwall были изучены и использованы во время прохождения двух практик: «Психолого-педагогической практики» и «Пробных уроков английского языка». Результаты показали, что у сетевого сообщества есть очень много преимуществ. Например, добровольность, технологичность, доступность, простота, реализация дифференцированного подхода и так далее. Современному учителю необходимо идти в ногу со временем и развитием науки. Соответственно, необходимо постоянно самосовершенствоваться, а сетевые сообщества могут стать очень хорошим спутником и помочь достигнуть высокого уровня, особенно начинающим учителям.

Е. Скакун, А. Шустер, К. Романюк

CREATION OF WEB RESOURCES AS A WAY OF PERSONAL LANGUAGE COMPREHENSION

Nowadays the role of web-resources in learning English is constantly increasing, but theoretical and practical grounding is insufficient. So the aim of the work is to develop personal language skills by designing a web-product targeted at facilitating media content for all-level representatives. To achieve the aim the following tasks have been put forward: to investigate the given field for better understanding of the roots of the problems; to collect materials, analyse and select them according to the pursued objectives to form the web-resource with perception-varying tasks and learning tips; to conduct an experiment with forming a before-after statistics in order to prove the hypothesis. Before the research, the hypothesis has been put forward: along with creating web-media resources aimed at students' comprehension development one upgrades personal language skills through thorough revision while selecting, evaluating and rearranging the provided content.

It should be noted, that one of the biggest advantages of mobile learning its availability that does not depend on one's location, time zone and user's status. It gives equal opportunities to people, who want to pursue new skills or advance already gained studying aspects. The fact that there exists a huge variety of educational websites has triggered the classification to be created. It helps both the searching systems and users to distinguish separate categories of web products and systematize the resources to reach the main goals of education popularization and meeting students' needs. Therefore, the process of seeking relevant pieces of information through visiting mobile applications and webpages has become easier than ever. However, not all decent resources attract many users due to downsides like being centered on only one category of tasks or lacking materials for advanced learners. Thus, we can conclude that websites gain maintenance owing to the presented functions, user-friendliness, tasks diversity and modern design choices.

As all the web platforms on the Internet, our website was compelled to go through the same exact procedure. At first it was tested manually with the usage of different monitors, browsers and devices to detect all the elements that do not work properly if put into other conditions. Afterwards, those blocks, lines and elements were eliminated, changed or transformed into objects of similar functional filling.

Later, to test the platform in real-life conditions, it was officially launched and initial survey participants were provided with an opportunity to put it to the test by using the platform for their studies for a fixed period of time, meeting the stated requirements. When the testing period was finished, they were given an identical copy of the test they did in the beginning. According to the collected data of their test results, students, who got less than 70 % on the test almost halved in percentage, whereas the number of high-scoring participants doubled.

To get reviews from the users, I have conducted a survey, which revealed the positive effect on students' level of motivation, confidence and overall level of language perception. Thus, the practical significance of my research lies in the creation of a publicly available web product that may be accessed by any student to embark on the proposed strategy of studying that proved being efficient.

Е. Паутова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИДЕЙ К. Д. УШИНСКОГО О СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Реформирование современной системы образования побуждает к поиску ответов на ряд вопросов воспитания. Если обратиться к педагогическим мыслям прошлого, можно найти много мудрости и подсказок для решения современных проблем в воспитании детей. В галерее ярких исторических личностей стоит остановиться на выдающемся педагоге Ушинском Константине Дмитриевиче.

Как крупнейший представитель педагогики XIX в., К. Д. Ушинский внес особый вклад в развитие отечественной педагогики, заложив ее научные основы и создав цельную педагогическую систему. Как отмечали современники К. Д. Ушинского, его труды произвели совершенный переворот в русской педагогике, а его самого называли отцом этой науки.

Современная семья может и должна использовать воспитательную систему К. Д. Ушинского. Воспитание на современном этапе рассматривается как целенаправленная совместная деятельность педагогов, воспитателей, учащихся, родителей, ориентированная на создание условий для развития общечеловеческих ценностей. Однако, исходя из учета современных требований, основные педагогические идеи Ушинского видоизменились, превратились в другие формы, но содержание его идей по поводу воспитания и образования человека прочно укрепилось в современной воспитательной системе.

Из проведенного исследования был сделан ряд выводов по поводу возможностей влияния идей К. Д. Ушинского на семейное воспитание в современной школе. Принципы, выделенные великим педагогом, действительно являются основополагающими и активно используются. Так, воспитание в семье часто основано на опыте, у молодого поколения есть обязанности по дому, а в отношениях с родителями нет чрезмерной дружбы и чрезмерного авторитаризма. Однако также можно вынести несколько аспектов, над которыми стоит продолжать работать для долгосрочного результата: отсутствие бесед в кругу семьи, излишняя самостоятельность молодого поколения, плохая осведомленность детей о традициях белорусского народа, его особенностях, попеременное присутствие и отсутствие воспитательных воздействий со стороны семьи.

Хоть и в модернизированном виде, педагогические идеи К. Д. Ушинского нашли свое отражение в современности. Многие, даже не подозревая об этом, строят свое воспитание на принципах, выделенных К. Д. Ушинским.

А. Петух

К ВОПРОСУ ОТБОРА СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

На современном этапе развития языкового образования *содержание обучения* является довольно неоднозначным понятием. Компонентный состав содержания обучения интерпретируется разными методистами по-разному. Такие методисты, как А. А. Миролюбов, С. Ф. Шатилов и др. считают, что в содержание обучения входят знания, умения и навыки. В соответствии с точкой зрения Г. В. Роговой содержание обучения должно включать такие компоненты, как лингвистический, психологический и методический. Е. И. Пассов говорит не о содержании обучения, а о содержании иноязычного образования, в рамках которого акцентирует внимание на познании, развитии, воспитании и учении. И. Л. Бим, Н. И. Гез и Н. Д. Гальскова выделяют в содержании обучения предметный, процессуальный компонент и другие. Разные ученые относят к содержанию обучения разные составляющие, но все они схожи в том, что оно включает все то, что вовлечено в познавательную деятельность и собственно то, что отражает сам процесс.

Однако важно подчеркнуть, что в высших учебных заведениях содержание обучения продиктовано Государственным стандартом и учебными программами и призвано раскрыть и конкретизировать цели обучения иностранным языкам.

В рамках данного исследования, мы частично будем придерживаться позиций И. Л. Бим, Н. И. Гез и Н. Д. Гальсковой и отразим в содержании обучения процессуальный и предметный компоненты. Также мы включим в него такие качества личности, которые необходимы для продуктивного межкультурного взаимодействия.

В предметный компонент входят сферы общения, темы, ситуации, тексты, коммуникативные цели и намерения, страноведческие и лингвострановедческие знания, языковой и речевой материал. Процессуальный компонент представлен в виде знаний и умений, необходимых для осуществления межкультурного взаимодействия. Кроме того, мы рассмотрели качества личности, которые играют важную роль в процессе взаимодействия представителей разных культур – эмпатию и толерантность. Также следует отметить, что отобранное содержание обучения студентов испанскому языку как второму иностранному обусловлено структурой межкультурного взаимодействия.

А. Шашко

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ухудшение здоровья детей школьного возраста стало не только медицинской, но и серьезной педагогической проблемой. На сегодняшний день большинство учащихся испытывают учебный стресс, что приводит к ухудшению психического и физического здоровья, снижению успеваемости.

Считается, что применение здоровьесберегающих технологий на уроках английского языка имеет первостепенное значение. Ведь английский язык – это серьезный и сложный предмет. С первых уроков учащиеся учатся общаться на иностранном языке. При этом они должны усвоить массу нового лингвистического материала. На уроках учащимся приходится много запоминать, говорить, писать, читать, слушать и анализировать информацию, поэтому учитель должен уделять особое внимание здоровьесберегающим технологиям.

В практической части исследования были рассмотрены различные виды здоровьесберегающих технологий и их влияние на общее самочувствие учащихся на протяжении всего урока.

Речевая разминка позволяет плавно вводить учащихся в коммуникацию на иностранном языке с помощью песен, разыгрыванием ситуаций или постановкой проблемы. Если речевая разминка начинается с песни на изучаемом языке, то это создает положительный настрой и позволяет вспомнить языковой и речевой материал прошлых уроков. Постановка проблемы создает мотивацию для нахождения решений.

Физкультминутки являются важной составляющей здоровьесберегающих технологий. Они могут проходить в форме игры, с использованием аудио- или видеоматериала. Также нужно отметить, что если в тексте физкультминутки содержится языковой материал, который изучается на данном этапе, то ее текст значительно эффективнее запоминается. Таким образом учащиеся непроизвольно заучивают новые лексические и грамматические единицы. Однако следует принять во внимание, что проведение таких видов физкультминуток быстро надоедает учащимся и в последствии они отказываются от их выполнения.

Игра как элемент здоровьесберегающих технологий, на наш взгляд, самая тяжелая как в организации, так и в проведении. Зачастую учащиеся принимают игру как соревновательный момент, что негативно сказывается на их нервной системе. Подбор игр в проведенном исследовании осуществлялся исходя из физических и умственных способностей учащихся. Игры не проводились на каждом уроке, т.к. их частое проведение негативно сказывалось на самочувствии ребят.

Использование здоровьесберегающих технологий создает определенный психологический настрой, побуждает учащихся к общению, к пониманию того, что они будут выполнять на уроке, повышает их интерес к изучению иностранного языка.

O. Yushkevich, Y. Novikova

ENGLISH, BELARUSIAN AND RUSSIAN PROVERBS WITH THE IMAGE OF A CHILD AND THEIR RELEVANCE IN THE MODERN WORLD

Every culture speaks to generations through its sayings and proverbs. They are timeless and full of wisdom. In our research, we learnt and analyzed English, Belarusian and Russian proverbs with the image of a child. We consider this work as relevant because people especially need these proverbs because they show us how important are children for the world and brining up them is the most important job you would ever have. It is obvious because the literature of almost every country is replete with proverbs about childhood. It is a great truth with lots of experience and deep thinking. People can get life lessons on how to do it in a right way, how to avoid conflicts in the family and to become more united.

In the first part of our research, we investigated the variety of English, Belarusian and Russian proverbs on children and divided them into the categories. In order to find out the role of proverbs about children in the vocabulary of students of the 8th form of the gymnasium № 6 we carried out the survey. The used methods were gathering of information, systematization, interviewing, comparative and statistical analysis. 117 students took part in our research. They were offered to answer 4 questions. Analysis of the survey results shows that only 6 % of the respondents know English proverbs about children and 38 % of the respondents know Russian proverbs about children. 30 % of the respondents hear the proverbs from their teachers, 25 % from grandparents, 14 % from parents and 31 % from other sources. Then, we have got the data from our students on significance of knowing and understanding these proverbs. It was revealed that 67 % of the respondents consider the proverbs with the image of a child as important and useful to know and 33 % of the respondents don’t think so. Thus, according to the diagrams we can conclude that students of the 8th form know very little English proverbs about children and a few Russian and Belarusian proverbs. But at the same time more than half of them consider the proverbs with the image of a child as useful and important to know because upbringing is a tough job. It often involves struggle, mistakes and failure. We should use different methods to make it more comfortable being respectful. With the help of proverbs, we can also understand how to avoid conflicts and become more united. It proves the relevance of our research. Given the results of this research, we showed a short educational video for our students to get a deeper insight into the importance of knowing the proverbs on the process of upbringing children (https://youtu.be/Gab04dPs_uA) and made the list of benefits they will get if they study proverbs.

Круглый стол
«ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

М. Авсюк

РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ ИНТЕНСИВНОСТИ В АННОТАЦИЯХ К ЛИТЕРАТУРНЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЯМ
(на материале русского языка)

Категория интенсивности является одной из семантических категорий, промежуточной между базовыми категориями качественности (неопределенного) и количественности (градуируемого). Термин *интенсивность* обозначает все различия, сводящиеся к категориям количества, величины, ценности и силы. В этом исследовании объектом изучения стала реализация данной категории в аннотациях к литературным произведениям.

В аннотации к книге Дж. Остен «Гордость и предубеждение» используется такое лексическое интенсифицирующее средство, как интенсификатор (эксплицитное средство усиления) *слишком*, указывающее на чрезмерную степень признака: ***Слишком*** *большой казалась разница в их общественном положении*. Интенсифицирующее средство такого же типа было использовано в аннотации к «Портрету Дориана Грея» О. Уайльда: *Эти слова стали фатальными для молодого,* ***необычайно*** *красивого и незапятнанного пороком Дориана Грея*. В данном случае интенсификатором выступает слово *необычайно*, являющееся синонимом эталонному интенсификатору *очень*.

Лексическое средство, которое можно заметить в аннотации к книге «Ребекка» Д. Дюморье, является уже интенсификатом – словом, в значении которого сема интенсивности содержится имплицитно. Это слово *огромный* – ‘**очень** большой’: *В* ***огромном*** *мрачном особняке и люди, и стены, и, кажется, сам воздух напоминают новой хозяйке о ее погибшей предшественнице*.

Мюнхгаузену такое ***и не снилось*** *– пасти селедок, изображать гавайцев, летать на воздушном змее.* – ФЕ *и не снилось* в аннотации к «Приключениям капитана Врунгеля» А. С. Некрасова является средством интенсификации и обозначает ‘что-то, что **совершенно** нельзя предположить’.

В аннотации к книге К.С. Льюиса «Лев, колдунья и платяной шкаф» было использовано морфологическое средство интенсификации *известнейший* – превосходная степень прилагательного: *«Хроники Нарнии» стала одной из* ***известнейших*** *книг для детей и взрослых во всем мире*.

Словообразовательное интенсифицирующее средство можно увидеть в аннотации к книге «Области тьмы» А. Глинна: *Представьте, что ваш мозг функционирует на* ***сверхвысокой*** *мощности*. Приставка *сверх-* выражает усиление признака.

Синтаксическое средство интенсификации используется в аннотации к книге Ф. М. Достоевского: ***Как*** *хорош «Идиот»*!

Таким образом, в результате анализа аннотаций фонетические интенсифицирующие средства обнаружены не были. Можно заметить, что синтаксические, словообразовательные средства и фразеологизмы используются редко. Морфологические средства встречаются чаще. Наиболее же часто в аннотациях можно встретить лексические средства интенсификации.

А. Бондарович

ОСОБЕННОСТИ КАНЦЕЛЯРИТА КАК ЯЗЫКОВОГО ЯВЛЕНИЯ

В настоящее время прикладные вопросы стилистики обретают особую актуальность. Так, существуют проблемы, связанные с неверным использованием клише, штампов и прочих элементов одного из функциональных стилей – официально-делового.

Для исследования псевдо-стиля, образовавшегося из официально-делового и получившего название *канцелярит*, было отобрано 100 объявлений, обращенных к пассажирам общественного транспорта, жителям домов, в 28 из которых были выявлены случаи некорректного и/или чрезмерного использования элементов официально-делового стиля. Было выяснено, что элементы канцелярского языка на самом деле все чаще встречаются в повседневной речи, где введены в стилистически чуждый для них контекст.

Чаще всего в объявлениях были использованы отыменные предлоги (11 случаев), отглагольные существительные (9 примеров), расщепление сказуемых (7 примеров), расщепление существительных (7 примеров). Вышеуказанные элементы употреблялись в количестве от 2 до 4 в одном объявлении в разных комбинациях, что показано в следующих примерах:

При выполнении городских перевозок допускаются отклонения от установленного графика движения от +3 до -5 минут. Более значительные отклонения от допустимых по времени имеют место быть ввиду транспортных заторов, сложной дорожной обстановки, ДТП и т.д. – В этом примере наблюдается такой признак канцелярского стиля, как глагольная форма *иметь место быть*. Кроме этого мы можем заметить отыменный предлог *ввиду*, который образован от существительного и обозначает причину того, что произошло или произойдет. Здесь также содержится отглагольное существительное *при выполнении городских перевозок*.

В целях предотвращения вандализма со стороны пассажиров и сохранения лифтового оборудования с 22:00 31.12. 2021 до 10:00 01.01.2022 будет отключен лифт. – В данном примере мы видим характерную черту канцелярского стиля – использование отглагольных существительных *предотвращение* и *сохранение*. Также отметим наличие употребляющегося преимущественно в официально-деловом стиле речи предлога *в целях* с отглагольным существительным *предотвращение*.

Использование элементов официально-делового стиля в большом количестве в повседневной речи следует расценивать как неумение использовать богатства языка, незнание стилистических различий между языковыми единицами и невладение стилями русского языка. Кроме этого, оно вызывает у адресата сообщения психологический эффект отторжения. Именно такие случаи злоупотребления официально-деловым стилем можно считать канцеляритом.

А. Гордей

МУЛЬТИК, НЕВАЛЯХА, ПОКЕМОН – ЭТО НЕ ПО-ДЕТСКИ

Военный (армейский, солдатский, курсантский) жаргон или сленг – профессиональный жаргон представителей различного рода войск, который используют в разговорной речи для краткости передачи информации, простоты общения, а также для обозначения принадлежности к этой специфической изолированной социальной группе. Он охватывает не только модели вооружения, должности и звания, но и предметы быта, особенности взаимодействия и взаимоотношений, включая неуставные. Имеющиеся словари никогда нельзя назвать полными, т.к. этот социолект постоянно развивается. Ярким примером могут служить неологизмы, появление которых зафиксировано на территории Донбасса, где уже девять лет ведутся военные действия.

Характерной чертой инноваций «языка войны» является то, что в языке ополченцев известные слова и словосочетания получают новое значение, при этом опасные и страшные вещи называются с большой долей юмора, иронии и сарказма, что служит своего рода психологической защитой, позволяющей пережить происходящее. Примеры из словаря, составленного военным журналистом М. Фадеевым: *будильник* ‘ранний обстрел’, *пряники* ‘снаряды’, *маслята, маслины* и *желуди* ‘патроны’, *семечки* ‘гильзы’.

Среди неологизмов выделим идеофоны – слова, значение которых основаны на имитации звуков: звукоподражания *гуп* ‘разрыв снаряда на земле’ и *бах* ‘разрыв снаряда в воздухе’. Метафоричные выражения придают особую выразительность и яркость речи: *ковры выбивают* ‘частая стрельба из миномета’; *упал грузовик с кирпичом* ‘мощный одиночный взрыв’.

Новая лексика бойцов спецоперации передает отношение к предметам, явлениям и людям, часто получает эмоциональную окраску: *немцами* или *небратьями* называют противника – украинских военных. Отсылка к детским вещам рождает юмористический эффект, хотя говорится о вещах серьезных и совсем не смешных: *мультик* ‘универсальная камуфляжная окраска’; *неваляха* ‘военная машина «Нива»; *покемон* ‘пулемет Калашникова модернизиро-ванный’ (ПКМ). В последнем случае обыгрываеся официальная аббревиатура названия стрелкового оружия.

Переосмыслению подвергаются общеизвестные слова, ср.: *дискотека* (в гражданской жизни танцы со светомузыкой и громкими звуками) ‘обстрелы или начало боевые действия’; *подснежники* (первые весенние

цветы, которые покрыты снегом) ‘осколки, которые извлекали обычно из кожи’. Используются и огрубленные слова: *располага* ‘расположение части’; *ништяк* ‘презенты из дома или от волонтеров, которые были бойцам недоступны’.

Новые жаргонизмы могут разниться от батальона к батальону, они могут напоминать лексику, используемую противником. Как долго будет подпитываться этот социолект новообразованиями зависит от того, сколько будет продолжаться вооруженный конфликт.

Д. Демкова

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЙ АМЕРИКАНСКОЙ ЖИЗНИ
(на материале телепередач)

Современному телевидению присуще не только стремление развлекать зрителей, оно также направлено на обучение и обогащение внутреннего мира людей, телеканалы стараются сделать свои программы познавательными. Программы и художественные фильмы на английском языке можно использовать не только как развлечение, но и в целях обучения английскому языку. С ростом популярности Интернета телекоммуникации стали переходить на такие платформы, как YouTube, что делает их более доступными и не привязывает зрителя к определенному времени трансляции по телевидению.

Материалом исследования послужило американское ток-шоу, популярная развлекательная телепередача The Ellen Show, которую ведет комик, актриса Эллен Дедженерес. Развлекательные телепередачи играют значительную роль в изучении английского языка и служат эффективным материалом для этой цели, поскольку они не только способствуют овладению английской лексикой, но и позволяют обучающимся окунуться в образ жизни носителей изучаемого языка, приобщиться к их культурным ценностям, познакомиться с американским национально-культурным колоритом.

Для исследования американских реалий в телепередачах автором была разработана классификация на основе классификации болгарских лингвистов С. И. Влахова и С. П. Флорина, с учетом классификации российского лингвиста Г. Д. Томахина, который специализировался на американизмах. Были отобраны 200 реалий, содержащих национально-культурную семантику, и классифицированы на 3 группы (географические, этнографические и общественно-политические).

1. Географические реалии – 27 % (54 единицы): названия объектов физической географии: *Kansas prairies, Waterfall Silver*; названия американских штатов: *California, Arkansas, Louisiana, Alaska, Colorado, Washington, New Orleans, Mississippi, Dakota, State North Dakota, Kansas, Utah, Illinois, Massachusetts, Oklahoma, Texas*.

2. Этнографические реалии – 49 % (98 единиц): еда и напитки*: French toast, Maple syrup, Cherry pop*; антропонимы (имена известных людей, литературных персонажей и т.п.): *Clint Eastwood, Bryant Gumbel, Curtis Stone* (гость шоу Дедженерес – известный австралийский шеф-повар).

3. Общественно-политические реалии – 24 % (48 единиц): органы и носители власти: *legislature, U.S. Government, Equal Employment Opportunity Commission, National Labor Relations Board*; исторические факты и события в жизни страны: *Civil War, King Phillips War*; юридические учреждения: *Juvenile Court, Circuit Court, Shelby County Courthouse, Welfare Department, Juvenile Detention Center*.

Н. Ерошевич

СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ПРОДВИЖЕНИЯ PR-УСЛУГ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

На сегодняшний день существует множество сфер, в которых происходит информационное взаимодействие организаций с деловой средой, одной из которых является Интернет. Интернет предоставляет возможность формировать динамический контент, что делает его привлекательным с точки зрения PR-деятельности. Многие современные организации применяют свою работу для организации PR и рекламы в сети интернет. Однако можно говорить о том, что реализация PR-кампании подразумевает под собой намного более широкий спектр мероприятий для того чтобы считаться эффективной.

В качестве материала для исследования послужил сайт предприятия ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат» и его PR-деятельность. Главная цель сайта заключается в привлечении новых покупателей и бизнес-партнеров, а также в предоставлении всей необходимой информации. В результате исследования было выявлено, что большая часть затрат на маркетинговую деятельность в организации приходится на интернет-маркетинг, включающий наличие собственного сайта с общей информацией, перечнем продукции и контактами. Также большое внимание в продвижении продукции организации отводится рекламе в социальных сетях, таких как Instagram и Facebook, где предприятие размещает рекламные сообщения и информацию о скидках и акциях.

Анализ степени использования организацией инструментов интернет-маркетинга показал, что ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат» использует лишь часть инструментов интернет-маркетинга, что не позволяет говорить об интенсивном интернет-маркетинге в организации. А анализ заключенных контрактов с помощью интернет-продвижения продукции говорит о неэффективности используемых инструментов продвижения и недостаточной отдаче расходов на продвижение в сети Интернет.

Для повышения продвижения продукции ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат» в сети Интернет нами были разработаны рекомендации по внедрению таргетированной рекламы в социальной сети ВКонтакте. Основными этапами создания рекламы являются: добавление ссылок на сайт, создание объявления, выбор тематики, настройка целевой аудитории, также настройка цены продукции, времени показа и расположения рекламы.

Таргетированная реклама направлена на аудиторию, критерии которой настраивает сам рекламодатель. Такая реклама удобна тем, что ее эффективность можно оценить в любой момент и внести корректировки. Основным преимуществом этой рекламы в социальной сети ВКонтакте является доступная цена.

Результаты проведенного исследования показывают, что реализацию внедрения таргетированной рекламы можно назвать экономически целесообразной, поскольку общий экономический эффект от внедрения данной рекламы обеспечит получение экономической выгоды, привлечет внимание потенциальных покупателей к продукции предприятия.

М. Иванова

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНЯТИЯ *КОНЦЕПТ*

В лингвистической науке возрастает интерес к проблеме изучения национальной культуры в рамках антропологического подхода к исследованию языка, ставящего во главу угла выявление так называемого «человеческого фактора» в культуре, литературе и языке. Формируется лингвокультурологическое направление в гуманитарных науках, которое обращает самое пристальное внимание на анализ ключевых концептов национальной культуры и их языкового воплощения в родном языке.

Представители культурологического направления (Ю. С. Степанов, С. Г. Воркачев, Г. Г. Слышкин, В. И. Карасик, А. Вежбицкая) при рассмотрении концепта изучают его культурологический аспект. По их мнению, вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними. Концепт трактуется ими как основная ячейка культуры в ментальном мире человека и признается базовой единицей культуры, ее концентратом. Значение слова обладает социокультурным компонентом. Культурный компонент значения носит индексальный характер и отсылает всех носителей родной культуры к присущей ей уникальной системе ценностей.

Лингвокультурологическое исследование фокусируется на описании отличительных семантических признаков конкретных культурных концептов. Согласно методике польского лингвиста А. Вежбицкой, при исследовании культурных концептов необходимо учитывать частотность их употребления, культурную значимость соответствующих понятий, а также принцип «ключевых слов», т.е. особенно важных и показательных слов для отдельно взятой культуры.

Ю. С. Степанов рассматривает концепт как «предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека». Концепт он относит к ценностям, которые представляют собой элементы и языкового сознания нации, и индивидуального сознания человека. Выделяются следующие компоненты концепта: «(1) основной, актуальный признак; (2) дополнительный или несколько дополнительных, “пассивных” признаков, являющихся уже не актуальными, “историческими”; (3) внутреннюю форму, обычно вовсе не осознаваемую, запечатленную во внешней, словесной форме».

Создание структурированной модели концепта позволяет разработать методы и приемы его исследования для каждого из его уровней. Например, для изучения пассивного слоя концепта рекомендуется обращение к историческому методу, т.е. рассмотрению материала в диахроническом аспекте – выявлению закономерностей развития словаря в связи с развитием общества. Актуальный слой концепта рассматривается с социальной стороны путем синхронного анализа, для этого активно используются тексты СМИ и Интернет. Все это позволяет на практике применить понятие *концепт* как инструмент лингвокультурологического анализа.

М. Калыхан

МНОГОАСПЕКТНОСТЬ СВЕТА

Свет – уникальный многоаспектый феномен, исследованием которого занимаются такие науки, как физика и ее раздел оптика, астрономия, философия, религия, медицина. Понятие света трактуется этими науками по-разному, имеет отличающиеся значения и находит разнообразное языковое выражение. Неудивительно, что само слово *свет* и его коннотации входят в круг интересов лингвистики, в частности, семантики, лексикологии и прагматики.

Свет делает окружающий нас мир видимым. Его определение в физике – электромагнитное излучение, воспринимаемое человеческим глазом. Типичные коллокации в текстах: *скорость света, преломление света, луч света, солнечный свет, свет луны, свет свечи, слабый свет, свет и тьма.*

В религии свет как явление играет огромную роль в разных традициях верующих мира и в той или иной форме присутствует в храмовых богослужениях, религиозных праздниках и домашних обрядах. Свет – это символ радости, аллегория жизни – *Да будет* ***свет***!; истинной веры – *всяких, почитавших* ***свет*** *звезд и Иоанна Крестителя*), божественного откровения – *Был* ***Свет*** *истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир;* учения – *духовного про****свещен****ные.* В священном Писании Бог назван светом: «*И вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть* ***свет****, и нет в Нем никакой тьмы*». Христос называет Себя **светом,**

т.е. носителем божественной спасительной истины; очищения от нечистоты: *Да* ***святится*** *имя Твое* (имя Божие). Его слава должны ***святиться*** в Его чадах, в людях должен быть виден этот ***свет*** Божий.

Слово «свет» упоминается в Библии 133 раза. Свет в религии имеет исключительно положительные коннотации (напр.: ***светлый*** *образ)*, часто употребляется иносказательно (*слово в день Преображения Господня о* ***свете*** *духовном*). Свет – это сила жизни, добрые мысли и поступки в противоположность смерти, темным замыслам и деяниям: «*Также* ***светом*** *можно назвать, противоположность тьмы» (Иоанна 11:10).*

Многообразие понимания света удивительно и в прямом, и в переносном смысле. Объем тезисов позволяет привести только несколько примеров, ср.: *Зажечь/выключить* ***свет****, верхний* **свет** – источник освещения. *Едва забрезжил* ***свет****; Ни* ***свет*** *ни заря. Еще семь часов до* ***света****!*– рассвет, восход солнца (разг.) *Рассеянный* ***свет****; держать* ***на свету*** – освещенность. ***Свет*** *ты мой, послушай* – ласкательное обращение. *Контрасты* ***света*** *и тени* - светлые места на картине. *На белом* ***свете*** – Земля, Вселенная, люди. *Там собрался весь* ***свет*** – избранный круг, высшее общество. ***Свет*** *и свобода. Сживать со* ***свету.*** *Белый* ***свет*** *не мил* – жизнь. *В радужном/розовом* ***свете*** – восприятие. *Душа расцветает в* ***свете*** *любви.****;*** *Веками шел русский народ из нищеты к своему счастливому дню, веками боролись за каждый свой шаг к* ***свету****.*; *Белый* ***свет*** *не мил.; Что за жизнь — ни* ***света****, ни радости!* – счастье и радость.

Е. Касабуко

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАТЕЙ О СВЕТСКОЙ ЖИЗНИ
(на материале периодических изданий)

Средства массовой информации являются информационной платформой, медийный дискурс которой вызывает большой интерес с точки зрения лингвистики. Периодические издания – это ведущий источник информации, играющий важную роль в развитии общества, оказывающий влияние на культуру и общественное сознание народа. Светская хроника представляет собой жанр, освещающий события, которые происходят в жизни известных людей, новости из сферы моды, астрологические прогнозы и иные вопросы, которые могут заинтересовать женщин. Ведущими видами светской хроники являют-ся светская новость, светская сплетня и светский портрет.

Семантическими чертами жанра светской хроники являются тематическое ограничение информации и применение оценочно-маркированных лексико-фразеологических выражений. К прагматическим характеристикам

жанра светской хроники относятся презентация в тексте стандартов и норм образа успешной жизни человека, формулирование норм и конвенций западной цивилизации.

Для анализа выбраны статьи о светской жизни из журналов Vogue, Cosmopolitan и Glamour, а также онлайн-газет The Times, The Observer и The Sun, поскольку данные англоязычные интернет-издания специализируются на таких темах, как жизнь известных людей, достижение успеха, мода и иные интересующие женщин вопросы, поскольку они являются ведущей аудиторий жанра светской хроники.

В результате проведенного анализа 30 статей на английском языке было выявлено, что в англоязычных статьях жанра светской хроники используются следующие лингвистические средства: на лексическом уровне (терминология, общеупотребительная лексика, реалии, имена собственные); на синтаксическом уровне (обращение, вопросительные предложения, инверсии, риторический вопрос) и на стилистическом уровне (сравнение, метафора, гипербола, лексические повторы, языковая игра). Анализ показал, что наиболее часто в статьях англоязычных газет The Times, The Observer и The Sun используются лексические средства – 58 %. В статьях англоязычных журналов Vogue, Cosmopolitan и Glamour данные средства составляют 53 % всех проанализированных высказываний.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что лингвопрагматические особенности статей жанра светской хроники способствуют реализации и созданию образа успешного человека. Это вызывает у читателей англоязычных газет и журналов увлеченность и заинтересованность к прочтению статей о светской жизни известных людей.

С. Ковальчук

КОНЦЕПТ И ЗНАЧЕНИЕ

Важность определения соотношения концепта и значения состоит в том, что это позволит обозначить предмет когнитивной лингвистики и выработать методы анализа семантики языка.

Исследователи не сходятся во мнении по вопросу дифференциации данных понятий, так как предлагают свои подходы в изучении понятия *концепт*. По мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, общим является то, что и концепт, и значение – когнитивные образования, результат познания окружающей действительности и отражения опыта, полученного из познания. Еще одним сходством является то, что когнитивные признаки, формирующие содержание того или иного концепта, указывают на некоторые аспекты реалий; значение наравне с концептом также имеет когнитивный характер: слова состоят из сем, репрезентующих в речи определенные когнитивные признаки, которые формируют содержание концепта.

Среди различий отмечено, что концепт является произведением когнитивного сознания человека, а значение – языкового сознания. Значение – это часть смыслового содержания концепта. Значение отражает конкретные когнитивные признаки и элементы, которые и порождают концепт. Для выражения всего содержания концепта используется большое число языковых единиц, а значит – и их значений.

М. В. Пименова видит в значении слова способ представить общую характеристику смыслового содержания выражаемого концепта, передать словом его свойства. Значения передают только определенную часть наших знаний о мире, в то время как полный объем этих знаний хранится в сознании человека и представлен в форме различных структур мышления – концептов. В их содержание могут неоднократно быть включены новые характеристики, которые, в свою очередь, будут требовать новых форм выражения.

И концепт, и значение когнитивны по своей природе, однако принадлежат разным сферам: концепт – единица концептосферы, а значение – элемент и единица семантического пространства языка. Эти два понятия взаимосвязаны: из концепта выводится значение, и наоборот. Вопрос разграничения данных терминов все еще остается проблематичным. Ясно, что это разные термины, они не равнозначны, но связаны друг с другом. Надо полагать верной точку зрения, что значение, представленное в виде звукового оформления, есть один из компонентов такого сложноорганизованного целого, как концепт. Концепт выступает в качестве гиперонима значения, образа, понятия. Значение и концепт имеют соотношение части к целому.

А. Лаптева

РЕЧЕВЫЕ МАНИПУЛЯЦИИ В НЕДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Манипулятивные тактики играют решающую роль в том, чтобы сообщаемая информация была воспринята необходимым для ее отправителя образом. Мошенничество по телефону имеет разные виды, но сами тактики принципиально не отличаются от использованных после распада СССР «писем счастья» и финансовых махинаций, получивших название «нигерийских писем». Прежде чем скрыто управлять, а тем более манипулировать кем-то, объект необходимо «зацепить». Чтобы поймать жертву «на крючок», нужно вначале либо огорошить ее, либо усыпить бдительность, при этом отвести внимание манипулятору помогает так называемая «приманка». В «нигерийских письмах» внимание получателя привлекали к выгодной для того стороне дела. При мошенничестве по телефону – сообщение о подозрительной банковской операции или сбое программного обеспечения, попавшем в беду родственнике, выигрыше в «лотерее», новых социальных выплатах и т.д. Приманка обеспечивает выполнение необходимого условия скрытого управления – непонимание адресатом того, что им управляют.

Выделим некоторые тактики манипулятивного воздействия:

- **Короткий рассказ без особенных подробностей.** Эта тактика часто оказывается более эффективной, чем приведение неоспоримых доказательств и подробностей происшедшего. Манипулятор дает минимальное количество сведений, в том числе, не называя себя по имени. Получение дополнительной информации адресату блокируется (примеры: отказ дать телефон врачу мотивируется тем, что он сейчас отошел; голосовой звонок и SMS-сообщение говорят о том, куда надо подключиться, но названный номер не отвечает, при этом он зарегистрирован как платный и деньги у позвонившего списываются.
- **Необходимость срочного ответа.** Отправитель не оставляет адресату времени на раздумье, в сообщаемой информации фигурируют жесткие временные рамки. Реципиент должен связаться с представителем лотереи не позднее указанного времени, иначе его выигрыш будет аннулирован либо разделен между благотворительными организациями. При якобы ошибочном переводе денег на счет мобильного телефона звучат угрозы обратиться в милицию или блокировать телефон, если это не будет немедленно сделано. Деньги «для адвоката» или пострадавшему, чтобы урегулировать конфликт без суда, нужно передать «курьеру» очень быстро (чтобы не дать жертве опомниться).
- **Навязывание персональных обязательств.** Часто в таких сообщениях подчеркивается, что получатель никому не должен предоставлять полученную информацию, будь то номер выигрышного билета либо возможность и место передачи денет и т.д.

К. Лемеш

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ПОНЯТИЯ *ADVERTISEMENT* В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

При изучении иностранного языка важно помнить, что любое слово имеет не одно лексическое значение, а меняет свою семантику в зависимости от контекста, в котором оно употребляется. Кроме того, лексическое значение слова в определенном языке отображает национальную картину мира, включает в себя культурные особенности нации, сложившиеся за столетия ее истории и развития.

Мы провели исследование лексико-семантического поля понятия *advertisement* в современном английском и русском языках на материале словарных статей этимологических и толковых словарей английского и русского языков.

В результате проведенного анализа мы определили основные значения данного понятия в англоговорящей культуре. Логически были выделены две основные лексические группы: толкование *advertisement* как объекта (*a notice, a poster, a film, etc.*) и как всего процесса или кампании.

Если представить все выявленные понятия в виде лексико-семантического поля, то было установлено, что ядро понятия *advertisement* составляют такие лексические единицы как *notice, announcement, picture, short film.* К ближней периферии можно отнести лексемы *process, act, film, a piece of writing, poster, event, job, service, product*. В зону дальней периферии лексико-семантического поля мы отправим такие единицы, как *billboard, promo, ad, sign, report, commercial*. Крайнюю периферию понятия образуют такие понятия *promotion, an example, flyer, song, celebrities, income.*

В качестве сравнения были рассмотрены семантические значения, которые дают русские словари и англо-русские онлайн-переводчики. В русском языке понятие *advertisement* также имеет особенности перевода и может менять свою семантику в зависимости от контекста. Ядром лексико-семантического поля этого понятия можно назвать понятия *реклама, объявление, анонс*. К периферии можно отнести понятия *рекламный ролик, рекламное сообщение, извещение, известие, заявление* и т.д.

Конечным этапом нашего исследования понятия *advertisement* стал сопоставительный анализ этого понятия в современном английском и русском языках. В результате анализа унифицированных лексических значений лексемы *advertisement* в русском языке с их английскими эквивалентами был выявлен ряд отличий, помогающих нам определить национально-культурные особенности в восприятии понятия *advertisement* в англоговорящей и русскоговорящей культурах и их репрезентации в языках.

М. Ляшук

НЕОЛОГИЗМЫ ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ

Возникающие вызовы в нашей жизни требуют языкового оформления, в том числе новой лексикой. Ярким примером этого процесса является образование неологизмов, появившихся за период пандемии коронавируса. Насколько точен подсчет количества новых слов, сказать трудно (в разных статьях упоминается от 1000 до 3500), т.к. этот процесс продолжается. Характерно, что во время мировой пандемии он происходит во всех языках, а сами неологизмы очень быстро становятся общеизвестными, демонстрируя феномен вирусного распространения. Неологизация затрагивает многие аспекты изменения стиля жизни, выходя за рамки медицинских терминов и профессиональной тематики.

Новые лексемы бытовой тематики в разговорной речи становятся жаргонными и часто получают яркую комическую окраску. Так, реакцией на требование носить маски стало появление английских неологизмов *facenaked* ‘человек без маски’ и *maskhole* ‘тот, кто не закрывает маской рот и нос, а носит ее под носом’. При переходе во время карантина на работу в удаленном режиме в формат Zoom-конференций многие оставались в пижамных штанах или шортах, надевая только верх деловой одежды , что породило

новообразование *body mullet* (по аналогии с названием прически *mullet haircut/hairstyle). Overdistancing* ‘выдерживание расстояния в очереди больше указанного’. *NOVID-19* ‘обеспокоенность контактирования с человеком без маски, фобия, сопровождающаяся фиктивными симптомами’.

В русском языке широко используются многие английские неологизмы коронавируса, напр.: *локдаун* ‘блокировка, строгая изоляция’ (от англ. *lockdown*), *зумбомбинг* ‘незаконное подключение злоумышленников к интернет-трансляции с демонстрацией неприемлемого контента’. Менее известны *думскроллинг* (от англ. *doomscrolling*, синоним *doomsurfing*) ‘беспрерывный болезненный просмотр плохих новостей’; выражение *index case* ‘индекс случаев заражения’ и *patient zero* ‘нулевой пациент’ используются при выявлении источника инфицирования.

Кроме лексико-семантических заимствований среди русских неологизмов находим переосмысление старых слов и словообразования.

Если раньше понятие *красной зоны* относилось к тюрьмам, то во время пандемии так стали называть часть больницы, где находились зараженные коронавирусной инфекцией, или регионы с высоким количеством зараженных, на карте они отмечались красным цветом.

Примеры словообразований: *вируспруденция, ковидло, коронавирье, карантец, маскобесье, макароновирус* и *гречкохайп* ‘нездоровый ажиотаж, связанный с массовой закупкой макарон и гречки’, *карантэ* ‘умение владеть собой в самоизоляции’, *расхламинго* ‘популярное домашнее занятие, связанное с уборкой в доме во время вынужденного карантинного безделья’.

Е. Малашук

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ *WOMAN* ПО ДАННЫМ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Сопоставительный анализ словарных дефиниций слова *woman* в ведущих толковых словарях Cambridge, Collins, Longman, Oxford, New Websters и Thesaurus of the English Language позволяет выделить ключевые составляющие понятия *женщина*: 1) человек женского пола ‘взрослая или пожилая’: *adult female human being* или *fully grown human female*; 2) это абстрагированное понятие: *woman in general* или *the female sex; any woman* – ‘женщина в целом, женский пол; любая женщина’; 3) *woman* употребляется как лицо женского пола, состоящее в браке или не имеющее партнера (развод); 4) используется для обозначения прислуги, служанки или обслуживающего лица женского пола: *female servant* или *other worker*; 5) в качестве прилагательного обозначает связанные с присущими только женщинам чертами: *feminine emotions* или *womanly feeling, womanliness* – ‘женские эмоции, женское чувство, женственность’.

Самые частотные коллокации в описании девушки или женщины включают прилагательные, описывают, в основном, внешность и характер: *beautiful* ‘красивая’, *kind* ‘добрая’, *happy* ‘счастливая’, *financially independent*

‘финансово независимая’, *sincere* ‘искренняя’, *open* ‘открытая’, *easy-going* ‘легкая в общении’, *reliable* ‘надежная’, *honest* ‘честная’, *faithful* ‘верная’, *attractive* ‘привлекательная’, *pretty* ‘приятная’, *good-looking* ‘симпатичная’, *gorgeous* ‘прекрасная’, *fashionable* ‘модная’.

Реже отмечены несколько иные характеристики прекрасной половины человечества, как положительные, так и отрицательные: *outgoing* ‘общительная’, *candid* ‘искренняя’, *self-conscious* ‘застенчивая, *timid* ‘робкая, *reserved* ‘необщительная’, *reticent* ‘молчаливая’, *taciturn* ‘неразговорчивая’, *sensitive* ‘чувствительная’, *creative* ‘творческая’, *emotional* ‘эмоциональная’, *unstable* ‘неуравновешенная’, *indecisive* ‘нерешительная’, *self-assured* ‘самоуверенная’, *strong-minded* ‘решительная’, *self-confident* ‘уверенная в себе’, *dominant* ‘властная’, *ambitious* ‘целеустремленная’, *demanding* ‘требовательная’, *mannerly* ‘вежливая’, *energetic* ‘энергичная’, *self-reliant* ‘независимая’, *rude* ‘грубая’, *uncivil* ‘невоспитанная’, *vulgar* ‘вульгарная’, *coarse* ‘грубая’, *critical* ‘привередливая’, *stubborn* ‘упрямая’, *obstinate* ‘настойчивая’, *courageous* ‘отважная’, *dauntless* ‘бесстрашная’, *bold* ‘дерзкая’, *plucky* ‘храбрая’, *parsimonious* ‘экономная’, *nasty* ‘противная’, *unpleasant* ‘неприятная’, *malicious* ‘злобная’, *ardent* ‘пылкая’, *keen* ‘увлеченная’, *zealous* ‘ревностная, *affectionate* ‘ласковая, *compassionate* ‘сочувствующая, *mild* ‘мягкая’, *considerate* ‘внимательная’, *tender* ‘чуткая’, *touchy* ‘раздражительная’, *witless* ‘бестолковая’, *foolish* ‘глупая’, *clumsy* ‘неуклюжая’, *quik-witted* ‘сообразительная’, *sagacious* ‘мудрая’ и так далее.

В. Мартынович

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКИХ МИФОЛОГИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

У каждого народа есть свое восприятие мира, что стало результатом формирования явлений и реалий, свойственных для одного языка, но неизвестных для других. При работе с публицистическим текстом, который содержит в себе китайские национально-культурные реалии, переданные с помощью английского языка, у переводчика могут возникнуть проблемы с их передачей на родной язык.

В качестве материала для исследования послужило произведение публицистического жанра британского исследователя и дипломата Э. Т. К. Вернера «Мифы и легенды Китая» на английском языке. Проанализировав мифологические реалии в данном произведении, мы определили национально-культурные особенности китайских мифологических реалий, разработали классификацию, а также рассмотрели способы их передачи с английского языка на русский.

В результате проведенного исследования было установлено, что основными способами передачи китайских мифологических реалий с английского языка на русский являлись следующие:

1) транслитерация и транскрибирование : 孙悟空 – *Sun Wukong* – ‘Сунь Укун’ (китайский литературный персонаж, представляющий из себя царя обезьян), 鬼– *Gui* – ‘Гуй’ (в китайской мифологии демон, дух умершего);

2) калькирование: 白虎 – *white tiger* – ‘белый тигр’ (один из четырех китайских знаков зодиака), 月兔 – *moon rabbit* – ‘лунный кролик’ (в китайской мифологии, кролик, обитающий на Луне); 黄帝 – *Yellow Emperor* – ‘Желтый император’ (легендарный правитель Китая и мифический персонаж).

3) описательный перевод: 殭屍 – *Jiangshi* – ‘Цзянши’ (тип ожившего трупа в китайском фольклоре, обычно изображается как окостеневшее тело, одетое в официальные облачения династии Цин, которое передвигается прыжками, вытянув вперед руки);

4) буквальный перевод: 人鱼 – *merpeople* – ‘русалка’, 凤凰 – *phoenix* – ‘феникс’ (в китайской мифологии чудо-птица).

Отсутствие в переводящем языке эквивалентов, обозначаемых словами-реалиями, создают сложности при их переводе. Фоновые знания обеспечивают переводчику правильную передачу слов-реалий. Это страноведческие знания об особенностях материальной и духовной культуры носителей исходного языка.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что китайские реалии в публицистическом тексте требуют внимания со стороны переводчика. Для более точной передачи национально-культурных реалий необходимо обладать не только отличным знанием языка, но также иметь фоновые знания, которые помогут переводчику адаптировать даже самую «отдаленную» реалию и донести ее смысл до читателя.

Е. Маснева

КЛАССИФИКАЦИЯ АНЕКДОТОВ О БЛОНДИНКАХ

Анекдоты о блондинках популярны в разных культурах. Говоря о том, где и как первоначально складывался стереотип о глупых и сексуальных блондинках, В. Г. Раскин отметил, что он активно распространился в начале XX в., а своим происхождением он обязан пьесе 1775 г., в которой фигурировала французская куртизанка Розали Дут (*Rosalie Duthe*), ставшая впоследствии олицетворением «красоты без мозгов».

И. А. Бессонов связывает его со 2-й половиной XIX в. – временем, когда для осветления волос стали применять перекись водорода, хотя известно, что в Древнем Риме и Греции многие богини изображались именно светловолосыми. Образ привлекательной белокурой девушки в книге А. Лус «Джентльмены предпочитают блондинок» и в снятом в 1953 г. на ее основе фильме с Мерилин Монро стал ассоциироваться с легкомысленностью. О. В. Рябов утверждает, что существенное влияние на формирование общественного сознания оказывают также средства массовой информации.

Анекдоты о блондинках могут продолжить серии анекдотов о глупцах. В русскоязычных анекдотах в роли тупиц обычно выставляли сначала пошехонцев, позже чукчей, а в немецких – жителей Восточной Фризии (Ostfriesen). В обоих социумах представители указанных социальных групп или этносов проживают на окраинах соответствующего культурного ареала.

Исходя из текстового оформления сексистские анекдоты о блондинках можно разделить на ряд категорий.

Анекдоты с контекстуальным вводом, где вначале задается контекст действия – некоторая ситуация (56 из 100 отобранных русских анекдотов; 13 из 100 английских).

Анекдоты-диалоги с минимум двумя репликами и двумя персонажами (29 из 100 анекдотов на русском языке; 68 из 100 на английском): А: *How do blonde brain cells die? B: Alone.; A: How do you amuse a blonde for hours? A: Write 'Please turn over' on both sides of a piece of paper*.

Анекдоты-юмористические высказывания: *Брюнетка была настолько дурой, что поневоле приходилось перекрашиваться в блондинку (*пример из книги В. Г. Раскина «Семантические механизмы юмора»). В эту группу можно отнести анекдоты-афоризмы и анекдоты-загадки.

Анекдоты-афоризмы с формальной точки зрения построены как философские суждения, дефиниции, классификации: *Do not judge by appearances: a girl who looks dumb blonde, may actually be a smart brunette*.

Анекдот-загадка формально соответствует вопросу с ответом: *Three blonde are sitting in the bar, one decided to go home. How many blondes are sitting? Correct answer: three. Decide and leave are two different things.*

Количественный показатель русских анекдотов-афоризмов – 4; анекдотов-загадок – 11.

В. Мацко

ЮМОР В НОВОСТНОМ ДИСКУРСЕ И ЕГО ПЕРЕВОД

Ответ на вопрос, используется ли юмор в новостном дискурсе, безусловно, утвердительный. Как показал анализ новостных сообщений ведущих русскоязычных газет для выражения комического используются разнообразные лексические средства (метафоры, гиперболы) и синтаксические средства (каламбур, сравнения, метонимия, двусмысленность, ирония). Как сохранить юмористический эффект при переводе – особая задача для переводчика.

Для передачи на английский язык полного смысла тропа «Цены на хлеб кусаться не будут» («Комсомольская Правда») можно использовать английский эквивалент идиомы *prices can't be beat* или перевести как *prices won't be steep, won't bite, won't hurt*, что по смыслу будет ближе к русскому варианту и окрашенность заголовка сохранится.

Для перевода эпитетов легко найти устоявшийся английский вариант, применив методом калькирования, напр.: *горячие парни – hot guys*. Но юмористический заголовок «Чуть не подрались русские и горячие эстонские парни» («Российская газета») дает возможность подобрать более интересные варианты: *hotties, passionate guys, tempestuous men, stunners*. Вариант перевода: *Russian and Estonian dreamboats almost got into a fight.*

В новостях встречается отдельный тип юмора, основанный на базе культуры исходного языка – он предполагает определенные минимальные знания об исходной культурной среде и гораздо труднее поддается переводу. Примером можно назвать шутки о национальных особенностях выходцев разных стран, которые основаны на специфичных реалиях: «Компания британцев незаконно перешла в Россию из Финляндии, чтобы выпить пива» («Газета.Спб»). Комичность заголовка строится на стереотипах о британцах как любителей пивных напитков: *A British company illegally crossed into Russia from Finland to drink beer.*

Перевод коммуникативных единиц с безэквивалентной лексикой также может вызвать затруднения в поиске соответствующих языковых форм, особенно при нехватки базы фоновой информации.

«Казах устроил драку в Москве из-за вегетарианского бешбармака» («Панорама»). Как и в предыдущем примере, комизм заключается в использовании стереотипов о казахах и о национальной казахской кухне. *Kazakh staged a fight in Moscow over vegetarian beshbarmak.* Отметим, что все этнические шутки, направленные против других народов, одновременно являются утверждением о достоинствах тех, кто эти шутки рассказывает: другие нации могут быть глупыми, трусливыми, но своя нация всегда противоположна. Такой юмор несет в себе превосходство.

В. Назаров

СКОЛЬКО КАРТИН У МИРА?

Изучение картин мира имеет большое значение для межкультурной коммуникации и понимания культурных различий. Разные культуры и языки имеют различные картины мира, что проявляется в восприятии и описании окружающего мира.

Картины мира – это культурно-языковые концепты, отражающие способы восприятия и интерпретации окружающей действительности. Изучение в лингвистике имеет целью выявить взаимосвязи между языком, культурой и восприятием мира.

Отдельная задача исследования – понять различия в мышлении и культурных особенностях между народами и языками.

Важно понимать, что картин мира может быть несколько в зависимости от контекста, перспективы и социокультурного опыта говорящего. Значимым является и осознание того, что эти картины динамичны и меняются в соответствии с развитием культуры, научных открытий и технологий.

Отличающиеся картины мира могут взаимодействовать друг с другом, приводя к сложным коммуникативным процессам, особенно в межкультурных контекстах.

Немаловажной задачей является изучение картин мира в области перевода, поскольку переводчикам необходимо учитывать отличия в их восприятии и понимании носителями разных языков и культур.

Так как картины мира значимы в формировании сознания, регулировании индивидуального и группового поведения человека, результаты таких лингвистических исследований применяются в психологии, социологии, маркетинге и других областях практической деятельности.

Можно утверждать о существовании множества картин мира – от социальных до экологических и других.

Концептуальная картина мира – это система представлений и знаний, формирующихся у человека на основе его опыта и социализации.

Эмоциональная картина мира – индивидуальное восприятие мира, которое формируется под влиянием эмоций и чувств.

Различные отношения групп людей или индивида к ценностям, феноменам культуры, оценке добра и зла проявляются в культурных картинах мира.

Языковая картина мира – совокупность знаний и представлений, человек получает их через язык, на котором он говорит.

Фразеологическая картина мира – корпус фразеологизмов и устойчивых сочетаний слов, отражающих особенности мышления и культуры народа, на чьем языке они используются.

Осознание наборов и взаимосвязей понятия *картина мира* является необходимой базой при исследовании концептов, в частности, во фразеологическом фонде разных языков.

В. Пузако

АТРИБУТЫ КОНЦЕПТА «ЗДОРОВЬЕ» В АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Ряд английских пословиц подчеркивает, что одним из значимых факторов, обеспечивающих здоровье, является правильное питание: *After dinner sit a while, after supper walk a mile* ‘После обеда посиди, после ужина милю пройди’. *Eat well, drink in moderation, sleep sound – in these three, good health abound* ‘Ешь досыта, пей в меру, спи крепко – вот три слагаемых доброго здоровья’. *Eat with pleasure, drink with measure* ‘Ешь вволю, а пей в меру’. *Gluttony kills more than sword* ‘Ешь поменьше, проживешь подольше.’

Даются четкие рекомендации о достаточном объеме потребляемой пищи (*eat well, eat with pleasure)*; умеренности употребления спиртного (*drink in moderation, drink with measure)*; о том, что должно сопровождать прием пищи для ее лучшего усвоения (*After dinner sit a while, after supper walk a mile).*

Подчеркивается хрупкость здоровья и необходимость бережного отношения к нему. Например, в пословице *Health is a call loan* здоровье сравнивается с ссудой, т. е. предоставлением денежных средств или имущества на заранее оговоренный срок. Обстоятельства могут потребовать возврата предоставленных денег или вещей заранее оговоренного времени, что и перечеркнет все планы и может уничтожить ссудополучателя.

Ряд пословиц указывает на негативное отношение к врачам, на недоверие к работе медицинской службы: *Physicians kill more than they cure* ‘Аптека и лечит, как калечит’. *Fond of doctors, little health, Fond of lawyers, little wealth* ‘Любовь к докторам – мало здоровья, любовь к юристам – мало денег’. Даются рекомендации поддержания здорового образа жизни: *An ounce of prevention is worth a pound of cure*. Уделяется внимание самочувствию человека, его духовному и социальному благополучию: *A healthy man is a successful man.* Здоровье нашего тела определяет, насколько правильно мы живем и ощущаем себя: *Hygiene is two thirds of health , a sound mind in a sound body.*

В пословицах находим проверенные советы о жизни, питании, работе и отдыхе, чтобы быть здоровым физически и ментально: *You are what you eat*. *An apple a day keeps the doctor away.* Подчеркивается значимость такого фактора здоровья, как сон: *One hour’s sleep before midnight is worth two after* ‘Час сна до полуночи стоит двух после’. *Early to bed and early to rise makes people healthy and wealthy and wise* ‘Кто рано ложится и рано встает, здоровье, богатство и ум наживет’ – полный в смысловом плане эквивалент. Сон может излечить любую болезнь: *Sleep is a healing balm for every ill.*

Здоровье в паремиях противопоставляется богатству и болезням: *Health is better than wealth, the first wealth is healt;* даются четкие рекомендации – *Early to bed and early to rise, makes a man healthy, wealthy and wise* и предупреждения – *Study sickness, while you are well*; народные наблюдения – *By that side of sickness health becomes sweet*. В них находим и образцы английского юмора: *Eat right, exercise regularly, die anyway* ‘Питайся правильно, делай гимнастику, умрешь все равно’.

А. Селях

THE PECULIARITIES OF THE BRUMMIE VOCABULARY

The Brummie dialect, also known as Birmingham English, is a unique dialect spoken in the city of Birmingham, UK. One of the most distinct features of this dialect is its vocabulary, which sets it apart from Standard English.

The peculiarities of the Brummie vocabulary can be attributed to its historical industrial background. Birmingham was a major center for metalworking during the Industrial Revolution, and as a result, many words and phrases from this industry have become part of the Brummie dialect. For example, the word *snap*

means food or a meal. This word is believed to have come from the fact that Birmingham was a center for the production of metal snaps and fasteners, which were used in the production of lunch boxes and food containers.

Local day-to-day life is another determinant for the emergence of specific phrases. The word *cob* is used in Brummie to mean a bread roll, which may come from cobblestone, a common material used for paving Birmingham's streets. The small round loaves look like street cobbles and may be as hard as one. *Going round the Wrekin* means taking a long and rambling route to a destination or taking a long time to get to the point of a story. The Wrekin is a hill in Shropshire. *0121* refers to the area code for Birmingham, it can be observed in phrases as *0121 do one* (rhyming slang) used to tell someone (especially on the phone) to go away: *I think it's time for me to 0121* means 'it's time for me to go'. *Oil tot* is an idiom used in situations when someone feels satisfied and happy as in *I'm in my oil tot*. It dates back to the days when labourers would have a tot of olive oil before drinking beer, under the conviction that it would line their stomachs and stop them getting very drunk.

Birmingham's multicultural population has also contributed to the incorporation of words from other languages into the Brummie dialect. For instance, the word *balti*, which originally means a type of curry, came from Pakistan's Baltistan region and was introduced to Birmingham by Pakistani immigrants. Since then *balti* refers to any food that's Indian. *Ackers* means money. According to one version of the origin of this word, it was used by British troops in Egypt and is an alteration from arabic *fakka* meaning coins.

Other common Brummie words and phrases include: *tara-a-bit* 'goodbye or see you later', *ar* 'yes', *a wench* – an affectionate term for a girl or young woman, *a bab* 'baby', *a pop* 'a fizzy soft drink', *yampy* 'daft, mad or losing the plot', *bostin* and *mint* 'excellent or great', *half-soaked* 'stupid or slow-witted', *rocks* 'hard sweets', *a munch* 'a cuddle', *a bobowler* 'a large moth', *an island* 'a roundabout', *a fizzog* 'a face', *to jill* 'to play truant', *to lamp* 'to hit or beat up', *never in a rain of pigs pudding* 'something that will never happen' etc.

To draw the line, the peculiarities of the Brummie vocabulary are a fascinating reflection of the city's historical, cultural, and linguistic influences. The Brummie dialect serves as a reminder of how language is evolving and adapting to reflect the realities of its speakers' life.

А. Срывкина

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ

Изучение вербальной агрессии является предметом интереса исследователей в различных областях знания, включая психологию, социологию и коммуникационные исследования. *Вербальной агрессией* называют использование языка для нанесения вреда или манипулирования другими людьми, формами проявления которой являются оскорбления, угрозы и сарказм.

Несмотря на широкую распространенность вербальной агрессии в повседневной жизни, существует ряд проблем, связанных с изучением этого явления.

1. Проблема определения: у разных исследователей могут быть разные определения вербальной агрессии, что способно затруднить сравнение результатов исследований.

2. Проблема выявления и измерения: некоторые формы вербальной агрессии могут быть более тонкими или косвенными, например, саркастический комментарий может быть направлен на то, чтобы причинить кому-то вред, но стороннему наблюдателю это может быть не сразу заметно.

3. Проблемы этического порядка: исследователи должны быть осторожны, чтобы не причинить вреда участникам и не увековечить вредные стереотипы или предубеждения. Кроме того, участники могут неохотно рассказывать о случаях вербальной агрессии, с которыми они сталкивались, особенно если они боятся мести или стигмы. Это может затруднить получение точных данных о распространенности и воздействии вербальной агрессии.

4. Проблема сложности взаимодействия индивидуальных и ситуационных факторов: на вербальную агрессию могут влиять особенности личности, культурные нормы и динамика власти. Значительное влияние на последствия вербальной агрессии может оказывать контекст, в котором она происходит, например, на рабочем месте она может быть более вредной, чем в социальной обстановке.

Несмотря на эти трудности, исследования вербальной агрессии важны, поскольку она может иметь существенные негативные последствия как для индивидуума, так и для общества в целом, включая снижение благосостояния, рост агрессии и снижение производительности труда. Понимание причин и последствий вербальной агрессии может помочь в разработке мероприятий по профилактике и решению этой проблемы. Немаловажно, что исследование вербальной агрессии может способствовать нашему пониманию коммуникации в целом, включая вопрос того, как именно используется язык в целях влияния и манипулирования.

Изучение вербальной агрессии, хотя и сопряжено со многими трудностями, необходимо продолжать, чтобы лучше понять ее причины и последствия и разработать эффективные меры по предотвращению и снижению агрессивного поведения.

П. Сыропарова

РОЛЬ ДИСКУССИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Глобализация и развитие информационно-коммуникационных технологий приводят к созданию независимой территории для взаимодействия и распространения знаний между культурами разных народов.

Воспитание у студентов качеств мобильности и открытости к самообразованию, творчеству, инновациям и диалогу ценностей является необходимым условием для успешной профессиональной деятельности в современном мире.

Поликультурный диалог в высших учебных заведениях должен быть ориентирован на развитие социально-личностных компетенций, основанных на коммуникативных умениях, сотрудничестве и работе в команде, в условиях социально-культурного и экономического многообразия.

Основу модернизации образовательного процесса, ориентированного на развитие у студентов способности к поликультурному диалогу, составляют следующие научно-методические подходы: гуманистический, личностно-ориентированный, междисциплинарный и компетентностный.

Гуманистический и личностно-ориентированный подходы в образовательном процессе создают поликультурную среду, которая развивает у студентов межкультурное взаимодействие и уважение, а также обеспечивает адаптацию иностранных студентов к социально-культурным традициям страны и требованиям УВО.

Междисциплинарный подход в образовательном процессе УВО, основанный на межкультурном диалоге и равенстве национальных культур, готовит студентов к участию в решении глобальных и региональных проблем человечества и развивает у студентов навыки межкультурной коммуникации.

Использование компетентностного подхода в образовательном процессе дает возможность для интеграции обучения и воспитания в УВО, что является важнейшим условием развития у студенческой молодежи способности к поликультурному диалогу.

Способы ведения межкультурного диалога, должны быть подкреплены реальной воспитательной практикой, что предполагает создание в образовательном процессе проблемных коммуникативных ситуаций с учетом особенностей и специфики будущей профессии. Для этого могут использоваться такие методы, как кейс-метод, проектное обучение, мозговой штурм, дискуссия, учебные дебаты и др. Они реализуются через совместную групповую работу студентов и обеспечивают их учебную коммуникацию, тем самым готовят к межкультурному диалогу.

В. Чапля

ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЯ – АКТУАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Лингвоперсонология – новая наука *o homoloquens* ‘человеке говорящем’, исследующая его языковое поведение и психологические особенности. В задачи входит описание языковой личности и выявление факторов, влияющих на ее формирование, что позволяет предсказывать речевое поведение индивидуальных говорящих и языковые ошибки, которые могут у них возникнуть. В персонологии признают, что феномен коммуникативной лич-

ности многогранен, и оперируют терминами *частно-человеческая языковая личность*, *речевой портрет*, *речевое произведение*, *речевая культура*. Построение комплексной теории языковой личности требует анализа различных аспектов ее содержания: типологии, характеристик, терминологии и др.

Уточнения требуют характеристики, позволяющие классифицировать лингвистический статус языковой личности как *элитарная языковая личность, семиологическая, речевая, словарная, эмоциональная, амбивалентная, национальная, языковая личность западной и восточной культур, русская, толерантная, билингвальная* или *полилингвальная личность*.

Актуален вопрос разработки типологии языковых личностей по отношению к языковой культуре. Например, можно говорить о таких типах носителей языка, как *элитарный, средне-литературный, литературно-разговорный, фамильярно-разговорный, жаргонный и просторечный.*

Требуется разработка понятийного аппарата. К примеру, термин *когнитивный стиль* используется для описания устойчивых индивидуальных способов приема, хранения, переработки и передачи информации, а также личностных характеристик, оказывающих влияние на протекание различных познавательных процессов. Понятие *речевая личность* предполагает исследование способности индивида к речевой деятельности, всего комплекса психофизических свойств, позволяющих ему производить и воспринимать речевые произведения, при этом реализовать себя в коммуникации выбором стратегий и тактик общения, использованием определенного репертуара лингвистических и экстралингвистических средств.

Понимание того, что «человек говорящий» в каждый момент своей речевой деятельности выступает одновременно в качестве языковой, речевой и коммуникативной личности, оправдывает разнообразие методов исследования, включающих психологический анализ (от античной модели темпераментов до теории акцентуированных личностей), социологический (индикаторы социальной идентичности в малых группах и коммуникативного поведения больших групп), культурологический (моделирование лингвокультурных типажей, напр., «русский интеллигент»), лингвистический (анализ креативного и стандартного языкового сознания), прагмалингвистический (выделение типов коммуникативной тональности, характерной для того или иного дискурса).

Д. Шалаева

К ВОПРОСУ О БЫТОВАНИИ АНГЛИЦИЗМА *ГЛАМУР* В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Согласно этимологическим данным, приведенным в Национальном корпусе русского языка, слово *гламур* впервые появилось в русском языке в 1998 г. в значении ‘глянец, роскошь’. Слово стремительно набирало популярность, получив статус «слово года» в 2007 году. Наибольшее количество употреблений его дериватов в русском языке было зафиксировано в 2009 году.

В сравнении со своим английским прототипом *glamour*, один из лексико-семантических вариантов которого обозначает ‘привлекательность, связанная с наличием богатства, успеха, статуса’, значение лексической единицы (ЛЕ) *гламур* в русском языке получило дальнейшее семантическое развитие: ‘нарочитый шик, роскошный стиль жизни; выделение среди простых людей своей особенностью’.

Ближайшими семантическими ассоциатами ЛЕ *гламур* по данным НКРЯ значатся: *фэшн*, *брутальность*, *масскульт*, *эскапизм*, *развлекательность*, *унисекс*, *дискурс*, *эстетизация*, *эротика*.

ЛЕ *гламур* ассимилировалась в русском языке, образовав дериваты путем морфологического словообразования: *огламурить* ‘сделать гламурным’, *гламуризация* ‘приукрашивание’, *пригламуренный* ‘налощенный’, *гламуризованный* ‘приукрашенный’, *богемно-гламурный*, *глянцево-гламурный*, *гламурность* ‘свойство по значению прилагательного гламурный’, *гламурятина* ‘то же, что и гламур’, *гламурничающий* ‘пижонящий’, *гламурненько* ‘вычурно’, *негламурный*, *ультрагламурный*, *мегагламурный*, *антигламурный* и др. Дериваты являются преимущественно прилагательными, образованными префиксальным способом.

ЛЕ *гламур* используется в рамках контекстной сочетаемости:

- *гламурная журналистика*, *гламурная литература* – как определенный жанр;
- *сталинский гламур*, *путинский гламур* – как обозначение эпохи;
- *российский гламур*, *французский гламур*, *голливудский гламур*, *провинциальный гламур* – как стиль или квази-стиль;
- *гламурный журнал*, *гламурная фотография*, *гламурная вечеринка* – как маркер статуса чего-либо;
- *навести гламур*, *приобрести гламур* – как обозначение действий, направленных на приобретение статуса путем приукрашивания, покупки дорогой вещи;
- *сплошной гламур*, *откровенный гламур*, *налет гламура* – как указание на различные степени проявления феномена.

Поскольку ЛЕ *гламур* получила столь широкое распространение, породило множество дериватов и повсеместно включается в разнообразные контексты, можно говорить о наличии потенциала исследования понятия *гламур* с точки зрения лингвокультурологии.

Е. Ширкина

ПОРТРЕТИРОВАНИЕ

При появлении новых понятий всегда имеет смысл обратиться к значению слова. При этом часто сталкиваешься с многозначностью и отличающимся смыслом термина, значение которого нельзя вывести из совокупности смыслов его компонентов. Характерный пример – *портретирование*.

Толковые словари дают ряд определений общеизвестному слову *портрет* (от франц. *portrait*), ср.: картина или рисунок; гравюра или репродукция; фотография лица и фигуры или другое изображение человека; образ человека в литературном произведении, повествовании, фильме и т.п. и его характера; описание внешности персонажа в литературном произведении. В культурологии портрет определяют как один из видов изобразительного искусства, призванный воссоздать облик человеческой индивидуальности. В риторике говорят о «естественном» описании; чувственном зрительном образе, когда предмет соотносится с его видом, но индивидуализируется с помощью символов. Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению определяет портрет как изображение внешности (лица, фигуры, одежды, манеры держаться) одного героя или группы персонажей, включая в его функции метод, жанрово-родовую принадлежность и стиль.

Прилагательное *портретный* значит ‘соответствующий внешнему облику кого-л.’, глагол *портретировать* означает ‘делать чей-л. портрет’. Кроме общеизвестных словосочетаний, указывающих виды портретов (групповой, парадный, грудной, поясной, психологический, романтический, натуралистический, он же «портретный», и др.), находим иные, указывающие на современные направления в лингвистике.

Целью **лингвистического портретирования** отдельных лексем является выявление их семантических и функциональных особенностей в конструкциях разной степени синтаксической сложности. **Лингвистическографическое портретирование** – анализ отдельных языковых единиц, представленных в словарях различных типов на фоне набора лингвистических правил, что дает возможность создать лексикографический портрет слов.

Если говорить о языковых и речевых характеристиках коммуникативной личности, используется термин *речевой портрет*. Можно составить речевой портрет определенного социума в конкретный период его существования. Социальные, этнокультурные, возрастные, гендерные, поведенческие и лингвистические характеристики получают отражение в *языковом портрете* как отдельной личности, так и социума. Если социальный подход призван выявить психологические, статусно-ролевые и гендерные характеристики языковой личности, поведенческий – общекультурные представления об общении, коммуникативных компетенциях и интенциях, то лингвистический аспект включает анализ лексикона и тезауруса, т.е. частотно упоминаемых оборотов речи, выражений, фраз, используемых личностью.

В. Василевская

ВОЗМОЖНОСТИ ПОПОЛНЕНИЯ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКИ
(на материале русскоязычных и англоязычных статей электронной прессы)

Пополнение терминологиии художественной гимнастики, отобранной методом сплошной выборки из англоязычных и русскоязычных статей электронной прессы, освещающей события Олимпиады 2021, осуществляется следующим образом:

1. Словосложение: *semisquat* ’полуприсед’ , *half-squat position, halfsplit, semi-tucked standing position* ‘полушпагат’; *гимнастка-художница* ‘gymnast’.

2. Словосочетание: *individual qualification* ‘личный зачет’, *evaluation components* ‘элементы оценки’, *team all-around* ‘командный зачет’, *handheld apparatus* ‘ручной инструмент’, *individual all-around final* ‘финал индивидуальных соревнований‘, *combined overall difficulty* ‘общие недочеты выступления спортсмена’.

3. Аббревиация: *ФИЖ* – FIG (от фр. FIG – Fedération Internationale de Gymnastique) ‘Международная федерация гимнастики’.

4. Метафоризация: *mill* ‘мельница’, *mill movement* ‘ движение мельницы’, *казак назад* ‘cossack back’, *pike jump* ‘прыжок щуки’.

5.Транстерминологизация (внешняя и внутренняя): *arabesque* ‘арабеск’, *attitude* ‘аттитюд’, *fouetté* ‘фуэтэ’; *cabriole* ‘кабриоль’, *accent* ‘акцент’, *tact* ‘такт’, *upbeat* ‘затакт’, *phrase* ‘фраза’, *time тж. mettre* ‘размер’, *andante* ‘анданте’, *allegro* ‘аллегро’, *lento* ‘ленто’.

В исследуемой терминосистеме выделяются следующие тематические группы:

1. Соревнования: *group event* ‘групповое мероприятие’, *qualification round* ‘квалификационный раунд’, *hoop routine* ‘упражнения с обручем’, *ribbon discipline* ‘соревнование с лентой’, *team event* ‘командные соревнования’.

2. Экипировка: *balls* ‘мячи’, *hoops* ‘обручи’, *leotards* ‘купальники’, *toe shoes* ‘получешки.’

3. Спортсмены: *rhythmic gymnasts* ‘художественные гимнасты’, *individual and group performers* ‘спортсменки, выступающие и в индивидуальных, и в групповых дисциплинах’.

4. Спортивные дисциплины: *rhythmic gymnastics* ‘художественная гимнастика’, *community sport* ‘популярный вид спорта.’

Относительная устойчивость терминосистемы художественной гимнастики заключается в том, что она отражает систему взглядов в данной области, установившуюся на определенном этапе, а именно во время Олимпиады 2021 г., и систему основных критериев, определяющих способы терминообразования и пополнения данной терминосистемы.

Н. Василевская

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЭКСПРЕССИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ТВИТАХ Д. ТРАМПА И ДЖ. БАЙДЕНА

Исследование проводилось на материале 100 микроконтекстов, содержащих экспрессивную лексику, отобранную из твитов Д. Трампа и Дж. Байдена.

Удалось выявить следующие типы экспрессивной лексики:

1) эмоционально-нейтральная, получающая качественно-эмоциональный оттенок при переносном употреблении: *The first step to beating this virus is* ***beating*** *Donald Trump* (Biden’s tweet) – ‘Первый шаг к победе над вирусом –

победа над Дональдом Трампом.’ При переводе на русский язык качественно-эмоциональный оттенок в выражении ***beating*** *Donald Trump* нейтрализуется и передается нейтральной лексемой *победа.*

2) эмоционально-окрашенная, выражающая чувства, настроения и отношение говорящего к высказыванию: *dogsbody* ‘работяга’, *brainy* ‘мозговитый’, *go barmy* ‘поехавший’, *slimsy* ‘хлипкий’: *I’m serious, man. This guy’s a* ***disgrace*** (Biden’s tweet) – *‘*Я серьезно, черт. Он человек-скандал’. При переводе эмоциональная коннотация сохраняется.

3) слова с суффиксами субъективной оценки – ласкательными: *dad**dy*** ‘папочка’, *kid**dy*** ‘малыш’, *bir**dies*** ‘пташки’, и презрительными: *gang**ster*** ‘гангстер’, *hire**ling*** ‘ наемник’, *war**monger*** ‘подстрекатель’, *dullard* ‘тупица’. ***Sleepy*** *Joe Biden just closed down his campaign for the day (Again)* (Trump’s tweet) – *‘*Соня Джо Байден только что прервал на день свою предвыборную кампанию (И это не в первый раз)’.

Дональд Трамп всегда известен своими довольно резкими, экспрессивными выражениями. В отличие от Байдена, Дональд Трамп чаще использует агрессивные и оскорбительные выражения, направленные в адрес своих оппонентов или критиков: *Is this really America?* ***Terrible!*** — ‘Это и есть настоящая Америка? Кошмар!’; ***Crooked Hillary*** – ‘продажная Хиллари’; ***Little Rocket Man*** – ‘коротышка с ракетой’ (О Ким Чен Ыне, лидере Северной Кореи).

Джо Байден не злоупотребляет экспрессивной лексикой, о чем свидетельствует его следующий твит: *You won’t have to worry about my tweets when I’m president. – ‘*Вам не придется беспокоиться о моих твитах, когда я стану президентом’.

Таким образом, использование экспрессивной лексики в твитах Трампа и Байдена отражает их индивидуальный стиль коммуникации и политические убеждения. Оба политика используют экспрессивную лексику для мобилизации своих сторонников и создания эмоциональной связи с аудиторией.

В. Ивашкевич

НЕОЛОГИЗМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ПРЕССЕ О ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА (ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В 2020 г. во всех языках мира произошли очень интенсивные изменения, благодаря которым языки пополнились большим количеством новых слов и понятий, переходивших из одной сферы, например, медицинской, в общее употребление.

Данное исследование неологизмов в электронной прессе о пандемии коронавируса осуществлялось на материале 50 микроконтекстов, отобранных из статей англоязычных газет, таких как The Guardian, The Telegraph, Evening Standard, Los Angeles Times, The Independent и др.

Интернационализмы эпохи пандемии Covid-19, использующиеся в прессе, являются неологизмами, так как многие из них появились в 2020 году. Наиболее высокую частотность употребления имеют лексические единицы *Covid-19* ‘Ковид-19’ и *coronavirus* ‘коронавирус’, так как они не только чаще других использовались в заголовках и статьях, но и стали продуктивными основами для большого количества узуальных и окказиональных новообразований, например: *covidiot* ‘ковидиот’, *covid pessimism* ‘пессимизм на фоне ковида,’ *covid sceptic* ‘ковид-скептик’.

Появилось несколько лексем с приставкой *anti-*, описывающих людей, которые игнорируют профилактические меры, таких как *anti-vaxxer* ‘антиваксер’ и *anti-maskers* ‘антимаскер’, *anti-Covid* ‘антиковидный’.

Стоит отметить лексемы, имеющие разную звуковую форму, но почти всегда одну и ту же графическую форму. Таковыми являются *social distancing* ‘социальная дистанцированность,’ *infodemic* ‘инфодемия,’ *superspreader* ‘суперспредер (распространитель коронавирусной инфекции в больших аудиториях),’ *doomscrolling* ‘думскроллинг’ (склонность к просмотру и чтению плохих новостей, несмотря на то, что они огорчают и деморализуют человека), *vaccine passport* ‘паспорт вакцинации’.

У безэквивалентных терминов иногда существует соответствие, которое является результатом описательного перевода, однако оно не становится широкоупотребительными и используется лишь для толкования при переводе. Примерами таких слов могут служить *zoom fatigue* ‘усталость от онлайн-конференций’, *long-hauler* ‘затяжной, отягощённый осложнениями, ковид’, *frontline workers* ‘работники, находящиеся на передовой борьбы с инфекцией’, *breakthrough infection* ‘заражение после вакцинации’.

Основными способами перевода неологизмов, приведенных выше, являются транскрипция, транслитерация и калькирование, однако если мы сталкиваемся с переводом лексемы, не имеющей аналога в русском языке и не являющейся часто употребительной, то целесообразно прибегнуть к описательному переводу.

Е. Карабицкая

КОМИЧЕСКОЕ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Комическое – когнитивная категория, изучением которой занимаются когнитивная лингвистика, социолингвистика, стилистика и т.д. Согласно С. И. Ожегову, комическое есть то, что относится к комедии. ‘Смешной, забавный’ – это второе значение комического. Что касается типологии комического, то принято противопоставлять юмор и сатиру, иронию и сарказм. В высказывании журналистов о Борисе Джонсоне прослеживается ирония: *There was an extensive assembly of what he saw as his greatest hits – the*

coronavirus vaccine programme, Brexit and support for Ukraine among them. Здесь в качестве *greatest hits* ‘грандиозных свершений’ называются его главные политические неудачи.

Комическое находит свое выражение на всех языковых уровнях. На лексико-семантическом уровне оно вербализуется такими языковыми и стилистическими средствами, как сленг, словослияние, паронимические комбинации слов, метафора, намеренное нарушение лексико-семантической сочетаемости слов, ложная этимологизация слова, лексикализация фразеологических единиц, двойная актуализация фразеологизма. На синтаксическом уровне: сравнение, повторы, вводные конструкции, зевгма. На контекстуальном уровне: эвфемизмы, штампы, жаргонизмы, интертекстуальность, аллюзия, пародия, преувеличение. Например, снова журналисты о Борисе Джонсоне: *He also apologised for going to a “bring your own **booze**” party in the Downing Street garden during the first lockdown.* Здесь используется сленговое слово *booze*, что переводится как ‘чернило, бухло’.

При переводе текстов публицистического стиля, изобилующих сложными синтаксическими конструкциями и высокохудожественными словами, просторечиями и даже табуированной лексикой, необходимо сохранять их «общую тональность» и переводить в таком же регистре путем подбора ближайших эквивалентов. Например: *In a rowdy House of Commons, opposition leader Keir Starmer said that a book was being written about Truss’s time in power, which was due to be **“out by Christmas”**. **“Is that the release date or the title?”** he said’* мы перевели как ‘В злополучной Палате Общин, лидер оппозиции Кир Стармер заявил, что на данный момент пишется книга о времени пребывания Лиз Трасс у власти, которая **«будет готова к Рождеству»**. **«Это дата выхода или название?»** спросил он. Здесь для передачи сарказма мы использовали подбор эквивалентов и дословный перевод.

Таким образом, основными приемами перевода комических контекстов публицистической прозы является подбор эквивалентов, вариантное соответствие, описательный перевод, дословный перевод, конкретизация, экспликация.

Д. Колокустова

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА РОССИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ПРЕССЕ

Актуальность изучения образа России в зарубежных СМИ обусловлена современной конфликтной политической ситуацией, где Россия является одним из основных участников событий. Исследование проводилось на материале 50 микроконтектов, характеризующих образ России, отобранных из таких электронных изданий, как CNN, USNews, Washingtonpost, USAtoday, Reuters, CBSnews. Основными компонентами политического образа России в указанных изданиях являются следующие: экономический спад как результат санкций, власть и идеология.

Самый распространенный компонент «экономический спад как результат санкций» формируется следующими языковыми средствами: 1) метафоризированная лексика. В примере *Russian Apple Stores in Ukraine* ***were pulled down*** *at storefront after storefront* метафоризированная лексема *to pull* down ’стереть с лица земли’ иллюстрирует «угнетенное» экономическое состояние России; 2) эмоционально-окрашенная лексика. В примере *After sending tens of thousands of troops into Ukraine Russia experienced* ***a collapse*** *in imports* эмоционально-окрашенная лексема *collapse’*коллапс – неожиданный тяжелый кризис в экономике’ усугубляет описание реального положения российской экономики; 3) эпитеты с отрицательной коннотацией, такие как ***half-abandoned*** *stores* ‘полупустые магазины’, ***thin*** *trade* ‘вялотекущая торговля’ ***withering*** *economy* ‘увядающая экономика’ неуклонно формируют отрицательный образ страны в сознании американской аудитории. 4) комбинация указанных выше языковых средств. Так, в примере *Russia has experienced this* ***colossal loss of face*** *in Ukraine* эмоционально-окрашенный эпитет *colossal* и метафора *loss of face* выполняют манипулятивные функции, намекая на информационное поражение России в американских СМИ.

В формировании такого компонента политического образа России, как «власть и идеология» участвуют следующие языковые средства: 1) в примере ***Everyone is to blame, except for*** *the military commanders* ‘Виноваты все, кроме военачальников’ автор апеллирует к образу «власть и идеология», используя **ассонанс** и получая, таким образом, эмоционально-экспрессивное средство воздействия на реципиента; 2) используя лексемы *to* ***denigrate*** *the history ‘*опорочить историю’, ***aggression*** *against Ukraine ‘*агрессия против Украины’, ***victims*** *of this* ***madness*** *of Russian authorities* ‘жертвы сумасшествия Российского руководства’ с отрицательной эмоционально-экспрессивной коннотацией авторы статей пытаются сформировать резко отрицательное отношение к российской власти и идеологии.

Однако переизбыток таких отрицательных средств воздействия на аудиторию и отсутствие новостей, содержащих позитивные качества образа России, вызывает у американской аудитории сомнение в правдивости навязываемой им информации.

Д. Крох

КОНЦЕПТ «НЕУДАЧА» И ЕГО ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Лингвистический концепт «неудача» является одним из наиболее распространенных концептов в мировых языках и является одним из ключевых в концептуальной картине мира британцев и американцев. Этот концепт может быть представлен в виде двух основных тематических направлений

(«профессиональная неудача» и «личностная неудача»). Например, пользователь может написать о своих личных неудачах, которые связаны с работой, учебой, профессиональными отношениями и другими аспектами жизни.

Материалом исследования являются 50 микроконтекстов, содержащих концепт «неудача», отобранных методам целенаправленной выборки из сообщений англоязычных социальных сетей. Как показал анализ, частотность употребления данного концепта составила 13 %.

Общение в социальных сетях, являясь по форме письменным, сближается с устной разновидностью языка благодаря растущей степени синхронности, разговорности и эмоциональности. Кроме того, язык социальных сетей быстро меняется и приспосабливается к новым трендам.

Используя такие методы исследования, как контекстуальный, компонентный и статистический анализ, удалось установить, что ядром концепта «неудача» в текстах сообщений англоязычных социальных сетей являются следующие лексические единицы: *misfortune* (*My misfortune continued when my car broke down on the way to the interview.* ‘На этом мои несчастья не прекратились. По пути на собеседование у меня сломалась машина’); *failure (I can’t believe I failed the exam again. What am I doing wrong?* ‘Не могу поверить, но я снова не сдала экзамен. Что со мной не так?’); *fiasco (The party turned out to be a total fiasco. Nobody showed up. ‘Вечеринка претерпела полное фиаско: на нее никто не пришел.’); ill luck, bad luck (A chaos seed was sown near my door and I knew ill luck would ensue by the next new moon.* ‘Кто-то посеял семя хаоса у моей двери, и я поняла, что в новолуние меня постигнет неудача. *If I didn’t have bad luck, I’d have no luck at all*. ‘Я не просто неудачник, я законченный неудачник.*’*); *blunder (What is the worst blunder made by an announcer?* ‘Какую самую большую оплошность допустил выступающий?‘).

Вербализаторами концепта «неудача» также являются фразеологические единицы: *smack in the eye* (*I thought I had a chance to win, but I got a smack in the eye when I lost in the first round.*’ Казалось, что у меня есть шанс на победу, но неожиданно меня постигла неудача прямо в первом раунде.’); *plumb out of luck*: *If there is a Bill of Rights for the indigenous people, I’m afraid you’ll be plumb out of luck, Dave.* ‘Если бы существовал Билль о правах для местного населения, то это бы начисто лишило тебя везения, Дейв’.

Таким образом, концепт «неудача» является важным элементом языка социальных сетей и отражает общественное мнение и настроения.

Ю. Кулецкая

О СРЕДСТВАХ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОМПЛИМЕНТА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Исследование языковых средств выражения комплиментов в англоязычных социальных сетях осуществляется на материале постов и комментариев в социальных сетях Instagram, YouTube, Twitter и TikTok.

Наиболее распространенным языковым средством, используемым в комплиментарных высказываниях в социальных сетях, являются лирические эпитеты. Их преобладание объясняется тем, что целью лирических эпитетов в комплиментах становится выражение теплого отношения адресата к адресанту: внимания, симпатии: 1. *Your looks are a* ***timeless*** *classic! 2. What a* ***lovely*** *poem 3. He seems like such an* ***articulate***, ***passionate***, *and* ***kind*** *person.* Для усиления эффекта лирические эпитеты-прилагательные часто употребляются в сравнительной и превосходной степенях: *1. Life is* ***so much sweeter*** *now that you're in it. 2. This my* ***most favorite*** *band* ***ever***.

Авторы комплиментов также используют сравнение. В связи с тем, что комплимент – это высказывание, содержащее положительную оценку в адрес собеседника или в адрес третьего лица со стороны говорящего, элементы сравнения часто включают положительные стереотипы: *Granted she is a rich celebrity, she comes off* ***like a mom showing her home***.

Особой выразительностью в комплиментах социальных сетей обладает метафора, которая компактно и образно передает чувства. В предложении *Girlie,* ***you are the music industry*** исполнительница сравнивается с музыкальной индустрией, что намекает на ее невероятный успех. В предложении *Well,* ***he is a hufflepuff,*** *after all* автор комментария ссылается на произведение «Гарри Поттер», намекая на то, что адресат комплимента обладает такими же личностными качествами, как и представители факультета Пуффендуй в данном произведении.

Гипербола в комплиментах представляет собой преувеличение качеств и достоинств адресата: *1. I could listen to him talk* ***for hours****. 2. You make me want to read* ***anything and everything you ever talk about***.

Пользователи социальных сетей активно используют в постах жаргонную лексику, языковые сокращения или современные высказывания, выражающие признательность и восхищение, например, такие обращения, как *girlie, bestie, queen, legend* и *icon.* Отдельного внимания заслуживает глагол *slay,* который в социальных сетях приобрел новое значение. Он используется для похвалы человека, чтобы обозначить, что адресат комплимента прекрасно с чем-то справляется: *She totally* ***slayed*** *this performance.*

Таким образом, в комплиментах используются средства вербализации с яркой позитивной стилистической окраской с целью усиления экспрессии, желания вызвать положительную реакцию.

Е. Курович

О ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОМИЧЕСКОГО В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Исследование языковых средств комизма, используемых в публицистическом стиле, осуществляется на материале англоязычных статей электронной прессы о деятельности Джо Байдена на посту президента США.

Большим комическим потенциалом в англоязычных произведениях обладает сленг, так как он порождает несоответствие как в звучании, так и в форме слова. Сленг имеет тенденцию обыгрывать либо комическое звучание, либо метафорическое несоответствие, которое подразумевает автор, либо же и то, и другое. Например, *full of beans* в значении ‘энергичный’: *Old Joe is still full of beans.* Сочетание фразы *full of beans* со словом *old* выражает иронию. Сленг также является показателем разговорной речи, обладая грубым и в то же время шуточным оттенком: *In a speech, the President seems to say: “There’s not a single solitary Biden man that is younger than any Biden woman”. “I don’t know what that means, I’m not fluent* ***in gibberish****,” Ms Panahi said.*

В английском языке под словом *oronym,* которое ввел в употребление английский писатель Гайлс Брандрет, подразумевают паронимичные комбинации слов, которые одинаково звучат, особенно в беглой речи, но имеют разные значения. *Answering Yes to the poll question: “do you approve of Biden’s job as President so far” is like saying “Yes!* ***denial is a river in Egypt****”* – здесь происходит игра слов *denial – the Nail,* основанная на схожести звучания, что порождает комический эффект.

При написании комических текстов авторы прибегают к использованию метафоризированной лексики, зачастую это прилагательные, глаголы и наречия: 1. ***At age 79****, Biden looks the part of* ***the oldest*** *chief executive in American history* ***as restless younger*** *Democrats eye* ***fresh*** *leadership*. Здесь автор намеренно использует сочетание слов *the oldest, restless, young* и *fresh*, как бы противопоставляя их друг другу. 2. *Biden’s* ***weak*** *public standing has begun* ***ticking slightly up***. *Democrats on the 2022 ballot have gained more ground from anger over the conservative Supreme Court’s decision to end the constitutional right to abortion.* В этом примере автор выражает сарказм, используя такие сочетания, как *weak public standing* и *tick slightly up*.

Еще одним интересным приемом создания юмористического эффекта является персонификация – перенесение признаков и свойств человека на неодушевленные предметы и отвлеченные понятия: 1. ***Gas prices****, which* ***wounded Biden*** *when they spiked, have declined for two months. 2 Though Pr. Biden admitted that he has not yet have time to visit the southern border, his approval* ***rating*** *has.*

Таким образом, вербализация комического происходит как на лексическом, так и на текстовом уровне.

Е. Лисецкая

ЖАНРОВЫЕ ПРИЗНАКИ ДИСТОПИИ В РОМАНАХ К. ВОННЕГУТА «МЕХАНИЧЕСКОЕ ПИАНИНО» И М. ЭТВУД «РАССКАЗ СЛУЖАНКИ»

Жанры утопии и антиутопии тесно связаны с мировоззренческими идеологическими вопросами. В романах К. Воннегута «Механическое пианино» и М. Этвуд «Рассказ служанки» четко прослеживаются черты дистопии. В обоих произведениях представлено государство с тоталитарной системой.

В романе «Механическое пианино» люди делятся на избранных и изгнанных, подвергаются дискриминации и социальному неравенству. В романе «Рассказ служанки» США представлены как военная диктатура с четким делением людей на касты, в рамках которых они полностью лишены имущественных и гражданских прав. Здесь страх пронизывает все сферы человеческого существования. Жители вынуждены подчиняться бесконечным запретам и правилам. В противном случае они могут лишиться жизни.

Логическим следствием подобного порядка вещей становится в художественном мире дистопии протест. Воннегутовский герой Пол Протеус испытывает недовольство индустриальной системой, упраздняющей миллионы рабочих мест, заменяя человека машиной. В конечном итоге он присоединяется к повстанческой группе, чтобы совершить бунт. Однако, успешен ли этот бунт, остается неизвестным. В романе «Рассказ служанки» в центре протеста оказывается женщина. В отличие от Пола Фредова не предпринимает активных попыток свержения системы. Ее протест оказывается пассивным, но именно ей удается сохранить свою личность.

В обоих романах можно проследить конфликт «личность–социум». Механизация производства в городе Илиум освободила человека от монотонного, изматывающего труда. Однако этот прогресс вступает в конфликт с личностью каждого изгнанного. Люди осознают, что это не то будущее, к которому они стремились. Подобно им, женщины Галаада лишены имен, гражданских прав. Общество разделено на касты, жизнь строго регламентирована. Однако социуму не удается подавить личность Фредовы, которой, вполне вероятно, удалось обрести свободу.

В обоих романах освобождение героя ассоциируется с выходом за рамки города, где все строго регламентировано. В «Механическом пианино» Илиум – город технологических новинок, призванных сделать человеческую жизнь лучше. Однако Пол Протеус не чувствует себя счастливым в таком обществе. Он пытается найти освобождение на лоне природы, куда не добрался технический прогресс.

Для выражения основных идей своих романов Курт Воннегут и Маргарет Этвуд используют следующие художественные средства: вставная география, псевдокарнавал, ритуализация жизни, динамизм, парадокс, сатира, конфликт личности с социумом, фактор страха.

М. Осмоловская

КОНЦЕПТ «УСПЕХ» И ЕГО ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Как показал проведенный анализ, концепт «успех» является одним из ключевых в концептуальной картине мира как британцев/американцев, так и русскоязычных пользователей социальных сетей Твиттер и Инстаграм. Материалом исследования послужили по 50 микроконтекстов на английском и русском языках, содержащих концепт «успех»,

В англоязычных сообщениях «успех» представлен в виде двух основных тематических направлений («профессиональный» и «личностный успех»). Ядром концепта «успех» в текстах сообщений англоязычных социальных сетей являются лексические единицы *succeed* ‘преуспеть’, *success* ‘успех’, *successful* ‘успешный’. Довольно частотными вербализаторами данного концепта выступили лексические единицы, которые передают следующие основные когнитивные признаки: добиваться желаемого (*to achieve* ‘достигать’, *to accomplish* ‘достигнуть’, *to manage* ‘справляться’, *to get results* ‘добиваться результатов’); преуспеть в чем-то сложном (*to cope* ‘справиться’, *to overcome* ‘преодолеть’, *to make it* ‘добиться своей цели’, *to get there* ‘достичь цели’, *to pull off*/*bring off*/*carry off* ‘добиться успеха’, *to turn up trumps* ‘сложиться очень удачно’); идти по плану (*to do/work well* ‘завершаться успешно’, *to go*/*run smoothly* ‘идти гладко’, *to work out* ‘с трудом добиться/быть реальным’, *to come/turn out right* ‘выходить так, как нужно’, *to go without a hitch* ‘пройти без затруднений’); иметь хороший результат, эффект (*to pay off* ‘окупаться’, *to be fruitful* ‘быть продуктивным’); начинать преуспевать в чем-то (*to take off* ‘пойти в гору/набирать обороты’, *to come off* ‘пройти с успехом/иметь успех’, *to pick up* ‘улучшаться’); иметь вероятность стать успешным в будущем (*promising* ‘подающий надежды’, *to have potential* ‘иметь потенциал’).

На материале русского языка установлено, что ядром концепта «успех» в текстах сообщений социальных сетей также являются лексические единицы *преуспеть, успех, успешный*. Доминирующим тематическим направлением является *общественное признание, общественное внимание, репутация, слава* (около половины отобранных сообщений), далее со значительным отрывом следуют *достижение желаемой цели, хорошие результаты*, единично встречаются также *удача, умение успеть сделать дело в установленные сроки, прогресс, процветание, совершенствование*.

Таким образом, концепт «успех» является важным понятием в языковой картине мира носителей обоих языков. Частотность употребления данного концепта англоязычными респондентами составила 11 %, русскоязычными – 10 %, что позволяет сделать вывод о приблизительно одинаковой значимости данного феномена в обеих картинах мира. Лексическое ядро данного концепта также схоже в русском и английском языках.

И. Францкевич

ТЕРМИНОЛОГИЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ПРЕССЕ

Терминология пандемии коронавируса, отобранная методом сплошной выборки из статей таких периодических англоязычных изданий, как The Press, The Times, The Telegraph, а также русскоязычных Газета.ru, Новая газета, Известия, классифицируется по следующим типам:

1) по формальной структуре, англ.: а) термины-слова: ***contagion,*** *vaccination, quarantine*; б) термины-словосочетания: *incubation period, social distancing, rapid tests)*; в) термины-аббревиатуры и сокращения: *COVID-19,*

PPE, SARS-CoV-2). Рус.: а) термины-слова: *псевдокоронавирус, нерукопожатие, ковидник*; б) термины-словосочетания: *коронавирусный стресс, социальная дистанция, коронавирусный режим*, в) термины-аббревиатуры и сокращения: *СИЗ, ТОРС, ИВД*;

2) по тематическим сегментам (некоторые термины можно отнести сразу к нескольким сегментам), англ.: повседневная жизнь: *blursday, self-quarantine, quarantend;* медицина: *ventilation*, *pathogen*, *strains*; экономика: ***coronavirus crisis***, *corona losses*, *corona discounts;* медиа: *coronavirus briefs*, *corona-speak, telemedicine*. Рус.: медицина: *ПЦР – тесты, респираторная маска N95, нулевой пациент;* общественный дискурс: *карантинные меры, вакцинация, локдаун;* социальные сети и СМИ: *фейковые новости о коронавирусе, пандемический усталость;* официальные документы и законодательство: *протоколы по предотвращению распространения COVID-19*, *правила карантина*;

3) по сфере употребления: универсальные, т.е. характерные для смежных областей либо употребляющиеся также и в разговорной речи, англ.*: respirator, gloves, mask*; рус.: *респиратор, перчатки, маска;* и уникальные, т.е. характерные для одной области, англ.: *booster shot, coronacopia,* ***coronavirus crisis****;* рус.: *варианты штамма «омикрон», инкубационный период, средства индивидуальной защиты.*

Как в русском, так и в английском языке более 90 % отобранных единиц относятся к именам существительным или субстантивным словосочетаниям, англ.:*“strains” of the flu, stay-at-home order*, *vaccine dose;* рус.: ***пандемия, инфекция, вакцина,*** *удаленная работа, эпидемиологическая ситуация, коронавирусные выходные*. Однако встречаются также и глагольные формы и словосочетания, англ: *to “pick up” the virus, to slow the spread of transmission, distanced; рус. : переносить коронавирус,* ***вакцинироваться от COVID – 19, изолировать зараженного.*** 80 % из всех терминов, полученных путем сплошной выборки, являются неологизмами, которые образуются: а) путем слияния: англ.: c*oronababies*, *coronaclosed; рус.: карантикулы, ковидарность;* б) путем словосложения: англ.: *coronavirus syndrome, coronavirus boredom, quarantine shaming; рус.: коронапаника, ковидоскептик;* в) аббревиация: *COVID*, *BCV; рус.: СИЗ*, *ТОРС*, *ИВД*; г) аффиксация: англ.: *coronic, coviddy; рус.: зум**и**ться, ковид**н**ый.* В русский язык множество терминов приходит в качестве заимствований из английского языка: *ковидиот, коронакризис.*

М. Франюкевич

СМЫСЛОПОСТРОЕНИЕ ПОСРЕДСТВОМ МЕТАФОР В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В общественно-политических текстах метафора является важным средством создания образов и формирования смысла. Анализ метафор проводится путем сбора данных, выделения метафор, описания их содержания, оценки

эффективности и соответствия целям автора, интерпретации в контексте текста и общественно-политической ситуации, а также обобщения результатов.

Результаты анализа 50 микроконтекстов, содержащих метафору, позволяют определить роль метафор в передаче информации и формировании общественного мнения. Кроме того, данное исследование демонстрирует то, как метафоры могут использоваться для создания эмоциональной окраски и убеждения аудитории. Примерами такого приема являются метафоры в публичных выступлениях Дональда Трампа: *swamp creatures* ‘болотные существа’, использованная для создания образа политических оппонентов как коррумпированных и беспринципных личностей и *fake news* ‘ложные новости’, употребленная для описания медиа, которые он считает необъективными и предвзятыми. Отдельного внимания заслуживает метафора *the wall* ‘стена’, используемая с целью убеждения аудитории в том, что политик является борцом за безопасность границ США и защиту от нелегальной иммиграции, готовым предпринимать радикальные меры для защиты своего государства. Такого рода метафоры могут иметь различные значения в разных культурах и исторических периодах, поэтому при переводе англоязычных политических текстов на русский язык необходимо учитывать культурные различия и контекст, для сохранения смысла и эмоциональной окраски метафор. С аналогичными проблемами можно столкнуться и при переводе метафор в таких выражениях, как *the media is a watchdog* ‘СМИ, контролирующие действия общественных институтов словно пес-охранник, основываясь на факт-чекинге, расследованиях и интервью’, *the elephant in the room* ‘очевидная и острая, но тщательно избегаемая проблема’, *the American dream* ‘американская мечта о свободе и равных правах для всех’. В таких случаях, помимо необходимости использования описательного перевода, необходимо быть осведомленным о культурных особенностях носителей языка-реципиента для того, чтобы избежать недопонимания или искажения смысла.

Таким образом, анализ метафорических выражений показывает, что метафоры тесно связаны с культурными и историческими контекстами и что использование метафор в общественно-политическом дискурсе требует осторожности и внимания к контексту. Важно учитывать явные и скрытые метафоры, а также эмоции и ассоциации, вызываемые метафорой у читателей. Следовательно, перевод метафор на другой язык может быть довольно сложной задачей, требующей знания культурных и исторических особенностей обоих языков.

А. Чиркун

КИТАЙСКИЙ АНТРОПОНИМ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

По способам передачи при переводе С. Влахов и С. Флорин делят все имена собственные на две группы: 1) преимущественно называющие, как правило, семантически пустые; 2) преимущественно обозначающие, в которых преобладает внутренняя форма и эмоционально-оценочное значение.

При этом единицы первой группы в чистом виде авторы предлагают транскрибировать, а единицы второй группы, обладающие некоторым смысловым содержанием, которое и дает возможности для их перевода, переводить.

Результаты анализа перевода художественных произведений китайских авторов на русский язык свидетельствует о том, что ведущим приемом передачи китайского антропонима на русский язык является транскрипция. При этом в большинстве случаев транскрибируются как фамилия, так и личное имя: *Так как в первые дни супружеской жизни* ***Бай Юйшань*** *неожиданно для себя потерпел в стычке с молодой женой жестокое поражение, он стал ее побаиваться и со временем свыкся с мыслью, что такую женщину ему не одолеть* (Чжоу Либо «Ураган», пер. Вл. Рудман, В. Калиноков). Также в художественных текстах фиксируются случаи транскрибирования фамилии и калькирования личного имени. В данном случае речь идет об именах, представленных числительным, указывающим на порядковый номер родства по признаку возраста в пределах одного поколения либо отдельной семьи, которые калькируются: *А перед ней Ян* ***Седьмой****, начальник народного ополчения, – сигарета в зубах, в руке лозина – и строго так выговаривает <…>* (Мо Янь «Устал рождаться и умирать», пер. И. Егоров). К следующему приему передачи китайского антропонима при художественном переводе мы относим случаи, когда фамилия и личное имя транскрибируются, но автор в случае имени дает также перевод его значения (семантическое соответствие). Данный переводческий прием представляет для нас наибольший интерес, так как в таком случае мотивированность китайского личного имени сохраняется и в переводном варианте этого имени. *Ср.: Следующей весной родила мне мальчика и девочку – что называется, принесла «дракона и феникса». Мальчика назвали Цзиньлун –* ***Золотой Дракон****, а девочку Баофэн –* ***Драгоценный Феникс*** (Мо Янь «Устал рождаться и умирать», пер. И. Егоров).

Разновидностью анализируемого переводческого приема передачи китайского антропонима, по нашему мнению, можно считать также случаи, когда значение личного имени поясняется одним из персонажей художественного произведения: *Когда мы добрались до глубокой, в несколько чжанов, канавы, я спросил: – Тебя как звать-то? – Сяо Хуа –* ***Цветочек*** *меня кличут, Великий Вождь* (Мо Янь «Устал рождаться и умирать», пер. И. Егоров). Вышерассмотренные примеры транскрибирования и одновременного перевода личного имени расшифровывают для читателя значение данного имени, так как в варианте перевода отражается его мотивированность.

Т. Шеванова

БЕЗЛИЧНЫЕ КОНСТРУКЦИИ И ИХ ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТАТЬЯХ ЭЛЕКТРОННОЙ ПРЕССЫ ОБ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КРИЗИСЕ В СТРАНАХ ЗАПАДА

В данном исследовании анализировалась специфика употребления безличных конструкций и их языковая реализация в англоязычных статьях об

энергетическом кризисе. Для этого были использованы методы синтеза, сплошной выборки, описательного анализа.

Исследование показало, что наиболее продуктивными среди сложных конструкций являются инфинитивные обороты (32 из 50 отобранных микроконтекстов, или же 64 %), а среди них – субъектный и объектный инфинитивный обороты с незначительным перевесом субъектного (18 употреблений к 13 соответственно): ***Prices*** *have fallen [...] and are likely* ***to tumble*** *further* (субъектный инфинитивный оборот). *Why did the Northwest and the rest of the West allow* ***loads and resources to get*** *so far* ***out of balance****?* (объектный инфинитивный оборот).

Степень употребления независимого оборота наиболее низкая – всего один пример из выборки:

Electric bills are also set to rise, ***with the U.S. residential price of electricity to climb 14.8 cents.***

Этот тип инфинитивной конструкции более характерен для юридических и коммерческих текстов.

Из 12 примеров с причастными оборотами значительную часть (8 примеров) составил независимый причастный оборот, выполняющий функции обстоятельства времени, условия или причины: ***Russia's invasion of Ukraine having started****, the global disruption of gas supplies has prompted many countries to reassess their nuclear power options.*

Субъектный и объектный причастный обороты оказались менее продуктивными: ***The crisis*** *couldn't be considered* ***resolved*** *(*субъектный причастный оборот). *The IRA made our current greenhouse gas (GHG)* ***emissions reduced*** *by 38 % to 40 %* (объектный причастный оборот).

Последнюю группу составили 6 герундиальных оборотов в функции подлежащего, дополнения, определения или обстоятельства: *Electricity consumption linked* ***to public lighting*** *fell 20 % compared to 2021 as part of the us energy saving measures* (герундий в функции дополнения). Единичный герундий обладает высокой частотой употребления в исследуемых статьях, в то время как в составе сложных конструкций он встречается реже.

Таким образом, безличные конструкции, выступая заменой придаточных сложноподчиненных предложений, являются одним из средств передачи актуальной информации широкому кругу читателей в сжатой форме, придавая содержанию статьи как одного из жанров публицистического стиля точность и однозначность.

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАММАТИКА

Александрович Е. Функционирование местоименных наречий *dabei, dafür, dazu* в немецкоязычном политическом дискурсе 3
Андрончик Е. Особенности девербатива как номинативной единицы 4
Баранова А. Взаимодействие семантического типа глагола и реализации пропозитивной семантики причастия 5
Ботнарь У. Английские глаголы изменения физиологического состояния человека: номенклатура и дифференциация 6
Власовец В. Пропозициональные особенности предложений с однородными главными членами в английском языке 7
Гагилайте Д. Функционально-семантические особенности парентетических конструкций в структуре текстов интервью 8
Гуркович К. Уточняющие вопросы как средство устранения информационных лакун в англоязычном радиодискурсе (на материале радиопередач BBC) 9
Дендебера П. Особенности выражения темпоральности в немецко- и русскоязычных рекламных текстах 10
Жмайлик Р. Синтаксические конструкции в текстах немецкоязычной рекламы 11
Заровкина В. Речевые акты в заголовках англоязычных СМИ 12
Ильянкова Д. Реализация стратегии хеджирования в немецкоязычных предвыборных лозунгах партии AFD 13
Капуста П. Роль грамматических средств выражения модальности в формировании значения угрозы 15
Карпыза Э. Тема текста в коммуникативной структуре предложения 16
Катарская Е. Структурно-семантические особенности заглавий англоязычных романов в диахроническом аспекте 17
Курец Ю. Средства выражения побуждения в немецкоязычных художественных и публицистических текстах 18
Кушнерук Н. Структурно-семантические особенности посессивных конструкций в древневерхненемецкий период развития немецкого языка 19
Лазакович Д. Синтаксические особенности отдельных блоков немецкоязычных кулинарных рецептов 20
Леминович А. Структурные характеристики эллиптических предложений в английской диалогической речи (на материале произведения Сидни Шелдона «Если наступит завтра») 21
Маслова И. Функционально-семантические свойства некоторых дейктических наречий в структуре текста 22
Марутич Е. Пропозитивная семантика отглагольных прилагательных с суффиксами *-ed* и *-ing* 23

Пузан Е. Понятие *комплемент* в учебных изданиях
по грамматике английского языка 24
Родич А. Содержательный минимум категории изменения
в китайском языке
(на материале данных толковых словарей) 26
Рословцева А. Понятийно-терминологические единицы
в текстах университетских грамматик 27
Павлова Е. Каузальность в библейских текстах
(на материале немецкого и русского языков) 28
Петрович К. Способы выражения эмфазы
в англоязычном художественном тексте 29
Сарженко А. Способы передачи совершенного вида глаголов русского языка
при переводе на немецкий язык
(на примере глагола *смочь*) 30
Синявская А. Именное окружение параметрических предикатов
(на материале английского языка) 31
Скречко А. Лингвистические особенности английских газетных заголовков
военной тематики и их перевод на русский язык 32
Стасева В. Языковые средства выражения косвенного отказа
в английском языке 33
Тарасенко Е. Специфика выражения компаративности
в немецкоязычной художественной литературе 34
Фатыхова В. Реализация семантической парадигмы
широкозначного глагола *change* в художественном тексте 35
Шатькова О. Уточняющие и интенсифицирующие функции парцеллятов
(на материале художественных произведений немецкого языка) 36
Ширкевич Е. Особенности семантической структуры предложений
с глаголом *to motivate* 37
Щетко К. Речевой жанр протокол допроса «ведьм»:
типологическая и лингвистическая характеристика
(на материале протоколов XVII в.) 38

ФОНЕТИКА

Botnar U. Interrelation between speech tempo
and the degree of formality 40
Дашкевич Д. Фонетическая интерференция
в белорусскоязычной речи немцев 41
Домашова О. Негативная эмоциально-модальная окраска
и ее интонационное выражение 42
Ивановская А., Данисевич Д. Искажение фонемного облика слова
в слуховом эталоне неносителей английского языка 43
Климович С. Территориальные контрасты
в просодии прагматических видов английских публичных сообщений
(на материале американской, британской и австралийской публичной речи) 44

Краевская Т. Просодические средства воздействия на адресата
в радио- и телерекламе 45
Медведева Д. Динамика смыслового восприятия
английской спонтанной речи билингвами 46
Мисовская Е. Частичное ударение
как средство дезакцентуации и ритмизации английской речи 47
Савчук А. Экспликация эмотивно-модальной интенции говорящего
в просодии английского публичного сообщения 49
Смоглей Л. Динамика просодической выделенности ключевых слов
в английском дискурсе 50
Стригун К. Модификация слоговой структуры слов
в английской спонтанной речи 51
Сыропарова П. Вариативность просодических моделей текстов
англоязычных новостных телепередач и интервью 52
Телешин М. Языковые средства маркирования коммуникативного центра
высказывания в русском и английском языках 53

БЕЛАРУСКАЯ МОВА І ЛІТАРАТУРА

Булай К. Адметнасці перакладу твора
Лу Сіня “Дзённік вар’ята” на беларускую мову 55
Галаўнёва А. Асаблівасці перакладу ўласных імёнаў
у творы Дж. Осцін “Пыха і перадузятасць” 56
Галонская А. Фарміраванне таленту народнага пісьменніка Якуба Коласа 57
Граноўскі А. Карэляты беларускіх пеяратываў
у англамоўных перакладах
(на матэрыяле твораў Васіля Быкава) 58
Дзеравянка М. Асаблівасці моўнай рэпрэзентацыі
невербальных кампанентаў
(паводле беларускіх і англійскіх мастацкіх тэкстаў) 59
Зайкіна А. Асаблівасці гендарнай праблематыкі
ў творчасці Алены Брава і Мо Яня 60
Запрудскі І. Эквіваленты перфарматыўных дзеясловаў
у англамоўных перакладах 61
Каляда І. Маральны эксперымент у творах Васіля Быкава 62
Касценіч Д. Словаўтваральны патэнцыял лічэбнікаў *адзін* і *one* 63
Кочнева К. Адметнасці перакладу культуронімаў твораў
Сюй Чжымо на беларускую мову 64
Літвінковіч Ю. Фразеўтваральны патэнцыял слова *маці*
ў беларускай лінгвакультуры 65
Марозава А. Лінгвакультурны канцэпт “сквапнасць”
у парэміялогіі беларускай мовы 66
Марозава П. Адметнасці перакладу культуронімаў
у творах Ду Фу на беларускую мову 67

Масалкова С. Усмешка ў сістэме невербальных сродкаў
праяўлення эмацыянальнай рэакцыі камуніканта
(паводле беларускіх і англійскіх мастацкіх твораў) 68
Меляшкевіч В. Безэквівалентныя фразеалагічныя адзінкі
з сенсанімічнымі саматызмамі ў беларускай і англійскай мовах..... 69
Пузан А. Словаўтваральны патэнцыял дзеяслова *жыць*
у беларускай мове..... 70
Рулеўская К. Тыпалогія прыслоўных кампазітных неалагізмаў
у паэтычным зборніку Р. Барадуліна “Ксты”..... 71
Сазонава Д. Лексічныя трансфармацыі пры перакладзе твора
“Прыгоды Тома Соера” М. Твэна на беларускую мову 71
Серада В. Словаўтваральныя гнёзды беларускіх дзеясловаў
любіць і *кахаць*: структура, патэнцыял, семантычны аб’ём 72
Смолік Д. Верш Р. Бёрнса “Я сэрцам у горах” у перакладзе А. Таболіч..... 73
Тракала Д. Вобраз новай жанчыны Кітая
ў аповесці Чжан Айлін “Каханне, якое разбурае гарады” 74
Трус Я. Канцэпт *балота* ў мастацкім дыскурсе
беларускай і англійскай моў..... 75
Чжуан Сіньсінь Параўнальныя рысы нацыянальнага характару
беларусаў і кітайцаў
(на матэрыяле прыказак і прымавак) 76
Шчатко Д. Дэрывацыйна-семантычная структура словаўтваральных гнёздаў
назоўнікаў *праца* і *Arbeit* 77
Ясінская К. Верлібр У. Уітмена ў перакладзе Ю. Гаўрука..... 78

ПРОБЛЕМЫ ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Антонов А. Возможности использования библиотеки NLTK
для сентимент анализа 80
Бабаян М. Интернет-мем как феномен англоязычного медиаресурса 81
Князев В. Использование синтаксических деревьев
для обработки естественного языка 82
Нарейко А. Структурные модели немецкоязычных предложений 83
Носкевич Н. Этапы построения лингвостатистической модели
литературного персонажа..... 84
Смольская Д. Актуальность автоматического морфологического анализа
текстов корейского языка..... 85

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Адамович А. Экзистенциальные аспекты
романа А. Мердок «Святая и греховная машина любви»..... 86
Артюх И. Сюжетообразующий конфликт
в септалогии Дж. Роулинг о Гарри Поттере..... 87

Батюкова Л. Художественные особенности поэзии Венди Коуп 88
Бардошевич Н. Кинематографические приемы
в рассказах Р. Джойс из сборника «Снежный сад» 89
Березена А. Католицизм как объект сатиры и юмора
в романе Д. Лоджа «Британский музей рушится» 90
Бойнарович А. Признаки антиутопии
в романе К. Воннегута «Галапагосы» 91
Бондарь П. Интертекстуальные переклички между романами
Дж. Остин «Гордость и предубеждение»
и Х. Филдинг «Дневник Бриджит Джонс» 92
Венцковская А. Композиционные доминанты
повести Джека Лондона «Белый клык» 93
Голуб Е. Викторианская литература как претекст
в романах С. Фолкса «Неделя в декабре»
и Дж. Фаулза «Женщина французского лейтенанта» 94
Григорович А. Идеи Ф. Ницше в романе Д. Митчелла «Облачный атлас» 95
Гутовец М. Экфрасис в романе К. Воннегута «Синяя борода» 96
Давидович А. Стилевые особенности
романа Т. Моррисон «Самые голубые глаза» 97
Езерская А. Жанрообразующие признаки антиутопии
в романах О. Хаксли «О дивный новый мир»
и М. Этвуд «Рассказ служанки» 98
Ермоленко А. Особенности неоготики
в романе Д. Сеттерфилд «Тринадцатая сказка» 99
Заострожных А. Ненадежный рассказчик
в романе Дж. Барнса «Предчувствие конца» 100
Калеснік К. Псіхалагічная глыбіня англійскай паэзіі XIX стагоддзя 101
Квилис Д. Библейские мотивы и образы
в романе У. Голдинга «Повелитель мух» 103
Козловская А. Жанровые особенности романа Дж. Фаулза «Червь» 104
Коротченко А. Исповедальная проза как жанр: истоки и развитие 105
Кудрявцев Д. Психология кризиса в романе А. Камю «Чума» 106
Левкович А. Экологическая проблематика
в романе Рона Рэша «Над водопадом» 107
Лисецкая В. Искусственный интеллект как компонент художественного мира
романов «Машины как я» И. Макьюэна и «Клара и солнце» К. Исигуро 108
Литовко Д. Альтернативная версия судьбы поэта
в романе П. Акройда «Мильтон в Америке» 109
Лухверчик Д. Специфика исповедальности
в романе Ч. Саммерс «Определенно голодна» 110
Малашкевич Ю. Персонажи как трансляторы авторских идей
в романе Э. Бронте «Грозовой перевал» 111
Мартыненко П. Эстетика «темной академии»
в романе «Тайная история» Д. Тартт 112

Межуева А. Художественный конфликт и его типы
в романе Дж. Рис «Широкое Саргассово море» 113
Мельникович А. Стратегии перевода художественного образа
(на примере перевода глав романа М. Эмиса «Мертвые младенцы»)..... 114
Мельничук А. Реализация рекурсии
в метароманах А. Жида «Фальшивомонетчики» и «Топи» 115
Пашкевич В. Художественная репрезентация проблемы одиночества
в литературе young adult на основе произведений
Дж. Эшера «Thirteen reasons why» и Дж. К. Оутс «Big mouth & ugly girl»..... 116
Садовская М. Система персонажей
как средство художественного выражения
авторской идеи в рассказе Э. А. По «Чёрный кот»..... 117
Сазончик А. Специфика микрорассказа
как жанра современной литературы..... 118
Синютич Е. Проблема идентичности героя
в романе К. Исигуро «Не отпускай меня» 119
Трутько М. Интермедиальность в романе Б. Виана «Пена дней»..... 120
Розе А. Гендерная проблематика
романа Х. Филдинг «Дневник Бриджит Джонс» 121
Фань Цзин Судьбы художников в произведениях Фэн Цзицай..... 122
Хаецкая М. Переосмысление художественного образа
Томаса Кромвеля в романе Х. Мантел «Волчий зал» 123
Шалаева А. Мотив поиска идентичности
в эпоху гарлемского ренессанса в романе Т. Моррисон «Джаз» 124
Ярцева Е. Раскрытие темы взросления
в романе воспитания Д. Тартт «Щегол» 125

ПЕРЕВОД И ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ

Авдей К. Транслатологические основы специального дискурса
(на материале английского и русского языков) 127
Алехнович Т. Особенности эллипсиса в заголовках англоязычных газет
и способы его перевода на русский язык..... 127
Алленкова Л. Морфологические средства выражения отрицания
в английском языке и особенности их перевода..... 128
Ануфриенко А. Структурно-семантические характеристики деонимов
от имени А. Меркель..... 129
Апанович В. Особенности перевода реалий
англоязычного художественного дискурса
(на материале романа «Повелитель мух»)..... 130
Ахметова А. Contemporary free verse as
a literary genre in the context of translation..... 131
Балундо Т. Лексические характеристики англоязычных видеолекций 132

Баран А. Перевод фразеологизмов с элементом цвета
в художественных текстах 133
Барбутько А. Анализ перевода названий
эпизодов мультипликационного сериала «Смешарики» 135
Бариева А. Экономические тексты с лексемой *криптовалюта*:
аспект перевода с английского языка на русский 136
Бирюкова А. Эквивалентность и адекватность
перевода текстов научно-технического дискурса 137
Блудова А. Interpretainment как способ перевода мотивационных речей 138
Бортник К. Специфика перевода сложных предложений
в научных текстах 139
Буга А. Перевод заголовков англоязычных новостных статей 140
Валуева Е. Характер персонажей художественного фильма
как фактор повышения качества аудиовизуального перевода 141
Вакулик А. Явление политической корректности
в англоязычном и русскоязычном медийном дискурсе в аспекте перевода
(на материале параллельных текстов) 142
Васюченко Ю. Игра слов как инструмент
создания комического в анимации 143
Васюхневич С. Семантическая специфика компарантов
в сравнениях в повести Э. Хемигуэя «Старик и море» 144
Волкова Е. Реалии современного Китая в текстах путеводителей
и их передача на русский язык 145
Гайкевич Е. Лексико-грамматические
и стилистические характеристики
англоязычных текстов туристической тематики 146
Гапеева А. Особенности перевода арго в англоязычных сериалах 147
Гвай О. Пограничные жанры медийного дискурса 148
Гомонюк М. Способы перевода англоязычного кинодискурса
на русский язык
(на материале названий, слоганов и тизеров) 149
Гончарова И. Фактор формулы AIDA
для просмотра художественных фильмов 150
Горбацкая К. Аббревиатуры в англоязычном спортивном дискурсе
и способы их перевода на русский язык 151
Горнашевич Д. Структурно-семантические особенности
английских фразеологизмов с компонентом-соматизмом
и специфика их перевода на русский язык 152
Гражевская А. Содержательно-лексические характеристики англоязычных
блогов журналистов, общественных и культурных деятелей 153
Драгун М. Особенности перевода медицинского текста 154
Казец Е. Англоязычный медицинский кинодискурс:
вербальные и невербальные средства описания человека в профессии 155
Климович С. Термины и атрибутивные терминологические сочетания
в англоязычных учебных текстах IT-тематики 156

Кравчёнок Д. Терминология англоязычного
общественно-политического дискурса на современном этапе:
лексико-семантический и грамматический аспекты 157
Крипец В. Содержательный и структурно-формальный аспекты цитирования
в современном англоязычном устном медийном дискурсе 158
Маневич Э. Языковые средства смягчения категоричности
в англоязычном медийном дискурсе: аспект перевода 159
Мартинчик А. Признаки спонтанности
в англоязычном устном дискурсе
(на примере жанра интервью) 160
Пархимчик М. Перевод клишированных словосочетаний
в англоязычном медийном дискурсе 161
Стремоус Н. Классификация терминов подсистемы «Экономика»
(на материале электронных версий
итальянских статей экономической тематики) 162
Фадеева А. Специфика англоязычной рекламы,
ориентированной на разную целевую аудиторию:
языковые характеристики и перевод 163
Савицкая А. Особенности перевода реалий
в американских сказках 164
Сазончик Е. Особенности передачи языковых реалий
в переводе англоязычных сериалов на остросоциальные темы 165
Чайкина А. Проблема локализации названий
художественных фильмов 166
Ленковец А. Судебный дискурс в аспекте перевода 168
Ловкис В. Перевод реалий мобильной ролевой игры
как часть процесса локализации 169
Шейбак И. Особенности перевода немецких конструкций
с компонентом *-frei* 170
Ермакович Ю. Учет особенностей австралийского варианта
английского языка в устном переводе публичного выступления 171
Якушенко М. Лексические средства репрезентации концепта «преступление»
в повести В. Короткевича «Дикая охота короля Стаха» 172
Ткаченко Е. Семантические особенности компарантов
в образных сравнениях в романе Г. Грина «Тихий американец» 173
Федорова Н. Лексические средста репрезентации концепта «море»
в повести Э. Хемигуэя «Старик и море» 174
Дайнеко В. К вопросу о локализации названий
и слоганов в кинодискурсе 175
Данилова Д. Преодоление языковых барьеров
в процессе устного перевода с английского языка на русский 176
Дашковская Д. Преодоление стрессообразующих факторов
в процессе осуществления устного перевода 177

Деркач К. Стратегия перевода
англоязычного экологического романа 178
Дмитриева Е. Репрезентация концепта «American exceptionalism»
в медиа-политическом дискурсе США 179
Дубинич Ю. Новелла О. Генри «Дары волхвов»
как пример выражения сочувствия
в американской художественной литературе 180
Дурович М. Лексические клише
в английском экономическом медиадискурсе
и их перевод на русский язык 181
Духоменко В. Учет прагматических аспектов целевой аудитории
в процессе осуществления письменного перевода 182
Ерёма А. Приемы перевода каламбура
в текстах рекламы товаров для дома и продуктов питания 183
Жук А. Имидж Беларуси глазами британца Найджела Робертса 184
Завальная А. Прагматические аспекты
перевода текстов технических инструкций 185
Зимянина Е. Отрицательно-оценочная лексика
в англоязычных медиатекстах и особенности ее перевода 186
Исаенко В. Экспрессивные средства создания политического портрета
Джо Байдена в англоязычном и русскоязычном
электронном медиадискурсе 187
Иванчик А. Основные компоненты
профессиональной компетенции устного переводчика 188
Карицкая А. Особенности передачи англоязычной
культурно-маркированной лексики
в переводах пьес на белорусский язык 189
Казанцева П. Способы перевода средств выражения экспрессивности
в заголовках статей англо- и русскоязычных СМИ 190
Кисляк Д. Англоязычные термины компьютерных игр,
их особенности и перевод на русский язык 191
Кириленко Ю. Способы передачи сленгизмов
в аудиовизуальном произведении 192
Клавович А. Проблема локализации компьютерных игр
(на примере шутера) 193
Ковалевич К. Сложные слова в английском языке:
способы образования и особенности перевода 194
Козловская Е. Использование приема компенсации
для передачи диалектной речи в художественных произведениях 195
Кравец Д. Особенности машинного перевода текстов
публицистического стиля с английского языка на русский 196
Кравченко Д. Лексические приемы перевода
общественно-политических текстов 197
Кушнерик Х. Интерпретация концепта «боль»
в английской и русской фразеологии 198

Лабузова В. Лексема *коронавирус*
в англоязычном и русскоязычном медиадискурсе (аспект перевода) 199
Лащинина Я. Стратегии перевода мифов и легенд о Минске 200
Любчук А. Женские образы
в романе М. Этвуд «Рассказ служанки»: переводческий аспект 201
Люлькович К. Языковые средства манифестации феномена
современной массовой культуры «k-pop»
в англоязычной прессе (переводческий аспект) 202
Марчук К. Функционирование и перевод междометий
в рассказе Рэя Брэдбери «Дивный костюм цвета сливочного мороженого» 203
Миренков И. Ирландские реалии в англоязычном печатном медиадискурсе
и особенности их перевода на русский язык 205
Мозуль С. Окказионализмы в англоязычном новостном медиадискурсе
и способы их перевода на русский язык 206
Моргун А. Особенности экологического дискурса:
переводческий аспект 207
Нипарко В. Адаптация русской народной сказки
«Сестрица Аленушка и братец Иванушка» на английский язык 208
Паранчук О. Способы преодоления трудностей устного перевода
с английского языка как иностранного 209
Пецевич А. Специфика перевода антропонимов
в произведениях Дж. Роулинг 210
Попова В. Общие положения об информационной модели перевода 211
Протасевич Д. Стратегия перевода сленга
(на материале американских и британских сериалов) 212
Рагулёва Л. Лингвостилистичесике особенности перевода
англоязычных рекламных слоганов 213
Раткевич К. Особенности устного перевода пресс-конференции
как вида переводческой ситуации 214
Романович Р., Абрагимович М. Особенности перевода стилизации
в жанре фентези 215
Романовская В. Способы передачи диминутивности
при переводе с русского языка на английский 216
Рудковский Т. Лексико-семантические особенности
перевода текстов юридического дискурса
(на материалах в области прав беженцев) 217
Сараева А. Особенности перевода юридической терминологии
на материале текстов соглашений 218
Скречко А. Лингвистические особенности
английских газетных заголовков военной тематики
и их перевод на русский язык 219
Толкачева Е. Японские реалии в англоязычных статьях
туристической направленности (переводческий аспект) 220
Точицкая И. Особенности использования вводных конструкций
в научных текстах английского языка 221

Трубей А. Англоязычные экономические термины
и особенности их перевода 222
Федосенко А. Лексические приемы перевода
технической документации с английского языка на русский 223
Федосенко А. Перевод устойчивых словосочетаний и фразеологизмов
(на материале текстов интервью) 224
Харитонович Д. Формирование неологизмов
в современном английском языке
и способы их перевода на русский язык
(на материале художественной литературы) 225
Хомякова А. Перевод предвыборных речей англоязычных политиков 225
Храпский Р. Формирование терминологической системы
«Информационные технологии» в английском языке
и способы перевода компьютерных терминов на русский язык 226
Чехович Н. Перевод названий англоязычных фильмов 227
Шмелев А. Медийные тексты и особенности их перевода
с английского языка на русский 228
Шаблинская М. Лексические клише
в англоязычном научном дискурсе и их перевод на русский язык 229
Шахнович К. Перевод исторической прозы с английского языка на русский
(на примере романа Х. Мантел «Вулфхолл») 230
Шемет А. Лексические средства передачи индивидуального стиля политика
в переводческом аспекте
(на материале публичных выступлений) 231
Шкирман А. Климатическая дипломатия в статьях англоязычных СМИ:
языковые средства и их перевод на русский язык 232
Юшкевич К. Особенности перевода слова *богатырь* на английский язык
(на материале художественных текстов) 234
Янович Е. Перевод англоязычных сокращений-сленгизмов
на русский язык 235
Яновская П. Новейшие технологии перевода
(на примере зимней олимпиады в Пекине 2022 года) 236
Ярмощук П. Сравнительные конструкции
в художественных текстах и особенности их перевода 237

Круглый стол
«ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ВЗГЛЯД МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ»

Вододохов М. Проблема развития мышления в концепции номадологии 238
Карп О. Педагогические условия поддержки учащихся
в самореализации личностного потенциала 239
Коршунова А. Личность педагога как фактор развития мотивации
учебно-познавательной деятельности учащихся 240

Логвин П. Проблема развития одаренной личности
в психолого-педагогическом дискурсе 241

Круглый стол
«РУССКИЙ ЯЗЫК»

Веремечик Е. Кино как наглядное пособие
по межкультурной коммуникации 243
Владыковская В. Комикс как вид креолизованного текста
в обучении иностранному языку 243
Длюбарская Л. Структурно-семантическая типология
вопросительных конструкций в драматургическом тексте
(на материале английского и русского языков) 244
Каланич Е. Причины лексико-фразеологических ошибок
и способы их предупреждения в речи китайских студентов 245
Ли Сян, Тихоненко Е. В. Мотивация пекинских эргонимов
общественного питания 246
Рублевская Т. Принципы обучения русским глаголам движения
испаноговорящих учащихся 247
Смоглей А. Семантическая стратификация безэквивалентной лексики
в педагогическом дискурсе 248
Халлаев Д. Жанрово-стилистические характеристики
русскоязычного педагогического дискурса 249
Хусаинов С. Реалии в современном художественном тексте
и способы их перевода на английский язык 250
Чжан Пэнфэй Особенности перевода торгово-экономических текстов
(на материале русского и китайского языков) 251

Круглый стол
«СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЛЕКСИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ»

Бабровка М. Прагмалингвистические характеристики
рекламного слогана в английском и русском языках 253
Батура М. Лексические средства воздействия на адресата
в англоязычном рекламном дискурсе 254
Дегтярева Е. Стратегии контроля диалогического взаимодействия
в британском массмедийном дискурсе 255
Журок А. Нарративные стратегии
в предвыборной кампании Д. Трампа 256
Казакова Е. Модели предикатной сочетаемости
гендерно маркированной лексики 257
Карась В. Корреляция ассоциативных
и синтагматических полей глаголов ЛСГ «Управление»
(на материале английского языка) 258

Крупская Я. Прагмалингвистические характеристики молодежного сленга в неофициальном академическом дискурсе 259
Лукашевич А. Стратегия самопрезентации в американском политическом дискурсе 260
Нехайчик Д. Способы номинации суеверий и предрассудков в английском и немецком языках: сопоставительный аспект 261
Семененко М. Коммуникативные стратегии дискредитации в американском политическом дискурсе 262
Фомина Н. Лексические средства выражения политкорректности (на материале англоязычных СМИ) 263
Чуес К. Способы моделирования значения полисемантичного слова (на материале английского языка) 264

Круглый стол
«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИСПАНИСТИКЕ»

Боковец А. Языковая специфика спонтанного онлайн-общения в испано- и русскоязычной языковой среде 265
Бондарук Д. Синтаксические конструкции со значением несогласия в испаноязычной бытовой коммуникации 266
Булаш А. Прецедентные феномены в современных испанских СМИ 267
Былина М. Библейская символика в испанских фразеологизмах 268
Веренич Д. Испанская мифопоэтическая картина мира в поэтических произведениях Мигеля Эрнандеса 269
Гриб Н. Невербальная коммуникация 270
Докурно В. Арабская поэтическая традиция в испанском тексте 271
Доменецкая К. Отражение Camino de Santiago в испанской литературе 272
Достанко А. Особенности дублированного перевода (на примере перевода отрывка из фильма «Миколка-паровоз») 273
Евтюхова Е. Национальная специфика испанского разговорного дискурса (на материале кинофильмов Испании и Аргентины) 274
Жерко Е. Арготические элементы в испанском плутовском романе XV–XVI веков (на примере повести «La vida de Lazarillo de Tormes: y de sus fortunas y adversidades») 275
Киркевич Ю. Структурно-семантическая организация новостной интернет-статьи (на материале испанского языка) 276
Крук Ю. Особенности взаимодействия структурных элементов кинодискурса (на материале художественного фильма К. Сауры «Cría cuervos») 277
Куликова М. Национально-культурная специфика фразеологизмов с компонентом-антропонимом в испанском и русском языках 279

Мозолевская В. Lenguaje no verbal de los políticos españoles 280
Никитенко О. Лексико-семантические особенности лунфардо
на примере песенной поэзии 281
Николаевич В. Испанские топонимы
как отражение национальной истории и культуры 282
Прохорова А. Годонимы Мадрида 283
Санюкевич Д. Языковые средства реализации речевой агрессии
(на материале публичных выступлений Сантьяго Абаскаля) 284
Семенович К. Особенности перевода имен собственных
с русского языка на испанский 285
Сушкевич А., Чистилина У. Голос и успешная коммуникация 286
Фиешко Е. Национально-культурные особенности
испаноязычного гастрономического дискурса 287
Хаританович И. Способы перевода прецедентных феноменов
в текстах СМИ 288
Черткова М. Способы создания комического эффекта
в бытовой межличностной коммуникации 289
Шарко В. Социальная сатира в серии офортов Ф. Гойи «Капричос» 290

Круглый стол
«МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ В ИННОВАЦИОННОМ ПОИСКЕ»

Бондарева К. Эмоциональный интеллект
и понимание художественного текста 292
Гайкова П. Психология агрессивного поведения
и лингвистические способы его выражения в интренет-пространстве 293
Гордейчик М. Обучение студентов устному иноязычному общению
с использованием технологии контекстного обучения 294
Груша Н. О процессе воспитания толерантности
у студентов учреждений высшего образования 295
Дрозд В., Кеда А. Роль иностранных языков
в профессиональной деятельности будущих специалистов
в различных сферах 296
Мисюкевич О. Сетевое сообщество
как эффективный инструмент совершенствования профессиональной
компетенции преподавателя английского языка 297
Скакун Е. , Шустер А., Романюк К. Creation of web resources
as a way of personal language comprehension 298
Паутова Е. Использование идей К. Д. Ушинского
о семейном воспитании в современной школе 299
Петух А. К вопросу отбора содержания обучения студентов
межкультурному взаимодействию на иностранном языке 300

Шашко А. Реализация здоровьесберегающих технологий
в профессиональной деятельности учителя на уроках иностранного языка 301
Yushkevich O., Novikova Y. English, Belarusian and Russian proverbs with
the image of a child and their relevance in the modern world 302

Круглый стол
«ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

Авсюк М. Реализация категории интенсивности
в аннотациях к литературным произведениям
(на материале русского языка) 303
Бондарович А. Особенности канцелярита как языкового явления 304
Гордей А. Мультик, неваляха, покемон – это не по-детски 305
Демкова Д. Национально-культурные особенности
реалий американской жизни
(на материале телепередач) 306
Ерошевич Н. Стратегии и тактики продвижения PR-услуг
в сети Интернет 307
Иванова М. Культурологические основы понятия *концепт* 308
Калыхан М. Многоаспектность света 309
Касабуко Е. Лингвопрагматические особенности статей
о светской жизни
(на материале периодических изданий) 310
Ковальчук С. Концепт и значение 311
Лаптева А. Речевые манипуляции в недостоверной информации 312
Лемеш К. Лексико-семантическое поле понятия *advertisement*
в современном английском и русском языках 313
Ляшук М. Неологизмы периода пандемии 314
Малашук Е. Представление понятия *woman*
по данным лексикографии 315
Мартынович В. Национально-культурные особенности
китайских мифологических реалий в публицистическом тексте 316
Маснева Е. Классификация анекдотов о блондинках 317
Мацко В. Юмор в новостном дискурсе и его перевод 318
Назаров В. Сколько картин у мира? 319
Пузако В. Атрибуты концепта «здоровье» в английских пословицах 320
Селях А. The peculiarities of the brummie vocabulary 321
Срывкина А. Проблемы изучения вербальной агрессии 322
Сыропарова П. Роль дискусси в образовательном процессе
в поликультурной среде 323
Чапля В. Лингвоперсонология – актуальное
исследовательское направление 324

Шалаева Д. К вопросу о бытовании англицизма *гламур*
в современном русском языке..... 325
Ширкина Е. Портретирование 326
Василевская В. Возможности пополнения
терминосистемы художественной гимнастики
(на материале русскоязычных и англоязычных статей электронной прессы).....327
Василевская Н. Актуализация экспрессивной лексики
в твитах Д. Трампа и Дж. Байдена..... 328
Ивашкевич В. Неологизмы в англоязычной электронной прессе
о пандемии коронавируса
(переводческий аспект)..... 329
Карабицкая Е. Комическое в англоязычном
общественно-политическом медиадискурсе: переводческий аспект 330
Колокустова Д. Лексические и стилистические средства создания
образа России в англоязычной электронной прессе..... 331
Крох Д. Концепт «неудача» и его лексическая реализация
в англоязычных социальных сетях..... 332
Кулецкая Ю. О средствах вербализации комплимента
в англоязычных социальных сетях..... 333
Курович Е. О вербализации комического
в англоязычном публицистическом тексте 334
Лисецкая Е. Жанровые признаки дистопии
в романах К. Воннегута «Механическое пианино»
и М. Этвуд «Рассказ служанки» 335
Осмоловская М. Концепт «успех» и его лексическая реализация
в англоязычных и русскоязычных социальных сетях 336
Францкевич И. Терминология пандемии коронавируса
в англоязычной и русскоязычной электронной прессе..... 337
Франюкевич М. Смыслопостроение посредством метафор
в общественно-политических текстах: переводческий аспект..... 338
Чиркун А. Китайский антропоним в аспекте перевода..... 339
Шеванова Т. Безличные конструкции и их языковая реализация
в англоязычных статьях электронной прессы
об энергетическом кризисе в странах Запада..... 340

Научное издание

МАТЕРИАЛЫ ЕЖЕГОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ И МАГИСТРАНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

16–19 мая 2023 года

В трех частях

Часть вторая

Ответственный за выпуск *Ю. И. Варакса*

Редактор *В. М. Василевская*
Компьютерная верстка *Н. А. Шауло*

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337. ЛП № 38200000064344 от 10.07.2020 г.

Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.